

Правительство Курганской области
Курганский государственный университет
Управление культуры Курганской области
Курганский областной краеведческий музей

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«XII Зырянские чтения»

Курган, 11-12 декабря 2014 г.

УДК Зауралье. 930
ББК 26.891
3 97

Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «XII Зырянские чтения» (Курган, 11-12 декабря 2014 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. 248 с.

Печатается по решению научного совета Курганского государственного университета и ученого совета Курганского областного краеведческого музея.

Рецензенты:

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна – канд. ист. наук, доцент филиала Тюменского государственного университета в г. Тобольске;

Баранова Ольга Германовна – доктор биологических наук, зав. кафедрой ботаники и экологии растений Удмуртского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Издание представляет собой сборник докладов и сообщений Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти известного ученого XIX века, основоположника зауральского краеведения, члена Императорского Русского географического общества А.Н. Зырянова (1830-1884 гг.).

В статьях сборника представлены материалы исследования актуальных, слабоизученных проблем археологии, этнологии краеведения (исторического, филологического, библиотечного), новейшей истории, музееведения, географии, биологии, природоведения Зауралья и других регионов России.

Авторы сборника – известные ученые, доктора и кандидаты наук, аспиранты, студенты вузов, краеведы, работники музеев, архивов, библиотек, журналисты из городов: Москва, Кокшетау, Екатеринбург, Кемерово, Курган, Тюмень, Челябинск, Уфа, Далматово, Елабуга, Каменск-Уральский, Катайск, Куртамыш, Нижневартонск, Нижний Тагил, Стерлитамак, Тобольск, Шадринск; сел: Аскарка Уральцевский район ЯНАО, Варгаши, Звериноголовское Курганской области.

Редакционная коллегия:

Менщиков В.В., д-р ист. наук, профессор; Маслюженко Д.Н. канд. ист. наук, доцент, Кислицын В.А., канд. ист. наук, профессор; Науменко Н.И., д-р биол. наук, профессор, Христолюбский В.С., канд. геогр. наук, доцент; Самсонова Э.А., Заслуженный работник культуры РФ; Финикова И.Г., заместитель директора Курганского областного краеведческого музея по научной работе.

ISBN 978-5-4217-0291-7

© Курганский государственный университет, 2014
© Курганский областной краеведческий музей, 2014
© Авторы, 2014

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Науменко Н.И. – д-р биол. наук, заведующий кафедрой ботаники и генетики, профессор Курганского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, председатель оргкомитета

Речкалов А.В. – д-р биол. наук, профессор, проректор по научной работе Курганского государственного университета

Речкалова Н.В. – заместитель начальника Управления культуры Курганской области

Маслюженко Д.Н. – канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой культурологии, декан исторического факультета Курганского государственного университета

Менщиков В.В. – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Курганского государственного университета

Федорова В.П. – д-р филол. наук, профессор Курганского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Кислицын В.А. – канд. ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, председатель областного общества краеведов

Христолюбский В.С. – канд. геогр. наук, заведующий кафедрой географии и природопользования Курганского государственного университета, председатель Курганского отделения Русского географического общества

Самсонова Э.А. – директор Курганского областного краеведческого музея, Заслуженный работник культуры РФ

Финикова И.Г. – заместитель директора по научной работе Курганского областного краеведческого музея

Вохменцева Л.Д. – старший научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея

Кайдалов А.И. – ученый секретарь Курганского областного краеведческого музея

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция «Зырянские чтения» в этом году проводится уже в двенадцатый раз. Вступив во второе десятилетие своего существования, конференция продолжает традиции, сформировавшиеся в предшествующий период. Организаторы этого научного мероприятия – сотрудники, преподаватели и ученые Курганского областного краеведческого музея и Курганского государственного университета, не снижают уровень конференции. Сохраняя статус всероссийской, конференция по-прежнему носит комплексный краеведческий характер, объединяя историков, филологов, географов, биологов, специалистов в гуманитарной и естественно-научной сферах.

В этом году в XII Зырянских чтениях приняли участие 172 представителя из разных регионов России и Казахстана (Москва, Уфа, Стерлитамак, Кокшетау, Кемерово, Екатеринбург, Елабуга, Каменск-Уральский, Нижний-Тагил, Челябинск, Тобольск, Тюмень, Нижневартовск, Курган, Шадринск, Далматово, Куртамыш, Катайск, с. Аксарка Приуральского района Ямало-Ненецкого АО, с. Звериноголовское, п. Варгаши Курганской области), которые стали авторами 142 докладов. Традиционно самыми представительными стали исторические секции, включившие более 70 участников, более 40 участников в секции «Живая природа», 15 человек приняли участие в филологической секции, 13 – в секции «Музееведение», 10 – в «Географических науках». Представителен и многообразен состав участников конференции: более 40 докторов и кандидатов наук, преподаватели вузов, учителя школ, научные сотрудники музеев и академических институтов, аспиранты, студенты, школьники, краеведы.

Разнообразна и тематика докладов XII Зырянских чтений. Археологи представили материалы последних полевых сезонов. Историки рассказали о своих последних работах по самым различным проблемам региональной истории в широких хронологических рамках. Участники секции «Живая природа» отразили в своих докладах многообразие зауральской флоры и фауны. Географы сообщили о рекреационных проблемах, экологическом состоянии, вопросах экономической географии и картографировании. Ряд публикаций продолжает традицию изучения творческого наследия выдающегося краеведа А.Н. Зырянова. Грядущий юбилей Великой Победы также не остался без внимания участников конференции.

Всероссийская научно-практическая конференция «Зырянские чтения» остается одним из важнейших научных мероприятий в Курганской области, сохраняя известность и хорошую репутацию далеко за пределами Зауралья.

*В.В. Менщиков,
доктор исторических наук, профессор
Курганского государственного университета, член оргкомитета конференции*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.А. Кислицын
Курганский государственный университет,
г. Курган

ЗАУРАЛЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Несколько месяцев отделяют нас от 70-летия Великой Победы. И вновь внимание ученых, публицистов и политиков привлечено к тем далеким событиям. Но новое познание и переосмысление событий, повлиявших на судьбу всего человечества, связано не только с юбилейной датой.

Как мы уже отмечали ранее [1], в истории человечества не так уж много событий, значение которых становится все больше, чем дальше они ото дня нынешнего. Именно к таким событиям относится Победа советского народа над немецко-фашистскими полчищами в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Поэтому не случайно столь пристален интерес к этим событиям историков, военных, писателей, публицистов, политиков и просто граждан как нашей страны, так и зарубежья. Отсюда – значительное количество литературы о войне, опубликованных сборников документов, монографий, отдельных статей и даже энциклопедий [2].

Готовясь к 70-летию Великой Победы, мы все больше осознаем ее величие и непреходящую ценность, вновь и вновь пытаемся определить ее роль и место в истории нашего Отечества и всего мира, понять истоки Победы, выявить неразрывную связь фронта и тыла и тот вклад, который внес в победу наш родной край. Об этом тоже написано немало, как в общей литературе о Южном Зауралье и Курганской области [3], так и в специальных исследованиях [1].

Сегодня мы можем сказать, что многие события и герои Великой Отечественной истории уже во многом известны, как и история нашего края в этот период. Да и как было забыть ее жителям Южного Зауралья, если на фронт ушло более 200 тысяч его сыновей и дочерей, а свыше 118 тысяч человек не вернулись с полей сражений. Как было забыть войну Наталье Мироновой из Юргамышского района, оплакавшей пятерых своих сыновей, Евдокии Кокаревой из Шадринского района, потерявшей в войну трех сыновей и мужа? Из многих зауральских семей на фронт ушли все взрослые мужчины. Шесть сыновей проводила на фронт колхозница Александра Теплоухова из деревни Усольцевой Мехонского района, шесть братьев Дружковых ушли на войну из села Кушмы Шумихинского района, пять братьев Ковязиных из села Горохова Юргамышского района, четыре брата Волосских из Шадринска [4, 24].

Наш край, бывший глубоко тыловой территорией, стал воюющим краем. 112 Героев Советского Союза [5, 5], 19 полных кавалеров ордена Славы взрастила зауральская земля, более 75 тысяч ее воинов награждены боевыми наградами [4, 5]. Где только не сражались наши земляки, под Москвой и в Сталинграде, под Курском и на Днепре, в Белоруссии и Вильнюсе, Гданьске и Берлине...

Первая золотая звезда Героя Советского Союза была присвоена зауральцам на Великой Отечественной войне Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1941 года отважному танки-

сту Ивану Степановичу Кудрину из деревни Колупаевки Юргамышского района, который в танке-крепости на Ленинградском фронте пять суток отражал яростные атаки врага.

Этот подвиг стал настоящей легендой среди солдат и матросов осажденного Ленинграда. И не только. Не случайно известный военачальник Вермахта, танкист Гудериан, вспоминая невероятную стойкость русских и объясняя причины поражения немецких армий на Востоке, приводил в пример удивительный подвиг танкиста, который под Ленинградом в одиночку пять суток продержался в осажденном танке, но не был сломлен и победил.

Званием Героя Советского Союза, двумя орденами Ленина, пятью орденами Красного Знамени, Суворова III степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды и множеством медалей был награжден уроженец села Белое Далматовского района летчик Василий Иванович Шишкин. Имя его было известно еще по довоенным кинофильмам «Истребители» и «Валерий Чкалов», где он демонстрировал высочайшее летное мастерство. Звание Героя ему было присвоено 27 марта 1942 года. Символично, что когда колхозники саратовского колхоза «Сигнал революции» на собранные ими деньги купили боевой самолет, чтобы вручить его самому отважному летчику, боевую машину передали зауральцу В.И. Шишкину.

Кстати, трактористы, комбайнеры, рабочие и служащие Уксянской МТС на свои деньги построили танк, назвали его «тракторист Уксянской МТС», вручили своему земляку-танкисту Ф.С. Засыпкину, работавшему до ухода в армию на МТС. Старшина Засыпкин, как писала газета «Красный Курган» 31 марта 1945 года, «без единой поломки с боями провел этот танк от Вислы до Одера и уничтожил не одну сотню гитлеровцев и много боевой вражеской техники».

Первыми дважды Героями Советского Союза стали наши земляки летчики-асы Сергей Иванович Грицевец и Григорий Пантелеевич Кравченко. Дважды героем стал и уроженец села Хохлы Шумихинского района летчик Кирилл Алексеевич Евстигнеев, сбивший в воздушных боях в Великую Отечественную войну 56 фашистских самолетов. Выдающимися военачальниками были герои-зауральцы маршал Ф.И. Голиков, генералы М.С. Шумилов, Ф.Г. Катков, А.Я. Киселев, Г.А. Криволапов, А.И. Черепанов. Полководческий талант советских военачальников также стал одним из истоков Великой Победы, позволил выиграть битвы не только числом, но и умением.

Немало наших земляков стали кавалерами орденов Славы различных степеней, награды высшей солдатской доблести. Абсолютно справедливо писал маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, оценивая их подвиг: «Лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире. Поэтому рука невольно пишет эти слова с большой буквы. Оба они представляют одно целое – самого лучшего, самого храброго, упорного, самого ловкого и самого меткого солдата». Зауральские воины объединили в себе оба этих слова, дав множество примеров ратного героизма, занесенных на скрижали Истории.

«Ты думаешь, что жизнь в бою – это простая вещь? – писал жене в письме с фронта шадринец Д.И. Никонов. – Умереть в бою героем – это значит любить жизнь, свою Родину. Так неужели тот, кто погиб, не любил жизнь?! Нет, каждый из них любил ее как самое дорогое, но сознание высшего долга заставило их расстаться с ней для того, чтобы дать другую жизнь» [1].

Гвардии полковник Никонов погиб в июле 1944 года при освобождении г. Освеи Витебской области. Его имя известно. А сколько было безвестных Героев, имена которых только сегодня узнают курганские поисковики, выезжающие ежегодно на поля сражений и выполняющие благороднейшую миссию: «Никто не забыт и ничто не забыто».

Подвиг воинов на фронте был невозможен без трудового подвига в тылу. Да и как же иначе, откуда бы взялись у Советской Армии 103 тысячи танков и самоходных артиллерийских установок, 112 тысяч боевых самолетов, сотни тысяч орудий и минометов, миллионы и миллионы тонн боеприпасов, горючего, иного военного снаряжения [4, 26]?

Но ведь в наших суровых природных условиях солдат должен быть еще и тепло одет, обут и накормлен. Все это сумел дать советский тыл во многом благодаря той социалистической индустриализации и коллективизации, о чем сегодня скромно предпочитают умалчивать некоторые политики и отдельные историки. Но что могла бы сделать страна в столь тяжелых испытаниях, если бы не была создана вторая мощная индустриальная база на Востоке и не появилась на деревне фигура сельского механизатора, пересевшего в годы войны за рычаги лучшего среднего танка второй мировой войны Т-34, а также освоившего и другую военную технику?

Южное Зауралье, ставшее в годы войны Курганской областью, приняло и согрело сердцами своих людей более 150 тысяч человек гражданского населения, эвакуированного из западных районов страны. Уже летом и осенью 1941 года в Кургане, Шадринске, Катайске, Петухово, Шумихе и других населенных пунктах были размещены 15 промышленных предприятий, осенью и зимой 1941-1942 годов было организовано 148 детских домов, в которых размещалось около 12 тысяч детей, в том числе более семи тысяч из блокадного Ленинграда. В наш край были эвакуированы многие институты, театры и архивы, здесь было организовано 17 военных госпиталей, развернуто 6 военных училищ, сформированы многие воинские части и подразделения, прославившиеся на полях сражений.

Никогда не померкнет подвиг тружеников зауральской деревни, взявшей на свои плечи задачу обеспечения армии и промышленности продуктами питания и одеждой, необходимого для военного производства сырья, причем в основном на хрупкие плечи женщин, стариков и подростков, ведь документы повествуют, что в военные годы только в 3-5% крестьянских дворов были трудоспособные мужчины, а 10% хозяйств не имели даже трудоспособных женщин. Не забудем, что лучшая техника, большое количество повозок и саней, около 9 тысяч рабочих лошадей были тоже направлены на фронт. И, тем не менее, задачи, поставленные перед селом, были выполнены во многом благодаря героизму и самоотверженности, мобилизации всех сил и средств, благодаря той системе духовных ценностей и тому патриотизму, который был присущ советскому народу [4, 25-27].

Казалось бы, что еще можно добавить к рассказанному. И все-таки мы вынуждены из года в год возвращаться к этой теме, снова и снова напоминать исторические факты, уже прошедшие проверку времени, искать новые документы о войне. Почему?

Во-первых, на Западе, а порой и в России не прекращаются, а все более усиливаются попытки переписать историю Второй мировой войны, исказив не только отдельные факты, но и самую суть происходящих тогда событий.

Во-вторых, с каждым годом открываются новые эпизоды, факты и сведения о великой и тяжелой, победоносной и кровопролитной войне, потребовавшей колоссального перенапряжения всех сил огромной страны и многонационального народа.

В-третьих, война прошла через каждую зауральскую семью. И мы не вправе забыть об этом. Так, на мемориале скорби и воинской славы в городе Шадринске около дворца культуры ШААЗ высечены имена 20 Кислицыных и 30 Воложаниных. Как можем мы забывать об их боевом и трудовом подвиге! И нужно сделать достоянием широкой общественности те священные реликвии, которые еще хранятся в семьях. Так, я планирую в 2015 году издать дневник 1945 года своего отца-фронтовика.

В-четвертых, пришло в жизнь новое молодое поколение, которое очень мало знает о Великой Победе. И нам, историкам и краеведам, необходимо издать новую серию документов и воспоминаний о войне, монографий и сборников статей с новейшими исследованиями о войне.

И самое важное, на наш взгляд, – усиление военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Нужно подготовить и издать серию детских книг об участии зауральцев в войне, их вкладе в Великую Победу. Это наш долг и перед отцами, и перед своими детьми и внуками – не дать им превратиться в манкуртов, людей без исторической памяти, в Иванов, не помнящих родства.

Кроме того, думая о молодом поколении, не забывать и ветеранов. А это значит, нужно поддержать не только участников войны, но и повысить статус тружеников тыла и детей войны. Вот тогда мы можем со всей ответственностью сказать, что «никто не забыт и ничто не забыто!»

Список источников и литературы

- 1 *Зауралье в годы Великой Отечественной войны. Материалы научно-практической конференции. Курган, 1995. 203 с.; Кислицын В.А. Все для фронта, все для Победы! // Этих дней не смолкнет слава. Зауралье и зауральцы в годы Великой Отечественной войны. Курган, 2005. С.3-6; Кислицын В.А., Мозин М.М. Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны // Вклад Зауралья в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Курган; Шадринск, 2010. С.23-27.*
- 2 *Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия / глав. ред. М.М. Козлов. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 832 с.*
- 3 *Курганская область. Добро пожаловать в Зауралье! Курган, 2012. С.5; Курганская область: Лидеры и время. 1943-2003. Курган, 2003. 383 с.; Курганская область в цифрах за 60 лет. Статистический сборник. Курган, 2003. С.9-10; Курганские хроники. 1662-2000. Курган, 2002. С.238-271; Хрестоматия по истории Курганской области (1917-1945 гг.). Курган, 1997. С.253-309; Кто есть кто в Курганской области. Биографический справочник. Курган, 1994. 350 с.*
- 4 *Вклад Зауралья в Победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Курган. Шадринск, 2010.*
- 5 *Курганская область. Добро пожаловать в Зауралье! С.5.*

ОХРАНА РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ГРАНИЦАХ ГОРОДА КУРГАНА: ПРОБЛЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БОТАНИКА-ФЛОРИСТА

Разнообразие флоры, оцениваемое по таксономическому богатству, частоте встречаемости и роли видов в сложении растительного покрова, с точки зрения природоохранной практики является не только объектом охраны. Изменения параметров флоры и растительного покрова региона отражают динамику экологического разнообразия региона в целом. Растительный покров служит надежным индикатором состояния окружающей среды, и это в первую очередь должно учитываться при организации особо охраняемых природных территорий (ООПТ) любого ранга. Без сомнения, важны при таком учете и прочие составляющие ландшафта (физико-географические параметры территории, состав животного населения, почвенные условия, состав микро- и микробоценозов), но именно фотоавтотрофная растительность, занимающая ключевое положение в цепях питания и слагающая основу природного биоценоза, считается «лицом» последнего.

Распространено глубоко ошибочное мнение, что охране подлежат лишь объекты Красных книг и ООПТ, включенные в соответствующие Кадастры. Это удобно: забота государственных органов охраны природы ограничивается готовой Красной книгой, Кадастром ООПТ и при некоторой инициативе работами по изучению объектов этих двух изданий. Ситуация на самом деле иная. Показано, что важнейшим фактором устойчивости систем является степень их гетерогенности: чем более разнообразны элементы системы, чем более сложна ее структура, тем более стабильна система в целом. Сохранение отдельных элементов систем (в нашем случае – растений и животных, включенных в Красную книгу, и даже отдельно взятых ООПТ) – лишь первый шаг в сохранении природы и человека в ней. По большому счету, сохранять необходимо все природное наследие (включая полный таксономический состав биоты, природные экосистемы и ландшафтную составляющую). Рано или поздно мы должны осознать, что выявление и анализ флоры и растительности, фауны, состава грибного населения и микробоценозов региона – забота не только заинтересованных в этом ученых, но и природоохранных организаций.

Город Курган и Курганская область в деле изучения биологического разнообразия и организации его охраны на сегодня по многим позициям не отстают от соседей по Уральскому региону. Система ООПТ Курганской области представлена 19 природными заказниками и 99 памятниками природы [1]. В числе ООПТ – заказник федерального значения «Курганский» площадью 41,5 тыс. га, 16 зоологических заказников и 2 ландшафтных заказника регионального значения общей площадью 407,38 тыс. га. Памятники природы регионального значения организованы в 24 районах области и вместе составляют 30,6 тыс. га. Вместе с тем в отличие от других областей центров Урала и Западной Сибири на территории Кургана на сегодня нет ни одной официально утвержденной ООПТ.

Первые сведения о растительном покрове окрестностей Кургана (в то время – Царева Городища) приводятся П.С. Палласом [2], проследовавшим по этой территории в конце апреля 1771 г. Гербарные сборы в черте г. Кургана в 1818-20 гг. гг. проводил К. Гаупт [3]. В конце XIX – начале XX в. значительные по объему гербарные коллекции в окрестностях Кургана (ныне хранящиеся в Казани и Санкт-Петербурге: KAZ, LE) были собраны Н.Л. Скалозубовым и А.Я. Гордягиным. В 1926-27 гг. материалы к флоре бывш. Курганского округа и Кургана были собраны экспедицией Пермского биологического НИИ при участии И.М. Крашенинникова [4]. По всей видимости, впервые список растений окрестностей Кургана был составлен В.П. Кушниренко [5]. Состав водных растений пресных озер в черте г. Кургана был изучен В.М. Катанской [6] при проведении гидробиотических исследований Сибири и Северного Казахстана. Начиная с 1980-х гг., флора города Кургана и его окрестностей изучается в ходе полномасштабного исследования флоры и растительного покрова Южного Зауралья. В работах по выявлению флоры Кургана и его окрестностей в разные годы принимали участие преподаватели, сотрудники и студенты Курганского университета (К.П. Федотова, Н.И. Науменко, Д.В. Суханов, И.Н. Шилова, Н.Г. Прусова, М.В. Тарунин, Л.Г. Тарунина, А.С. Мочалов и др.), а также сотрудники академических институтов и университетов из Санкт-Петербурга (В.В. Бялт, Д.Е. Гимельбрант, А.А. Заварзин, Ю.А. Иваненко, Л.Е. Курбатова), Москвы (М.Г. Пименов, М.Г. Васильева), Тюмени (И.В. Кузьмин), Екатеринбурга (П.В. Куликов, А.Г. Быструшкин, О.Е. Сушенцов). Важнейшим прикладным аспектом работы стало выявление нуждающихся в охране таксонов и гибридов растений [7-11], растительных сообществ, включенных в Зеленую книгу Сибири [12] и ООПТ [1; 13; 14].

В итоге обработки гербарного материала, полевых наблюдений, геоботанических описаний и учета опубликованных данных по флоре города Кургана и его ближайших окрестностей составлен флористический список, который включил 805 дикорастущих и 270 культивируемых видов сосудистых растений. Выявлено, что показатели богатства городской флоры заметно превышают соответствующие цифры для локальных флор сельской местности, расположенных в той же природной зоне: видовой состав флоры Кургана охватывает почти 64% списка высших растений Южного Зауралья (1266 дикорастущих видов из 508 родов и 112 семейств) [9]. Еще 16 видов из 8 родов известны нам для рассматриваемой флоры только по публикациям, не подтвержденным гербарным материалом, 2 рода и 4 вида потенциально возможны для данной территории.

Город Курган расположен в центральной части Курганской области, в долине р. Тобол, в границах лесостепной зоны. Территория равнинная, абсолютные высоты незначительны. Долина р. Тобол, часть древней Тургайской ложбины стока, расположена субзонально, направление течения в городской черте – с запада на восток. Русло Тобола сильно меандрирует, в пойме широко представлены речные рукава и старицы, находящиеся на разных этапах заболачивания.

Согласно схеме агроклиматического районирования Курганской области [15], Курган относится к III (наиболее теплому, засушливому) агроклиматическому району, занимающему юго-западный сектор Курганской области. Климат резко континентальный, с длительным безморозным периодом (113-130 дней в году), с жарким засушливым летом (при средней температуре июля +18,5+19,5°C осадков летом выпадает до 200 мм). Зима

холодная (при средней температуре января -16 – -18°С абсолютный минимум составляет -49°С). Зимы относительно малоснежные: средняя высота снежного покрова 26-30 см.

Естественный растительный покров сложен комплексом разнотравно-злаковых заболоченных, мезофитных и остепненных лугов, в настоящее время измененных хозяйственной деятельностью. Характерные для этой местности боры сухие и долинные мелколиственные леса (березовые, березово-осиновые и тополиные рощи) в черте города почти полностью сведены человеком и сохранились местами на окраинах города и в его окрестностях. Обычны на рассматриваемой территории пресные старичные по происхождению озера и болота, по преимуществу тростниковые, манниковые, светлуховые и осоково-разнотравные. Вдоль русла Тобола и по берегам стариц и рукавов развиты ивняки и полосы тополей. Достаточно большие пространства на окраинах города занимают солончаки и солонцовые луга.

Согласно карте ботанико-географической зональности Западно-Сибирской равнины [16; 17], рассматриваемая территория лежит в пределах лесостепной геоботанической подзоны, в полосе перехода от южной к северной лесостепи.

По принятой нами [9] схеме флористического районирования исследуемая территория лежит в пределах Притобольского флористического района. По степени общности видовых списков флора Кургана проявляет связь как с локальными флорами Приисетья, так и с более южными флорами степного Притоболья.

В черте г. Кургана зарегистрировано 47 дикорастущих видов растений Красной книги Курганской области [11] (таблица 1).

Таблица 1 – Виды Красной книги Курганской области [11], дикорастущие в черте г.Кургана и в его ближайших окрестностях

Русское название	Латинское название	Статус [11]
Отдел ЦВЕТКОВЫЕ РАСТЕНИЯ	MAGNOLIOPHYTA	
Класс ОДНОДОЛЬНЫЕ	LILIOPSIDA	
Семейство Луковые	Alliaceae	
1 Лук красный	<i>Allium rubens</i> Schrad. ex Willd.	3
Семейство Осоковые	Cyperaceae	
2 Осока богемская	<i>Carex bohemica</i> Schreb.	3
3. Сыть бурая	<i>Cyperus fuscus</i> L.	3
Семейство Ирисовые	Iridaceae	
4 Ирис приземистый	<i>Iris humilis</i> Georgi	2
Семейство Ятрышниковые (Орхидные)	Orchidaceae	
5 Венерин башмачок настоящий	<i>Cypripedium calceolus</i> L.	3
6 Венерин башмачок крупноцветковый	<i>Cypripedium macranthon</i> Sw.	3
7 Венерин башмачок вздутый	<i>Cypripedium ventricosum</i> Sw.	3
8 Пальчатокоренник Фукса	<i>Dactylorhiza fuchsii</i> (Druce) Soó	3
9 Пальчатокоренник гибридный	<i>Dactylorhiza hebridensis</i> (Wilmott) Aver.	3
10 Пальчатокоренник мясокрасный	<i>Dactylorhiza incarnata</i> (L.) Soó	3
11 Дремлик темнокрасный	<i>Epipactis atrorubens</i> (Hoffm. ex Bernh.) Schult.	3
12 Дремлик морозниковый	<i>Epipactis helleborine</i> (L.) Crantz	3
13 Дремлик болотный	<i>Epipactis palustris</i> (L.) Crantz	3
14 Кокушник комариный	<i>Gymnadenia conopsea</i> (L.) R.Br.	3
15 Липарис Лезеля (Лосняк Лезеля)	<i>Liparis loeselii</i> (L.) Rich.	3
16 Тайник овальнолистный	<i>Listera ovata</i> (L.) R.Br.	1
17 Мякотница однолистная	<i>Malaxis monophyllos</i> (L.) Sw.	2
18 Неоттианта клобучковая	<i>Neottianthe cucullata</i> (L.) Schlechter	3
19 Ятрышник шлемоносный	<i>Orchis militaris</i> L.	3
20 Ятрышник опаленный	<i>Orchis ustulata</i> L.	2
21 Любка двулистная	<i>Platanthera bifolia</i> (L.) Rich.	3
22 Скрученник китайский	<i>Spiranthes sinensis</i> (Pers.) Ames	1
Семейство Мятликовые (Злаки)	Poaceae	
23 Ковыль перистый	<i>Stipa pennata</i> L.	2
Класс ДВУДОЛЬНЫЕ	MAGNOLIOPSIDA	
Семейство Сельдерейные (Зонтичные)	Apiaceae	
24 Гирча тминолистная	<i>Selinum carvifolia</i> (L.) L.	3
Семейство Астровые (Сложноцветные)	Asteraceae	
25 Наголоватка Городкова	<i>Jurinea gorodkovii</i> Iljin	3
26 Крестовник крупнозубчатый	<i>Senecio grandidentatus</i> Ledeb.	3

Семейство Гвоздичные	Caryophyllaceae	
27 Гвоздика иглистая	<i>Dianthus acicularis</i> Fisch.ex Ledeb.	3
28 Гвоздика Борбаша	<i>Dianthus borbasii</i> Vandas	2
Семейство Росянковые	Droseraceae	
29 Росянка круглолистная	<i>Drosera rotundifolia</i> L.	3
Семейство Бобовые (Мотыльковые)	Fabaceae	
30 Ракитник Цингера	<i>Chamaecytisus zingeri</i> (Nenuk. ex Litv.) Klaskova	3
31 Солодка Коржинского	<i>Glycyrrhiza korshinskyi</i> Grig.	3
Семейство Хохлатковые (Дымянковые)	Fumariaceae	
32 Хохлатка дымянковая	<i>Corydalis capnoides</i> (L.) Pers.	3
Семейство Горечавковые	Gentianaceae	
33 Горечавочник Долуханова	<i>Gentianopsis doluchanovii</i> (Grossh.) Tzvel.	3
Семейство Мальвовые	Malvaceae	
34 Алтай лекарственный	<i>Althaea officinalis</i> L.	3
Семейство Первоцветные	Primulaceae	
35 Первоцвет длиннострелковый	<i>Primula longiscapa</i> Ledeb.	3
36 Первоцвет крупночашечковый	<i>Primula macracalyx</i> Bunge	3
Семейство Валериановые	Valerianaceae	
37 Валериана русская	<i>Valeriana rossica</i> P.Smirn.	3
Отдел ПАПОРОТНИКОВИДНЫЕ	POLYPODIOPHYTA	
Класс УЖОВНИКОВЫЕ	OPHIOGLOSSOPSIDA	
Семейство Гроздовниковые	Botrychiaceae	
38 Гроздовник полулунный	<i>Botrychium lunaria</i> (L.) Sw.	1
39 Гроздовник многораздельный	<i>Botrychium multifidum</i> (S.G.Gmel.) Rupr.	3
40 Гроздовник виргинский	<i>Botrychium virginianum</i> (L.) Sw.	3
Семейство Ужовниковые	Ophioglossaceae	
41 Ужовник обыкновенный	<i>Ophioglossum vulgatum</i> L.	3
Класс МНОГОНОЖКОВЫЕ	POLYPODIOPSIDA	
Семейство Щитовниковые	Dryopteridaceae	
42 Щитовник гребенчатый	<i>Dryopteris cristata</i> (L.) A.Gray	3
43 Щитовник мужской	<i>Dryopteris filix-mas</i> (L.) Schott	3
Отдел ХВОЩЕВИДНЫЕ	EQUISETOPHYTA	
Класс ХВОЩОВЫЕ	EQUISETOPSIDA	
Семейство Хвощовые	Equisetaceae	
44 Хвощ ветвистый	<i>Equisetum ramosissimum</i> Desf.	3
45 Хвощ Мура	<i>Equisetum x moorei</i> Newm.	3
Отдел ПЛАУНОВИДНЫЕ	LYCOPODIOPHYTA	
Класс ПЛАУНОВЫЕ	LYCOPODIOPSIDA	
Семейство Плауновые	Lycopodiaceae	
46 Дифазиаструм Зейлера	<i>Diphasiastrum x zeileri</i> (Rouy) Holub	3
47 Ликоподиелла заливаемая	<i>Lycopodiella inundata</i> (L.) Holub	1

С целью их охраны мы рекомендуем организовать в границах города и на его окраинах сеть ООПТ, включающую Ботанический сад Курганского государственного университета, памятники природы и городской природный парк. Статус, площадь и мероприятия по охране каждого из ООПТ – предмет для специального обсуждения; ниже мы лишь наметим состав и характеристики некоторых из природных объектов, первоочередно нуждающихся в организации охраны.

1 Ботанический сад Курганского государственного университета. Организован 15 июля 2011 г. на месте бывшей агробиологической станции, в правобережной пойме р. Тобол. Общая площадь – 268130 м². В составе Ботанического сада – участки, имеющие важное значение для охраны, интродукции и изучения в условиях культуры редких видов растений: дендрарий, коллекция редких и исчезающих видов растений, питомник лесных культур, участок водной и прибрежной расти-

тельности, экспериментальный участок (создаваемый с целью изучения физиологических особенностей роста и развития растений). Особую научную и практическую значимость имеют работы по изучению условий введения в культуру и реинтродукции в природу редких видов флоры с детальным анализом их функционально-физиологических особенностей, а также по выявлению основных параметров восстановления почв и растительного покрова степей Зауралья, нарушенных хозяйственной деятельностью. Общий объем коллекции древесных и травянистых растений Ботанического сада постоянно пополняется, сегодня он превышает 1 тыс. таксонов, из них около 400 культивируются, еще более 600 входят в естественную флору ботанического сада. В наследство от агробиологической станции Ботанический сад получил дендрарий, именно он формирует основу живой коллекции открытого грунта. В его состав входят уникальные природные объекты –

«Дубовая роща» и «Аллея уссурийской груши», посадки которых датируются 1968 г.

Большой интерес представляет собой березовая роща естественного происхождения, расположенная в границах Ботанического сада – место произрастания многих видов природной флоры, в том числе внесенных в Красную книгу Курганской области: пальчатокоренников мясокрасного и Фукса, ятрышника шлемоносного, венерина башмачка настоящего, любки двулистной (*Dactylorhiza incarnata*, *D. fuchsii*, *Orchis militaris*, *Cypripedium calceolus*, *Platanthera bifolia*). На примыкающем к роще сыром лугу отмечен первоцвет длинноножковый (*Primula longiscapa*); на солонцах произрастает солодка Коржинского (*Glycyrrhiza korschinskyi*); на сухих участках отмечен ковыль перистый (*Stipa pennata*).

2 Тополиная роща в пойме Тобола (близ пос. Тополя на южной окраине города). Роща занимает значительный по площади участок поймы, причудливо пересеченной старичными озерами. В древостое принимают участие тополя белый, черный и седоватый, осина, ива белая и береза Крылова (*Populus alba*, *P. nigra*, *P. tremula*, *P. x canescens*, *Salix alba*, *Betula krylovii*). Древостой разновозрастный, сомкнутостью 0,3-0,5; нередко древостой представлен отдельно стоящими старыми (150-200 лет) деревьями. Кустарниковый ярус разрежен. Его представляют заросли ивы (*Salix caprea*, *S. cinerea*, *S. triandra*, *S. vinogradovii*), разных видов шиповника (*Rosa gorinkensis*, *R. majalis*, *R. glabrifolia*), жестера слабительного (*Rhamnus cathartica*). Изредка в низинах встречаются плети ежевики (*Rubus caesius*). Травяной покров с проективным покрытием 80-85% представлен злаково-разнотравными луговыми, лугово-степными и галофитно-луговыми ассоциациями, характерными для лесостепных пойм. На высоких участках обычны степные злаки (*Agrostis vinealis*, *Festuca valesiaca*, *Phleum phleoides*, *Koeleria cristata*, *K. delavignei*, *Stipa capillata*, *S. pennata*), обильны виды степного и солонцово-лугового разнотравья (*Adonis vernalis*, *Artemisia sericea*, *A. austriaca*, *A. glauca*, *A. marschalliana*, *A. pontica*, *Filipendula stepposa*, *F. vulgaris*, *Fragaria viridis*, *Iris sogdiana*, *Senecio jacobaea*, *Thymus marschallianus*, *Veronica spicata*). С понижением рельефа усиливается роль мезофитных трав (*Agrostis gigantea*, *A. stolonifera*, *Poa pratensis*, *Trifolium medium*, *Rubia tatarica*, *Galium pseudorubroides*, *Thalictrum minus*, *Hieracium umbellatum*), на солонцовых почвах появляются галофитные виды (*Puccinellia tenuissima*, *P. gigantea*, *Artemisia nitrosa*, *Limonium gmelini*, *Bassia sedoides*). Тополиная роща и старичные озера, расположенные в ее границах, являются излюбленным местом отдыха. Кроме того, на территории тополиной рощи отмечено несколько стихийных свалок хозяйственно-бытовых отходов, здесь проложены грунтовые и асфальтированная дороги, ведется выпас домашнего скота. Вплотную к роще расположен коттеджный поселок. Несмотря на высокую степень трансформации естественного растительного покрова, тополиная роща представляет большой интерес в плане организации ООПТ. На ее территории отмечен целый ряд редких видов растений, в числе которых ирис согдийский (*Iris sogdiana*), находящийся на северном пределе природного ареала.

3 Березовый лес крупнопоротниковый по склону правобережной террасы долины Тобола у пос. Увал. Несмотря на выраженную рекреационную нагрузку, лес у поселка Увал сохранил характерный для этого класса растительности облик и высокую степень видового богатства. Первый ярус формирует древостой березы

(*Betula krylovii*, *B. pubescens*) с обычным присутствием осины (*Populus tremula*) и одиночными деревьями сосны лесной (*Pinus sylvestris*). Кустарниковый ярус развит неравномерно: от разреженного до сомкнутого. В подлеске обычны боярышник кроваво-красный, черемуха обыкновенная, жестер слабительный, смородина черная и щетинистая, калина обыкновенная (*Crataegus sanguinea*, *Padus avium*, *Rhamnus cathartica*, *Ribes nigrum*, *R. hispidulum*, *Viburnum opulus*), отдельные кусты шиповника (*Rosa acicularis*, *R. glabrifolia*, *R. majalis*), разные виды ивы (*Salix bebbiana*, *S. caprea*, *S. cinerea*, *S. triandra*). На опушках таволга городчатая (*Spiraea crenata*). В травяно-кустарничковом ярусе встречаются характерные для травяных лесов злаки (*Agrostis gigantea*, *A. stolonifera*, *Calamagrostis arundinacea*, *C. epigeios*, *Poa palustris*) и виды лесного разнотравья (*Angelica sylvestris*, *Asparagus officinalis*, *Athyrium filix-femina*, *Crepis sibirica*, *Cypripedium calceolus*, *C. macranthon*, *Dryopteris carthusiana*, *D. filix-mas*, *Epilobium palustre*, *Epipactis helleborine*, *Equisetum pratense*, *E. scirpoides*, *E. sylvaticum*, *Filipendula ulmaria*, *Hedysarum alpinum*, *Heracleum sibiricum*, *Lactuca sibirica*, *Lathyrus pisiformis*, *Lilium pilosiusculum*, *Platanthera bifolia*, *Primula macrocalyx*, *Pteridium aquilinum*, *Pulmonaria mollis*, *Trommsdorffia maculata*, *Urtica galeopsifolia*).

Охране подлежит типичное для лесостепного Зауралья растительное сообщество долинного крупнопоротникового мелколиственного леса – фитоценоз, генетически связанный с боровыми сообществами, в силу «экотонного эффекта» обладающий высоким уровнем видового богатства. На его территории отмечено значительное число редких видов, в том числе внесенных в Красную книгу Курганской области [11]: венерин башмачок настоящий и крупноцветковый, любка двулистая, ятрышник шлемоносный, мякотница однолистная, дремлик широколистный, первоцвет крупночашечковый, гроздовник полулуный (*Cypripedium calceolus*, *C. macranthon*, *Platanthera bifolia*, *Orchis militaris*, *Malaxis monophyllos*, *Primula macrocalyx*, *Botrychium lunaria*). На сыром лугу, примыкающем к лесу, прежде отмечался ятрышник опаленный (*Orchis ustulata*) (в настоящее время, по всей видимости, в указанном месте исчез).

4 Урочище «Голубые озера» с примыкающим бором сухим – городская зона отдыха.

Живописное урочище «Голубые озера» представляет собой старые заполненные водой песчаные карьеры, обрамленные сосновым лесом, лесопосадками сосны лесной (примыкающими к берегам карьеров с севера) и небольшими по площади заболоченными участками. Высшая водная растительность небогата и представлена видами гидрофитов, характерных для пресноводных сообществ лесостепного Зауралья. В воде наиболее обычны рдесты (*Potamogeton pectinatus*, *P. pusillus*, *P. berchtoldii*, *P. perfoliatus*), уруть (*Myriophyllum sibiricum*), роголистник погруженный (*Ceratophyllum demersum*), элодея канадская (*Elodea canadensis*); местами встречается ряска (*Lemna turionifera*, *L. trisulca*, *Spirodela polyrhiza*). Тихие заводи украшает кувшинка чисто-белая (*Nymphaea candida*). Берега на значительном протяжении открыты и представлены полосой песчаных пляжей; местами в прибрежной полосе развиты заросли осоки (*Carex riparia*, *C. acuta*), тростника (*Phragmites australis*) и рогозов (*Typha angustifolia*, *T. latifolia*). В береговых зарослях обычны ивы (*Salix cinerea*, *S. acutifolia*, *S. sibirica*, *S. pentandra*, *S. triandra*); местами развит черноольшаник (*Alnus glutinosa*), перемежающийся с сосновыми посадками. По

краю карьеров формируются густые заросли облепихи (*Hippophae rhamnoides*). Под пологом береговых кустарников и лесопосадок на влажном песке – заросли хвоща зимующего (*Equisetum hyemale*), чередующиеся с пятнами вейника наземного (*Calamagrostis epigeios*) и вереска обыкновенного (*Calluna vulgaris*) на более сухих участках. Сосновый лес, окружающий песчаные карьеры, характеризуется как типичный для лесостепного Зауралья бор сухой.

Значительный интерес в плане сохранения природного биоразнообразия представляют береговые сообщества открытых участков, ольшаников и сосновых лесопосадок на сырой почве. Здесь отмечено значительное число видов Красной книги Курганской области, некоторые из которых известны на территории области из одного или двух местонахождений. К наиболее интересным флористическим находкам относятся уникально редкие виды, встреченные на южном пределе своего распространения в Зауралье: скрученный китайский, лосняк Лезеля, ликоподиелла заливаемая (*Spiranthes sinensis*, *Liparis loeselii*, *Lycopodiella inundata*). Несмотря на рекреационную нагрузку, заросли по берегу формирует редкий в Зауралье вид орхидных, дремлик болотный (*Epipactis palustris*). Найден хвощ Мура (*Equisetum x moorei*) – гибрид, отмеченный у северной границы ареала. Местами на сыром песке в массе растет росянка круглолистная (*Drosera rotundifolia*).

Урочище «Голубые озера» может быть рекомендовано к охране в статусе пригородного природного парка со строгим разделением на зоны рекреации и покоя (последние необходимо организовать в местах произрастания редких видов флоры, нуждающихся в особой охране).

Список литературы

- 1 Особо охраняемые природные территории Курганской области. Курган: ДПР КО, 2014. 198 с.
- 2 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: 3 ч. в 5 т. СПб., 1786. Ч.2. Кн.2. 571 с.
- 3 Бородин И.П. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири // Тр. Ботанического музея Академии Наук. 1908. Вып.4. Ч.3. 245 с.
- 4 Иванова Н.А., Крашенинников И.М. К истории развития растительных ландшафтов Западной Сибири // Землеведение, 1934. Т.36. Вып. 1. С.1-38.
- 5 Кушниренко В.П. Полезные и вредные дикорастущие растения учебно-опытного хозяйства Курганского сельскохозяйственного института // Тр. Курганского сельскохозяйственного института. Курган: Красный Курган, 1949. Вып.1. С.191-239.
- 6 Катанская В.М. Растительность водохранилищ-охладителей тепловых электростанций Советского Союза. Л.: Наука, 1979. 279 с.
- 7 Науменко Н.И. Редкие и исчезающие растения лесостепного Зауралья: справочное пособие. Курган: Парус-М, 1994. 64 с.
- 8 Науменко Н.И. Проблемы изучения и сохранения биоразнообразия растительного мира и развития сети особо охраняемых природных территорий Курганской области // Региональные проблемы природопользования и охраны окружающей среды: матер. региональной научно-практич. конф. Курган, 2008. С.43-50.
- 9 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2008. 512 с.
- 10 Красная книга Курганской области. Курган: Зауралье, 2002. 424 с.
- 11 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.
- 12 Зеленая Книга Сибири. Редкие и нуждающиеся в охране растительные сообщества. Новосибирск: Наука, 1996. 396 с.
- 13 Федотова К.П. Сохраним прекрасный мир растений // Сбереечь обязаны. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1989. С.136-163.

14 Науменко Н.И., Зырянов А.В., Огнева Н.А. Особо охраняемые природные территории Курганской области. Курган: Зауралье, 2001. 150 с.

15 Агроклиматические ресурсы Курганской области. Л.: Гидрометеиздат, 1977. 138 с.

16 Растительность Западно-Сибирской равнины. Карта. М 1:1500000. М.: ГУГК, 1976. 4 л.

17 Растительный покров Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: Наука, Сибирск. отд-е, 1985. 251 с.

Д.Н. Маслюженко, И.К. Новиков, Е.А. Рябинина
Курганский государственный университет,
г. Курган

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.О. ГЕЙКЕЛЯ У ДЕРЕВНИ КУРГАНСКОЙ В 1893 ГОДУ

2 февраля 1859 года императором Александром II был утвержден проект положения об Императорской Археологической комиссии. Эта комиссия должна была сосредоточить на себе всю массу археологической работы на огромной территории Российской империи, хотя в реальности большинство экспедиций работали в южных регионах европейской части. Раскопки за пределами этих территории, как и описание иных музейных коллекций, было делом исключительным. Однако при подготовке IV Археологического съезда в Казани в 1877 году было обращено внимание на необходимость изучения региональных древностей, в том числе тюркоязычных и финно-угорских народов. Эта идея была подхвачена руководителем Финляндского общества изучения древностей, профессором Хельсинкского университета и первым «государственным археологом» Финляндии И.Р. Аспелиным, а затем его учениками [12, 172-175]. В 1883 г. в Хельсинки было основано «Финно-угорское общество» для объединения усилий в области урало-алтаистики.

В 1887-1889 гг. в Южной Сибири работала экспедиция под руководством И.Р. Аспелина, имевшая целью изучение рунической письменности. Он высказывал абсолютную новую для того времени идею о том, что предков современных финно-угров необходимо искать на Урале и в Сибири. Члены экспедиции копировали петроглифы, изваяния, рунические надписи. Экспедиция работала при поддержке как Императорской Археологической комиссии, оказывавшей научную помощь, так и значительного числа частных лиц из самой Финляндии, и получила резонанс. На третий год проведения к экспедиции присоединился Аксель Олай Карл Гейкель (рисунок 1), который в 1889 году раскопал несколько средневековых курганов в Минусинской котловине [4,56].

К этому времени А.О. Гейкель, будучи бакалавром философии, летом 1884 года уже совершил поездку по мордовским, марийским и удмуртским деревням вместе с финским художником Агатоном Рейнхольмом, фотографируя и собирая костюмы этих народов. На основании проведенных работ он в 1887 году защитил докторскую диссертацию, посвященную сравнительному анализу народного зодчества марийцев, мордвы, эстонцев и финнов, а в 1889 стал доцентом Хельсинкского университета, где впервые появился курс по этнографии финно-угорских народов. Именно эта и последующая работа сделала А.О. Гейкеля основателем данного направления исследований [7, 62-63].

Рисунок 1 – Портрет А.О. Гейкеля

После отъезда И.Р. Аспелина обратно в Финляндию А.О. Гейкель в 1890 году оставался в Сибири и участвовал в работе специальной научной экспедиции по изучению тюркских рунических памятников, которые за год до этого обнаружил на Орхоне барнаульским краеведом Н.М. Ядринцев. Возможно, что он даже руководил этой работой вместе с известным российским востоковедом-тюркологом В.В. Радловым. За этот год А.О. Гейкель провел археологические исследования в Минусинском крае, Урянхае и на Ольхоне, а также изучал собрания сибирских музеев. По результатам своих работ, в том числе с использованием фотодокументирования, которому уделял огромное внимание, А.О. Гейкель опубликовал свод орхонских надписей тюркской руники, внося значительный вклад в изучение этой уникальной письменности степных кочевников-тюрков раннего средневековья [9].

В 1893 году А.О. Гейкель вернулся в Западную Сибирь, где провел раскопки курганов у городов Тюмень и Курган, материалы этих исследований были опубликованы в 1894 году [16, р.97-105, рис. XXIX-XXX], что иногда приводит и к неверному датированию самих раскопок [13, 253]. Памятник в то время получил название в каталоге И.Я. Словцова «курганы у д. Курганской».

Как и все археологи, Гейкель значительное внимание уделил Цареву Кургану. Он пишет: «Я также обнаружил другой “гигантский” курган, его можно назвать “курган-царь”, расположенный примерно в 7 км к юго-западу от города Курган. Он находится недалеко от деревни Курганская, на левом берегу Тобола... Поверхность кургана плоская... Представляется, что на этом кургане отмечали народные праздники и, соответственно, он был выровнен именно для этой цели. Ровная поверхность этого “великолепного” кургана не свидетельствует о том, что он не был разграблен кладоискателями» [16, 98]. При этом он отмечает, что высота кургана была 8,5 м и вокруг него было два вала и ров. Хотя в описании использования кургана А.О. Гейкель и не ошибается, как известно, этот комплекс был ограблен несколько раз, о чем на уровне народных легенд было хорошо известно еще в 1854 году сибирскому краеведу Н.А. Абрамову [1, 99]. По всей видимости, в восприятии народных легенд и степени их достоверности подход двух исследователей серьезно расходился.

Точное число курганов, входящих в это могильник, остается не выясненным. Так, например, по данным Тобольского губернского статистического комитета, по

решению которого составлялась археологическая карта Курганского округа в 1872 году, известно, что «рядом с Царевым курганом лежали еще два кургана, диаметром до 10 сажень, вышиною до 2,5 аршин, а третий, находящийся к северу, расстоянием в 650 сажень, в окружности до 52 сажень, в диаметре 27 сажень и вышиною до 1,5 сажень» [8]. А.О. Гейкель также сообщает, что эта территория ежегодно затапливалась, и сложно «... представить, какое огромное количество курганов было затоплено, если учесть тот факт, что там, где сейчас течет река, несколько десятилетий назад между курганом и берегом проходила дорога». Кроме того, исследователь указывает, что рядом с раскопанными им курганами «также несколько других, меньшего размера, не были упомянуты в каталоге Словцова» [16, 98, 104]. Он также говорит о находках остатков скелетов в разных местах берега, который был разрушен рекой и наводнениями. Другие исследователи (П.С. Паллас, И.П. Фальк), описывая Царев курган, также упоминают, что вокруг него были расположены невысокие насыпи других курганов. Еще К.В. Сальников отмечал, что непосредственно рядом с Царевым курганом, по свидетельству местных жителей, был еще один курган, но он был смыт рекой во время наводнения за несколько десятилетий до начала раскопок [13, 253].

Итак, впервые эти курганы были исследованы раскопками с 17 по 29 августа 1893 г. финским археологом и этнографом Акселем Олаем Гейкелем. На раскопках работали от 8 до 16 мужчин. Всего было раскопано две курганные насыпи могильника №8 и №9 (исходя из современной методологии, это означало, что количество курганов было как минимум 9). Они были исследованы частично перпендикулярными траншеями, как это было принято по методике раскопок того времени.

В Российской империи долгое время курганы, особенно небольшие, копались без чертежей и полевых дневников. Обычно курган раскапывался колодцем, реже траншеей, в центральной его части, оставляя при этом подавляющую его часть нетронутой [2, 15]. Работы А.О. Гейкеля стоят здесь особняком. Методика, примененная Гейкелем при проведении раскопок курганов у д. Курганская, была достаточно прогрессивной для конца XIX века и во многих аспектах соответствовала современным требованиям. Четкое описание во взаимодействии с планом раскопа дают относительно полную картину раскопа. Раскопки носили не случайный характер, а были частью целевой многолетней программы. Автором раскопа были проработаны имеющиеся материалы по археологии региона [изучены и прорисованы коллекции сибирских музеев, нумерация курганов ведется на основе каталога И.Я. Словцова], прилегающая территория была всесторонне изучена, проведена археологическая разведка местности, опрошено местное население. Несмотря на высокий уровень исследования раскапывать курган целиком Гейкель не считал нужным. Первоначально в центре обоих курганов были заложены две перпендикулярные траншеи, ориентированные по сторонам света. Они выбирались послойно, а земля тщательно осматривалась [16, 99]. Впоследствии длина траншей была увеличена, и они вышли за пределы насыпей. Были приведены разрезы курганов, что было бы невозможно без нивелировки насыпей. Большое значение уделяется взаиморасположению объектов и находок. Описание находок содержит, помимо фактического описания внешнего вида, размерные характеристики, местоположение, инвентарные номера (что свидетельствует о ведении коллекционной описи), часть находок проиллюстрирована, в технике графического рисунка.

Один из курганов, частично разрушенный рекой и раскопанный А.О. Гейкелем, содержал сложные деревянные конструкции. В кургане № 8, высота которого была 2,8 м, обнаружили вкопанные столбы (четыре в раскопе на расстоянии 4,7 м друг от друга и три предположительно в нераскопанной части). Они, по мнению исследователя, поддерживали деревянную крышу и, возможно, являлись вариацией шатрового перекрытия типа «палатки (жилища)», схожей с подобным перекрытием из других зауральских курганов [6, 72-101]. Под ней было раскопано неглубокое (около 30 см при остальных размерах 2,8x1,6 м) оградное погребение с деревянным перекрытием, ориентированное по линии северо-запад – юго-восток [16, 100]. Изучение материалов показывает, что, как и другие курганы этого могильника, данный погребальный памятник также был сооружен на месте древних захоронений эпохи бронзового века (видимо, четыре из них они располагались по кругу). В результате, когда впоследствии курган был ограблен, то погребения были сильно повреждены, а находки двух периодов, как и фрагменты костей погребенных людей, сильно перемешаны. Захоронение раннего железного века было практически полностью ограблено. Из находок эпохи бронзы и раннего железного века были обнаружены только 3 наконечника стрелы, костяная проколка, многочисленные фрагменты керамических сосудов и человеческих костей [16, 101-102, рис. XXIX] (рисунок 1). Скорее всего, материалы раннего железного века этого кургана, как и перекрытие, относятся к V-IV векам до н.э. [10, 61-62; 11, 110-114].

Вторым был раскопан курган №9, отделенный от предыдущего оврагом и не указанный в каталоге И.Я. Словцова. Он также находился на самом берегу. Здесь были обнаружены три ямы. В последней, размером 3,2x1,48-0,49 м, было обнаружено обрушившееся деревянное перекрытие и разбросанные человеческие кости [16, 104-105]. Многочисленные фрагменты керамики [всего собрано около 150], а также отдельные изделия из бронзы, в том числе наконечники стрел, были обнаружены как вдоль берега реки, так и вокруг Царева кургана. По мнению А.О. Гейкеля, это свидетельствовало о том, что на всей этой территории было единое могильное поле [16, 99].

Анализ описания инвентаря и иллюстраций показывает значительное сходство с характерными материалами позднего бронзового века. Несмотря на переотложенность материалов, автор раскопок относит обнаруженные антропологические материалы к погребениям [например, яма V кургана № 8], содержащим керамическую посуду, которая позднее была отнесена исследователями к алакульской культуре андроновской культурно-исторической общности [3, 37]. Аналогичные материалы были получены К.В. Сальниковым при раскопках близлежащего Царева кургана [14, 33]. Они были интерпретированы им как абашевские, хотя позднее анализ керамической коллекции и погребальный обряд 12 могил позволил отнести их к петровской (раннеалакульской) культуре андроновской общности [13, 253-254]. Керамику, приводящуюся в исследовании, с ее характерной горшечно-баночной формой, зональностью орнамента, способом нанесения орнамента несомненно можно отнести к петровской и алакульской культурам, т.е. период бытования раскопанных курганов можно определить в пределах существования этих археологических культур XVIII-XVI вв. до н.э. [5, 138].

Таким образом, материалы бронзового и раннего железного веков находят достаточно уверенные аналоги в современных археологических памятниках, что

позволяет датировать сооружение могильника двумя периодами XVIII-XVI вв. до н.э. и VI-V вв. до н.э. Однако обнаруженные Гейкелем одиночные погребения вызывают гораздо больше вопросов.

Первое из них он зафиксировал еще при раскопках кургана № 8. «Цельный, неразобранный скелет человека был найден в точке К, к юго-западу от канала II (в крайней точке). Выше мы заметили, древесина более гнилая, чем обычно, предназначавшийся, возможно, для крыши гробницы. Остатки досок находились с каждой стороны от места захоронения скелета. Расстояние между этими досками было 2,05. Труп был, очевидно, помещен в гроб или, по крайней мере, окружен досками со всех сторон. Длина скелета с головы до ног была 1,67. Голова лежала в направлении запад-восток-запад и была повернута налево, то есть на северо-восток, ноги направлены на восток-юго-восток, руки были скрещены на животе.... тело было окружено сыпучей землей, было видно, что никакой ямы не выкапывалось. Это обстоятельство указывает на то, что труп был похоронен после воздвижения кургана. Более того, мы уже отметили, что этот скелет лежал за пределами фигуры, образованной столбами. Ни один объект не был найден возле этого скелета, следовательно, можно считать, что он был рабом, и не был достоин занять место в главной гробнице. С другой стороны, доски вокруг скелета, могут говорить в пользу «почетного» захоронения».

Затем «продолжая рыть траншею III к северу-востоку в 1 м от берега, и в 20 м от последнего скелета мы обнаружили другой цельный не перемещенный скелет, лежащий на своем месте, его голова была обращена к северо-западу, ноги к юго-востоку, в нижней могиле, глубина которой была только 0,70 м ниже поверхности земли. Длина скелета составляла 1,72. Руки были вытянуты вдоль тела. К востоку от ног, в 0,45 от них, был вертикальный ствол дерева 0,30 в диаметре, ровно обрезанный с двух сторон. Рабочие высказали по этому поводу мнение, что покойный был прикреплен к столбу. Это мнение существует и в других источниках. Ни один объект не был найден у этого скелета. Очевидно, что первоначально труп, был покрыт досками или каким-либо другим древесным материалом. Если верить жителям деревни, в том месте, где был найден скелет, курган был снесен, чтобы на его месте распахать поле под пшеницу, и несколько скелетов бы тогда были брошены в воду» [16, 102-104]. Однако остальные обнаруженные им скелеты уже не имели столь четкой приуроченности к насыпям.

Таким образом, в ходе своих работ он обнаружил несколько скелетов, которые были захоронены как в уже готовые насыпи курганов, так и между ними. Четыре погребения (а судя по рассказам крестьян, таких скелетов было гораздо больше) объединяет небольшая глубина (от 70 до 100 см от поверхности), вытянутое положение костяка с руками, сложенными вдоль тела или скрещенными на животе, ориентировка головой на северо-запад или запад, отсутствие инвентаря при наличии в двух могилах остатков гробов. Большинство этих признаков, особенно каноническая для православного обряда западная с сезонными отклонениями ориентировка, были характерны для русских кладбищ на Урале и в Сибири в XVII-XVIII вв. Не должно удивлять и отсутствие у погребенных крестовельников, поскольку в этот период они скорее всего изготавливались из недолговечных материалов. При этом сибирские первопоселенцы очень часто хоронили своих умерших недалеко от поселений, а иногда прямо рядом с домами [14, 154-168].

Рисунок 2 – Материалы бронзового и железного века из курганов у д.Курганской
(из книги Heikel A. Antiquities de la Sibérie Occidentale. Helsingfors, 1894. Puc. XXIX)

Вероятно, в 1893 году А.О. Гейкелю удалось зафиксировать остатки кладбища первых русских поселенцев, находившегося на окраине слободы Царево Городище. По всей видимости, уже в XIX веке местные жители не помнили о его существовании или в силу отличий от принятого позднее погребального канона не соотносили эти захоронения со своими «предками».

Список источников и литературы

- 1 Абрамов Н.А. Слобода Царево-Городище до переименования ее городом Курганом, Тобольской губернии // Вестник Императорского русского географического общества. Кн. III. СПб., 1854. С.99-104.
- 2 Авдусин Д.А. Полевая археология СССР: учебное пособие. М.: Высшая школа, 1980.
- 3 Андроновская культура. Вып. 1. Памятники западных районов / сост. В.С. Сорокин. М.; Л.: Наука, 1966.
- 4 Белокобыльский Ю.Г. Экспедиция И.Р. Аспелина в Сибирь (к 100-летию экспедиции) // Известия СО АН СССР. Серия истории, филологии и философии. 1988. № 16. Вып.3. С.54-56.
- 5 Виноградов Н.Б. Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011.
- 6 Генина В.Ф. Большие курганы лесостепного Притоболья (IV-II вв. до н.э.) // Кочевники Урало-казахстанских степей: сб. науч. трудов. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. 200 с.
- 7 Загребин А.Е. Интеллектуальные основы финно-угорских исследований в эпоху позитивизма // Вестник удмуртского университета. Серия «История и филология». 2009. Вып.2. С. 58-70.
- 8 Кайдалов А.И. Царев Курган: раскопанный и забытый. URL: <http://al-dedov.narod.ru/kajdalov.htm>
- 9 Кляшторный С.Г. Тюркские руны – эпиграфические памятники Центральной Азии. URL: <http://secrethistory.su/491-tyurkskie-runy-epigraficheskie-pamyatniki-centralnoy-azii.html>
- 10 Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. 240 с.
- 11 Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.
- 12 Лебедев Г.С. История отечественной археологии. 1700-1917. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1992. 464 с.
- 13 Новиков И.К., Рябинина Е.А., Маслюженко Д.Н. Древности Курганского Притоболья // Альманах «Тобольск и вся Сибирь». Курган. XXIII том. Тобольск: Издательский отдел Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска», 2014. С.249-260.
- 14 Сальников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967.
- 15 Самигулов Г.Х. К вопросу о погребальном обряде русских Урала и Сибири XVIII века // Культура русских в археологических исследованиях. Омск, 2005. С. 154-168.
- 16 Heikel A. Antiquities de la Sibirie Occidentale. Helsingfors, 1894.

В.П. Федорова

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

ЖЕНСКАЯ МЕМУАРИСТИКА В ЗАУРАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

В рамках заявленной темы материалом для доклада выбрана зауральская современная женская мемуаристика.

Термин *мемуары* и сейчас ещё не получил однозначного толкования. Все сходятся в одном: это *воспоминания*. Однако некоторыми исследователями эта область творчества понимается слишком широко. Так, В. Голубцов выделил следующие формы мемуаров:

дневники, записи, записные книжки, воспоминания очевидцев отдельных событий, биографии, автобиографии, жизнеописания, воспоминания [1, 65-89].

Вместе с тем в последнее время заметно стремление сузить содержание термина. Мемуары рассматриваются «...как разновидность документальной литературы и в то же время один из видов так называемой исповедальной прозы. Представляет собой повествование участника или свидетеля общественно-политической, социальной, литературно-художественной жизни, о событиях, свидетелем или действующим лицом которых он был, а также о людях, с которыми он общался» [2, 524]. В нашем понимании, мемуары – это всё-таки воспоминания. Дневники отражают день сегодняшний, не дистанцируют его от прошлого, а в мемуарах автор и события темпорально разведены. А.Г. Тартаковский считает ретроспективность одним из признаков мемуаров, с чем нельзя не согласиться [3, 28]. Память в мемуарах – это художественный образ, не подвластный воле человека. Она избирательна: что-то оставляет на десятилетия, что-то отменяет. Память – загадка. Почему одно помнится, другое – нет? Выбор фактов прошлого продиктован характером личности авторов. С благодарностью вспоминает колхозница, с малых лет знавшая цену труда, Анна Ивановна Суханова из Скоблина добрые дела своих родственников и односельчан. Сама мастерица, она запомнила мгновения, связанные с творчеством. Дед, свёкор её матери, «...был хороший столяр, портной: шил всё, и полушубок в том числе. Он и маму мою, Василису Ивановну, шить научил. Для нас, детей, мама шила сама. Ещё она ткала ковры, половики, вязала скатерти-филейки, и у меня до сих пор некоторые из её скатертей сохранились» [4, 381]. С позиции крестьянской эстетики высоко оценены дар гармониста Алексея Мальцева и его умение создать детям праздник. Вспоминается: «В Бельковке у брата Евгения Ивановича был друг Мальцев Алексей Константинович. Они были хорошими друзьями, постоянно вместе. Жили они в Бельковке у моего брата Евгения Ивановича» [4, 385]. Оба играли на гармошке, «даже когда его призвали на военные сборы, на Дальний Восток, он её брал с собой» [4, 385]. Гармонь и ремни были украшены лентами. «А мы с сестренкой Машей гладили их и любовались такой красотой. А мой крестный, как пойти на гулянье, кричит: “Крестница, идите, пляшите!” Сам заиграет, пойдёт вместе с нами в пляс и засвистит. “Вот я уважил вас, сейчас пойду девушек веселить. А мы с Марусей, с сестрёнкой, его хватаем, не пускаем: “Крестный, ещё поиграй!” Вскочим на лавку, вслед провожаем его в окно» [4; 385].

О чудесном свойстве памяти размышляют Л. Андреева и её героиня:

Свою единственную жизнь
Почти не помню и не знаю
И даль её и даже близь
С трудом, неясно различаю.
То выплывет какой-то день
Из памяти, как из тумана,
То вспомнится в саду сирень,
То луч привидится духмяный [5, 52].

Читателям предложена задача:

Зачем же выборочно так
Являются из дальней дали
Какой-то глупенький пустяк
Или прошедшие печали [5, 52].

Избирательность памяти связана с психологическим типом человека, его занятиями, какими-то пред-метами из прошлого. Художник В.Н. Дьяков запомнил

грозу, открывшую ему многогранность мира, страстность природы. Через десятилетия вспоминается детство, прошедшее в основном в деревне Тихоновке Мишкинского района. В его мемуарах детство – нечто светлое, теплое. Мир казался будущему художнику «мучительно-сладким наваждением» [6, 90]. Что запало в душу ребёнка, что открыло многоцветье и многозвучье мира, так необходимые для художника? В светлый праздник бытия влетели молния и гром. Дед Кузьма взял с собой на озеро двух ребятишек. Знал старик, что один из них боится грома и решил помочь преодолеть страх. Уже забралась малышка в шалаш, как стала напоздывать «темная, синяя туча...», и тут мигом всё померкло. ... А дедушка Кузьма вдруг говорит:

- А тулуп-то мы забыли. Намочит дождем. Сбегай, Васенька, за ним, принеси».

Опрометью бросился ребенок на поляну, схватил огромный тулуп обеими руками, «только сделал шаг, молния как сверкнет! Как громыхнёт! Я – бряк, замотался в тулуп, лежу, не дышу. Страшно. Земля дрожит, везде грохочет» [6, 94]. Старик сообразил, что перебрал в воспитательном процессе, побежал спасать внука. Уже из шалаша, на грани обморока, увидел будущий художник мир как-то весь сразу: «ярко-зеленую поляну, блестящего черного быка на ней, потемневшую телегу и дедушку Кузьму, отрезавшего большим ножом ломоть от круглой ковриги хлеба, прижав к груди, и лепешки янтарного жира, плавающего в ухе, и пучки зелёного лука возле закопчённого ведра... но тут снова как ахнет! Я зажурился и не открывал глаз, пока мне в руку не вложили шершавую горбушку» [6, 94]. Увы, даром не прошло: пришлось ходить к бабушке Хромыцкой лечиться от испуга. А потом началась война. Традиционен мотив – нехватка еды, голод. Как вспышка – финики в меню в санатории для ослабленных детей [6, 107].

Часто пишущий человек вглядывается в себя – ребенка. Понятно, что его чувства, взгляд на события прошлого другие. *Отличительным жанровым признаком мемуаров является изложение от первого лица:* автор вспоминает о том, что было с ним, как жил, что происходило, какие люди окружали, какие чувства охватывали. Автор – не фотограф. Он дает эстетическую оценку тому, что прошло. С.А. Розанова отметила субъективность мемуарных произведений. В статье к дневникам Л.Н. Толстого она писала: «Редкому мемуаристу удастся роль беспристрастного летописца, дающего абсолютно точный слепок с действительностью, объективный портрет своих персонажей» [7, 10].

Зауральская литература позволяет выделить женскую мемуарику. Авторы воспоминаний – женщины родом из зауральских деревень, почти все ровесницы. Характерная примета их жизни – в войну входили детьми. В социальном плане они представляют часть общества конца XX века: учителя, колхозники, летчица. Жизнь каждой из них – неповторимый ручеек: у одних благополучная полная семья, у других горькое сиротство, у третьих – положение детей – врагов народа, сосланных на Север в Ханты-Мансийский округ, у четвертой – бесконечные переезды по стране. При этом героини живут среди людей, отмечают добро и зло, помнят рубеж, который понимается как *начало осознания себя человеком, наделенным памятью*. Этот рубеж часто окрашен трагизмом, отметинкой на всю жизнь. В пять лет Анисья Дмитриевна Коротовских видела с печки, как умирала мать. «Мы быстро соскочили с печки и в горницу. Мама лежала на постели на полу. Я встала к её ногам и смотрела маме в лицо. Глаза у неё были открыты, но мутные. Потом на миг они стали чистые, чи-

стые и тут же закрылись навсегда... Я до сих пор вижу эти карие глаза... Видела ли она свою кроху, по которой хотела вздохнуть последний раз... Пять лет мне, и мама умерла... Схоронили маму, и тятя сразу ушел к своей полюбовнице, а я осталась в нагрузку брату и снохе» [8, 21]. Л.Х. Андреева поручила своей героине выхватить из прошлого мифологему смерти, о которой говорят ночами больные дети, изолированные от других, пугая друг друга. Общий страх, преодоление его – начало самостоятельности героини – самой мемуаристки, сумевшей в послевоенное лихолетье преодолеть страх перед трудностями, встать на ноги, стать мудрым человеком, журналистом, писателем с благодарной памятью прошлому:

Ночью говорят о смерти

И пугают: умер кто-то.

Страшновато – мы же дети,

Помирать нам неохота [5, 49].

Мемуарику как литературное образование отличает привязанность к факту. Однако фактология окрашивается личностным чувством, личностной оценкой. После смерти матери Анисья Дмитриевна Коротовских жить было очень тяжело. «Пять лет я жила со снохой и братом. Постель моя была чаще «под порогом». Как только утром начиналась ходьба с улицы да на улицу, весь холод – мой. А постель была такая: подслана какая-нибудь лопотина (ветхая одежда), а на меня наброшен такого же достоинства обноска. И почему-то в зимнее время печь часто дымила, загорался дымоход» [8, 22-23].

Жанровым признаком мемуаров является *мотив памяти*. «Я к случаю вспомнила: никто меня маленькую за ручку не водил. Как-то я всем была на помехе.... В первом классе меня учила Аделаида Васильевна Рыбина... Учили стихи со слов учительницы. Вспоминаю стихотворение:

Ах, как тонко, чисто, ловко

Сортирует сортировка,

И отборное зерно

Урожай вдвойне дало...

Помню, в тот год река покрылась льдом» [8, 23]; «Самое раннее, что я помню, конечно, детство» [8, 90]; «Я помню уже только два переезда: из Камышного в Соколово, когда мне было четыре года, и во времена переезда из Соколова в Сарт-Абдраш, мне было уже почти семь» [4, 381]; «А ещё запомнилась Бельковка. Утром выйдешь во двор – слышно, как в Таловке благовестят» [4, 384]; «Детство я запомнил, начиная с первого класса» [4, 423]. Вспоминает В.Е. Шестакова, дочь «врага народа», высланного в Ханты-Мансийский округ из современной Курганской области. Её поразило: север, а отец разводит огороды, выращивает овощи: «Когда отец из Салехарда приехал в Х-Питляр, а затем и в Питляр, он сразу же стал полеводом» [9, 461, 468]

Сопоставление женской мемуарики с мужской позволяет говорить о том, что женские *воспоминания более эмоциональны*. Память останавливается на психологически насыщенных событиях. Мужчины первые впечатления связывают с трудами, занятиями, обеспечивающими быт, порядок, саму жизнь. Так, воспоминания Г.П. Еланцева [Скоблино, Юргамышский р-н] начинаются мотивом труда: «Жили мы не богато, но голодом не ходили. Я подрос и участвовал в работе. Мы с отцом бороили пары под Лебяжьем. Я ездил верхом на паре лошадей... Отец чистил бороны и заставлял петь меня, ну я и пел: «Сентетюриха высока на ногах // Накопила много сала на боках».

- Вот – молодец, не задремлешь [4, 36]. «Первое

впечатление от моей жизни, – записал крестьянин В.А. Плотников из Юргамышского района, – я запомнил... Мы поехали на посевную. Отец запрягли лошадей, сложили семена, бороны, зашли в избу, начали молиться» [10, 113]. Собственный первый шаг крестьянину помнится трудным, таинственным, общесемейным: отец из лукошка рассеивал семена, а будущий мемуарист разбрасывал вербочки, которые взяли с божницы.

Этот мотив «помню» пронизывает мемораты зауральцев: «Помню, приехали врачи из Мишкино, а я со страху убежала домой и спряталась в голбец. Назавтра на уроке на вопрос учителя я ответила: “Я думала, будут спичками глаза прижигать”. А он: “Надо знать, а не думать”» [8, 22].

Героиня поэмы Л.Х. Андреевой «Звезды» по жизни несет как хрупкую хрусталинку воспоминания – «память» самого поэта о детской привязанности деревенских детишек-соседей:

У меня в детстве был дружок,
У него отца гармошка,
Он её ото всех берёт,
Только мне давал на немножко.
Он меня доводил до слёз,
Но и первым ходил мириться,
Нёс любимый свой паровоз
И в кармане конфет на гостинцы [5, 46].

С необыкновенной остротой вспоминается, как дружок на конёчках по люду не скользил, а парил.

Прошлое в мемуаристике свивается с настоящим. Для авторов жизнь – это единая линия, в которой всё переплетено. Многое отдается эхом: то светлым, то трагичным. Первые впечатления расходятся разными лучами, которые задаются обстоятельствами. Поздние драмы обостряют восприятие прошлого. Сердечным ударом для героини Андреевой отозвалась нелепая смерть того дружка, летавшего по льду:

В армии, в солдатской драке
Друга спас, а сам погиб [5, 49].

Взрослым человеком осознана потеря, осознано чувство, о котором раньше не говорилось: «Мальчик мой и мой жених». И горестное заключение широкого трагического обобщения:

Не растёт зимою гриб,
Не цветут в сугробе маки [5, 49].

Основу мемуарной литературы составляет мотив исключительности. Необычное ворвалось в детство Н.Е. Волковой – жительницы села Чистого. Запомнился поп: «высокий, волосы рыжие. А как звали, не знаю, и даже фамилии его не знаю. Только ему уже плохо жилось. Неверующие его критиковали, насмеялись. Особенно, когда у него родились двойняшки, так он с семьей уехал куда-то» [8, 131].

Исключительными событиями отмечены воспоминания В.Е. Шестаковой (1935 г.р.). Напомним, она из ссыльных «врагов народа». Орбиту ближнего круга составляет семья с её устоями. В семье В. Шестаковой самым ярким человеком был отец. «Его предсказания всегда сбывались. Да и мы все его языка побаивались... Чувство предчувствия у отца было развито, как у ясновидящего» [9, 470]. «Помнится завет отца-крестьянина – есть свой хлеб. Помнится случай: когда в доме делали ремонт, отец с матерью уходили ночевать к брату» [9, 471]. Один раз не купили хлеб, так семидесятилетний старик остался один в холодном доме. Это был сентябрь. В Питляре в это время холодно. Конечно, мёрз, но без своего хлеба к сыну со снохой не пошел [9, 471].

Прошлое представляется летчице Л. Григорьевой закалкой на всю жизнь. Помнится то, что определило её жизнь Спартанское воспитание, полученное ею от отца, помогло в выборе профессии: «...я же была для папы пацаном» [11, 47]. Запомнилось, как заигравшись однажды в детстве у кого-то из подружек допоздна, уснула на полатах. «Родители ждали меня до ночи. Не дождавшись, пошли вместе с бабушкой на мои поиски, входя в каждую избу, пока не нашли. Проснулась от голосов родителей. Родители подружки успокаивали моих родителей: “Пусть поспит, утром отведём”. Но папа забрал меня на руки и сонную унёс домой. Утром строго-настрого мама наказала, чтобы ни при каких условиях не оставалась на ночь в чужом доме. “Запомни это на всю жизнь”. Я и запомнила, это была аксиома в дальнейшей моей семье: если кто-то не может заранее предупредить, значит, надо добираться до дома в любом случае» [11, 68].

Жанровым признаком мемуаров, как уже отмечалось, является *фактологичность. Отбор фактов, оценка их всегда личностны.* Для детей периода войны и первых послевоенных лет ведущими мотивами являются материальные трудности: голод, отсутствие обуви и одежды, жизнь углового жильца во время учебы в другой деревне. «Жить было очень тяжело», – вспоминает А.Д. Коротовских [8, 21] и продолжает: «Голодно жили». Личные трудности под пером мемуаристок принимают обобщенный характер. Бедность – не знак лени, нежелания работать одной семьи. Это знак беды социальных реформ и планетарных потрясений. Война не датируется историческими параметрами. Мемуаристки изображают войну так, как её воспринимали детьми: она многогранный образ беды. Она отнимает братьев, отцов, дедов, разрушает семьи, заставляет молоденьких девушек-подростков принять на себя воинские обязанности мужчин. Война застала их детьми, к концу её – подростками и вставшими в строй. Анисью Коротовских и двух её подружек отправили на восточный фронт. В Челябинске дали номера. «Мой номер, – вспоминает Анисья Дмитриевна, – 88» [8, 38]. Из военной службы трудности видятся расплывчато, но остались в памяти комические или необычные события. Обратимся к тексту. Путь на восток был длинным. Чистоплотные зауральские девчата ждали остановку поезда и бежали к колонке мыться. Отвели душу на Байкале, когда поезд остановился. Даже из ледяной воды трудно было их вытянуть. Только тронувшийся поезд заставил опомниться этих солдат, схватить обувь, одежду и на ходу влетать в открытые двери. Комические случаи спасали от тяжелой повседневности солдатского быта, впрочем, также быта деревни военной поры и первых десятилетий послевоенной. Десятилетия рассказывала Анисья Дмитриевна о необычном поступке Тани Суслевой, с которой в одном трюме добирались до Сахалина. Сентябрь, пароходшко маленький, грязный, волны через палубу перелетают. Таня не смогла в трюме справиться с качкой и решила выйти на палубу. «А там воды Татарского пролива бушуют. Таня ухватилась за палубное ограждение и кричит комиссару отряда: “Дяденька, останови пароход”» [8, 42]. Судя по книге, прибыли на Сахалин, выучились разным военным профессиям, не сломались.

Взгляд на прошлое, ракурс этого взгляда характеризует и мемуаристов, и время. Для Зауралья характерны мемуары светлой, гуманистической направленности. Женщины как-то издаലെка видят свет в конце тоннеля. Действует принцип восприятия: сегодня плохо, завтра будет лучше. В невыносимых лишениях дети

стремились учиться. Они хотели учиться. Этот феномен объясним культурологической ситуацией в стране. Газеты, отражая стремление молодежи получать знания, приводили конкретные примеры, убеждали в том, что это дело нужное. В зауральских газетах выступали «...директора школ, учителя, отмечая тягу к образованию. В праздничном номере “Колхозной правды” [7 ноября 1936 г., № 239] статья директора неполной Лопатинской школы Кайгородова озаглавлена так: “Тяга к знаниям, к науке”. Он сообщил об увеличении числа учеников в Лопатинской школе, продемонстрировал динамику роста количества учащихся, отметил обучение земляков в техникумах, вузах, на различных курсах. В селе работают выпускники школы, уже ставшие дипломированными специалистами [12, 75]. Все мемуаристки сходятся в том, что получение хотя бы в низшей ступени было само собой разумеющимся. Неведомо детям да и повзрослевшим зауральцам, что школа оказалась в центре внимания власти. Органы образования отчитывались и за обучение детей, и за ликбез. Кочевал отец Анисы Коротовских из деревни в деревню, но дочь школу посещала: два года в Речкалово, два года в Мишкино, в пятый класс пошла в совхозе «8 марта»: «Тятя там работал плотником. Жил в столярной мастерской и меня взял к себе. У него в углу была деревянная кровать. Можно представить себе, какво было убранство: целый день рабочие строгают, пилят, колотят. На полу стружки, опилки, обрезки досок. Случалось и гробы делали. Вот в таких условиях мы прожили год» [8, 24].

Отличается женская мемуаристика вниманием к мотиву важности и сущности семьи. Женщины выразили свой идеал семьи, состоящей из трех поколений, основанной на взаимной привязанности и уважении. Семью характеризует отношение к детям. Размышления о семье вызвали мотив необходимости создания своего очага. По-женски, с долей кокетства сообщается о возможностях выбора супруга (много поклонников).

Исследуемые мемуары позволяют выявить устойчивость композиции. Зачин отмечен личностным мотивом: «Дом наш стоял», «Я в третьем поколении местная». В основе сюжета лежат мотивы исключительных событий, участником или свидетелем которых был мемуарист. Завершается произведение, как правило, обобщающим выводом, выходящим или на общечеловеческие судьбы или на судьбы своего времени. Обе «полы времени» (прошлое и настоящее) проходят по судьбе мемуаристов. В соответствии с этнической ментальностью отмечается влияние прошлого на настоящее. Концовка воспоминаний в силу возраста мемуаристов наполнена не конкретикой, а обобщением. В случае отсутствия в тексте эпизодов из поры детства воспоминания начинаются какой-либо сентенцией.

Воспоминания – это форма выражения чувств, возвращения в детство и юность, обновления эмоционального настроения. Они несут утешение и поддержку, осознание своей нужности в мире и своей духовной силе.

Мемуары имеют большое значение в познании социальных условий, исторических обстоятельств, быта, семейных отношений, этики зауральцев. Ботова Наталья Михайловна (1901 г.р.) в 80 лет вспоминала, что «захотела в школу». Отдали на два года. Запомнилось, что зимой ученики из бедняцких семей в школу не ходили. «За это им не делали замечаний» [8; 134]. Узнаем о программе и структуре обучения. Первым уроком был Закон Божий. «Каждое утро приходил батюшка». За судьбой мемуариста угадываются разные стороны

исторической, социальной, культурной жизни, политики. Мемуарная проза дает возможности выявить специфику восприятия женщинами социальных и исторических процессов. Их больше волнует частная жизнь, которая запоминается в конкретных деталях. Это документ, открывающий менталитет зауральской женщины.

Список источников и литературы

- 1 Голубцов В.С. Мемуары как источник по истории современного общества. М., 1970.
- 2 Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001.
- 3 Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика. М., 1980.
- 4 Живая летопись села Скоблино: учебное пособие по краеведению и родоведению / С.В. Плотников (руководитель авторского коллектива) и др. Челябинск, 2008.
- 5 Андреева Л.Х. Птицы летящие. Стихи. Курган, 2009.
- 6 Есть одна деревня, есть одно село такое...: учебное пособие по краеведению / Щеткова О.А. (руководитель авторского коллектива) и др. Челябинск, 2011.
- 7 Розанова С.А. С.А. Толстая. Дневники: в 2 т. 1862-1900. М., 1978. Т.1.
- 8 Родом из деревни у реки: учебное пособие для средних школ по краеведению и родоведению / Евреинов А.М. и др. Челябинск, 2011.
- 9 Николаев О.Р. Из культурного наследия спецпереселенцев: Памятники письменности семьи Михайловых (пос. Питляр, Ямало-Ненецкий автономный округ) // До и после литературы. Тексты «наивной словесности» / сост. А.П. Минаева. М., 2009.
- 10 Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова. Омск, 1995.
- 11 Григорьева Л. Черемуховый след. Куртамыш, 2007.
- 12 Федорова В.П. Вопросы культуры в зауральской прессе 20-30-х годов XX века (к истории региональной журналистики). Курган, 2008.

А.М. Бритвин
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург

ИДЕНТИЧНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ КАК ПРОБЛЕМА ЕЁ ПРОДВИЖЕНИЯ

*Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ и
 Правительства Свердловской области № 14-13-66011.*

Региональная идентичность (как вид территориальной идентичности) является результатом отождествления индивидом себя как члена региональной общности (в нашем случае рассматривается уровень субъекта Российской Федерации). Выражается региональная идентичность (региональное самосознание) «в функциональных или демонстрационных практиках, призванных либо выполнять какую-то роль в организации этой идентичности, либо подчеркивать принадлежность или лояльность» к обозначаемой территории [16]. М. В. Назукина определяет региональную идентичность как «процесс интерпретации регионального своеобразия, через который региональная уникальность приобретает институционализированные черты в определенных символах и мифах сообщества» [10, 91]. А. Пааси считает, что региональная идентичность «обусловлена и поддерживается дискурсивными практиками и ритуалами и состоит из производства территориальных границ, системы символов и институтов» [18]. Таким образом, региональная идентичность рассматривается как конструкт (запрограммированный результат) и проявляется в дискурсивных и социальных практиках по-

литической и интеллектуальной элиты по проведению политического курса развития регионального пространства – политики идентичности [10, 91-92]. М. П. Крылов рассматривает региональную идентичность как результат процесса, а региональную самоидентификацию населения как сам процесс [9]. Кризис идентичности снижает степень отождествления индивида с регионом, означает потерю им ценностной ориентации и, как следствие, способствует межтерриториальной миграции. Таким образом, региональная идентичность нуждается в управлении её воспроизводством.

Внешне ориентированное позиционирование региона возможно только на основе региональной идентичности. Следовательно, вопросы создания образа региона и его восприятия в настоящее время актуализируются. А именование региона становится его основным презентующим символом и самым эффективным нематериальным активом.

Коснёмся проблематики восприятия топонима «Зауралье» как синонима Курганской области. С точки зрения географии, Зауралье как прилегающая к восточному склону Урала в бассейнах рек Урала и Тобола часть Западно-Сибирской равнины включает в себя Курганскую и Челябинскую области, частично Башкортостан, Оренбургскую и Тюменскую области, а также Костанайскую область Казахстана. Своёобразным топонимическим антонимом Зауралья является Предуралье – часть Восточно-Европейской равнины, прилегающая к западному склону Урала в бассейнах рек Камы и Печоры: запад Пермского края, Башкортостана, Удмуртии и Оренбургской области. То есть сразу в нескольких субъектах Российской Федерации существуют свои локальные представления о Зауралье [2]. Также существует и более широкая трактовка Зауралья. По Д.Н. Замятину, Зауралье – «потенциально открытый географический образ», представляющий в содержательном отношении «целостный “веер” дискурсов, направленных на ментальное освоение собственно Сибири, Дальнего Востока, Казахстана, Монголии, Центральной Азии в целом, Китая» [4].

Использование топонима «Зауралье» как синонима одного из субъектов Российской Федерации – Курганской области – началось в 1950-е годы и означало появление новой региональной самоидентификации (результата политического заказа, сформулированного в логике формирования административного пространства, созданного в 1943 г.). Ранее определение «Зауралье», «зауральский», «зауральцы» употреблялись в общепринятом географическом смысле, в том числе для обозначения ныне входящего в Курганскую область Приисетья (Шадринского уезда). Вот как, например, писал А.Н. Зырянов в корреспонденции «Зауральцы в нынешней войне» (1854 г.): «Я теперь буду говорить о зауральских крестьянах в Пермской губернии...», «Крестьяне зауральских уездов, в особенности родного мне Шадринского округа...» [5]. Основанный на географическом принципе региональный этнохороним «зауральцы» имманентно связан с региональной («курганской») идентичностью и теряет новоприобретённый смысл при её отсутствии.

В связи с этим остановимся на вопросе формирования региональной идентичности в Курганской области. Позиционируя себя как Зауралье, Курганская область тем самым ориентируется на Урал. Уральская идентичность многократно выражена в различных текстах. Образной её квинтэссенцией является понятие «уральской матрицы»: «Урал всегда – место встречи. Встречи Европы и Азии; Руси и Сибири; христианства,

мусульманства и язычества; славян, тюрков и финно-угров. И зона этой встречи – зона преобразования. Появления чего-то нового – третьего, получившегося из первых двух... «Уральская матрица» ... работает как плавильная печь. То, что попадает в неё, выходит совсем иным. Особенность преобразования в том, что получается не механическое смешение исходных элементов, а нечто новое и неожиданное, со своими неожиданными качествами. Имеющее сугубо уральское происхождение и сугубо уральский смысл». «Там, где её власть заканчивается, она упрямо проводит границы, обособляя себя и свою территорию среди прочего пространства иных смыслов» [6]. То есть Курганская область (как Зауралье) находится в уральской системе координат, как географических, так и ментальных.

Одной из особенностей формирования зауральской идентичности является полярность её основных трансляторов и интерпретаторов – городов Кургана и Шадринска.

Возникший как русское поселение в конце XVII в., г. Курган до первой половины XX в. являлся носителем сибирской идентичности, основанной на общей истории и тесных неизменных административных и экономических связях с Тобольском, на географической близости, отчасти – на условиях климата. Сибирь как место ссылки для Кургана также являлась сибирским идентификатором, в отличие от соседнего западного уезда Пермской губернии – Шадринского. Свидетельство этому – проживание в Кургане и декабристов, и других ссыльных: в 1875 г. в Кургане проживало 7376 жителей и 3493 ссыльных [12]. Будущее Кургана как регионального административного центра было обусловлено строительством в 1892-1896 гг. Западно-Сибирской железной дороги (Транссибирской магистрали). Ярким промышленным и социальным феноменом Запада Сибири – Курганского и Ялуторовского уездов Тобольской губернии конца XIX – начала XX в. являлось «сибирское масло»: и как марка востребованного и конкурентоспособного экспортного продукта, и как символ широкого развития кооперативного движения.

Позиционирование города Кургана как сибирского начало меняться в связи с образованием в 1919 г. Челябинской губернии в составе Курганского, Кустанайского, Троицкого и Челябинского уездов с центром в г. Челябинске. С 1923 по 1933 г. Курганский округ (позднее – район) входил в состав Уральской области с центром в г. Свердловске. С 1934 г. при разделе Уральской области Курганский район был отнесён к Челябинской области, как и большая часть современной Курганской области. В феврале 1943 г. Курган стал столицей, административным центром Курганской области, оказавшись между огромными территориями с пограничными идентичностями – уральской и сибирской.

Кургану как центру более высокого порядка были необходимы столичные атрибуты, такие как профессиональное искусство, высшее образование, современный архитектурный ансамбль и инфраструктура. К 1943 г. рядом таких атрибутов располагал Шадринск – город, находившийся с 1781 г. в составе Пермского наместничества (с 1796 г. – Пермской губернии) со столицей в Перми. С 1919 г. Шадринский уезд находился в составе Екатеринбургской губернии, с 1923 г. – в Уральской области. Именно на территории Шадринского уезда обнаруживаются истоки базовых для «нового» Зауралья традиций: местного самоуправления (земства); образования; просвещения (например, библиотечное и музейное дело); искусства (живопись, театр). Такая категория в отношении столичности Кургана, как «за-

имствование», и вопросы диалога столиц [7] ожидают своих исследователей.

Таким образом, Шадринск с образованием Курганской области остался в прежней – зауральской – идентичности, а Курган стал выразителем новой зауральской идентичности. Отсюда и разница в целях формирования локальной (городской) идентичности: для Кургана – стать центром нового пространства, расширившегося, и оставаться им, а для Шадринска – сохранить себя центром сузившегося «шадринского» пространства; отсюда и мифологизация двух полярных пространств.

Наиболее активно при формировании региональной зауральской идентичности использовались такие инструменты, как средства массовой информации. Так, основным рупором нового административного субъекта с марта 1943 г. стала бывшая районная газета «Красный Курган», сменившая статус на областной. Символом смены территориального позиционирования стало переименование в июле 1959 г. «Красного Кургана» в «Советское Зауралье». До сентября 1994 г. (до политической смены названия и возвращения к имени первой курганской городской газеты «Новый мир» по причине существования к тому времени газеты «Зауралье») «Советское Зауралье» являлось основным (официальным) транслятором зауральской идентичности (мы не рассматриваем здесь деятельность законодательных и исполнительных органов власти).

Своеобразными аккумуляторами идентичности становятся и культурные тексты. Так, ярким «программным» примером легализации Зауралья как Курганской области являются стихи Л. И. Куликова «Зауралье» (1971 г.):

Что такое зауралец,
Скажет вам любой земляк:
– Левым боком я уралец,
Правым боком сибиряк...

Характерно здесь и проявление некой ментальной «раздвоенности» («Обуралился на солнце, На снегах осибирел»), и фиксация ландшафтного образа региона и его основного предназначения («золотых полей ковер»), и динамика строительства «нового» Кургана как залог развития всего края (зауральского). Отметим и символическое появление кургана (возвышенности) в образе города – центра Курганской области [3]:

На ладони Зауралья
Город мой навеки встал
Он блестит стеклом и сталью
И растёт, что твой кристалл.

В то же время заметим, что известный поэт С.А. Васильев, уроженец г. Кургана, высказался по поводу смены позиционирования Кургана так: «Никакие мы не зауральцы, мы – настоящие сибиряки!»...

Кризис советской идентичности активизировал в начале 1990-х гг. в Российской Федерации регионалистские движения. Этому также способствовало возникновение конкурентных отношений между территориями по причине отказа на федеральном уровне от тотального государственного планирования. Новые условия государственной политики и хозяйствования предъявили очередной вызов региональным идентичностям. Курганская область оказалась под «стрессом соседства» более промышленно развитых и энергоресурсных регионов Урала и Сибири, а также нового пограничного государства – Казахстана. М.П. Крылов под «стрессом соседства» понимает трансформацию региональной идентичности, которая характеризуется изменением пространственной самоидентификации, ростом её неоднозначности, ослаблением местного патриотизма под воздействием фактора географиче-

ского соседства. «При «стрессе соседства» нарушается пространственная рефлексия жителей – их принадлежность к данной территории уже кажется им не столь однозначной, положенной им «по судьбе», им как бы навязывается внутренне не очень приятный выбор, который в целом их дезорганизует, создает дискомфорт, приводит их в положение «между двумя стульями»» [9].

Уральская идентичность как политический (а значит, и экономический) ресурс была востребована в Свердловской области в начале 1990-х гг. Референдум о поднятии статуса Свердловской области до уровня республики, состоявшийся 25 апреля 1993 г., можно считать условной точкой отсчёта современных процессов формирования уральской идентичности. В референдуме приняли участие более двух третей всех избирателей, из которых «за Уральскую республику» проголосовало более 80% [8]. В Курганской области проблематика региональной идентичности отчасти возникла во время региональных выборов в 2004 и 2009 гг. в связи с участием конкурентов из других регионов. Примечательно также издание в Курганской области в 2000-х гг. одновременно двух литературных журналов – «Сибирский край» (с 2001 г.) и «Огни Зауралья» (с 2004 г.). «Сибирский край» с первого номера и до ухода из жизни редактора Бориса Новикова целенаправленно отстаивал точку зрения о принадлежности Курганской области к Сибири. «Огни Зауралья» же следовали традиции «зауральского позиционирования». Констатируем, что в Курганской области пока отсутствуют тексты, концентрирующие её идентичность подобно ««Непостижимому городу...» Н.П. Анциферова, «Перми как тексту» В.В. Абашева, «Вятской тетради» В.Н. Крупина [1]. Отсутствуют аккумуляторы и трансляторы идентичности, подобные, например, интернет-странице «Ural Re'Public» [17] (исключение составляет инициативный сайт «Радиокурган» [15], но это ресурс городской курганской идентичности, а не курганской областной).

Рассматривая современные региональные практики субъектов Уральского федерального округа, учёные отмечают, что по наличию стратегий определения себя через маркер Урала носителями уральской идентичности оказываются Свердловская и Челябинская области. Отчасти это характерно и для Курганской области [11]. Под влиянием общероссийских трендов в середине 2000-х гг. Правительство Курганской области при разработке региональных программ социально-экономического развития обозначило вопрос о формировании имиджа региона и его внешнего продвижения. Однако официально декларируемые перспективы усиления имиджа Курганской области за счёт использования имиджа Свердловской, Челябинской и Тюменской областей [13] – это попытка формирования идентичности на основе уральской матрицы. Эффект «стен замка» [13] использовать не получится – поглощение уральской матрицей в этом случае неизбежно. Самостоятельное строительство евроазиатских ворот на границе Европы и Азии не возможно, так как, несмотря на многолетнее конструирование образа Зауралья как самостоятельного административно-политического субъекта, Курганская область не обладает системой уникальных идентификаторов (географических, промышленных, политических, культурных) в пространстве метагеографии Зауралья. Доминировать в этом случае будет система «устойчивых пространственных представлений об Урале, позиционирующих этот район не как традиционную границу между Европейской Россией и Сибирью, Европейской и Азиатской Россией, но как настоящий, истинный, новый центр России и

российской цивилизации» [4]. А значит, вопросы формирования и локальных территориальных идентичностей в Курганской области, и региональной зауральской идентичности в целом остаются актуальным и напрямую связаны с перспективой развития региона.

Список источников и литературы

1 Абашеев В.В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2000. 404 с.; Анциферов Н.П. «Непостижимый город...»: Душа Петербурга; Петербург Достоевского; Петербург Пушкина. СПб.: Лениздат, 1991. 335 с.; Крупин В.Н. Вятская тетрадь // Крупин В.Н. Избранное: в 2 т. М.: Мол. гвардия, 1991. Т. 2. С. 173-284.

2 См., например: Ахметова Г.Ф. Современная башкирка в городах Зауралья Республики Башкортостан: этносоциальные и этнокультурные процессы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / Уфим. науч. центр этнологич. исслед. Уфа, 2000. 320 с.; Информационный сайт башкирского Зауралья. URL: <http://zauralrb.info>; Администрация Зауральского городского поселения Еманжелинского муниципального района: сайт. URL: <http://www.zauralsk.ru> (дата обращения: 03.11.2014).

3 См.: Бритвин А.М. Имя города и его образ (Курган как нечто большее) // XI Зырянские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 5-6 декабря 2013 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. С. 184-185.

4 Замятин Д. Стрела и шар. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/dmitriy-zamyatin/12253-strela-i-shar-vvedenie-v-metageografiyu-zauralya.html> (дата обращения: 03.11.2014).

5 Зырянов А.Н. Зауральцы в нынешней войне. АРГО. Разряд 26. Оп. 1. № 39 – Зауральцы в нынешней войне: [русско-турецкой 1854-1855 гг.] (1854).

6 Иванов А. Уральская матрица: [очерки] // Компаньон magazine. 2008. № 2-5, 7-8, 10, 12.

7 См., напр.: Исупов К. Г. Диалог столиц в историческом движении // Политика. 2002. № 3. С. 29-67.

8 Киселев К. Упорный край державы. URL: <http://znak.com/svrdl/articles/24-09-18-10/102983.html> (дата обращения: 03.11.2014).

9 Крылов М.П. Региональная идентичность в Европейской России: дис. ... д-ра геогр. наук: 25.00.24 / Ин-т географии РАН; Рос. науч.-исслед. ин-т культ. и прир. наследия им. Д.С. Лихачева. М., 2007. 381 с.

10. Назукина М. В. Концепт региональной идентичности: методологический взгляд политолога // Экономические и гуманитарные исследования регионов: науч.-теор. журнал. 2011. № 6. С. 86-92.

11 Назукина М.В., Подвинцев О.Б. Особенности позиционирования регионов Урала на современном этапе // Политическая регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука: ежегодник 2010. М.: РОССПЭН, 2011. URL: http://www.polit.psu.ru/identichnost_publicacii.htm (дата обращения: 03.11.2014).

12 Обзор экономического и сельскохозяйственного состояния Курганского округа и города Кургана Тобольской губернии. Курган, 1895.

13 О Стратегии социально-экономического развития Курганской области до 2020 года: распоряжение Правительства Курганской обл. от 2 дек. 2008 г. № 488-р.

14 Васильева О.Е. Имиджевая стратегия развития региона // Вестник Курганского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». Вып. 4. 2008. С. 25-27; Володина Е.В., Косова С.А., Васильева О.Е. Маркетинговая стратегия развития Курганской области // Там же. С. 27-30.

15 РадиоКурган. URL: <http://radiokurgan.narod.ru>; URL: <http://www.radiokurgan.ru> (дата обращения: 03.11.2014).

16 Трофимов-Трофимов В. Естественные и искусственные идентичности... // Виталий Трофимов-Трофимов: сайт. 19.01.2012. URL: <http://ttrofimov.ru/2012/01/estestvennye-i-iskustvennye-identichnosti-ili-pochemu-nacionalizm-rasizm-i-liberalizm-idut-ruka-ob-ruku> (дата обращения: 03.11.2014).

liberalizm-idut-ruka-ob-ruku (дата обращения: 03.11.2014).

17 Ural Re'Public. URL: <https://www.facebook.com/made.in.ural> (дата обращения: 03.11.2014).

18. Paasi A. Region and place: regional identity in question // «Progress in Human Geography. 2003. Vol. 27. № 4. P. 478. Цит. по: Назукина М.В. Концепт региональной идентичности... С. 91.

А.Л. Банников
*Институт развития образования Республики
 Башкортостан, г. Уфа*

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА

Изучение социальных аспектов культур древних племен занимает важное место в современном кочевниковедении. В настоящее время существуют различные способы применения методов статистического анализа в области социоархеологии с использованием различных пакетов программ. В то же время в данной области существуют проблемы, которые вызывают вопросы о достоверности реконструкции социальных структур древних кочевых обществ

Одной из таких проблем является репрезентативность статистической выборки и возможность применения к ней методов математического анализа. Количественные и качественные характеристики такой выборки зависят от конкретной цели исследования, поэтому понятие репрезентативности выборки может трактоваться по-разному. Следовательно, неоднозначен и вопрос применения математических методов в социальных реконструкциях [5, 12-21]. Примером такой неоднозначности является коллективный труд российских и итальянских ученых «Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии» (Вып. I, М., 1994; Вып. II, М., 1997; Вып. III, М., 2002). Методология и основные положения данной работы не раз становились предметом дискуссии, здесь же считаем нужным сказать следующее. Именно слишком значительный, на наш взгляд, массив данных, приведенных исследователями, выявил недостатки применения факторного и кластерного анализов в этом исследовании. Взаимосвязи между признаками исследованных объектов, выявленные с их помощью, представляются довольно нечеткими, а следовательно, несколько «размытыми» выглядят классификации и типологии, проведенные на уровне курганов и целых могильников. Кроме того, используемая выборка неоднородна в географическом и хронологическом отношении. Недостатки выборки отмечают и сами авторы [9, 172]. Приведенная критика в адрес слишком большой величины выборки отнюдь не призывает к ее максимальному уменьшению. Недостаточность выборки также вредит исследованию, как и чрезмерная ее «раздутость». Речь идет о сбалансированности между величиной выборки, возможностями машинного анализа и конкретной целью исследования.

В отношении реконструкции социальной структуры кочевников Южного Урала возможны следующие перспективы:

– применение предложенной В.Ф. Генингом и В.А. Борзуновым методики построения типологий, основанная на сравнительном парном и групповом анализе, при котором исследуемые объекты поочередно попарно сравниваются между собой. В результате выделяются всеобщие и частные признаки, согласно которым и строится типология [4, 42-72]. Данная методика была успешно апробирована Е.П. Бунятян при создании социальных реконструкций на материалах скифских могильников [2, 136-184; 3, 25-26]. В данном случае речь

идет об исследовании системы общественных связей по горизонтали.

– оптимальным представляется также создание типологии на уровне погребений, происходящих из разных, но расположенных компактно и находящихся в одном хронологическом горизонте могильников. При этом территорией расположения могильников должен быть не весь южноуральский регион, а локальные зоны внутри него, в которых и расположены могильники (напр. Илекская, Аландская, Новокумакская группы памятников). На следующем этапе в выделенном комплексе погребений вычленяются половозрастные и социомаркирующие признаки, и затем через проведение взаимной корреляции этих признаков ранжируются погребения. Далее идет сравнение территориальных групп в рамках одного хронологического среза и характеристика каждой из них. Эти операции повторяются на следующем хронологическом горизонте. В результате мы выявим не только достаточно достоверную схему социальных связей по вертикали, но и динамику ее развития на определенном отрезке времени.

Предложенные методы вполне возможно применять как в отдельности, так и комплексно. Предварительные итоги исследования с их помощью социальной структуры кочевников Южного Урала выглядят следующим образом. Предполагается, что социальная организация общества базируется на клановых или родоплеменных связях [6, 14; 7, 50; 5, 234]. Господствующий род, который занимает свое положение по праву наследования либо в результате военных предприятий, в свою очередь, становится базой института вождества у кочевников. Чем больше иерархических уровней и соответственно сильнее власть вождя, тем сложнее сама система вождества, на определенном этапе своего развития приближающегося к раннему государству [6, 15]. Все же кочевники редко способны достичь стадии стратифицированного общества, хотя и допускается, что кочевники Южного Урала вышли на этот уровень [7, 52-53]. Очевидно, произошло это не сразу. В VI-V вв. до н.э. шло интенсивное формирование новой кочевой культуры в южноуральских степях, сопровождавшееся активными процессами социальной дифференциации. Эти процессы, а также необходимость обороны, вызванная давлением саргатских племен с востока, обусловили появление конфедерации племен, носившей ярко выраженный военный характер [8, 164-165; 10, 90]. Богатые аристократические могильники в Урало-Илекском междуречье свидетельствуют, что именно здесь был центр конфедерации и именно урало-илекские роды возглавляли ее. Примечательно, что с возвышением военных вождей и их окружения в обществе падает роль жречества. В отличие от предыдущего времени в IV в. до н.э. исчезают центральные жреческие захоронения, а инвентарь подобных погребений становится сравнительно беден [1, 16]. Это обстоятельство наряду со стандартизацией вооружения, становится одним из признаков растущей военизации общества. Со 2-й пол. IV-III вв. до н.э. начинается активная экспансия кочевников в западном (Волго-Донское междуречье и Северное Причерноморье) и в южном (Хорезм, Маргиана, степи Устюрта и Узбоя) направлениях. В процессе этой экспансии конфедерация кочевых племен трансформируется в иные политические образования и исчезает с исторической сцены.

Список источников и литературы

1 Банников А.Л. Социальная организация ранних кочевников Южного Урала (I тыс. до н.э.): научно-методическое пособие. Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2011. 32 с.

2 Буянтян Е.П. Методика социальной реконструкции по данным рядовых скифских могильников // Теория и методы археологических исследований. Киев: Наукова думка, 1982. С. 136-184.

3 Буянтян Е.П. Методика социальных реконструкций в археологии (на материале скифских могильников IV-III вв. до н.э.). Киев: Наукова думка, 1985. 320 с.

4 Генинг В.Ф., Борзунов В.А. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1975. Вып. 13. С. 42-72.

5 Генинг В.Ф., Буянтян Е.П., Пустовалов С.Ж., Рычков Н.А. Формализованно-статистические методы в археологии (анализ погребальных памятников). Киев: Наукова думка, 1990. 304 с.

6 Джентито Б. Археология и современные концепции социальной организации кочевников // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I: Савроматская эпоха (VI-IV вв. до н.э.). М.: Ин-т Археологии РАН, 1994. С. 11-17.

7 Железчиков Б.Ф. Ранние кочевники Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI-II вв. до н.э. Научный доклад, представленный в качестве дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997. 56 с.

8 Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири (саргатская культура). Свердловск: Урал. ун-т, 1988. 239 с.

9 Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. I: Савроматская эпоха (VI-IV вв. до н.э.). М.: Ин-т Археологии РАН, 1994. 223 с.

10 Таиров А.Д. Генезис раннесарматской прохоровской культуры // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург: ПД «Димур», 1998. Вып.2. С. 87-96.

Л.Р. Бикмулина, А.И. Баженов, А.С. Якимов
Институт криосферы Земли СО РАН, г. Тюмень

ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ПАМЯТНИКЕ КОЧЕГАРОВО 1

Палеопочвенные исследования на археологических памятниках, такие как изучение геохимических, физико-химических свойств почв, морфологического строения почвенного профиля, привлекают все большее внимание исследователей и существенно дополняют археологическую информацию. В частности в результате изучения геохимического состояния почв на археологических памятниках и фоновых почвах возможно производить реконструкцию природной обстановки [8, 29-33; 9, 9-15; 10, 22-30 и т.д.], пищевого рациона [1, 176-195; 2, 24-38; 7, 100-107 и т.д.] и хозяйственной деятельности древнего человека [3, 24-38; 4, 17-19, 5, 135-140 и т.д.]. Элементами-индикаторами хозяйственной деятельности являются P_2O_5 , CaO, K_2O и ряд других. Повышенные концентрации данных элементов в палеопочвах по сравнению с фоновыми почвами указывают на активную хозяйственную деятельность древнего человека в пределах данной территории и позволяют установить границы археологических памятников. Для восстановления особенностей пищевого рациона также используются следующие элементы: Mg (характерен для молочных, зерновых продуктов, орехов, овощей); Fe (содержится в мясе, грибах, растительной пище); Zn (в зернах злаковых, внутренностях животных, чешуе рыбы); Cu (в печени, морепродуктах, растительной пище); Mn (растительной пищи, зерновых) [1, 176-195].

Для реконструкции природной обстановки и динамики климата используются широко известные многим авторам геохимические показатели [9, 9-15; 11, 899-911; 12, 67-88; 13, 67-88 и т.д.]:

- $Al_2O_3/(CaO+Na_2O+K_2O+MgO)$ является геохимическим показателем континентальности климата;
- Rb/Sr, Ba/Sr – геохимические показатели выщелачивания;
- $(Fe_2O_3+MnO)/Al_2O_3$ характеризует интенсивность окисления почвенного материала [13, 67-88], а MnO/Al_2O_3 , MnO/Fe_2O_3 , $(Fe_2O_3+MnO)/Fe_2O_3$ отражают интенсивность биологической активности и биопродуктивности;
- $(CaO + MgO)/Al_2O_3$ свидетельствует о накоплении почвенного кальцита и доломита [13, 67-88];
- Na_2O/K_2O , $(K_2O+Na_2O)/Al_2O_3$, Na_2O/Al_2O_3 характеризуют поведение легкорастворимых солей в профиле почвы [13, 67-88];
- TiO_2/Al_2O_3 , Zr/TiO_2 позволяют оценить степень однородности материала.

Наряду с повышенными концентрациями отдельных элементов геохимические показатели могут указывать на повышение или понижение количества осадков или на увеличивающуюся аридизацию климата в определенные исторические эпохи. Так, увеличение содержания Rb в почвенных горизонтах свидетельствует о повышении интенсивности процессов выветривания в отдельные периоды существования памятника.

Почвенно-геохимическое изучение археологического памятника Кочегарово 1 проводилось в 2009 и 2012 годах. Памятник расположен на правом берегу р. Миасс, в 1 км к юго-западу от д. Кочегарово, на границе Юргамышского и Мишкинского районов Курганской области РФ. Почвообразующей породой преимущественно являются крупнозернистый песок аллювиального происхождения. По археологическим данным, поселение функционировало в различные периоды эпох неолита, энеолита, средневековья.

В ходе полевых исследований был использован почвенно-археологический метод, суть которого заключается в комплексном сравнительном анализе морфологического строения и химических свойств погребённых почв, культурных слоёв и современных фоновых почв в окрестностях памятника. Кроме того, был произведён отбор образцов почв через каждые 3 см всего профиля для элементного анализа. Всего было отобрано 39 образцов из фоновой почвы и 30 образцов из почвенно-археологического разреза на поселении для последующего исследования элементного состава методом рентгенфлуоресцентной спектроскопии. В результате для каждого образца был получен валовый состав по 38 элементам.

Анализ распределения фосфора выявил наибольшую концентрацию в культурном слое переходного периода от неолита к энеолиту. Кроме того, небольшое повышение зафиксировано в культурном слое эпохи энеолита.

Содержание калия в целом выше в современной почве, в то же время на поселении отмечаются небольшой пик концентрации в культурном слое неолит-энеолит.

Обратная ситуация наблюдается для кальция. В современной фоновой почве его содержится меньше, чем в аналогичных стратиграфических уровнях поселения. Наблюдаются наряду с повышенным содержанием кальция в культурных слоях неолит-энеолит и энеолит, его пониженное содержание в культурном слое средневекового периода.

В распределении магния установлено, что во всех культурных слоях отмечено его повышенное содержание по сравнению с фоновой почвой.

Концентрация марганца постепенно повышает

ся, начиная с культурного слоя эпохи неолита, достигая максимума в культурном слое энеолитического периода.

Для железа выявлено, что в культурных слоях неолита-энеолита и энеолита превышение концентрации, а в фоновой почве на аналогичных стратиграфических уровнях она резко снижается.

Высокое содержание меди отмечено в средневековом культурном слое, а цинка, наоборот, меньше. В то же время в остальных культурных слоях отмечены повышенные концентрации цинка.

Полученные данные позволяют предполагать, что период неолита характеризовался наименьшим антропогенным воздействием на поселение. Вероятно, это было сезонное поселение охотников-рыболовов. В то же время в переходное время от неолита к энеолиту и периода энеолита характеризуется наибольшим антропогенным воздействием на почвы поселения. Средневековый период характеризуется умеренным антропогенным воздействием на почвы и ранние культурные слои.

Список источников и литературы

- 1 Александровский А.Л., Александровская Е.И. *Результаты почвенно-геохимических исследований на раскопках Романова двора // Археология Романова двора: предыстория и история центра Москва в XII-XIX веках: материалы охранных археологических исследований. М.: ИА РАН, 2009. Т. 12. С. 176-195.*
- 2 Александровская Е.И., Александровский А.Л. *Историко-географическая антропохимия // Институт географии СО РАН. М.: НИА Природа, 2003, С. 204.*
- 3 Андерсон Д.Дж., Харинский А.В., Стерхова И.В., Шпейзер Г.М. *Возможности фосфатного метода при определении структуры животноводческих поселений // Известия Лаборатории древних технологий. 2009. Вып. 7. С. 24-38.*
- 4 Валдайских В.В., Зданович Д.Г., Хэнкс Б. *Опыт применения фосфатного метода в рамках почвенно-археологических исследований на укрепленном поселении Степное: сборник докладов конференции «Экология древних и традиционных обществ». Тюмень, 2011. Вып. 4. С. 17-19.*
- 5 Веллесте П. *Анализ фосфатных соединений почвы для установления мест древних поселений // Краткие сообщ. Ин-та истории материальной культуры АН СССР. 1952. Вып. 42. С. 135-140.*
- 6 Гольева А.А. *Валовый фосфор как индикатор хозяйственной деятельности древних и средневековых обществ. Роль естественно-научных методов в археологических исследованиях. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. С. 56-59.*
- 7 Демкин В.А. *Использование фосфатного метода для реконструкции заупокойной пищи в глиняных сосудах из курганных захоронений степной зоны // Сезонный экономический цикл населения Северо-Западного Прикаспия в бронзовом веке: труды гос. ист. музея. М., 2000. Вып. 120. С. 100-107.*
- 8 Дружинина О.А. *Результаты геохимических исследований культурного слоя археологического памятника Рядино-5 // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 1. С. 29-33.*
- 9 Калинин П.И., Алексеев А.О. *Геохимические характеристики погребенных голоценовых почв степей Приволжской возвышенности // Вестник ВГУ, Серия: География. Геоэкология. 2008. Вып. 1. С. 9-15;*
- 10 Матвеева Н.П., Ларина Н.С., Гулуева М.Х., Колиух О.А., Чукунова И.Ю., Вилль К.В. *Изучение рациона питания населения раннего железного века Западной Сибири по нагарам на посуде // Вестник ТюмГУ. 2002. № 2. С. 22-30.*
- 11 *A comparison of weathering rates for acid-sensitive catchments in Nova Scotia, Canada and their impact on critical load calculations / C. J. Whitfield {et al.} // Geoderma. 2006. V. 136. P. 899-911.*
- 12 Gallet S., Borming J., Masayuki T. *Geochemical characterization of the Luochuan loess-paleosol sequence, China, and*

paleoclimatic implications // Chemical Geology. 1996 V. 133. P. 67-88.

13 Retallack G.J. *Soils and Global Change in the Carbon Cycle over Geological Time // Treatise On Geochemistry. 2003. P. 581-605 Global climate instability reflected by Eastern Mediterranean marine records during the late Holocene/ Bettina Schilman {et al.} // Palaeogeography, Palaeoclimatology, Palaeoecology/ 2001. V. 176. P. 67-88.*

Е.В. Вильданова

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак

ОРГАНИЗАЦИЯ ВУЗОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Археология как педагогическое явление имеет значимый образовательный потенциал. Детская археология все сильнее набирает популярность в археологических исследованиях и историко-краеведческой деятельности. Участие подростков в археологических экспедициях представляется весьма перспективным видом внеучебной деятельности, за последние годы широко распространившимся в России [2, 37].

Организация и проведение археологического лагеря помимо сложности самого процесса требует и немало средств, но в то же время итогом является решение многих воспитательных и образовательных задач.

Задача данной работы – представить опыт организации детского археологического лагеря и детской летней археологической школы на базе профильного исторического-археологического лагеря «Искатель».

Профильный лагерь как временное детское объединение обеспечивает уникальную ситуацию для активной социализации и развития ребенка. В 2012 и 2013 годах в Хайбуллинском районе республики Башкортостан Стерлитамакским филиалом Башкирского государственного университета был организован летний детский археологический лагерь с дневным пребыванием. Воспитанники лагеря участвовали в раскопках сарматского кургана Яковлевка VI, проводя на археологическом объекте около 3 часов в день. Вся работа по организации, проведению и отчетную работу выполняли преподаватели и студенты исторического факультета СФ БашГУ.

Помимо этого в организации лагеря присутствовала развлекательно-оздоровительная часть: соревнования между школьниками и студентами по волейболу, конкурс «Алло, мы ищем таланты», брэйн-ринг по истории отечества.

В 2013 году, учитывая предыдущий опыт работы со школьниками, также был организован летний детский археологический лагерь. Он имел научно-исследовательский и культурно-просветительский характер и ставил основными задачами археологические исследования в районе села Ивановка Хайбуллинского района республики Башкортостан. Помимо работы на кургане и развлекательной части план включал лекции по археологии, истории России и практическое занятие: лепка из глины. К работе в лагере привлекались преподаватели, сотрудники и студенты, имеющие необходимый опыт археологических исследований и документально оформленное разрешение на их проведение. В качестве администраторов и воспитателей выступали студенты исторического факультета СФ БашГУ. По окончании работы лагеря было подготовлено инфор-

мационно-методическое издание для школьников [1].

В 2014 году при обобщении опыта двух прошедших лет было принято решение об организации I летней археологической школы. Вся работа школы строилась на популяризации археологии как науки. Календарно-тематический план включал в себя набор лекций по археологии родного края, практические занятия (лепка из глины, работа с археологическими находками, фотографирование, рисование), а также развлекательно-оздоровительные мероприятия. Продолжительность обучения составляла 2 недели.

В условиях палаточного лагеря с дневным пребыванием детей происходит знакомство учащихся с ранними этапами истории человечества, основами краеведения, изучение материальной культуры древних обществ через конкретную практическую деятельность и теоретические знания. Это способствует развитию чувств патриотизма, побуждает интерес к первоисточникам, поддерживает стремление к самостоятельному творчеству. Совместный труд и развлечения оказывают лучшее воспитательное действие: ребята начинают лучше относиться друг к другу, становятся более трудолюбивыми. В археологическом лагере порой происходит серьезная переоценка ценностей.

Список источников и литературы

1 Гареева Р.Р., Бобб В.А. Летний археологический лагерь: Программа деятельности: информационно-методическое издание для школьников. Стерлитамак, 2013. 20 с.

2 Марков С.В. Формирование культурности человека в детском археологическом движении // Проблемы культуросообразности современной школы: материалы областной научно-практической конференции. Челябинск, 2001. С. 37.

А.И. Кайдалов, Е.А. Сечко
Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ГАГАРЬЕ-1 В БЕЛОЗЕРСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2014 г. археологическая экспедиция ГКУ «Курганский областной краеведческий музей» под руководством научного сотрудника, канд. ист. наук А.И. Кайдалова исследовала поселение Гагарье-1 у д. Гагарье в Белозерском районе Курганской области. Памятник располагается на первой надпойменной террасе р. Гологузка.

Площадь раскопа было исследовано 144 м². Мощность культурного слоя памятника составила в среднем 40-45 см. Исследование его велось послойно-квадратным методом со строгой плани- и стратиграфической фиксацией информации с применением инструментальной съемки. Верхние горизонты культурного слоя на ряде участков серьезно повреждены в результате антропогенного воздействия в ходе хозяйственного использования территории, поэтому закономерности в распространении материала по площади раскопа не прослеживаются. Уже на глубине 35-40 см от современной дневной поверхности фиксируется увеличение концентрации материала в южной части раскопа. Именно на этом участке были локализованы границы сооружения №1. Сооружение №2 было зафиксировано в северной части исследованной площади. На фоне материка (светлый суглинок) заполнение сооружений представляет собой пятна темной и темно-серой су-

глинистой почвы. Однако очертания их уходят в южную и северную стенки раскопа соответственно, в связи с чем реконструировать постройки на данном этапе исследований затруднительно. В пределах сооружений и непосредственной близости к их границам были расчищены ямки, оставленные, по всей видимости, столбами. Это обстоятельство позволяет предположить каркасно-столбовую несущую конструкцию построек. Правильные очертания отдельных отрезков контуров сооружений могут свидетельствовать о конструкции стен в технике заплота.

Коллекция находок поселения Гагарье-1 составила 1333 ед. На долю керамики приходится около 70% находок, остальное – остеологические материалы, инвентарный набор: изделия из глины, кости, камня и бронзы.

Керамика достаточно сильно фрагментирована. Глиняное тесто имеет примесь песка, шамота, в редких случаях талька и слюды. Орнамент фиксируется на 60% (от общего количества) фрагментов. Около 15% общего количества фрагментов относятся к венчикам и шейкам сосудов. Профилировка фрагментов посуды разнообразна. Венчики в большинстве случаев округлой и уплощенной формы, шейки слегка выгнутые. Встречается уступчик на плечике. На отдельных фрагментах придонных частей посуды небольшие выступы, образовавшиеся, по всей видимости, в ходе формовки посуды. На одном из фрагментов дна фиксируются отпечатки ткани.

Декор посуды выполнен в основном по ленточно-горизонтальному принципу. Техника нанесения резная, прочерченная и гребенчатого штампа. Основные элементы – горизонтальные линии, одно- и многорядные зигзаги, ряды наклонных отпечатков штампа различных размеров. Встречаются также заштрихованные треугольники и меандры. Судя по сохранившимся фрагментам, орнаментировалась верхняя треть сосудов. В единичных случаях орнаментировалось дно. Узор состоял из взаимно пересекающихся линий.

Подобная профилировка и орнаментальные мотивы встречались в материалах поселений Язево I и Камышное II. Т.М. Потемкина объединяла их в рамках I группы посуды с подразделением на подгруппы А (алакульские традиции) и Б (федоровские традиции) и относила к эпохе бронзы [6]. В случае подтверждения приведенной аналогии после более детального статистического и типологического анализа посуды поселения Гагарье-1 материал приобретает актуальность в рамках вопросов культурогенеза алакульских и федоровских племен, в том числе их взаимодействия на территории Среднего Притоболья. Данная проблематика в научной литературе освещалась неоднократно [1, 188; 2].

В коллекции предметов с поселения Гагарье-1 представлены орудия и изделия из глины, камня, кости и бронзы. Изделия из глины в основном представлены фрагментами очажных кирпичиков. Среди орудий из камня наиболее распространены абразивы для заточки и доработки изделий. Разнообразны изделия из кости и фрагменты костей со следами воздействия на них человека. Точное функциональное предназначение их без трасологического анализа определить нельзя. Однако на основании типологического анализа и макропризнаков мы можем предварительно соотнести некоторые из них с отдельными хозяйственными занятиями. Орудия, изготовленные на ребрах и лопатках, имеют следы использования на более тонком вогнутом продольном крае кости. Подобные орудия могли использоваться для работы по коже и чистки рыбы. Следы воздействия на расколотых вдоль диафизах трубчатых костях могут

быть связаны с обработкой дерева [3, 129-33]. Единичные орудия изготовленные из метаподий могли использоваться как проколки или кочедыки [4, 245-262; 5].

Также при разборе культурного слоя встречены фрагменты шлака, что позволяет предположить занятие обитателей поселения металлообработкой. Изделия из бронзы единичны: скрепка на фрагменте сосуда и небольшой фрагмент лезвия ножа.

Более детальная и точная интерпретация коллекции керамики и инвентарного набора поселения с культурной атрибуцией и реконструкцией отдельных направлений хозяйственной деятельности его обитателей будет осуществлена в ходе дальнейшей обработки материала с помощью статистических и естественнонаучных методов.

Список источников и литературы

1 Археология Южного Урала (проблемы культуuroгенеза) / под ред. С.Г. Боталов, С.А. Григорьев, С.Ю. Гуцалов, В.С. Мосин, А.Д. Таиров. Челябинск: ООО ЦИКР «Рифей», 2006.

3 Древняя история Южного Зауралья. Челябинск, 2000.

4 Кайдалов А.И., Сечко Е.А., Скочина С.Н. Инвентарь переходного времени от бронзового к раннему железному веку городища Усть-Утяк-1 // Человек и север. Антропология, Археология, Экология. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. Вып. 2.

5 Матвеева Н.П. Новые средневековые памятники из северной лесостепи Притоболья // Актуальные проблемы древней и средневековой истории Сибири. Томск: ТГУ, 1997. С. 245-262.

6 Матвеева Н.П., Берлина С.В., Рафикова Т.Н. Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. 240 с.

7 Потемкина, Т.М. Бронзовый век лесостепного Притоболья. М., 1985. 375 с.

Е.А. Киселев
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург

К БИОГРАФИИ АРХЕОЛОГА В.Я. ТОЛМАЧЕВА

Биография уроженца Шадринска, одного из первых профессиональных археологов Урала, Владимира Яковлевича Толмачева (1876-1942), остается малоизученной. Однако сейчас имеется возможность ввести в научный оборот данные из эмигрантской прессы и документы архива Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), который в сентябре 1945 г. был вывезен в Хабаровск в Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). С конца 1980-х гг. архив БРЭМ стал доступен исследователям [1, 145].

Личное дело В.Я. Толмачева, содержащее 40 листов, уточняет известные данные и открывает новые факты его биографии вплоть до отъезда из Харбина в Шанхай в 1936 г.

В 1903 г. В.Я. Толмачев, окончив Санкт-Петербургский университет, поступает вольноопределяющим в лейб-гвардии Павловский полк. С 1904 г. в звании прапорщика участвует в русско-японской войне в должности адъютанта стрелкового батальона 6-го Сибирского Енисейского пехотного полка [3, л. 17].

После окончания войны В.Я. Толмачев служит по ведомству Министерства финансов сначала в Красноярске старшим контролером акцизного управления Енисейской губернии, а в 1908-1914 гг. – делопроизводителем Крестьянского поземельного банка в Санкт-Петербурге.

О научной деятельности В.Я. Толмачева как археолога-исследователя в харбинских анкетах сказано очень немного: «По поручению Археологической комиссии Министерства Императорского двора имел несколько командировок для исследования подторфяниковой культуры и наскальных надписей и других древностей в Пермской, Оренбургской и Самарской губерниях».

«С 1897 г. работал в музеях: УОЛЕ, Российского археологического общества, Российского географического общества, Археологической комиссии, Академии наук, Оренбургской ученой архивной комиссии» [3, л. 19].

«Состоял пожизненным членом Уральского общества любителей естествознания, членом Русского географического общества, Русского археологического общества, Оренбургской ученой архивной комиссии» [3, л. 1].

В 1914 г. В.Я. Толмачева призывают на военную службу. Он служит адъютантом запасного батальона в лейб-гвардии Семеновском полку. В 1917 г. из запасных учебных батальонов сформирована 1-я гвардейская резервная бригада, в ней Толмачев получает должность старшего адъютанта. Однако уже в сентябре по состоянию здоровья он был демобилизован.

За время военной службы был награжден шестью орденами: Св. Анны 4-й ст., 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст.; Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом, 2 ст., с мечами и румынским орденом Короны 5 ст. [3, л. 2].

На Урал В.Я. Толмачев вернулся с женой Екатериной Петровной. В 1918 г. у них родилась дочь Елена.

Данные о годах гражданской войны в анкете фрагментарны, но вполне определенно указано: не был ни в Белой, ни в Красной армиях. В 1918 г. В.Я. Толмачев читал лекции по истории культуры в Народном университете в Екатеринбурге, служил делопроизводителем канцелярии попечителя Оренбургского учебного округа. В 1919 г. становится хранителем музея Екатеринбургской земской управы, называя свою должность «заведующий учебно-показательным музеем (с 37 районными музеями)» [3, л. 16].

В конце 1920 г. В.Я. Толмачев – уже в Чите на должности делопроизводителя управления Уполномоченного министерства народного просвещения (правительства Дальневосточной республики), а в 1921 г. – он заведующий мастерской учебных пособий Читинской управы и лектор Института народного образования.

В июле 1922 г. В.Я. Толмачев с семьей прибывает из Читы в Харбин, имея на руках паспорт Дальневосточной республики (ДВР), и первое время работает десятником на стройке у брата инженера-строителя. Затем занимался организацией выставки, посвященной юбилею Харбина и КВЖД, в 1923 г., становится членом Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК), а в 1924 г. организует торгово-промышленный отдел музея ОИМК.

В 1925 г. поступает на службу на КВЖД, где создает «тарифно-показательный музей», и до 1 апреля 1935 г. возглавляет его. При поступлении на службу на КВЖД паспорт ДВР был заменен на советский паспорт [3, л. 21]. В.Я. Толмачев вновь смог заниматься исследовательской работой, в том числе археологией. С 1927 г. он состоит в японском Археологическом обществе.

В марте 1935 г. СССР и Маньчжоу-Го подписали соглашение о продаже КВЖД и советским гражданам предписывалось выехать в СССР. В.Я. Толмачев отказывается от советского гражданства и возбуждает ходатайство о переходе в эмигрантское состояние [3, л. 12].

В деле есть справка от 30 апреля 1938 г. о реги-

страции В.Я. Толмачева в эмигрантском состоянии. На справке от руки приписано, что, по данным адресного стола, В.Я. Толмачев 13 октября 1936 г. выбыл из Харбина в Шанхай [3, л. 9].

В Шанхае В.Я. Толмачев преподает, занимается рисованием и живописью. В 1939 г. прошла выставка его работ [2, 6]. Две его работы были опубликованы в книге «Бриллиантовый юбилей международного селтльмента Шанхая», изданной в 1940 г. [5, 118, 189].

7 мая 1942 года Владимир Яковлевич Толмачев скончался. О его смерти сообщила газета Шанхайская Заря [4, 6].

Список источников и литературы

1 Бендик Н.Н. Краткий обзор фондов русской эмиграции в Северной Маньчжурии в 1922-1945 гг. // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах. 1996. № 1.

2 Впечатления от выставки картин худ. В.Я. Толмачева // Шанхайская Заря. 1939. 20 июня.

3 ГАХК ф. Р-830, оп. 3, д. 47455, л. 17.

4 Памяти Толмачева // Шанхайская Заря. 1942. 9 мая.

5 The Diamond Jubilee of the settlement of Shanghai. Shanghai, 1940. 234 с.

А.А. Первухина

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

ИСТОРИЯ ГОРОДСКИХ ОХРАННЫХ РАСКОПОК В КУРГАНЕ (2005-2014 ГГ.)

Городская археология на Урале начала активно развиваться несколько десятилетий назад. Исключением не стал и город Курган. Почти 10 лет назад, в 2005 году, были проведены первые исследования культурного слоя города Кургана. Думаем, что можно смело подводить итоги накануне этой юбилейной даты: сделать промежуточные выводы и наметить перспективы развития. Актуальность работы подчеркивает то, что именно в последние два года раскопки идут наиболее интенсивно: до 2013 года проведение археологических работ было эпизодическим, с временными интервалами в несколько лет. Возможность исследований появилась благодаря законодательной базе. В соответствии со ст. 35 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» проектирование и проведение землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ осуществляются при отсутствии на данной территории объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия либо при обеспечении заказчиком работ требований к сохранности расположенных на данной территории объектов культурного наследия. Если в границах планируемого строительства располагается объект культурного наследия, то в соответствии со ст. 40 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» под мероприятиями, обеспечивающими сохранность объекта археологического наследия, подразумеваются спасательные археологические исследования, направленные на сохранение объекта археологического наследия, с полным или частичным изъятием археологических находок из раскопок. У современных застройщиков существует тенденция покупки и застройки земельных участков в историческом

центре города. Преследуя выгоду, многие перестают думать о культурном наследии и его сохранности для будущих поколений. Но здесь следует отметить, что исторический центр Кургана является частью выявленного объекта археологического наследия – памятника археологии «Культурный слой города Кургана» в соответствии с распоряжением Комитета по культуре и искусству Курганской области от 08.08.2007 г. № 238, что упрощает процесс его охраны.

История археологического изучения города Кургана началась в 2005 году с совместных работ ГКУ «НПЦ по охране и использованию объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) Курганской области» и археологического отряда Курганского государственного университета. Было проведено шурфование в историческом центре города (пересечение улиц Красина и Куйбышева, Пролетарской и Куйбышева). В шурфах были обнаружены фрагменты керамики, металлических изделий, фарфора. Тогда же был обнаружен могильник (на пересечении улиц Советская и Ленина), который значительно пострадал при проведении строительных работ. Были обнаружены антропологические материалы 4 человек. Судебно-медицинской экспертизой были идентифицированы останки трех женщин и одного мужчины. Фиксировались профили могильных ям, захоронения совершались в гробах, возможно, с обертыванием берестой. Согласно стратиграфии могильник можно датировать первой половиной XVIII века.

Следующие археологические раскопки в границах города прошли в 2009 году. Охранные мероприятия были направлены на изучение культурного слоя на участке, который находился в зоне строительства многоквартирного жилого дома на ул. Климова. Коллекция насчитывала около 800 находок и состояла из фрагментов керамики и стеклянной тары, металлических и фарфоровых изделий, а также пуговиц и монет [1, 68-69]. Были найдены монеты, выпущенные в 1749 г. в период правления Анны Иоанновны, монета Елизаветы Петровны (1758 г.), монеты периодов правления Александра I и Николая II, а наиболее интересной стала находка так называемых сибирских монет периода Екатерины II, ходивших в обращении в Сибири и на Урале до начала XIX века. Их историческая ценность заключается в том, что они не имели обращения в Европейской части России и чеканились на Колыванском монетном дворе, который выпускал сибирские монеты в 1763-1781 гг. [4, 46-48].

Спустя достаточно значительный промежуток времени (5 лет) изучение археологического слоя города возобновилось. Полевые сезоны 2013 и 2014 гг. выдались крайне плодотворными. В ходе работ были вскрыты значительные территории, поднято большое количество находок, были сделаны выводы об этапах застройки города, формировании улиц. До сих пор выводы об этих аспектах развития города можно было делать, лишь опираясь на архивные документы и городские планы XVIII-XIX вв. и соотношение их с современными планами участков.

Городские охранные мероприятия 2013 года начались с раскопок на пересечении улиц Пролетарской и Советской. Был выявлен культурный слой XIX века, найдены остовы деревянных сооружений, фрагменты керамики, металлических изделий. Затем работы были продолжены в границах того же квартала (Советская – Пролетарская – Куйбышева – Пичугина), на территории бывших производственных построек семьи Смолиных – пересечение Куйбышева и Пролетарской. На данный

момент в связи со строительством, все постройки снесены. Данные раскопки были самыми масштабными и по площади раскопа, и по уникальности находок. Помимо значительной по количеству коллекции керамической посуды была составлена коллекция стеклянной тары [2, 23]. Многие из найденных фрагментов стеклянных бутылок не только помогли в изучении материальной культуры горожан XIX века, но и открыли новые, до сих пор неизвестные факты. К примеру, было обнаружено клеймо (от бутылки), свидетельствующее о продаже в Зауралье прусской минералки, столичной водки производства купца Смирнова. Были и уникальные находки: фрагменты пивной кружки большого объема для левой руки; фрагменты пивной бутылки с надписью «Пивозавод Смолина в городе Кургань» [3, 265]. Все эти артефакты свидетельствуют об ассортименте товара в зауральских лавках, о широких торговых связях городских купцов, которые выходили далеко за пределы региона, о быте горожан. Также охранные мероприятия на данном участке запомнились тем, что именно при работе с материалами этого раскопа была отработана схема синтеза архивных данных и результатов археологического исследования. При взаимном подтверждении и дополнении письменные и материальные источники дают исчерпывающую информацию.

Также во время полевого сезона 2013 года были проведены раскопки на пересечении улиц Красина и Куйбышева и Куйбышева – 1-я Заводская. При проведении работ было обнаружено большое количество остеологического материала (кости скота и домашних животных), фрагменты и развалы керамической посуды, фрагменты металлических изделий, нумизматический материал [3, 24].

Интересны результаты последних из вышеназванных раскопок. Архивные данные о застройке этого участка сохранились лишь за период последней четверти XIX в., но при проведении работ археологи вышли на край деревянной постройки, датированной XVIII в., которая имела специфические особенности. Деревянная изба была построена с так называемым «двойным полом». Такая традиция существовала у народов Поморья и, по всей видимости, была занесена в Западную Сибирь и Южное Зауралье переселенцами. Керамическую коллекцию находок дополнил нумизматический материал. Были обнаружены следующие монеты: «полушка» времен правления Анны Иоановны, монета 1793 года (правление Екатерины II) и монета периода правления Александра II.

В 2014 году исследования проводились на пересечении улиц Климова и Куйбышева. В результате был выявлен культурный слой XIX века. Среди находок подавляющее большинство относилось к керамической коллекции, также встречались находки металлических изделий и остеологического материала (кости крупнорогатого скота и домашних животных). Завершили полевой сезон 2014 года раскопки по ул. Советской, 136. В результате археологических исследований была получена коллекция из более чем 300 находок. Большую часть составляют фрагменты глиняных сосудов, фаянсовой посуды, изделия из железа, монеты и пуговицы. Культурный слой, попавший в зону строительства, содержит остатки сооружений XIX в., более ранних сооружений не обнаружено.

Подводя итоги, нужно отметить, что, несмотря на эпизодичность работ, уже можно судить о неких промежуточных результатах. Необходимо отметить, что культурный слой г. Кургана XVIII-XIX вв. представляет собой уникальный источник информации о многих сферах

жизни горожан: застройка и планировка города, улиц, эволюция построек, изменение традиций ремесленного производства, материальная культура населения, особенности погребального обряда, культура питания, эволюция предметов быта, нумизматика, антропологические характеристики населения и пр. Благодаря существующей законодательной базе мы имеем возможность следить за планами застройщиков и владельцев тех земельных участков, которые могут содержать информацию о развитии города (и в случае необходимости корректировать). Так, в ходе проведения охранных мероприятий мы получили уже достаточно полную, но далеко не исчерпывающую информацию о материальной культуре Кургана прошлых веков. Письменные источники могут ответить не на все задаваемые нами вопросы, и стоит пользоваться возможностью задать их источникам вещественным. За практически десятилетний срок было сделано не мало, но мы искренне надеемся, что наши знания об истории города будут пополняться и далее.

Список источников и литературы

- 1 Вохменцев М.П. Археологические исследования в г.Кургане // VIII Зырянские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. С. 68-69.
- 2 Новиков И.К. Предварительные итоги исследования культурного слоя г.Кургана в 2013 г. // XI Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 5-6 декабря 2013 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. С.23-24.
- 3 Первухина, А.А. Охранные археологические исследования культурного слоя г. Кургана на территории усадьбы Шишкиных-Смолиных // Современные проблемы древних и традиционных культур народов Евразии: тезисы докладов LIV (X Всероссийской с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 130-летию открытия палеолита на Афонтовой горе и 100-летию первых раскопок памятников андроновской культуры, Красноярск, 25-28 марта 2014 г. / отв. ред. П.В. Мандрыка. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 264-266.
- 4 Чунина Е.Г. Коллекция находок с раскопок культурного слоя г.Кургана конца XVII – начала XX в. // VIII Зырянские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2009. С.46-48.

М.С. Петров
Курганский государственный университет,
г. Курган

МАТЕРИАЛЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА КОЧЕГАРОВО I

Многослойный памятник Кочегарово I расположен на границе Юргамышского и Мишкинского районов Курганской области. Он исследовался большими площадями поселенческой методикой, т.е. квадратами 2x2 м, с оставлением взаимно пересекающихся бровок для фиксации стратиграфии. Такая методика ведения раскопок позволила обнаружить ряд объектов, находящихся на значительном удалении от выявленных на поле курганов. Исследования памятника проводилось в 1992 и 2007-2012 гг. За это время на территории памятника было обнаружено большое количество разновременных объектов: поселения эпохи неолита и энеолита, погребения позднего бронзового века, раннего железного века и средневековья, а также остатки русского поселения XVIII в.

Погребения эпохи бронзы плохо сохранились, и поэтому установить позу и ориентацию погребённых не всегда представляется возможным.

Наибольшей сохранностью отличается курган 1, исследованный в 1992 г. Диаметр данного кургана составлял 10 метров. Курган был окружён рвом. Такие рвы являются достаточно архаичной чертой погребального обряда алакульской культуры и встречаются очень редко. Подобные рвы были обнаружены при раскопках Кулевчинского могильника [1, 40], Алакульского могильника [9, 136] и некоторых других. В насыпи кургана и в самом рву были также найдены следы восьми столбов.

Погребение находилось в самом центре кургана на глубине 120 см. Сама могила была прямоугольной и ориентирована длинными сторонами с северо-запада на юго-восток. Судя по сохранившемуся древесному тлену умерший был положен в домовину. К сожалению, северная стенка могильной камеры была разрушена грабительским раскопом, и скелет сохранился не в полном виде – полностью отсутствовали кости грудной клетке, таза и рук. В этой могиле был погребён и второй умерший, но от него осталась лишь нижняя челюсть. Ограблением можно объяснить и то, что в могиле не было обнаружено ничего, кроме обломков четырёх керамических сосудов алакульского типа с уступчатым плечом, орнаментированных гладким или гребенчатым штампом. На самом дне могилы были найдены следы от небольших комочков красной охры. Подобные следы использования охры были также обнаружены в курганах Алакульского могильника [5, 53], могильника Субботино [8, 244] и др. При этом необходимо отметить, что охра, судя по всему, достаточно редко использовалась в погребальном обряде алакульцев.

В 1,5 м к западу от погребения, под курганной насыпью, на глубине 110 см, в ямке овальной формы, ориентированной с юга на север, были обнаружены останки собаки средних размеров. Кости собаки были расположены в анатомическом порядке и ориентированы головой на север. Кости собак в незначительном количестве были обнаружены при раскопках Чистолебяжеского могильника [4, 49], Алакульского могильника [5, 62-63], могильника Берлик II [3, 76], Царёва Кургана [6, 33], Синташты [2, 144, 170, 228, 234] и некоторых других. У самого края погребения находился жертвенник – несколько рёбер крупного рогатого скота.

Курган 2 был исследован в 2011 г. Он имел диаметр 5,5-6 м. Под его насыпью было обнаружено шесть погребений. Погребения 1 и 2 можно отнести к эпохе средневековья, погребение 4 – к эпохе раннего железного века, погребение 6 может быть датировано как эпохой раннего железного века, так и средневековья. Лишь только погребения 3 и 5 могут быть отнесены к эпохе бронзы.

Погребение 3 располагалось в центре кургана и являлось основным, над ним первоначально и сооружалась курганная насыпь. Данное погребение очень плохо сохранилось, и при его расчистке были обнаружены только мелкие кости. В 2 м к югу от могильной ямы погребения 3 был расчищен жертвенник. Жертвенник представлял собой сосуд плохой сохранности, помещённый на выкладку из костей мелкого рогатого скота. Сосуд горшечно-баночной формы имел округлый венчик, невысокую прямую шейку. В тесте сосуда примесь талька, придающая сосуду серо-красный с блеском цвет. Сосуд орнаментирован по шейке и плечу горизонтальными зигзагами, разграниченными горизонтальными линиями. Орнамент выполнен гладким штампом. Сосуд отнесен к алакульской культуре эпохи поздней бронзы.

К юго-востоку от погребения 2 в ямке подовальной формы был обнаружен ещё один керамический сосуд. Сосуд горшечно-баночной формы, с округлым венчиком, прямой, короткой шейкой, украшенной «воротничком», уступчатым плечом, плавно отогнутой придонной частью и плоским дном. Орнамент отсутствует. В районе шейки имеются следы ремонта сосуда – бронзовая скрепка. Сосуд может быть отнесен к раннеалакульскому (петровскому) этапу алакульской культуры.

Погребение 5 было зафиксировано на глубине 38 см. Могильная яма подпрямоугольной, 0,55×0,8 м, формы ориентирована по линии запад – восток. Стенки ямы вертикальные, заполнение темно-серая супесь, глубина 0,17 м. В яме расчищены фрагменты черепа ребенка. Справа от черепа в северо-западном углу расчищен сосуд. Сосуд горшечно-баночной формы с округлым венчиком, короткой, прямой шейкой с «воротничком», прямым, коротким плечом. Плечо сосуда имеет ребро. Дно плоское, с поддоном. В тесте сосуда имеется примесь талька. Сосуд орнаментирован рядами наклонно заштрихованных треугольников, подчеркнутых 3-4 линиями. На внутренней стороне тулова сосуда имеются отпечатки ткани, что говорит о том, что тулово данного сосуда было сформировано на твёрдой основе обёрнутой тканью. Это, а также архаичная форма сосуда (наличие воротничка, ребра на плече и поддона) позволяют отнести данный сосуд к раннеалакульскому (петровскому) этапу алакульской культуры.

Во время раскопок 2012 года было обнаружено ещё 2 грунтовых погребения, которые также можно отнести к алакульскому времени.

Грунтовое погребение 1 находилось в восточной части памятника, в 18 метрах к югу от кургана 1, и было ориентировано длинными сторонами с северо-востока на юго-запад. Скелет погребённого не сохранился. У юго-западной стенки могильной ямы находился сосуд, орнаментированный по шейке и плечу рядами горизонтальных зигзагов, выполненных гребенчатым штампом.

Грунтовое погребение 2 находилась на западной периферии могильника, в 24 метрах к юго-западу от кургана 2. Кости погребённого были помещены в квадратную яму вместе с неорнаментированным сосудом.

Для керамического комплекса данного могильника характерно преобладание сосудов с уступчатым плечом, также встречаются гончарные изделия с «воротничком» на шейке. Фрагменты керамики имеют плотное тесто с примесью песка, шамота, в меньшей степени талька. Большинство сосудов украшено орнаментом, в виде узких горизонтальных зигзагов или заштрихованных равнобедренных треугольников, при этом на большей части сосудов орнамент выполнен в технике гладкого или гребенчатого штампа. Такой тип гончарных изделий характерен для раннего этапа алакульской культуры и может быть датирован приблизительно XVII-XVI вв. до н.э.

В 2012 году исследованию также подвергся понижающийся к берегу пересохшего ручья край мыса. В ходе исследования на северной периферии мыса были обнаружены следы наземной постройки бронзового века, которая, по всей видимости, представляла собой наземное, каркасно-столбовое сооружение размерами 5х6 м. На дне небольшого котлована были зафиксированы развалы сосудов алакульской культуры, причём данная керамика была аналогична керамике, обнаруженной в захоронениях. Это позволяет сделать вывод о том, что данное сооружение относится к тому же времени, что и могильный комплекс, исследованный в 1992 и 2011-2012 гг.

К сожалению, исследование данной постройки не было завершено ввиду невозможности его изучения за один полевой сезон, и было принято решение о консервации данного объекта для дальнейших исследований.

Уникальными являются не особенности постройки, а само ее наличие на погребальном памятнике. До сих пор подобные сооружения не были зафиксированы ни на одном могильнике алакульской культуры. Ближайшим аналогом данному сооружению является ритуальный домик, обнаруженный при раскопках Синташтинского могильника [2, 237-241]. Причины сооружения такой постройки возможны различные и могут быть связаны с процессом сооружением курганных насыпей, требующих значительных трудозатрат, или с поминальными действиями.

В целом черты данного памятника не выбиваются из традиций погребального обряда алакульской культуры, однако обнаружение следов данного сооружения позволяют дополнить картину погребального обряда алакульской культуры и бронзового века лесостепного Притоболья в целом.

Список источников и литературы

- 1 Виноградов Н.Б. Кулевчи VI – новый алакульский могильник в лесостепях Южного Зауралья // *Советская археология*. 1984. №3. С. 136-153.
- 2 Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. *Синташта. Археологические памятники арийских племён Урало-Казахстанских степей*. Челябинск, 1992. Ч. 1. 408 с.
- 3 Зданович Г.Б. *Бронзовый век Урало-Казахстанских степей*. Свердловск, 1988. 184 с.
- 4 Матвеев А.А. *Первые андроновцы в лесах Зауралья*. Новосибирск, 1998. 416 с.
- 5 Сальников К.В. *Курганы на озере Алакуль // Материалы и исследования по археологии*. 1952. № 24. С. 51-71.
- 6 Сальников К.В. *Очерки древней истории Южного Урала*. М., 1967. 407 с.
- 7 Стоколос В.С. *Культура населения бронзового века Южного Зауралья*. М., 1972. 168 с.
- 8 Потёмкина Т.М. *Бронзовый век лесостепного Притоболья*. М., 1985. 376 с.
- 9 Шилов С.Н. *Отчёт Курганского государственного университета о проведении на территории Курганской области в Щучанском и Звериноголовском районах археологических исследований*. Курган, 2000. Т.1.

Ю.Б. Сериков

**Нижнетагильская государственная социальная педагогическая академия,
г. Нижний Тагил**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШИФЕРА (ПИРОФИЛЛИТОВОГО СЛАНЦА) ДРЕВНИМ НАСЕЛЕНИЕМ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

Пирофиллитовый сланец (шифер) – минерал подкласса водных силикатов. По своим физическим и техническим свойствам близок к тальку. Цвет пирофиллита белый, светло-серый, желтоватый, зеленоватый, розовый, темно-красный, коричневый, пятнистый. Твердость по шкале Мооса 1-2. Широко известны розовые шиферные пряслица из г. Овруча (Житомирская обл., Украина), которые в безмонетный период (XII–XIV вв.) являлись на Руси заменителями монет. На Урале известны все типы пирофиллитового сырья. Самое крупное месторождение – Чистогоровское – находится близ г. Миасс (Челябинская обл.).

Первые изделия из пирофиллитового сланца (далее – шифера) на территории Урала появились в эпоху энеолита. Это были подвески из темно-красного шифера, которые получили широкое распространение на восточном склоне Среднего Урала и в Зауралье. Обычно подвески имеют овальную или каплевидную форму и просверленное в верхней части отверстие. Поверхность подвесок тщательно отшлифована. Высота подвесок колеблется от 1 до 2 см. Преобладают подвески высотой 1,5-1,7 см. У некоторых подвесок по периметру нарезаны мелкие зубчики. В размытом энеолитическом погребении на Шайтанском озере (пос. Нейво-Рудянка Свердловской обл.) найдено 13 подвесок из шифера [5, 37]. Еще 31 подвеска происходит с площади памятника. Две подвески имеют зубчатый край. Интересно отметить, что одна подвеска изготовлена не из темно-красного шифера, а из черного. Однако изучение ее под микроскопом показало, что подвеска была окрашена охрой в красный цвет. Это свидетельствует о том, что цвет играл значимую роль в изготовлении подвесок [7, 51–52]. Аятское погребение (окрестности г. Невьянск Свердловской обл.) содержало 52 подвески из шифера, у 30 из них были оформлены зубчики [1, 198]. Еще больше шиферных подвесок найдено в двух погребениях могильника Бузан 3 (Ингальская долина, Тюменская обл.). В одной из могил найдено свыше 170 подвесок из красно-бурого шифера [3, 156–158], в другой – свыше 220 таких же подвесок, которые залежали на дне могилы тремя скоплениями [2, 124–125]. На культовом памятнике Усть-Вагильский холм найдено около 20 подвесок из темно-красного шифера. Несколькими подвесок из темно-красного шифера (3 экз.) найдено в энеолитическом могильнике Старые Покачи 5.1 на р. Юган (г. Покачи, Нижневартовский р-н Ханты-Мансийского автономного округа – Югры). У одной подвески нарезаны мелкие зубчики [4, 151–152]. Небольшие серии или единичные подвески из шифера известны и на других энеолитических памятниках, чаще всего культового характера.

Также из шифера изготавливали нашивки, которые по форме и размерам полностью соответствуют шиферным подвескам, но отличаются от них отсутствием отверстия. Такие нашивки известны на Аятском (2 экз.) и Шайтанском (4 экз.) озерах. Интересно отметить, что на одной шиферной нашивке с Шайтанского озера процарапан крест [7, 52].

Для изготовления других изделий пирофиллитовый сланец использовался очень редко. На Шайтанском озере I найдено два целых гребенчатых штампа из темно-красного шифера и обломок третьего. Первый штамп имеет прямоугольную форму, его размеры 4,2 × 3,6 см. На обеих длинных выпуклых сторонах изделия прорезаны мелкие зубчики для нанесения гребенчатого орнамента. Второй штамп имеет форму трапеции размером 3,5 × 2,5 × 0,3 см. Первоначально он, видимо, имел четырехугольную форму. Но один уголок штампа сломался, и зубцы пришлось нарезать на скошенном сломом конце. На длинной плоскости штампа также нарезаны зубцы, но широкие и невысокие. Тем не менее, учитывая их сильное залощение, можно утверждать, что они активно использовались для нанесения орнамента. На сломанном штампе сохранились три параллельных гравированных линии. На памятнике также найдено 17 необработанных плиток темно-красного шифера, которые могли служить сырьем для изготовления подвесок или других изделий. На одной плитке сохранились следы распила [7, 46-47, 53]. Еще один гребенчатый штамп из шифера обнаружен на северном берегу Шайтанского озера, на скальном святы-

лице Шайтанский Шихан. Штамп имеет прямоугольную форму со скоротым углом, размеры – 4,5 × 2,8 × 0,5 см. Образовавшееся после скола угла острие скруглено и слегка залощено от использования. Боковые поверхности штампа пришлифованы. Пятнадцать мелких зубцов с одной стороны штампа образованы прорезанием каменным орудием.

Здесь же найдено два шпателя для заглаживания поверхности керамических сосудов, выполненных из плоских кусков светло-красного шифера размером 7 × 5 × 1,5 см и 6,5 × 3,9 × 1,6 см. Куски оббиты почти по всему периметру. На одной боковой плоскости на каждом куске присутствует сильная стертость и сглаженность, в одном случае закругленная, в другом – состоящая из двух площадок [7, 135-136].

Аналогичный шпатель из окатанного куска темно-красного шифера размером 5,5 × 1,2 × 1,0 см найден на северном берегу Шайтанского озера, на памятнике Шайтанское озеро VI. Один его конец закруглен в процессе работы. На рабочей плоскости присутствует серия мелких плоских фасок [7, 120-121].

В средневековом комплексе Пещеры Туристов (р. Чусовая, Пригородный р-н Свердловской обл.) выявлен овальный диск, изготовленный из плитки пиррофиллитового сланца размером 10,6 × 5,3 × 0,5 см. Боковые поверхности диска отшлифованы и заглажены. На его боковых краях присутствуют четкие линейные следы использования, характерные для скребка по коже. Учитывая большие размеры изделия, можно предположить, что оно использовалось в качестве тупика для воллосгонки. Кроме диска в коллекции пещеры имеется 46 плиток слоистого пиррофиллитового сланца низкого качества [6, 49-50].

Список источников и литературы

- 1 Берс Е.М. Позднеэнеолитическое погребение на р. Аять в Среднем Зауралье // *Советская археология*. 1976. № 4. С. 196-199.
- 2 Матвеев А.В., Волков Е.Н. Исследование неолитических памятников в Ингальской долине в 1998 г. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень*, 1999. Вып. 2. С. 124-125.
- 3 Матвеев А.В., Зах В.А., Волков Е.Н. Исследование энеолитического могильника Бузан 3 в Ингальской долине // *Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень*, 1997. Вып. 1. С. 156-158.
- 4 Носкова Л.В., Карачаров К.Г. Энеолитический могильник Старые Покачи 5.1 на реке Юган // *Барсова Гора: древности таежного Приобья. Екатеринбург–Сургут*, 2008. С. 146-169.
- 5 Сериков Ю.Б. Энеолитическое погребение с Шайтанского озера // *Ученые записки НТГПИ. Общественные науки. Т.2. Ч.2. Нижний Тагил*, 2002.
- 6 Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. *Нижний Тагил*, 2009. 368 с.
- 7 Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. *Нижний Тагил*, 2013. 408 с.

А.С. Якимов

Институт криосферы Земли СО РАН, г. Тюмень

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЧВОВЕДЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Большинство исторических событий происходили в результате сложных политических, экономических, социальных процессов. В последние десятилетия получены данные о влиянии природных условий на этнокультурные взаимодействия [5]. Известно, что в некоторые исторические эпохи изменение окружающей

среды предопределило развитие или упадок народов, расцвет или гибель отдельных государств [8]. В этой связи познание взаимодействия природы и обществ является одной из приоритетных задач палеогеографии и археологии. На сегодняшний день известны различные естественные объекты на археологических памятниках, способных сохранять информацию о древних природных обстановках: споры, пыльца, семена растений [2]; останки животных [6]; фитолиты [3]. Одним из наиболее информативных объектов являются погребённые почвы под курганными насыпями, фортификационными сооружениями, культурными слоями.

С середины 70-х гг. XX в. начались исследования погребённых почв на различных археологических объектах. В 1997 г. вышла монография В.А. Дёмкина, в которой были обобщены результаты многолетних исследований погребённых почв, сформирована концепция и методология нового научного направления – археологического почвоведения [4]. В настоящее время это самостоятельная научная дисциплина, отличительной особенностью которой является её междисциплинарный характер. Следует отметить, что в последние десятилетия изучение погребённых почв на археологических памятниках переживает активную фазу, привлекаются методы из смежных наук, расширяется география исследований. Всё это позволяет получать комплексную информацию об археологическом объекте, проводить реконструкцию природы и особенностей хозяйственной деятельности.

В основе исследования почв на археологических памятниках находится почвенно-археологический метод. Его суть заключается в сравнительном анализе строения и свойств погребённых и современных почв. При сооружении, функционировании археологического памятника часть ненарушенного (естественного) почвенного покрова перекрывалась насыпью, исключая его из дальнейшего почвообразовательного процесса. Таким образом, происходила «консервация» почвы на момент сооружения памятника, т.е. эти процессы были остановлены. Это позволяет достаточно точно установить дату «почва – момент» и провести реконструкцию природных условий в районе памятника на конкретный хронологический интервал.

Наряду с положительным развитием археологического почвоведения отметим проблемы, которые требуют своего решения в обозримом будущем. Одной из них является различная степень изученности отдельных исторических периодов, что связано с особенностями археологических исследований, а также дефицитом объектов для некоторых эпох. В территориальном отношении также отмечается подобная неравномерность для районов перспективных для почвенно-археологических исследований. Особенности формирования и развития археологического почвоведения привели к тому, что Европейская часть России изучена существенно лучше, чем Сибирь и Дальний Восток. В то же время отдельные слабоизученные регионы к настоящему времени активно изучаются, и получены данные о состоянии почв и природных условий в различные исторические эпохи. К одним из таких районов относится Среднее Приоболье, где к настоящему времени получены интересные данные об особенностях формирования почв на местах древних антропогенных нарушений [1, 7], о почвах и природных условиях отдельных археологических микрорайонов в раннем средневековье [10], эпоху раннежелезного века [9].

Почвенно-археологические исследования на территории Среднего Приоболья проводились на всех типах археологических памятниках (курганы, поселения,

фортификационные сооружения) и показана их перспективность для дальнейшего изучения природных условий второй половины голоцена (последние 4 тыс. лет) и исторических процессов, происходивших в этот период.

Список источников и литературы

1 Валдайских В.В. Экологические особенности формирования почв на местах древних антропогенных нарушений (на примере лесостепной зоны Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. биол. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.

2 Гладкова А.Н., Гричук В.П., Заклинская Е.Д. и др. Пыльцевой анализ. М.: Гос. изд-во геол. лит-ры, 1950. 571 с.

3 Гольева А.А. Биоморфный анализ как составная часть генетико-морфологического исследования почвы // Почвоведение. 1997. № 9. С. 1045-1055.

4 Дёмкин В.А. Палеопочвоведение и археология: интеграция в изучении истории природы и общества. Пуццино: ОНТИ ПНЦ РАН, 1997. 213 с.

5 Дёмкин В.А., Золотарёва Б.Н., Дёмкина Т.С. и др. Динамика свойств степных палеопочв сарматского времени (II в. до н.э. – IV в. н.э.) в связи с вековой изменчивостью увлажнённости климата // Почвоведение. 2012. № 2. С. 142-155.

6 Косинцев. П.А. Крупные млекопитающие Урала в позднем плейстоцене и голоцене: автореф. дис. ... канд. биол. наук. Свердловск, 1991. 17 с.

7 Махонина Г.И., Валдайских В.В. Заключение по почвенным исследованиям археологических памятников // Коловское городище. Новосибирск: Наука, 2008. Прил. 1. С. 201-207. (Древности Ингальской долины: археолого-палеоэкологические исследования; вып. 2).

8 Якимов А.С., Дёмкин В.А., Алексеев А.О. Природные условия степей Нижнего Поволжья в эпоху средневековья (VIII-XIV вв. н.э.). М.: НИИ-Природа; Фонд «Инфосфера», 2007. 228 с.

9 Якимов А.С., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н. и др. Природные условия Туро-Пышминского междуречья в X-IV вв. до н.э. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. №8. С. 206-225.

10 Якимов А.С., Кайдалов А.С., Сечко Е.А. и др. Почвы раннесредневекового (IV-VI вв. н.э.) городища Среднего Притоболья и их палеогеографическое значение // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. №4 (52). С. 134-143.

Е.С. Янченко, И.К. Новиков
Курганский государственный университет,
г. Курган

КОЛЛЕКЦИЯ СТЕКЛЯННЫХ ИЗДЕЛИЙ КОНЦА XIX ВЕКА ИЗ РАСКОПА НА УСАДЬБЕ КУПЦОВ СМОЛИНЫХ В КУРГАНЕ

Осенью 2013 года в рамках охранных археологических исследований культурного слоя г.Кургана силами археологической лаборатории КГУ были проведены раскопки на месте производственных площадей бывшей усадьбы купцов Смолиных на углу улиц Куйбышева и Пролетарская (ранее Троицкая и Шишкинский переулок) [4, 23-24]. В результате раскопок была зафиксирована большая коллекция стекла. В ходе исследования данной коллекции были выделены группы стекла на основе следующих признаков: 1) цвет стекла; 2) размерные характеристики; 3) форма. Отдельным критерием является клеймо, в эту группу может входить несколько вышеперечисленных групп. Всего было найдено 574 обломка стеклянных бутылок. Из них было выделено 24 группы на основе вышеперечисленных признаков.

Большая часть коллекции представлена отдельными донцами и горлышками от бутылок.

Интерпретировать эти объекты сложно; мы их просто перечислим:

1) горлышки круглых бутылок, цвет стекла темно-зеленый, диаметр 2,4 см (11 шт.); 2) горлышки круглых бутылок, стекло прозрачное, диаметр 2,6 см (9 шт.); 3) горлышки круглых бутылок, стекло прозрачное, диаметр 2,2 см, высота горлышка 2,2 см (возможно, от парфюмерной бутылочки) (1 шт.); 4) горлышки круглых бутылок, цвет – светло-голубой, диаметр 2,6 см (6 шт.); 5) горлышки, прозрачное стекло голубоватого оттенка, диаметр 2,6 см, высота 7-9 см (7 шт.); 6) донце, прозрачное стекло зеленоватого оттенка, диаметр 8,4 см, форма круглая; в центре доньшка кружок диаметром 2,2 см (1 шт.); 7) донце, цвет темно-зеленый, диаметр 9,2 см; в центре донца кружок диаметром 5-7 мм с клеймом «46»; форма круглая (1 шт.); 8) донце, цвет зеленый, диаметр 7,3-7,8 см, форма круглая (5 шт.); 9) горлышки, цвет зеленый, диаметр=3,6 см, форма бутылки круглая (7 шт.); 10) горлышко, цвет светло-зеленый матовый, диаметр 2,6 см, форма бутылки круглая (1 шт.); 11) горлышки, цвет коричневый, диаметр 2,7 см, форма бутылки круглая (11 шт.); 12) горлышко, цвет светло-зеленый, диаметр=2,7 см, высота горлышка 10 см, форма бутылки круглая (7 шт.); 13) горлышко, цвет светло-зеленый, диаметр 2,4 см, форма бутылки круглая (8 шт.); 14) горлышко, цвет темно-зеленый, диаметр 3 см, высота 15 см, форма горлышка такая же, как горлышко от английской горькой водки [11] (1 шт.); 15) горлышки, цвет зеленый, диаметр 2,6-3 см, форма бутылки круглая (7 шт.); 16) донце, цвет темно-зеленый, диаметр 7,5 см, в центре клеймо в виде звездочки (1 шт.).

Особый интерес представляют находки, имеющие специфическую форму либо клеймо производителя. Итак, к семнадцатой группе относятся донца зеленого цвета, имеющие клеймо «ЗБМ 1880». Данные объекты, в свою очередь, различаются по форме: 6 штук имеют круглую форму и 3 – шестигранную. Диаметр круглых 8 см, шестигранных от 6,7 до 7 см. Клеймо «ЗБМ» принадлежало заводу братьев Меньшиковых [8]. Указание на год «1880» может быть связано с тем, что в конце XIX века Николай II издает «Положение о стеклянной посуде», по которому «Каждый заводчик должен в удобном для него месте продукции ставить клеймо, в котором означать свое имя и фамилию, хотя бы начальными буквами, местонахождение завода и год выделки» [9]. Таким образом, мы можем предположить, что 1880 год – это год выпуска партии продукции.

Восемнадцатая группа включает в себя четырехгранные штофы. Штоф – сосуд для крепких спиртных напитков. В нашем случае изготовлен из зеленого стекла, имеет приземистую форму с коротким горлышком, которое, скорее всего, закрывалось пробкой [10]. Высота штофа – 12 см, высота горлышка – 2 см, диаметр горлышка – 3,4 см. На передней грани имеется клеймо «HR». Всего в коллекции один целый штоф и обломки еще от четырех.

Девятнадцатая группа представлена горлышками и донцами. Они рассматриваются в совокупности, так как являются частями бутылок одного типа – фигурной бутылки от Смирновской водки. Всего в группе 7 горлышек, имеющих диаметр 2,6 см и высоту 10,5 см, и 6 доньшек диаметром 4,7 см. Следует сказать пару слов о Смирновых. Их компании возникли сразу после отмены крепостного права, когда в 1862 году правительство разрешило частное производство водки. Фактическим началом деятельности фирм Смирновых были 1864/65 года, ибо только с этих пор они начали производить

«свою» собственную водку [12]. Также в эту группу нужно включить два найденных клейма «SM & C», которые принадлежат Смирновым.

Следующая группа включает в себя две разновидности бутылок с одинаковым клеймом: «А.А. Гельмих в Екатеринбург». Первый тип данных бутылок имеет сельтерскую форму, диаметр донца – 7 см, диаметр горлышка – 3 см, высота бутылки – 18,3 см, цвет – зеленый. Второй тип представлен бутылками так называемой формы «огурец». Высота этих бутылок равна 26,5 см. Были найдены обломки от шести бутылок устойчивой формы и одна целая бутылка «огурец». Мы предполагаем небольшим количеством информации о А.А.Гельмихе. Известно лишь, что Александр Абрамович, как и его отец, владели заведением по производству искусственных минеральных вод в Екатеринбурге по меньшей мере с 1870-х гг. [3, 64-65].

К двадцать первой группе относятся бутылочки от укусной эссенции. Их также два типа. К первому типу относятся бутылочки прозрачного стекла, высота бутылочки – 17 см, диаметр донца – 4,2 см, диаметр горлышка – 2,2. Всего таких бутылочек пять. Второй тип представлен одной дутой бутылочкой, высота которой – 14 см, диаметр горлышка – 3 см, диаметр донца – 4,7 см.

Двадцать вторая группа представлена клеймом «SALZBRUNN» темно-зеленого цвета. Это клеймо минеральной воды источника Ober-salzbrunnen, вернее Oberbrunnen, одного из 20 источников курорта Зальцбрун в Силезии, расположенного в лесистой защищенной от ветров местности, на высоте 407 м над уровнем моря. Источник относится к типу холодных щелочно-углекислых с большим содержанием свободного CO₂ [6]. Даже Антон Павлович Чехов в своем письме к Л.С. Мизиной в 1891 писал: «...Отчего Вы хандрите по утрам? И зачем Вы пренебрегли письмом, которое написали мне утром? Ах, Ликиша, Ликиша! А что Вы кашляете, это совсем нехорошо. Пейте Obersalzbrunnen, глотайте доверов порошок, бросьте курить и не разговаривайте на улице. Если Вы умрете, то Трофим застрелится, а Прыщиков заболеет родимчиком...» [5].

Следующая группа представлена обломками круглой бутылки с клеймом «Пиво завода Смолина в Кургань». Стекло прозрачное. Учитывая дружеские отношения Смолиных и Меньщиковых (за невесту Д.И. Смолина Елизавету Шишкину в 1855 году ручался Михаил Меньщиков [1, 12-21]; в январе 1865 года Евдокия Михайловна Меньщикова вышла замуж за коллежского регистратора Петра Гавриловича Дрягина, за жениха ручались Дмитрий Иванович Смолин и Иван Иванович Меньщиков), мы предполагаем, что эта бутылка была изготовлена на стекольном заводе в Тебенякской волости, в трех верстах от села Боровлянского, на речке Ниап. Этот завод принадлежал Ивану Ивановичу Меньщикову, но фактически Иван Иванович управлял им совместно со своим братом Меньщиковым Петром Ивановичем. Завод был куплен у наследников купца Александра Ивановича Палаумова в 1860-е гг. [1, 138-163].

Двадцать четвертая группа включает в себя зеленое круглое донце с клеймом «BR M XЪ», принадлежащим заводу братьев Меньщиковых. Диаметр донца – 6,1 см.

Следующая группа представлена большим количеством обломков керамических бутылок. Удалось восстановить форму керамической бутылки. Мы предполагаем, что в керамические бутылки разливали минеральную воду, так как остатки бутылок были найдены

на месте расположения склада минеральной воды и водки.

Интересна найденная пивная кружка темно-зеленого цвета, которую частично удалось восстановить. После восстановления формы была зафиксирована конструктивная особенность: кружка по форме больше подходит для левой руки, нежели для правой. Аналогичная находка была сделана в июне 2014 года в результате раскопок на улице Советская, 148 на месте усадьбы купца Ноева Павла Ивановича.

При раскопках на усадьбе Смолиных в 2012 году были расчищены остатки склада алкогольной продукции, который выполнял функции магазина и питейного заведения. Анализ стеклянной посуды позволяет говорить о том, что здесь хранили и продавали не только продукции самих Смолиных, в том числе произведенную на расположенном на этой же усадьбе водочном заводе, но и привозимую из иных регионов как зарубежья, так и России, в том числе с заводов Смирновых и Гельмиха. Наличие находок с клеймами этих производителей говорит о том, что их продукция активно продавалась в торговых помещениях Смолиных. С Меньщиковыми были несколько иные отношения. Очевидно, что Смолины и Меньщико́вы были связаны родством, и скорее всего Смолины заказывали бутылки для своей продукции на стекольном заводе братьев Меньщиковых. Условия партнерства Смолина с вышеперечисленными купцами являются перспективой дальнейшего исследования.

Список источников и литературы

- 1 Васильева А.М. Курганское купечество (конец XVIII – начало XX в.). Шумиха: ОГУП «ШМРТ», 2010. 320 с
- 2 Каталог старинных бутылок для пива, кваса, фруктовых и минеральных вод / сост. С.А. Попков. 6-е изд. Ростов н/Д, 2014.
- 3 Немцы на Урале XVII-XXI вв.: коллективная монография / В.М. Кириллов, Л.А. Дашкевич, В.П. Корепанов, В.П. Микитюк. Нижний Тагил: НГСПА, 2009. С.64-65, 81.
- 4 Новиков И.К. Предварительные итоги исследования культурного слоя г. Кургана в 2013 г. // Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 5-6 декабря 2013 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. С.23-24.
- 5 URL: <http://antic-glass-museum.com/index.php?topic=580.0>
- 6 URL: <http://bigmeden.ru/article/%D0%9E%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B7%D0%B0%D0%BB%D1%8B%D0%B4%D0%B1%D1%80%D1%83%D0%BD>
- 7 URL: <http://feb-web.ru/feb/chekhov/texts/sp0/pi4/pi4-158.htm>
- 8 URL: <http://steclub.ru/forum/102-204-1>
- 9 URL: <http://steclub.ru/forum/19-569-1>
- 10 URL: <http://steclub.ru/forum/66-114-1>
- 11 URL: <http://steclub.ru/forum/66-130-1>
- 12 URL: <http://steclub.ru/forum/66-184-1>
- 13 URL: <http://steclub.ru/forum/66-611-1>
- 14 URL: <http://steclub.ru/forum/66-798-1>
- 15 URL: <http://winesave.ru/2013/03/08/bottle-history>
- 16 URL: <http://kurganobl.ru/zaurale-v-xvii-xih-vv>
- 17 URL: <http://kurgan.pro/okn/n008>

А.А. Михайлов

*Государственный архив Курганской области,
г. Курган*

О.Ю. Бабушкина

*Курганская государственная
сельскохозяйственная
академия им. Т.С. Мальцева, г. Курган*

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА ЧЕРНАВСКОГО КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII-XX ВВ.

Начало села Чернавского положено было в первой половине XVIII в., когда в составе передовой Ишимской оборонительной линии был устроен форпост «Чернавский». Точная дата его основания неизвестна. Но уже в 1740-х гг. Сибирский драгунский полк и Новоучрежденный драгунский полк, находящиеся в Царекурганской слободе, летом для защиты крестьян на пашнях и сенокосах занимали южную линию форпостов, в том числе у Нижне-Черной речки [1], давшей название военному укреплению, а позже и селению Чернавскому. После строительства Ново-Ишимской (Пресногорьковской) оборонительной линии форпост заселяется государственными крестьянами [2].

Первое упоминание об освящении вновь построенной деревянной церкви во имя Прокопия Устюженского Чудотворца в с. Низ-Чернавском Царево-Городищенского заказа встречается в документах 1764 г. [3]. Известно и имя первого священника. Им стал Серебренников Алексей Артемьев (1732-1794), который прослужил в приходе более трех десятков лет [4]. Сведения о первой церкви сохранились и в записках путешественника П.С. Палласа, который остановился в 1770 г. в Низ-Чернавском на ночлег: «Принужден был ночевать в погосте Нижнечернавском, где доселе был токмо форпост проведенной линии от Куртамышя к Коркиной слободе, а ныне стоят уже тут 45 крестьянских дворов и деревянная укреплением обнесенная церковь. Ручей Чернавка начинается в высокой восточной степи в тридцати почти отсюда верстах и впадает в Тобол отстоящий отсюда в четырех верстах» [5].

Спустя четверть века церковь обветшала, и в 1789 г. начался сбор средств на строительство новой Прокопьевской церкви [6]. Чернавский приход был по тем временам значителен. По данным духовных росписей за 1793 г., он объединял следующие селения: с. Низ-Чернавское (66 дворов), д. Роскатиха (29 дворов), д. Луговая (20 дворов), д. Межборная (34 двора), д. Полусальская (14 дворов), д. Шадровитовая (17 дворов), д. Глядянская (19 дворов), д. Худякова (37 дворов), д. Дубровская (11 дворов), д. Алабужская (31 двор), д. Камышевская Утятской волости (25 дворов), д. Колесовская (21 двор), д. Толстоверетейская (26 дворов) [7]. Средства собрали довольно быстро, и уже в 1793 г. церковь была освящена [8]. Одним из страшных бедствий для деревянных храмов были пожары. Не стала исключением и судьба второй Чернавской церкви, которая в 1816 г. сгорела [9].

Новая деревянная церковь с двумя престолами – во имя Святого Праведного Прокопия Устюжского Чудотворца и во имя Святителей Афанасия и Кирилла Александрийских – была построена «тщанием прихожан». Однако после освящения в 1820 г. Афанасьевского

престола, который находился в теплом приделе, еще долгие годы продолжалось благоустройство храма. Только в конце 40-х годов XIX в. по описанию приходского священника Баженова Викентия Иоаннова церковь приобрела законченный вид: «деревянная, с таковою же колокольнею, крепка, обшита тесом и обнесена тесовою оградой и окрашена желтой краской» [10]. Однако 18 января 1851 г. сгорела и третья деревянная церковь в с. Чернавском. После этого страшного события прихожане приняли решение о строительстве новой церкви в камне [11].

Благословение на строительство было дано Преосвященнейшим Георгием, архиепископом Тобольским и Сибирским в 1851 г. Тогда же были выданы план и фасад, отведено место для постройки. Церковь была заложена 8 июля 1852 г. Курганского ведомства благочинным, священником крепости Пресно-горьковской Никитой Розановым [12]. Церковь была в основном построена в 1857 г. Престолов в ней устроено два: холодный во имя Святых Праведных Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев и теплый во имя Святителей Афанасия и Кирилла Архиепископов Александрийских, который был освящен 11 августа 1857 г. [13].

По данным 1894 г., в главном храме имелся деревянный одноярусный иконостас, украшенный золоченой резьбой по голубому фону. Иконостас в приделе был тоже деревянный, одноярусный, украшен золоченой резьбой на красном фоне [14]. В 1904 г. храм обнесен железной на каменном фундаменте оградой, по углам которой выстроены каменные караулка и усыпальница [15].

Согласно страховой оценке от 10 июля 1910 г. Прокопиевская церковь с. Чернавского снаружи обшита железом, окрашенным краской, внутри оштукатурена, покрыта железом, окрашенным зеленой краской. Длина церкви, считая и колокольню, 13 сажен, наибольшая ширина 5 сажен 2 ½ аршина. Высота до верха карниза 3 сажени ¾ аршина. На церкви имеется одна большая глава и одна малая над алтарем. Больших окон 16, малых на главе 9. Дверей наружных створчатых не обшитых железом 3, нестворчатых 1, внутренних 5. Иконостас длиною 9 ¾ аршина, высотой 9 ¾ аршина; иконостас в теплом приделе длиною 9 аршин, высотой 6 аршин. Колокольня в один ярус, общей высотой до верха карниза 7 сажен 1 аршин [16].

В храме было пять колоколов. В 1877 г. прихожане купили колокол в 26 пудов и 20 фунтов. Два колокола были весом чуть более одного пуда, а один – в 36 фунтов. Самый большой – весом в 72 пуда и 7 фунтов – был приобретен прихожанами «в память чудесного спасения жизни Их Императорских Величеств и Августейшей семьи во время крушения 17 октября 1888 года царского поезда» [17].

В д. Раскатиха Чернавского прихода была часовня во имя Святого Великомученика Георгия, о которой из клировой ведомости узнаем, что «построена издавна и с чьего дозволения неизвестно» [18]. В 1860-е годы она была уничтожена и возобновлена с разрешения епархиального начальства в 1876 г. [19]. В 1921 г. в с. Раскатиха была освящена церковь во имя Святого Великомученика Георгия, а в следующем году здесь был открыт самостоятельный приход [20].

В Чернавском приходе было две школы: Министерское сельское училище открыто в 1852 г. в с. Чернавском, с 1900 г. в д. Раскатиха учреждена церковно-приходская школа [21]. Ранее, в конце XIX в., в Раскатихе была Школа грамотности, которая в 1894 г. была «прикрыта за неимением опытного человека к преподаванию» [22].

В 1855 г. в с. Чернавском вместо существовавших с давних пор торжков, проводившихся в дни престольных праздников, были учреждены две ярмарки: Афанасьевская в январе и Прокопьевская в июле [23].

Приходское кладбище было открыто в 1858 г. и находилось в березовой роще расстоянием от селения в 200 саженьях на юг от церкви. Обнесено кругом рвом и валом, по данным 1906 г., «содержалось в должном приличии». Могилами не переполнено, часовни и усыпальницы на кладбище не было. В начале XX в. кресты не посещали и старое кладбище, которое было ничем не огорожено, располагалось в расстоянии одной версты от селения на восток от церкви [24].

Состав причта находился в прямой зависимости от количества прихожан. До разукрупнения приходов в первой половине XIX в. при Чернавской церкви должны были служить два священника, диакон и два дьячка. По высочайше утвержденному 30 апреля 1877 г. расписанию приходов и причтов в Чернавском приходе положено состоять настоятелю и двум псаломщикам [25]. Следующее изменение произошло по Высочайше утвержденному 16 февраля 1885 г. расписанию приходов и причтов, согласно которому в приходе положено состоять священнику, диакону и псаломщику [26].

Таблица 1 – Причт Прокопьевской церкви с. Чернавского

ФИО	Годы службы в приходе
Священники	
1 Серебренников Алексей Артемьев (1732-1794)	1763-1794
2 Трапезников Терентий	1769-1774
3 Серебренников Илья	1774
4 Серебренников Афанасий Ильин (1750-1785)	1777-1785
5 Серебренников Василий Алексеев (1761 г.р.)	1794-1822
6 Торопов Тимофей Петров (1768 г.р.)	1786-1815
7 Торопов Давид Тимофеев (1781 г.р.)	1815
8 Родионов Иван Григорьев (1795 г.р.)	1822-1834
9 Баженов Викентий Иоаннов (1808 – 03.04.1882)	01.08.1834 - 20.02.1872
10 Соколинский Владимир Федоров (1821-1864)	1854-1864
11 Лебедев Алексей Пантелеймонов (1833 г.р.)	25.05.1856 - 1860
12 Арзамасов Федор Васильев	1868-1869
13 Филиппов Дмитрий Николаев (1854 г.р.)	1878-1887
14 Аксарин Иоанн Георгиев (1866 г.р.)	25.10.1887 - 1889
15 Виноградов Павел Иосифов (1859 г.р.)	21.02.1889 - 1893
16 Поляков Василий	20.01.1893 - 20.02.1893
17 Седаков Александр Николаев (1870 г.р.)	20.02.1893 - 1896
18 Резанов Михаил Владимиров (1868 г.р.)	07.05.1896 - 1899
19 Андреев Василий Владимиров (1865 г.р.)	30.04.1899 - 1919
20 Владыкин Николай Дмитриевич	1926
Дьяконы	
1 Ионин Дмитрий Антонов (1736-1798)	1764-1789
2 Ионин Антон Дмитриев (1761 г.р.)	1789-1801

3 Корнильев Матвей Львов (1778 г.р.)	1803-1822
4 Чемесов Александр Никифоров	1822
5 Серебренников Виссарион Алексеев (1794 г.р.)	1823-1827
6 Зудилов Василий	1843
7 Чемесов Михаил Александров (1825 г.р.)	28.10.1846 - 1861
8 Трапезников Никанор Игнатьев	13.03.1867 - 1877
9 Альбов Михаил Иванов (1874 г.р.)	25.01.1904 - 1905
10 Виноградов Стефан Андреев (1844 г.р.)	23.12.1908 - 1913
11 Баженов Митрофан Викентьев (1855 г.р.)	12.05.1914
Дьячки	
1 Киселев Яков	1764
2 Колмогорцев Петр Андреев (1728 г.р.)	1765-1805
3 Серебренников Иосиф	1768-1776
4 Серебренников Василий	1776
5 Бекреев Андрей	1783
6 Торопов Давид Тимофеев (1781 г.р.)	1794-1815
7 Словцов Василий Яковлев (1789 г.р.)	1805-1813
8 Ионин Василий Максимов (1799 г.р.)	1817-1827
9 Серебренников Анемподист Алексеев (1795 г.р.)	1815-1822
10 Торопов Василий Стефанов	11.04.1824 - 1843
11 Серебренников Философ	1843
12 Зудилов Павел Васильев (1840 г.р.)	1857-1860
13 Матвеев Феодосий Стефанов (1810 г.р.)	05.09.1858
14 Надеждинский Алексей Егоров	10.09.1858
15 Тюрнин Виктор Иванов	17.10.1865 - 1870
Пономари	
1 Серебренников Афанасий	1773-1775
2 Попов Семен Петров (1767 г.р.)	1790-1798
3 Ионин Александр Дмитриев (1776 г.р.)	1793-1816
4 Словцов Петр Яковлев	1800-1802
5 Одинцов Иван Стефанов	1803-1811
6 Абрамов Никита Иванов	1812
7 Словцов Василий Яковлев (1789 г.р.)	1813-1822
8 Ионин Дмитрий Александров (1800 г.р.)	1816
9 Кораблев Фавст Дмитриев (1802 г.р.)	22.08.1820 - 1843
10 Кораблев Елисей Дмитриев (1804 г.р.)	31.03.1824
11 Торопов Иоанн Петров	1847 - 1882
12 Тутолмин Петр Дмитриев (1847 г.р.)	12.08.1865 - 1872
Псаломщики	
1 Фокин Александр Алексеев (? - 1882)	13.08.1877 - 21.04.1882
2 Чемесов - Владимир Евгениев (1860 г.р.)	15.09.1882 - 1886
3 Тутолмин Петр Дмитриев (1847 г.р.)	1872-12.11.1888
4 Газов Алексей Павлов (1863 г.р.)	13.12.1888 - 1893
5 Попов Андрей Петров (1853 г.р.)	13.03.1890 - 1896
6 Альбов Михаил Иванов (1874 г.р.)	30.03.1894 - 1904
7 Дюков Дмитрий Николаев (04.06.1885 г.р.)	28.04.1905 - 1912
8 Архипов Василий Васильев (1888 г.р.)	01.06.1905 - 1909
9 Фокин Иоанн Александров (1873 г.р.)	27.10.1909 - 1913

10 Иванов Михаил Екимов (1875 г.р.)	23.09.1911 - 1919
11 Садафьев Михаил Иоаннов (1893 г.р.)	05.10.1915 - 1918

Источники: ГАТ. Ф. 156. Оп. 2. Дд 698, 699, 979, 1905, 2007; Ф. 156. Оп. 3. Дд. 287, 128, 964, 1062, 2809; Ф. 156. Оп. 24. Д. 4; ГАКО. Ф. 235. Оп. 6. Д. 1; Ф. 18. Оп. 1. Дд. 1, 16, 21, 36, 199, 203.

Церковь в с. Чернавском Глядянского района была закрыта по решению Челябинского облисполкома от 13 января 1937 г. на основании требований общегражданского собрания с. Чернавка и с. Межборка [27].

С 2004 г. с назначением во вновь открытый Чернавский приход Курганской и Шадринской епархии священника Павла Балина приходская жизнь возобновилась.

Список источников и литературы

- 1 История земли Курганской. Курган, 1997. Ч. 1. С. 73.
- 2 Толстых Н.Ю. Варгашинский район (села и деревни до середины XIX века) // История Курганской области. Курган, 2001. Т. 6.
- 3 ГАТ. Ф. 156. Оп. 2. Д. 849. (Государственный архив в г. Тобольске).
- 4 ГАТ. Ф. 156. Оп. 2. ДД. 699, 2007.
- 5 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: 3 части в 5 т. СПб., 1773. Т. 2. Тобольская губерния. С. 399-447.
- 6 ГАТ. Ф. 156. Оп. 4. Д. 313. (Государственный архив Тобольска).
- 7 ГАКО. Ф. И. 235. Оп. 1. Д. 111. (Государственный архив Курганской области).
- 8 ГАТ. Ф. 156. Оп. 4. Д. 1301.
- 9 ГАКО. Ф. И. 235. Оп. 1. Д. 180.
- 10 ГАКО. Ф. И. 235. Оп. 1. Д. 182.
- 11 ГАКО. Ф. И. 235. Оп. 1. Д. 203.
- 12 ГАКО. Ф. И. 235. Оп. 1. Д. 146.
- 13 ГАКО. Ф. И. 235. Оп. 1. Д. 5.
- 14 ГАКО. Ф. И. 235. Оп. 1. Д. 275.
- 15 ГАКО. Ф. И. 18. Оп. 1. Д. 36.
- 16 ГАКО. Ф. Р-2380. Оп. 6. Д. 91. Лл. 14-5.
- 17 ГАКО. Ф. И-235. Оп. 1. Д. 275.
- 18 ГАКО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.
- 19 ГАКО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.
- 20 ГАТ. Ф. 57. Оп. 2. Д. 165.
- 21 ГАКО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 36. Л. 66 об.
- 22 ГАКО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 21. Л. 82
- 23 История земли Курганской. Курган, 1997. Ч. 1. С. 108.
- 24 ГАКО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 36. Л. 5.
- 25 ГАКО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 21. Л. 13.
- 26 ГАКО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 21. Л. 31.
- 27 ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 4329.

И.В. Балюнов

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник, г. Тобольск

ЗНАЧЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА В XVII-XVIII ВЕКАХ

В XVII-XVIII вв. для русского населения г. Тобольска было характерно многоотраслевое хозяйство, которое включало в себя животноводство, земледелие, рыболовство, охоту, собирательство. Однако очевидно, что указанные отрасли хозяйства имели различные доли в общей системе жизнеобеспечения. Существует не-

сколько видов источников, на основе которых можно попытаться определить долю охотничьего промысла и его роль в хозяйственной деятельности жителей города. Это данные письменных источников, остеологические материалы и археологические находки промыслового инвентаря.

На основе письменных источников охота как одно из занятий русского населения за Уралом рассматривалась, прежде всего, как пушной промысел. Это во многом связано с тем, что сибирские меха в тот период высоко ценились и играли заметную роль в российской экономике. Можно процитировать С.У. Ремезова, который, описывая богатства Сибири, указывал: «...Паче всех частей света исполнена пространством и драгоценными зверми безценны» [5, 274]. Следует только отметить, что уже к середине XVII в. пушные ресурсы в местных лесах оскудели. Как пишет О.Н. Вилков, «тобольчанам в поисках пушного зверя приходилось забираться все дальше и дальше от Тобольска. В середине XVII в. они добывали пушного зверя по рекам Вагаю, Тоболу и Ваху» [4, 221].

Остеологические материалы представлены костными останками, собранными в 2000 г. при археологических исследованиях на месте строительства Иконной лавки в Тобольском кремле [1] (определение сделано П.А. Косинцевым), и костными останками из раскопок, проведенных в 2007-2009 гг. в Тобольском кремле и в Саду Ермака (определение сделано Н.А. Пластеевой) [6]. В материалах 2000 г., которые датируются достаточно узким периодом – концом XVI-XVII вв., кости диких животных представлены костями лося, которые составляют 0,6% от общего количества находок. Материалы 2007-2009 гг. относятся к более широкому периоду и датируются авторами раскопок XVII – началом XIX в. Согласно выводам, сделанным в работе Н. А. Пластеевой, кости диких животных составляют от общего числа находок менее 1%, среди них представлены отдельные кости таких животных, как заяц, волк, бурый медведь, лось и фрагменты рогов северного оленя и козули сибирской [6, 233-234].

Археологические находки предметов охотничьего инвентаря представлены деталями огнестрельного и холодного вооружения: пулями, пищальными кремнями, наконечниками шомполов, костяной накладкой на лук, железными и костяными наконечниками стрел [2, 16]. По мнению ряда авторов, кремневые ружья входили в состав промыслового инвентаря и могли использоваться для охоты на крупного зверя [3, 110]. Хотя крайне затруднительно провести четкую границу между военным и охотничьим инвентарем, очевидно, что жители Тобольска стремились по возможности приобретать универсальное оружие, сочетающее в себе возможности боевого и промыслового использования. Но если железные граненые наконечники стрел можно определить как боевые, то плоские двушипные наконечники, скорее всего, использовались в промысловой деятельности. Костяные наконечники, безусловно, относятся к охотничьему инвентарю, но следует отдельно выделить черешковые пронкательи, применяемые для добычи мясного зверя и птицы, и тупые втульчатые наконечники – томары, с помощью которых добывался пушной зверь.

На основе всех данных можно прийти к выводу, что уже в XVII столетии местные жители добывали меха преимущественно промысловыми партиями вдали от Тобольска. И в дальнейшем город продолжал оставаться одним из крупнейших центров торговли пушным в Сибири. Для окрестностей Тобольска с определенного момента добыча мясного зверя и птицы стала практи-

чески единственным возможным видом охоты, но можно обоснованно утверждать, что она не имела существенного значения для системы жизнеобеспечения жителей города в XVII-XVIII вв.

Список источников и литературы

- 1 Адамов А.А. Археологические исследования в Тобольском кремле // *Русские старожилы: материалы III-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири»*. Тобольск; Омск, 2000. С. 450-453.
- 2 Балюнов И.В. Материальная культура населения города Тобольска конца XVI-XVII веков по данным археологических исследований: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тобольск, 2014. 23 с.
- 3 Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001-2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск, 2008. 296 с.
- 4 Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М. 1967. 324 с.
- 5 Дергачева-Скоп Е.И. «Похвала» Сибири С.У. Ремезова // *Труды Отдела древнерусской литературы*. М.; Л. 1965. Т. XXI: Новейшие и неопубликованные произведения древнерусской литературы. С. 266-274.
- 6 Пластеева Н.А. Костные остатки животных из раскопок верхнего посада Тобольска // *Экология древних и традиционных обществ: сборник докладов конференции*. Тюмень, 2011. Вып. 4. С. 231-234.

Ю.Ю. Белых

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

ОСОБЕННОСТИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В XIX В.

Абсолютно бесспорен тот факт, что лес – это одна из важнейших составляющих жизни на нашей планете. Значение леса огромно, он влияет на климат и почву, флору и фауну, а также на многое др. На протяжении тысячелетий человек применял древесину в качестве строительного материала, топлива и антисептика. Леса всегда служили защитой от ветра и дождя, препятствовали иссушению почв летом, а зимой сохраняли снежный покров.

Для Южного Зауралья – зоны рискованного земледелия, региона с резко-континентальным климатом – наличие деревьев всегда являлось жизненно необходимым фактором. Переселенец в Южное Зауралье относился к выбору нового места жительства с особой тщательностью. Для успешной деятельности – ведения сельского хозяйства и животноводства, а также занятия промыслами – крестьянину приходилось учитывать наличие природных ресурсов на новой территории: плодородных почв, водоемов и, конечно же, лесных угодий. Домообразование (строительство жилища) являлось базовым компонентом крестьянской культуры жизнеобеспечения наряду с питанием и одеждой [9, 61]. Крестьяне строили дома и хозяйственные постройки в основном из дерева.

Историческая деятельность человека всегда была направлена на истребление лесов. В период интенсивных миграционных процессов (XVII-XIX вв.) лесные массивы Южного Зауралья нещадно вырубались, экстенсивный способ ведения сельского хозяйства требовал все новых территорий. Леса подвергались постоянным переделам между общинниками. Крестьянин, получив определенный участок леса, старался использовать его по максимуму, как можно больше вырубив на дрова, прекрасно осознавая, что спустя 5 лет он полу-

чит новый. Следовательно, земледелец не был заинтересован в сохранении природных богатств. Крестьяне сибирских губерний, вырубая новые леса, рассуждали: «На наш век хватит» [6, 323]. Обширные переделы земель охватывали южную половину Тобольской губернии – Курганский, Ишимский, Ялутовский и другие уезды [6, 327]. К огромному сожалению, леса истреблялись еще и вследствие того, что у государства отсутствовала четкая стратегия по их сохранению. Безусловно, нельзя сказать, что охранительных мер не существовало, а чиновники абсолютно бездействовали. На заседаниях в Шадринском земстве обсуждались проекты по возведению глинобитных построек, а также по замене дров на уголь [5, 39-50]. Но этого было недостаточно.

Уже в середине XIX в. крестьянское население некоторых волостей Южного Зауралья, пытаясь удовлетворить хозяйственную потребность, начало испытывать сильную нехватку древесины. Во второй половине XIX в. ситуация еще больше усугубилась. Примером может служить прошение государству общины Чернавской волости Курганского округа от 11 июля 1773 г., в котором крестьяне пытались доказать, что остатки леса (40 дес.), близ д. Обуховой принадлежат именно им. Община просила дать разрешение на рубку и дележ оставшихся деревьев. В ходе разбирательств следствие выявило, что двадцатью годами ранее лесной участок составлял около 164 дес. Следовательно, 124 десятины было вырублено [2, Л. 9-11].

В Шадринском уезде леса было ничтожно мало, а основная часть имеющегося принадлежала государству. Нуждаясь в древесине, крестьяне жгли леса для того, чтобы получить дешевое сырье, а незаконную порубку считали благим делом и мстью правительству [5, 48].

В середине XIX в. самыми крупными лесными угодьями являлись Илецко-Иковский, Шмаковский, Караштинский, Боровлянский боры, а также леса Марайской волости.

В 1845 г. площадь лесов Марайской волости составляла 19136 дес. Жители волости не только не занимались разведением леса, но и не берегли тот, который имели. В 1846 г. немалая часть угодий была уничтожена пожарами, из оставшегося леса 45% составляла сосна, а 55% – береза. Сосновый лес был плох для строительства и годился только для топлива – дров. На выгоревших же участках поднималась лишь березовая поросль [4, Л. 7].

В Романовской волости находились Шмаковский, Караштинский и Боровлянский боры. Шмаковский бор был расположен по обоим берегам реки Суерь, южнее находился Караштинский бор, а в северной части дачи Усть-Суерского общества – Боровлянский. Шмаковский бор состоял из сосны, березы и осины, растущих на песчанике. Караштинский бор в основном состоял из березы и рос на ровной местности. Господствующей лесной породой в Боровлянском бору являлась сосна, её качество было очень высоким. Крестьяне рубили лес по весне в марте или же в ноябре, а вывозили его зимой. Большие запасы леса позволяли крестьянам не только использовать его в своем хозяйстве, но и заниматься продажей [3, Л. 8].

В конце 80-х гг. XIX века (1888-1889) средняя стоимость древесного сырья, продающегося на ярмарках в Курганском и Шадринском округах, была следующей. Сосновые бревна в 6 арш. 3 вершка – 12 р. за 100 шт., 9 арш. 3 вершка – 15 р. за 100 шт., 12 арш. 3 вершка – 25 р. за 100 шт. Сосновые жерди 9 арш. 1 вершок – 5 р. за 100 шт., 12 арш. 1 вершок – 8 р. за 100 шт., 15 арш. 1 вершок – 10 р. за 100 шт. Коля сосновые 3 арш.

1 вершок – 3 р. за 100 шт. Дрова сосновые – 5-6 р. за 1 куб (цена зависела от качества). Березовые дрова – 6-8 р. за 1 куб. Осиновые дрова – 4-5 р. Пользовалась хорошим спросом береста, ее стоимость доходила до 15 р. за 1 куб [1, Л. 18-19].

В Южном Зауралье существовали многочисленные производства по обработке растительных продуктов, в том числе использующие древесину. К таким промыслам относились мебельно-столярный, токарный, экипажный, колесный, хомуто-древковый, бондарный, бурачный, коробковый и другие. Они имели много общего по характеру обрабатываемых материалов (дерево), а также по технической части устройства производства. Кустари либо самостоятельно добывали древесину, либо закупали ее у населения (дуб, сосна, береза, ель, липа).

В 1895 г. в Шадринском уезде было зарегистрировано 77 мебельно-столярных и токарных заведений [8, 129]. К ним относились 9 чашечных мастерских и 68 столярных заведений, 42 из которых производили еще и деревянные лопаты на вольную продажу [8, 130]. В 1845 г. мебельно-столярное заведение было 1, в 1865 – 2, 1870 – 11, 1880 – 23, в 1890-х гг. их стало 68 [8, 130]. Обычно крестьянин-земледелец уделял мебельно-столярному и токарному производству не более полугода, остальное же время он был занят сельским хозяйством. Мебель, изготовленная шадринскими кустарями, была самых разных сортов и предназначения: столы, кровати, рамы, двери и другое. Производством деревянных лопат из березы занимались 35 хозяйств Яутлинской волости [8, 134]. Лопаты продавались на рынках Шадринска и Долматова, а также на Крестовской ярмарке. Токарные заведения выпускали множество необходимого в быту: веретена, ткацкие станки, детские игрушки, посуду и др.

С давних пор был известен бондарный промысел, мастера изготовляли деревянные ведра, кадки, бочки и др. Материалом для производства служила сосна, причем толстослойная и сучковатая не годилась. Лес заготавливался бревнами. Покупали и доски на рынках, в деревнях Долговой и Моховой Курганского уезда [7, 77]. Инструментом бондаря являлись верстак, фуганок, рубанок, нож-косарь, топор-косарь, пила станковая и др. [7, 78].

Применялась древесина в экипажном и колесном промыслах, рабочий период составлял порядка 20-25 недель [7, 106]. Пальцы, ступицы, дроги, подушки – все это изготовлялось из березы. Древесный материал закупался в больших объемах, обычно два раза в год. Готовыми изделиями в основном являлись телеги и сани.

Существовали также промыслы, основанные на производстве изделий из корней деревьев, лыка и прутьев: бурачный, коробковый и др. В Шадринском уезде они появились 50-60-х гг. XIX века. В 1865 г. было зарегистрировано 1 заведение, в 1870 – 3, в 1880 – 7, в 1895 – 29 [8, 143]. Продукцией являлись берестяные бураки, корзины, лапти и прочее.

В период интенсивного освоения Южного Зауралья (XVII – XIX вв.) переселенцами был нанесен огромный вред лесным массивам региона, а отсутствие четко проработанных государственных охранительных мер усугубляло ситуацию. Наличие немалого, но все время сокращающегося лесного фонда способствовало созданию сельскохозяйственной, животноводческой и промысловой баз в Зауралье. Пользуясь имеющимся историческим опытом, современному человеку необходимо осознавать всю важность действий по сохране-

нию, приумножению и разумному использованию природных богатств планеты, в том числе и лесных угодий.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. 167. Оп. 1. Д. 24.
- 2 ГАКО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 40.
- 3 ГАКО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 779.
- 4 ГАКО. Ф. 245. Оп. 1. Д. 860.
- 5 Журналы двенадцатого очередного Шадринского Уездного Земского собрания и доклады управы с приложениями, находящимися на рассмотрении собрания. Шадринск, 1882.
- 6 Кауфман А.А. Русская община в процессе ее зарождения и роста. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
- 7 Очерки кустарных промыслов Шадринского уезда Пермской губернии. Пермь, 1915.
- 8 Очерк состояния Кустарной промышленности в Пермской губернии: обзор Пермского края. Пермь, 1896.
- 9 Щеглова Т.К. «Домообразование» сельского населения юга Западной Сибири в 1880-1960-е годы: устная история как источник и метод по истории крестьянства в прошлом и настоящем // Сибирская деревня: материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель (Омск, 23-26 апреля 2014 г.). Омск: Изд-во Омск. гос. аграрн. ун-та, 2014. Ч. 1.

А.В. Беспойный
Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск

ПОХОДНЫЕ ЦЕРКВИ НА СЕВЕРНОМ УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В XIX – начале XX вв. для богослужений и удовлетворения христианских треб сезонных трудовых мигрантов, для миссионерства среди кочевого нерусского населения священнослужителями Русской православной церкви использовались походные церкви. История походных храмов на севере Верхотурского уезда Пермской губернии связана с Казанской Богородицкой и Николаевской церквями.

Начало истории походных церквей приходится на 1880 г. Тогда по соглашению с золотопромышленниками Северного Урала священник Никитинской церкви с. Ивдельского Афанасий Поздняков просил Пермский комитет Православного миссионерского общества (далее – ПМО) ходатайствовать перед епархиальным начальством об устройстве в его приходе походной церкви, с которой он мог бы посещать местные золотые прииски и юрты малочисленного коренного народа – манси (старый этноним – вогулы), представители которого кочевали в верховьях р. Лозьвы. Тем самым для сезонных старателей и кочевников Северного Урала представилась бы возможность исполнять христианский долг «без отлучки из места их жительства» [14, 158]. Устройство походной церкви принял на себя верхотурский купец Я.К. Бурдаков [14, 158-159]. Вследствие ходатайства комитета к пермскому епископу устройство походной церкви в честь Казанской иконы Божьей Матери было разрешено, и священнику А. Позднякову был выдан антиминс. Однако уже в 1881 г. священник был переведен по месту службы в Красноуфимский уезд Пермской епархии [13, 161]. О походном храме на время забыли.

Вспомнили о существовании Казанской Богородицкой церкви в 1890-е годы в недавно созданной Екатеринбургской епархии. Сначала благочинный 5-го округа Верхотурского уезда донес епархиальному на-

чалству о крайней необходимости иметь разъездной походный причт, который бы помогал местному духовенству «духовно окормлять» разбросанное по рудникам и приискам население края [16, 676]. Поэтому в помощь приходским священникам 5-го благочиния епархиальным начальством в 1892 г. была исходатайствована перед Святейшим Синодом должность походного священника и походная переносная церковь [15, 165]. Ходаятайство увенчалось успехом только через несколько лет.

Ввиду учреждения походного причта для приходов северной окраины Верхотурского уезда, преимущественно населения приисков, на общем годовом собрании Екатеринбургского комитета ПМО 23 марта 1897 г. был поднят вопрос о необходимости воспользоваться этим учреждением в миссионерских целях. Собрание, обсудив этот вопрос, поручило Комитету «войти в местную Духовную Консисторию с просьбой включить в круг обязанностей походного причта и посещение им вогульских юрт и селений... для совершения богослужения, исполнения треб и вообще для удовлетворения духовно-нравственных нужд и потребностей вогул» [11, 270]. Эта просьба Духовною Консисториею с утверждения екатеринбургского епископа была удовлетворена.

В ходе 1898 г., когда священник походного храма Пётр Мамин получил на руки Казанско-Богородицкую церковь, выяснилось, что она малопригодна для использования в миссионерских целях. Причиной тому была невозможность развертывания храма в условиях мансийской юрты, где из-за тесноты не представлялось вероятным установить престол и иконостас, необходимые для ритуалов [10, 798-799]. Казанско-Богородицкая церковь, будучи тяжелым и громоздким грузом (более 300 кг), крайне затрудняла продвижение в природных условиях севера Верхотурского уезда и требовала найма дополнительных оленей для перевозки. К тому же сам походный храм и причт были приписаны к приходу Нижне-Туриной церкви, где пребывание его было неудобным и малополезным; там он был слишком удален от кочевых манси, и его миссионерская деятельность была «стеснена предназначением удовлетворения религиозно-нравственных потребностей приисковых людей» [15, 166].

Соединение обязанностей по посещению мансийских юрт и одновременно приходских, по обслуживанию приисков не позволяло надлежащим образом их выполнять, и с 1899 г. священник П. Мамин стал хлопотать, чтобы походному храму придали специально миссионерское назначение среди «вогулов» Верхотурского уезда. Он просил начальство назначить походному причту место жительства в «вогульской» д. Лаче с предоставлением права посещения деревень: Митяевой, Горной, Арии, Ивашковой, Екатеринки, поселений кочевых манси и некоторых приисков. «Лачинские вогулы» приговором от 24 февраля 1899 г. просили епархиальное начальство о командировке походного причта на жительство в их деревню. Екатеринбургская консистория удовлетворила прошение, придав походному храму и его причту специально миссионерское назначение: с них была снята обязанность посещать отдаленные прииски, было разрешено временно впредь до усмотрения иметь жительство при д. Лаче и как в ней, так и в других «вогульских» поселениях совершать богослужение и требоисправление [15, 166, 167].

В 1905 г. походного священника П. Мамина сместили с должности «инородческого» миссионера [12, 190]. Согласно отчетам Екатеринбургского комитета ПМО, за время нахождения на должности походного священ-

ника в 1905-1909 г. Аристарх Пономарев не совершил ни одной миссионерской поездки в юрты кочевых манси верховьев р. Лозьвы. По-видимому, причина здесь была в том, что к обязанностям походного священника Казанско-Богородицкой церкви, кроме миссионерства среди коренного населения на севере, ввиду обширности территории действия миссии – благочиния 5 округа Верхотурского уезда (более 30000 км²) вновь были прибавлены обязанности по обслуживанию находившихся здесь северных отдаленных приходов (в случае вакантности должности приходского священника) и слишком удаленных от приходов приисков с многочисленными на них сезонными рабочими. Наплыв на прииски рабочих старообрядцев, различных лиц сектантского и «магометанского» вероисповеданий крайне беспокоил епархиальное начальство, стремившееся оградить от их влияния православное население севера Верхотурского уезда [2, 579-581]. Потому за годы после смены своего нахождения в с. Лача походный причт имел местопребывание то в Богословском заводе, то в Турьинских Рудниках, то в Никито-Ивделе [16, 677].

21 декабря 1909 г. священником походной церкви стал Аркадий Гаряев [3, 9]. Столкнувшись с трудностями перемещения громоздкой походной церкви в условиях севера, А. Гаряев доложил об этом на заседании Екатеринбургского комитета ПМО [7, 605]. Собранием комитета, проходившим 1 июля 1910 г., было принято решение передать 20-пудовую походную церковь для постоянного там нахождения на asbestosовые прииски, находящиеся в 30 верстах от ст. Баженово, где трудилось около 30 тысяч пришлого православного населения [Там же]. Взамен заведующему свечным заводом священнику П. Нечаеву поручили выписать легкую 5-пудовую походную церковь для А. Гаряева.

14 декабря 1910 г. состоялось собрание Екатеринбургского комитета ПМО, на котором был произведен осмотр приготовленной в мастерской Н. Старикова походной церкви – палатки легкого типа. Вся церковь укладывалась в один ящик, что давало возможность перевозить ее на одной нарте одною тройкою или даже только парой оленей. Присутствовавший при осмотре церкви походный священник А. Гаряев признал ее соответствующей своей цели [9, 1151-1152]. Поступившая в распоряжение походного причта церковь-палатка при своей легкости и портативности могла быть завозима или даже заносима в самые глухие северные места, что существенно облегчало миссионерскую деятельность.

Уже в конце декабря 1910 г. священник решил воспользоваться возможностью испытать в деле новую походную Николаевскую церковь. Он совершил рождественские богослужения в «вогульских» селениях Лаче и Митяевой [8, 271]. Активное использование походного храма продолжилось в 1911 г. Однако уже в следующем году священник походной церкви А. Гаряев подал прошение о переводе, и 3 октября 1912 г. он был переведен к церкви с. Никито-Ивдельского Верхотурского уезда [4, 484]. Место священника походной церкви оставалось незанятым, о приглашении на эту должность писали «Екатеринбургские епархиальные ведомости» на протяжении нескольких месяцев конца 1912 – первой половины 1913 г. Походный храм в этот период находился в руках помощника «инородческого» миссионера, священника Африкана Богомолова [1, 101, 102].

Последним «инородческим» миссионером и одновременно священником походной церкви стал Василий Варушкин [5, 413]. Его миссионерская деятельность среди манси вследствие обязанности походного при-

ча обслуживать вакантные места церковнослужителей приходов с пришлым населением 5-го благочиния Верхотурского уезда постепенно совсем прекратилась. Разъезды по Северному Уралу сменились безвыездным пребыванием «походной» церкви в поселке при ст. Лобва в течение 1914-1915 гг. [16, 676-677]. Здесь находился большой лесопильный завод с населением прилегающего поселка более 3000 человек, и священнику работы было вдоволь. В этом же районе находилось несколько новых поселков переселенцев, которые в случае надобности также обращались к «походному» причту. Администрацию лесопильного завода устраивало создавшееся положение, ибо походный причт избавлял ее от заботы об удовлетворении религиозных потребностей рабочих. Доволен, по-видимому, был своим положением и «походный» священник, который жил оседло.

Первая мировая война внесла коррективы в оседлое состояние походной Николаевской церкви. Солдатам, оторванным по условиям военных действий от церкви, требовался храм, в котором они могли бы удовлетворять потребности по отправлению христианских треб. Поэтому Екатеринбургским комитетом ПМО по распоряжению епископа Серафима в 1916 г. походная церковь была выдана во временное пользование одному из полков, отправлявшемуся из Екатеринбурга во Францию. Уже осенью епископ Серафим получил с фронта письмо с благодарностью за походный храм и его фотографию. Из письма священника Николая Введенского следовало, что храм находился в 3 км от линии фронта и пользовался большой популярностью у многочисленных «гостей фронта» [6, 133, 134]. Об истории Николаевской церкви во Франции можно узнать из публикации Ю.М. Сухарева [17, 140-152].

Подводя итоги деятельности походных храмов на Северном Урале можно говорить о преимущественной направленности деятельности Казанско-Богородицкой и Николаевской церквей на удовлетворение религиозных потребностей пришлого населения местных заводов и приисков. Впрочем, в отдельные периоды истории походных церквей их причты уделяли пристальное внимание миссионерской деятельности среди манси.

Список источников и литературы

- 1 ГАСО. Ф. 767. Оп. 1. Д. 188. Л. 101, 102.
- 2 Дневник путешествия Его Преосвященства, Преосвященнейшего Митрофана, Епископа Екатеринбургского и Ирбитского, для обозрения церквей Екатеринбургской Епархии в мае месяца 1911 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости [далее – ЕЕВ]. 1911. Отдел неофициальный. С. 572-581.
- 3 Епархиальные известия // ЕЕВ. 1910. Отдел официальный. С. 5-10.
- 4 Епархиальные известия // ЕЕВ. 1912. Отдел официальный. С. 484-485.
- 5 Епархиальные известия // ЕЕВ. 1913. Отдел официальный. С. 413-417.
- 6 Епархиальная хроника // ЕЕВ. 1917. Отдел неофициальный. С. 133-136.
- 7 Здравомыслов А., свящ., епархиальный миссионер. На собраниях Миссионерского Комитета под впечатлением Казанского миссионерского съезда // ЕЕВ. 1910. Неофициальный отдел. С. 602-606.
- 8 Извлечение из отчета инородческого миссионера Екатеринбургской епархии, священника походной церкви Верхотурского уезда Аркадия Гаряева // ЕЕВ. 1911. Отдел неофициальный. С. 270-279.
- 9 Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1910. Отдел неофициальный. С. 1148-1152.
- 10 Из отчета Екатеринбургского епархиального комитета ПМО за 1898 год // Прибавления к церковным ведомо-

стям, издаваемым при Святейшем Правительствующем Синоде. 1899. № 20. С. 798-799.

11 Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета ПМО за 1897 год // ЕЕВ. 1898. Официальный отдел. С. 259-275.

12 Отчет Екатеринбургского Епархиального Комитета ПМО за 1905 год // ЕЕВ. 1906. Отдел официальный. С. 186-199.

13 Отчет о деятельности Пермского епархиального комитета ПМО за 1881 год // Пермские епархиальные ведомости [ПЕВ]. 1882. Отдел официальный. С. 153-162.

14 Отчет Пермского епархиального Комитета ПМО за 1880 год // ПЕВ. 1881. Отдел официальный. С. 153-163.

15 Павловский В. Вогулы. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1907. VIII. 229 с.

16 Поездка Его Преосвященства по обозрению церквей епархии // ЕЕВ. 1915. Отдел неофициальный. С. 675-679.

17 Сухарев Ю.М. История Походной Николаевской церкви Верхотурского уезда // Православие на Урале: веки истории: материалы второй Межрегиональной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во Уральского Церковно-исторического общества, 2013. С. 133-152.

К.А. Югов

ПОСТРОЙКА СПЛАВНЕЙ– ЛЕДОДЕРЖАТЕЛЕЙ. ВОСПОМИНАНИЯ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950-1951 ГОДАХ)

Это оригинальное, смелое сооружение. Вот оно в чем заключалось. По четыре слеги сковывались железными обручами, по концам коих вертелись буравами дыры, в них врезались скобы из толстого железа, а потом соединялись эти скобы со скобами других звеньев, – этих звеньев было всего пять, – получалась сплошная цепь от одного берега до другого; концы этих звеньев также сковывались дугами, вдетыми на одну слегу, а эта слега, в свою очередь, приковывалась на правом берегу к толстому тополю, а на левом – к столбу, вкопанному глубоко и основательно закрепленному. Позади сплавней выдалбливалась во льду канава, и сплавни сваливались в эту канаву и лежали в ней до вскрытия реки. Прибывающей водой поднимало лед, с ним поднимались и сплавни, не давая ему двинуться на плотину. Сплавни располагали от плотины и вешняка приблизительно в 25-30 саженьях, а лед ниже сплавней мною привязывался к сплавным канатам. Делалось это так: на некотором расстоянии одна от другой во льду прорывались небольшие проруби, в них погружались нетолстые палки, перевязанные по середине веревками, а эти, в свою очередь, привязывались к протянутым канатам, и лед держали до тех пор, пока его не размывала вода. Когда этот лед исчезал, образуя между сплавнями и плотиной свободное пространство, то сплавни механически продвигались вперед по течению, образуя полукруг, за ними продвигается и задержанный ими лед, подходя и вплотную останавливаясь у сплавней. Затем сильным течением остановившийся лед размывается и исчезает в виде нашатыря, и его место занимает другая партия и тоже размывается и так далее, пока в течение двух суток он со всего русла не подвергнется подобному уничтожению. Интересно было наблюдать такую картину: подплывает медленно к сплавням громадная, толстая льдина, снятая с озера или болота, ударяется своим краем в сплавни, казалось, порвет эту цепь, но ничего подобного. Сплавни спячиваются по воде и вытягиваются по диагонали, льдина потеряла свой разбег,

останавливается, а сплавы приходят в свое прежнее состояние и начинают сплывать ее вверх, а потом вода своим течением её размывает до основания. Сплавы прослужили 32 года: был один случай, что большая береговая льдина, имея на краю навес (козырь) залезла на сплавы (сплавы я в это лето на берег не вытаскивал, и они намokли и погрузились немного в воду) – и перебралась через них и причинила плотине большой урон, сбивши левое плечо. Козырь можно было скотить, но Васков (мастер-плотинщик – горе) был пьян и не мог предусмотреть такой случайности; я же был в гостях в Каминской по случаю Пасхи.

Папулов, **сосед-мельник, принимает коварные меры, чтобы уничтожить мою мельницу.** Он посылает свою дочь Антонину в Тобольск с жалобой к губернатору. В жалобе он указывает, на то, что моя мельница не имеет в плотине шлюза для пропуска судов и барж, что постройка этого шлюза предусмотрена Тобольским строительным отделением, что мельница Югова систематически делает его мельнице подпруды и часто действие мельницы совершенно останавливается. В результате: губернатор делает распоряжение Курганскому исправнику обследовать это дело и если окажется жалоба Папулова основательной, то прекратить действие мельницы Югова и спустить воду, чтобы она не делала подпруды мельнице жалобщика. Скоро на нашу мельницу наехала полиция во главе с исправником (он старый знакомый Папулова) и, поднявши верхние жернова, опоясали их шнуром и припечатали. Вода в вешняк мною уже была немного спущена, и разрывать вешняк не было надобности, да и представляло это нелегкую работу: плотина и перевалка в вешняке были сильно промерзшими.

Я собираю сходы крестьян, и они избирают доверенных. От имени доверенных полетели к губернатору телеграммы с просьбой: освободить от ареста мельницу Югова, что требование Папулова неосновательно и если подтапливает Югов его мельницу, то он должен установить этот факт судебным порядком. Мельница Папулова в своей плотине тоже не имеет шлюза, а имеет такой же вешняк, как у Югова; что население терпит от остановки мельницы Югова большие лишения, так как мельница его, как более усовершенствованная, обслуживает большой район. Все это является со стороны Папулова только мстостью и желанием избавиться от своего серьезного конкурента. Видимо, губернатор понял, что он сел не в свои сани, и дает исправнику приказание: освободить от ареста мельницу Югова и выяснить – действительно ли плотина Югова, как пишет в своей жалобе Папулов, во время половодья угрожает затоплением соседним береговым селениям. На этот раз исправник сам не приехал, а поручил расследование этого вопроса приставу. Пристав, под мою диктовку, в составленном протоколе указал, что плотина Югова имеет такой же вешняк, как и в плотине Папулова, и что этот вешняк во время половодья спускается, и вода реки проходит в него, так как он имеет в ширину 13 аршин. В случае же значительного наводнения плотина не играет никакой роли, потому что вода тогда идет не только что по руслу, но разливается по всем лугам, затапливая даже мельницу до половины её корпуса. Мельницу освободили, и жалоба Папулова была оставлена без рассмотрения. Ему только было указано, что с жалобой о подпруде он может обратиться в суд.

Все же Папулов не унимается и обращается уже к исправнику с просьбой: чтобы он лично удостоверился в том, что Югов опять начал подпруживать его мельницу. Исправник посылает своего помощника, и с ним,

в качестве эксперта, строительного техника Порозова. Пригласили на мельницу Папулова и меня. Все залегают в тепляк, и я с ними. Мельница работает очень слабо, потому что колеса действительно ходят в подпруде. Я предлагаю: остановить мельницу и закрыть ставни, – что здесь имеет место искусственная подпруды: выход рабочей воды затруднен, и вода скапливается на полу тепляка, заливая часть колес; что когда будет прекращен, на время обследования, приток воды, то вода, сгрудившаяся сейчас, сойдет с полов, и тогда не окажется никакой подпруды. Помощник исправника предлагает Папулову закрыть ставни, как предлагает Югов, но тот не соглашается, и техник лезет с линейкой в колеса, – но он был пьян и не может даже держать, как следует, линейку (его напоил Папулов за обедом). Пишется в конторе помощником исправника протокол, в котором указывается, что Папулов по предложению Югова и его, помощника исправника, не закрыл ставней и не остановил мельницы, поэтому трудно было установить, есть ли действительно подпруды. Я, подписывая протокол, указал, что эксперт техник Порозов во время обследования был настолько пьян, что не мог владеть даже при измерении линейкой. Из подпруды ничего не вышло, но техник Порозов, взяв копию с протокола, предъявил у мирового судьи иск по обвинению меня в оскорблении его, техника, при исполнении служебных обязанностей. Свидетели, бывшие при обследовании как понятые, подтвердили, что техник был действительно пьян. И судья отметил, что моё замечание было справедливым – решил в иске Порозова по обвинению Югова в оскорблении его отказать.

Не довольствуясь этим, Папулов предъявляет ко мне иск у мирового судьи о понижении мне уровня воды в моем пруде на 3/4 аршина. Свидетели с моей стороны удостоверили, что Папулов при перестройке мельницы основание мельницы понизил на 1 аршин и увеличил диаметр колес на 3/4 аршин или даже на 1 аршин, поэтому и происходит подпруды. По берегам мы знаем, что Югов держит свой пруд на том же уровне, на котором он держал его и до перестройки мельницы Папуловым. Из свидетелей один был на перестройке Папуловым мельницы в качестве плотника и точно знает о понижении мельницы и об увеличении диаметра водяных колес приблизительно на один аршин. Я заметил, чтобы устранить подпруды, Папулову можно поднять водяные колеса выше, что это не потребует больших затрат. Судья в иске Папулову отказал.

Последнее нападение Папулова – это сплав дров через мою мельницу: он накупил дров, сплотил их, и тягой, по берегам, довел до моей плотины, требуя открыть вешняк и пропустить его плот. Так как полая вода уже прошла, то сплава уже делать нельзя, и я отказался открывать свои шлюзы, их было два, один для сплава барж, а для сплава леса – другой. Хлопотал сынок Папулова напрасно: никто ему из начальства не помог, и дрова мокли целое лето; а осенью он их вытащил на берег и продал. Сам Папулов умер. Я уже в это время был большим чловеком и не боялся таких молодчиков, как гг. Папуловы.

Самым серьезным врагом для всех мельников явился крупчатник паровой мельницы Федор Дмитриевич Смолин, миллионер. Он боялся, что развивающаяся на Тоболе мукомольная промышленность принесет его паровой крупчаточной мельнице большие неприятности. Да они уже, эти неприятности, существуют: моя вальцовка давала 3 сорта хорошей муки и удачно конкурировала как в Кургане, так и в районе с его крупчаткой; с верховьев Тобола и из степи хохлы и казаки, а

также крестьяне-сибиряки перемалывали свой хлеб и муку везли в Курган и продавали на рынке; население предпочитало покупать Юговскую муку, - она дает хороший на вкус и по белизне хлеб лучше, чем крупчатка Смолина. Кроме того, около самого Кургана, на Тоболе построил большую водяную мельницу-крупчатку купец М.М. Дунаев со значительной производительностью. Да и я имел в виду купить еще гладкие вальцы и вейку и производить настоящую высокосортную крупчатку.

Чтобы избавиться от таких серьезных конкурентов и могущих возникнуть вновь, г-н Смолин заявил, что он намерен по верхнему Тоболу, начиная от Кустаная и до Кургана сплавлять закупаемую им пшеницу. Но осуществить это в настоящее время он не может ввиду того, что на Тоболе имеется шесть водяных мельниц с плотинами, не приспособленными для пропуска судов и барж. Чтобы сделать Тобол в этой части судоходным, он обратился с ходатайством в Омский округ водных путей сообщения о сносе плотин или о приспособлении их для судоходных целей. При этом он указывал, что Тобол в части Тобольской губернии признан был уже судоходным, и что все мельницы от Кургана до Ялуторовска были снесены и судоходство существует. Верховья же Тобола до границы Оренбургской губернии признаны тоже судоходными, но мельницы были сохранены для населения, причем мельникам было вменено в обязанность построить в плотинах шлюзы размером в 13 аршин для прохода в половодье барж и сплава леса. Но этих шлюзов мельники не построили до сих пор, и никто их к этому не принуждал.

Округ делает постановление о производстве исследования Тобола в части его от Кургана до Кустаная и командирует для промера его русла инженера Моисеева. Моисеев приезжает на мою мельницу и берет у меня для работы по исследованию большую лодку, каковую на лошадях увозит до Кустаная. От Кустаная он плывет по руслу Тобола и проверяет линейкой глубину русла, опуская ее через каждые 3 аршина; так он на моей лодке добрался до Кургана и все время продолжал измерения. В Кургане он основался временно, для обработки полученных материалов по исследованию. В мое распоряжение попали из архива Кочетова материалы сороковых годов прошлого 18-го столетия (вероятно, ошибка, скорее всего, имеются в виду 1840-е годы) относительно исследования Тобола и выяснения пригодности его для целей судоходства. В этом были заинтересованы два туза-богача: Смолин Дмитрий Иванович (отец нынешнего Федора Смолина), который построил на правом берегу Тобола вблизи Кургана большую паровую мельницу-крупчатку, а второй - мельник Вагин, у которого была мельница на Тоболе тоже крупчатка. Вот между ними и происходила борьба относительно пригодности Тобола для судоходства: один говорит, что судоходство возможно (Смолин), другой говорит, что судоходство невозможно. Было снаряжено несколько партий специалистов-водников с участием административных лиц; одна партия, созданная Смолиным утверждает, что судоходство возможно, другая, партия Вагина, в другом составе, утверждает противное. Борьба продолжалась, как видно из официальных документов, не один год. Верх взял Дмитрий Смолин: Тобол от Кургана до Ялуторовска был признан судоходным, и все мельницы и плотины были снесены. Смолин торжествовал: Тобол судоходен, и он зафрахтовал в Тюмени пароход с баржей и в Тобольске погрузил на баржу лес и доставил его в Курган, а в Кургане погрузил на эту баржу свою крупчатку и доставил ее в Тобольск. Все же судоходство по состоянию русла, как не приспособленно-

го для плаванья судов, не проводилось. И после этого только одно судно во время большого половодья, и то только в наше время с большими трудностями добрались с грузом леса до Кургана, а от Кургана со смолинской крупчаткой проходил только таким образом один пароход. И судоходство замерло.

Эти исторические документы я предъявил инженеру Моисееву; он попросил оставить их у него для ознакомления. Я оставил и через несколько дней получил их обратно. Всё же, не доверяя Моисееву, я попросил К.М. Дунаева снять с документов копии, как с тех, которые подтверждали судоходство, так и с тех, которые отрицали возможность судоходства. Отпечатанные и переплетенные в две папки документы мы использовали так: одну папку в хорошей упаковке ценным пакетом отправили в Омский округ с сопровождающей докладной запиской, тоже отпечатанной и пришитой к папкам. Другую папку оставили у себя. Узнали, что поверенный Смолина, адвокат Рагозин, взялся вести у него дело о судоходстве и ездил в Омск, даже в Красноярск к Моисееву, где последний работал на Енисее, тоже по исследованию реки на счет возможности судоходства. Потом Рагозин поехал в Петербург. Мы насторожились. Возвращается Рагозин и распускает слух, что Тобол признан судоходным. Это я и прочел в какой-то газете.

Список источников и литературы

1 Личный архив Л.В. Серебровской, внучки А.К. Югова.
Подготовлено к печати Т.В. Васильевой, Курганский областной краеведческий музей.

Я.А. Ерофеев

**Тюменский государственный университет,
г. Тюмень**

СТАНОВЛЕНИЕ ВРАЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Медицинские учреждения играют важную роль в жизни общества. В настоящее время наблюдается кризис системы медицинского обслуживания, происходит сокращение числа медицинских учреждений, а это, в свою очередь, ведёт к социальным проблемам. Для преодоления кризиса необходимо изучить тему изнутри и учесть накопленный исторический опыт.

Целью данной работы стало изучение медицинских учреждений в Тюмени второй половины XIX века. Медицинское обслуживание данного периода оценить сложно, так как медицинскую помощь населению оказывали различные учреждения.

В Тюмени второй половины XIX в. состояние медицинской части вызывало недовольство населения и беспокойство властей. По отчётам губернатору, оно характеризовалось недостатком лечебных учреждений [2].

Официально медицинские услуги могли быть получены амбулаторно и стационарно в больницах гражданского ведомства. К ним относились городские и тюремные больницы, больницы бывших Приказов общественного призрения и небольшие стационары при некоторых учебных заведениях. В 1878 г. в Тюмени находилась одна городская и тюремная больница гражданского ведомства, а также на благотворительные средства содержалась одна лечебница для приходящих больных бедного состояния [14, 48].

По данным на 1889 г., Тюменская городская больница представляла собой одноэтажное здание на ка-

менном фундаменте, рядом в особом флигеле располагалось женское отделение. Она была рассчитана на 24 койки [из них две койки предназначались для умалишенных], но иногда в ней находилось до 40 больных. Финансировалась больница за счет средств городского общества. Стоимость услуг составляла 62 $\frac{3}{4}$ коп. с больного в сутки или 18 руб. 82 $\frac{1}{2}$ коп. в месяц. Всем комплексом включая аптеку заведовал городской врач [15, 56]. Стоит отметить, что наличие женского отделения говорит о том, что уже в то время были созданы особые условия для лечения «женских болезней».

Несмотря на то, что больница, как правило, была переполнена, она не имела возможности оказать медицинские услуги всем желающим.

Наравне с городской медициной в 1850-1860-х гг. под влиянием передовых врачей стали заметны первые проявления общественной медицины в Тюмени. В «Тобольских губернских ведомостях» от 11 мая 1863 г. указывалось, что тюменский врач Е. Черемшанский с сыновьями «вел у себя дома бесплатный прием нуждающихся, а тяжело больных мог навестить на дому» [6, 58]. В конце 1865 г. Е.И. Черемшанский написал в городскую думу письмо, в котором выразил желание открыть в Тюмени лечебницу – первую городскую амбулаторию для «приходящих больных бедного сословия» [7, 23]. В 1866 г. прямо на квартире Е.И. Черемшанского лечебница была открыта. Она пользовалась большой популярностью среди рабочих, однако просуществовала недолго – до 1871 года [9, 86].

В январе 1873 г. в городскую думу вновь поступило заявление от врача надворного советника И.Е. Черемшанского [сына первого заведующего лечебницы], который предлагал возобновить деятельность лечебницы [8, 52]. В 1873 г. лечебница, возглавляемая И.Е. Черемшанским и городским врачом П.М. Кочергой, расположилась при доме тюменской мещанки А.И. Пушниковой. Новый лечебный пункт действовал также непродолжительное время. В 80-х гг. XIX в. он лишился своего помещения, и единственный лекарь В.Н. Серебрянников в течение 5 лет вел прием на своей квартире [13, 7].

В связи с выявлением новых болезней руководство города вынуждено было принимать меры. Помимо общих больниц в Тюмени открывались и специализированные. В 1879 г. в Тюмени впервые была диагностирована дифтерия [3, 41]. В связи с этим в 1889 г. появилось особое лечебное учреждение на территории Даудельной рощи (так называли тогда кладбище). Здесь на месте наиболее старых, забытых захоронений построили дифтерийную больницу на пять коек, а в 1892 г. во время очередной эпидемии холеры соорудили «заразный барак» на 20 мест [10, 268].

Кроме того, на структуру медицинских учреждений оказывало влияние промышленное развитие города Тюмени. Для медицинского обслуживания рабочих промышленных предприятий, помимо общей лечебной сети, создавались врачебные и фельдшерские здравпункты. Так, в 1882 г. открылись два приемных покоя в Тюменском округе на фабриках Курбатова и Карякина [4, 2]. В конце XIX в. в Тюмени кожевники Колмогоровы и Решетниковы открыли для своих работников фельдшерский пункт. Он находился непосредственно на территории предприятия [1, 116].

Актуальной в то время в Тюмени была и проблема организации «родовспоможения». Первый родильный дом на 3 места для беременных и на 5 – для рожениц был открыт 19 января 1891 года [5, 52]. Средства на его строительство в размере 30 000 руб. были пожертво-

ваны еще в 1879 г. купцом 1-й гильдии П.И. Воиновым [11, 187].

Специализированная больница была создана для работников и служащих железной дороги. Это было вызвано открытием 6 декабря 1885 г. направления «Екатеринбург – Тюмень». С началом регулярных железнодорожных перевозок на станции Тюмень появился свой медпункт, который располагался в здании железнодорожного вокзала на втором этаже и состоял из одной комнаты. Правилами в 1883 г. определялось, что это лечебное учреждение должно оказывать медицинскую помощь работникам железной дороги и членам их семей, а также всем лицам, получившим травму во время поездки по железной дороге [12, 189].

Итак, к началу XX в. в Тюмени сформировалась сеть врачебных учреждений. Она состояла из городской и тюремной больниц, а также лечебных учреждений при фабриках, заводах и железной дороге. Медицинские учреждения принадлежали преимущественно гражданскому ведомству и находились в ведении Врачебной управы. Местные власти оказывали медицине недостаточное внимание. На медицинские нужды выделялось недостаточно финансовых средств, что тормозило строительство новых медицинских учреждений и не позволяло развивать и модернизировать существующие.

Список источников и литературы

- 1 Воинова Н.В. *Благодетельная деятельность тюменского купечества (середина XIX – начало XX в.)* // Ежегодник ТОКМ. Тюмень, 1992. С. 116.
- 2 *Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874-1881 год. Тобольск, 1874-1881.*
- 3 ГБУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 14. Л. 41.
- 4 ГБУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.
- 5 ГБУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 23в. Л. 52.
- 6 ГБУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6. Л. 58.
- 7 ГБУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 23.
- 8 ГБУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 9. Л. 52.
- 9 Дубовик Н. *Врачи Черемшанские* // Тюменская старина. Тюмень, 2006. Т. 1. С. 86.
- 10 Иваненко А.С. *Прогулки по Тюмени. Тюмень, 2000.* С. 268.
- 11 Кубочкин С.Н. *Родовспомогательное заведение Войнова* // Лукич. 2002. № 3. С. 187.
- 12 *Летопись здравоохранения Тюменской области. Тюмень, 2006.* С. 189.
- 13 *Летопись здравоохранения Тюменской области. Тюмень, 2006.* С. 7.
- 15 *Приложение к Всеподданнейшему Отчёту начальни-ка Тобольской губернии за 1878 год. Тобольск, 1879.* С. 48.
- 15 *Приложение к Всеподданнейшему Отчёту Тобольского Губернатора за 1889 год. Тобольск, 1890.* С. 56.

С.А. Иванова

Курганский государственный университет,
г. Курган

ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Волостные правления были учреждены Указом Сената от 07.08.1797 г. «О разделении казенных селений на волости и о порядке внутреннего их управления» как орган управления государственными крестьянами и «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19.02.1861 г. как исполнительный орган крестьянского сословного самоуправления для бывших помещичьих крестьян. Волостные прав-

ления подчинялись окружным управлениям государственных имуществ, с 1861 г. – мировым посредникам, с 1875 г. – уездным по крестьянским делам присутствиям, с 1891 г. – земским начальникам.

После нескольких лет работы над проектами 19 февраля 1861 г. Александр II утвердил законодательные акты, касавшиеся отмены крепостного права. Общественное управление первых во многом было позаимствовано из «Учреждения об управлении государственными имуществами» от 30 апреля 1838 года графа П.Д. Киселёва. Создавалась двухъярусная система органов крестьянского самоуправления: нижнее звено – сельское управление во главе с сельским старостой, верхнее – волостное управление во главе с волостным старшиной [4, 227]. Тобольский губернатор В.А. Арцимович в дальнейшем предполагал вводить в волостях новый порядок управления. Представление об общем состоянии дел в волостных правлениях можно получить из отчета коллежского секретаря Солодовникова, проводившего ревизию в 1861 году. Им были образованы 19 волостных правлений 5 округов Тобольской губернии, в том числе 4 волостных правления Курганского округа: Моршихинское, Арлагульское, Белозерское и Усть-Суерское. В первую очередь он охарактеризовал должностных лиц крестьянского общественного управления. В Тобольской губернии они выбирались обществами из своей среды сроком на три года и утверждались в своих должностях губернским начальством [2, 3]. Рассмотрим структуру волостного управления с учётом внесённых в неё изменений. Волостное управление состояло из волостного схода, волостного правления во главе с волостным старшиной и волостного суда [3, 25]. Кадры для органов самоуправления избирались по выбору и по найму. К выборным должностям относились: волостной старшина, сельские старосты, помощник старшины, сборщики податей и заседатели волостных правлений, волостные судьи. На практике влияние этих органов на жизнь волости было ничтожно. Как отмечал русский историк А. Хвостов, «Волостное правление ... существует только на бумаге. Старшины по большей части "по возможности и удобству" не собирают его вовсе, или если собирают, то только для того, чтобы члены приложили по безграмотности свои печати к решениям по тем вопросам, по которым закон требует решения от лица всего правления» [4, 228]. Срок службы составлял для всех 3 года, кроме волостных судей, избравшихся ежегодно. Должностные лица на время службы получали некоторые льготы. Все они освобождались от телесных наказаний и выполнения натуральных повинностей; волостной старшина и его семья, кроме того, освобождались от рекрутской повинности, а в случае беспорочного служения в течение двух трехлетий старшина навсегда освобождался от неё лично, а после трёх трёхлетий – один из сыновей, родственников по выбору [4, 230].

Волостной сход по «Основным положениям о крестьянах» 19 февраля 1861 года, в отличие от «Учреждения об управлении государственными имуществами» от 30 апреля 1838 года, получил расширенный состав и компетенцию. В его состав входили сельские и волостные должностные лица и крестьяне из сельских обществ волости, избравшиеся по 1 от 10 дворов. Ведению волостного схода подлежали:

- 1) выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда;
- 2) назначение опекунов и попечителей к сиротам и имуществу умерших, приписанных к волостным крестьянам;

3) меры общественного призрения; учреждения волостных училищ, распоряжения по волостным хлебозапасным магазинам;

4) назначения и раскладка мирских сборов и повинностей;

5) проверка действий и учёт должностных лиц, волостью избираемых;

6) раскладка рекрутской повинности (до 1870 года).

Решения волостного схода были действительны, если присутствовали волостной старшина и не менее 2/3 крестьян, имеющих голос на сходе [3, 31]. Приговоры записывались в книгах по делам особой важности. При Волостном Правлении кроме книги приказов вели книги приговоров волостного схода, книги сделок и договоров, книги решений волостных судов [3, 35].

Волостной старшина, как было зафиксировано в «Общем положении о крестьянах», «ответствует за сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости» [3, 105]. Старшина обязан был сообщать местной полиции о самовольно отлучившихся крестьянах из волости, которые состояли под надзором полиции; созывать и распускать волостной сход, приводить в исполнение приговоры волостного схода на основании законов. Он обязан был наблюдать за содержанием дорог, мостов и т.д., заведовать волостными мирскими суммами и имуществом, надзирать за порядком в училищах, больницах, богадельнях и всякого рода общественных заведениях. Также должен был наблюдать за исправностью общественных хлебозапасных магазинов, за целостью и сохранностью засыпанного в них зерна, следить за состоянием посевов и в случае неурожая хлебов, заблаговременно донести Земскому начальнику о тех местностях, для которых может потребоваться ссуда «на обсеменение и продовольствие», составлять частные призывные списки, для призыва к исполнению воинской повинности, лиц, внесенных в посемейные списки. В случае неисполнения его распоряжений имел право арестовывать или подвергать общественным работам на срок до двух суток и налагать штраф до 1 рубля [3, 105-115]. К примеру, 25 июля 1908 г. Елошанский волостной старшина Катков арестовал на двое суток крестьян Василия и Алексея Катковых за неисправное отношение к службе при пожарном обозе [1, 5-6]. 25 августа 1908 г. временно исполняющий должность волостного старшины Меньщиков на основании ст. 104 «Общее положение о крестьянах» постановил подвергнуть штрафу в пользу мирского капитала по 1 рублю крестьян Е. Лошкарева и С.М. Арефтьева за неявку в качестве свидетелей по судебному делу о потраве. Несмотря на то, что повестка была вручена своевременно, они уважительных причин за неявку не предоставили [1, 8].

Для введения письмоводства в каждом волостном правлении имелся волостной писарь, который определялся на должность на выборных началах, с утверждением губернским начальством [2, 3]. Обязанности волостного писаря заключались в ведении книги Волостного Правления и изложении в бумагах и свидетельствах, выданных от волостного старшины, волостного правления, суда и схода [3, 140-143]. При усложнявшемся делопроизводстве деятельности волостного правления власть писаря существенно возрастала. При слабой заинтересованности крестьян в избрании на выборные должности, при низкой компетентности старшин, частой их смене писарь выглядел фигурой наиболее «дееспособной и стабильной», а главное реально главной фигурой в волостном правлении. Именно писарь по делам службы общался с представителями ад-

министрации, в его руках сосредотачивались мирские суммы [5, 195-196]. Волостной писарь таким образом являлся тем звеном, которое соединяло государственный аппарат и органы крестьянского самоуправления.

Волостной суд состоял из выбираемых волостным сходом очередных судей в количестве от 4 до 12 человек. Из состава четырех человек Уездный Совет назначал председателя. На должность волостного судьи избирались крестьяне-домохозяева, достигшие 35 лет, грамотные [3, 304]. В состав волостного суда входили волостной старшина, два волостных заседателя, четыре волостных судьи, сельские старосты, сборщики податей [4, 229]. Волостной суд собирался не менее двух раз в месяц, преимущественно по воскресеньям или праздничным дням [3, 305]. В компетенцию волостного суда входили дела о наследствах, займах, нанесении побоев, рассмотрение небольших имущественных исков, потравы. Волостной суд назначал наказание в виде ареста – до 7 суток, общественных работ – до 6 суток, штрафа – до 5 рублей, розог – до 20 ударов [4, 230].

Таким образом, на основе архивных источников и литературы проанализирована деятельность волостного правления, а также права и обязанности волостных должностных лиц. Сделан вывод о том, что в указанный период волостные правления были постоянно действующими органами, в то же время они рассматривались властями как верхнее звено крестьянского самоуправления.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО. Ф. 108. Оп. 1. Д. 1.
- 2 ГАТО. Ф. 479. Оп. 2. Д. 1.
- 3 Букуновский А.Н. *Практическое руководство для волостных и сельских правлений*. Харьков, 1913. 672 с.
- 4 Ломцов, А.А. *Местное управление в Южном Зауралье в XIX – начале XX века (уездный и волостной уровни) // История Курганской области (Управление Южного Зауралья в досоветский период)*. Курган: Изд-во Зауралье, 2002. Т.7. 480 с.
- 5 *Сибирь в меняющемся пространстве империи // Сибирь в составе Российской империи / под ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.*

Д.В. Князева
Центр образования, г. Курган

НОВОЕ О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ А.Н. ЗЫРЯНОВА

Имя А.Н. Зырянова известно в кругах зауральских историков-краеведов. И это не удивительно. Ведь именно он, во многом являясь историком-самоучкой, стоял у истоков краеведческой и исторической науки в Зауралье. Поскольку большинство статей о А.Н. Зырянове посвящено его биографии, то задачей данной статьи является более подробное рассмотрение нового материала, связанного с деятельностью зауральского краеведа, который обнаружен и проанализирован за последнее время.

Две наиболее известные и значимые в области истории, по мнению научного сообщества, работы А.Н. Зырянова – статьи «Крестьянские волнения в Зауральском крае Пермской губернии в 1842-1843 годах» (она была опубликована в 1883 году в журнале «Русская старина») и «Пугачевский бунт в Шадринском уезде и окрестностях его» (опубликована в Пермском сборнике 1859 года) были подвергнуты анализу лишь в 2000-е годы [1; 2].

Как указывали исследователи, например В.В. Пундани, начало трудовой деятельности А.Н. Зырянова в начале 40-х г. XIX века совпало с прокатившимися по Зауралью крестьянскими волнениями, связанными с проводившейся в России и всех ее регионах реформой государственной деревни П.Д. Киселева, лишавшей крестьян свободных сельских сходов и решения на них насущных экономических и фискальных вопросов, ограничивавшей возраст представителей крестьянских общин на сходах («не моложе 25 лет»), с имущественным «состоянием» и хорошим поведением. Благотворное влияние реформы, на которое надеялись его инициаторы, лишь обострило социально-экономическое положение в государственной деревне. Стремление соотнести налоги с доходами, уравнивать натуральные повинности, устранить сословные перегородки, ликвидировать поземельные общины – все это не было осуществлено [3, 255], но привело к вышеуказанным волнениям.

А.Н. Зырянов пишет, что в Тобольской губернии антиреформенное движение не достигло уровня восстания, хотя в 12 волостях Курганского округа весной 1843 года наблюдались волнения казенных крестьян в форме брожения, передачи слухов о возможности потерять «волю» вследствие ожидаемой передачи помещику крестьян [4, 256].

Причины волнений, по мнению исследователя, в том, что народ, как ему казалось, «не сочувствовал обществу запашкам, завести которые вдруг от него потребовали..., противился ведению картофеля, не отвечавшего религиозному воззрению на сей овощ раскольников. Народ так же изумился при виде форменных кафтанов с галунами и светлыми пуговицами, надетых на писарей и мужиков-начальников. Все это вместе взятое, окончательно затуманило крестьянский здравый рассудок» [4, 117-118].

Данная статья важна уже тем, что это практически единственное сохранившееся свидетельство событий, основанное на «... личных наблюдениях... частью из архивных дел разных присутственных мест Шадринского уезда», которые Зырянов рассматривал в 1852 году и что немаловажно «частью из рассказов очевидцев, современников, помнящих это свежо и живо» [4, 116].

В августе же 1870 г. в Шадринске случился большой пожар, «испепеливший город Шадринск», многие бумаги также сгорели без остатка, что сделало свидетельство А.Н. Зырянова о самом факте и развитии этих событий весьма важным для зауральских краеведов.

Поиски царской бумаги «с орлом и "золотым обрезом"», в которой зависимость крестьян прописана, закончились для самих крестьян печально. За поступки, противные, по словам А.Н. Зырянова, «закону и нравственности», было привлечено 4800 человек [4, 185]. Шпицрутены, ссылка в Сибирь на поселение, солдатчина для тех, кто моложе 35 лет. Для крестьян – палки и тюрьма, сидение на хлебе и воде при волостном правлении до месяца. Растраты, причиненные на сумму до 10 тыс. руб., было решено спросить с виновных лиц с явными доказательствами этого, а казенные суммы – с крестьян [4, 186-187]. Интересно и мнение современников событий: горожан-шадринцев и самих крестьян, которые практически совпадают. Горожане говорили следующее: «Да они одурели! Кто это им (крестьянам) натолковал об уделе, которого нет здесь, не было и не будет... с мужиками ведь, как с баранами, скоро не сладишь» [4, 121]. Крестьянская же оценка была такой: «... была, говорят, в старые годы Пугачевщина, да не в пример была легче, а эта наша завароха, бунтовка, со-

лона досталась нам... сами мужики виноваты, без ума сдурели!» [4, 183].

Говорит так и очевидец событий в частной беседе с А.Н. Зыряновым в 1852 году. Но очевидец же после описания всех бед крестьянских пытается объяснить причины происшедшего и говорит о необходимости и неизбежности тех событий: «Только вот что говорят наши мужики: что если бы они не бунтовали в 1843 году, то чисто ушли бы все под барина, а вот отстоялись этой заварохою» [4, 190].

Что же касается восстания Е.И. Пугачева 1773-1775 гг. и реакции на него простонародья, то многие исследователи, такие как С.М. Троицкий, отмечали, что крестьяне и Урала, и Западной Сибири принимали в нем активнейшее участие [5, 143].

Свой взгляд на эти события в своей статье излагает и А.Н. Зырянов, при этом сразу же делает оговорку, что он не является истиной в последней инстанции, а показывает «... частности событий Пугачевского бунта в Шадринской области, ... в эпоху Пугачевщины, принявшей к пределам Оренбургской губернии» [6, 67].

Отношение народа к появлению Пугачева было разным: от беспрекословно положительного, когда как в Кундравинской слободе «приверженцы Пугачева встречены были священником с крестом и не малым числом обывателей» [6, 68], до прямого отказа подчиниться самозванцу, как крестьяне села Першинского, которые не подчинились, «потому что священники не подписались» [6, 75].

Крестьяне, мечтая о воле и свободе, поддержали рабочих Кыштымского, Каслинского и Уфимского заводов и были готовы за нее биться, не слушая даже священников, авторитет которых обычно был очень высок.

Далматовский монастырь также не поддержал мятежников – и пушки и пищали они получить не смогли. Отрицая власть восставших, монастырские служители и законопослушные жители не верили тому, что царь настоящий. Удивлял их тот факт, что «царь... жалуется только Оренбургскую губернию и мужиков крестом и бороною», когда они это и так все уже имеют [6, 79]. Называли они «императора» не иначе, как «гнусные чучела», и писали, что был бы он император, то прибыл бы с подобающей честью и славой в столичные города Санкт-Петербург и Москву, и оттуда призывы бы слал, вот тогда бы ему все и подчинились. Восставшие не находили поддержки в селениях, войска под руководством генерала Деколлонга устанавливали в селах порядок и заставляли принести присягу верности. 8 марта 1774 г. была даже схватка, более 800 человек были убиты, мятежники разбиты, много было взято в плен [6, 80].

Одна из причин восстания, по мнению А.Н. Зырянова, – наличие популярного главы восстания – Е.И. Пугачева. Об этом исследователь пишет так: «доколь был жив Пугачев – глава восстания, трудно было надеяться на продолжительное спокойствие в крае». Имя Петра III служило призывным кличем для всех «... враждебных установленному порядку, поборников так называемой вольности» [6, 71]. Александр Никифорович видит корни зла не только в самом Пугачеве, но и в самом факте возмущения народа, хотя тут же отмечает, что и власти мало что вовремя сделали для снижения степени волнения. Он дает свой совет для выхода из данной ситуации: «При очевидном волнении народа, готовым каждую минуту обратиться в бурю, нужно было властям вооружиться со всевозможной энергией и осмотрительностью, чтобы предотвратить ожидаемые бедствия» [6, 71].

Так как волнение было повсеместным, то склонить на свою сторону крестьян было достаточно легко, что и делалось.

Определенную роль играло стремление к воле, за которое крестьяне расплатились принудительно: их силой заставил замолчать генерал Деколлонг со своим отрядом, призванный навести порядок.

А.Н. Зырянов, рассматривая данные события достаточно подробно, поддерживает власти: приверженцев Пугачева называет не иначе, как мятежниками, самого Пугачева – «самозванцем», «бунтовщиком», а его людей – «шайкой», «буйной ватагой». Как всякое крупное историческое событие, восстание состояло из частей и краевед, понимая это, приложил немало усилий для описания его зауральского и уральского вариантов. Интересен тот факт, что, будучи выходцем из крестьянского сословия, он хоть и понимает и определяет причины восстания, сам факт восстания не приветствует и призывает к порядку.

Описывая события пугачевского бунта в Шадринской области 1774 года, Зырянов дает возможность последующим поколениям историков, краеведов и просто интересующихся историей родного края людям узнать еще одну версию происшедших событий, причем версию, подкрепленную документами: различными предписаниями, архивными материалами.

Список источников и литературы

1 Князева Д.В. Сравнительный анализ крестьянских выступлений в 1842-1843 гг. в Шадринском уезде (по материалам очерков А.Н. Зырянова) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Социально-экономические науки и искусство». 2011. № 9 (63).

2 Князева Д.В. Пугачевщина в Зауралье глазами краеведа А.Н. Зырянова // Академический журнал Западной Сибири. 2011. № 6.

3 Пундани В.В. Государственная деревня Урала и Западной Сибири во второй половине XVIII – первой половине XIX века. Курган, 1999.

4 Зырянов А.Н. Крестьянское движение в Шадринском уезде Пермской губернии в 1843 году // Шадринская старина. Краеведческая хрестоматия: вторая половина XVII – первая половина XIX века. Шадринск, 1996.

5 Троицкий С.М. Самозванцы в России XVII-XVIII вв. // Вопросы истории. 1969. № 3.

6 Зырянов А.Н. Пугачевский бунт в Шадринском уезде и окрестностях его // Шадринская старина. Краеведческая хрестоматия: вторая половина XVII – первая половина XIX в. Шадринск, 1996.

Л.М. Кожевникова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ПОЛИТИКА ХАНА КУЧУМА В 1580-1590-Е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Проблема русско-сибирских отношений в последнее время стала часто подниматься в научном сообществе: организуются различные конференции по тюрко-татарским средневековым государствам, выпускаются целые сборники по соответствующей теме. Однако если раньше фигура хана Кучума рассматривалась в контексте взятия Сибири, как правило, с точки зрения русских, то сейчас уделяется большое внимание внутренним процессам в Сибирском ханстве, исследователи пытаются всесторонне изучить это явление. Историография по данной теме обширна, ее можно ус-

ловно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный.

Отечественные историки: В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский – вплели Сибирь в историю Российского государства как его неотъемлемую часть, они рассматривали Кучума в контексте взятия Сибири Ермаком, их труды содержат достаточно скудные сведения. Как правило, говорится, что он насильно обращал сибирские народы в ислам, посылал свои отряды на Строгоновские земли и т.д. Средневековые сибирские государственные образования показаны в классических исторических трудах аморфными, не имеющими определенной территории, населения, административного деления и управления. Их слабость как будто наглядно подтверждалась походом Ермака, во время которого несколько сотен казаков сломили вооруженное сопротивление Сибирского ханства [15, 435; 5, 757-769, 851; 12, 623; 6, 130-132].

Первым отходом от такой трактовки сибирской истории стала позиция Г.Ф. Миллера [9, 796]. Впервые объектом исторического исследования стала Сибирь. Опираясь на собранные в ходе своих многолетних исследований в Сибири материалы, Г.Ф. Миллер на одном из заседаний Российской академии наук показал истинную сущность похода Ермака и его последствия для местных народов. Это выступление вызвало резкую критику как со стороны научного сообщества, так и со стороны официальной власти.

Также заслуживают внимания монографии П.И. Небольсина «Покорение Сибири» и Хади Атласи «История Сибири» [10, 115-130]. Подробнее остановимся на втором труде. Автор во многом следует за источниковым материалом Г.Ф. Миллера, считая главной движущей силой завоевания Московское правительство. Он знакомит читателя с династиями ханов, выдержками из переписки татарских правителей – важнейшими раритетами средневековой национальной государственности. Период могущества Сибирского ханства и расширения его территории, с его точки зрения, связано с Кучумом. В отличие от предыдущих авторов, историю сибирских татар Хади Атласи рассматривает глобально, как неотъемлемую часть общетатарской истории. В средневековой национальной государственности татар он видит прямую преемственность с государственными образованиями древних тюрков [17, 96].

В историографии советского периода можно выделить труды С.В. Бахрушина, который провел реконструкцию событий похода Ермака на основе сравнительного анализа комплекса письменных источников [2, 198], и В.С. Синяева, впервые восстановившего ход событий на р. Обь в 1598 г. Следует заметить, что, в отличие от предыдущих авторов, Синяевым была выдвинута идея, что только «в результате похода Воейкова государство Кучума распалось окончательно» и «начался новый, вполне определенный этап в колонизации Сибири» [13, 144-156]. З.Я. Бояршинова обращает внимание на связи хана Кучума с ногайцами, описывает устройство Сибирского ханства при Кучуме. Р.Г. Скрынников реконструирует события похода Ермака, однако дает недостаточно информации по Кучуму [3, 117].

В современной историографии интерес к сибирским государствам не только сохранился до настоящего времени, но и значительно усилился. Вышло большое количество изданий, посвященных определенным аспектам истории сибирских тюрко-татарских государственных образований, как монографии, так и отдельные статьи в различных сборниках. Рассмотрим некоторые из них.

Современная точка зрения на поход Ермака представлена работой А.Т. Шашкова «Сибирской поход Ермака: хронология событий» [18, 8-51]. Следует отметить, что исследователями привлекаются новые источники. Примером может служить монография А. Бустанова «Деньги и письма сибирских ханов», где проводится анализ грамот хана Кучума [4, 32-50]. Значительно повышается интерес к фигуре Кучума. Так, в 1996 г. вышла монография М. Абдирова «Хан Кучум – известный и неизвестный». Среди исследователей наблюдается тенденция не только дать хронологически верный ход событий, но и интерпретировать то или иное событие в свете политики Сибирского ханства [1, 180]. Так, например, А.В. Матвеев и С.Ф. Татауров рассматривают покорение Сибири как результат противостояния христианского Московского Царства, и исламского мира Поволжья и Средней Азии. По мнению С.Ф. Татаурова, «хан Кучум оказался втянут в конфликт русского государства и Бухарского ханства, связанный с толкованием интересов как в сфере распределения влияния в степях, так и на конфессиональной почве» [13, 125-137].

Единственное подробное исследование по политике хана Кучума 1580-1590-х гг. – это работа Е.А. Рябининой. В своем исследовании автор проводит анализ сложных политических отношений. Хан Кучум оказался заложником политической ситуации. В это время происходит перераспределение сил в сторону все большего влияния Русского государства. Отчасти с этим связано то, что Сибирские Шибаниды в этот период во многом потеряли значение политической жизни Дешт-и-Кипчака. Борьба за лидерство в степях в 1580-1590х гг. происходила между Русским государством и Бухарским ханством. Сибирское ханство, по мнению исследователя, стало полигоном и способом решения спорных моментов между ними [11, 90-95].

Большой вклад в изучении темы внес В.В. Трепавлов. В его работах большое внимание уделено отношениям Кучума и Кучумовичей с их бывшими подданными — сибирскими татарами и башкирами. Описываются многолетние усилия московской дипломатии по переманиванию сибирских династов под власть русского «белого царя». Исследование написано с использованием архивных источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот [16, 173].

Причины поражения хана Кучума – одна из интересных тем, которая широко освещается в историографии. Рассмотрим некоторые точки зрения на проблему. Д.Н. Маслюженко считает, что кризис ханства стал одним из звеньев постепенного расширения власти Москвы. Причины поражения, по его мнению, следует искать не в слабости сибирского войска, а в том, что татары, вооруженные в контексте степных достижений, привыкли к традиционным войнам и были не готовы к иной тактике. Также сибирские лидеры не смогли предложить единой идеологии, которая смогла бы всех сплотить, а само ханство представляло разношерстный по своим характеристикам и статусу набор улусов. Хан Кучум и его потомки, несмотря на почти вековое сопротивление, были обречены в контексте начавшегося общего кризиса степной государственности под давлением расширяющихся оседлых государств. Этот процесс был закономерен для исследуемого периода, и гибель Сибирского ханства стала одним из компонентов постепенного исчезновения феномена кочевого могущества в Евразии [7, 137]. По мнению С.А. Чернышова, независимое царство Кучума во второй половине XVI в. попросту оказалось лишним в существующих между

Европой, Московским государством и Средней Азией торгово-экономических отношениях (касающихся не только и не столько правительств, сколько представителей крупной международной торговли – бухарских купцов, Строгановых, европейских промышленников), что и предопределило его захват русскими и «служилыми людьми» [19, 370].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что политика хана Кучума является актуальной темой. Но, как правило, в общих работах, посвященных истории России, эта тема рассматривалась лишь в контексте «присоединения» Сибири Ермаком. Однако с развитием исторической науки проблематика исследований усложняется, привлекаются новые источники, уделяется большое внимание внутренним процессам в Сибирском ханстве.

Список источников и литературы

- 1 Абдиров М. Хан Кучум: известный и неизвестный. Алматы, 1996. 180 с.
- 2 Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. С. 198.
- 3 Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск, 1960. 117 с.
- 4 Бустанов А. Деньги и письма сибирских ханов: опыт источниковедческого исследования. М., 2011. С. 32-50.
- 5 Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1819. Т.9. 757-769, 851 с.
- 6 Ключевский В.О. Курс русской истории. 4.2. С.130-132.
- 7 Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесного притоболья в средние века. Курган, 2008. 137 с.
- 8 Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство во второй половине XVI в. (некоторые аспекты политической истории) // Научный Татарстан. 2011. №2. С. 125-136.
- 9 Миллер Г.Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М., 2000. Т.2. 796 с.
- 10 Небольсин П.И. Покорение Сибири. СПб., 1849. С. 115-130.
- 11 Рябинина Е.А. Внешняя политика Кучум-хана в 1582-1598 гг. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Курган, 2011. С. 90-95.
- 12 Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Голос, 1993. Т.3. 623, 630 с.
- 13 Синяев В.С. Окончательный разгром Кучума на Оби в 1598г. // Вопросы географии Сибири. 1951. №2. С. 144-156.
- 14 Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Изд. 2-е, испр. и доп. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 320 с.
- 15 Татищев В.Н. История Российская с древнейших времен. М.: Аст, 2003. Т.3. 435, 430 с.
- 16 Трепаевлов В.В. Западная Сибирь после Ермака: Российское царство и Татарский юрт // Российская история. №2. 2012. 173 с.
- 17 Хади А. История Сибири / пер. с татар. яз. А.И. Бадюгиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 96 с.
- 18 Шашков А.Т. Сибирской поход Ермака: хронология событий // Проблемы истории России: сборник. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 8-51.
- 19 Чернышов С.А. Присоединение Западной Сибири к русскому государству в XVI-XVII вв.: торгово-экономический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 370.

Я.А. Кулигина
Курганский государственный университет,
г. Курган

ФАМИЛИИ КАК ПРЕДМЕТ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛАХ КУРГАНСКОГО УЕЗДА

Занимаясь антропонимическими исследованиями, важно понимать и рассматривать разные аспекты их применения, особенно это касается местного источниковедческого материала. Мы не раз уже освещали вопрос об именах, но при этом только косвенно упоминали о фамилиях, которые при правильном подходе могут рассказать много интересного.

В первую очередь, необходимо пояснить термин фамилия. Итак, фамилия – это наследственное семейное наименование человека, прибавляемое к личному имени, переходящее обычно от отца к детям [1]. В нашем исследовании важнее всего тот факт, что фамилии именно наследственные именованья человека. Рассмотрим некоторые теоретические аспекты появления фамилий на основе работ А.В. Суперанской.

Типовые структуры официальных паспортных фамилий складываются в XV в., когда произошло возвышение Московского княжества, а московские канцелярии определяли, кого и как «писать», хотя эта официальная запись часто не совпадала с реально звучащим именованьем человека или семьи в живой речи. Так произошло расщепление именованья русских людей на официальное и неофициальное (уличное, деревенское). С принятием христианства церковные имена оказались втянутыми в ту же систему. Эта система была в значительной степени разрушена стандартизацией. Тем не менее многие из перечисленных форм можно найти в составе современных паспортных фамилий, а «живые» образования сохраняются в современных прозвищах [2]. Таким образом, исходя из положений Суперанской, мы прослеживаем усложнение и переход прозвищ в фамилии, а также использование различных окончаний в зависимости от территорий.

Принципиально важным для нас становится вопрос источников, которые мы берем за основу. В данном исследовании мы используем исповедные росписи Курганского уезда, Богородице-рождественской церкви [3, л. 1-11] и Петропавловской церкви села Черемухово Курганского уезда [4, л. 1-11]. Выбор вида источников не случаен, так как это документы церковного учета, в которых фиксировалось полное именованье человека, его социальный статус и положение.

Переходя к исследованию, мы провели выборку источников, подходящих нам по хронологическим рамкам, то есть XIX век. Из них мы взяли 100 фамилий, которые разбили на группы.

В первую группу мы поместили фамилии, происходящие от имен. Они составляют 49% от общего числа. Рассматривая детальнее каждую фамилию, мы проводили параллель с именами, от которых они образованы. Все они есть в святцах и являются достаточно распространенными. Поэтому мы четко видим связь «имя – фамилия, а также большое количество повторений. Так фамилия Иванов повторяется 5 раз, что совпадает с соотношением повторений имени Иван в любых переписях. Также по два раза встречаются фамилии: Семенов, Ларионов, Андреев, Алексеев, Тихонов, Васильев, Сидоров, Данилов.

Переходим ко второй группе, которую мы выделили из фамилий, образованных от каких-либо предметов. Таких фамилий в нашем списке оказалось 7%. Причем, наименование предметов, от которых произошли фамилии, есть как устаревшее, например Чеботков (вероятнее всего, образовано от слова чеботы, то есть сапоги), так и вполне современное, например Трубин и Бородин. В целом данная группа не выходит за рамки наблюдений, поэтому мы можем переходить к следующей группе.

В третью группу мы объединили фамилии, образованные от каких-либо явлений, социальных или природных. В эту группу попало 7% фамилий, среди которых Шумков (образованно, скорее всего, либо от слова шумный, либо от слова шум, поэтому мы выделяем отдельную категорию), Стуков и так далее. Естественно, мы не можем назвать эту группировку абсолютной и единственно верной, так как в ней, как и во многих остальных, принимается основание, которое в большей мере подходит исследователю. Именно поэтому в этой же группе оказались такие фамилии, как Убытков (убыток мы воспринимаем как социальное явление в данном случае), Воденникова (причем эта фамилия встречается дважды).

Четвертая группа посвящена животному и растительному миру. Таких фамилий 11% от общего числа. В данной группе тоже присутствуют специфические названия, поэтому важно четко понимать основу фамилии, чтобы делать выводы. Вот например, фамилия Калугин могла произойти от рыбы калуги, а могла и от города Калуги. Надо учитывать пути внутренней миграции населения, чтобы понять, что стало первопричиной образования фамилии. Подобная же проблема возникает с фамилией Комогорских, так как именно в XIX веке выведена новая порода гусей, которая называется комогоры.

Оставшиеся 22% очень сложно поддаются группировке. Конечно, что-то мы можем выделить как фамилии, образовавшиеся от рода занятий, некоторые по личным характеристикам, например Торопов, еще возможно выделить группу фамилий, произошедших от топонимов, но здесь важно определить, что было первичным: название того или иного пункта или фамилия.

Есть еще один аспект в исследовании фамилии – это их суффиксы. По некоторым из них можно проследить расселение носителей фамилии. В нашем исследовании чаще всего встречались такие фамильные суффиксы, как -ов, -ин, это типичные русские суффиксы, добавляемые к прозвищам именам или топонимам.

Важно отметить, что фамилии в подавляющем большинстве принадлежат мужчинам – главам семьи либо вдовам, которые оставляли фамилию мужа, а после последующего замужества меняли на новую.

Обращая внимания на подобные проблемы, как изучение фамилий, с первого взгляда кажущиеся не слишком значительными, мы поднимаем огромный пласт информации, требующий грамотного и тщательного исследования, так как только из мелочей строится полная картина происходящего, которую и стремится познать историк.

Список источников и литературы

1 Большой толковый словарь. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=%F4%E0%EC%E8%EB%E8%FF&all=x>

2 Никонов В.А., Суперанская А.В. Антропонимика. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ANTROPONIMIKA.html

3 ГАКО. Ф.35. Оп.1. Д. 6. Л. 1-11.

4 ГАКО. Ф.78. Оп.1. Д.15. Л. 1-11.

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СТРОЕНИЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА СЕЛА ШИРОКОВСКОЕ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Село Широковское – одно из крупных сел Далматовского района. Находится в 45 км от уездного города Шадринска. Расположено оно в живописно-холмистой местности р. Суварыш, пойменная долина которой организует хороший панорамный обзор прилегающей сельской застройки. Важной характеристикой местоположения села служит его восприятие с дальних точек обзора при подъезде со стороны тракта, соединявшего Екатеринбург и Курган – крупнейшие центры Среднего и Южного Урала.

Первым основателем этих мест, по переписи Поскочина 1711 года, оказался один из беглых «бобылей», по имени Михаил Яковлевич Широков, давший изначально поселению свое имя [8, 551]. В дальнейшем эти земли были причислены к вотчине Далматовского Успенского монастыря, тем самым послужили начальным этапом культурной и просветительской деятельности игумена Филиппа, который в ту пору «...заведовал монастырем и заказом церквей с 1726, 1727, 1728, 1729, 1730 годы», чем вызвана была закладка первой «рубленной» церкви [2].

С расширением Широковского прихода мастерами-каменщиками Далматовского монастыря была заложена и освящена (1753-1796) каменная двухпрестольная Иоанно-Предтеченская церковь. Как отмечает Н.И. Бугаева, над храмовой частью, квадратной в плане, возводился сомкнутый свод с треугольными распалубками, завершавшийся пятиглавием в традициях «уральского барокко» [1,73]. В таком виде православный храм простоял до середины XIX века, после чего начался период его перестройки и расширения.

В архивных материалах «Различные документы. Постановления сходов и прочие сведения, поступившие в разное время с 1842-1910 гг. в Широковский приход» имеется «Страховая справка», составленная комиссией от 12 октября 1910 года, при оценке строений, принадлежащих Иоанно-Предтеченской церкви.

В документах говорится, что расширению и перестройке подвергались трапезная, колокольня и церковная ограда: «...Иоанно-Предтеченская церковь с главным каменным приделом, на каменном цоколе, снаружи обелена известью, внутри оштукатурена, покрыта железом, окрашена малахитовой краской. Длина церкви 7 сажень и 8 вершков. Наибольшая ширина 4 сажень и 1^{1/4} аршин, высота до верха карниза (не указана). На церкви имеется 5 глав, 13 окон, 5 боковых двери наружные, одни внутренние, шириной 2 аршина 12 вершков. Арка, соединяющая главный предел от других строений полуциркулярная.

Иконостас длиной 3 сажени, высотой 4 сажени. В церкви строятся 2 придела: во имя Рождества Христова и в честь Святого Апостола Иоанна Богослова. Строения каменные, на каменном цоколе, не оштукату-

ренные и не покрытые, без свода и потолка. С размерами: длины 12 сажень, ширины 9 сажень. В них больших окон полуциркульных – шириной $1^{1/2}$, высоты 4 аршин. Четыре средних окна с размерами ширины $1^{1/2}$, высоты $3^{1/2}$ аршин.

Каменная ограда вокруг церкви с размерами: шириной 17 сажень, длиной 33 сажени, высота ограждений 3 аршина 4 вершка, при ней каменная "сторожка" 3 сажени длины, 3 сажени ширины и 5 вершков высоты. В ней 6 окон со стекольными рамами. Каменная кладовая размерами 5 аршин высоты, 7 аршин ширины и 7 аршин длины. Обе крыши покрыты железом, покрашены малохитовой краской. При них трое ворот, четыре одностворчатые и одни двухстворчатые – железные решетчатые, кованые. Размеры ворот: высота $8^{1/2}$ аршин, ширина 4 аршин» [3]. Ограда проходила в нескольких метрах с западной стороны от колокольни. О старой звоннице известно, что она «...двухъярусная. Общая высота высотного карниза 14 сажень, квадратная в плане с размером основания 4 сажени 1 аршин. Здание крепко, построена колокольня в 1845 году. Общей стоимостью 3000 рублей серебром» [4].

Из другого документа узнаем, что церковная ограда и два флигеля возводились «...в продолжение двух лет (1866-1867), согласно плану и общественному приговору. Подрядчиком был избран крестьянин Екатеринбургского града Сысертского завода и волости Петр Ильич Паршуков» [4].

Проведенная реконструкция во второй половине XIX века усложнила и преобразовала ансамбль Предтеченской церкви. Подчиняясь общепринятым правилам строительства церковных ограждений, планировка комплекса восходила к традициям классицизма. Вспомогательные здания располагались по периметру в угловых участках, соединялись между собой сплошной оградой с центральными воротами с калитками. Ее столбы заполняли звенья металлической решетки с ажурным рисунком (рисунок 1), открываясь центральной улицей Ленина (Церковной?), проходящей вдоль правобережья. Соответствуя характеру поселения, каменные объемы зданий отличались друг от друга средствами архитектурно-художественного оформления. Острота архитектурных контрастов смягчалась зеленью окружающих деревьев и сложным кружевом чугунных прясел ограждений. Находясь на возвышенности холма, Предтеченский ансамбль привлекал к себе внимание при подъезде к селению со стороны реки Суварыш, помогая в ориентации и определении главных улиц села (рисунок 2).

Рисунок 1 – Чугунная решетка церковной ограды (фото автора, 2012 г.)

Рисунок 2 – Юго-восточный фасад флигеля (фото автора, 2012 г.)

Найденные сведения, хотя не полностью восстановили строительную историю ансамбля, но помогли наметить главные узловые моменты размещения корпусов и точные размеры кирпичной ограды. Результаты исследования представлены в виде схематического плана, выполненного в графическом редакторе AutoCAD (рисунок 3).

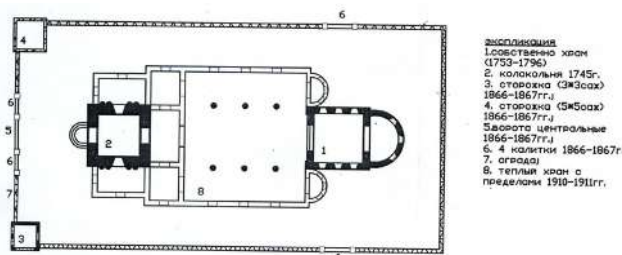

Рисунок 3 – Схематический план ансамбля Иоанно-Предтеченской церкви (реконструкция автора, 2014 г.)

Общую картину архитектурного ансамбля Широковской церкви дополняли объекты жилой и гражданской архитектуры, построенные на рубеже XX века зажиточными крестьянами, занимающимися торговлей. Эти сведения узнаем из архивной справки: «...ближайшими постройками прилегающих к церковной ограде, но "чужих" для церкви, являлись: 1. Здание Волостного правления в 40 сажнях. 2. Дом Оскара Ивановича Никулина в 35 сажнях. 3. Дом Степана Ивановича Никулина в 31 сажени» [4]. К сожалению, указанные сооружения полностью перестроены.

Активизация церковного строительства и образование в 1864 г. церковно-приходских попечительств по всей России обязывали прихожан оказывать всяческое содействие не только в строительстве церквей, но в организации усадебных комплексов для церковно-приходского причта.

По сообщениям епархиальной прессы за 1904 г., построек производится весьма много: деревянные и каменные церкви в новых и старых селах (расширение и перестройка оных), школы, читальни и причтовые дома с хозяйственными службами. Такая стремительная строительная «лихорадка» коснулась, в частности, и Широковского села.

Усадьба причта занимала обширный участок территории, расположенный в центральной части села. Простиралась в южном направлении от красной линии

улицы Ленина вниз по склону, охватывая планировочное пространство в границах застройки населенного пункта. Состав жилых и хозяйственных построек усадьбы в основном формировался на рубеже XIX-XX веков. Натурный осмотр, проведенный автором в 2012 г., показал, что усадебный комплекс представляет собой группу деревянных строений, скомпонованных в виде замкнутого каре почти квадратного очертания в плане, включающих полукаменный дом, связь хозяйственных построек с открытым двором и каменной оградой.

И как сообщают архивные сведения, в её структурный состав входили «3...дом для священника деревянный и цокольный на каменном фундаменте, покрыт железом, окрашен малахитовой краской. Есть окна 15 штук с двойными рамами, дверей двухстворчатых – 4, одностворчатых 3, печей – одна русская, в коже две. Дата строительства дома – 1888 г., дом хорош, стоимостью 1315 рублей.

4. Амбар соснового леса деревянный, длиной 6 аршин, высотой 3^{1/2} аршин с дощатым полом без потолка, с одной дверью, построен в 1905 г., хорош, крыт тесом, цена 30 рублей.

5. Завозня деревянная, крыта тесом, без пола и потолка, высотой 3^{1/2} аршин – хороша. Стоимостью 25 рублей.

6. Погреб из березового леса, крыт тесом, высотой 3^{1/2} аршин (без пола и потолка). Длинной и шириной 6 аршин, хорош, стоимостью 10 рублей.

7. Новоустроенный сарай бревенчатый, березовый, крыт драницей, высота 3^{1/2} аршин, длины и ширины 6 аршин, стоимостью 5 рублей.

8. Конюшня бревенчатая, без пола и потолка, крыта драницей, перестроена в 1905 г., стоимостью 5 рублей.

9. Конюшня бревенчатая, той же длины и ширины, без пола и потолка, крыта драницей, стоимость 7 рублей.

10. Баня сосновая на каменном фундаменте, крыта тесом, с предбанником березового леса, двойные двери, перестроена в 1902 г., стоимостью 30 рублей.

11. Навес на деревянных столбах, перестроен в 1905 г., стоимостью 3 рубля.

12. Бревенчатых заплотов пять с крышей. Высотой 3 аршина, длиной 18 сажень, на деревянных столбах, крытых драницей. Перестроен заплот – вступ, в 1899 г., стоимостью 3 рубля» [6].

Западные и северные стены надворных построек сплошь бревенчатые, перекрытые двухскатными крышами. С восточной стороны двор защищает высокая из красного кирпича брандмауэрная стена-кладовая. Ее каменная фактура выразительно смотрится на фоне бревенчатых стен. Обширный внутренний двор прямоугольный в плане дополняется колодцем.

Благодаря комплексному анализу и фотофиксации 2012 г. был создан схематический план расположения хозяйственных построек ушедшего исторического периода (рисунок 4). Поскольку в настоящее время на данной территории осуществляются реставрационные работы силами Далматовского монастыря, ветхие сооружения (завозня, сарай-погреб, 2 конюшни, баня, колодец) пошли под снос. Амбар сохранился в хорошем состоянии, а вот дом и кирпичные ворота в настоящее время реставрируются.

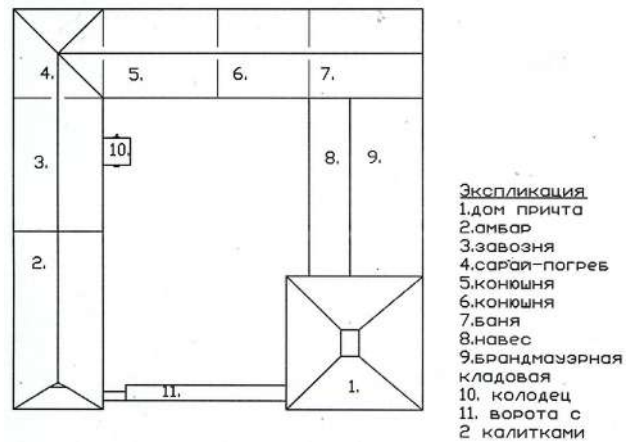

Рисунок 4 – Схематический план усадьбы (реконструкция автора, 2014 г.)

Построенные в конце XIX века в период так называемого «кирпичного стиля» ворота являются эстетически завершающим звеном усадьбы, подчеркивающим ее значимость на фоне деревянного домовладения. Композиция ворот принадлежит трехчастному типу, распространенному в конце XIX в., строение которого выполнялось по регулярно-симметричной схеме: проезжая арка посередине и проходные калитки по сторонам. Калитка с правой стороны заужена и глухая. Усадебные ворота отличаются удачным подбором и сочетанием архитектурных средств, используемых в декоративном украшении Предтеченской церкви, «...позволившим искусственно создать из плоскостного сооружения зрительно активный объект, воспринимаемый как иллюзорно-объемное материальное пространство» [8, 124].

Широкие ворота с лучковой аркой (была утрачена) фланкируются парапетными столбами с парными полуколоннами и боковыми калитками. Каждая пара полуколонн имеет капители в виде вертикальных «волют», заложенных в кладку стены с веерной разбежкой и несущих раскрепованный антаблемент. Его венчающая часть украшена трехрядовой полосой зубчатого рельефа. Завершающую часть ворот оукрашали в былые времена парапетные столбики с ажурной кованой решеткой. Ступенчатый фасад ворот охватывает площадку при входе в виде выступающих постаментов для парных полуколонн и выразительно-изогнутых линий широких арочных обрамлений с декором из элементов русского стиля (рисунок 5). Ограда, как наиболее яркая часть композиционно-художественного оформления усадьбы с подбором архитектурных средств, используемых и в декоративном украшении Предтеченской церкви, «...позволила искусственно создать из плоскостного сооружения зрительно активный объект, воспринимаемый как иллюзорно-объемное материальное пространство» [10, 124].

Таким образом, архитектурно-планировочная организация села Широковское – одного из старейших русских поселений Далматовского района с уникальным храмом в качестве главного здания – сохраняла и сохраняет свою господствующую роль, оказывая значительное влияние на культурное развитие селения.

А летописные сведения «об оценке строений» Предтеченской церкви оказались настолько содержательны, что позволили установить наличие утраченных объектов, определить время проведения строительных работ, выявить конструктивные особенности сооруже-

ний и деталей, установить фамилию подрядчика. В результате комплексного исследования Предтеченского ансамбля были созданы в графическом редакторе AutoCAD архитектурно-планировочные схемы церковного ансамбля и усадьбы для причта с воспроизведением исторических фрагментов утраченных построек в процессе реставрации.

Рисунок 5 – Ворота усадьбы причта с. Широковское (фото автора, 2012 г.)

Рисунок 6 – Отреставрированные ворота (фото автора, 2012 г.)

Список источников и литературы

1 Бугаева Н.И. Далматовский Успенский монастырь как художественно-культурный центр Урала и Сибири XVIII в. / Свято-Успенский Далматовский монастырь – духовный центр Зауралья: история и современность: сб. ст. / отв. ред. иг. Варнава (Аверьянов), И.Л. Манькова. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2012. С. 70-75.

2 ГАШ. Фонд 224. Оп.1. Д. 3243. Л.25 об.

3 ГАШ. Фонд 329. Оп.1. Д. 36. Л.31.

4 ГАШ. Фонд 329. Оп.1. Д. 36. Л.31 об.

5 ГАШ. Фонд 329. Оп.1. Д. 36. Л.32.

6 ГАШ. Фонд 329. Оп.1. Д. 36. Л.32 об.

7 Культурное наследие (памятники истории и культуры) г. Шадринска / авт.-сост. Е.С. Колчина, Л.В. Калашникова. Шумиха: ОГУП «Шумихинская межрайонная типография», 2012. 320 с.

8 Скопин Е.Л. Памятники архитектуры и градостроительства Кировской области. Киров, 2007. Вып. 3. 240 с.

9 Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. 647 с.

10 Труфанова И.В. Стилистико-графический анализ памятника архитектуры: материалы Межрегиональной краеведческой конференции (24 апреля 2009 г.). Владимир, 2010. 397 с.

З.И. Матвеева

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ИЗ ДАЛМАТОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ 1644 – 2004 ГОДЫ (ПЕРИОД 1644-1697)

1594

В городе Берёзове у казачьего атамана Ивана Мокринского родился первенец сын Дмитрий, будущий основатель Далматовско-го Успенского монастыря (1594-1697 гг.)

(Манькова)

1628

Дмитрий Мокринский занимал должность городничего в г. Тобольске.

(Манькова)

1642-1643

Д.И. Мокринский принял постриг под именем Далмата в Невьянском Богоявленском монастыре.

(Плотников. Стр. 20)

1644

Далмат с иконой Успения Божией Матери пришёл на левый берег реки Исети. Здесь, при впадении реки Течи, у подошвы Белого городища, в овраге с северо-западной стороны он остановился, ископал себе пещеру.

Далмат стал основателем первого русского поселения, известного в то время под названием Успенская Исетская пустынь в Тобольском уезде.

(Плотников, стр. 17)

1646

Тюменский ясачный татарин Илигей отдал монастырю свою Приисетскую вотчину. Далмату он подарил свой железный шпашак и кольчугу.

(Плотников, стр. 24)

1646-1650

По благословению Тобольского архиепископа Герасима Кремлева началось строительство часовни во имя Успения Божией Матери. Первое деревянное строение на территории монастыря.

(Плотников, стр. 21)

1651

По поручению тобольского воеводы Шереметева были описаны земли Далматовского монастыря, которые даны были Илигеем старцу Далмату.

Основание слободы Служней на левом берегу Исети в одной версте на запад от монастыря.

Нападение калмыков на монастырь. «Сожжена деревянная часовня с сеньми. Убиты три монаха и 17 монастырских служителей, а 20 других обоего пола уведены в полон.

Далмат чудесным образом сохранён был среди пожара и насильственной смерти. Равно и принесённая им икона Успения Божией Матери была обретена после пожара среди пламени во всей целости».

К Далмату пришёл его сын Исаак.

(ИКО, т. 1, стр. 105)

1652

По благословению Тобольского архиепископа Симеона Далмат и Исаак на пепелище часовни поставили деревянную церковь во имя Успения Божией Матери с келиями для братии и оградой для защиты от нападения врагов.

(Инок Далмат) 4

1655

Около 1655 года на берегу реки Исети в устье речки Катайки русский землепроходец верхотурский сын

боярский Панкратий Перхуров основал острог и положил начало городу Катайску.

(Катайск, стр. 3)

1658

В слободе Служней построена деревянная церковь во имя святителя Николая.

(ИКО, т. 3;)(Пашков, стр. 23)

1659

Грамотой царя Алексея были утверждены права монастыря на владение землёй.

Сам монастырь назывался сначала Исетской пустыней в новой Сибири, под калмыцкою степью, находящейся от сибирских городов и слобод в четырёх днищах (в четырёх днях пути), потом Далматовою пустыней, Исетским Успенским монастырём в Тобольском уезде. Позднее он был назван в честь основателя и принесённой им иконы Далматовским Успенским монастырём.

По наказной грамоте боярина и тобольского воеводы князя Ивана Андреевича Хилкова вновь описываются границы монастырских земель.

(Плотников, стр. 17, 23)

1662

Основание города Шадринска. Основателем Шадринской слободы стал Юрий Никифорович Малечкин (известный под именем Юшки Соловья).

Основана деревня Нижне-Ярская.

(ИКО, т. 1, стр. 105)

1662-1664

Вспыхивали башкирские восстания. Подверглись нападению Катайский острог, Ирбитская слобода и Далматовский монастырь.

Слобода Служняя и другие монастырские деревни были сожжены. Многие были убиты, женщины и дети уведены в плен, был угнан весь имевшийся скот.

Тобольский воевода был вынужден прислать сюда вооружённый отряд под командованием Дмитрия Полуехтова.

(Плотников, стр. 25)

1663-1664

Строится Иоанно-Богословская деревянная церковь над восточными Святыми вратами, которую «рубил с прочими гулящий человек Иван Прокопьев Сорока по вкладной записи».

(Плотников, стр. 73)

1669

Основано Верх-Теченское монастырское поселение. В 1685 году в нём кроме жилых дворов была часовня во имя Введения Пресвятой Богородицы.

(Плотников, стр. 49)

1678

Впервые в монастырских документах упоминается деревня Притыка (ныне Красноисетск). Там жил крестьянин Буторин из Важеского уезда.

(Плотников, стр. 44)

1679

22 марта по поручению старца Далмата монастырский инок Афанасий отправился в Москву «бить челом государю о церковных потребах и о монастырских нуждах».

(Плотников, стр. 33)

1682

Царь Фёдор Алексеевич по челобитью инока Афанасия дал монастырю богатый вклад: «двенадцать книг, двою ризы, четыре стихаря, две епитрахили, два пояса, два ораля, колокол в 20 пуд, сосуды церковные, кадило, три ведра вина церковного, да колокол в пуд».

А также на сумму, собранную, от «доброхотных дателей» инок Афанасий приобрёл и привёз «два пуда ладона белого, пять фунтов ладону розного, два пуда масла деревянного, пять фунтов слюды, два пуда пороху, две пищали, четь пуда олова, сто листов железа белого, пять пуд укладу, пятьсот гвоздья четвертного, пуд перцу, десять юфтей кож, пятьсот аршин сукна монотейнаго, стопа бумаги писчей, тысяча кремения».

Монастырь стал владеть поселением Железенское (ныне г. Каменск-Уральск). Там построили «кузницу с наковальной, клещами и мехами». Руда лежала тут же. Завод обнесли рвом и забором. Монастырский старец Питирим стал управлять заведением.

(Плотников, стр. 33) (Каменск-Уральский)

1683

Составление писцовых книг Львом Поскочиным с наименованием дворов и числа жителей. В монастырской вотчине считалось 70 дворов, проживало 243 человека, из них пашенных крестьян 70 человек, детей – 165, рабочих при монастыре – 8 человек.

Деревня Верхне-Ярская при составлении писцовых книг уже была.

Деревня Затеченская существовала в 1683 году.

Деревня Широково впервые упоминается Львом Поскочиным. Первым в ней поселился 32-летний Михаил Яковлевич Широков.

Деревня Ключевская застроена до 1683 года. Над ключом издавна стояла часовня во имя Святых Козмы и Доминана.

(Плотников, стр. 47, 43, 44)

1685

Казачий сын Семён Белошейкин основал Крутихинскую слободу с острогом.

(Плотников, стр. 33)

1686

Беломестный казак Иван Лоскутников и пашенный крестьянин Василий Путимцев основали Тамакульскую слободу с острогом.

По прошению игумена Исаака за пределами монастырской вотчины основано Усть-Уйское поселение. Оно стояло при рыбном промысле по рекам и озёрам, на возвышенных местах имело хмелевые угодья.

(Плотников, стр. 33)

1691

Слобода Служняя впервые названа сельцом Николаевским. Далматовским монастырём основано Тобольское подворье.

(Плотников, стр. 43,53)

1692

По указу Сибирского митрополита Павла монахом Филаретом Черницыным составлена опись монастырских зданий. По этой описи «Ограда вокруг монастыря была деревянной, в столбах, ветхая и на ней по углам возвышались башни».

Как пограничное укрепление монастырь имел на вооружении «10 винтовок, 30 мушкетов и гладких пищалей, пару пистолей, три карабина, две пищали медные.»

(Плотников, стр. 74)

1693

«Великая государыня. Благоверная царица и Великая княгиня Парасковия Фёдоровна приложила в Успенскую обитель в Далматов монастырь в милостыню во всё братство пятнадцать золотых, а привёз те золотые игумен Исаак».

(Плотников, стр. 34)

1696

Вокруг монастыря была «уже не в столбах ограда, был рубленый город и башни».

(Плотников, стр. 73, 75)

1697

25 июня (ст. стиль) в возрасте 103 лет скончался Далмат. Он похоронен на месте первой часовни и деревянной церкви во имя Успения Божией Матери.

(Инок Далмат)

Список источников и литературы

1 Матвеева З.И. Далматовская летопись (1644-2004 годы). Шадринск: Изд-во «Исеть», 2005. 143 с.

Л.Г. Морочковская
Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень

ПЕРВЫЙ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД ЗАУРАЛЬЯ

В начале XVIII века сибирские купцы, разбогатев на торговле и винокурении, стремились вложить свои капиталы в промышленность. Тобольский купец Шайдуров совместно с дворянином Матигоровым первыми в Зауралье основали в 1720-х годах стекольные заводы. В 1723 году его сыновья, дворяне Петр и Яков Матигоровы открыли в Зауралье стекольный завод на речке Коктюль, в 20 верстах от Ялуторовской слободы. Первое упоминание о нем встречается в «Описании Тобольской губернии», хранящемся в «портфелях» Миллера, а именно: «П. Матигоров, сын тобольского дворянина, совместно с Я. Матигоровым владел стекольной фабрикой на реке Коктеле, в Ялуторовском уезде» [1].

Это было посессионное заведение, в котором применялся наемный и принудительный труд. В 40-х годах в «фабричном» поселке Коктюльском было 2 двора мастеровых, 8 дворов работных и 6 дворов крепостных людей. Завод производил вначале одни бутылки, далее столовую и литейную посуду зеленого стекла и сбывал ее местным купцам, приезжавшим из Ялуторовска, Тюмени, Тобольска и Ирбита. В 1761-63 годах завод Матигоровых выпустил продукции на 365 руб. В этот же период начат выпуск хрустальной посуды. На заводе работало 8 человек: 5 наемных и 3 приписных из государственных крестьян.

С 1769 по 1804 года в Мануфактурколлегии сведений о заводе не поступало, а в 1804 году тобольский купец 2-й гильдии Степан Пиленков снова возродил завод на речке Коктюль. В период с 1820-1824 года он реконструировал и расширил завод, вывез партию мастеровых из Владимирской губернии и наладил выпуск белого листового стекла и хрустальной посуды. В то время приглашенные работники могли оставаться на заводе только в течение одного года, так как на больший срок паспорта им не выдавали. И они, только освоив стекольное дело, оставляли завод, чтобы на него не возвращаться. На следующий год приходилось снова нанимать необученных рабочих, при этом заводчику самому приходилось оплачивать проезд и вносить за них подушные подати. Прибыль не покрывала расходы, и наследники Степана Пиленкова решили оставить стекольное дело.

В 1825 году они продали завод за 3000 рублей себром своему родственнику, Тобольскому мещанину Ивану Петровичу Медведеву, который скоро значительно его расширил. Стекло оконное стало дешевле: при-

возное – 120 руб. за ящик (120 листов), свое – всего 50 руб. В 1826 году была построена мельница для изготовления крупчатой муки. В 1827 году – кожевня. Кожи выделывались для заграничного отпуска. В 1828 году возобновился выпуск хрустальной посуды. В 1829 году появился поташный завод, но в этом же году во время сильного пожара все сгорело. С большими затратами, но в короткий срок Медведев восстановил завод уже с учетом технических достижений. В этот период завод стал выпускать зеркала.

В начале 30-х годов XIX века комбинат тобольского мещанина Ивана Медведева включал стекольную фабрику, два поташных завода (хрустальный и зеркальный), фаянсовую фабрику, кожевню, мельницу с толчеей. Кожи славились своей выделкой и шли на продажу за границу. Зеркала продавались не только в Сибири, но и в Казахстане и Средней Азии. Комбинат Ивана Медведева был одним из крупных предприятий обрабатывающей промышленности Западной Сибири.

На предприятии работало уже 121 вольнонаемный рабочий. Сверх того сотни крестьян были заняты изготовлением и доставкой сырья: промытого песка, золы, соломенного или навозного пепла, дров. Глина поставлялась с Урала из Челябинска. Многие крестьяне занимались сбытом продукции. В 1831 году по отчету Медведева изготовлено и продано фаянцу, блюдев, тарелок – 3000, фаянцу расписного разными ландшафтами – 1500, фаянцу расписного бордюром для крестьян – 11500.

Предприятие Медведева давало работу тысяче людей, кормило их, давало возможность оплачивать подати, увеличивало благосостояние. Иван Медведев был женат на Ольге Ивановне Менделеевой, сестре знаменитого ученого – химика Дмитрия Ивановича Менделеева. В 1845 году Иван Петрович Медведев скончался.

Через два года (30 марта 1847 г.) Ольга Ивановна вышла замуж за сосланного декабриста Николая Васильевича Басаргина. Он в это время находился в Омске на службе в канцелярии Пограничного управления сибирских киргизов. 3 ноября 1847 года князь Петр Дмитриевич Горчаков по просьбе декабриста ходатайствовал перед новым главноуправляющим третьего отделения князем А.Ф. Орловым «о разрешении Басаргину переехать в г. Ялуторовск, где жена его имеет дом и небольшое заведение, составляющее их единственные способы в жизни» (небольшое заведение – стекольный завод в Коктюле) [2].

3 декабря 1847 году царь дал разрешение на переезд Н.В. Басаргина в Ялуторовск. С 7 февраля 1848 года он получает скромную должность писаря Ялуторовского земского суда, где дослужился до коллежского регистратора. Басаргин посвящал значительное время исследованиям социально-экономического устройства Сибири. В его «Записках» есть немало размышлений о выдающей роли Сибири в будущем страны, этого богатого природными ресурсами и незаурядными людьми края, которого не коснулось бремя крепостного права, сдерживавшее развитие России. В память о Николае Васильевиче Басаргине его именем названа одна из улиц села Коктюль.

Ольга Ивановна и Николай Васильевич Басаргины часто приезжали в Коктюль на свой стекольный завод. Вместе они пытались наладить и организовать производство, но, не имея опыта, определенных знаний, не обладая хозяйской жилкой, не смогли этого сделать. Дела постепенно приходили в упадок, а после отъезда

Басаргинных в Петербург весной 1857 года стекольный завод прекратил существование.

В 1875 году была предпринята попытка возродить завод Ялutorовским купцом 2-й гильдии Василием Александровичем Полоумовым. На его стекольной фабрике начался выпуск оконного листового стекла, пользовались спросом штофы, полуштофы, бутылки ведерные, полуведерные, четвертные, бутылки.

Дальнейшая судьба завода неизвестна. По рассказам старожилов, хозяйка, получившая в наследство завод, проиграла его в карты заводчику Злоказову (одному из братьев купцов Злоказовых) из соседнего поселка Заводопетровск, который в то время уже имел свой стекольный завод. Остатки оборудования и сырья из Коктюля были вывезены, строения проданы местным жителям.

Согласно исторической справке, в 1884 году купцами Злоказовыми в Заводопетровске был построен стекольный завод, поэтому можно предположить, что примерно в этот период Коктюльский стекольный завод перестал существовать.

Что касается поселка Заводопетровск, то он устойчиво развивался, в нем насчитывалось до 5 тысяч человек населения, а в 50-60-е годы прошлого века это был крупный рабочий поселок с развитым производством стекла, но годы перестройки тоже сделали свое дело и в 1994 году стекольный завод был закрыт.

Список источников и литературы

1 ЦГАДА. Портфели Г.Ф. Миллера, портф. 481, ч. II, л. 171 об.

2 Шестакова Н.М. *Декабристы и семья Менделеевых. Наследие декабристов – развитию Сибири: материалы научно-практической конференции, проведенной в рамках 18 областного историко-культурного фестиваля «декабристские вечера» 7 декабря 2006 г. Ялutorовск, 2006. С. 56-67.*

И.В. Неупокоев

Курганский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Курган

ССЫЛКА В СИБИРЬ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Цель представленной статьи заключается в установлении уровня влияния фактора ссылки как на отдельных субъектов народного образования Тобольской губернии, так и на всю эту систему в целом. Ссылка в Сибирь в качестве наказания за различные преступления существовала в дореволюционной России с XVII в. Например, в Уложении царя Алексея Михайловича упоминается о ссылке в Сибирь тяжлых людей, которые самовольно приписались к разным владельцам [1, 90]. К концу XIX в. общее число ссылных в Западной Сибири превышало 80 тыс. чел. [2, 37]. На 1 января 1914 г. в Тобольской губернии числилось 44142 чел. ссылных (из них 40994 мужчин и 3148 женщин) [3, 23].

Доклады всех официальных лиц Сибири изобилуют только негативными оценками влияния ссылных на различные стороны жизни местного населения. Так, из отчета 1874 г. генерал-губернатора Западной Сибири следует: «Пополняясь из года в год людьми порочными, заведомо признанными вредными для других местностей, край этот, более других стран, представляет вероятность для проступков и преступлений... Ярмо ссылки ... растлело в зародыше нравственный дух населения...

Ссылные составляют элемент бродячий, живущий нищенством и воровством, питают отвращение к обиходу в стране им ненавистной и тайную злобу к положению с коим не могут примириться... Считаюсь приписанными к селам и деревням, значительная часть ссылных постоянно в отлучке, бегах и пропадает без вести. Весной и летом, когда они ускользали от многочисленного и немощного волостного надзора, бегут, скрываясь в лесах, на родину, редкая деревня, по пути следования, обходится без краж, редкий город, без злодейских покушений, редкая дорога, без мертвых тел» [4, 20]. На аналогичные явления указывал и тобольский губернатор В.А. Лысогорский: «поселенцы избегают производительного труда и оседлой жизни, занимаясь кражами, мошенничеством и пьянством, так что в губернии не встречается почти ни одного преступного деяния, в котором не участвовал бы ссылный в качестве виновника, соучастника, пособника или по крайней мере лица, знавшего о совершенном преступлении» [5, 18]. В этом же контексте звучит и мнение гласных ишимской городской думы: «большая часть их (ссылных)... шатается по городу и округу, занимаясь кражами, разбоем или испрашиванием милостины» [6, 234].

Для регулирования поведения ссылных принимались различные меры. К их числу, например, следует отнести закон 1852 г., в котором ссылных Тобольской губернии «за развратное поведение и буйные поступки» надлежало переводить в Березовский край и Пельимское отделение. Однако это привело лишь к тому, что «местные инородцы ...при беспрерывных похищениях... совершенно лишились спокойствия и затрудняются в своих промыслах, боясь отлучаться от жилищ за добычею зверя и на рыбные промыслы, отчего с каждым годом они становятся беднее...» [7, 789]. Кроме того, с 1879 г. ссылнопоселенцам Сибири, «которые представят засвидетельствованное в полиции одобрительное удостоверение общества об их поведении», разрешалось заниматься торговлей и промыслами [8, 444].

Одним из ценнейших источников для выявления влияния ссылки непосредственно на сферу образования служит раздел «Тобольских губернских ведомостей» – «Происшествия в Тобольской губернии». В нем, в частности, содержится информация о том, что 12 августа 1882 г. в Мокроусовском ялutorовского округа сельском училище ссылным П. Макмагоненко убита мать учительницы О. Чемесова [9, 4]. Или 4 января 1885 г. из комнаты надзирательницы Тобольского духовного женского училища Волковой ссылный Д. Барокин украл «два платья и штатулку, в которой находились банковский билет на 50 руб., 30 руб., две головные булавки и серебряная цепочка» [10, 4]. 30 января 1896 г. из-за неосторожного обращения с огнем ссылного Н. Веселова сгорело здание Бердюжского ишимского округа училища стоимостью 3 тыс. руб. [11, 4]. В данных примерах источник напрямую называет ссылных в качестве виновников. Но есть еще целый пласт связанных со школой и учителями негативных происшествий, где виновник не известен, но по аналогии мы можем сделать осторожное предположение о причастности к ним ссылных. Например, 20 сентября 1898 г. «из завозни» учителя г. Тобольска Василевского совершена кража конской сбруи [12, 6]; или 10 сентября 1900 г. у штатного смотрителя тарских училищ «совершена кража хомутов и прочей сбруи» [13, 5]; 5 августа 1902 г. у учителя Шаркальской церковно-приходской школы Ф. Едренкина «из кармана пальто похищены документы об определении его на должность» [14, 6]; 10 марта 1904 г. из кладовой тюменского Николаевского при-

ходского училища – «17 пар ученических выростковых сапог на сумму 45 руб.» [15, 6]; 12 сентября 1907 г. у учителя с. Безруковского ишимского уезда – «со взломом замка, украдена лошадь, стоящая 80 руб.» [16, 6]. Следует еще раз напомнить, что мы лишь предположили возможную причастность ссыльных к этим происшествиям, которые по официальной версии совершены «неизвестно кем».

К способам влияния ссылки на институт образования следует также отнести и незаконное занятие учительской деятельностью. Власть, в свою очередь, пыталась при помощи нормативных запретов и административного контроля устранить этих лиц из образовательного процесса. Так, из донесения директора тобольской гимназии следовало, что некоторые ссыльные старались узаконить свою педагогическую практику и являлись в гимназию за официальными дозволениями и аттестатами. Министерство народного просвещения в 1813 г. запретило выдачу им дозволений и аттестатов на том основании, что «людям, за порочность в Сибирь посланным, не должно доверять обучение детей» [17, 77]. 17 ноября 1843 г. последовало распоряжение тобольского губернатора о том, чтобы поселенцы «не осмеливались обучать поселянских детей грамоте» [18, 40].

Тем не менее наличие подобных запретов не являлось действенным препятствием для продолжения подобной практики. Так, в 1839 г. обучением в с. Белозерском занимался поселенец Лука Андреев. По этой причине благочинный священник Я. Зудилев в своем письме белозерскому причту просил убеждать прихожан в том, что «первоначальное образование детей поселянским по их непостоянному образу жизни ненадежно, а по испорченной нравственности, вредно» [19, 45, 47-об]. Штатный смотритель и автор историко-статистического очерка о народном образовании в Ялуторовском округе Н.И. Палопеженцев сообщал, что «в д. Сединкиной преподаванием занимается ссыльный, в д. Ошурковой учит ребят крестьянин из ссыльных, до него учил тоже ссыльный, плохой нравственности и пьяница» [20, 43-44]. В другом случае курганский окружной исправник в майском 1880 г. письме причту с. Половинного пытался выяснить, «точно ли поселянин из ссыльных В.Ф. Соколов, проживая в 1877 и 1878 гг. в с. Половинном, занимался здесь обучением детей...» [21, 604]. Тобольский губернатор в своем отчете за 1888 и 1890 гг. писал, что жители сельской местности «довольствуются малограмотными поселенцами, которых большей частью, по нравственным их качествам, не желательно было бы видеть в звании преподавателей» [22, 15].

Следует особо подчеркнуть, что и «сверху» имела место инициатива привлечения ссыльных в систему образования. Это можно объяснить отсутствием на первых порах правоспособных учителей. За такую инициативу ратовал, в том числе, видный деятель народного образования Сибири Г.Я. Малаяревский. Он писал, что «нельзя относиться слишком пренебрежительно к учителям и учительницам школ ... в некоторых случаях из ссыльных, потому что из них есть люди даровитые, весьма преданные своему делу...» [23, 81]. Например, известно, что в 1885 г. в Сычевскую церковно-приходскую школу был временно допущен к исполнению должности учителя ссыльный и лишенный сана Н. Лебединский. Однако впоследствии его, как «как неискусного в обучении детей», заменил выпускницей Курганской женской прогимназии [24, 5].

Среди характерных фактов внедрения ссыльных в систему образования является пример ссыльного

поляка И.О. Ольшевского. Сначала он давал частные уроки в г. Ялуторовске, а с 1814 г. – в г. Кургане. После открытия Курганского уездного училища штатный смотритель Сосунов по согласованию с губернским директором училищ допустил Ольшевского обучать 40 учеников приготовительного класса «чтению, письму, краткому катехизису, Св. истории, началам грамматики и арифметики». Но с 1824 г. учительская деятельность Ольшевского была запрещена [25, 6, 21].

Подобная практика интеграции ссыльных существовала и в соседней Томской губернии. Однако при этом эту категорию учителей считали «ненадежной, малоспособной и требующей за собой надлежащего присмотра». В 1893 г. 47,8% учителей Каинского и 44,8% Мариинского уездов были из ссыльных. 24 августа 1890 г. председателю Томского епархиального училищного совета архимандриту Акакию поступила записка от лишенного всех прав бывшего коллежского асессора М.К. Мизерницкого. Он просил дать возможность заниматься в качестве учителя или даже помощника в одном из церковно-приходских училищ вблизи г. Томска «без всякого материального вознаграждения, чтобы избавиться от тоски и скуки». Председатель распорядился назначить его учителем в Кулаковскую церковно-приходскую школу с жалованьем 120 руб. в год [26, 193-194].

Отдельно следует говорить о влиянии на систему образования ссыльных декабристов. Например, декабристу И.Д. Якушкину принадлежала инициатива основания в г. Ялуторовске мужской приходской школы. Она «после многих препятствий со стороны городского и смотрителя» была открыта в 1842 г. Преподавание вел сам Якушкин с помощью ланкастерского метода. Учениками были не только мальчики города, но и дети других уездов губернии. С 1842 по 1856 гг. в мужское приходское училище было принято 594 мальчика; из них окончили курс 531. При посещении школы губернский директор училищ «нашел ее образцовой не только в своей дирекции, но и во всей Сибири, и при дальнейших своих поездках по губернии предлагал смотрителям по образцу ее устраивать приготовительные классы при уездных училищах». Некоторые штатные смотрители посылали своих учителей изучать там опыт применения ланкастерского метода. Поэтому эту школу даже называли «первой учительской семинарией в Сибири». В 1848 г. министр внутренних дел разрешил выдавать приходскому училищу из городских средств по 200 рублей серебром в год. В 1846 г. в память умершей жены Якушкин организовал школу для девочек [27, 195-196]. На ее основе уже после возвращения Якушкина из ялуторовской ссылки была основана трехклассная женская прогимназия. Декабристы, жившие на поселении в г. Кургане, помогали библиотеке Курганского уездного училища: А.Е. Розен подарил книги: «Статистическое описание Российской империи» в двух томах, «Сокращенную историю Англии» и «Сокращенную историю Греции», а А.Ф. Бригген – книги на сумму 125 руб. [28, 374, 381].

Таким образом, ссылка – это один из объективных факторов, который оказывал прямое влияние на систему образования Тобольской губернии. Поиск средств к существованию и возможностей самореализации вынуждал часть ссыльных внедряться в эту систему. Поэтому нельзя отрицать, что выполнение ссыльными учительских функций в какой-то мере способствовало распространению просвещения в Сибири. И система, в свою очередь, из-за недостатка подготовленных учителей временно мирилась с этим явлением и даже шла с ними на сотрудничество. Но, с другой стороны,

как отмечал в своей книге специально командированный в Сибирь для изучения ссылки шталмейстер Высочайшего Двора А.П. Саломон, ссыльные «внесли и укоренили в крестьянской среде страсть к ябедности и клеветничеству, к безосновательным искам и т.п., в огромных размерах развитую в сибирском населении, и, таким образом, едва ли могут быть признаны полезными деятелями в деревне» [29, 229]. В этом же направлении звучит и мнение обер-прокурора Святейшего синода К.П. Победоносцева: «Нигде в России не было той ужасающей нравственной распушенности населения, какая господствовала в Сибири в XVII и XVIII столетиях. В период ее завоевания там было скоплено всякого рода военных людей, затем начались ссылки раскольников и их почти невозбранная проповедь, за раскольниками потом пошли преступники всякого рода, так что Сибирь стала походить на громадную тюрьму» [30, 29]. Директор училищ губернии Ф.В. Рудаков, высказал в 1868 г. следующее: «... редкий из поселенцев не испорчен своею нравственностью и жизнь которого не может быть примером для детей» [31, 592]. Являясь носителями криминальной системы ценностей, большинство ссыльных вступало в конфликт с местным населением и поэтому их воздействие, в том числе и на систему образования, следует рассматривать скорее как негативную.

Список источников и литературы

- 1 Календарь Тобольской губернии на 1890 год. Тобольск, 1891. С. 90.
- 2 Всеподданный отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1876 год. Тобольск, 1877. С.37.
- 3 Обзор Тобольской губернии за 1914 год. Тобольск, 1916. С. 23.
- 4 Всеподданный отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1874 год. Тобольск, 1875. С. 20.
- 5 Голодников К. Ссыльные в Тобольской губернии и влияние их на нравственный и экономический быт старожилов // Тобольские губернские ведомости. 1891. №20. С. 18.
- 6 Памятная книжка Тобольской губернии на 1884 год. Тобольск, 1884. С. 234.
- 7 О мерах к исправлению разератных и буйных поселенцев Тобольской губернии // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXVII. Отделение первое. СПб., 1853. С. 789.
- 8 О разрешении ссыльно-поселенцам Восточной и Западной Сибири заниматься торговлею и промыслами // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. LIV. Отделение первое. СПб., 1881. С. 444.
- 9 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1882. №42. С. 4.
- 10 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1885. №7. С. 4.
- 11 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1896. №11. С. 4.
- 12 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1898. №44. С. 6.
- 13 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1900. №42. С. 5.
- 14 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1902. №39. С. 6.
- 15 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1904. №18. С. 6.
- 16 Происшествия в Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. 1907. №47. С. 6.
- 17 Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902. СПб., 1902. С.77.
- 18 ГАКО. Ф. И-201. Оп.1. Д. 45. Л. 40.
- 19 ГАКО. Ф. И-32. Оп.1. Д. 45. Л. 45, 47-об.
- 20 Палопеженцев Н.И. Народное образование в г. Ялуторовске и Ялуторовском округе, Тобольской губернии. Тобольск, 1895. Часть II. С. 43-44.
- 21 ГАКО. Ф. И-25. Оп.1. Д.10. Л.604 – 604-об.

22 Приложение ко Всеподданнейшему отчету начальни- ка Тобольской губернии за 1888 год. Тобольск, 1889. С.15.

23 Маляревский Г.Я. Очерки истории и современного состояния народного образования в Сибири. СПб., 1896. С. 81.

24 ГАКО. Ф. И-201. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

25 ГАКО. Ф. И-147. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 21.

26 Гизей Ю.Ю. Церковно-приходская школа Западной Сибири конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. С.193-194.

27 Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Ново-Николаевск, 1923. Выпуск I. С.195-196.

28 История Курганской области. Т.3. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та. 1997. С. 374, 469.

29 Саломон А.П. Ссылка в Сибирь. Очерк ее истории и современного положения. СПб., 1900. С. 229.

30 ГАКО. Ф. И-201. Оп. 1. Д.1 2. Л. 29.

31 ГАКО. Ф. И-33. Оп. 1. Д. 3. Л. 592.

С.А. Пахомчик

Государственный аграрный университет
Северного Зауралья, г. Тюмень

К ПАМЯТНЫМ ДАТАМ ДВУХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОЧНОЙ КООПЕРАЦИИ: Н.В. ВЕРЕЩАГИНА И А.Н. БАЛАКШИНА

Осенью 2014 года исполнилось 175 лет со дня рождения Николая Васильевича Верещагина и 170 лет – Александра Николаевича Балакшина.

Два этих ярких деятеля и подвижника вписали свои имена в историю российской молочной кооперации на рубеже XIX-XX веков.

Н.В. Верещагин (1839-1907 гг.) известен как основоположник отрасли молочного животноводства России. Он стал восприемником Н.Н. Муравьева, который первый из россиян предпринял попытку создания прочных основ ведения молочного дела в России. Именно он воспитал плеяду будущих декабристов, которые позднее, находясь в сибирской ссылке, применили на практике свои познания и навыки молочного дела и способствовали зарождению культурного ведения молочного производства в этом обширном крае [5, 8].

К заслугам Н.В. Верещагина следует отнести его многогранную деятельность в основании Едимоновской молочной школы, которая подготовила более одной тысячи квалифицированных специалистов для молочного производства и создала возможность распространять идеи развития производства и переработки молока в нашей стране. Верещагин впервые применил опыт европейских стран (прежде всего Швейцарии) в организации артельных форм ведения молочного производства и изготовления сыра и сливочного масла на этой основе. Плодом его трудов стали первые российские артельные сыроварни и маслодельни. Они получили распространение во второй половине XIX столетия в основном в Нечерноземных регионах страны (Тверской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Вятской и др. губерниях).

А.Н. Балакшин (1844-1921 гг.), развивая идеи и применяя практический опыт Верещагина на территории европейской части России, широко распространил кооперативные формы производства в Сибири, при этом создав самую крупную в истории страны кооперативную организацию – Союз сибирских маслодельных артелей [ССМА]. Известный российский теоретик и деятель кооперации Алексей Николаевич Анцыферов в своей книге «Россия, кооперация, христианство» ут-

верждал, что среди всех российских кооперативных учреждений «самый замечательный по своей природе и самый крепкий российский союз» – это Союз сибирских маслодельных артелей [ССМА], заслуги которого перед русским крестьянством «огромны и незабываемы» [1]. В деятельности большинства маслодельных артелей, входивших в состав ССМА, активнейшее участие принимали специалисты молочного дела – выпускники Единоновской школы, которую организовал и возглавлял на протяжении всего времени ее работы Верещагин Николай Васильевич.

Связь двух этих гигантов кооперации в молочной отрасли страны самая непосредственная.

У автора нет фактических сведений о посещении Сибири Н.В. Верещагиным и их встречах с А.Н. Балакшиным (возможно это поле будущих исследований), но воспитанники Единоновской школы, такие как Сокульский Владислав Феофилович, Калантар Аветис Айрапетович и многие другие, принимали активное участие в создании артельных молочных заводов и маслоделен в Зауралье. Именно им принадлежит заслуга в первом применении сепараторов, маслобойных машин и другого молочного оборудования в практике сибирского маслоделия, обучения кадров для работы на артельных молочных заводах Сибири.

Много усилий оба из них приложили в решении вопроса транспортировки экспортного сливочного масла из России в европейские страны.

Эти люди, являясь подвижниками и энтузиастами своего дела, способствовали своей деятельностью росту благосостояния российского и особенно сибирского крестьянства. Благодаря их усилиям и самоотверженной работе Россия стала крупным производителем и импортером сливочного масла, слава и репутация которого шагнула далеко за пределы Отечества (Англию, Германию, Данию, Японию и даже США).

Многочисленные исследователи в своих работах отразили вклад Верещагина и Балакшина в дело развития сельского хозяйства России. Среди них следует отметить работы А.В. Гутерца, Е.Р. Ольховского, Е.Э. Казакова, В.А. Плющева, Н.П. Макарова, Е.М. Чедуровой, С.А. Пахомчика [2; 3; 4; 6; 7; 9; 10] и многих других авторов.

Практически не предпринимались попытки увязки и взаимосвязи их работы в сравнительной плоскости. На наш взгляд, эта одна из первых попыток рассмотреть их общий вклад, взаимодействие, дополняемость и преемственность.

Неутомимая деятельность этого тандема замечательных людей принес аграрной России признанную мировую славу как крупнейшего производителя и экспортера сливочного масла. Сорт масла «Вологодское», названного в честь родины Н.В. Верещагина, и сегодня остается непревзойденным шедевром показателя качества.

Важно, что деятельность двух специалистов не ограничивалась организацией артельного маслоделия и сыроделия и созданием учебных заведений для подготовки кадров сыроделов и маслоделов. Они стремились доказать широким кругам людей, ответственных за принятие решений в этой сфере деятельности, что российский молочный скот при правильном с ним обращении и целенаправленной работе может демонстрировать великолепные образцы работы и продуктивности и уровня качества.

Благодаря их настойчивости были организованы выставки и конкурсы молочного животноводства, на которых награждали хозяйственников, добивавшихся

высокой молочной продуктивности от отечественных пород скота. Наградой для победителей являлась специально утвержденная Верещагинская премия, которой награждались и сибирские крестьяне. Примером может служить широко известная сельскохозяйственная и кустарно-промысловая выставка Тобольской губернии, состоявшаяся в Кургане в 1895 г.

Сегодня в честь заслуг Николая Васильевича Верещагина Вологодской молочно-хозяйственной академии присвоено его имя.

Настала пора увековечить память А.Н. Балакшина. На наш взгляд, можно было бы назвать в честь его имени улицу, площадь, сквер и т.д. в г. Кургане, где располагалась центральная контора ССМА, здание в основном неплохо сохранилось до наших дней, и в Ялуторовске, на его исторической родине. Возможно, воздвижение памятника в Ялуторовске (инициативная работа накануне его 170-летия уже началась с местным скульптором Шараповым).

Не исключается возможность присвоения его имени Ялуторовскому аграрному колледжу или учреждения именной стипендии для лучших учащихся этого учебного заведения.

Мы должны чтить память наших уважаемых земляков и на примерах их подвижнического труда воспитывать новое подрастающее поколение.

Список источников и литературы

- 1 Вычужанин А. Балакшин. Лондонский след // Тюменская область сегодня. 2013. №125 (3446). С. 5.
- 2 Гутерц А.В. Николай Верещагин. На благо Отечества. Вологда: Издательский дом Воложанин, 2011. 376 с.
- 3 Еремеев А.П., Плющев В.А. Родина сибирского маслоделия: Страницы истории предприятий молочной промышленности Зауралья. Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 1989. 176 с.
- 4 Казаков Е.Э. Сибирский кооператор А.Н. Балакшин // Из прошлого Сибири: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Ч. 1. Новосибирск, НГУ, 1996.
- 5 Кишкин А.С. Истоки. Основатель молочного дела России Николай Муравьев // Кооперация. Страницы истории. М.: Институт Экономики РАН, 1999. Вып. 8. С. 37-54.
- 6 Ольховский Е.Р. Верещагин Николай Васильевич (1839-1907 гг.) // Кооперация. Страницы истории. М.: Институт Экономики РАН, 1999. Вып. 8. С. 82-96.
- 7 Макаров Н. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. М., 1910. 204 с.
- 8 Пахомчик С.А. Декабристский след в развитии молочного дела в Сибири // Ялутур – городок: Историко-краеведческий альманах / под ред. П. Белоглазова. Ялуторовск, 2008. С. 51-53.
- 9 Пахомчик С.А. Молочная кооперация Сибири: вчера, сегодня, завтра. Тюмень: ТГСХА, 2011. 224 с.
- 10 Чедурова Е.М. Кооперативное движение в Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: монография. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2007. 220 с.

Н.В. Перцев
Курганский государственный университет,
г. Курган

ПОХОДЫ НОВГОРОДЦЕВ В ЮГРУ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОВГОРОДА

Новгородская республика была богатейшей землей на Руси в период раздробленности. Не секрет, что своим привилегированным положением Новгород обязан, в том числе, и удачному географическому положению, позволяющему наладить торговлю с европейскими

государствами [10, 45]. Главным предметом экспорта Новгорода на протяжении XII-XV вв. была пушнина [11, 109; 5, 121]. Однако, если для раннего периода новгородцы вполне обходились «рухлядью», добываемой в пределах своей внутренней территории в качестве дани с подвластного населения (и в основном представленной беличьими шкурками) [10, 47], то в XIV в. ситуация начинает меняться (что, возможно связано с оскудением новгородских лесов) [10, 48]. Кроме того, на рубеже XIV-XV вв. изменяется и спрос на европейских рынках – все большим интересом стали пользоваться другие меха (куницы, соболя, горносталя) [11, 113].

Экологический кризис и одновременное изменение спроса толкали новгородцев искать новые источники пушнины. Именно в это время внимание купцов привлекается к так называемой Югре. Следует оговориться, что перед автором не ставится вопроса о локализации Югры, условно определим ее территорию к северо-востоку от новгородской земли, возможно, эта территория «расширялась» по мере продвижения новгородцев.

Напомним, что данная территория известна и в более ранний период: в начале XII в. в летописях появляется «Рассказ Гуряты Роговича» [2, 346], в котором описывается народ Югру и процесс обмена товаров на северную пушнину [4, 263]. Поход 1096, описанный в «Рассказе», может быть расценен как разведывательный, однако нельзя не согласиться с тем, что уже тогда новгородцы начинают завязывать торговые отношения с туземцами (причем заметим, что речь вряд ли идет о пресловутой немой торговле, так как описанный процесс подразумевает прямой контакт купцов «просяще железа и кто даст имъ ножь и секиру дають скорою противу» [Там же]).

Не менее интересны походы 1187 и 1193 гг. [5, 166]. Причем первый из них совершен накануне подписания торгового соглашения князя Ярослава Владимировича с Готским берегом, а второй сразу после завершения переговоров [1, 55]. В грамоте Великого Новгорода кроме всего прочего оговаривались права новгородских и немецких купцов. Мы можем судить и об изменении характера походов в Югру: сразу после подписания одного из первых соглашений мы встречаем отпор со стороны туземцев (новгородские рати были разбиты) [5, 166]. Реконструкция событий такова: получив возможность свободной торговли, новгородские купцы затребовали больше ценной пушнины с востока, поэтому решили колонизовать эту территорию, и мирные торговые экспедиции сменились на военное вторжение, что вызвало сопротивление Югры. О том, что новгородцам так и не удалось полностью подчинить себе русский север, можно судить и по торговым отношениям Югры с арабами в последующий период (о чем свидетельствуют Аль-Омари [8, 240] и многочисленные археологические находки арабских изделий на данной территории [9, 97]). С этого времени хождения русских купцов приобретают характер военных набегов, в результате которых с пораженных собирали дань (откуп) пушнинной.

В 1364 [6, 64] и 1366 [5, 373] гг. были совершены два похода, причем в первом из них новгородцы под руководством воевод Степана Ляпы и Александра Абакумовича (знатного боярина!) достигли Оби, прошли завоеванием по реке и вернулись с богатой добычей. В это время отношения с Ганзейским союзом крайне обострились, новгородским купцам стали диктовать условия торговли, часто грабили, заключали в «погреб» [1, 67; 3, 192], из чего делается вывод об ослаблении Новгорода на политической арене. После предыдущего подъема, о чем свидетельствуют заключения мирных

договоров со Швецией (Ореховецкий мир 1323 г. [1, 67]) и Норвегией (3 июня 1326) [1, 69], а также развернувшееся массовое строительство в самом Новгороде и окрестностях, закономерно наступает период экономического спада, спровоцированного немецкими купцами и, возможно, развязавшимся конфликтом в Тверью [7, 337]. В этой ситуации стали необходимы новые походы, так как нужда в пушнине резко возросла. Чтобы сгладить убытки от военных конфликтов и «корпоративных» ганзейцев, следовало увеличить объем продаж (к тому же следует отметить, что немцы требовали надбавки к пушнине, которую расценивали как компенсацию за недоброкачественный товар).

Положение изменилось в начале XV века, когда можно судить о новом экономическом подъеме. Новгород начинает предъявлять ганзейцам требования о ликвидации неравных условий торговли и предоставлении новгородцам «чистого пути за море» [1, 86]. В вопросах торговли активность новгородской политики значительно возрастает, теперь уже северорусские купцы склоняют немцев (к примеру, в грамоте 1417 г. городам Риге, Юрьеву и Колыване говорится о прекращении торговли, пока не будет утверждён прежний мир, то есть не возвращены права равной торговли [1, 93], а еще позже (1436 г.) Новгород становится «третьим судьей» и ведет переговоры по возвращению захваченных за границей московских купцов [1, 109]). В 1445 г. совершается последний поход новгородцев в Югру [5, 426]. Скорее всего, он вызван подъемом Новгорода и очередной попыткой укрепить свое положение.

Таким образом, мы можем констатировать, что первые попытки продвижения русских на Урал и Западную Сибирь вызваны экономической ситуацией в «Северном страже Руси» и торговым интересом, связанным со спросом ряда товаров на европейских рынках.

Список источников и литературы

- 1 Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949.
- 2 Лихачев Д.С. Повесть временных лет (историко-литературный очерк) // Повесть временных лет / под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб.: Наука, 1996.
- 3 Костомаров Н. Северорусское Народовластие во времена удельно-вечевого уклада (история Новгорода, Пскова, Вятки). Том II. СПб., 1886.
- 4 ПСРЛ. Т. I. Лаврентьевская летопись. Вып. I: Повесть временных лет. Изд. 2-е. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1926.
- 5 ПСРЛ. Т. III. Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1888.
- 6 ПСРЛ. Т. IV. Новгородская IV летопись. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1848.
- 7 Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М., 1993. Т. III.
- 8 Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В.Г. Тизенгаузена. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
- 9 Федорова Н.В. Западная Сибирь и мир средневековых цивилизаций: история взаимодействия на торговых путях // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. 4(12).
- 10 Хорошкевич А.Л. Торговля Великого Новгорода в XIV-XV веках. М., 1963.
- 11 Эткин А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое литературное образование, 2013.

УКРЕПЛЕНИЯ XVII-XVIII ВВ. НА ЮГЕ РУССКОЙ СИБИРИ ПО РЕКЕ ТОБОЛ

Главным типом крепостного укрепления Зауралья XVII в. являлся острог с традиционной оградой из заостренного тына. В 1659 г. воевода Тюмени Ф. Веригин дал санкцию тюменским крестьянам Елисею Гилеву и Петру Ульянову на создание поселения на месте бывшего татарского «Явлутура городка». Городище представляло из себя «высоковатый мыс», с двух сторон окруженный р. Тоболом, «а с третьей сторону озеро большее Чать». Попасть на него можно было только с одной стороны, где находились 2 рва, выведенные «концами к озерам» глубиной 3 и 4 сажени. Между рвами находился земляной вал. Помимо этого со степной стороны подход кочевников затрудняли «леса и болота топкие и места крепкие верст на 30 и больше», так что можно было «калмыцких людей приходу летним путем тем местам нечаять». Использование выгодных условий местности, а также остатков укреплений дорусского периода являлось характерной особенностью строительства крепостей Зауралья.

Ялуторовская слобода (1659 г.), укрепленная «городом рубленным», рвом, рогатками, была заново обнесена «заплотом лежачим» вокруг посада. Острог Суерской слободы «рубленный лежачий... мерою кругом 204 сажень», прикрытый драницами, с юга прикрывался течением р. Тобола, на севере водами озера, между которыми выкопан ров, на восточную стену выходили проезжие ворота, на западную «проезжая башня четверугольная мерою 3 сажени». Помимо этого стену венчали еще 4 «наугольные» башни 2 сажени длиной и 2 сажени с поларшином высотой. Экспедиция Х. Левенфельта и И. Видмана 1697 г., осматривавшая крепости Зауралья, зафиксировала наличие в слободе «вывода испотайного» – подкопа от стены к озеру. В 1670 г. дополнительно на север и запад был выведен «заплот лежачий мерою 440 сажень до реки Миапи (Ниапа)».

Белозерская слобода была построена Степаном Федоровичем Нестеровым в 1665 г. на левом берегу р. Тобола. Первая церковь слободы во имя святого Алексея человека Божия была основана уже в 1668 г. Первое укрепление слободы оказалось разрушенным к началу 90-х гг. XVII в. в период натиска казахов на слободы Притоболья. В 1692 г. вновь был построен «город кремль рубленой в клетки под крышкою» с проезжими воротами под башней высотой 2 сажени 8 вершков, в северной стене находились «неболшие ворота» в «новый город», прикрытые бастионом. Новый город «лежачей, рубленый в углы» включал в себя проезжую каланчу (наблюдательный пункт), проезжие ворота. От р. Тобола до «Тоболной Курьи», защищающих две стороны, шел ров с надолбами и рогатками на западную сторону на 170 сажень. К 1698 г. колонистам слободы удалось восстановить и церковь, часть функций которой несколько лет выполняла часовня. Грамота митрополита Игнатия с разрешением на строительство храма была известна еще в середине XIX в.

Укрепления Царева Городища строились, по данным капитана Сибирского полка слободских драгун Мякина, три раза – в 1639, 1700 и 1729 гг. [1]. Первый острог представлял собой типичный для Зауралья

«город кремль рубленой» с двумя проезжими башнями, рвом, надолбами и рогатками. После резкого увеличения населения слободы в конце XVII в. ее также обнесли «городом лежачим в столбах» с 4 проезжими воротами. Строительство третьей линии обороны, совмещающей традиции европейской и русской фортификационных школ, проходило в условиях перевода в крепость Сибирского драгунского полка и было вызвано необходимостью его тактического размещения. В 1729 г. драгуны возвели 8 бастионов крытых драницами с размещенными впереди рвом, рогатками и надолбами. В 80 – начале 90-х гг. XVII в. в Среднем Притоболье были основаны еще восемь слобод: Иковская, Утятская, Усть-Суерская, Калмыцкая, Верх-Суерская, Емуртлинская, Тебеньяцкая и Салтосарайская. Основатели Иковской слободы – бывший слободчик Угецкой слободы Кондратий Замятин и беломестный казак Григорий Кондратьев – поставили ее на «проезжей земле» между Белозерской слободой и Царевым Городищем. Характерно, что она именовалась первое время в документах «новой Белозерской слободой». Укрепления включали «город кремль рубленый» с проезжей башней, окруженный затем «крепостью заплотом» с рвом, надолбами и рогатками, построенной после 1697 г. и еще к 1741 г., бывшей «невесьма ветхой». Усть-Суерская слобода, к северу от Белозерской, была построена Василием Пуховым около 1680 г. «Острог лежачий в столбах» с проезжей башней охватывал 350 сажень, перед ним располагалась вторая крепость, ров, надолбы и рогатки.

Первое основание Утятской слободы произошло около 1680 г. (а не в 1671 г.) слободчиком Федором Иноземцевым. В 1687 г. Алексей Головин дал разрешение Игнатию Репину – строителю Угецкой и Камыцкой слобод Зауралья – взять под Утятскую слободу земли «где заводил Федька Иноземцев». В 1691 г. казахи – «высшие воровские Калмыцкие люди» памяти – разорили слободу, убив и взяв в плен 180 жителей. Сын Игнатия Тимофей Репин вместе с крестьянином Антоном Меншиковым «с остаточными от той войны жителями» отстроили слободу по грамоте Степана Салтыкова в 1692 г. в третий раз.

Этот пример трехкратного основания одной и той же слободы наглядно показывает всю сложность русского строительства в Зауралье. Укрепления слободы, «город рубленой в клетки» вокруг церкви святого Николая Чудотворца, после 1697 г. был обнесен «заплотом лежачим» с четырьмя наблюдательными пунктами – каланчами с воротами под ними шириной по 2 сажени 1 аршин. Одна из каланчей выходила непосредственно на мост через р. Тобол, контролируя этот важный объект. Кроме р. Тобол, западную сторону крепости прикрывала курья Серебрянка. В этом наиболее уязвимом месте позднее сотни драгунского полка выставили 2 батареи на 3 и 4 сажени.

Около 1683 г. Игнатий Репин основал на правом притоке р. Тобола реке Алабуге Калмыцкую слободу – крайнее «в степь» русское поселение Притоболья. Однако уже через 3 года старцы Далматова монастыря построили южнее слободы на р. Уе одну из своих экономических вотчин – Уйское поселение (1686 г.). Игумен Исаак в челобитной воеводе Алексею Головину сообщал: «В нынешних годах по Исети речке облюднело и поселилось Государских слобод и иных жителей много, и по Исете реке рыба к нам доходит по мале... и озер и иных ловель к Монастырю не прилегло и питаться им нечем», прося отдать «порозжие земли» [2]. В июле 1686 г. памятью Тобольской приказной палаты приказчику Царева Городища было указано отвести

просимые рыбные промыслы по р. Ую за ежегодный оброк в 2 рубля 8 алтын 2 деньги. Исаак принял от Григория Шарыгина «речку Уй, источину, три больших куры, затоны, озерки, самый Тобол вниз от Уя на 12 верст». К 1692 г. здесь уже был построен «дворец, а во дворце изба». Вслед за старцами на р. Уй вышли крестьянские артели. В 1687 г. воевода Головин отвел крестьянам Маслянской слободы Емельяну Назарову и Ивану Качелову с товарищами рыбные угодья вверх по р. Тоболу «выше отводу» Исетской пустыни по домотру межей слободчика Окуневской слободы Остыки Качелова и старцев Савватия и Афанасия. Причиной, побудившей крестьян, промышленявших до сих пор ловлей рыбы на р. Барневке, просить новые земли, также явилось оскудение «ловель» Приисетья из-за массового наплыва колонистов в 80-е гг. XVII в. Жители Шадринской, Барневской и Красномыльской слобод построили на речке 7 мельниц, «и рыбы для уплаты оброку в той речке добывать негде».

Наряду с продвижением к югу вторым направлением миграции колонистов Средне-Притоболья в 80-е гг. XVII в. стал правый, еще не обжитый берег р. Тобола. После создания Камыцкой слободы здесь строятся Верх-Суерская (1688 г.) и Емуртлинская (1689 г.) слободы. Верх-Суерская по материалам экспедиции 1697 г. укреплений «окромья заплотышки» не имела, что и предопределило ее оставление русскими в 1703 г. на 14 лет. Укрепления второй Верх-Суерской слободы составляли «заплот лежачий в столбах мерой 350 сажень» с каланчой и проезжей башней, окруженных рвом, рогатками и надолбами. Крепость Емуртлинской слободы – «город малой рублен обламами и крыт драницами по положенным местам и по мере 132 сажени одна половина аршина» с проезжей башней посередине была обведена рвом, рогатками и надолбами [3].

Казахский натиск 90-х гг. XVII в. на слободы Зауралья существенно скорректировал планы колонистов. Последние основанные в этот период слободы Притоболья появляются уже не на новоколонизируемой правой стороне р. Тобола, а на обжитом левобережье позади старых поселений на реке, под прикрытием Илецкого леса. Тебеляцкая слобода, построенная в 1691 г., имела кремль с двумя проезжими башнями, окруженный «крепостью заплотом», рвом, надолбами и рогатками. Салтосарайская слобода, основанная в 1693 г. беломестными казаками Усть-Миасской слободы братьями пятидесятиником Захаром и Екимом Сизяковыми южнее Тебеляцкой слободы, имела кремль с проезжей башней вокруг церкви во имя Знамения Богородицы, второй заплот с надолбами и рогатками.

В 80-90 гг. XVII в. достаточно ясно определились будущие направления русской колонизации Южного Зауралья: южное, где колонисты поднимались на верховья р. Тобола и притоков р. Исети (рек Миасса, Течи, Синары, Караболки, Багаряка), начиная осваивать озерную систему края. На западе приоритетным оставалось постепенное заселение верховий самой р. Исети, сочетавшееся с разработкой сырья Урала пока преимущественно для местных сибирских нужд (в этой связи особенно значим факт организации в 1682 г. Железенского поселья на месте будущего Каменского завода с кузницей и домной старцами Далматова монастыря, как обычно чуть опережающих инициативу правительства и колонистов). На востоке явно обозначился район Затоболья – правого берега р. Тобола в качестве третьего направления движения колонистов в Зауралье к р. Ишиму, где начиная с 1687 г. (строитель-

ства Коркинской слободы) колонисты осваивают среднее Приишимье.

Однако ни в 90-е гг. XVII в., ни в первой трети XVIII в. наиболее перспективные направления колонизации – южное и восточное – не получили дальнейшего развития. Только на западе Зауралья в этот период идут процессы освоения территории верхнего Приисетья за счет долговременных усилий правительства Российской империи по созданию здесь Уральского металлургического района.

В целом русская колонизация Южного Зауралья в 90-е гг. XVII в. вступила в период затяжного кризиса, вызванного сочетанием ряда неблагоприятных внутри- и внешнеполитических факторов. Началом его явился выход казахов из степей Средней Азии к границам Зауралья, сопровождавшийся рядом мощных набегов на пограничные слободы: Тарханский острог, Ялуторовскую, Утяцкую, Чумляцкую, Коркинскую на р. Ишиме и Царево Городище в 1690-1695 гг. Последующая фаза конфликта – постоянные стычки и нападения на южных границах русской колонизации по рекам Тоболу, Миассу, Тече.

Сложная внешнеполитическая ситуация 90-х гг. XVII – начала XVIII в. остановила русское колонизационное расселение на юге Зауралья, одновременно обозначив слободы, которые в силу наложения новых условий развития края на географическое положение, стали играть в нем более значительную роль. Так, если еще в 1686 г. в Царевом Городище находилось 29 служилых людей и 26 дворов крестьян, что указывало на второстепенное место слободы в структуре военно-административной системы Южного Зауралья, то уже в 1692 г. здесь была сформирована сотня беломестных казаков, причем учитывая ограниченные людские ресурсы слободы, надо полагать, что большинство казаков были переброшены из слобод по р. Исети. Разгром этой сотни казаками в июне 1692 г., когда были перебиты половина личного состава, включая сотника, не привел к сокращению русского военного присутствия. В 1696 г. сотня слободы насчитывала 85 беломестных казаков, включая сотника, двух пятидесятников, знаменщика и барабанщика. С 1698 г. большая часть Сибирского драгунского полка служила здесь летом «береговую великого государя службу», а переход в 1713 г. полка на постоянное базирование в Царево Городище окончательно утвердил положение военной столицы Южного Зауралья. К 1741 г. в самой слободе насчитывалось 321 двор драгун (275 служащих и 46 отставных) на 35 дворов крестьян и разночинцев, т.е. свыше 90%. В присуде слободы, включая 21 деревню, из 938 дворов 419 (45%) были драгунскими, 329 (35%) крестьянскими и 190 (20%) дворами разночинцев. Причиной концентрации в Царевом Городище столь крупных воинских сил в первой половине XVIII в. явилось то обстоятельство, что с выходом в Зауралье на первое место русско-казахских противоречий, а не русско-калмыцких или русско-башкирских, как раньше, район Среднего Притоболья оказался самым уязвимым для казахских набегов местом Сибирской губернии, а также и ключевой территорией – военным мостом, закрывающим путь как в другие районы Южного Зауралья, так и старому району сибирской колонизации около Тюмени и Тобольска. Выбор же Царева Городища в качестве одного из двух, наряду с Ялуторовском, места сосредоточения мобильных боевых групп обуславливался возможностью организации активной обороны отсюда и южной Утятской, и северной Иковской слобод – всей южной части Среднего Притоболья.

В 1723 г. был образован Ялutorовский дистрикт, включивший Суерский острог, Усть-Суерскую, Верх-Суерскую, Емуртлинскую, Тебенацкую, Салто-сарайскую, Белозерскую, Иковскую, Утяцкую слободы, Царев Курган и Николаевскую заимку Тобольского Знаменского монастыря. В результате каждый дистрикт объединял локальный исторически и географически определенный участок Южного Зауралья, Исетский – старорозаселенное верхнее Приисетье, Шадринский – среднее Приисетье, Ялutorовский – Среднее Притоболье, Окуневский – местность по Миассу и Тече.

Список источников и литературы

- 1 РГАДА. Ф. 199. № 481. Т. 2, Л. 42.
- 2 ШФ ГАКО. Ф. 214. Д. 3243. Л. 332.
- 3 РГАДА. Ф. 199, № 481, Т. 2, Л. 198 об. - 221.

В.Г. Савельев

*Курганский пограничный институт ФСБ РФ,
г. Курган*

КОМПЕТЕНЦИЯ СЕЛЬСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ В ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ

Рассматривая правовую природу сельской крестьянской общины, необходимо, прежде всего, отметить, что последняя была коллективным образованием. Коллективное образование как субъект права является единым лицом, имеет единые цели, возможность обеспечивать взаимодействие членов своего коллектива для достижения этих целей, способность выражать единую волю, принимая решения и действуя как одно целое. Свообразным правовым средством включения субъектов общественных отношений в сферу права и правового регулирования выступает их правосубъектность (иначе – компетенция), под которой понимается способность быть участником конкретных правоотношений.

В теории права выделяют общую правосубъектность и специальную. Под общей правосубъектностью понимают способность лица быть субъектом права вообще. Понятие «специальной правосубъектности» обозначает способность лиц быть субъектами лишь определенных правоотношений, складывающихся внутри одной отрасли.

Субъектом права общинной собственности являлся союз сельских обывателей, как юридическое лицо совпадавший в большинстве случаев с сельской крестьянской общиной. Согласно ст. 40 «Общего положения о крестьянах» сельская крестьянская община составлялась из крестьян, водворенных на земле одного помещика. Она могла состоять либо из целого селения (села или деревни), либо из одной части разнопоместного селения, либо из нескольких мелких, по возможности смежных и во всяком случае ближайших между собой поселков (выселков, починков, хуторов, застенков, односельий или отдельных дворов и т.п.), пользующихся всеми угодьями или некоторыми из них сообща или же имеющих другие общие хозяйственные выгоны [1, 45].

Основой такого единства было совместное обладание землей, полученной в надел или позднее приобретенной по сделкам. Не исключалось несовпадение общинного союза с сельской крестьянской общиной, поскольку в пределах последней могло существовать несколько поземельных союзов. Каждый мог охватывать части различных сельских крестьянских общин, и тогда юридическое лицо не совмещалось с границами

какой бы то ни было одной сельской крестьянской общиной [2, 45].

Крестьяне имений, в которых числилось не более двадцати ревизских душ мужского пола, проживавшие в селении, принадлежавшем разным владельцам, или в отдельных разнопоместных поселках, но не далеко друг от друга, соединялись в одну сельскую крестьянскую общину либо присоединялись к другим сельским крестьянским общинам с согласия последних. (Ст. 41 «Общего положения») [3, ст. 41].

Постановлением 15 августа 1863 г. разрешалось объединять в одну сельскую крестьянскую общину мелкие имения, если даже число крестьян в них превышало 20 душ [4, 168].

Сельская крестьянская община как юридическое лицо обладала общей правосубъектностью, т.е. имела право на распоряжение своим движимым и недвижимым имуществом на основании общих гражданских законов Российской империи согласно ст. 34, 36 и 39 «Общего положения о крестьянах». В ст. 34 «Общего положения о крестьянах» сказано, что сельская крестьянская община могла на основании общих законов приобретать в собственность движимые и недвижимые имущества. Землями, приобретенными в собственность независимо от своего надела, общество могло распоряжаться по своему усмотрению. Таким образом, сельская крестьянская община могла распоряжаться ими путем отчуждения и залога, а также входить как с частными лицами, так и с казною во всякого рода договоры и наследовать выморочные имущества, оставшиеся после смерти его членов (ст. 39 «Общего положения») [3, ст. 34, 36, 39]. Совокупность этих предоставленных сельской крестьянской общине прав указывала на то, что сельская крестьянская община по закону признавалась юридическим лицом.

Классификация юридических лиц проводилась российской цивилистической наукой по критериям, характерным и для зарубежных систем гражданского права, в частности германского. По общему признанию, юридические лица подразделялись на корпорации и учреждения.

Статусом корпорации обладали такие виды объединений, как городские, сельские и церковные общины. Сельская крестьянская община в качестве юридического лица обладала свойством выступать как единое целое не только во внешних отношениях, но и во внутренних. Имущество членов общины, таким образом, считалось не общим имуществом членов, а принадлежащим самой сельской крестьянской общине как субъекту права. Выход отдельного члена из состава сельской крестьянской общины не влиял на ее существование, воля ее выражалась особым органом – сельским сходом, представлявшим ее в отношениях с другими субъектами права. Имущество сельской крестьянской общины после прекращения ее деятельности не подлежало разделу между членами, а считалось выморочным и поступало в казну.

Специальная компетенция сельской крестьянской общины касалась, прежде всего, образования и функционирования крестьянского общественного управления, носившего сословный характер. Ее содержание тоже определялось «Общим положением».

Крестьянская реформа 1861 г. внесла серьезные изменения в систему органов крестьянского управления. Первая попытка реформировать жизнь и деятельность сельской крестьянской общины была предпринята еще в 1837-1841 годах при реформе управления государственными крестьянами. Именно тогда государ-

ственные крестьяне получили ряд важных прав, включая право на самоуправление. Созданная по «Общему положению о крестьянах» система крестьянского самоуправления в общих чертах повторяла уже сложившийся в результате реформирования государственной деревни порядок. Однако были и принципиальные отличия. Если в случае государственных крестьян закон, в сущности, признавал и без того давно существовавшую практику общинного самоуправления, то реформа 1861 г. кое-где действительно заново создавала соответствующие институты, учитывая при этом появившийся законодательный опыт и практику самоуправления государственных крестьян. Таким образом, если ранее жизнь и деятельность сельской крестьянской общины определялась в основном нормами обычного права, то теперь община оказалась законодательно вписанной в систему государственного управления. В результате реформы сложилась двухъярусная система органов крестьянского управления: низшим звеном являлось сельское управление во главе с сельским старостой, верхним – волостное управление во главе с волостным старшиной. В ст. 46 «Общего положения» закреплялась структура сельского управления, которая включала в себя сельский сход и сельского старосту. По решению сельской крестьянской общины могли избираться сборщики податей, смотрители хлебных магазинов, училищ и больниц, лесные и полевые сторожа, сельский писарь и др. [3, ст. 46].

Сельский сход состоял из крестьян-домохозяев, входивших в состав сельской крестьянской общины, и всех назначенных по выбору должностных лиц (ст. 47 Общего положения). В случае болезни, отлучки и вообще невозможности явиться на сход лично домохозяин мог прислать вместо себя кого-либо из членов своего семейства. Многогектарные дворы могли присылать на сход двух и более представителей, если это не противоречило местным обычаям. Не допускались к участию в сходах крестьяне, которые состояли под следствием по преступлениям или проступкам, повлекшим за собой потерю всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию им присвоенных или же отданных под надзор сельской крестьянской общины по решению судебных мест [5, ст. 47].

Сельский сход созывался старостой по мере необходимости. Инициатива созыва схода могла принадлежать мировому посреднику или помещику. Сход по существу являлся высшим органом управления сельской крестьянской общиной, поскольку именно он был правомочен принимать решения по основным вопросам жизнедеятельности сельского общества.

Ключевой фигурой на сходе, ответственной за соблюдение на нем «должного порядка», был сельский староста. К ведению сельского схода относились выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход. Он же выносил приговоры об удалении из общины вредных и порочных членов его, временном устранении крестьян от участия в сходах на срок не более 3 лет.

К специальной компетенции сельской крестьянской общины относились увольнение крестьян из сельского общества и прием новых членов в свой состав лиц податных состояний, с предоставлением или без предоставления им права на надел.

В правах распоряжения землей были ограничены оба субъекта: сельская крестьянская община – помещиком или государством, допускавшим некоторую свободу последней в земельном процессе (покупку и продажу земли, сдачу ее в аренду соседним обще-

ствам, переделы и т.д.); крестьянин-общинник лишался права распоряжения своим земельным наделом сельской крестьянской общиной, которая по своей природе противилась единоличному владению землей, и, тем не менее, с разрешения сельского схода крестьяне-общинники могли совершать с землей некоторые сделки внутри самой сельской крестьянской общины.

Таким образом, сельская крестьянская община в России была традиционным институтом, значение которого не сводилось к осуществлению административно-полицейских функций по поручению государства. Сельскую крестьянскую общину необходимо рассматривать как автономный социально-правовой институт, который способен был противостоять воздействию внешних факторов в вопросах землевладения и даже распоряжения землей. Сохранение сельской крестьянской общины в ходе реформы 1861 г. правительство объясняло экономическими соображениями, но в юридическом смысле это означало замедление формирования универсального субъекта права – индивидуума. Очевидно, что автономия сельской крестьянской общины сочеталась с ограничением прав ее членов, т.е. община тормозила развитие в России автономного субъекта права, а следовательно, правового начала в целом.

Список источников и литературы

- 1 *Документы крестьянской реформы // Российское законодательство X-XX вв. М., 1989. Т.7. С. 45.*
- 2 *Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. С. 45.*
- 3 *Общее положение о крестьянах с разъяснениями Правительствующего Сената 1 мая 1911 г. и с приложением Высочайшего Указа 5 октября 1906 г. об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей. СПб., 1911. 834 с.*
- 4 *Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Т.4. Ч.1. СПб., 1863. С. 168.*
- 5 *Свод законов Российской империи. Т.15. Кн. 1. Уложение о наказаниях. СПб., 1857.*

И.А. Силаева

ООО «Научно-Производственное Предприятие "Сибгеокарта"», г. Нижневартовск

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г.Ф. МИЛЛЕРА В ОЦЕНКАХ Н.Н. ОГЛОБЛИНА

Известный архивист и историк конца XIX – начала XX в. Н.Н. Оглоблин на основе документов архива Сибирского приказа опубликовал десятку работ. Ученый, в частности, выделил крупный вклад в развитие российской историографии Герарда-Фридриха Миллера, отметив, что тот объездил главнейшие центры Западной и Восточной Сибири и тщательно изучил местные архивы, открыл летопись С.У. Ремезова. Десятилетнее (1733-1743 гг.) пребывание в Сибири обогатило Миллера массой ценных сведений по этнографии инородцев, местной археологии и современному состоянию края. Особенно важна была вывезенная Миллером громадная коллекция архивных документов, и если сам он использовал только ничтожную часть их, то впоследствии они служили и продолжают служить донныне важным подспорьем для многих учёных и целых учреждений.

Сохранились рукописные сборники Миллера (списки Якутской архивы, списки Енисейской архивы, спи-

ски Верхотурской архивы и др.), откуда были извлечены акты [4, 1] и сведения о том, что эти сборники составлялись на основе столбцов именно для Миллера [2]. Поэтому Н.Н. Оглоблин предположил, что данные сборники лишь редактировались Миллером, а составлены были другим лицом.

Среди актов Сибирского приказа Н.Н. Оглоблин встретились расспросные речи енисейского служилого человека П. Козлова (1640/41 г.), касающиеся плавания по Ледовитому океану Е.Ю. Бузы. Н.Н. Оглоблин приводит и подлинник, и акт в копии Миллера (из Якутского областного правления), предварительно разделив их на 3 части [4, 3].

При издании документа о подвиге Е. Бузы, как показано Н.Н. Оглоблиным, Миллером допущены значительные сокращения текста, перестановки выражений и ряд других неточностей. В то же время ученый допускает вероятность искажения акта с расспросными речами П. Козлова редакторами Археографической комиссии [4, 5-11].

Н.Н. Оглоблиным были рассмотрены еще два документа из Якутского областного правления. Это наказная память ленских воевод служилым людям М. Телицыну с товарищами, отправленным на реку Юганду (1640/41 г.), и «Роспись против чертежу от Куты реки вверх по Лене реке». В изданиях Г.Ф. Миллером обоих документов Н.Н. Оглоблин находит неточности, пропуски и изменения слов [5, 161-163]. Как предполагает Н.Н. Оглоблин, это связано с ветхостью документа [5, 164-165].

Ученый пришел к выводу, что искажения текстов, допущенные Миллером, не случайны, а входили в его систему историографических методов [5, 166]. В то же время Н.Н. Оглоблин, изучая документы Сибирского приказа и документы, известные Г.Ф. Миллеру, часто не только выявляет неточности, но и подтверждает достоверность сведений «отца сибирской истории». Так, исследователь со ссылкой на материалы Г.Ф. Миллера замечает, что население по берегам Камчатки смотрело на русских как на пришедших «богов», пока не увидело происшедшую между ними драку. Убедившись, что русские смертны, камчадалы перестали их бояться и истребили экспедицию В. Атласова, когда она направилась в сторону реки Ковымы [6, 257]. Н.Н. Оглоблин вслед за Г.Ф. Миллером, несмотря на приписывание чести открытия Чукотского носа М. Стадухиным себе и своим спутникам, указывал на находку «Святого носа» и Берингова пролива в 1648 г. Семеном Дежневым [6, 253].

После смерти Г.Ф. Миллера осталась коллекция автографов и рукописей в 258 портфелях. Н.Н. Оглоблин отмечал их ценность и важность для изучения истории и этнографии Сибири. Порой Н.Н. Оглоблиным обращалось внимание на неточности, допущенные в копиях дел, привезенных Г.Ф. Миллером из Сибири. Вместе с тем, по заключению Н.Н. Оглоблина, дошедшие до нас труды Г.Ф. Миллера обнаруживают глубокое знание истории и географии Сибири.

Как подчеркивал В.Г. Мирзоев, Н.Н. Оглоблин вслед за Г.Ф. Миллером оценил достоинство исторических трудов С.У. Ремезова [3, 376,377].

С точки зрения А.Б. Каменского, критика со стороны Н.Н. Оглоблина не учитывала, что никакого опыта копирования документов в начале сибирского путешествия «у Миллера, как впрочем, и ни у кого другого в России того времени еще не было, как не существовало еще никаких правил и археографических приемов» [1, 279].

Список источников и литературы

- 1 Каменский А.Б. К вопросу о становлении русской исторической науки // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сб. ст. к 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова. М., 2012.
- 2 Миллер Г.Ф. История Сибири. М.; Л., 1941. Т.2.
- 3 Мирзоев В.Г. Историография Сибири (Домарксистский период). М., 1970. 391 с.
- 4 Оглоблин Н.Н. Герард Миллер и его отношение к первоисточникам // Библиограф. 1889. № 1.
- 5 Оглоблин Н.Н. К вопросу об историографе Г.Ф. Миллере // Библиограф. 1889. № 8-9.
- 6 Оглоблин Н.Н. Семен Дежнев (1638–1671 гг.). Новые данные и пересмотр старых // Журнал Министерства народного просвещения. 1890. № 12.

Я.Г. Солодкин
Нижневартковский государственный
университет, г. Нижневартовск

СИБИРЬ, ПЕРМЬ ИЛИ ПОВОЛЖЬЕ? (К ЛОКАЛИЗАЦИИ ЛИХАЧЕВСКОГО ВИДА ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ)

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801

Самая популярная из сибирских летописей, созданная в 1636 г. дьяком тобольского владычного Дома Саввой Есиповым, до конца XVII в. не раз подвергалась более или менее существенному редактированию. Среди вторичных разновидностей есиповского «сложения» о Сибири и ее «взятии» «русским полком» выделяется Лихачевский летописец (далее – ЛЛ), который испытал влияние Строгановской летописи [далее – СЛ] 1630-х гг. и особенно казачьего фольклора [9, 18-19; 12, 237, 256, 257], как считается (впрочем, без аргументации), уральского происхождения. (Атрибутировать подобно Е.И. Дергачевой-Скоп рассматриваемый памятник какому-то сподвижнику «ратоборного» атамана, оставшемуся на Ермаковом городище у Тагильского волока [1, 111-112], не стоит, ибо вслед за Ю.Б. Сериковым и А.Т. Шашковым можно думать, что оно было «срублено» служилыми людьми, направленными в Сибирь, дабы помочь вольным казакам, вероятно, летом 1584 г.).

Сочинение дьяка, который входил в окружение трех кряду тобольских архиепископов, получило широкое распространение на востоке России и в XVII в. было известно книжникам Москвы и Новгорода [5, 44-46, 51, 54; 10, 142-144]. ЛЛ, однако, едва ли появился в Сибири. Ведь в этом произведении, в отличие от Есиповской летописи (далее – ЕЛ), говорится об основании ханской столицы «на месте прекрасном, глаголемо Ябалак, на реке Сибири» [11, 118, ср. 47, 132, 139, 236, 368; 13, 318, 320, 409, 410] в нем сказано о «посылке» Богом ермаковцев разорить костелы [11, 120, 121, 128, ср. 50, 51, 70], в число подвластных Кучуму «языков», покоренных казаками, включены «пелынцы» [11, 121, 123], хотя Пелымское княжество не входило в состав Сибирского ханства [7, 75]. Как читаем в ЛЛ, направляясь из слобод Никиты Строганова по Чусовой, Ермак «с товарищи» «в Пелынскую землю пришли»; если верить С.У. Ремезову, «единомысленная дружина» «воевала» «Пелымские уезды» [13, 317, 407]. Кстати, вопреки мнению публикаторов ЛЛ [9, 18], известие о том, что пелымский князь (который со своими людьми «нача казаков переимати на приметных местех», и русские «пелынцов всех побиша и много у пелынцов соболиной казны взяша») сообщил

Кучуму о появлении ермаковцев, отнюдь не заимствовано из СЛО.

Последняя возникла в Соли Вычегодской, а владельцем наиболее раннего (середины XVII в.) списка ЕЛ был посадский человек соседней Соли Камской И.А. Сычев [9, 6-7, ср. 13, 14; 13, XV, ср. XVII, XVIII, XXIV, XXV]. В ЛЛ упоминается о том, что к «ермаковым казакам», плывшим по Чусовой «до волоку», присоединились «многие пермичи» [11, 120]. Этого оригинального свидетельства, думается, недостаточно, чтобы признать местом создания летописца «Всесибирское царство и княжения, и о взятии Тобольска града» [11, 128, ср. 72] Пермский край, на жителей которого была возложена новая повинность – «сибирские отпуска», уже с первых лет после «одоления» вольными казаками Кучумова юрта [14, 5, 6].

Редактор ЕЛ дополнил ее целой главой – «О бегании Ермакове и товарищев ево с ним с Волги в Каму реку». Здесь сообщается, что летом 1580 г. царь Иван Васильевич послал «в Астрахань на судах казну свою денежную и свинец, и порох», но у реки Самары многие «яицкие и волжские казаки «со огненным боем», находившиеся «в стругах ясаульных», напали на этот караван, воеводу князя Григория Засекина «и всех людей побили, и всю казну царскую взяли», а следом двинулись вверх по Волге в Каму, и когда московский государь собирался отправить против них войско, «казаки ж, уведав свою вину, и восхотеша свое злое дело добрым покрытием»: под предводительством Ермака выступили в поход против «кучумлян», взяв у Никиты Строганова «много всяких запасов, и ... денежные казны, и пороху и свинцу и всякого снаряду» [11, 120]. Далее тоже упоминается об участии в сибирской экспедиции наряду с волжскими яицкими казаками, да и «стругах ясаульных», в которых Ермак двинулся навстречу бухарским купцам [11, 120 125, ср. 130; 12, 313, 404].

В представлении Е.К. Ромодановской лишь в ЛЛ говорится о Самарской Луке как месте пребывания русского отряда, вскоре «взявшего» «за саблю» юрт Кучума [6, 357]. Однако и согласно СЛ распространенной редакции перед походом, обессмертившим их «наставника», казаки собрались «на устье матки Самары реки». В Пинежском летописце середины XVII в. под 1587/88 г. говорится о том, что атаманы Ермак Тимофеев и Арган (Яргак) Андриев у Самары «погромили» царского посла и разграбили казну, и когда Иван IV направил в Нижний Новгород и другие поволжские города гонцов с предписанием скованными привезти «воров» в Москву, те двинулись на Чусовую к Строгановым, и получив от них хлеб и оружие, «прибрав» вольных казаков и служилых людей, по Туре выступили в Сибирь [4, 79; 13, 55]. Последние строки, как нетрудно видеть, напоминают рассказ о предыстории знаменитой экспедиции, сохраненный ЛЛ, но о гибели воеводы князя Г. Засекина мы узнаем только в данной разновидности «гистории» Есипова. Версия о смерти этого воеводы – основателя сразу нескольких поволжских городов [2; 3, 123-127, 129-133] – от рук «воровских» казаков служит примером «фольклорной трансформации» фактов в ЛЛ. Не исключено, что летописное сообщение о Засекине – глухой отзвук того факта, что по распоряжению первого самарского воеводы был казнен один из главных сподвижников Ермака в походе за «Камень» атаман Матвей Мещеряк [8, 60-61; 15, 10 и др.]. Попутно отметим, что устье Самары являлось одним из излюбленных мест «стоянок казачьих отрядов», а указание на то, что в конце 1580-х гг., когда происходили столкновения казаков с Г. Засекиным, «великий ратоборец» находился уже в Сибири [3, 92; 9, 18-

19], – явная ошибка, он погиб у «Вагайской перекопи» несколькими годами прежде.

Таким образом, уцелевший в единственной списке начала XVIII в. ЛЛ скорее всего был создан не в «Сибирской стране» или Прикамье, а в Среднем Поволжье, население которого, как выяснил А.А. Преображенский, сыграло значительную роль в русской колонизации объединенных в 1599 г. в Тобольский разряд уездов в первые годы их существования.

Список источников и литературы

- 1 Дергачева-Скоп Е. Из истории литературы Урала и Сибири XVII века. Свердловск, 1965.
- 2 Дубман Э.Л. Князь Григорий Засекин – строитель волжских городов. Самара, 2002.
- 3 Дубман Э.Л. Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв.: Очерки истории. Самара, 2012. Ч.1. Юго-Восток Европейской России.
- 4 Копанев А.И. Пинежский летописец XVII в. // Рукописное наследие древней Руси: по материалам Пушкинского дома. Л., 1972.
- 5 Лаврентьев А.В. К вопросу о списках свода 1652 г. в связи с историей его создания // Проблемы изучения нарративных источников по истории русского средневековья. М., 1982.
- 6 Литературные памятники Тобольского архиепископского дома XVII века / изд. подг. Е.К. Ромодановская и О.Д. Журавель. Новосибирск, 2001 (История Сибири: Первоисточники. Вып. 10).
- 7 Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Границы Сибирского ханства Кучума // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Международ. конф. Курган, 2011.
- 8 Мининков Н.А. Неизвестная страница историографии похода Ермака: ростовская рукопись // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005.
- 9 Покровский Н.Н., Ромодановская Е.К. Предисловие // Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1987. Т. 36.
- 10 ПСРЛ. М., 1968. Т. 31.
- 11 ПСРЛ. М., 1987. Т. 36.
- 12 Ромодановская Е.К. Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002 (Избр. труды).
- 13 Сибирские летописи. СПб., 1907.
- 14 Солодкин Я.Г. О двух спорных проблемах ранней истории «русской» Сибири // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Нижневартовск; Омск, 2011. Вып. 11.
- 15 Шашков А. Лодейный город // Родина. 2004. Спец. вып.: Тобольск – живая былина.

А.В. Спичак
Нижневартовский государственный университет, г. Нижневартовск

О СОСТАВЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ XIX – НАЧАЛА XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ В Г. ТОБОЛЬСКЕ»)

Русская православная церковь [РПЦ] на протяжении почти всей своей истории играла важную роль в становлении и укреплении отечественной государственности. В ходе деятельности РПЦ возник громад-

ный массив ценных документов, отражающих разнообразие стороны ее существования, в том числе по истории церковно-приходских школ в Синодальный период (1721-1917 гг.). Данные источники в настоящее время хранятся в государственных архивах Российской Федерации, в том числе в Государственном архиве г. Тобольска.

К истории церковно-приходских школ, существовавших на территории Тобольской епархии, обращались и обращаются многие исследователи. Однако при большом разнообразии работ по данной проблематике состав документальных источников по истории церковно-приходских школ Тобольской епархии XIX – начала XX в. пока не нашел своего исследователя. Практически в каждой из тобольских церквей была школа, что подтверждают данные Справочной книги Тобольской епархии [1, 17-46]. Документы о церковно-приходских школах можно условно разделить на восемь категорий.

Первая категория – документы, регламентирующие деятельность школ, к ним относятся циркуляры [3] и отношения Училищного совета о выработке программ и форм отчетности [9]; циркуляры [12, 1-29], указы, предписания [23, 1-26], отношения [25, 1-66], журналы входящих [6, 1-144] и исходящих [7, 1-185] бумаг уездных отделений Епархиального училищного совета.

Вторая категория – это документация о строительстве и открытии новых церковно-приходских школ: дела об открытии церковно-приходских школ, оснащении их учебными пособиями, проекты постройки школ, сметы на строительство [8, 1-74], списки сел и деревень Тобольской епархии, где необходимо открытие школ [9]; ведомости о церковно-школьных строительных нуждах по уездам [9]; журналы уездных отделений об открытии школ [9]; дела об отпуске денег и леса на строительство школы [9]; планы школ [8, 7].

В третью категорию документов школ включаются различные отчеты о деятельности церковно-приходских школ, годовые отчеты о состоянии церковно-приходских школ Тобольского епархиального училищного совета [4]; месячные ведомости уездных отделений Тобольского епархиального училищного совета [9]; ведомости школ [9]; отчеты о произведенных испытаниях воспитанников церковно-приходских школ [5, 39-40]; ведомости об успехах учеников [13, 1-3].

Четвертую категорию составляют документы, отражающие результаты текущей работы школ: классные журналы [16, 1-35] или журналы для записи успехов учеников [24, 1-69]; книги статей расхода [26]; журналы школьной комиссии [9]; протоколы испытательных (экзаменационных) комиссий при церковно-приходских школах по округам [5, 3-3 об]; рапорты благочинных окружных церквей (о проведении экзаменов в школах, о выдаче льготных свидетельств по воинской повинности выпускникам школ) [5]; акты экзаменационной комиссии [5, 26] и ее журналы о результатах испытаний [5, 37]; журналы для записи содержания народных чтений, производимых в школах по воскресным дням [11, 1-14]. Информация о том, проводятся ли в церкви воскресные и повседневные поучения и всегда ли они читаются, содержится в седьмой графе «ведомости о церквях, состоящих в заказе, и находящихся при них священно- и церковнослужителях и их детях мужского пола» в таблице «ведомость священно- и церковнослужителях» [2, 1 об-1а].

К пятой категории можно отнести документы об учителях: ведомости о жалованье учителей, о вакантных учительских местах [9]; дела об организации курсов

для учителей [9]; прошения [21, 4], письма директоров школ в Тобольскую Духовную Консисторию [21, 1-2] и протоколы Тобольской Духовной Консистории о назначении на должность учителей [21, 11-11об]; дела о награждении учителей [наградные списки учителей и попечителей и др.] [9].

Шестая категория содержит документы, содержащие данные об учениках: прошения на поступления в школу [19, 1-8] и [12, 1-29]; метрические выписки [14, 1-50]; свидетельства об окончании курса учения [15, 1-9], [17, 1-19]; отметки об успехах учеников [18, 1-59]; списки учащихся школ [9, 5]; списки воспитанников церковно-приходских школ, подвергнутых испытанию в экзаменационной комиссии [5].

Седьмая категория документов церковно-приходских школ – это документы наблюдателей церковно-приходских школ и епископа: сведения о наблюдателях церковных школ [9]; 4 записки из путевого журнала епископа по обозрению церковных школ [9]; журналы съездов наблюдателей церковных школ [9].

Восьмую категорию образует документация церковно-приходских школ, посвященная литературе: рекламные объявления и каталоги о книгах, журналах, присланные в Тобольский епархиальный Училищный совет [9]; хронологический каталог книг ученической библиотеки [20, 1-68].

Таким образом, комплекс документов Государственного архива г. Тобольска отражает практически все стороны деятельности церковно-приходских школ, учителей и учеников Тобольской епархии и является ценным историческим источником, свидетельствующим о процессах образования и просвещения.

Список источников и литературы

- 1 Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (Далее – ГУТО ГА в г. Тобольске). Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913. 384 с.
- 2 ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 57. Оп. 1. Д. 14.
- 3 Там же. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1.
- 4 Там же. Д. 3.
- 5 Там же. Д. 13.
- 6 Там же. Д. 26.
- 7 Там же. Д. 27.
- 8 Там же. Д. 72.
- 9 Ф. 61. Оп. 2.
- 10 Ф. 84. Оп. 1. Д. 40.
- 11 Ф. 670. Оп. 1. Д. 1.
- 12 Там же. Д. 2.
- 13 Там же. Д. 3.
- 14 Там же. Д. 5.
- 15 Там же. Д. 6.
- 16 Там же. Д. 7.
- 17 Ф. 671. Оп. 1. Д. 1.
- 18 Там же. Д. 2.
- 19 Там же. Д. 3.
- 20 Там же. Д. 4.
- 21 Ф. 694. Оп. 1. Д. 7.
- 22 Ф. 700. Оп. 1. Д. 32.
- 23 Ф. 702. Оп. 1. Д. 1.
- 24 Там же. Д. 2.
- 25 Там же. Д. 3.
- 26 Там же. Д. 6.
- 27 Ф. 710. Оп. 1. Д. 6.

Исследование осуществлено в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.

ВЯТСКИЕ ФАМИЛИИ НА УРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ

Антропонимия села Белоярского Челябинского уезда Оренбургской губернии (сейчас – Щучанский район Курганской области), в частности, его фамильная система, никогда не была предметом специального изучения. Для объяснения ее формирования и развития потребовался анализ лингвистических источников, сохранившихся в государственных архивах Кирова, Кургана, Москвы, Оренбурга, Уфы, Челябинска. Это позволило выявить генеалогические корни жителей села Белоярского и его окрестных деревень, проследить судьбы отдельных семей, обнаружить изменения в написании их фамилий.

Рассмотрим фамилию Ц(Ч)елищев и установим связи между поколениями одного рода на разных территориях – Вятского края и уральской земле.

В церковных документах Флоро-Лаврской церкви села Белоярского анализируемая фамилия, корни которой уходят в Вятскую губернию, впервые упоминается в 1873 году: «*Вятской губернии деревни Быкувшины крестьянина Феодора Сергеева Целищева сынъ Леонтий 6 месяцевъ отъ желтухи*» [5]. Годом позже следует запись в метрической книге 1874 года о рождении 28 ноября сына Якова у «*Села Белоярскаго крест. Федора Сергеева Чилищева и зак. жены его Ефросиньи Макаровой, православные*» [6]. Из приведенных архивных источников можно сделать вывод о том, что данная семья Целищевых приехала на Урал в 70-е годы XIX века и в эти же годы была приписана к сельскому обществу.

Обратимся к церковным регистрационным документам Флоро-Лаврского прихода конца XIX – начала XX в. и проследим написание вышеназванной фамилии. Так, в исповедной росписи крестьян села Белоярского за 1884 год находим следующую запись: «*Челищевъ Феодоръ Сергеевъ, 35, ж.е. Евфросинья Макарова, 34, сынъ ихъ Яковъ, 10, мать Феодору Параскева Павлова, 66*» [13]. В метрической книге 1894 года фиксируется брак «*Села Белоярскаго Яковъ Феодоровъ Челищевъ, православный, 1-ым браком, 19 и Дер. Косулиной краская девица Ирина Михайлова Кошкарова, православная, 1-ым браком, 21*» [7], а в церковных документах о рождении их детей за 1895, 1898, 1900, 1903, 1907, 1908, 1910, 1913 гг. глава семьи Яков записан Целищевым. Из вышеперечисленного видно, что одна и та же семья на протяжении 40 лет проживания на уральской земле имела различные написания своего родового имени – Целищевы, Чилищевы, Челищевы.

Каждый вариант данной фамилии (если его рассматривать отдельно) толкуется по-разному. Челищев – от прозвища Челище, данного человеку за большой лоб (чело) [12]. Целищев – от нарицательного слова «цѣль – отверстие перед русской печью» [1]. Суффикс -ищ- придает существительным увеличительное значение. К сожалению, нередко встречается и народная этимология данного антропонима, которая основывается не на законах развития языка, а на случайном сходстве слов. Так, краевед-любитель В.А.Старостин утверждает, что рассматриваемая фамилия произошла от «родового занятия целитель – врач, местность цѣлик – матерая, нетронутая, непаханая земля, ее владелец» [11]. Своё толкование предлагают сайты интернета: «от латин-

ского *целестис* – небесный» [9], «от слова цепкий, то есть попадающий в цель», восходит к диалектному слову *цельш* – шумовка, род у половника, большой ложки, которую достают рыбу из котла [10]. Заметим, что авторы подобных интерпретаций не учитывают «последовательного снятия исторических слоев: фамилия – прозвище – апеллатив» [8], тем более, не занимаются установлением генеалогических связей между поколениями целого рода, что необходимо при этимологическом анализе антропонимов.

Выявить исторические корни фамилии Ц(Ч)елищев, обнаружить изменение в ее написании, проследить судьбу данной семьи на Вятской земле помогли регистрационные документы церковного и государственного учета населения, хранящиеся в Кировской ордена Почета государственной универсальной научной библиотеке имени А.И. Герцена и Государственном архиве Кировской области.

Так, в документах 1629 года в Орловском уезде упоминаются: «*Гришка Челищев с реки Вятки*», «*Созонко Челищев Истобенской волости деревни Олисовская на Суходоле*», «*Игнашко Челищев да дети его Панка, да Алферко, да Левка деревни Шелеговской*», «*Якунка Челищев и Ивашка Челищев починка Якунского Челищева да племянника его Филки за рекой за Вяткою гарь*», «*Терешка Челищев погоста Истобенского*», «*починок Ваулинский Челищева волости Чисть*», «*деревня Челищево*», «*деревня другое Челищево в волостке в Боровичах*», «*починок Венедихта Челищева Истобенской волости*», а также «*Митрошка Целищев, что в Холуйном Истобенского погоста*» и «*Левка Игнатъев сын Целищев, что в Росоховатой курье*» [18]. В переписи Орловского уезда 1678 года населенных пунктов и людей с фамилией Челищевы уже нет, зафиксированы лишь Целищевы [17]. В переписных книгах 1710 года Вятского пригорода Орлова и уезда [14], города Хлынова и Вятского уезда также записаны лица только по фамилии Целищевы [15]. Таким образом, можно сделать вывод, что со временем на произношение и написание вышеупомянутой фамилии повлиял «цокающий» вятский говор, фонетическая особенность которого – произношение [ц] вместо [ч].

Определить конкретное место на Вятской земле, откуда приехала на Урал отдельно взятая семья Целищевых, помогли «Список населённых мест Вятской губернии по сведениям 1859-73 гг.» [16] и учетно-регистрационные документы Вятской Епархии Орловской округи Касинского благочиния. Так, в исповедных росписях 1798 года села Зашижемского Преображенской церкви среди 66 семей Целищевых находим предков вышеупомянутого вятского рода, пустившего корни на уральской земле: «*Алексей Емельяновъ Целищевъ, 33, жена Евдокия Владимирова, 34, дети ихъ Кириль, 17, его жена Гликерия Спиридонова, 18, Иванъ, 12, Иванъ же, 8, Матрона, 5, Антонъ, 4, Стефанида, 2*» [2]. В 1823 году на исповеди в Преображенской церкви села Зашижемского Верхнезашижемского благочиния присутствовали Целищевы из деревень Деминской (1 семья), Мокруши (15 семей), Покштинской (12 семей), Простянской (7 семей), Жиделевской (10 семей), Короповской (10 семей, в том числе: «*Алексей Емельяновъ Целищевъ, 64, жена его Евдокия Владимирова, 59, дети ихъ Антонъ, 29, жена его Евдокия Акинфова, 32, у Антона дети Яковъ, 9, Евдокия, 7, Петръ, 5, Марфа, 1, Кириль Алексеевъ, 42, жена его Гликерия Спиридонова, 42, дети ихъ Симеонъ, 22, Татьяна, 18, Сергей, 12, Петръ, 7*»), Малой Короповой

(6 семей), починков Деминского (1 семья), Вареговского (4 семьи), Покштинского (4 семьи), Вновь Зашижемского (5 семей) [3]. В IX и X ревизиях податного населения Российской империи Вятской губернии Орловского уезда Зашижемской волости Деминского общества [4] зарегистрированы уже 98 семей *Целищевых*, из них в починке над Короповской Курью «уволненный в бессрочный отпуск рядовой солдат Сергей Кириловъ Целищевъ и законная жена его Парасковья Павлова», сын которых в документах Флоро-Лаврской церкви села Белоярского Челябинского уезда Оренбургской губернии будет записан *Целищевым*... В XXI веке потомки вятских *Целищевых* в селе Белоярском Щучанского района Курганской области живут под фамилией *Чилищевы*, в поселке Потанино Челябинской области – *Челищевы*, в городе Челябинске – *Челищевы*.

Таким образом, церковные и государственные учетно-регистрационные документы позволили не только проследить механизм изменения фамилии на протяжении столетий, но и установить родственные связи отдельно взятой семьи.

Список источников и литературы

1 Васнецов Н.М. *Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора*/ Киров: Лобань, 2010. С. 339.

2 ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Д. 522.

3 ГАКО. Ф. 237. Оп. 71. Д. 570.

4 ГАКО. Ф. 176. Оп. 2. Д. 1217, 1719.

5 ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 120.

6 ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 135.

7 ГАКО. Ф. 244. Оп. 1. Д. 760.

8 Житников В.Ф. *Фамилии уральцев и северян: опыт сопоставления антропонимов, образованных от прозвищ, в основе которых лежат диалектные апеллятивы*. Челябинск, 1997. С.11.

9 URL: <http://luck.ru/familii/c/celischev>.

10 URL: <http://www.ufolog.ru/names/order/Целищев>.

11 Книга вятских родов: в 3 т. / автор-сост.

В.А. Статростин. Киров: ООО «О-Краткое», 2012. С. 589.

12 Никонов В.А. *Словарь русских фамилий / сост.*

Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. С.156.

13 ОГАЧО. Ф. И-226. Оп. 3. Д. 380.

14 РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д. 1034.

15 РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Д. 1098.

16 *Список населенных мест Вятской губернии по сведениям 1859-73 гг.* СПб.: Центральный Статистический Комитет Министерства Внутренних Дел, 1876. 998 с.

17 *Труды Вятской ученой архивной комиссии. Выпуск I. 1910 г.* Вятка: Губернская типография, 1910. 123 с.

18 *Труды Вятской ученой архивной комиссии. Выпуск II-III. 1909 г.* Вятка: Губернская типография, 1910. 106 с.

М.З. Теляков

**Далматовское общество краеведов,
г. Далматово**

ПРЕДКИ И ПОТОМКИ ДАЛМАТА

На основании новых документов рязанских и уральских родоведов, а также работы известного историка И.Л. Маньковой о служивых людях Мокринских постараемся проследить родословную основателя нашего города старца Далмата (до пострижения тобольского сына боярского Дмитрия Ивановича Мокринского).

Начнём с происхождения имени Далмат и фамилии Далматов. Именем святого Далмата, выходца из Далмации, нередко крестили русских мальчиков или нарекали священнослужителей и монахов. Ещё в XV веке истории известен Далматов Василий по прозвищу Третьяк – великокняжеский дьяк, пользовавшийся

особой милостью и доверием великих князей Ивана III и Василия Ивановича [1]. Да что там князья! Недалеко от наших мест в Исетском остроге в 1683 году служил «за хлебное жалование с пашни» драгун Ивашко Долматов, вероятно, основатель одноименной деревни Долматова, которая до сих пор стоит на речке Мостовке в Шатровском районе [2]. Еще примеры: в 1858 году в селе Крутихинском Уксянской волости 10-й ревизией у крестьянина Дмитрия Прокопьева Варламова отмечен сын Далмат, рекрут 1855 года по очереди [3]; в Книгу Памяти Далматовского района навечно внесен рядовой Кузнецов Далмат Федорович, 1920 года рождения, из села Нижний Яр [4].

А вот именем Мокрый, а от него фамилия Мокринский, называли ребёнка, родившегося в Макринин день (19 июня) или на Мокея Мокрого (11 мая). Фамилия широко распространена среди рязанских землевладельцев и служивых людей ещё с XV века. В писцовых книгах Рязанского края конца XVI века зафиксировано большое количество мелкопоместных дворян Мокринских. Фамилия, вероятно, произносилась с ударением на первый слог, потому что и в настоящее время в Сасовском районе Рязанской области есть село Мокрое и Мокринский сельский округ. Деревню Лужки под Терехово-Воскресенским монастырем рязанские краеведы не без основания считают родовым имением Мокринских, где, возможно, родился отец Далмата [5].

Сыновья дворян «новиками», т.е. по достижении 15 лет, зачислялись на военную службу (до этого они числились недорослями). Так, в уездном городе Переяславль-Рязанском в 1596 году были поверстаны в дети боярские с окладом 150 четвертей земли (75 десятин) городовые новики Денис Данилов сын Мокринского и Василий Михайлов сын Мокринской [6].

У рязанских родоведов нет никакого сомнения в том, что тобольские служилые люди Мокринские – это их земляки, ушедшие в Сибирь вместе с воеводами Иваном Мясным, Василием Сукиным, письменным головой Данилом Чулковым, которые в 1586 году основали Тюмень, а в следующем году – Тобольск. В один из таких отрядов был зачислен («прибран») казаком Иван Мокринский.

В 1593 году на реке Северная Сосьва при впадении её в Обь отряд ратных людей из Москвы, Коломны и Переславль-Рязанского, «а с ними даточных людей с Вятки, с Перми, с Выми и от Соли Вычегодской полтараста человек для плотницких работ» спешно возвели Берёзовский острог, а в нём – Троицкую церковь [7]. Охранял острог, а затем стал в нём казачьим атаманом Иван Мокринский.

В новой церкви приняла христианство, а затем обвенчалась с Иваном молодая сибирская татарка из рода Илигея. А может, она была из хантов или манси, ведь раньше русские всех сибирских инородцев называли «татарами». В Березовском остроге в 1594 году у них родился первенец Дмитрий Мокринский – будущий основатель монастыря. Здесь же они крестили и двух других сыновей – Савватия и Фёдора. Троицкая церковь со временем разрушилась. Опальный князь Александр Меньшиков, отбывавший в остроге ссылку, заложил храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, который существует до сих пор.

Берёзовский острог (ныне посёлок Березово, Ханты-Мансийской АО), стоявший на торговом пути, быстро развивался. В 1607 году он, как Тобольск и Верхотурье, получил городовую печать. Иван Мокринский из казаков перевелся в следующее воинское звание – «сыны боярские». Историк И.Л. Манькова нашла документальное

подтверждение, чем он занимался в то время: защищал город от набегов, собирал ясак с местных жителей, обслуживал таможенную заставу. В 1610 году ездил в Устюг за железом для Верхотурья и сибирских городов, в 1628 возил из Обдорска в Казань «соболиную казну», а оттуда – жалование для служилых людей.

В 1627 году «сын боярский Берёзова города» Иван Мокринский был послан на годовую службу приказчиком к самому устью реки Оби, в Обдорский острог (ныне город Салехард). Только после этого семья Мокринских переезжает в Тобольск [8].

В Тобольске сыновей Ивана Мокринского, как и остальных детей служилых по отчеству, ждала нелегкая военная и государственная служба. Подросшего и возмужавшего старшего Дмитрия Ивановича верстают в дети боярские и назначают городничим. А затем, как и отца, посылают годовалым приказчиком в отдалённый Вагайский острог. На место (жалование) умершего отца в сыны боярские поверстан средний сын Савватий. Служил он приказчиком в Рудной слободе при Невьянском железном деле, где и умер в 1643 году. Младший сын Фёдор служил довольно долго. Известный историк В.Н. Шишонко писал, что во время башкирского восстания 1662 года отрядом «охочих людей» командовал и отстоял деревню Шамаковку в Ирбитской слободе поручик Фёдор Мокринский «сын преподобного Далмата» [9]. Но, вероятно, это был брат Далмата – Федор Иванович Мокринский.

Да, Дмитрий Иванович действительно имел семью, детей. Истории более известен его старший сын Иоанн (при пострижении Исаак), инок Тобольского Знаменского монастыря, а затем сподвижник и преемник своего отца по управлению Далматовским монастырем. В своем «Описании Далматовского Успенского монастыря» Г.С. Плотников называет и других его детей: «В старинном монастырском Синодике на 53 листе полууставно вписан род старца и отца нашего Далмата. В ряду с прочими вписаны имена Калинника младш., Михаила младш., Ефросиньи млад, удав., Екатерины млад. Можно подумать, что младенцы сии были дети Дмитрия Мокринского» [10, 3].

После смерти жены Дмитрий Иванович Мокринский решил уйти в Невьянский монастырь и там был наречён Далматом. Но вскоре покинул его с иконой Успения Божией Матери, ушел на берег Исети, где и основал монастырь в 1644 году. Царской грамотой от 1659 года Далматову монастырю отписаны обширные владения, на которых вскоре возникли села и деревни. Когда Далмат по старости и болезни отстранился от управления, его сменил Исаак, в 1667 году – игумен, в 1702 – архимандрит Далматовского монастыря. Скончался Далмат 25 июня 1697 года в возрасте 103 лет [10, 96].

Неизвестна судьба остальных детей Дмитрия Ивановича. Можно только предположить, что отмеченный в Смотренной книге тобольских служилых людей 1689 года сын боярский Алексей Михайлов сын Мокринской был его внуком [11]. Переписью 1710 года он в возрасте 50 лет он с женой Татьяной отмечен как приказчик Тебеняжской слободы (ныне Белозерский район Курганской области) [12], а в 1720 году проживал в Тобольске на подворье у известного картографа, архитектора и летописца Семена Ремезова [13].

Из потомков Мокринских наиболее ясно прослеживается линия Савватия Ивановича, одного из первых приказчиков Рудной слободы, основанной при Невьянском рудном железном деле (ныне село Рудное в Ирбитском районе Свердловской области). Уральский исследователь Е.В. Курлаев, подробно описывая исто-

рию первого на Урале железодельного предприятия и спорные притязания к нему тобольских и верхотурских воевод, перечисляет имена служивших в то время в Рудной слободе приказчиков: 1642 год – тобольский дворянин Савватий Мокринский, 1670 – Григорий Мокринский [14], 1680 – тобольский сын дворянский Тимофей Григорьев Мокринский [15].

Имя Тимофея Мокринского довольно часто упоминается в письменных источниках. Так, в переписной книге Тобольского уезда 1695 г. крестьянин новой Камышевой слободы подле реку Исеть Савко Иванов Брусницын пояснил, что поселил его в слободу приказчик Тимофей Мокринский [16]. Ныне это село Камышево Белоярского района Свердловской области. А тюменские исследователи, изучая историю села Верхние Аремзяны – родину химика Д.И. Менделеева, обнаружили, что во время правления воеводы Петра Шереметьева большие сенокосные угодья в долине реки Аремзянки были переданы во владение сыну боярскому Тимофею Мокринскому [17]. В 1709 году он подарил Далматовскому монастырю книги Псалтырь и Часослов [18].

И, наконец, в переписной книге города Тобольска 1710 года указано его точное место жительства: «в Архангельском приходе на Жулистовой улице к речке Качаловке по правой стороне двор купленной сына боярского Тимофея Григорьева Мокринского 50 лет». В нем он проживал с женой Авдотьей Тимофеевой, сыном Дмитрием 18 лет, тоже сын боярский, дочерью Марьей, падчерицей Марьей Михайловой да приемной девкой Анной Васильевой [19]. Жалованья получал 9 рублей, ржи 4 чети с четвериком и 3 пуда соли. Со двора платил в казну подымных 4 деньги на год.

В уже упомянутой Смотренной книге тобольских служилых людей 1689 года среди сынов боярских указан не только Алексей Михайлов Мокринский, но и братья Тимофей Григорьев, Иван Григорьев (в 1692 году послан в Якутский острог) Мокринские, а среди недорослей – Яков и Федор Мокринские.

Сын боярский Иван Григорьев Мокринский вошел в историю тем, что в 1700-1706 годах находился в отряде бывалого землепроходца Тимофея Кобелева, исследовал полуостров Камчатку. Тогда русские служилые люди окончательно обжили далекую землю, заложили там три острога и открыли лучшую гавань для судоходства – Авачинскую бухту [20].

Знакомую нам фамилию находим и в Разгонной книге Енисейского острога. Так, 12 октября 1678 года сын боярский Василий Мокринский сопровождал ссыльных от Тобольска до Енисейска [21]. А при переписи 1710 года Тобольска и подгородних сел переписчик Семен Ремезов в деревне Соколовка отметил крестьянина Василия Тимофеева Мокринского 60 лет с сыновьями Варламом и Иваном [22]. Один и тот ли этот человек и кем он приходился Мокринским из с. Далматово, пока неизвестно.

Кстати, фамилия Мокринский среди крестьян в переписях слобод Тобольского уезда 1710 года встречается довольно часто. В уже упомянутой переписи С.У. Ремезова в погосте Гилевском отмечен крестьянин Павел Андреев Мокринской 40 лет с сыновьями Иваном и Василием [22]. При переписи Туринской слободы Федором Протопоповым отмечены крестьяне Федор Тимофеев Мокренских 50 лет и Афанасий Тимофеев Мокринских 45 лет, у него пасынок Федор Дементьев сын Коновалова Мокринских [23]. Родственную связь их с Далматом пока не удалось установить.

Список источников и литературы

- 1 Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., 1980. 384 с.
- 2 Переписная книга Тобольского уезда 1683 г. Исетский острог (РГАДА. Ф. 214. Оп. 5, Д. 261, Л. 862 об.)
- 3 Десятая ревизская сказка Пермской губернии Шадринского уезда Уксаянской волости Крутихинского села. ГАШ. Ф.14. Оп.1. Д. 450. ЛЛ.1-77 об.
- 4 Книга Памяти 1941-1945: Курганская обл. Курган: Парус-М, 1994. Т.8. Далматовский район. С. 214.
- 5 Кондрашов А.И. Рязанские землевладельцы – покорители Сибири // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: сб. научных работ Т.31. Рязань, Узорожье. 2012.
- 6 Григорович А.И. История Рязанского края: Рязанская десятина: списки служилых людей XVII в. по материалам Разрядного приказа РГАДА // Рязанский этнографический вестник. 2010. № 41.
- 7 Баранов Н.Н., Горшков С.В., Зыков А.П. и др. Югорск от легенды до точки на карте. Екатеринбург, 1997. С. 59
- 8 Манькова И.П. Тобольские служилые люди Мокринские // Проблемы истории русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск: Сибирский хронограф, 200. С. 323-329
- 9 Шишонко В.Н. Пермская летопись. 3-й период. Пермь. 1884. С. 383.
- 10 Плотников Г.С. Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря. Екатеринбург: Изд-во Урал, 1906. 98 с.
- 11 Смотренная книга тобольских служилых людей 1689 [1719] г. РГАДА, Ф. 214. Оп.1. Д. 948. Л. 118 об.
- 12 Перепись Тобольского уезда 1710 г. Вас. Турского. Тебенякская слобода. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д.1526. Л. 106
- 13 Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов, сибирский картограф и географ. М., 1965. С.79.
- 14 Книги именные тобольских всяких чинов служилым людям и ружником и оброчником и юртовским служилым татарам з денежными оклады ка 179 году (1671 г.). РГАДА. Ф. 214. Оп.1. Д.546. Л.109 об.
- 15 Иванов сын Мокринской у железного дела на приказе. РГАДА. Ф. 214. Оп.1.
- 16 Курлаев Е.В. Начало Рудной слободы // Веси. 2004. №2. С. 11-16.
- 17 Переписная книга Тобольского уезда 1695 г. РГАДА. Ф. 214. Оп.1. Д.1444. ЛЛ.219- 219 об.
- 18 Тереня С. Малая родина Менделеева // Тюменская область Сегодня. 2009. 8 декабря.
- 19 Гузнер И.А. Библиотеки в Сибири в XVII-XVIII вв. // Становление системы библиотечного обслуживания и книжного дела в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1977. С.19-40.
- 20 Переписная книга г. Тобольска 1710 г. Архангельский приход. РГАДА. Ф.214. Оп.5. Д.526. Л.89 об.
- 21 Полевой Б.П. Новое об открытии Камчатки. Петропавловск Камчатский, 1997 г. Часть 2, глава 5. 1678-1679 гг.; Разгонные книги Енисейского острога. РГАДА, Ф.214. Оп.1, кн.527. Л.218-219 об.
- 22 Переписная книга Тобольского уезда 1710 г. С.У.Ремезова. РГАДА. Ф.214. Оп.1. Д. 1320. Л. 340 об., Л. 345.
- 23 Переписная книга Тобольского уезда 1710 г. Ф. Протопопова. РГАДА. Ф.214. Оп. 1. Д. 1528. ЛЛ. 9, 12.

Д.Р. Тимербулатов
Научно-методический центр, г. Кемерово

М.В. ИКОННИКОВ. СУДЬБА ЧИНОВНИКА В ПЕРИОД СМЕНЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ

Биография Михаила Васильевича Иконникова подобна судьбам тысяч российских чиновников, чья служба, начавшись до революции, оказалась прервана из-за событий 1917 года. Впоследствии в зависимости от

собственных предпочтений или обстоятельств бывшие служащие империи в период Гражданской войны становились на сторону одной из противоборствующих политических сил, что предопределяло ход всей их дальнейшей жизни.

М.В. Иконников родился 27 октября (8 ноября) 1874 г. в семье мещан, происходившей из города Скопина Рязанской губернии [1]. После окончания Тюменского уездного училища он в 1895 г. был допущен к канцелярской работе в I стан местного полицейского управления в качестве исполняющего обязанности столоначальника. Далее в соответствии с приказом Тобольского губернатора от 21 октября 1895 г. за №86 М.В. Иконникова официально утверждают в должности столоначальника Тюменского окружного полицейского управления. Через четыре года он становится приставом I стана Тюменского уезда. В обязанности полицейского чина, занимавшего указанную должность и отвечавшего за правоохранительную работу на территории особого административно-территориального образования (стана), входил контроль за состоянием дорог, принятие мер в целях обеспечения безопасности населения, а также наблюдение за отбыванием жителями повинностей [2, 81]. Для выполнения подобного объема работы служащий полиции должен был обладать высоким уровнем профессионализма. Но в Сибири, по мнению исследователя П.А. Сунгурова, из-за отсутствия специальной системы обучения стражей порядка и сложной криминальной обстановки, наблюдалась серьезная нехватка в достаточно подготовленных работниках [3, 17].

К таковым явно принадлежал М.В. Иконников, которому была дважды в 1900 г. официально объявлена благодарность: за успешное взыскание податной недоимки с населения Тюменского уезда и распорядительность при тушении пожара в квартире своего непосредственного начальника – местного исправника [1]. Через год Тобольский губернатор в личном письме выразил ему свою признательность за «умелые действия по прекращению беспорядков инородцев юрт Чичкинских и Якушевых» [1], вызванных затруднениями местных жителей в ловле рыбы на водоемах, арендованных купцом Михайловым. Затем в связи с распространением сибирской язвы М.В. Иконникову предписанием от 29 июля 1902 г. было поручено прибыть в Туринский уезд для принятия мер по прекращению эпизоотии. После поездки ему была объявлена благодарность Тюменским воинским начальником за «образцовый порядок» во время проверочных сборов запасных нижних чинов, которые обычно проводились в уездах при содействии местных чинов полиции [4, 230]. В следующем году на основании разрешения министра внутренних дел и предписания губернатора от 10 декабря 1903 г. М.В. Иконников был назначен помощником Курганского уездного исправника и цензором газеты «Курганский листок объявлений» соответственно.

Во время русско-японской войны он состоял членом специальной комиссии для приема лошадей в войска, а также числился казначеем местного комитета Красного креста. В течение августа и сентября 1905 г. М.В. Иконников исполнял обязанности курганского исправника, пока последний находился в отпуске. В указанной должности ему пришлось усмирять у станции «Курган» толпу рабочих в количестве 200 человек, намеревавшихся разгромить жилище одного из предполагаемых зачинщиков произошедшей накануне драки, окончившейся смертью рабочего Курочкина [1]. Данные действия М.В. Иконникова были отмечены губернатором, как и его усилия по постройке Курганской

сельской лечебницы. Тем не менее согласно прошению он увольняется со службы и переводится в штат Тобольского губернского управления в качестве делопроизводителя. Поскольку в период первой русской революции многие работники администрации тюрем уходили в отставку, к руководству над местами заключения привлекали чиновников из других ведомств. Так, после увольнений, последовавших одно за другим, с должности смотрителя Тобольской каторжной тюрьмы №1 надворного советника Жукова и коллежского советника Кнохта на вакантное место был назначен М.В. Иконников [5, 563]. Несмотря на имевшиеся заслуги, он лишь в 1907 г. был произведен за выслугу лет в чин коллежского регистратора, получение которого для лиц недворянского происхождения сопровождалось значительными трудностями [6, 291]. К тому моменту М.В. Иконников состоял в браке с учительницей Таисией Ивановной Шветовой, родившей ему двоих сыновей: Сергея и Бориса [1].

Оставив службу в тюремном ведомстве, он был принят обратно в МВД и в соответствии с приказом губернатора от 18 сентября 1910 г. за №121, перемещен на должность курганского уездного исправника. В 1913 г. ему было передано Архипастырское благословение от Епископа Тобольского и Сибирского Алексея за труды по обустройству Курганской тюремной церкви и приобретению для нее разных вещей [1]. Из-за Февральской революции и последовавших за ней событий М.В. Иконников, поднявшийся по Табелю о рангах до чина титулярного советника, был отстранен от должности и уволен в отставку. Но, поскольку Временное правительство испытывало трудности с поддержанием правопорядка в стране, многие бывшие работники МВД принимались обратно на государственную службу. Так, согласно приказу министра юстиции от 30 сентября 1917 г. за №17 М.В. Иконников был утвержден в должности начальника Тобольской каторжной тюрьмы. В связи с установлением власти большевиков в Сибири и упразднением данного места заключения он, наряду со многими другими служащими пенитенциарного ведомства, был отстранен от исполнения своих обязанностей [1].

После Чехословацкого мятежа и ликвидации Советов М.В. Иконников приказом Уполномоченного Временного Сибирского правительства от 6 июня 1918 г. был возвращен на прежнюю должность. По причине восстановления каторжной тюрьмы в виде особого отделения губернского места заключения ему помимо исполнения своих прямых обязанностей было поручено заведывание хозяйственными делами обоих пенитенциарных учреждений [1]. Помощниками М.В. Иконникова в сентябре 1918 г. были назначены А.В. Тютрюмов, коллежский регистратор И.В. Гладышев, работавший до этого в канцелярии Тобольской тюремной инспекции, бывший старший надзиратель Ишимского места заключения А.Н. Глухов, а также поручик В.П. Жуков, призванный впоследствии на действительную военную службу [7]. В тот период в ряде городов Западной Сибири произошли восстания, организаторами которых являлись большевики, скрывавшиеся в подполье или находившиеся в местах заключения. Во время выступления в Тобольской каторжной тюрьме, произошедшем вечером 18 октября 1918 г., политическими арестантами был захвачен и обезоружен начальник М.В. Иконников, который при задержании получил удар револьвером по голове. До момента подавления восстания он находился в запертом помещении туалета [8]. Но чины надзора сумели вовремя предотвратить массовый побег заключенных и сообщить вла-

стям о бунте в тюрьме. Четкие действия охраны отчасти объяснялись мерами М.В. Иконникова по повышению уровня профессионализма и поддержанию дисциплины среди подчиненных. Поэтому по постановлению Совета Министров Российского правительства от 16 декабря 1918 г. ему в качестве награды была выплачена денежная сумма в размере 1 тыс. руб. [9]. По итогам расследования к военно-полевому суду было привлечено 33 арестанта. Практически все из них получили оправдательные приговоры, отчасти благодаря свидетельским показаниям начальника тюрьмы, заявившего, что все зачинщики бунта погибли при подавлении восстания.

Весной 1919 г. из-за перевода Тобольского тюремного инспектора титулярного советника П.П. Боголепова на соответствующую должность в Томскую губернию и ухода со службы его заместителя В.С. Курбановского приказом министра юстиции М.В. Иконников был назначен на должность помощника тюремного инспектора. Также ему поручалось осуществлять контроль над всеми местами заключения губернии до приезда нового инспектора А.Н. Мирного [10]. Осенью 1919 г., несмотря на негативную реакцию П.П. Боголепова, М.В. Иконников вследствие телеграммы начальника Главного управления мест заключения был переведен в Томскую губернию в качестве помощника местного тюремного инспектора [11], оставаясь в данной должности до прихода войск РККА. Дальнейшая судьба М.В. Иконникова неизвестна, но автор уверен, что в будущем она станет предметом изучения местных исследователей.

Список источников и литературы

- 1 ГАРФ. Ф.827. Оп.1. Д.155. Лл. 106-210б.
- 2 Гомонова С.А. *Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851-1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2012. 259 с.*
- 3 Сунгуров П.А. *Полиция Тобольской губернии в 1867-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2014. 26 с.*
- 4 Фаворисов Е.В. *Поверочные сборы запасных нижних чинов (на примере Симбирской губернии) // Молодой ученый. 2010. №10. С. 228-231.*
- 5 Сведения о личном составе // *Тюремный вестник. 1906. №8. С. 556-564.*
- 6 Воскресенская И.В. *Российская империя. Полная энциклопедия «Сословий, титулов, чинов». М., 2009. 429 с.*
- 7 ГАРФ. Ф.827. Оп.1. Д.3. Л.59.
- 8 *Бунт в Тобольской каторжной тюрьме // Жизнь Алтая. 1918. 31 октября.*
- 9 *По ведомствам // Правительственный вестник. 17 января 1919.*
- 10 *Приказ управляющего Тобольской губернией. 30 апреля 1919 г. № 36 // Вестник Тобольской губернии. 9 мая 1919.*
- 11 *Приказ управляющего Тобольской губернией. 15 апреля 1919 г. № 334 // Вестник Томской губернии. 19 сентября 1919.*

Н.Ю. Толстых

**Центральная библиотека Варгашинского района,
п. Варгаши, Курганская область**

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ПИСЬМО: ИЗ ИСТОРИИ КУРГАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ НАЧАЛА XX ВЕКА

5 ноября 1908 г. Е.К. Климович, заведовавший руководящим органом борьбы с революционным движением в Российской империи – особым отделом департамента полиции, сообщил из Петербурга под грифом «Лично. Совершенно секретно» начальнику Тобольского губернского жандармского управления (ГЖУ) полковни-

ку А.К. Вельку следующее: «Препровождая при сем, совершенно доверительно, исключительно для личных соображений при производстве Вами розыска, копию полученного агентурным путем письма с неразборчивой подписью из Кургана Тобольской губернии к Сверчкову в Париж, имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что означенное письмо отнюдь не может быть предъявлено посторонним лицам, не взирая на занимаемое ими служебное положение, и, естественно, не должно быть приобщаемо к дознаниям или перепискам, производящимся в порядке Положения о государственной охране».

Что же такое содержало письмо от неизвестного лица, что в случае официального расследования упоминать его, например, на допросе или ссылаться на него было ни под каким видом нельзя? Вот его текст: «Курган Тобольской губернии от 26 октября 1908 г. к Сверчкову в Париж. Получил я недавно от Троицкого "Правду" и страшно обрадовался. Своим содержанием и тоном "Правда" меня удовлетворила, но было бы весьма желательно, если бы она уделяла некоторое внимание армии и ссыльным. Мне думается, что нас, ссыльных, без внимания оставлять нельзя, ведь теперь у громадного большинства выходит срок, они идут обратно в Россию, не имея понятия ни о партийной жизни, ни о настроении рабочих масс. Кроме того, в ссылке очень много массовиков, которым далеко не лишне была бы "Правда" и вообще соответствующая литература. Нравится газета и товарищам, из которых не все "паиньки социалисты", но люди разных фракций» [1, 32-33].

Надо отметить, что подлинное письмо написано было автором от руки, а в Тобольском ГЖУ получили его машинописную копию. Очевидно, из-за особенностей почерка в оригинале появилась ошибка или опечатка в копии: в ней Троцкий поименован как Троицкий, а ведь именно Лев Давидович Троцкий в это самое время стал издавать за границей (в Вене) упомянутую газету «Правда».

Разумеется, наибольшее любопытство вызывает личность автора письма, чью подпись при копировании так и не смогли разобрать. Одно хорошо ясно: писавший не являлся коренным курганцем или жителем Курганского уезда, а находился в городе на положении политического ссыльного. Это, конечно, была существенная зацепка для жандармов, так как сужала круг лиц, среди которых следовало искать автора послания в Париж. При всем том, что о результатах розыскных действий жандармов документальных сведений еще не обнаружено, а персональный состав курганской ссылки в 1908 г. тоже неизвестен, все-таки можно с уверенностью назвать человека, который как никто более другой годится в авторы письма. Это уроженец деревни Орановки Степановской волости Елецкого уезда Орловской губернии Петр Александрович Злыднев. Подкреплением нашей уверенности являются факты его биографии, а период его курганской ссылки надежно документирован. Именно Злыднев был лично знаком как с Дмитрием Федоровичем Сверчковым, которому адресовалось письмо в Париж, так и со Львом Троцким, о газете которого говорилось в письме. И не только был лично знаком, ему довелось близко общаться с обоими на протяжении ряда лет.

Знакомство Злыднева со Сверчковым и Троцким произошло в разгар первой русской революции. Их связала деятельность в Петербургском общегородском совете рабочих депутатов в 1905 г. Петр Александрович являлся выборным представителем от Обуховского завода. Он вошел в состав исполнительного комитета

совета. А после ареста 26 ноября его председателя Г.С. Хрусталева-Носаря было выбрано председательское бюро в числе 3 человек. Эту руководящую тройку как раз составили Троцкий, Сверчков и Злыднев. Но уже 3 декабря 1905 г. последовал арест совета, затем для его членов потянулись долгие дни тюремного заключения, жандармского дознания, и только осенью 1906 г. состоялся судебный процесс. В результате по обвинению в посягательстве на насильственную смену монархии демократической республикой депутатов приговорили к бессрочной ссылке в Сибирь. Члены председательской «тройки» как раз подлежали в числе 15 человек отправке в ссылку – на крайний север Тобольской губернии.

Троцкий в ссылке долго не задержался и после тщательно подготовленного побега уже весной 1907 г. оказался за границей. А вот Сверчков смог совершить свой удачный побег из Обдорска лишь спустя год с небольшим и вынужден был после краткого пребывания в Швейцарии перебраться в Париж [2, 228-231, 234-254].

Северный климат не лучшим образом отразился на и так не отличавшемся крепким здоровьем Злыдневе. Сначала в сентябре 1907 г. было удовлетворено его ходатайство о переводе с севера на юг Тобольской губернии – в г. Ишим, а потом на его же ходатайство о разрешении ему жить в Тюмени или в Кургане последовало согласие губернатора с возможностью выбора между этими городами. Ссылнопоселенец Злыднев выбрал Курган, куда и был водворен 8 июня 1908 г. Надо полагать, обо всех этих перемещениях своего соратника Сверчков знал и, оказавшись в эмиграции, поставил в известность Троцкого, если последний еще ранее из какого-то иного источника не узнал об отбывании Злыдневом ссылки уже в Кургане.

Со временем в числе лиц, с которыми близко сошелся Злыднев, оказались не только политические ссыльные, упомянутые в письме к Сверчкову. Были еще и курганцы – участники революции 1905-1907 гг., имевшие отношение к деятельности Курганской группы Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Все они входили в состав редакции газеты «Курганские известия» и ее ближний круг.

В ноябре 1907 г. курганский купец 2-й гильдии А.И. Кочешев получил разрешение на издание собственной газеты, в которой он изначально должен был нести и обязанности редактора. Однако такая нагрузка оказалась обременительной, и летом 1908 г. он официально через губернские власти оформил передачу ответственного редакторства Георгию Васильевичу Корсакову. Приписанный к курганскому мещанскому обществу Корсаков был достаточно известной фигурой в городе. Полиция прекрасно знала о его прошлом и теперь не упускала из виду, но наибольшую подозрительность проявляла к нему жандармерия.

В самом начале января 1909 г. случился инцидент, который на время поссорил тогдашних «силовиков» – курганское полицейское начальство из уездного управления (общая полиция) и жандармскую полицию на ст. Курган. Масла в огонь подлила еще и заметка в «Курганских известиях». Вот тогда жандармский ротмистр М.В. Заглухинский в рапорте тобольскому губернатору сообщил: «Считаю не лишним доложить Вашему Превосходительству, что как редактор местной газеты курганский мещанин Георгий Васильев Корсаков, так и все без исключения его сотрудники лица безусловно крайне неблагонадежные. Корсаков до 1906 г. служил на ст. Курган надсмотрщиком телеграфа, во время забастовки на Сибирской железной дороге состоял членом

забастовочного комитета, во всех политических беспорядках принимал самое деятельное, активное участие, за свою крайнюю неблагонадежность был уволен со службы дороги постановлением Особого Комитета и некоторое время содержался в тюрьме». В приступе подозрительности Заглухинский посчитал Корсакова даже главой якобы возродившейся в Кургане группы социалистов-революционеров, тогда как по своим воззрениям он являлся социал-демократом. «С занятием должности редактора, – убеждал губернатора жандармский ротмистр, – газета приняла крайне левое направление и заполняется статьями исключительно тенденциозного и революционного направлений».

10 января 1909 г. в редакции «Курганских известий» был произведен обыск, который ничего особенно крамольного не выявил, кроме изъятого у Корсакова письма. Содержание его Заглухинский воспринял как программную установку, которой старались следовать члены якобы возглавляемой Корсаковым «революционной организации», сплотившиеся впридачу под его началом в редакции «Курганских известий» и использующих эту газету как свою трибуну. Для них она, по словам ротмистра, «должна служить исключительно для распропагандирования населения».

Но кого же именно зачислял в подпольную организацию Заглухинский? Не скрывая своего торжества и ставя себе в заслугу, он докладывал губернатору об обыске в редакции: «Там помимо самого Корсакова были застигнуты мною следующие лица: 1. Далматский (т.е. из г. Далматова тогда Пермской губернии – Н.Т.) мещанин Михаил Лаврентьев Кудряшев, сосланный по суду за политическое преступление, состоит корректором. 2. Крестьянин Кустанайского уезда Тургайской области Семен Семенов Ужгин, административно сосланный за политическую неблагонадежность, сотрудник. 3. Мещанин гор. Сингелея Иван Дмитриев Красильников, стоявший в 1905-1907 годах в гор. Петропавловске во главе всего революционного движения, неоднократно отбывавший тюремное заключение; по только что полученным сведениям бежал из места ссылки – из Усть-Каменогорского уезда, об аресте и отправлении его в место ссылки сообщено исправнику за №42». Явно стараясь скомпрометировать в глазах губернского начальства того же курганского уездного исправника, стоявшего во главе общей полиции (и напрямую, кстати, подчиненного губернатору), ротмистр вопрошал: «Почему заведомо неблагонадежное лицо, Корсаков, был допущен к должности редактора, мне неизвестно» [3, 11-11об].

Приведенные данные относятся к январю 1909 г. Значит, упомянутые лица проживали и действовали в Кургане также и осенью 1908 г., когда с утверждением Корсакова редактором образовался тесный круг сотрудников «Курганских известий» и когда из Кургана отправилось письмо в Париж к Сверчкову. Можно предположить, что между сотрудниками газеты и упомянутыми в письме, пусть анонимно, «людьми разных фракций» из среды ссыльных революционеров есть прямая связь. Ведь в числе тех, кто познакомился с венской «Правдой», могли быть, несомненно, и перечисленные Заглухинским политические ссыльные.

А вот познакомил их с газетой Троцкого не кто иной, как П.А. Злыднев. Кстати, ротмистр Заглухинский и его персону не обошел вниманием в своем рапорте. Считая издателя Кочешева покровителем неблагонадежных лиц, он в числе доказательств сообщает, что «у него состоит на службе в конторе типографии Петр Александров Злыднев, бывший член совета рабочих

депутатов» [3, 11 об]. В этой типографии печатались «Курганские известия». Без сомнения, будучи контрощиком типографии, ссыльный Злыднев был хорошо знаком со всеми сотрудниками газеты, включая редактора Корсакова.

Среди перечисленных ссыльных наиболее известен Семен Семенович Ужгин по своей деятельности в Кургане на посту редактора газеты «Юг Тобола» в 1912 г. Но к тому времени срок его ссылки закончился. И теперь благодаря вновь обнаруженным сведениям выясняется, что он познакомился с Курганом гораздо ранее, еще будучи ссыльным. Семен Ужгин был одним из организаторов и руководителей социал-демократической группы в г. Кустанае Тургайской области (ныне территория Казахстана). Собственно, за принадлежность и деятельность в этой группе его и выслали под гласный надзор полиции в Тобольскую губернию. Сначала он отбывал ссылку в Тюмени, но вскоре, как выясняется, добился своего перевода в Курган. Нет никакого резона считать, что Ужгин переменял свои политические убеждения и встал под эсеровское партийное знамя. Поэтому знакомство и близкое общение его с бывшим депутатом Петербургского совета социал-демократом Злыдневым более чем вероятно.

Кроме того, имеется еще веское подтверждение, исходящее лично от Георгия Корсакова. Оно относится к 1923 г., когда ему, арестованному уже в советское время, пришлось отвечать на допросе у чекистов. Касаясь своего редакторства в «Курганских известиях», он, в частности, отметил первым среди постоянных сотрудников Ужгина, назвав его ссыльным социал-демократом. В числе писавших в газету Корсаков назвал и Петра Злыднева [4, 117 об].

С просьбой «передать кому следует» Злыднев сообщил в письме адрес бывшего соратника по исполкому Петербургского совета Николая Михайловича Немцова. Бессрочную ссылку тот после перевода из Обдорска отбывал в Тобольске. Конечно, этот адрес Сверчков передал потом Троцкому. Его стали учитывать при дальнейшем распространении и доставке газеты в России. А транспортировка «Правды» из Вены в Россию была налажена, по словам Троцкого, «контрабандными путями, либо через галицийскую границу, либо по Черному морю». Морским путем доставку обеспечивали черноморские моряки, нелегальный союз которых при помощи Троцкого издавал собственную газету [5, 216]. Можно предполагать, что канал доставки газеты в Курган был отлажен надежно, и дело не ограничилось одним лишь номером. Очевидно, ознакомившийся с курганским письмом Троцкий также учел пожелания, высказанные в нем в адрес «Правды».

Последняя фраза в письме к Сверчкову является вопросом: «Как живет наша публика?» Человек, интересующийся жизнью революционной эмиграции и в первую очередь известиями о своих бывших соратниках из среды социал-демократов, надеялся получить ответную весточку из Парижа. Надо полагать, Сверчков с ответом в Курган не замедлил. Каким образом он был доставлен, можно только строить предположения. Если на сей раз этот ответ не попал в руки агентуры, то осторожный Злыднев, разумеется, по прочтении его уничтожил.

За время ссылки в Курган Злыдневу довелось служить бухгалтером в торговых фирмах, конторе Союза сибирских маслодельных артелей и типографии Кочешева. Курганский период его жизни уже получил освещение [6, 72-74]. Не останавливаясь на нем подробно, отметим, что Петр Александрович в 1912 г. после

5-летнего срока ссылки пытался получить разрешение на причисление себя к Курганскому мещанскому обществу. Это привело бы к изменению его социально-правового статуса и дало бы право с получением паспорта свободно передвигаться по Сибири. Но желанный для него перевод «из ссыльнопоселенцев в крестьяне из ссыльных» наступил только после выхода царского указа 21 февраля 1912 г. по случаю 300-летия дома Романовых.

Однако Злыднева причислили не к сельскому обществу в Курганском уезде, а к той местности, где он начинал отбывать ссылку на поселение – «к Обдорской инородческой волости Березовского уезда». Причем это делалось «для одного лишь счета и ему должны быть выдаваемы годичные паспорта на свободное проживание по Сибири». Увы, пользоваться Злыдневу дарованной милостью пришлось недолго. Переехав из Кургана в Читу, он 25 декабря 1913 г. скончался там «от разрыва сердца» [7, 37-38].

Впрочем, Злыднев еще был жив и находился в Кургане, когда произошло знаменательное событие – смена «Правд». 23 апреля (6 мая) 1912 г. вышел последний, по счету 25-й, номер заграничной и нелегальной «Правды» Троцкого. А накануне, 22 апреля (5 мая), в Петербурге появился первый номер другой «Правды», которая стала издаваться по инициативе В.И. Ленина как массовая рабочая газета большевистской части РСДРП. Она выходила легально и ежедневно. Троцкий выпуск этой «Правды» принял в штыки. Резко протестовал он и против ее названия, обвинив большевиков в присвоении названия у его венской газеты. Он даже пожаловался вожакам германской социал-демократии, пытаясь привлечь их как третейских судей и надавить их авторитетом на большевиков во главе с Лениным. Но тщетно. В официальном обращении от лица ее редакции, напечатанном в последнем номере заграничной «Правды», содержался призыв к редакции петербургской «Правды» отказаться от этого названия.

Неизвестно, получил ли Злыднев возможность ознакомиться с последним номером венской «Правды». Если да, то нельзя уверенно предположить, чью сторону он на сей раз занял. Ведь за несколько лет вполне могла претерпеть изменения его позиция в отношении различных фракций и групп в российской социал-демократии. А вот новую и притом легальную «Правду» он при желании мог получать по подписке. Другое дело, что в таком случае все равно существовал риск навлечь подозрения властей (почтовая корреспонденция ссыльных подвергалась контролю), а это помешало бы его планам-надеждам на обретение свободного передвижения в пределах Сибири.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив (ГА) в г. Тобольске. Ф. 159. Оп. 1. Д. 149.
- 2 Сверчков Д. На заре революции. Изд. 3-е. Л., 1925.
- 3 ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 23. Д. 188.
- 4 Государственный архив общественно-политической документации Курганской области. Ф. 6905. Оп. 2. Д. 7454.
- 5 Троцкий Л. Моя жизнь: опыт автобиографии. М., 1991.
- 6 Толстых Н.Ю. Политическая ссылка в Курган и уезд в начале XX века // VI Зырянские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 11-12 дек. 2008 г.). Курган, 2008.
- 7 ГА в г. Тобольске. Ф. 331. Оп. 25. Д. 13.

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Н.Ф. Арановская

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ВРАЧ ПО ПРОФЕССИИ, ПЕВЕЦ ПО ПРИЗВАНИЮ!

Посвящается

Рейнгольду Давидовичу Маркеру

Врач по профессии и певец по призванию. Вракует тело и лечит душу. Так с огромным уважением и любовью говорят в нашем городе о ветеране труда, заведующем отделением анестезиологии и реанимации Далматовской центральной районной больницы, враче высшей категории, Отличнике здравоохранения РФ, Заслуженном работнике культуры РФ, Почётном гражданине города Далматово Рейнгольде Давидовиче Маркере (рисунок 1). Многогранность личности Рейнгольда Маркера земляками почитаема...

Рисунок 1 – Рейнгольд Давидович Маркер

Родился Рейнгольд 30 сентября 1940 года в посёлке Линёво Жирновского района Волгоградской области. В семье Анны-Елизаветы Яковлевны и Давида-Георга Яковлевича Маркер воспитывалось пять сыновей и дочь. Семья была дружная и трудолюбивая. В 1941 году спокойная жизнь Маркеров была нарушена. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года семья подверглась политической репрессии по национальному признаку и выслана на спецпоселение. Рассказывает старший брат Давид Давидович Маркер (Германия): «Мы с ребятами бежали в лесу. Увидели там военных. В деревне о них не знали. А 29 августа 1941 года в деревню пришли 2 солдата, офицер, командир. Они объявили, что всех немцев с Волги выселяют, дают на сборы 24 часа. Ещё уполномоченный сказал, чтобы взрослые взяли документы, еду, одежду переодеться. Мама схитрила. На всех мальчишек надела по несколько рубашек, штанишек, потому что с собой ничего не разрешали брать. Подобрали последнее из урожая той страшной осени в саду и огороде. Попили всё. Накормили скотину. Всю ночь не спали. А ранним утром 3 сентября к нашему дому подъехала телега. Мы вышли, отец закрыл калитку на замок...

Телега предназначалась на четыре семьи. Усадили стариков, маленьких детей и поехали на станцию Добренка. На телеге, в корзинке, ехал и годовалый Ромка (Рейнгольд). Для нас, восьми семей, выделили телячий вагон. Он был в очень плохом со-

стоянии: дырявый пол, стены проломаны. Старшие ремонтировали вагон целый день, строили двухэтажные нары, чтобы уместились все, семьи были большие. Русские, жители станции Добренка, приходили нас провожать. Приносили еду, плакали, когда отходил состав. Как потом выяснилось, увозили репрессированных в Сибирь, в город Омск.

Состав до Омска шёл 15 суток, ехали только ночью, днём стояли. Пропускали важные эшелоны для фронта. На еду давали нам каши без хлеба. Горячий чай брали на станциях. Среди переселенцев по причине антисанитарных условий в вагоне вспыхнула страшная дизентерия. На станциях умерших и сильно больных выносили из вагона. Несколько взрослых, не выдержав такой обстановки, двое сошли с ума. Наша семья, славу Богу, доехала в полном здравии. В Омск приехали 18 сентября. На станции семьи расформировали по колхозам. Нас направили в колхоз «Сеятель» (с. Любомировка) Таврического района Омской области, председателем которого был Николай Мефодьевич Щербина. От Омска до Любомировки – 60 километров. Ехали на телегах. Ночь переспали в поле. Было очень холодно. Тёплой одежды не было... Председатель колхоза сам распределял переселенцев по квартирам. Нашей семье в 9 человек, хозяева выделили комнату 8 квадратных метров.

Жители деревни к нам относились по-разному: одни называли нас фашистами, в окна дома часто бросали кирпичи, другие жалели. Мы на себе испытали, что значит быть немцем. Есть было нечего, так мы ходили по полям собирали неубранный картофель. Если уж совсем было плохо, то шли к председателю колхоза. Он на семью иногда выписывал 1 килограмм хлеба. Но большие трудности у семьи были ещё впереди, 7 января 1942 года нашего отца забрали в трудармию. Он прошёл стройки и лесозаготовки в городах: Нижний Тагил, Ульяновск, Саратов. Матери с детьми помогли выживать дед, Яков-Георг Иванович, который работал в колхозе, и бабушка Мария, по линии отца. Самый старший брат Яков, как и его двенадцатилетние сверстники, работал в колхозе, на быках возили зерно на элеватор города Омска. Особенно тяжёло им приходилось в жуткие сибирские морозы. Из обуви – только сапоги с картонными стельками. Старшему брату досталось. Ему пришлось поработать и учеником тракториста, трактористом, бригадиром, управляющим. На любой должности проявлял трудолюбие, ответственность, порядочность. Дедушка умел вырезать из берёзы деревянные ложки, нас учил. С ними мы ходили в соседнюю деревню Ново-Екатериновку, которая располагалась в 15 километрах от Любомировки, меняли ложки на еду. Там люди жили побогаче.

Бабушка и мама работали от Таврического промкомбината, вязали тёплые вещи фронтовикам. Чтобы взрослым выполнить план, они обучали этому ремеслу и детей. Наш средний брат Андрей уже в 8-летнем возрасте вязал очень быстро. Я тоже умел прясть и вязать. Потом научился вязать и Ромка. Война закончилась, всё равно продолжали вязать, потому что в промкомбинате каждому работающему выделяли по 10 килограммов американской муки в месяц. Каждый год в течение 5 лет нас переселяли из квартиры в квартиру. В 1945 году от болезни умерла бабушка. В 1946 году мы купили землянку. Чтобы топить печь, детям приходилось собирать в степи коровий кизяк, из лесу привозили на тележках гнилые пни. Мама нас заставляла собирать птичьи пёрышки

возле болота. Мы их мыли, сушили. Так формировали пуховые подушечки, заменяли ими подушки, набитые соломой. Выполняли любое родительское задание. Таким образом обживались благодаря труду.

В 1949 году наш отец больной, худой вернулся из трудармии. Нам, старшим детям, мне и Якову, учиться не довелось, мы вкалывали. На основании статьи 1-1 Закона России от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» члены семьи Маркеров были реабилитированы. Никаких сведений об изъятых и конфискованном имуществе у нас нет», – заключил свой рассказ Давид Давидович. А вот что вспоминает Рейнгольд Давидович: «В первый класс Любомировской семилетней школы я пошёл в 1948 году. После её окончания перешёл учиться в райцентр в Таврическую среднюю школу, которую окончил успешно в 1958 году. ... Наш отец сам делал музыкальные инструменты – гитары, балалайки. Умел на них играть. Любовь к музыке он прививал и своим детям. Мы обладали хорошим музыкальным слухом и были трудолюбивы. У нас был струнный оркестр. Летом времени не было, а вот в зимние длинные вечера домашняя «консерватория» работала регулярно. В семье была ещё гармошка. Русскую гармонь первым купил и научился играть Давид. Осваивал игру самоучкой. Гармонь так же освоили Виктор, Андрей. Мы с Андреем на гармошке по очереди играли в сельском клубе на танцах. Самый старший брат, Яков, играл на балалайке, отец – на гитаре, мама – на цитре. Дедушка, бабушка и вся семья наша пели. Пели на немецком языке, в основном, церковные песни. Позже в семью купили баян, на нём играли я, братья и наша младшая сестра Эльза. На всю жизнь осталась у меня привитая отцом и матерью любовь к музыке и пению...»

С 1958 по 1960 годы Рейнгольд учился в Омском медицинском училище № 3. С 1960 по 1963 годы служил в Советской армии, на Дальнем Востоке в городах: Шкотово, Хабаровск, порт Ванино, Свободный. Воинское звание – старший сержант, должность – фельдшер. Был ротным заправой. В училище и в армии он делал первые шаги в смотрах-конкурсах художественной самодеятельности.

С 1963 по 1969 годы – Рейнгольд студент лечебно-го факультета Омского государственного медицинского института им. М.И. Калинина. Из его воспоминаний того периода: «Серьёзно вокалом начал заниматься с 1963 года. Учёбу в мединституте совмещал с учёбой в Омском музыкальном колледже. В течение трёх лет, под руководством преподавателя колледжа Идеи Гавриловны Волковой, осваивал азы академического пения. Мои способности оценили и пригласили в Омский академический хор. Уже с 1964 года я только выступал на радио и телевидении города Омска. Первой песней, исполненной на телевидении в 1964 г., была песня «Марш студентов-медиков» (сл. А. Петрунина, муз. Бориса Яркова). За каждую исполненную на телевидении песню платили по 10 рублей. В связи с трудным материальным положением в семье моих родителей, подрабатывал в ночное время и выходные дни в медсанчасти № 1, в хирургическом отделении, наркотизатором. Крутился. Надо было получить образование, выживать».

Природа щедро одарила Рейнгольда Давидовича красивым тембром баритоном. Он с блеском исполнял арии: князя Игоря из одноименной оперы Бородина; «Песню Варяжского гостя» из оперы «Садко» Римского-Корсакова; Мистера Икс из одноименной оперетты И. Кальмана; «Реквием» Моцарта и другие.

Высшее учебное заведение окончил в 1969 году. Предложение ректората остаться преподавать на кафедре анатомии не принял. На мой вопрос: «Почему бросил заниматься профессиональным пением, не остался петь в городе Омске?», Рейнгольд Давидович поведал следующее: «В 1955 году после окончания Любомировской семилетней школы мы с мамой поехали в город Омск. Очень хотел учиться в музыкальном училище на народном отделении. Мне было отказано без пояснения. Возможно, это снова был «национальный признак», который преследовал нас всю жизнь. Без азов музыкальной грамоты мне трудно было бы профессионально петь. А так я выполнил завет моей матери. Она всю жизнь хотела, чтобы я стал врачом. И я стал...».

В августе 1969 года Р.Д. Маркер по направлению поехал врачевать в красивое и богатое природой Зауралье, а именно, в Далматовскую центральную районную больницу Курганской области в должности врача-анестезиолога. В этом же году, по приказу главного врача Геннадия Фёдоровича Куликова, Р. Д. Маркер организовал отделения: переливания крови, возглавлял его по совместительству на 0,5 ставки и в 1988 году – отделение анестезиологии и реанимации, заведующим которого был до 2007 года.

В Далматово в художественной самодеятельности Р. Маркер начал участвовать с 1970 года. «Моим первым концертмейстером академического пения была Татьяна Владимировна Иванова, выпускница Курганского музыкального училища, преподаватель по классу фортепьяно Далматовской музыкальной школы, – рассказывает Рейнгольд Давидович. – На мои концертные выступления в районном Доме культуры пианино привозили на грузовой машине из музыкальной школы. В роли грузчиков выступали мужчины-врачи во главе с главным врачом центральной районной больницы Валерием Александровичем Прокопьевым. После концерта пианино перевозили снова в школу. Мы с Татьяной Владимировной успешно выступали не только в Далматово, но и на областных фестивалях. В августе 1973 года Татьяна Иванова уволилась из школы в связи с переменой места жительства. На этом моё академическое пение закончилось...»

Вот что пишет о тех годах Анатолий Морозов: «Мне вспоминается наша первая встреча, когда выпускник медицинского института, любимец песенного Омска спел в Далматово арию «Мистер Икс». Его признали, о нём заговорили, на него пошла публика. Удивительно, как заядлый академист пустил корни в Далматово, где всё: земля, воздух, леса, поля и сердца людей – проникнуты народными напевами?!».

С 1973 года Рейнгольд Давидович уже принимал активное участие в художественной самодеятельности центральной районной больницы. Коллектив больницы с его участием стабильно занимал первые места в смотрах художественной самодеятельности облздравотдела. «По инициативе главного врача центральной районной больницы Валерия Александровича Прокопьева и председателя райкома профсоюза медицинских работников Степана Михайловича Фоминых был организован оркестр народных инструментов. Инструменты привёз Степан Михайлович из Широковского сельского Дома культуры. В составе оркестра играли Ювеналий Григорьевич и Нина Александровна Лисьих, Мария Фёдоровна Королёва, Степан Иванович Кузнецов, Анатолий Михайлович Вяткин, Рейнгольд Давидович Маркер. Я играл на балалайке-прима. Руководил оркестром преподаватель

музыкальной школы Владимир Яковлевич Оконечников. Таким образом, мы не только пели, но ещё и играли. На смотрах требовалась разножанровость...

В 1973 году меня пригласили петь и в народный коллектив песни и танца «Зоренька» Далматовского районного Дома культуры, руководителями которого были супруги Галина Михайловна и Александр Андреевич Авсиевич, балетмейстером – Ольга Александровна Сыроватская. Мне очень повезло, что куратором этого коллектива был фольклорист, этнограф, преподаватель Курганского культпросветучилища, известный курганский композитор Григорий Иванович Иванов-Балин. С каждым участником самодеятельности он работал над постановкой голоса. Вместе со всеми осваивал и я народное пение. Знаменитому коллективу аккомпанировали баянисты музыкальной школы: Анатолий Михайлович Филатов (директор), Владимир Яковлевич Оконечников, Александр Иосифович Нестеров», – вспоминает Рейнгольд Маркер.

Районный комитет партии, райисполком увидели, услышали и оценили Рейнгольда Маркера как талантливого врача и певца. В 1976 году вручили ему ключи от четырёхкомнатной квартиры. 9 декабря 1976 года коллектив «Зоренька» принимал участие в фестивале самодеятельного творчества трудящихся в городе Свердловске, где выступали коллективы Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской областей и Башкирской АССР. Фестиваль проходил во Дворце культуры им. Лаврова. Согласно жеребьёвке, наша «Зоренька» выступала на четвёртый день фестиваля. В её программе было четыре произведения: казачья песня «Пчёлочка» – солист Р. Маркер, «Розан мой розан», «Едет Кузя», «Подойду ли я». Из города Свердловска коллектив вернулся Лауреатом Всероссийского и Всесоюзного фестивалей самодеятельного творчества трудящихся.

Коллектив был большой – 34 участника (25 женщин, 9 мужчин), соответственно, возникали разного рода проблемы. Мне, как начальнику Далматовского районного отдела культуры, приходилось решать вопросы финансирования, транспорта, улаживания семейных дел, микроклимата (люди не получали зарплату, выезжали на концерты с семейным пайком: картошкой, огурцом, яйцом и хлебом), квартирные вопросы. Очень сложно было освобождать участников от работы, особенно врача Маркера. Он работал не только в Далматовской центральной районной больнице, но и Китайской (по приглашению заведующего хирургическим отделением Анатолия Иосифовича Новикова, заведующей отделением акушерства и гинекологии Татьяны Викторовны Астаховой). Врача анестезиолога-реаниматолога в Китайской больнице не было. Больных Китайского района в 70-80-е годы Рейнгольд Маркер спасал бескорыстно, до приезда к ним на работу анестезиолога. Разумеется, для доктора Маркера всегда на первом месте было спасение жизни, а потом уже песни...

Иногда моего статуса, как начальника отдела культуры, для решения проблем коллектива было недостаточно. Подключались первый секретарь РК КПСС Леонид Викторович Носков, председатель райисполкома Анатолий Михайлович Казанцев, начальник областного управления культуры Владимир Васильевич Подливалов.

С каждым годом росла сложность исполняемых произведений, изучался глубинный пласт фольклора родного края. Велась большая работа над вокаль-

ной техникой, росла качественная исполнительская ступень. Репертуар солиста Маркера обновлялся. Он стал исполнять русские народные песни: «Ах ты, душечка», «Выйду на улицу...», «Вдоль по Питерской». Блестяще исполнял и такие произведения, как «Из-за острова на стрежень...» (сл. Д. Садовникова, муз. народная), «Среди долины ровныя...» (сл. А. Мерзлякова, муз. С. Давыдова), «Утро туманное» (сл. И. Тургенева, муз. В. Абады), «Не пробуждай воспоминаний» (сл. Д. Давыдова, муз. П. Булахова) и другие. Исполнял песни и на немецком языке. Принимал участие в фестивале немецкой песни в Целинном районе.

Обаятелен и проникновенен его голос, когда берёт в руки гитару. В его исполнении звучат песни Б. Окуджавы, Ю. Визбора, песни на стихи С. Есенина. В 1987 году после перерыва «Зоренька» получила новый всплеск. Её руководителем стал Владимир Дмитриевич Захаров, «переманенный» из д. Мальцево Шадринского района, ученик Григория Ивановича Иванова-Балина, балетмейстером – Татьяна Николаевна Симакова, выпускница Челябинского государственного института культуры. Им власть выделила квартиры. Творчество «Зореньки» продолжал курировать Иванов-Балин. Внимание и материальную помощь «Зоренька» получала от интеллигентного, грамотного, воистину болеющего за культуру в области, начальника областного Управления культуры Ивана Андреевича Иванова. Для коллектива он выделил телевизор и видеокамеру. Получили возможность снимать выступления и проводить после анализ. Композитор Г. И. Иванов-Балин с ведущим солистом Рейнгольдом Давидовичем, работал, как правило, до глубокой ночи.

Ни один концерт не обходился без Самоцвета. На выездных концертах часто пел целое отделение. Бывало, включим его в программу, концерт идёт, а врач Маркер ещё только завершает операцию. Скорая его привозит, он споёт, и увозит обратно в больницу. Когда «Зоренька» выезжала с концертом в сёла, деревни района, другие районы области, в г. Курган, любящие зрители Рейнгольда Давидовича звонили в отдел культуры и спрашивали: «А Маркер будет петь?!» И Маркер пел... Его профессионализм был очень высоким. В феврале 1989 года «Зоренька» выступала на сценах Москвы, Истры, Подольска, там не поверили, что Р.Д. Маркер врач. Специалисты озвучили, что это «подставной» профессионал-певец. «Без Рейнгольда Маркера коллектив «Зоренька» считаю не выездным. Что коллективу делать без Маркера?» – строго говорил композитор Г. Иванов-Балин.

В 1989 году Григорий Иванович подарил партитуру «Прощальная песня» на слова Юлия Кима, музыка Иванова-Балина с надписью: «Посвящается солисту Далматовского русского народного хора Рейнгольду Давидовичу Маркеру (ему и петь!). С уважением Г. Иванов-Балин. Курган 17 октября 1989 года». Многие годы с Р.Д. Маркером творческую дружбу поддерживал Владимир Савин, поэт, композитор из города Камышлова Свердловской области. Солист исполнял его песни: «Женщин не красивых не бывает» (сл. А. Аверкина), «Старенький дом» (сл. В. Савина), «Песня о забытой деревне» (сл. В. Савина). Его песни для души, для народа. Владимир Савин как-то сказал: «Если бы мне попался исполнитель с таким прекрасным голосом, как у Рейнгольда Давидовича, я бы для него писал...».

Курганский композитор Юрий Гаврилов говорил о своём сочинении «Сторона моя»: «Есть сложности, но богатырь Маркер осилит!». На авторском вечере Юрия Гаврилова в городе Кыштыме Челябинской об-

ласти Рейнгольд Маркер блестяще исполнил эту вещь, которую народ считает Гимном Далматова.

Рисунок 2 – Р.Д. Маркер

Творческим ориентиром для Рейнгольда Маркера были Иосиф Кобзон, Лев Лещенко.

В 1992 году ушёл из жизни талантливый композитор Г.И. Иванов-Балин. Шла разрушительная перестройка. Финансирование прекратилось. Знаменитый коллектив «Зоренька» распался. Участники самодеятельности, желающие петь, разошлись в разные вокальные группы районного Дома культуры. Р.Д. Маркер стал петь во вновь созданной группе «Русская песня», оставался в ней главным солистом. Вскоре коллективу было присвоено звание «народный». С музыкантами РДК Рейнгольд Давидович стал готовить сольные концерты. Богатырь Маркер, так звали его зрители, давал сольные концерты в Катайске, Далматове, Кыштыме.

В ноябре месяце 1993 года в г. Кыштыме в течение двух дней проходил праздник «Песня в сердце впадает моё». Лучшие самодеятельные артисты Пермской, Свердловской, Челябинской, Курганской областей и Татарстана выступали на сценах Дворцов культуры этого города. Вот что об этом празднике позже напишет в районной газете «Далматовский вестник» в декабре 1993 года журналист Анатолий Морозов: *«Талантливые артисты буквально покорили сердца местных зрителей. Множество призов, в том числе приз зрительских симпатий, и цветов на этом празднике были вручены солисту Рейнгольду Маркеру из нашего г. Далматова».* «Недавно в городе Кыштыме, в бывшем здании церкви, был открыт храм культуры и искусства. Центральное телевидение в программе «Новости» показало открытие этого храма. Почётным гостем был в храме и Рейнгольд Маркер. Обширная программа действия не позволила певцу раскрыться в первый день на полную мощь своего незаурядного дарования. Однако подлинными ценителями народной песни пришли на второй день в новый

концертный зал, где полюбившийся им далматовский певец дал сольный концерт. Великолепная акустика, элегантный костюм и одухотворённая манера певца – всё это складывалось в ощущение комфорта души.

Рейнгольд Маркер предстал исполнителем многогранным. Он пел классику русской народной песни под аккомпанемент баяниста Владимира Коурова, пел бардовский репертуар Булата Окуджавы, некогда запрещённые песни на стихи Сергея Есенина, исполнял немецкие песни, романсы. Особенно мастерски использовал он акустику зала в своих фальцетных песнях. ...Букеты живых цветов, овация (это в камерном зале!) и восторженный шёпот: «Нет, может, он и врач, но певец с консерваторией!». Знаем, что Рейнгольд Маркер – врач высшей категории, врач от Бога! И певец – тоже! Признаюсь, что, как ведущий, давно уже не испытывал подобного трепета», – завершил А. Морозов.

«Тепло вспоминаю совместные концерты с Галиной Иониной из города Катайск, – говорит Рейнгольд. – Выступления как в Далматове, так и в Катайске проходили при полном аншлаге. Далматовские зрители в нашем исполнении особенно любили песню «Роза любви». Мы неподдельно переживали друг за друга, радовались званиям Лауреатов. Откровенно скажу, что душой я всегда был с «академиками», тосковал по академическому пению. Получается, что в творчестве с Галиной Ивановной мы объединились благодаря академическому пению».

В Далматовском районной Доме культуры работали блестящие творческие музыкальные коллективы:

- единственный из районов области духовой оркестр-«народный», руководитель Владимир Коуров,
- «народный» – джаз ансамбль «Нюанс», руководитель Сергей Мальцев,
- «народный» – оркестр народных инструментов, руководитель Сергей Мальцев.

Во всех этих коллективах ведущим солистом был Рейнгольд Маркер. У него сложились прекрасные дуэты и с талантливыми певицами, методистами районного Дома культуры Галиной Михайловной Авсиевич, Валентиной Васильевной Стафеевой. Аккомпаниатор – Владимир Коуров, Заслуженный работник культуры РФ. Певческий дуэт Галины Авсиевич и Рейнгольда Маркера – лауреат Всероссийского фестиваля творчества «Салют, Победа!» в 1995 году в городе Кургане.

Немногочисленный певческий состав усуживался в личную машину «Нива» Р.Д. Маркера, всегда заправленную на средства певца, и ехали по району, чтобы спеть для тружеников тыла, фронтовиков в честь Дня Победы! Фронтовики Рейнгольда Маркера называли «наш Бернес». Мастера прекрасного настроения областного уровня выступали на радость людям! Пели бескорыстно!

Сольно Рейнгольд Маркер пел на городских митингах, посвящённых 9 Мая и 22 июня. ... Спел Маркер в здании областной филармонии на заключительном концерте «Поёт Зауралье», посвящённом 75-летию со дня рождения Иванова-Балина, с коллективом «Русская песня» и «Прощальную песню» Иванова-Балина. «В концертной программе участвовали коллективы почти из двух десятков районов Зауралья. На концерте прозвучало около трёх десятков песен на музыку Григория Ивановича или в его обработке. Было немало трогательного, интересного.

... Блеснули далматовцы. Солист Рейнгольд Маркер под овации спел «Прощальную песню»:

«Ах, как это было,

*Очень хорошо.
Плыло и уплыло,
Было и прошло!» –*

написал в 1997 году в областной газете «Новый мир» журналист Владимир Межевикин. Творческие концерты, посвящённые памяти композитора и фольклориста Г.И. Иванова-Балина, прошли не только в районах Курганской области и городе Кургане, но и в городе Кыштыме Челябинской области. Вот что напишет об этом песенном празднике наш земляк А. Морозов: *«Концерт состоялся во Дворце культуры металлургов. По приглашению главы города В.Я. Щекочихина на нём присутствовали фронтовики и работники тыла. Звучали песни огненного поколения, победившего врага, в том числе и песни, записанные в Далматовском районе: «Суровая нитка», «Из Дуная бежит речка», «Соловей», «Веретёнышко». Колорит и вес событию придало участие в нём известного далматовского певца Рейнгольда Маркера, который спел песню-премьеру «Я рос в полосе среднерусской».*

... Под Старой Руссой воевал лейтенант Григорий Иванов-Балин. Когда Александр Аверкин сочинил эту песню, Григорий Иванович нашёл, чем её дополнить от первого лица.

Завещанием прозвучала его песня «Дожди», которую дважды по требованию публики с хором исполнили солисты Рейнгольд Маркер и Игорь Людиновсков (город Кыштым).

«Прекрасно, что народ помнит своих героев, не забыл свои песни. Символично, что память об Учителе объединила два старинных города: Далматово, в котором много лет творил Г.И. Иванов-Балин и Кыштым, где наиболее часто звучат сегодня его песни».

Блестящим исполнительским песенным творчеством, любовью к искусству, обаянием Рейнгольд Давидович несёт в души зрителей свет и тепло. Об этом лучше, чем поэт Сергей Бехтеев, не скажешь:

*«А запоёт коли песню люблю,
Песню печальную, аль удалую,
Льётся источной рекою она,
Прелести дивной и грусти полна.
Души она, его песня, волнует,
Словно ласкает, голубит, целует,
Словно твердит о далёком былом,
Вечно прекрасном и сердцу родном».*

... Сорок пять лет в художественной самодеятельности!.. Лауреат Всесоюзных и Всероссийских фестивалей и смотров. Участник областных телевизионных конкурсов «Поёт Зауралье», «Салют Победа!». В 1995 году его голос признан лучшим мужским голосом области, голосом которым восхищались Омск, Хабаровск, Москва, Истра, Подольск, Екатеринбург, Тюмень, Курган, Кыштым. На песенном фронте Рейнгольд Маркер победил! Победил в областном масштабе!!! Побеждает, возможно, потому что живёт с Богом?! Или просто делает хорошо то, чем одарил его Господь?!

За многолетнюю творческую деятельность он награждён значком «Отличник Всероссийского музыкального общества». За беззаветное служение искусству, народному творчеству его высоко оценила Россия. Указом Президента Б. Ельцина от 12 августа 1996 года Рейнгольду Давидовичу Маркеру присвоено звание «Заслуженный работник культуры РФ». Поздравляя с наградой, председатель областного комитета по культуре и искусству Евгений Фадеевич Сычёв сказал: *«...Рейнгольд Давидович! Выражаем Вам искреннюю признательность за яркий самобытный талант, про-*

фессионализм, пропаганду музыкального искусства. Желаем новых творческих побед!..».

Рисунок 3 – Р.Д. Маркер

Март 1997 года... На мероприятие «Бенефис... длиною в жизнь» в районном Доме культуры собрались жители города Далматово, чтобы поздравить богатыря Маркера с заслуженной наградой, выстраданной большим трудом, сложной чувственной работой. Вот, что об этом позже напишет журналист районной газеты «Далматовский вестник» Дмитрий Бормотов:

«... Идут и идут люди. Чтобы лишний раз высказать своё уважение, благодарность и любовь талантливому певцу, профессионализму врача и всеобъемлющей доброте души просто Человека. Человека с большой буквы. В зале нет безразличных. Над всеми витает дух какой-то бесконечной искренности, которая не оставляет места ни для чего, кроме доброты и душевного света. Искренности, которой порой не хватает слов, чтобы высказать, что творится сейчас на душе. В горниле чувств слова переплавились в слёзы. Слёзы души и сердца...»

Когда ведущий зачитывал Указ Президента РФ о присвоении звания «Заслуженный работник культуры РФ», зал аплодировал стоя. Сам Рейнгольд Давидович сказал: *«Это и ваша награда, мои дорогие зрители. Сегодня я пою для всех и для каждого. Это вы даёте мне силы жить в песне!». И он пел. Задорно, волнуяще, чуть с грустью, завораживая магией своего голоса всех присутствующих в зале...»*

Где отыскать те слова, способные выразить чувства, охватывающие тебя, когда не смог он допеть песню, посвящённую своей матери потому, что... слёзы душили его. Как рассказал о том, что силой своего духа заставил этот человек радоваться и плакать вместе с ним весь зал, что сумел возродить те чувства и ту веру, которую ты считал

для себя потерянной навсегда? Не знаю... Знаю лишь, что в душе тех, кто пришёл поздравить его, прислал телеграммы, кто сказал тёплые и искренние слова благодарности Рейнгольду Давидовичу, осталась частичка его доброй и щедрой души, часть его самого. Ярчайшая личность! Успех и слава достойные, заслуженные! Защита Чести района и области великолепные!».

Живут и здравствуют Романы в Далматовском и Катайском районах, спасённые врачом Маркером при рождении и названные в его честь.

«Я бы уже не жил (а), если бы не Маркер, врач от Бога».

«Меня давно уже не было бы, если бы не Доктор Маркер».

... Десятки, сотни таких коротких, но жизненно важных оценок до сих пор звучат врачу Рейнгольду Давидовичу Маркеру.

В 1994 году по Указу епископа Курганского и Шадринского Михаила Рейнголь Давидович, как врач, в течение двух месяцев работал в составе научно-археологической экспедиции по обретению мощей преподобного Далмата, основателя Далматовского монастыря. «С поставленной задачей справился превосходно», – так оценил его труд руководитель экспедиции Борис Карсонов.

«Рейнгольд Маркер, мой друг, любимый певец, герой моей книги «Годы», – говорит Анатолий Морозов, заслуженный работник культуры РФ, почётный гражданин города Кыштыма. – *Задаю вопрос: «Что дал песенный город Далматово Рейнгольду Маркеру?».* Отвечаю: *глубину исторической песни, неповторимую исполнительскую манеру. Именно здесь прорвалась на волю «округлённая» академизмом его природа. Он стал вхож в «светлую горницу» народной песни». А что дал певец Рейнгольд Маркер городу Далматово? Не побоюсь образной значительности: предводителя песенной артели, если хотите, героя. Мистер Икс вырос в Данилу-Мастера. Это правда. Это прекрасно и справедливо!».*

Уважение, признательность, любовь к таланту певца, признание профессионала-врача – вот самая дорогая награда от народа. Народу он платит своей обязательностью, порядочностью, добротой, трудолюбием. Взаимоуважение – доказательство того, что в течение трёх созывов население избирало его депутатом Далматовской районной Думы. Количество набранных им голосов всегда суммарно превышало голоса трёх других кандидатов округа. С 2004 по 2010 годы он работал председателем районной Думы на непостоянной основе. Главный критерий в его жизни – педантичное немецкое «Ordnung!» - «Порядок!». Причём порядок во всём!

Я, как начальник районного отдела культуры, благодарна журналистам Далматовской районной газеты, районного радио, областным средствам массовой информации: газетам, радио, телевидению, журналистам городов Кыштыма, Омска, которые освещали многолетний творческий труд певца Рейнгольда Давидовича Маркера, писали историю его жизни в песне.

Такие люди, как Рейнгольд Маркер, очень редки. Их бескорыстие и самоотдача не знают предела. Благодаря им живут ещё на этой земле Вера, Надежда, Любовь. Об этом удивительном человеке невозможно всё написать. Просто стоит сказать: «Низкий поклон Вам, Рейнгольд Давидович, за то, что Вы просто есть... Да продлит Господь Ваши годы в здравии!».

Список источников и литературы

- 1 Архив ИЦ УВД Омской области, справка о реабилитации, 30.05.1996 г. 9/4-М-146
- 2 Архивный отдел администрации Далматовского района Курганской области ф. 100, оп. 1, д. 382, л -51-52
- 3 Далматовский вестник. 1993. № 99, декабрь; 1997. № 33-34, март; 2000. № 120-121, сентябрь.
- 4 Новый мир. 1997. 19 апреля.
- 5 Бехтеев С.С. Грядущее. Стихотворения / сост. Г.С. Счастливая. СПб.: Изд-во «Успенское подворье Оптиной Пустыни», 2004. 448 с.

С.В. Батуев, Е.Н. Батуева
Куртамышский краеведческий музей
им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш

КУРТАМЫШАНЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Первая мировая война выросла из противоречий двух групп держав, соперничавших в борьбе за экономический раздел мира. Поводом к войне стало убийство в г. Сараево (Сербия) австрийского престолонаследника эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги, совершённое 15 (28) июня 1914 г. сербским студентом Г. Принципом. 10 (23) июля 1914 г. Австро-Венгрия предъявила Сербии ультиматум, а 14 (27) июля 1914 г. объявила ей войну. Выполняя свои союзнические обязательства перед Сербией, Россия с 30 июля начала всеобщую мобилизацию. На следующий день Германия в ультимативной форме потребовала от России прекратить мобилизацию. Ультиматум был оставлен без ответа, и 1 августа Германия объявила России войну.

Известие о войне пришло в села Куртамышского уезда неожиданно. Так, например, в с. Белоногово о начавшейся войне узнали, только когда из Косулинской волости староста привез список мужчин, подлежащих мобилизации. Вот как вспоминал об этом очевидец тех событий и участник Первой мировой войны Николай Проккопьевич Балашов: «Это был разгар сенокоса, и все мужчины были на Тоболе в шестидесяти километрах от села. Сельский староста Кривошеков Игнатий Исаевич растерялся. Как сообщить о войне? В селе был один велосипед у Кривошекова Моисея, тогда староста отправил Моисея на покос с вестями. Скоро стали возвращаться с покоса сельчане. Призыву подлежали мужчины 1887, 1888 и 1889 годов рождения. Мобилизованным дали десять суток на сборы. Село опустело. Стали ждать писем с фронта. Газету выписывал только один человек в селе Иван Никитич. Каждое воскресенье собиравшись к его дому сельчане и слушали вести с войны». В августе 1915 г. призвали из села Белоногово пять человек 1896 г.р., в том числе и Н.П. Балашова. 11 августа новобранцев увезли в г. Челябинск. В Челябинске они прошли медицинскую комиссию и уже 18 августа прибыли в г. Бугуруслан в 165-й запасной полк. Два месяца полк стоял в Бугуруслане, а 18 октября был отправлен на фронт. По железной дороге полк доехал до станции Кандановичи, а дальше шестьдесят километров шел пешком до расположения 2-й гренадерской дивизии. Николай Балашов был направлен в 6-ю роту 5-го гренадерского Киевского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка. Полк находился на передовой пятнадцать суток. Через пятнадцать суток его сменял 6-й Таврический полк. На этом участке фронта солдат Балашов пробыл до мая 1916 г. 30 мая 1916 г. 5-й гренадерский Киевский полк перебросили на участок правее Варшавской железной дороги, откуда сразу он пошел в наступление. Немцы обстре-

ливали передовую из орудий. На глазах Николая его товарищу оторвало кисть руки. Было много убитых и раненых. Кто остался в живых вернулись в окопы. 19 июня 1916 г. полк занял участок левее Варшавской железной дороги в десяти километрах от станции Барановичи. 20 июня – снова в бой. Николай Балашов был назначен связным левого фланга. В этом бою он был контужен. Во время очередного боя погибли два унтер-офицера, Н. Балашов получил ранение. За мужество в этом бою гренадер Балашов был награжден Георгиевской медалью 4-й степени № 929653. В приказе о награждении говорилось: «Во время боя 20 июня 1916 г. под деревней Новики под сильным и действительным огнем противника проявил необычайную храбрость и мужество, перевязывая и вынося раненых» [1]. Вскоре Н. Балашов был назначен старшим разведчиком роты, а в декабре 1916 г. гренадер Балашов получил месячный отпуск, включая дорогу. Ему выдали новое обмундирование, документы, а полковник Деденцов вручил медаль. По железной дороге он доехал до станции Мишкино, дальше на подводе до родного с. Белоногово. Николай был первым, кто пришел в отпуск с войны. Отпуск пролетел незаметно. 30 декабря 1916 г. Николай Балашов прибыл в свой полк. Домой Балашов Николай Прокопьевич вернулся только 30 декабря 1917 г. [2].

Еще одним участником Первой мировой войны был Василий Александрович Степанов. Родился он в с. Куртамыш 26 декабря 1890 г. Окончил Куртамышское сельское двухклассное училище. С 1909 г. работал на Сибирской железной дороге в г. Омске слесарем. С начала войны был мобилизован. 22 августа 1914 г. Василий Степанов был зачислен в прожекторную роту 4-го Сибирского саперного батальона, а 23 августа уже оказался на передовой. Служил телефонистом. Приказом по 4-му Сибирскому армейскому корпусу от 27 февраля 1916 г. за № 89 за быстрое исправление телефонной линии в ночь с 10 на 11 июня 1915 г. у д. Гузоватка, награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 501144. Был ранен, лечился в госпитале. После госпиталя был направлен в 34-й Сибирский стрелковый запасной батальон, где был зачислен в команду выздо-

равливающих. Оттуда командирован в Омскую школу прапорщиков, где был 12 августа 1916 г. произведен в унтер-офицеры, а 10 сентября 1916 г. – в прапорщики. После службы проживал в г. Омске [2].

Отличились куртамышане и в событиях под г. Шнейдемюлем, в Брусиловском прорыве и многих других сражениях, где также были награждены за смелость и мужество. Так, Н.Д. Томин в составе 12-го Оренбургского казачьего полка воевал на Юго-Западном фронте (Румыния). Там получил чин младшего урядника и был награжден Георгиевской медалью 4-й степени № 266003 и Георгиевским крестом 4-й степени № 402016. Чудом остался жив, потому что упавший около него австрийский снаряд не разорвался. На память об этом счастливом событии из снаряда Н. Томину была сделана керосиновая лампа. Придя в отпуск, он привез ее домой в Куртамыш, где она хранилась многие годы, пока не была передана его женой в районный музей [3].

Обстановка на фронтах войны была сложная. По инициативе двух государств, в рамках интернациональной помощи и обмена между двумя союзниками по Антанте, Россия отправила во Францию Экспедиционный корпус. Первоначально планировалось направить формирования общей численностью в 400 000 человек личного состава, весной 1917 г. во Францию прибыли артиллерийская бригада и инженерно-сапёрный батальон. Среди личного состава корпуса был и Александр Ефимович Ефимов, уроженец с. Косулино. Корпус участвовал в боях на Западном и Салоникском фронтах. После Февральской революции 1917 г. солдаты Русского экспедиционного корпуса отказались воевать и потребовали вернуть их на Родину, но французское командование отказалось выполнить их требование. Тогда русские солдаты подняли восстание (в военном лагере Ла-Куртин, близ Лиможа), которое было жестоко подавлено. По настоянию Советского правительства основная часть Русского экспедиционного корпуса в 1919-21 гг. была возвращена в Россию. Вернулся и А.Е. Ефимов [5].

Таблица 1 – Участники Первой мировой войны, награжденные Георгиевскими медалями и крестами [4]

Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Участие в боях и боевые награды, № солдатских орденов	Где проживал после Первой мировой войны
Балашов Николай Прокопьевич	1896	Георгиевская медаль 4-й степени № 929653	с. Белоногово
Степанов Василий Александрович	26.12.1890-30.01.1930	«Георгиевский крест» 4-й степени № 501144 4-й Сибирский армейский корпус	г. Омск
Томин Николай Дмитриевич	4(16).12.1887-12.08.1924	«Георгиевский крест» 4-й степени № 402016, «Георгиевская медаль» 4-й степени № 266003 Юго-Западный фронт, 12-й Оренбургский казачий полк	Воевал на фронтах гражданской войны, погиб 12.08.1924 г. в г. Куляб Таджикистан
Колодкин Василий Михайлович	1888-1957	«Георгиевский крест» 4-й степени	с. Куртамыш

Таблица 2 – Участники Первой мировой войны, являвшиеся полными Георгиевскими кавалерами [4]

Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Участие в боях и боевые награды, № солдатских орденов	Где проживал после Первой мировой войны
Дружинин Ефрем Федорович	1887-12.12.1919	4 «Георгиевских креста», 186-й пехотный Сибирский полк, пулеметная рота, старший унтер-офицер	Председатель сельского Совета с. Пепелино в 1918-1919 гг., расстрелян 12.12.1919 г. в г. Челябинске

Действенной формой патриотизма в войне стало участие русского народа в благотворительной деятельности в пользу призванных в действующую армию, их семей, раненых и больных. В Челябинском уезде также были созданы волостные и сельские попечительские комитеты помощи фронту. Председателем комитета был избран земский начальник Д.И. Кузнецов, заместителем земский агроном В.Е. Парунин, товарищем председателя благочинный по восьмому округу о. Федор (Карпов). Все шестнадцать волостей были распределены между членами комитета. «Распределение таково: А.Э. Кульчицкий —... Закамалдинская; И.И. Реутов и И.А. Горшков — Куртамышская, Каменская вол.; И. Рябцев — Становская вол.; Парунин — Костылевская, Обанинская и Березовская; Самарин — Каминская, Гагаринская, Долговская...» [6]. К марту 1916 г. попечительство собрало очередную партию пожертвований для солдат на фронте. 27 марта 1916 г. уездный земский начальник получил телеграмму из царской ставки, разрешающую 31 марта «отправить наши жертвования в окопы с прицепкой вагона к товарно-пассажирскому поезду» [6]. В телеграмме особо отмечалось «если где-либо есть сухари, шлите их в надлежащей упаковке и в ящиках вареные крашенные яйца». Сопровождать подарки из Куртамыша вызвались Николай Кривошеин и Платон Третьяков. К этому числу жертвования были готовы и со станций Юргамыш и Мишкино отправлены на фронт. «11 сего Апреля в 1 час 52 мин. имели счастье представиться, как уполномоченные привезшие подарки для воинов на передовые позиции от наших шестнадцати волостей, Его Императорскому Величеству. Его Величество осчастливил нас милостивой беседой, при этом приказал передать Его сердечную благодарность всем жертвователям, пожертвовавшим подарки» [7]. Домой 12 апреля делегацию провожал «Генерал Адъютант Иванов, каждого из нас поцеловал три раза и благословил как отец, мы плакали, плакал и он», — писали уполномоченные Кривошеин и Третьяков. Кроме того, куртамышские делегаты сфотографировались с Николаем II, и эти снимки, когда они были уже в вагоне, чтобы ехать домой, им вручил граф Капнист, который сообщил: «что по приказанию Министра Двора Его Величества, эти карточки носят официальный характер...» [7].

К исходу четвертого года войны потери русской армии составили свыше одного миллиона погибших на фронтах и свыше трех миллионов пленных, потери гражданского населения Российской империи превысили два миллиона человек.

Таблица 3 – Данные о погибших, пленных, без вести пропавших и раненых нижних чинах Куртамышского уезда в 1914-15 гг. [4]

Волости	Погибло	В плену	Пропало без вести	Ранено
Березовская	2		1	5
Гагаринская			1	3
Долговская	8	6	2	11
Закомалдинская				3
Куртамышская	10	1	10	26
Каминская	5	1	21	34
Коровинская	1		8	13
Костылевская	1	1	1	2
Косулинская	1		12	10
Нижневская				3
Обанинская	3		1	3
Всего	31	9	57	113

О судьбе солдат можно было узнать в Центральном справочном бюро в г. Петрограде, о чем солдат Александр Жуков писал в своем письме 15 декабря 1915 г. своим родителям в с. Жуково, но Февральская революция и последующие события лишили наших земляков такой возможности. Судьбы многих из них так и остались неизвестны, как и потери куртамышан в Первой мировой войне.

Список источников и литературы

- 1 Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина». Личный фонд Н.П. Балашова.
- 2 Семейный архив В.В. Степанова.
- 3 Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им. Н.Д. Томина» о.ф. 1181 (1-10), фонд документов Н.Д. Томина.
- 4 Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина». Первая мировая война.
- 5 Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина». Личный фонд А.Ф. Ефимова.
- 6 ГАКО Ф.46, Оп.1, Д.9, Л.4-5.
- 7 ГАКО Ф.46, Оп.1, Д.9, Л.7а.

С.В. Батуев
Куртамышский краеведческий музей
им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш
В.Г. Демаков
Челябинский государственный краеведческий
музей, г. Челябинск

ПОТЕРИ КУРТАМЫШАН В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Объективное описание войн и сражений невозможно без рассмотрения данных о людских потерях. Трудно переоценить негативные последствия гибели преимущественно молодых и здоровых мужчин на войне для развития страны. К исходу четвертого года Первой мировой войны потери русской армии составили свыше одного миллиона погибших на фронтах и свыше трех миллионов пленных, потери гражданского населения Российской империи превысили два миллиона человек. Встречаются весьма разные оценки военных потерь нашей страны в Первой мировой войне, а данные по нашему краю вообще отсутствуют.

После анализ «Именных списков убитых, в плену, раненых и без вести пропавших нижних чинов», которые издавались в 1914-1915 гг., нам удалось составить сводный список по Куртамышскому уезду за первый год войны (таблица 1). Полученные сведения позволили персонифицировать статистические данные и составить базу данных потерь по нашему краю.

Таблица 1 – Именной список убитых, в плену, раненых и без вести пропавших нижних чинов Куртамышского уезда 1914-15 гг. (извлечение Куртамышской волосты) [1]

Звание, воинская спец-сть	Ф. И. О.	Какого вероисповедания	Холост или женат	Какого уезда	Какой волости, села, деревни или станицы	Ранен, убит, в плену или без вести пропал	Когда: год, месяц и число	Источник
Куртамышская волость								
Рядовой	Баев Иван Михайлович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости и села	Ранен	1914, 27 августа	Именной список №74
Рядовой	Балашов Александр Иванович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Плоской	Ранен	1915, 13 марта	Именной список №1192
Сапер	Бархатов Василий Мак.	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Умер от болезни	1914, 25 августа	Именной список №700
Ефрейтор	Безпалов Павел Леонтьевич	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 11 ноября	Именной список №938
Стрелок	Борисов Андрей Никанорович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Таволжанки	Ранен	1914, 10 ноября	Именной список №763
Младший вахтенный	Воронин Степан Семенович	Православного	–	Челябинского	Куртамышской волости	Убит	1914, 6 ноября	Именной список №477
Рядовой	Воропанов Иван Петрович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1915, 28 августа	Именной список №606
Стрелок	Гардиевский Павел Епифанович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Сычевой	Ранен	1914, 3 декабря	Именной список №763
Стрелок	Гордиевский Иван Павлович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Сычевой	Без вести пропал	1914, 3 декабря	Именной список №763
Ст. унтер-офицер	Гордиевских Иван Федорович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Сычевой	Убит	1914, 17 ноября	Именной список №1030
Рядовой	Жданов Максим Федорович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Константинов ка	В плену	1915, 18 января	Именной список №1271
Рядовой	Закамандин Степан Назарович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 26 августа	Именной список №105
Рядовой	Замятин Федор Семенович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1915, 24 января	Именной список №1298
Рядовой	Замятин Федор Семенович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1915, 7 марта	Именной список №1298

Стрелок	Зеленев Павел Николаевич	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости и села	Ранен	1914, 3 октября	Именной список №763
Рядовой	Золотарев Василий Фомич	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 26 августа	Именной список №105
Мл. унтер-офицер	Каচারин Тимофей Николаевич	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 11 ноября	Именной список №938
Стрелок	Клевакин Григорий Филиппович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Плоской	Без вести пропал	1914, 15 октября	Именной список №763
Рядовой	Кузнецов Александр Егорович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости и села	Убит	1914, 11–13 октября	Именной список №414
Гренадер	Куров Максим Федорович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Никольской	Ранен	1914, 5–8 ноября	Именной список №477
Рядовой	Куров Павел Сергеевич	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышевской волости	Без вести пропал	1914, 12 октября	Именной список №691
Ратник	Кучин Николай Александрович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышевской волости	Ранен	1915, 11 марта	Именной список №1167
Рядовой	Лоскутников Иван Степанович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости, села Куртамыш	Убит	1914, 11 октября	Именной список №936
Рядовой	Лоскутников Петр Дмитриевич	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости и села	Без вести пропал	1914, 11–13 октября	Именной список №414
Ефрейтор	Лушников Василий Ефимович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышевской волости, деревни Сычевой	Ранен	1914, 11–13 октября	Именной список №306
Стрелок	Лушников Дмитрий Федорович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Сычевой	Без вести пропал	1914, 15 октября	Именной список №763
Ефрейтор	Максимов Алексей Степанович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Без вести пропал	1914, 2 декабря	Именной список №592
Рядовой	Михайлов Кулидон Осипович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Константиновка	Ранен	1915, 18 января	Именной список №1272
Рядовой	Нельзин Иван Арсентьевич	Православного	–	Челябинского	Куртамышевской волости	Без вести пропал	1914, 12 сентября	Именной список №832
Стрелок	Николаев Василий	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Убит	1914, 27 сентября	Именной список №74
Стрелок	Печерских Захар Григорьевич	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышевской волости, деревни Хмелевки	Ранен	1914, 11 ноября	Именной список №450

Егерь	Подгорбунский Лазарь Савельевич	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1915, 1 августа	Именной список №606
Рядовой	Пономарев Иван Игнатьевич	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышской волости	Убит	1915, 5 июля	Именной список №476
Стрелок	Свинкин Михаил Амосович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Остался на поле сражения	1914, 17 ноября	Именной список №1073
Стрелок	Симонов Захарий Самсонович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышевской волости, села Кокоринского	Ранен	1914, 10 ноября	Именной список №763
Ефрейтор	Симонов Константин	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 29 августа	Именной список №306
Рядовой	Сиритуситдинов Ворогим	Магометанского	Холост	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 23 сентября	Именной список №515
Ефрейтор	Соболев Петр Александрович	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышевской волости	Убит	1914, 5 ноября	Именной список №938
Рядовой	Соболев Петр Никитич	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Убит	1914, 7 октября	Именной список №691
Сапер	Стариков Антон Агеевич	Старообрядческого	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 12 октября	Именной список №700
Рядовой	Тиньгаев Иван Дмитриевич	Православного	Холост	Челябинского	Куртамышевской волости, села Кокоринского	Ранен	1915, 28 января	Именной список №1272
Мл. унтер-офицер	Хомутов Егор Кузьмич	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышевской волости	Ранен	1914, 7 октября	Именной список №682
Стрелок	Хрущев Петр Семенович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости, деревни Таволжанки	Без вести пропал	1914, 30 ноября	Именной список №763
Рядовой	Худоносов Иван	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 12 ноября	Именной список №938
Рядовой	Худоносов Никита Степанович	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости и села	Без вести пропал	1915, 1 февраля	Именной список №1272
Ефрейтор	Шлемов Кирилл	Православного	Женат	Челябинского	Куртамышской волости	Ранен	1914, 29 августа	Именной список №306

Приведенные сведения не являются полными и окончательными, начатая работа будет продолжена. В Тобольском архиве хранятся 7 млн карточек из карточки Бюро учета потерь на фронтах Первой мировой войны. После перевода этих данных на электронные носители мы сможем узнать новые сведения о наших земляках участниках той далекой войны и дополнить уже имеющуюся базу данных по нашему краю.

Список источников и литературы

1 *Союз возрождения родословных традиций*. URL: <http://www.svrt.ru>.

2 *Материалы МКУК Куртамышского района «Краеведческий музей им.Н.Д. Томина». Первая мировая война*.

С.О. Белоусов, И.В. Белоусова
Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия, г. Нижний Тагил

ГЕРОИ ПОГОСТЬЯ

Погостье – железнодорожная станция и расположенная рядом деревушка, которые находятся на железнодорожной ветке Мга – Кириши. Русское слово «погост» означает кладбище. В годы Великой Отечественной войны станция и деревня Погостье для многих тысяч наших воинов стали местом последних дней их жизни, большим братским кладбищем. Нет на нем монументов славы, воздвигнутых в память о погибших. Сгнили фанерные пирамидки и деревянные столбики с венчающими их звездочками, сравнялись и осели в землю квадраты сделанных наспех многочисленных братских могил. Поисковые отряды продолжают находить останки погибших по разбросанным в лесу и на болоте, чернеющим гладью воды артиллерийским и авиационным воронкам, осыпавшимся и затянувшимся болотной жижей траншеям, обвалившимся и разрушенным блиндажам. Эти воронки использовались солдатами как могилы. Стаскивали туда после боя трупы погибших, очищая территорию, чтобы не разлагались на палящем солнце [5]. После освобождения нашими частями станции и прилегающей к ней территории прошли по местам тяжелых, кровопролитных боев погребальные команды, сначала дивизионного, затем армейского подчинения. Бойцы погребальных команд при возможности пытались изъять у погибших их документы, но многие так и оставались безымянными. У кого не было при себе документов, ни медальона. У многих из погибших не было возможности вынуть документы, так как все обмундирование, пропитанное кровью, смерзлось на холоде [33].

Погостье как название легло в основу целого участка фронта, сначала Ленинградского, затем Волховского. Лесисто-болотистая местность, расстилающаяся на сотни километров вокруг, стала называться Погостьевским выступом. Если взглянуть на довоенную карту Ленинградской области, можно увидеть, что по железнодорожной ветке Мга-Кириши есть всего несколько станций с расположенными рядом с ними населенными пунктами [26]. И только через них пролегли более-менее пригодные для передвижения техники дороги. Вот по ним и пролегли пути отступления наших частей и наступления немцев. А потом наоборот. Основные бои развернулись за овладение этими дорогами, и как итог, жестокие, кровопролитные сражения за населенные пункты, естественные узлы обороны. Железнодорожная насыпь стала линией фронта, по одной стороне которой находились соединения совет-

ской армии, по другой – немецкие части группы армий «Север». Брошенные на Ленинград гитлеровские полчища частично окружили наши дивизии на Лужском оборонительном рубеже. 28 августа 1941 года немцам удалось прорваться по Московскому шоссе через боевые порядки 70-й стрелковой дивизии и захватить Тосно [3].

Первые бои за Погостье начались в сентябре 1941 года. Отступающие части нашей 48-й армии пытаются закрепиться на этих рубежах. Сентябрьское наступление немцев удалось остановить по линии Погостье – Ирса, не дав им тем самым продвинуться к Волхову. В августе основные силы противника были брошены в сторону Ладоги [27]. Захватив 8 сентября Шлиссельбург, немцы оттеснили разбитые части 48-й армии и только что развернутую из резерва нашу 54-ю армию на восток. Бои в районе железнодорожной ветки Мга-Кириши более ожесточенно развернулись на северо-востоке в районе Вороново, за станцией Турышкино. Линия фронта, занимаемая 54-й армией, стала следующей: Липка – Рабочий поселок № 8 – Рабочий поселок № 7 – поселок 1-й Эстонский – Тортолово – Мишкино – Поречье – Вороново – район Малуксы. Следующая станция, расположенная на этой железнодорожной ветке – станция Погостье [4]. Именно на эту станцию в течение августа 1941-го – января 1942-го годов прибывали эшелоны из Сибири, Урала и Поволжья [25]. В одном из них находился мой дед (автора статьи С.О. Белоусова), будущий стрелок – краснофлотец Черный Василий Степанович, призванный РВК Родинского района Алтайского края 12 января 1942 г. Спустя всего неделю он вступил в бой с фашистами в составе ударной группы 6-й бригады морской пехоты 54-й армии генерала И.И. Федюнинского, защищая подступы к Ленинграду. Какие обстоятельства способствовали тому, что прибывшие в середине января 1942-го на Погостье сибиряки были сразу брошены в бой?

В журнале боевых действий 54-й армии за 1941 год записано: «19 декабря 1941 года. В 20.30. 18 декабря противник группой автоматчиков более 100 человек с двумя танками ворвался в Погостье и вытеснил части 281-й стрелковой дивизии. Попытки восстановить положения успеха не имели. Противник закрепился» [1].

После освобождения Тихвина части 54-й армии фронтом от Войбокало-Волхов наступают с северо-востока по направлению Погостье-Оломна, часть дивизий 4-й армии фронтом наступают с востока в этом же направлении. На центральном участке наступления 54-й армии, немцы 20 декабря 1941 года подтянув свежие силы в район Погостье, в результате контратаки занимают станцию Малукса [18]. 281 СД ведет тяжелый бой северо-западнее Малуксы. 22 декабря 1941 года, силами вновь прибывшей 269 пехотной дивизии противник наносит удар с направления Погостье-Гороховец [29].

В воспоминаниях немецкого ветерана В. Занднера, опубликованных в Германии, говорится: «...Когда в середине декабря 1941 года 269-я пехотная дивизия была перебросена в район северо-восточнее Тосно, ее полки еще не представляли, что им предстояло. Но, что в конечном итоге произошло, превзошло все опасения. Х. Харрендорф, командир 3-го батальона 469-го пехотного полка, со своим батальоном 20 декабря 1941 года во время ожесточенного схватки овладел Лодвой, захватив в плен при этом целых 16 человек. Русские бились с таким упорством, что можно было лишь догадываться, что им приказывали комиссары и командиры. Из одиночных окопов они вели бой до тех пор, пока их не забросали гранатами» [36].

В журнале боевых действий 13-го гвардейского (ранее 666-го) стрелкового полка за 29 декабря 1941 года записано: «Полк перешел в наступление, сбил боевое охранение противника, занял деревню Малукса и вышел к станции Погостье, где укрепился и перешел к обороне» [2]. Вот так на болотистых берегах реки Мги появились полки прославленной 3-й гвардейской стрелковой дивизии, получившей звание гвардейской в боях под Ельней в августе-сентябре 1941 года и ранее имеющей номер 153-й. Участвуя в боях в октябре 1941 у «рощи Круглой», в районе Гонтовой Липки и Гайтолово, в ноябре 1941 на реке Сясь, в декабре дивизия развивает наступление в Тихвинской операции под командованием генерал-майора Н.А. Гагена [19]. Далее в журнале боевых действий полка записано: «30 декабря 1941. Полк ведет бой за овладение станцией Погостье, но недостаточность пехоты не дает перевеса в завершении боя. Противник упорно обороняет станцию Погостье и железную дорогу». 285-я стрелковая дивизия передовыми частями подошла к линии железной дороги 2 км юго-восточнее станции Погостье. 80-я стрелковая дивизия действует в тылу противника в районе севернее Кондуя [20].

В боевом журнале 13-го гвардейского полка читаем следующие записи: «2 января 1942 года. Полк несколько раз пытался перейти линию железной дороги и каждый раз сильным шквальным огнем противника откатывался на исходное положение. Потери: убито – 24 человека, ранено – 15 человек» [31].

В журнале боевых действий частей 54-й армии за 10 января 1942 года записано: «281 стрелковая дивизия, взаимодействуя с частями 3-й гвардейской дивизии с 21.00 ведет бой за овладение ст. Погостье. 285 стрелковая дивизия ведет бой за овладение разъезда Жарок. 1029 стрелковый полк 198 стрелковой дивизии начав наступление в 11.00 вдоль железной дороги в юго-восточном направлении к 18.00 продвинулся на 150-200 метров, дальнейшее продвижение задержано сильным огнем противника» [2].

Тяжелая обстановка складывалась на всей протяженности фронта, где он соприкасался с железнодорожным полотном. Дивизии и полки по несколько раз прорывали оборону противника по насыпи железной дороги, и по несколько раз откатывались обратно.

13 января 1942 года. Начинается наступление Волховского фронта созданного 10 декабря 1941 года в ходе развития контр наступления наших войск под Тихвином. Части 2-й Ударной, 4-й и 59-й армий пытаются пробиться навстречу войскам 55-й армии Ленинградского фронта, которая наносит удар по немцам из осажденного Ленинграда. 54-я армия под командованием генерал-майора И.И. Федюнинского относится к Ленинградскому фронту, но находится за кольцом блокады и соседствует с 4-й армией Волховского фронта [21]. На участках начатого наступления Волховского фронта в полосе действий 4-й и 59-й армий продвижение не удалось. Только 2-я Ударная имела успех. Ей удалось пробиться в районе Мясного Бора и Спасской Полисти и общим направлением на Любань, части армии стали наступать вглубь территории занятой противником. В этот момент катастрофически не хватает удара войск Ленинградского фронта на встречу 2-й Ударной армии. Как впоследствии вспоминал командующий Волховским фронтом маршал К.А. Мерецков: «Хочу подробнее сказать здесь о наших ошибках. Не удалось нам найти также правильную форму и верные способы оперативного взаимодействия между армиями Волховского и Ленинградского фронтов. В результате

удары фронтов пошли по расходящимся направлениям и не совпадали целиком во времени. Гитлеровцы получили возможность отражать наши удары поочередно и осуществлять подвоз из тыла оперативных резервов. Позже начали наступательные действия бойцы 54-ой армии Ленинградского фронта. Оторванная от других армий своего фронта, 54 армия не смогла четко взаимодействовать с ними. Ее войскам следовало бы взаимодействовать с войсками Волховского фронта, со своими непосредственными соседями, однако нам эта армия не подчинялась» [12].

6-я бригада морской пехоты была перебросена на Волховский фронт из Ленинграда в октябре 1941 года. 15 января 1942 года – ... из числа трех батальонов скомплектован один батальон полка с наличием активных штыков – 8 человек. 16 января 1942 года – полк, получив пополнение в количестве 170 человек, имеет свой основной костяк в количестве 15 человек [7, 9].

Велика цена, заплаченная нашими предками за эти бои. Сколько погибало в этих непрерывных атаках на оборудованные немецкие позиции. Каждый день уносил десятки жизней в полках, сотни в дивизиях, тысячи в армиях. Характерный факт в отношении судеб солдатских. В журнале боевых действий 54-й армии отчество моего деда записали неправильно – вместо «Степанович» – «Семенович». Только адрес и данные моей бабушки, по которому была отправлена похоронка, дают возможность исключить его из числа «без вести пропавшие».

27 января 1942 года в соответствии и приказом № 085 от 24.01.1942 армия группой центральных дивизий (281, 177, 3 гв., 11, 285 СД) вновь начинала наступление по направлению Виняголово. В резерве: 6-я бригада морской пехоты, 80 стрелковая дивизия, 2-я лыжный полк. Но попытка овладения опушкой леса на юго-западной окраине Погостья не удалась [23; 24]. В воспоминаниях участника событий, ветерана 6-й бригады морской пехоты Ивана Николаевича Беляева описываются первые бои бригады под Погостьем: «10 февраля 1942 года бригада начало наступление в районе железнодорожной станции Погостье. Станции фактически не существовало. Нашему взору предстали лишь обгоревшие развалины, да обгоревшая и изуродованная боевая техника - танки, орудия, автомашины. Жестокие бои шли за этот сильно укрепленный узел обороны врага, наступление развивалось медленно, глубокий снег, бездорожье изматывали силы» [15].

18-20 февраля 1942 года. Неудачные попытки продвижения танков 124-й танковой бригады в районе Виняголово, сначала при поддержке пехоты 198-й дивизии, затем с батальонами 6-й отдельной бригады морской пехоты, которая прибыла в распоряжение армии в составе 250 бойцов под командованием полковника Д.А. Синочкина [30]. 2-й лыжный полк получает задачу ударить с тыла по обороняющемуся противнику на западном берегу ручья Дубок. По решению командующего 54-й армии, направление главного удара меняется. Теперь ударная группа в составе 311-й и 11-й стрелковых дивизий, 6-й бригады морской пехоты, 124-й и 122-й танковых бригад наступают в направлении Шала [6]. Об этих боях вспоминает бывший командир 11-й стрелковой дивизии В.И. Щербаков: «В первой декаде февраля 1942 года в подчинения 11-й стрелковой дивизии командарм передал 6-ю бригаду морской пехоты и несколько танков. 6-я бригада морской пехоты развернула наступления правее 11-й стрелковой дивизии. Это была существенная помощь» [34].

Теперь становится ясно, почему в графе «воинское

звание» было записано «краснофлотец», хотя мой погибший дед учтен по документам стрелковой дивизии [22].

Вот что видел и вспоминает ветеран Волховского фронта Н.Н. Никулин: «В армейской жизни под Погостьем сложился между тем своеобразный ритм. Ночью подходило пополнение – тысяча, две, три тысячи человек. То моряки, то маршевые роты из Сибири, то блокадники. Их переправляли по замерзшему Ладожскому озеру. Утром, после редкой артподготовки они шли в атаку. Двигались черепащим шагом, пробивая в глубоком снегу траншеи. Да и сил было мало, особенно у ленинградцев. Снег стоял выше пояса, убитые не падали, застревая в сугробе. Трупы засыпало свежим снежком. На другой день была новая атака... И, все-таки, Погостье мы взяли: сначала станцию, потом деревню. Вернее, места, где все это когда-то было» [16]. Каждый день по несколько раз наши солдаты поднимались в атаки. Несмотря на глубокий снег, незамерзающие болота, летящие осколки и пули в лицо, русские солдаты – бойцы Красной Армии наступали вперед, освобождали свою родную землю. Под ураганным огнем противника гибли роты, батальоны и полки 54-й армии. Абстрактные понятия «полк», «батальон», «рота» – за каждым из этих слов, обозначающих воинские подразделения, стоят чьи-то судьбы, имена и лица. Война жестока, в каждой атаке погибали, уходили в небытие чьи-то сыновья, братья, отцы.

Как жаль, что живые, назвав погибших в этих боях героями Отечественной войны, забыли о них. Забыли сначала сразу же после боя, потом после войны и забывают уже сейчас, спустя десятилетия после их гибели. Сотни тысяч погибших остались лежать на местах былых сражений. Сотни тысяч павших действительно героями получили ярлык «пропавшего без вести». Пропал без вести – страшная, неизвестная пустота. Сколько горя и страданий принесли эти слова. Страна разделилась, негласно, на два лагеря. Те, кто ищут и надеются найти «концы», своих без вести павших отцов и братьев, и другие, кто пытается забыть, стереть, уничтожить свои ошибки, просчеты, просто бездарность. Те, кто ждут, это простое низшее сословье, те кто, вторые, стали высшем сословьем. Власть и сила у них в руках. Вот почему у нас до сих пор стыдливо засекречены многие архивы, усложнен доступ к любой архивной информации, проводятся мелиорация, запашка и лесопосадка в тех местах, где сотни не захороненных останков погибших ГЕРОЕВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!

О страшных картинах на поле боя Н.Н. Никулин написал так: «Много убитых видел я на войне, но такого зрелища, как в Погостье зимой 1942 года, видеть больше не довелось. Мертвыми телами был забит не только переезд, они валялись повсюду. Морской пехотинец был сражен в момент броска гранаты – так и замерз... Потом, как памятник, возвышался со вскинутой рукой над заснеженным полем боя. Другой боец, уже раненый, стал перевязывать себе ногу и был убит. Так и застыл навсегда. Бинт в его руках всю зиму трепетал на ветру. Штабеля трупов у железной дороги выглядели зимой как заснеженные холмы, и были видны лишь тела, лежащие сверху. Позже, весной, когда снег стаял, открылось все, что было внизу. У самой земли лежали убитые в летнем обмундировании, в гимнастерках и ботинках. Это были жертвы осенних боев 1941 года. На них рядами лежали морские пехотинцы в бушлатах и широких брюках «клеш». Еще выше – сибиряки в полушубках и валенках, шедшие в атаку в январе-феврале 1942-го. Потом – политбойцы в ватниках и тряпичных шапках (такие шапки давали в блокадном Ленинграде)»

[16]. Среди них был краснофлотец КБФ Черный Василий Степанович, похороненный у Виняголово. Здесь смешались трупы солдат многих дивизий, атакующих железнодорожное полотно в первые месяцы 1942 года.

26 февраля 1942 года контратакованные противником части 11-й стрелковой дивизии отошли на 300 м в районе полей «Сердце» и «Фигурная», так же отошли на 700 метров подразделения 6 бригады морской пехоты [32]. После контрнаступления 6-й бригады морской пехоты осталось всего 30 активных штыков, среди которых был и В.С. Черный. После этого боя 6 БрМП была выведена в резерв. К 11 марта ее численность была доведена до 981 человек [1].

В научной монографии института военной истории МО СССР «На Волховском фронте» записано: «В полосе действий бригады противник, занимая продолжительное время железнодорожное полотно юго-восточнее и северо-западнее станции Погостье, сумел построить блиндажи с прочными перекрытиями, артиллерийские и пулеметные дерево-земляные огневые точки. Таким образом, насыпь была превращена в сильный огневой рубеж. Просеки и опушки леса простреливались хорошо организованным противотанковым и автоматным огнем» [13,171].

Так начал образовываться Погостьевский выступ. 22 марта 1942 года некоторые части 54-й армии (177-я, 311-я стрелковые дивизии и 6-я бригада морской пехоты) были переданы в состав соседней с северо-запада 8-й армии, вставшей на рубежах Синявинской группы. В наступлении на Виняголово, для прорыва линии вражеской обороны предстояло наступать частям 1-й отдельной горнострелковой бригады, 177-й и 80-й стрелковых дивизий и 6-й отдельной бригады морской пехоты при поддержке танков 124-й танковой бригады и 107-го отдельного танкового батальона [10]. Это наступление было вспомогательным ударом в разработанной штабом Ленинградского фронта операции по продолжению наступления 54 армии на Любань, навстречу частям 2-й Ударной армии, бьющимся в полуокружении. На правом фланге, ближе к Погостью, – батальоны 6-й бригады морской пехоты, на левом фланге, в низине Коряганского мха, – батальоны 1-й отдельной горнострелковой бригады, в центре, прямо против укрепленного противником села Виняголово, части 80-й стрелковой дивизии. Корреспонденция с Волховского фронта «Смелая атака», напечатанная в газете «Красный флот», рассказывает о подвиге бойцов 6-й бригады морской пехоты, преодолевших проволочное ограждение врага и первыми вышедшими к д. Виняголово, где по приказу командования закрепилась и заняла оборону [11]. Именно этот рейд стал последним для Черного Василия Степановича и многих его товарищей. С 14 апреля 1942 года 6-я бригада морской пехоты КБФ перешла к активной обороне [14].

Следующим образом охарактеризовал боевые действия 6-й отдельной бригады морской пехоты, бывший командующий 54-й армии генерал армии И.И. Федюнинский в своей книге «Поднятые по тревоге»: «Особенно героически сражались моряки 6-й отдельной бригады морской пехоты КБФ. Спаянные крепкой дружбой, всегда готовые пойти на помощь товарищу, они проявляли в боях беззаветную храбрость. По какому-то неписаному закону все перед атакой надевали бескозырки и расстегивали воротники гимнастерок так, чтобы была видна «морская душа» – полосатая тельняшка. Фашисты до ужаса боялись безудержных смелых атак морской пехоты» [28, 125].

После многодневных ожесточенных боев в мае

1943 года бригаду отвели на переформирования, на ее базе была создана 138-я стрелковая дивизия, которая вошла в состав Степного фронта.

Упомянув 177-ю стрелковую дивизию и 6-ю бригаду морской пехоты, можно провести между ними еще одну параллель. В рядах 177-й дивизии воевал Министр Обороны СССР, Маршал Советского Союза Д.Т. Язов, а в составе 6-й бригады морских пехотинцев прошел свой боевой путь до апреля 1942 года, пока не был ранен, главный идеолог Коммунистической партии Советского Союза, член Политбюро А.Н. Яковлев, тогда, в годы войны – старший лейтенант. Оба в разное время принимали участие в боях за станцию Погостье [35]. И оба, добившись таких больших высот во власти, так ничего и не сделали, чтобы были по-человечки преданы земле останки их однополчан.

В октябре 1943 г. закончились бои на одном из участков Волховского фронта – печально знаменитой станции Погостье. Они памяты тем, что в невероятных тяжелых условиях лесов и болот, день за днем, в «незнаменитых» боях местного значения и в неизвестных наступательных операциях на дальних подступах к Ленинграду бойцы и командиры Волховского «болотного» фронта уничтожали врага и приближали нашу Победу [17]. Первое полуофициальное захоронение советских солдат в районе станции Погостье после войны появилось в 1988 году. Тогда силами ленинградских и московских поисковиков были захоронены останки 18 погибших солдат. В церемонии захоронения принимали участие только поисковики и священник, благословивший место последнего упокоения павших. После этого памятного дня в Погостье за деревней, недалеко от речки Мги стало закладываться воинское кладбище.

Список источников и литературы

- 1 Архив 54.
- 2 Архив «Журнал боевых действия 13 зв.СП».
- 3 Васильков А.Н. *От Волхова до Шпрее. Сборник воспоминаний «На Волховском фронте»*, Лениздат, 1978, с. 243-244.
- 4 Жеребов Д.А. *И здесь решалась судьба Ленинграда. Книга Памяти. Кириши*, 1993. С. 6.
- 5 Киселев В.В. *Боль моей Памяти. «Погостье»*. 1990. С.49-66.
- 6 *Книга Памяти Ленинградской области*. СПб.: ИГК «Вести», 1996. Т.13. С. 88.
- 7 Коржов М.А. *Вспомним про пехоту... Сборник воспоминаний «Тихвин год 1941-й»*. Л.: Лениздат, 1974. С. 321-322.
- 8 Коровченко В.С. *В обороне. Сборник воспоминаний артиллеристов «Огневой меч Ленинграда»*. Л.: Лениздат, 1977. С. 93-94.
- 9 *Легендами овеянная. Сборник воспоминаний «Морская пехота в боях за Ленинград»*. Л.: Лениздат, 1975.
- 10 *Ленинград в осаде. Сборник документов «Лику России»*. СПб., 1995. С.72-76 (документы: ЦГАИПД СПб., ф.24 оп.151, д.4 л.82-84 и 85-88).
- 11 Лукницкий П.Н. *Ленинград действует... М.: Советский писатель*. 1971. С. 466.
- 12 Мерецков К.А. *На службе народу*. М.: Военное изд-во, 1983. С.251-252.
- 13 *На Волховском фронте 1941-1944 гг. Институт военной истории МО СССР*. М.: Изд-во «Наука». 1982. С. 31, 170, 171, 176, 177, 178, 180, 181, 182, 183.
- 14 Николаев И.Н. *Нелегкие будни войны. Книга Памяти. Кировский район Ленинградской области / сост. В.Ф. Амбражевич*. СПб.: ЛИО «Редактор», 1993. 243 с.
- 15 «Никто не забыт и ничто не забыто...» (из воспоминаний участников ВОВ) / автор-сост. Л.Н. Батхин. *Совет ветеранов 6-й отдельной бригады морской пехоты КБФ и 138 Карпатской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии*. СПб., 1995. С. 36-37.
- 16 Никулин Н.Н. *Станция Погостье. Холодная зима*

42-го // *Аргументы и Факты*. 1997. 13 мая.

- 17 Панов С.А. *Высшая доблесть // На Волховском фронте: сборник воспоминаний*. Л.: Лениздат, 1978. С.231.
- 18 Плющ А.Л. *Фронтовые будни // На Волховском фронте: сборник воспоминаний*. Л.: Лениздат, 1978. С.76-78.
- 19 РГВА фонд 4 опись 3 дело 2576 лист 348.
- 20 РГВА фонд 4, опись 12, дело 88, лист 665-667.
- 21 РГВА фонд 4 опись 12 дело 97 лист 263.
- 22 РГВА фонд 4 опись 12 дело 97 лист 275-279.
- 23 РГВА фонд 4, опись 11, дело 87, лист 50-51.
- 24 РГВА фонд 4, опись 11, дело 87, лист 49.
- 25 *Русский Архив: Великая Отечественная. Генеральный Штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы 1942 год*. М.: Терра, 1999. С.29 (документ № 25. № 151397 ЦАМО Ф.48а.Оп.3408.Д.105 Л.200).
- 26 Сивицкий С.Ф. *Крещение огнем. Книга Памяти. Кировский район Ленинградской области / сост. В.Ф. Амбражевич*. СПб.: ЛИО «Редактор», 1993. 243 с.
- 27 Тимофеев Л.А. *Восемь альбомных листов // На Волховском фронте: сборник воспоминаний*. Л.: Лениздат, 1978. С. 261-262.
- 28 Федюнинский И.И. *Поднятые по тревоге*. М., 1964.
- 29 ЦАМО: фонд 54 армия, опись 10127, дело 69, стр. 326. (акт 294 СД).
- 30 ЦАМО ф. 124 ТБр оп. 1, д.3, л.20.
- 31 ЦАМО ф.410, оп. 10122, д.61, стр. 57.
- 32 ЦАМО: фонд 1069, опись 2, дело 7. (донесение 219 СП 11 СД от 31 мая 1942 года).
- 33 ЦАМО: фонд 1069, опись 2, дело 7. (погребальная команда 11 СД).
- 34 Щербаков В.И. *На приморских флангах (воспоминания командарма)*. СПб., 1996. С. 83-95.
- 35 Язов Д.Т. *Удары судьбы (воспоминания солдата и маршала)*. М., 1999. ПАЛЕЯ-Мишин. С. 90.
- 36 «Der Landser» Nr/1847. С. 32.

С.О. Белоусов
Нижнетагильская государственная
социально-педагогическая академия,
Г. Нижний Тагил

ОГНЕННЫЙ МЕЧ НАД ДОНБАССОМ

«Вчера, 8 сентября, с тяжелыми боями взяли город Сталино...». Так начиналось последнее письмо моего деда, Белоусова Петра Васильевича, командира огнеметного танка, освобождавшего Донбасс от немецко-фашистских захватчиков.

Сталино оказался под ударом наших частей сразу с трех направлений, к нему были направлены острия трех клиньев – с востока, юга и севера. Гитлеровцы упорно сопротивлялись, непрерывно контратаковали наши рубежи, применяли авиацию [2]. Прорвав укрепленные позиции фашистов с севера, наши войска, используя подвижные отряды, вооруженные пулеметами, минометами и артиллерией, обошли противника с флангов и глубоко вклинились в его оборону. Были освобождены Енакиево и Горловка – важнейшие опорные пункты гитлеровцев в Донбассе.

Также успешно продвигались вперед и наши войска с юга. Решающее значение приобрили бои, развернувшиеся на северо-востоке от Сталино – в районе Макеевки. Здесь наши части вели борьбу на окружение и уничтожение живой силы врага. Фашисты упорно обороняли Макеевку, сосредоточив две пехотных дивизии, 30 тридцать тяжелых танков «Тигр», самоходные орудия «Фердинанд» [4]. Восемь часов шел ожесточенный бой за последний рубеж гитлеровцев перед Сталино – Макеевку. К вечеру город прославленных сталеваров и шахтеров освободили от врага. Перед бойцами открылась в огне и дыму столица Донбасса – город

Сталино. В городе не уцелело ни одного крупного здания. На главной улице – улице Артема – не сохранилось ни одного дома. Отступавшие враги в бессильной злобе взорвали и сожгли здания индустриального и медицинского институтов, облисполкома и обкома ВКП/Б/, больницы им. Ворошилова и многие другие. Фашисты обливали бензином жилые дома с находившимися в них людьми. Сотни горожан погибли в огне. Дикую расправу учинили фашисты над жителями дома, расположенного около трамвайного парка. Жившие здесь женщины, старики и дети пытались найти себе спасение в бомбоубежище. Гитлеровцы забили все выходы из бомбоубежища и подожгли его. Страшные крики о помощи неслись из-под земли. Но помочь им было невозможно. Фашисты убивали любого, кто приближался к горящему вместе с людьми бомбоубежищу. Около единственного окна, обнесенного решеткой, лежал обуглившийся труп женщины, ее фашисты застрелили в момент, когда она хотела спасти трех маленьких детей. Тут же, истекая кровью, лежали раненые дети. Именно такая картина открылась перед первыми освободителями Сталино, среди которых был и мой дедушка.

После небольшой передышки части Красной Армии освободившие Сталино стремительными ударами погнало немецко-фашистских оккупантов дальше на юго-запад, к Азовскому морю. Наши войска освободили города и железнодорожные узлы Волноваха и Чаплино, а позже и крупный центр металлургической промышленности – город и порт Мариуполь. Оценить эту победу наших войск поможет карта. Город Чаплино расположен в 80 километрах от Донбасса, город Волноваха и находящееся в 7 км село Бугас – между Сталино и Мариуполем, Мариуполь – на Азовском побережье [3]. Все эти три города значительно удалены друг от друга, причем Чаплино выдвинут далеко на запад. Это значит, что наши войска за двое суток продвинулись и прошли с боями почти 200 км, чтобы освободить от немецко-фашистских оккупантов значительную территорию советского Юга. Эти успехи достигнуты в результате хорошо задуманного и блестяще осуществленного маневра наших бронетанковых и механизированных войск. Именно благодаря этому маневру Красной Армии удалось прорвать на ряде участков весьма прочную оборону противника, сломить сопротивление немцев на основных направлениях, заставить их поспешно отступать, отбросив их далеко на запад.

Ожесточенные бои шли у реки Кальмиус, протекающей от самого Донбасса до Мариуполя, впадающей в Таганрогский залив. Фашисты придавали большое значение обороне на Кальмиусе, считая ее второй крупной оборонительной линией после Миуса, промежуточным рубежом между Миусом и Днепром. На западном берегу реки – сплошные оборонительные сооружения. Когда наши войска, прорвав немецкую оборону на Миусе, взяли Таганрог и Буденновку, фашисты перебросили туда подкрепления для обороны на Кальмиусе. Определив наиболее уязвимые места их обороны, наши войска форсировали Кальмиус и вышли на западный берег реки. Первые же атаки, предпринятые ими во фланг немцам, ослабили вражескую оборону на этом участке, что дало возможность форсировать реку другим нашим частям [1].

После того, как немцы потерпели поражение на Кальмиусе, наше командование поставило перед 130-й Таганрогской стрелковой дивизией задачу – овладеть Мариуполем. 9 сентября 130-я Таганрогская стрелковая дивизия совместно с другими частями начала наступление на город. Учитывая характер немецкой обо-

роны в районе Мариуполя, наши войска осуществили охватывающий маневр с севера. Он увенчался успехом и дал возможность близко подойти к городу. Здесь немцы предприняли несколько ожесточенных контратак. Особенно жаркие бои разгорелись в населенных пунктах Троицкий и Сартана. Но как противник ни пытался задержать советские войска, сколько он ни маневрировал резервами, ему не удалось отбить наши атаки. 130-я Таганрогская дивизия и другие наши части успешно форсировали реку Кальмиус и отбросили противника к городу. С утра до вечера здесь шли ожесточенные бои. Путь отступления немцев был усеян их трупами, разбитыми артиллерийскими орудиями, автомашинами. Только с наступлением темноты бой несколько затих. Наше командование в течение всего лишь нескольких часов незаметно для противника произвело перегруппировку сил и сосредоточило части на направлении, откуда было намечено нанести главный удар. Ровно в полночь советские дивизии снова перешли в атаку.

В ту же ночь был высажен морской десант в районе западнее Мариуполя. Десант был проведен очень грамотно. Противник, несмотря на сильную охрану берега и постоянное наблюдение за морем, просмотрел наш десант. Советские моряки, как только высадились на сушу, немедленно атаковали противника. Одним ударом они выбили немцев из порта, овладели им и, не давая врагу опомниться, перешли в атаку на Мариуполь. Немецкий гарнизон города оказался под ударом с нескольких сторон. Враг, попав в окружение, попытался перебросить свои силы с одного участка на другой. Но это не только не спасало его, а наоборот, давало нашим частям возможность осуществлять удары там, где оборона немцев становилась слабее. К утру наши части ворвались в Мариуполь. Завязались жаркие уличные бои. Немцы укрывались в каменных зданиях. На чердаках устроили огневые точки, в подвалах поставили артиллерийские орудия, минометы, оказывали ожесточенное сопротивление.

Другие наши части, в их числе 190-я отдельная гвардейская рота химзащиты 2-го Гвардейского механизированного корпуса, в которой сражался мой дед, прорвав оборону на реке Кальмиус, одним стремительным броском вышли в район Волновахи, атаковали населенный пункт севернее этого города, а также позиции гитлеровцев на железнодорожной линии и станции. Бои шли ожесточенные, враг всеми силами старался удержаться на железнодорожной линии и в городе [5]. Наши войска прорвали немецкую оборону, отбросили противника из города и овладели Волновахой. Советские войска, наступавшие западнее Сталино, преодолели упорное сопротивление противника, прорвались глубоко в неприятельский тыл и нанесли ему здесь ряд чувствительных ударов. Выход в тыл противника удался. Надо учесть, что у немцев в данном районе имелось большое количество крупных опорных пунктов. Несмотря на это, наши части сумели осуществить свой замечательный рейд. Несколько вражеских опорных пунктов было сразу же разгромлено. Гарнизоны истреблены и рассеяны. Те же опорные пункты, которые оказывали более сильное сопротивление, были обойдены нашими частями. Как только наши войска выходили на фланг или в тыл таких опорных пунктов противника, немцы тотчас же начинали отступать. Обычно в таких случаях отступление противника сопровождалось огромными для него потерями.

На многих железнодорожных станциях и в крупных населенных пунктах оставались немецкие склады, эшелоны, груженые боеприпасами и военным имуще-

ством. Все это немцы бросали и поспешно отступали. Отбивая у врага село за селом, станцию за станцией, наши части освободили Чаплино, нанеся здесь противнику новый сильный удар.

10 сентября 1943 г. мой дед, Белоусов Петр Васильевич, погиб от осколков авиабомбы в с. Бугас (ныне Максимовка), спасая бегущую среди разрывов женщину с ребенком. Героически отражая атаки гитлеровцев, погибли и все члены его экипажа. Жители села похоронили героев на месте их гибели, в центре села. Именем Петра Васильевича Белоусова была названа школьная пионерская организация.

К началу Великой Отечественной войны Донецк, носивший в то время имя Сталино, являлся одним из крупнейших промышленных центров не только Украинской ССР, но и всего СССР. Город, население которого составляло 507 тысяч человек, обеспечивал 7% общесоюзной добычи угля, 5% производства стали и 11% производства кокса. По состоянию на первые месяцы 1941 года в Сталино насчитывалось 223 предприятия союзного и республиканского подчинения и 54 – местной и кооперативной промышленности, однако в ходе боёв практически все они были уничтожены. Гитлеровские войска, вошедшие в Сталино 20 октября 1941 года, ушли из города только 7 сентября 1943 года, постаравшись перед этим разрушить всё, что могло иметь ценность [6].

«..Да, от Сталино мало, что осталось. Город сейчас – это лишь груда развалин, – писал в письме домой один из немецких солдат. – Так как мы отступаем, все подлежит уничтожению. Всё до последнего дома. Не останется ничего кроме мусора. Лишь выжженная мёртвая страна, совсем непригодная врагам...».

На территории Дворца культуры металлургов и прилегающих к нему территориях был создан концлагерь для советских военнопленных, в котором содержалось более 25 тысяч человек. Умерших хоронили в парке возле Дворца культуры металлургов, на этом месте возвели монумент «Жертвам фашизма» [2].

Действовали карательные органы 2 армий, 4 комендатуры, 2 карательных отряда, несколько особых команд и групп жандармерии, находящихся под руководством гестапо. Была введена система коллективной ответственности. За убийство немецкого военнослужащего расстреливали 100, а за полицейского – 10 местных жителей.

В ходе войны город не только лишился промышленности, но и понёс огромные людские потери. Из 507 тысяч человек, проживавших в Сталино на начало Великой Отечественной войны, оккупацию пережили только 175 тысяч [7]. Активное восстановление промышленности Сталино началось в первые послевоенные годы, и уже к 1950-му город вышел на довоенный уровень промышленного производства. Угольная, металлургическая и химическая промышленность была полностью реконструирована и расширена, в городе стали появляться новые предприятия, работающие в сфере пищевой и легкой промышленности.

Каждый год 8 сентября, в день, когда был освобождён город Сталино, отмечается День освобождения Донбасса.

Сегодня на прославленную, политую кровью наших великих предков донбасскую землю, снова пришла беда – неофашисты и бендеровцы. Многие зверства из той далекой войны они принесли с собой. Почему случилось так, что фашизм снова постучался в наш общий славянский дом?

Список источников и литературы

1 *Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941-1945: сб. ст. М., 1956.*

2 *Дранко Н.С., Альтер М.С., Лисянский А.С. На земле Прикарпатьевской. Донецк: Донбасс, 1969.*

3 *История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., 1961. Т.3.*

4 *Меллентин Ф.В. Танковые сражения 1939-1945. М., 1967.*

5 *Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 / Дударенко М.Л., Перечнев Ю.Г., Елисеев В.Т. М.: Воениздат, 1985. 598 с.*

6 *Поважный С.Ф. Донецк: историко-краеведческий очерк. Донецк: Донбас, 1981. 328 с.*

7 *Федюнин И.А. Между Юзовкой и Донецком. URL: <http://indodon.org.ua/uzovka/615>.*

К.Г. Букренева, Л.В. Алексеева
Нижевартовский государственный
университет, г. Нижневартовск

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДЕТСКИХ ДОМАХ, ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ ЛЕНИНГРАДА НА ТЕРРИТОРИЮ ХАНТЫ-МАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*(Исследование осуществлено в рамках
исполнения государственных работ в сфере научной
деятельности, задание № 2014/801)*

Тема эвакуации детей на Севере Западной Сибири является малоизученной в отечественной историографии. Это случай уникальный, когда руководство Омской области приняло решение о транспортировке детей в столь тяжелые условия (климатические, бытовые и т.д.). На территории Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны было организовано 12 детских домов для эвакуированных детей. Дети прибыли в округ в период навигации 1942 г. (с августа по октябрь). Прибывали они в жутком состоянии: ослабленные, плохо одетые, не имевшие теплой одежды, пережившие к тому времени потерю близких, вывезенных из блокадного города в условиях бомбежек и обстрелов. По состоянию на 7 октября 1942 г. в детских домах округа проживала 1000 воспитанников [1, 240].

Детские дома располагались в Самаровском районе в поселках Урманый (97 воспитанников), Кедровый (107 воспитанников), Нялино (100 воспитанников). В Микояновском районе – в пос. Большой Камень (101 воспитанник) и в селе Заречное (94 воспитанника). В Кондинском районе детдом и школа-интернат располагались в пос. Листвиный (100 воспитанников) и Ягодный (96 воспитанников в школе-интернате). В Сургутском районе детские дома были в с. Песчаное (82 воспитанника), в г. Сургуте (90 воспитанников) и в с. Ячское (116 воспитанников). В Березовском районе детский дом находился в пос. Шайтайский, в нем было 138 воспитанников [1, 166].

Сложности военного времени не только сказывались на организации размещения, снабжения воспитанников детских домов продуктами питания и предметами первой необходимости (лекарства, обувь, одежда, постельное белье и т.п.), но и существенно затрудняли учебно-воспитательный процесс.

Источником сведений об организации учебного процесса и воспитательной работы являются отчеты директоров детских домов, хранящиеся в Государственном архиве Югры. Ценность источников заключается в том, что в отчетах даны сведения об организации детских домов в момент эвакуации из Ленинграда, количестве воспитанников, приводятся конкретные факты из повседневной жизни детдомов. Вместе с тем необходимо учитывать, что отчеты директоров детских домов не всегда объективно отражали фактическое положение дел, как следует из актов проверки детских домов сотрудниками районных отделов народного образования.

Архивные материалы указывают, что особо серьезной проблемой было обучение воспитанников в детских домах и сельских школах. В детских домах не хватало учителей и учебников, а в сельские школы не все воспитанники могли ходить из-за нехватки верхней одежды и обуви, а также из-за распространенных заболеваний (простуда, чесотка и др.).

Особенно плохо обстояло дело с учебниками 5, 6 и 7 классов в Кедровом, Урманном и в Песчаном детских домах. В местных школах эти классы были открыты только в связи с прибытием детдомов (до этого в поселках были лишь начальные школы). На качество учебы воспитанников детских домов повлияли не только жизнь в осажденном Ленинграде и трудности эвакуации, но и то обстоятельство, что начало учебного года фактически пришлось на три последних месяца 1942 года, и значительное количество учебных часов было пропущено. Однако учебный год был начат для детей-блокадников.

В организации учебно-воспитательной работы имелись серьезные недостатки, в том числе связанные с неподготовленностью кадров. Нередко на работе оказывались случайные люди. В этой связи документы контролирующей организации фиксировали и наличие крайне негативных явлений в детских домах: хищения руководителями и сотрудниками продуктов и одежды, растраты, халатность, равнодушие к нуждам детей, грубость и рукоприкладство в отношении воспитанников [1, 197-об, 198].

Однако обучение воспитанников детских домов в округе продолжалось в годы войны практически без перерывов, хотя и с большими трудностями. В этом была заслуга местных органов власти, добросовестных руководителей и сотрудников детских домов, учителей сельских и поселковых школ, а также представителей общественности.

Список источников и литературы

- 1 КУ «Государственный архив ХМАО-Югры». Ф. 5. Оп. 1. Д. 184. Л. 240.
2 КУ «Государственный архив ХМАО-Югры». Ф. 1. О. 1. Д. 210. Л. 197-об, 198.

Е.В. Буторина

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ В СЕЛЕ НИЖНИЙ ЯР ДАЛМАТОВСКОГО РАЙОНА

Возникновение в Нижне-Ярском селе самостоятельного прихода относится к 1864 году. Приход ограничивается только одним селом, число прихожан мужского пола 971, женского пола 1001. По вероисповеданию все жители села православные, ни раскольники, ни сектанты не было.

При церкви существовала церковно-приходская школа. Обучение в ней было платное. В селе детей школьного возраста было 218 человек, а в церковно-приходской школе училось 59 человек.

В 1893 году была построена деревянная одноэтажная школа на каменном фундаменте, крытая железом. Классных комнат – 2, общей площадью 54 м², печей – 2 русская и голландка, окон в классных комнатах – 12, прихожая – 18 м² с двумя окнами. Строительство школы вело земство, которому помогало общество. Первые учителя школы: Дерябина Евгения Михайловна, Южакова Мария Васильевна – жена псаломщика, Серебрякова Мария Александровна, Троицкая Мария Григорьевна.

Вот что рассказывал бывший ученик А.Д. Кузнецов: «Я, – говорил Кузнецов, – пошел учиться в 1913 году, мне было 11 лет. Дерябина Е.М. одинокая, в то время уже пожилая женщина, была строгая и требовательная учительница, очень подвижная, энергичная, в школе тогда еще царил палочная дисциплина, так один раз она меня ударила линейкой по голове. В школе преподавали грамматику, арифметику, пение, закон божий, чистописание. Священник Иван Максимов приходил после уроков спрашивал молитвы, его ученики боялись больше, чем учителей. Каждое воскресенье ученики обязаны приходили в школу, выстраиваться в четыре ряда и идти молиться в церковь, учительница стояла в церкви позади учащихся и наблюдала за их молением. В школе исключительно учились мальчики, девочек было мало. Многие родители не пускали детей в школу, заставляли выполнять различные работы по хозяйству, поэтому в деревне мало было грамотных. Писали больше на грифельных досках» [1].

Уборщиц в школе не было, поэтому уборку производили родители учеников поочередно. В школе жил сторож, который ее топил и охранял.

16 октября 1918 года на сельском сходе был выбран новый староста Косьма Степанович Кузнецов, кандидатом к нему Иван Григорьевич Никитин. На этом же сходе выслушали законоучителя Нижнеярского земского народного училища Вербитского, он говорил о том, что помещение для учебы мало и всех не вмещает. Постановили: уступить дом, принадлежащий церкви села, ныне свободный. Занятия проводить в две смены: первая смена – мальчики, вторая смена – девочки. Во время революции учителя уехали из деревни, М.В. Южакова, жена псаломщика, уехала с отступающими белочехами. На смену им пришли работать учителями А.М. Коурова и Е.С. Ганина.

В школе первой ступени в 1925-1926 гг. обучалось 113 учащихся, в первой группе – 51, во второй – 51, в третьей – 11 учеников. Не посещают школу 134 человека: 70 мальчиков и 64 девочки. Обучали детей заведующая школой Панова Агния Михайловна и школьный работник Никулина Фекла Ивановна. Обучение проходило по следующим учебникам: букварь «Наша нива – наша сила», букварь «В кооперации наша сила» и книга «За грамоту».

Из отчета заведующего школой Матвеева Алексея Владимировича за 1928 год: «Своевременно начали занятия в школе, организованы горячие завтраки, удовлетворили бедняцких учеников обмундированием. Недостатки: нехватка школьных принадлежностей, частые перемещения учителей во второй группе, не организован подвоз детей». В 1928 году в Нижнем Яру было 11 пионеров. Отчет по школе первой ступени за 1929-1930 год. Всего обучается 214 человек. Начало занятий с 23.09.1929 г. – 11.04.1930 года. Учителя А.В. Матвеев –

1 а класс, 51 человек; Е.С. Курдакова – 1 б класс, 52 человека; А.Н. Гедеонова – 2 класс, 52 человека; А.М. Попова – 3 класс, 32 человека; В.И. Словцов – 4 класс, 32 человека; он же зав. школой. Организован кружок радиолюбителей, организатор А.В. Матвеев.

От раскаленных углей, которые сторож выгреб из печи и оставил в ведре, школа сгорела.

В 1930 году была построена новая кирпичная двухэтажная начальная школа. Руководил строительством Николай Григорьевич Долгих. В школу приехали новые учителя: Валентина Васильевна Королева, Андрей Дмитриевич Кузнецов, Зоя Андрияновна Конева, Римма Романовна Кочева, Павел Леонидович Кочегаров – директор школы (в 1947 году переведен в Новосельский детский дом).

В 1933-34 годах работали в школе В.И. Словцов, Словцова, А.Ф. Кузнецов, Р.Р. Кочнева, Усольцев, Черных Мария. Обучалось 235 человек в первом классе – 75, во втором – 58, в третьем – 43, в четвертом – 49 учеников. Окончил школу 31 ученик.

В 1944 году директор начальной школы Зараменских Мария Михайловна.

С 1946 года в здании школы находился дошкольный детский дом (Протокол № 33 от 28.09.1945 г.), а начальная школа переведена в дом священника и дом Волосникова Романа Яковлевича (Протокол №7 от 20.08.1951 г.).

Заведующий школой Вагин Федор Александрович в отчете сельскому совету сказал: «... в нынешнем учебном 1953-1954 году, школа своевременно приступила к занятиям в лучших условиях, нежели в 1952-1953 учебном году. Отсева учащихся нет. Письменными и наглядными пособиями школа и ученики обеспечены. Хуже всего дело обстоит с комплектованием кадров, что очень отражается на работе школы и на учебе учеников. Санитарное состояние школы и учеников хорошее».

В 1957 году заведует школой в Нижнем Яру Е.С. Кузнецова, директором детского дома А.В. Пьянкова. С 1960 года в школе работали Валентина Ивановна Парадеева (она же и директор школы), В.И. Поспелова, Н.И. Митькина, Л.В. Рублева.

В 1963 году решили строить восьмилетнюю школу. В августе 1966 года новая школа была открыта, сели за парты 221 ученик. В это время в школе была комсомольская и пионерская организации, библиотека, открыт интернат на 51 место, в котором проживали дети колхозников из села Максимово и работников железной дороги, проживающие на казармах 175,184, километров и разъезде Теченка. Открыта группа продленного дня, все дети питались на средства колхоза. Директором школы была назначена Завьялова Зинаида Михайловна.

С августа 1969 года директором школы стал Долгополов Павел Егорович.

Из воспоминаний Рублевой Лидии Васильевны: «Нам, учителям, очень понравилась новая школа, светлая, теплая, коллектив подобрался дружный, а ведь он увеличился почти в 3 раза. Работали слаженно и с огоньком. Я работала учителем продленного дня и курировала пионерскую организацию школы, она носила имя Зои Космодемьянской. Работа пионерской организации велась большая: сбор металлолома, макулатуры, сбор лечебных трав, смотры художественной самостоятельности как внутри школы, так и районные, участие в праздничных концертах в клубе, ставили спектакли в школе и клубе, в т.ч., и кукольные, выступали на полях перед полеводцами (агитбригады), проводились спор-

тивные соревнования, слеты. В школе был свой огород, где выращивали картофель и овощи для школьной столовой, пришкольный участок, где царил множество цветов. Вместе с ребятами ходили в походы с ночевками в Шадринский район в колхоз имени Жданова (Сухрино), участвовали в велопробеге в г. Талицу на родину Н.И. Кузнецова. Был организован пионерский кинотеатр «Ровесник», где после просмотра фильмов проходило их обсуждение. Ученики украшали классы и коридоры, готовили костюмы на карнавалы вечера Нового года, на проводы Зимы. Выпускали праздничные газеты. Летом помогали колхозу на прополке овощей на колхозном огороде и конечно любимый день рыбака, где сами ловили рыбу, чистили и варили уху на природе. Ежедневно в школе проходили линейки, где председатели отрядов отчитывались за учебу и проделанную работу своего отряда за неделю».

В последнее время в селе Нижний Яр работала начальная общеобразовательная школа филиал МКОУ «Далматовской СОШ №3». В настоящее время школа закрыта.

Список источников и литературы

- 1 Воспоминания бывших учителей.
- 2 Фонд Нижнеярского сельского совета в Далматовском архиве.

А.М. Васильева
Краевед, г. Курган

АДМИРАЛ КОЛЧАК. ПОЕЗДКИ НА ФРОНТ

Летом 1918 г. на территории Сибири, Урала и Поволжья господствовали несколько правительств: Временное Сибирское правительство в Томске, Уральское областное правительство в Екатеринбурге и Самарский Комуч. Все это приводило к децентрализации военных операций белой армии, и встал вопрос о создании единой централизованной власти, которая бы координировала как военные операции, так и жизнь мирного населения. В июле и августе 1918 г. состоялись два совещания представителей местных правительств по этому поводу, но прийти к соглашению не удалось ввиду притязаний каждой из местных властей стать всероссийской. Под нажимом союзников, заинтересованных в твердой власти, в сентябре состоялось совещание в Уфе, где было образовано Всероссийское временное правительство, так называемая Директория. Работать Директория должна была в Омске, т.к. Совет министров Временного Сибирского правительства еще 23 июля 1918 г. постановил считать Омск столицей Сибири. Союзники хотели видеть во главе сибирского белого движения диктатора, фигуру знаковую, харизматичную. Они остановили свой выбор на Александре Васильевиче Колчаке.

В октябре 1918 г. адмирал Колчак в поезде английского генерала А. Нокса из Владивостока направился в Омск. В Чите Нокс имел конфиденциальную встречу с атаманом Семеновым, с которым говорил об адмирале. Семенов откровенно высказал свое мнение, о котором говорит в своих воспоминаниях: «...Признавая его горячую любовь к родине и готовность на всякие жертвы во имя ее, я не был уверен, что адмиралу удастся справиться с ролью Всероссийского диктатора в той сложной обстановке столкновения самых противоположных интересов и стремлений, которая создалась в Омске. Вопреки ходячему мнению о несокрушимой воле адмирала и его железном характере, я считал его человеком

весьма мягким, податливым влиянию окружающей обстановки и лиц, и потому, учитывая его резко выраженные англо-французские симпатии, не сомневался, что адмирал всецело подпадет под влияние наших западных союзников» [1].

13 октября Колчак прибыл в Омск, 28 октября пришли эшелоны с английскими войсками, присутствие которых должно было повлиять на развитие событий. 4 ноября, в понедельник, адмирал вошел в Совет министров Временного Сибирского правительства в качестве военного и морского министра. Тогда же, 4 ноября, полковник Джон Уорд, начальник английского экспедиционного отряда получил телеграмму от британского консула в Екатеринбурге с просьбой командировать туда отряд к 9 ноября для празднования церемонии пожалования знамен четырем батальонам чешской национальной армии. Приглашение на церемонию получил и Колчак. Ввиду редких поездов он попросил разрешения Уорда прицепить свой вагон к его составу. Из Омска выехали в пятницу, 8 ноября, прибыли в Екатеринбург за час до начала торжества. Военному министру тут же представился командующий местными войсками генерал Гайда. После церемонии во время банкета Колчак произнес свою первую речь в ранге военного министра. Затем адмирал направился на Кунгурский фронт и 10 октября около 11 часов утра прибыл в штаб армии, которой командовал генерал князь Голицын. При осмотре переднего края офицеры попали под артиллерийский обстрел, но ни один снаряд не достиг цели.

На следующий день отправились на Лысьвенский фронт, где были встречены генералом Пепеляевым. Несмотря на молодость, Пепеляев выглядел старым солдатом. Он высказал уверенность, что сможет разбить врага, если его люди будут снабжены оружием и амуницией. Половина его солдат ждала ружей от своих товарищей, которые будут убиты или замерзнут в снегу. У многих ноги были обмотаны тряпками. Колчак заявил, что положение солдат настолько тяжело, что его непосредственным делом будет организация тыла и обеспечение мер, благодаря которым солдат на фронте сможет исполнять свой долг. Следующим пунктом был Челябинск, где состоялась встреча Колчака с генералом Сыровым, командующим чешской армией, и с генералом Дитериксом. Совещание с ними продолжалось до 5 часов вечера и через некоторое время поезд направился в Омск. Курган проехали ночью и прибыли в Петропавловск 16-го около 11 часов утра. Здесь задержались на целый день, ждали из Омска встречный поезд с генералом Болдыревым, который в состоявшейся беседе с адмиралом, вероятно, предупредил его о последующих событиях. В Омск прибыли 17 ноября уже под вечер, а ночью произошел военный переворот, в результате которого власть полностью перешла в руки Совета министров, провозгласившего Колчака Верховным Правителем России. Утром адмирал публикует обращение «К населению России»: «18 ноября 1918 г. Всероссийское Временное правительство распалось. Совет министров принял всю полноту власти и передал ее мне, адмиралу русского флота Александру Колчаку. Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях гражданской войны и полного расстройств государственной жизни, объявляю: я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии для победы над большевизмом и установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает и осуществить великие идеи свободы, ныне

провозглашенные по всему миру. Призываю вас, граждане, к единению, к борьбе с большевизмом, труду и жертвам. Верховный Правитель адмирал Колчак. 18 ноября 1918 г. Омск».

Вот с этого дня можно говорить о колчаковщине. Приняв власть, Колчак оказался в очень щекотливом положении. Он не умел командовать сухопутными войсками. Ему казалось почти непостижимым искусство распоряжаться массами людей, двигая ими по своему усмотрению. Во флоте можно было не выходить из флагманской каюты, ведь корабельная армада жила сама по себе, как предельно отлаженный механизм, в котором воля командующего играла, скорее, регулирующую роль. Незнание тактики и стратегии сухопутного боя не раз обернется для Колчака большими промахами. Армия была неоднородна. Та ее часть, что была составлена из добровольцев, остро нуждалась в обмундировании и обуви. Рассчитывать на быстрые поставки союзников не приходилось. Срочно были изданы листовки с призывом к населению оказать материальную помощь войскам. Помощь пришла от Союза Сибирских маслодельных артелей. Незадолго до приезда Колчака Главная контора Союза из Кургана, где она располагалась 10 лет, была переведена в Омск. 28 ноября представители от контор Союза, расположенных от Урала до Байкала, собрались на совещание в Омске. 29 ноября делегаты наряду со своими насущными вопросами обсудили создавшуюся ситуацию и вынесли постановление: «1. Для расчетов в прифронтовой полосе и для немедленного снабжения полевых казначейств предложить Верховному Правителю заимообразно один миллион рублей мелкими купюрами. 2. Все имеющиеся в настоящее время в оптовых складах контор валенки, рукавицы, шапки, сбрую и прочие вещи, пригодные для армии, безотлагательно предложить военному ведомству. 3. Доложить обо всем количестве мануфактуры, имеющейся в Союзе...и предложить часть этой мануфактуры обменять на одежду солдатского образца (шинели, куртки, шаровары и проч.) с приплатой, если понадобится, деньгами. 4. Организовать в срочном порядке шитье белья и вещей в каждой из районных контор...5. Для немедленного доклада об изложенном Верховному Правителю избрать делегатов из следующих лиц: директора Правления А.А.Балакшина, члена Правления А.П. Медведева, членов районных Правлений: Н.М. Каташева, Ф.И. Кожевникова и Ф.И. Фейкенгаймера...» [1].

На следующий день избранные делегаты были приняты Колчаком и передали ему деньги. Верховный правитель немедленно через газету выразил свою благодарность: «Сегодня ко мне явились представители маслодельных кооперативных артелей и передали мне от имени Союза миллион рублей в мое распоряжение в виде займа, с возвратом, когда состояние финансов государства будет этому благоприятствовать. Означенная сумма передана мною г. министру финансов для помещения в Государственном банке и будет использована для отправки на фронт, где существует крайне острая необходимость в мелких разменных знаках От лица армии приношу глубокую благодарность Союзу маслодельных артелей, первыми пришедшими на помощь для удовлетворения неотложных потребностей армии» [1].

С конца 1918 г. колчаковский фронт был основным фронтом гражданской войны, на котором решалась судьба страны. В декабре 1918 г. адмирал, собрав крупные силы на правом своем фланге, попытался прорвать фронт красных и соединиться сдвигающимися от Архангельска английскими и русскими белыми

войсками. 24 декабря генерал Анатолий Николаевич Пепеляев, чей брат Виктор входил в правительство Колчака и позже был расстрелян в Иркутске вместе с адмиралом, захватил Пермь. Но в январе 1919 г. Красная армия перешла в наступление. Было необходимо готовить ответный удар. Колчак решает выехать на фронт. Ранним воскресным утром 9 февраля его поезд отбывает из Омска. В 2 часа 30 минут того же дня в Кургане получают известие, что специальный поезд с Верховным Правителем вскоре прибудет на станцию Курган. На вокзал спешно собираются члены военного ведомства, в том числе начальник гарнизона генерал-майор Георгиевский, комендант города полковник Лазарев, уездный воинский начальник полковник Гуринович, интендант Курганского военного округа Лукашевский, командир 3-го Сибирского Степного полка полковник Крылов. Кроме военных прибыли представители городских организаций: управляющий Курганским уездом Матвей Васильевич Алексеев, начальник милиции А.А. Кибо, уполномоченные Министерства продовольствия и снабжения – Георгий Васильевич Корсаков и Александр Александрович Варзин, заведующие мясными заготовками Воронцов и масляными заготовками Б.В. Мурзаев, городской голова Георгий Петрович Шубский, председатель земской управы Павел Иванович Задорнов, представитель Союза Сибирских маслодельных артелей и председатель курганского Союза кооператоров Иван Иванович Грязнов, директор мужской гимназии Леонид Иванович Дирдовский, лесной ревизор Владислав Михайлович Ячинец, управляющий Государственным банком Сергей Иванович Якубов и другие.

На перроне был выстроен почетный караул русских войск с оркестром и кавалерийская часть чешских войск. Среди офицеров находился комендант города поручик Губ, начальник 1-й Чехословацкой Гусистской дивизии полковник Вожемилек, начальник его штаба подполковник Иванов. Привокзальная площадь быстро наполнилась любопытным населением, мальчишки заранее забралась на крышу вокзала и других построек. Бронепоезд прибыл в 4 часа 30 минут. Колчак вышел из вагона, принял рапорт от военных властей, поздоровался с почетным караулом, с офицерами и с кавалерийским отрядом. После этого он вернулся в вагон. Публика и представители ведомств стали расходиться. Поскольку гражданские лица на перроне не представлялись Верховному Правителю, им было предложено представиться в вагоне. Дежурным генералом были приглашены пять человек: уездный комиссар Алексеев, городской голова Шубский, председатель земской управы Задорнов, председатель Союза кооператоров Грязнов, лесной ревизор Ячинец. Их имена и общественное положение были записаны в дежурный журнал и после этого секретарь с адъютантом пошли докладывать о них адмиралу.

Во время приема городской голова сказал речь: «Ваше Превосходительство! Примите горячий привет от граждан города Кургана и курганской городской думы. Я счастлив заявить Вам, что курганская городская дума всецело стоит на точке зрения всемерной поддержки Вас и Временного правительства. Мы живем и работаем в единственной надежде на то, что Вы и Временное правительство создадите законность и порядок в стране и восстановите транспорт, торговлю и промышленность. Позвольте Вам пожелать сил, здоровья на то, чтобы благополучно докончить святое дело восстановления Великой и Могучей России, объединенной в своих прежних пределах» [3]. Остальные

приглашенные рапортовали о работе своих подразделений. В ответ Колчак высказал свой взгляд на задачи государственной власти, говорил о разрухе на железнодорожном транспорте, в финансовой сфере, о застое в промышленности и в торговле, о сложностях в получении помощи от союзников. В заключение адмирал сказал, что от представителей самоуправлений и общественных организаций, от напряжения деловой работы зависит будущее и выразил надежду на исполнение возложенных на них обязанностей. Сразу после этой встречи П.И. Задорнов на заседании земской управы рассказал о приеме у Верховного Правителя, и собрание немедленно отправило Колчаку телеграмму: «Курганское уездное земское собрание...постановило приветствовать в Вашем лице Верховную власть и заявить, что оно всецело стоит на точке зрения существующей Верховной власти как в ее борьбе с большевиками, так и в ее стремлении укрепить власть, установить правопорядок для возрождения Великой России» [4].

Утром 10 февраля поезд Колчака прибыл в Челябинск, где Верховный правитель был встречен представителями городского и земского самоуправления хлебом-солью. Город успел подготовиться, улицы были украшены национальными флагами. В этот день Колчак посетил военные и общественные учреждения и госпиталь. Вечером торгово-промышленная палата устроила в здании реального училища торжественный обед с присутствием представителей Союзных миссий, военных и общественных организаций. На следующий день состоялось совещание в штабе Западной белой армии в номерах М.И. Дядина. Присутствовали все командующие фронтами. Обсуждался план ставки нанести главный удар в северном направлении по линии Пермь – Вятка – Вологда. Срок назначили на начало марта. Конечной целью ставился захват Москвы. Выступавший в конце совещания Колчак заявил, что тот, кто первый войдет в Москву будет господином положения. 12 февраля адмирал пробыл в Златоусте, где посетил цехи и мастерские знаменитого завода, пообщался с рабочими. Следующие два дня прошли в прифронтовых районах, где полевые командиры докладывали о расстановке сил и местных боях. Колчак побывал на передовой, в километре от белых сторожевых охранений посетил маленький лазарет, где раздал боевые награды солдатам. Это прибытие адмирала 13 февраля на позиции 6-го Уральского корпуса 12-й пехотной дивизии, где белые терпели неудачу, привело к успеху – удалось отбить у большевиков несколько деревень.

15 февраля в 10 часов утра поезд Верховного правителя прибыл в Троицк, на вокзале которого были выстроены казахи и французские части. После торжественной встречи Колчак с атаманом Александром Ивановичем Дутовым и свитой отправились на тройках в сопровождении казачьего конвоя и киргизских всадников в ярко-алых чалмах на заседание очередного Большого круга Оренбургского казачьего войска, которое состоялось в женской гимназии. Председатель круга сделал доклад о военных действиях казачества, о его нуждах, о надвигающихся весенних работах, а в заключение сказал: «Не питая никаких сепаратных желаний Войсковой круг заявляет, что войско Оренбургское стремится только к созданию вновь Великой России, укреплению твердой государственной власти». В ответной речи Колчак назвал казачество одной из самых надежных опор государства. Днем Верховному правителю был дан обед. В 4 часа поезд отошел из Троицка. Вечером в Челябинске Колчак принял караул командующего армией и башкирскую делегацию. В Челябинске

задержались недолго, и в час дня следующего, 16 февраля, Верховный Правитель прибыл в Екатеринбург.

На вокзале были выстроены уланы и другие части Сибирской армии. С вокзала Колчак проехал в кафедральный собор, где епископ Григорий произнес речь и отслужил молебен, из собора – в штаб армии на заседание Георгиевских кавалеров, потом торжественный обед, на котором Колчака приветствовали консулы английский, французский, американский, представители общественных организаций. От имени Сибирской армии своего Верховного вождя приветствовал генерал Гайда. Радола Гайда (Рудольф Гайдль) двумя днями раньше отметил свое 27-летие. Такой молодой и уже генерал, командует армией. Этот одаренный чешский авантюрист какое-то время будет пользоваться полным доверием адмирала и непререкаемым авторитетом у чехов, был честолюбив не по способностям, ради достижения своих целей шел на все, даже на предательство, что и показало время. Весной в ходе генерального наступления Сибирская армия под его командованием одержала ряд побед и уже подходила к Казани. В это время Западная армия при командующем генерал-лейтенанте Ханжине терпела поражение. Колчак приказал приостановить наступление Сибирской армии и перебросить ее основные силы на помощь Западной армии. Гайда отказался выполнить приказ, что обернулось разгромом Западной армии. 7 июля Гайда был отстранен от командования, в сентябре был уволен из армии, лишен всех наград и генеральского чина. 17 ноября 1919 г. во Владивостоке Гайда возглавил мятеж против Колчака, был арестован, потом по требованию союзников освобожден и покинул Россию. А тогда в Екатеринбурге он понравился Колчаку. 17 февраля Верховный Правитель принял французского и английского консулов, делегации от общественных организаций, объехал войсковые части, вечером был в театре, ночью литерный поезд отправился в Нижний Тагил, где 18 февраля Колчак в вагоне принял делегацию от рабочих.

На следующий день прибыли в Пермь в 9 часов утра. Колчак с генералами Гайдой и Пепеляевым поехали в собор. Он благоволил к этим молодым генералам, прощал их своеволие и заносчивость. Для него, образованного опытного моряка, было почти сверхъестественным, что вчерашний поручик и неудачливый фельдшер безбоязненно брались за любые крупномасштабные операции и, что самое поразительное, доводили их до более или менее успешного завершения. Эта его слабость к сухопутным практикам не раз оборачивалась для него промахами в выборе военачальников. Анатолий Николаевич Пепеляев был старше Гайды на один год и тоже был не лишен авантюрных наклонностей. За его плечами было участие в 1-й мировой войне, когда он зарекомендовал себя как беспредельно храбрый офицер. В то время он был очень популярен в войсках, Пермь встречала его как своего освободителя от красных. В Перми состоялся грандиозный смотр войск, потом в зале Благородного собрания Верховному правителю представлялся ряд делегаций, после чего завтрак и приезд на торжественное заседание земского собрания и городской Думы. Там выступающими была высказана уверенность, что правительство Колчака выведет Россию из всех ужасов гражданской войны и экономической разрухи. Из Перми адмирал выехал в прифронтовые районы, в том числе ненадолго задержался в Мотовилихе, где посетил пушечный завод.

Утром 23 февраля вернулись в Екатеринбург. Колчак в вагоне принял генералов Гайду и Ханжину. Михаил Васильевич Ханжин, опытный командир, в ян-

варе был назначен командующим Западной армией, и именно он в марте 1919 г. начал наступление на Уфу, Самару, Казань, добился большого успеха, но летом последовало отступление. За два дня, проведенные в Екатеринбурге, Колчак принял парад войск на Соборной площади, во время которого было освящено знамя 25-го имени адмирала А.В. Колчака полка. Командир полка коленопреклоненно принял знамя из рук командующего. Вечером состоялось заседание городской Думы со всеми общественными организациями, где опять была выражена уверенность, что правительство исполнит все свои обещания. Колчак в ответной речи уверил, что все будет исполнено. На этом поездка на фронт была окончена, и через Тюмень Колчак вернулся в Омск.

Обещания адмирала давали какую-то надежду сторонникам прежнего режима. Так, курганские землевладельцы, проводившие съезд 29 марта 1919 г., послали министру земледелия Сибирского правительства телеграмму следующего содержания: «От имени только что закончившего свою работу по выяснению условий, обеспечивающих нормальное развитие сельского хозяйства, съезда земельных собственников Курганского уезда, объединяющего около 300 землевладельцев, покорнейше просим Вас передать Его Высокопревосходительству господину Верховному правителю, что в его лице курганские землевладельцы приветствуют все активные силы возрождающейся страны, которые, мы глубоко уверены в этом, вновь создадут здание Великой России, построив его на основе уважения и охраны жизнеспособных прав всех государственных элементов страны. Надеемся, что основы сельского хозяйства будут правильно решены правительственной властью и благодаря громадному земельному запасу Сибирь в ближайшем будущем будет покрыта по примеру Европы и Америки цветущими культурными фермами собственников». На этой телеграмме Колчак поместил свою резолюцию: «Благодарю за приветствие. В решении земельного вопроса лежит основание благоденствия нашей родины и в работе земельных собственников заложено обеспечение этого благоденствия. Адмирал Колчак» [5].

Эта февральская поездка Колчака была единственной столь триумфальной – с парадами, с оркестрами и банкетами, с киргизами в алых чалмах. Он приезжал на Урал в мае, июне и июле, но уже через Тюмень. К тому времени чехи забили железнодорожную сеть до самого Ново-Николаевска, блокируя любые перевозки, не считаясь ни с грузом, ни с графиком и пренебрегая чьими-либо приказами и просьбами. Тем временем наступление, так удачно начатое Западной армией Ханжина 6 марта, захлебнулось в конце апреля. 25 апреля южная группа Восточного фронта под командованием М.В. Фрунзе перешла в контр наступление, Гайда помочь не захотел и начался отход Западной армии Колчака. Следом начали отступать к Уралу и другие армии. В мае адмирал выезжает на фронт, чтобы оценить обстановку на месте и пообщаться с командующими. 17 мая он возвращается в Омск.

Летние неудачи заставили Колчака реорганизовать фронт. В результате были созданы новые армии и группы войск: 1-я армия под командованием генерала Пепеляева, 2-я армия под командованием генерала Лохвицкого, 3-я армия – генерал Сахаров, Волжская группа – генерал Каппель, Уфимская группа – генерал Войцеховский, Уральская группа – генерал Кругловский, Оренбургская армия – атаман Дутов, 2-й отдельный Степной корпус – генерал Ерофеев. Все это называлось Восточный фронт, и главнокомандующим был назначен

генерал-лейтенант Михаил Константинович Дитерикс, потомственный военный, участник Русско-японской и Первой мировой войн. Предки – чешского происхождения, в связи с этим он пользовался поддержкой чешского корпуса. Дитерикс был убежден в своем назначении спасти Россию. Но Красная армия неудержимо двигалась на восток, и 7 июля 1919 г. пала Уфа, 13 июля – Златоуст, 14 июля – Екатеринбург, 25 июля – Челябинск. К 10 августа вся Сибирь до реки Тобол была освобождена из-под власти Колчака. До Омска было рукой подать. Колчак спешно выезжает в войска. 22 августа 1919 г. он прибывает в штаб Ижевской дивизии, расположившейся в селе Арлагуль Курганского округа. Он произвел смотр полкам. Потом были розданы подарки солдатам, ведь с Верховным правителем прибыли несколько автомобилей с продуктами и табачными изделиями. Желание Колчака найти путь к сердцу солдат было понятно и производило большее впечатление, чем блестящие речи [6].

На линии Курган-Акмолинск-Ишим Красная армия была остановлена. Дитерикс сумел собрать силы и 1 сентября армии Восточного фронта перешли в свое последнее наступление, которое оказалось довольно удачным, весь правый фланг красных был совершенно разбит. Большевики были отброшены за Курган. Дитерикс понимал, что для закрепления успеха необходим завершающий удар казачьей конницы по красным тылам. Сибирский казачий корпус первоначально имел крупный успех, но наступательный порыв кавалерии был недалек. С началом успеха Колчак выехал на фронт к казачьему отряду. 10 сентября вместо донесения о начале налета Дитерикс получает телеграмму от самого адмирала: «Ввиду переутомления войск и в особенности казаков, остановил войска на трехдневный отдых. Очень вам благодарен за успех» [7]. Это вмешательство Колчака в боевые действия как раз характеризует его неспособность стратегически оценить ситуацию. Остановка наступления другим военачальником была бы квалифицирована как воинское преступление. Эта остановка дала возможность красным подвезти подкрепление, и в середине октября они сами сделали такой нажим, что 3-я армия генерала Сахарова неудержимо покатила вдоль железной дороги на Петропавловск.

Последняя поездка Колчака на фронт состоялась в начале октября. На пароходе «Товарпар» он доплыл до Тобольска. Артиллерия красных гремела уже под самым городом. Тобольск казался вымершим, правительства учреждения были эвакуированы. Адмирала встречал архиерей Иринарх с иконой и благословением. Белые части, шедшие по Тоболу в тюменском направлении, на которые Колчак возлагал большие надежды, оказались в окружении. С трудом их удалось посадить на баржи и вывезти в безопасное место. В этой поездке Адмирала сопровождал Г.К. Гинс – управляющий делами Совета министров в правительстве Колчака. В своей книге «Сибирь, союзники и Колчак» он написал: «...Адмирал был политически наивным человеком. Он не понимал сложности политического устройства, роли политических партий, игры честолюбий как фактора государственной жизни. Ему было совершенно недоступно и чуждо соотношение отдельных органов управления, и потому он вносил в их деятельность сумбур и путаницу. Редкий по искренности патриот, прямой, честный, не умеющий лукавить, умный по натуре, чуткий, темпераментный. Но человек корабельной каюты, не привыкший управлять живыми существами, наивный в социальных и политических вопросах – вот каким мне представился адмирал Колчак после нашей поездки

в Тобольск. Я одновременно полюбил его и потерял в него веру. Какую ответственность взяли на себя люди, которые в ночь на 18 октября 1918 г. решили выдвинуть адмирала на место Директории» [8].

После возвращения из Тобольска стало очевидным, что Омск не удержать. 12 ноября 1919 г. вместе с несколькими эшелонами с золотым запасом и отходившими частями своих армий Верховный правитель выехал на восток. 14 ноября в Омск вошли красные части. Эшелоны двигались медленно, с большими остановками. Следом катилась волна восстаний против колчаковского режима. Восстали и шахтеры Черемхово, небольшого города перед Иркутском. Одним из инициаторов этого восстания был Василий Иванович Буров. В 1917 г. он служил прапорщиком в 34-м Сибирском запасном полку, расквартированном в Кургане, и звался Михаил Николаевич Петров. Сначала меньшевик, потом большевик. В июне 1918 г. был арестован белыми и отправлен в омский концлагерь, откуда бежал с чужими документами и с тех пор звался Буровым. Он возглавил черемховский партизанский отряд и оставил воспоминания о тех днях: «Иду на телеграф и прошу передать в обе стороны телеграмму: Всем, всем, всем. Разбитый Колчак подходит к Черемхово, стремится прорваться во Владивосток. Надо помешать этому...Черемховский ревком предлагает эшелон Колчака пропустить на Восток при условии ввода в эшелон 50% нашей охраны. При несогласии разберите пути и поезд задержите. Буров» [9]. В Черемхово в эшелон Колчака сели 8 вооруженных рабочих, в том числе Буров. Через несколько часов, 15 января 1920 г., поезд с вагоном Верховного правителя подошел на станцию Иркутск под охраной чешских легионеров и черемховских рабочих. Тюрьма, куда препроводили Колчака, находилась совсем недалеко от Харлампиевской церкви, в которой 5 марта 1904 г. он венчался с Софьей Федоровной Омировой. 20 января начались допросы Колчака, в ночь с 6 на 7 февраля он был расстрелян.

Список источников и литературы

- 1 Народная газета. 1918. №№ 36-40. 29 (16).
- 2 Земля и труд. 1919. № 3 12.02 (30.01).
- 3 Земля и труд. 1919. № 45 1.03.
- 4 Курганская свободная мысль. 1919. 20.05.
- 5 Винокуров О.А. Битва на Тоболе: 1918-й год в Курганской области. Шумиха, 2013. С. 70.

В.Г. Вахтин
Член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищёва, г. Курган

ВИЗИТ К.В. РЫНДИНА В ПОЛОВИНСКИЙ РАЙОН

Челябинская область организовалась в январе 1934 года. Первым секретарем обкома партии избрали Кузьму Васильевича Рындина. К.В. Рындин родился в 1893 году в селе Ерал Уфимской губернии в семье деревенского портного. С 1914 года работал на Симском железодельном заводе. Член РСДРП с 1915 года.

В 1917 году возглавил Симский комитет РСДРП и ревком Уфимского губисполкома. В 1920 году вел политработу в Красной армии. В 1921-26 годах секретарь Златоустовского уездного комитета Лысьвенского райкома Нижнетагильского райкома и Пермского окружного комитета. В 1927 году назначается секретарем Уральского обкома. С 1929 года в столице возглавлял Московскую контрольную комиссию ВКП(б),

в 1930-32 годах – второй секретарь Московского областного и городского комитетов. В 1933 году секретарь Нижнетагильского райкома. Делегат 10, 11, 13, 17 съездов партии, с 1924 года – кандидат в члены ЦК, с 1930 года – член ЦК. В 1936 году награжден орденом Ленина.

Весной 1935 года посевные работы в области проводились под лозунгом «Большевицкий сев». Половинский район занимал самое последнее место. Первый секретарь решил лично разобраться с причинами отставания. 21 апреля проводилось внеочередное заседание бюро райкома партии в присутствии Рындина, вопрос обсуждался только один: «О ходе сева в районе». Отмечено, что районная парторганизация не оправдала доверия обкома в части большевистского проведения сева, допустили преступную раскачку, не развернули подлинно большевистской борьбы за сокращение сроков сева, не использовали производственные возможности в колхозах и МТС. Тракторы, лошади, а также коровы наполовину не вовлечены в постоянную работу. Это доверие могло быть восстановлено только коренной перестройкой работы бюро и в целом парторганизации района. Бюро считает правильным замечание Рындина, что руководство колхозами со стороны райкома партии и райисполкома совершенно неудовлетворительное. До сих пор не приступили к севу колхозы «Красное знамя» (Александровский сельсовет) и «Большевик» (Байдарский). Все это привлекло к тому, что Половинский район оказался самым отстающим в области.

Постановили:

- всем парторганизациям немедленно перестроить работу, перекрыть прорыв в весеннем севе на основе развития социалистического соревнования;

- за затяжку массового сева председателя колхоза «Знамя Ленина» Блиновского и его заместителя Егорова, с работы снять. Предложить Райзо привлечь к уголовной ответственности председателя колхоза «Красная заря» (фамилия не указана);

- за «очковничество» со стороны райкома партии и райисполкома и извращение сообщения, что массовый сев развертывать воспрещается, заведующего Райзо (районный земельный отдел) Кизилова предупредить, а председателю райисполкома Лялину указать на то, что не принято мер к проверке телеграммы и разоблачению антипартийных настроений Кизилова;

- установить ежедневный график сева – Половинской МТС 995 га, Пищальской 720 га, Патраковской 830 га, сев закончить 15 мая;

- полностью использовать тракторный парк, лошадей и коров как из обобщественного стада, так и индивидуального пользования.

Особого прорыва не последовало, и Рындин дает новое указание. 8 мая на бюро райкома постановили: согласно заданию Рындина довести ежедневные планы сева по Половинской МТС – 1200 га, Пищальской – 1000 га, Патраковской – 1000 га. Директорам МТС ежедневно в 8 часов утра информировать райком о выполнении вчерашнего задания.

Итоги посевной ежедневно рассматривались на бюро. 10 мая отмечено, что задание Рындина выполнено всего лишь на 64%. Единоличный сектор саботирует выполнение сева, председатели сельсоветов и уполномоченные райкома работу среди единоличников не ведут, Райзо ходом сева не руководит. Постановили:

- обязать уполномоченных развернуть работу по привлечению всего наличия рабочей силы, рогатого скота, переключая со всех второстепенных работ;

- обязать директора Пищальской МТС Родионова

немедленно выбросить два дополнительных трактора в колхоз имени Рындина (село Воскресенское), тем самым обеспечить окончание сева в этом колхозе к 15 мая;

- обязать райпрокурора Катюхина немедленно выехать в Сумский сельсовет, выявить конкретных виновников, допустивших нарушение сроков и качества сева, привлечь их к уголовной ответственности;

- предупредить председателей сельсоветов Васильевского, Половинского, Воскресенского и Чулошинского, что если единоличники в трехдневный срок не выполнят план сева на 100%, бюро к ним примет суровые меры;

- после окончания сева создать слет ударников, но предупредить, что на слет будут допущены ударники только тех колхозов, которые закончат сев к 15 мая.

Засеять все площади к намеченному сроку так и не удалось. Особенно сопротивлялся единоличный сектор по привлечению коров для посевной. Какой надой можно потом получить от этих коровушек.

В тридцатые годы часто такими методами добивались выполнение указаний вышестоящих организаций. Результатом проведения «Большевистского сева» стал неурожай зерновых культур по всему району. Первого секретаря райкома партии Наумова на заседании бюро 1 сентября 1935 года отстранили от работы с формулировкой «за пьянство и развал в работе». В последующие годы таких спешек не наблюдалось, сев проводился в положенные агротехнические сроки.

К.В. Рындин был арестован 12 октября 1937 г. и обвинен в руководстве нелегальной контрреволюционной организацией правых, действующей в Челябинской области, проведению вредительской подрывной работы против партии и Советского государства. Исключен из партии и приговорен к высшей мере наказания, реабилитирован в 1956 году.

Список источников и литературы

1 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дела № 180, 181, 182, 183.

В.Г. Вахтин

Член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищёва, г. Курган

МЕХАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОЛОВИНСКОМ РАЙОНЕ

В отчете райисполкома за 1924 год отмечено, что в районе не имелось ни одного трактора. Развитие сельского хозяйства без применения механизации уже не представлялось возможным. Покупать трактора разрешалось только кооперативным хозяйствам [1].

В 1926-28 годах начали создаваться ТОЗы (товарищества по обработке земли), небольшие артели и коммуны, которые приобрели 8 тракторов, но большинство из них оказались в частных руках. Мощность тех тракторов составляла всего 10 лошадиных сил.

9 апреля 1928 года после обследования всех тракторов президиум райисполкома отмечает, что они принадлежат лжекооперативам и частным лицам, приобретены для машинных товариществ, но используются с целью наживы. Принято решение: четыре трактора, фактически принадлежавших Пшеничникову Матвею (Половинное), И.А. Астафьеву (Васильевка), Р.К. Дедову с братьями (Филиппово) и Спиридонову

Никите (Байдары) передать Половинскому кредитному обществу, Сумскому ТОЗу и Байдарскому кооперативу. Техника передавалась по оценочной стоимости от 1200 до 1400 рублей. В течение года эти трактора несколько раз перераспределялись уже другим обществам, техническое обслуживание не проводилось [2].

С началом организации колхозов трактора запретили продавать в мелкие хозяйства, а выделяли только во вновь организуемые МТС (машино-тракторные станции), крупные совхозы или тракторные колонны. Предпочтение отдавалось районам, где процент коллективизации составлял более 50%. Окружной исполком 11 марта 1929 года принял даже постановление об изъятии из района шести тракторов, но райисполком его не выполнил, пояснив, что хозяйства, имеющие трактора, уже укрупнены.

В 1931 году по Уральской области запланировали создать 61 МТС. Райисполком запросил из этого количества хотя бы одну в наш район или выделить 25 тракторов для организации тракторной колонны. Но облисполком эти просьбы не удовлетворил.

Райком партии решает предпринять срочные меры. 16 декабря 1930 года на заседании бюро рассматривался вопрос «О коллективизации», где было отмечено, что коллективизация движется черепашьими темпами и составляет всего 15%. Постановили объявить 1931 год годом коллективизации, для чего поднять народную массу, весь комсомольский, партийный и профсоюзный актив. В каждый населенный пункт были направлены уполномоченные для проведения агитации среди единоличников. К 1 апреля 1931 года в колхозы вступили уже 75% личных хозяйств [3].

Организовать МТС в селе Половинном разрешили с 1 января 1932 года. 26 сентября 1931 года на заседании президиума райисполкома решено предоставить в распоряжение открываемой МТС 15 жилых строений и 3 складских; усадьбу отвести в юго-восточной части села Половинного как наиболее удобное место в снабжении водой. Директором назначили Деськова, направленного в район в качестве директора школы колхозной молодежи (ШКМ). На должности заместителя директора, агронома и полевода просили прислать кандидатуры из Трактороцентра (этой организации до 1934 года подчинялись все МТС). Первые 14 тракторов поступили весной 1932 года [4].

В строительстве задействовали все колхозы, вошедшие в зону обслуживания, утвердили твердое задание по выделению рабочих, правление райпо обязало организовать общественное питание. Весь кирпич, имеющийся в районе, направили на стройку и разрешили закуп в Глядянском районе, дополнительно выделили еще 5 домов. На 1 октября 1932 года основные помещения были построены, МТМ наметили пустить к 1 ноября. При МТС сразу же организовали курсы трактористов, которые действовали затем ежегодно.

10 января 1933 года организована Патраковская МТС. Основную часть денег собрали еще в Глядянском районе и центральную усадьбу наметили в селе Патраки. Но в связи с ликвидацией района большинство колхозов, которые должна обслуживать Патраковская МТС, отошли в наш район. Райисполком счел нужным центральную усадьбу разместить в селе Сумки, название же менять не стали. В 1935 году руководство вновь образованного Глядянского района предъявило претензию о возврате денег, но эта просьба осталась неудовлетворенной. Директором назначили Предеина [5].

Третья МТС Пищальская организована 1 марта 1935 года в селе Пищальном на базе ремонтной ма-

стерской сельскохозяйственного инвентаря. Выбор оказался неудачным – почти на границе района, вдали от колхозов, не было свободных домов для размещения персонала. Приняли решение перевести центральную усадьбу в село Башкирское. Для МТМ облюбовали пустующее здание церкви. Разрешение на закрытие церквей и использование их для других целей мог дать только облисполком, у райисполкомов таких полномочий не было. В 2012 году я просматривал все дела по закрытию церквей в Государственном архиве Челябинской области (в Курганском их нет). В фонде Р-274, опись 3, дело 4256 хранится письмо: «В деревне Пищальное в марте 1935 года вновь образована Пищальская МТС. В деревне нет никаких помещений для размещения работников и производственных помещений. Мы были вынуждены переехать в село Башкирское, где есть пустые жилые помещения, отобранные у кулаков. Жильем работников обеспечили. Я прошу вашего разрешения о передаче помещения церкви под мастерскую МТС. Подпись – директор Родионов». Письмо направлено с согласия и одобрения райисполкома [6].

Разместили ли здесь МТМ, не смогу утверждать, так как требовалось выполнить еще ряд обязательных условий, в том числе необходимо письменное согласие общины верующих, а документов больше в архиве нет.

Была попытка организовать четвертую МТС. 18 августа 1938 года на заседании бюро райкома рассматривался вопрос о разукрупнении Половинской МТС. «Считать целесообразным – организовать новую МТС в селе Васильевка из колхозов Васильевского сельсовета: «6 съезд Советов», «Красная заря», «Красноармеец», «Красное знамя»; Казенского сельсовета: «Слияние», «Свободный пахарь», «Реконструкция»; Булдаковского сельсовета: им. Сталина, им. Ворошилова, им. Калинина, им. Кирова, «Пламя труда», «Труд крестьянина»; всего 13 колхозов. Считать целесообразным – передать колхозы Хлуповского сельсовета в Половинскую МТС, ибо эти колхозы тяготеют к Половинской МТС». Но данное предложение в области не поддержали [7].

С созданием МТС район стал регулярно получать сельскохозяйственную технику, в 1934 году появились первые комбайны. Вся техника находилась на балансе, а специалисты (трактористы, комбайнеры, механики) в штате МТС (таблица 1). За выполненные услуги колхозы оплачивали по договорам.

Таблица 1 – Наличие основных видов техники (сведения взяты из годовых отчетов)

Наименование техники	Половинская МТС		Патраковская МТС		Пищальская МТС	
	1937	1940	1937	1940	1937	1940
Трактора колесные	88	72	68	57	54	54
Трактора гусеничные	10	27	16	17	10	18
Комбайны	44	53	30	49	27	42
Автомобили грузовые	12	11	11	13	8	8
Автомобили легковые	1	1		1	1	1
Походные мастерские	1	1		1	1	1

Из таблицы 1 видно, какими бурными темпами за 2-3 года оснастили район сельскохозяйственной техникой. С появлением механизации заметно улучшилась обработка почвы, появилась возможность проводить все сельхозработы в агротехнические сроки. Уборку зерновых культур производили прямым комбайнированием, имелось уже и достаточное количество помещений для хранения зерна [8].

В функции МТС входило не только обслуживание техники, но и своевременное проведение всех работ, связанных с обработкой земли; посев зерновых культур, уборка и сдача зерна государству. Почти на каждом заседании бюро райкома партии директора отчитывались по какому-либо вопросу, за малейший недочет наказывали. Не каждый мог вынести такую нагрузку, потому и меняли их довольно часто. Утверждали новые кандидатуры только в обкоме партии, иногда вместо предложенного райкомом человека, присылали другого, имеющего смутное представление о сельском хозяйстве, но рьяно выполняющего все вышестоящие, а порой и нелепые указания. На внеочередном общерайонном партийном собрании, которое проходило с 14 по 16 ноября 1937 года, директоров Пищальской МТС Родионова и Патраковской МТС Филатова обвинили во вражеской и вредительской деятельности, исключили из партии, отстранили от работы, материал передали в следственные органы. 16 февраля 1938 года после январского пленума ЦК ВКП(б) оба были восстановлены [9].

7 февраля 1941 года решением бюро райкома отстранен от работы директор Половинской МТС Клиодт Сергей Семенович и назначен М.А. Корнев-Никонов. Вопрос о назначении Корнева ставился на бюро еще 22 августа 1938 года, но обком не утвердил решение. Михаил Алексеевич проработал на этой должности более 13 лет, побив своеобразный рекорд в районе. Ни один руководитель в те годы не смог удержаться столь длительное время. Начал он свой трудовой путь в 1934 году после окончания Московского автодорожного техникума, коренной москвич, так и остался навсегда на нашей земле. В то время это был единственный дипломированный специалист, вначале работал заведующим гаражом, заведующим МТМ, старшим механиком (должность инженера ввели только в 1943 году) [10].

Этот человек полностью отдавал себя производству, не выносил халатного отношения к служебным обязанностям, боролся всяческими мерами с пьянцами. Мог довольно грубо поговорить с работником, за что два раза получал партийные взыскания. Но никогда не был злопамятным, после резкого разговора с подчиненным на следующий день сам начинал беседу, как будто ничего не произошло. Привык разбираться во всем сам, не докладывая в вышестоящие организации и, самое главное, в следственные органы. Это один из немногих районных руководителей тех лет, который ни разу не наказывался за пьянство. Передовиков производства и рационализаторов старался поощрять всеми методами, ценил грамотных и ответственных работников. Половинская МТС считалась лучшей в районе, постоянно занимая призовые места в соцсоревновании. В ноябре 1954 года Михаил Алексеевич переведен вторым секретарем райкома партии, последние годы перед пенсией работал начальником отдела кадров управления сельского хозяйства. За годы работы внес весомый вклад в развитие сельского хозяйства района.

Второй человек, проработавший в Половинской МТС с первых до последних дней, Вахтин Григорий Анисимович. Я пишу о нем, не потому что он мой отец, а потому что заслужил этого. Молодежь обычно назы-

вала его «дядя Гриша». Специальность тракториста получил на первых курсах, по одному году проработал трактористом и бригадиром, в 1934 году переведен механиком. Не имел ни одного класса образования, закончил лишь «ликбез», курсы трактористов, бригадиров и в 1939 году курсы механиков в рабочем поселке Бакал. Даже в пятидесятые годы на период отсутствия дипломированного специалиста его назначали исполняющим обязанности главного инженера МТС, а впоследствии и совхоза «Степной». В этих случаях он, приходя с работы, говорил: «Мать, надо новую фуфайку купить».

20 июня 1938 года Корнева и Вахтина вместе приняли на заседании бюро райкома кандидатами в члены ВКП(б), а на следующий год в члены. В марте 1941 года по рекомендации Корнева Вахтина назначают старшим механиком, на этой должности он проработал до мая 1943 года. В военные годы все заботы о ремонте старой техники и подбору кадров легли на их плечи. По характеру были совершенно противоположные люди, часто спорили, но ценили друг друга [11].

С объявлением войны часть гусеничных тракторов и автомобилей отправили на фронт вместе с трактористами и шоферами. Сведения взяты из годовых отчетов за 1941 год [12].

Таблица 2 – Количество техники в МТС

Дата отправки	Наименование МТС	Количество гусеничных тракторов	Количество грузовых автомобилей
22 июня	Половинская	11	3
24 июня	Пищальская	8	3
26 июня	Патраковская	6	2

Описывая события военных лет, часто добавляют много пафоса, но на самом деле происходило не все так гладко. Ответственным за своевременное прибытие первой колонны из Половинской МТС был назначен старший механик Г.А. Вахтин, в помощь ему выдели бригадира тракторного отряда (фамилию не помню). Отравляли колонну от ветряной мельницы, которая находилась недалеко от райбольницы. Собралась почти вся деревня, матери и жены рыдали, провожая своих детей и мужей защищать Отечество.

Маршрут до станции Лебяжье проходил через Васильевку, у большинства имелись здесь родственники. Весть о движущейся колонне дошла намного быстрее, чем техника. Провожать вышло много народу, со всеми нужно попрощаться, и как обойтись без русского обычая «на посошок». Прибыть на станцию следовало точно в срок, за опоздание в военное время наказывали сурово. Человек не знал, вернется домой или останется на чужой земле. Пришлось дополнительно взять из Васильевки еще одного бригадира Курынова. Усаживали за штурвал подвыпивших трактористов и продолжали движение, а тех, которые не в состоянии были управлять сами, подменили старший механик и бригадиры. Прибыли на станцию и погрузили технику на платформы в отведенное время. Из всех отправленных трактористов вернулся домой только один – из деревни Петровки (фамилию также не помню). Отец несколько раз с болью в сердце рассказывал об этой командировке, помнил всех по фамилии. После поездки мама посмотрела на него и подвела к зеркалу, виски оказались седые.

Списков отправленных на фронт механизаторов в отчетах МТС нет, по всей вероятности, они сохранились только в архиве военкомата. Хотелось бы узнать и огласить их поименно по всем МТС. Мне известен лишь двоюродный брат Емельянов Иван Михайлович.

В первые месяцы призвали на фронт многих механизаторов, но потом спохватились и на оставшихся наложили бронь, особенно берегли механиков и бригадиров. Корнев, хоть и пугал всех фронтом, но каждого мужика отстаивал всеми способами. Три раза приходили повестки бригадиру тракторного отряда А.К. Андриянову, дважды он упрасивал райвоенкома и райком партии, а третий раз уже вытащил из Курганского призывного пункта, лично поехав за ним на машине.

Всю войну пришлось работать на старой технике, новая стала поступать в конце сороковых годов, когда промышленность перестроилась на мирную продукцию. Многие женщины освоили механизаторские профессии. На их плечи легла истинно мужская обязанность. Среди них первая орденоска района Художиткова Федосья Григорьевна, Родионова Екатерина Ивановна, Пономарева Ирина, Сартакова (Бухтоярова) Ирина Архиповна и многие другие.

Работали, не считаясь со временем, особенно в посевную и уборочную кампанию. Бригадиру разрешалось появиться в деревне только на склад МТС за запасными частями. Шатунные и коренные вкладыши отливали из баббита, хватало их на непродолжительное время, каждый день следовало делать перетяжку. Поддон картера у колесника чугунный, одна женщина не в состоянии была выполнить такую работу, здесь и оказывали помощь бригадиры, а иногда и участковый механик.

Читая скучные заметки в районной газете за военное время, удивляешься истинному патриотизму русского народа. Вот некоторые из них.

Статья «Почетная работа» за 19 октября 1941 года. Корреспондент рассказывает о работе Художитковой: «Постоянно перевыполняет задания на 150-200%, находит еще и время для участия в общественной жизни. Организует сбор денег и вещей для отправки на фронт. Сама лично сдала овчину, носки и 30 рублей» [13].

В газете за 1 июня 1944 года опубликован список стахановцев третьей военной весны, занесенных в районную книгу почета, в том числе по Половинскому сельсовету: трактористки О.Ф. Титова, Д.Ф. Вохмина, А.В. Бухтоярова, женщин в этом списке было большинство.

Большая часть школьников, окончив 5-7 классов, шла работать в колхозы, заменяя своих отцов. 12 марта 1942 года напечатана статья: «Будем работать трактористами. В связи с войной часть трактористов ушла на фронт. Чтобы заменить их, мы, ученики Половинской неполно-средней школы, решили изучать тракторное дело. В кружке обучаются 15 человек, сейчас заканчиваем теоретическую подготовку. Руководит кружком Чернявский, который всегда добросовестно относится к занятиям, доходчиво объясняет материал» [14].

В других МТС положение было одинаковым, в заметке просто невозможно рассказать обо всех.

В послевоенное время в стране был взят курс на укрупнение колхозов. В некоторых населенных пунктах района было по 2-4 колхоза, которые не в состоянии были сами обслуживать технику. В больших селах объединили всех в один колхоз, небольшие населенные пункты стали отделениями крупных колхозов. Появилась возможность в каждом колхозе построить машинотракторную мастерскую, иметь собственных специалистов, заниматься ремонтом и обслуживанием техники.

В 1957 году по решению Правительства вся техника передается в колхозы. На базе Половинской МТС организовали совхоз «Половинский», на базе Патраковской — совхоз «Сумкинский», через несколько месяцев их пе-

реименовали в совхоз «Степной» и «Комсомольский». На базе Пищальской МТС организовали Башкирскую РТС (ремонтно-техническая станция), впоследствии переименованную в Половинскую райсельхозтехнику.

Свою функцию машинно-тракторные станции выполнили, началось время совхозов и крупных колхозов.

Список источников и литературы

- 1 ГАКО, ф. Р-315, опись 1, дело 209.
- 2 ГАКО, ф. Р-315, опись 1, дело 415.
- 3 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дела 74, 76, 77.
- 4 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дела 106, 124.
- 5 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дела 158, 167, 168.
- 6 ОГАЧО, ф. Р-274, опись 2, дело 4256.
- 7 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дел 274
- 8 ГАКО, ф. Р-895, опись 1, дела 6, 128.
- 9 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дело 346.
- 10 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дело 283.
- 11 ГУ «ГАОПДКО», ф. 75, опись 1, дело 346.
- 12 ГАКО, ф. Р-895, опись 1, дела 300, 1156.
- 13 Знамя колхозника. 1941. 19 октября.
- 14 Знамя колхозника. 1942. 12 марта.

А.Р. Гапсаламов

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ – УСЛОВИЕ РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1960-1980 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Актуальность настоящей работы определяется тем, что вопросы региональной экономики и вытекающие отсюда проблемы развития системы управления ее отраслями практически не отражены в теоретических исследованиях. В связи с этим в статье в исторической последовательности рассматриваются особенности реформирования промышленности Республики Татарстан, даются сведения об изменениях в системе аппарата управления промышленностью в соответствии с общегосударственными реформами второй половины 1960-1980 гг.

Вторая половина 1960-х гг. была ознаменована широкомасштабными контрреформами в промышленности страны, которые были обусловлены ошибками территориального руководства и необходимостью перехода к единому государственному централизованному планированию. Задачей новой системы управления являлось сочетание элементов централизованного руководства с предоставлением относительной самостоятельности местным органам управления. Организационно укрепление централизованных начал должно было обеспечиваться упразднением советов народного хозяйства и восстановлением промышленных министерств.

Пути совершенствования управления промышленностью были намечены новым руководством в сентябре 1965 г. на Пленуме ЦК КПСС. Пленум принял решения, направленные на дальнейшее усиление научного руководства хозяйственной жизнью страны, более полного использования объективных экономических законов и преимуществ социалистического строя [4, 640-645]. В формирующейся модели министерства становились основной организационной формой. Каждому министерству были подчинены объединения и предприятия

определенной отрасли или группы производственных или непроизводственных отраслей. В краях, областях и районах, где широко использовалось местное сырье, образовывались промышленные отделы исполкомов, а также областные (районные) управления экономикой.

На республиканском уровне стала восстанавливаться отраслевая система управления промышленностью, основанная на союзном и союзно-республиканском подчинении. Нагляднее всего данный процесс прослеживается на примере Татарской АССР (ныне Республики Татарстан).

Уже в начале февраля 1965 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 февраля 1965 г. «Об образовании Управления снабжения и сбыта при Совете Министров ТАССР и Управления местной и топливной промышленности при Совете Министров ТАССР», Постановлением Совета Министров ТАССР за № 129 от 9 марта 1965 г. «О мероприятиях по образованию местной и топливной промышленности при Совете Министров ТАССР», было образовано Управление местной и топливной промышленности при Совете Министров ТАССР [3, ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 2. Л. 169]. Правда, оно просуществовало недолго и было расформировано. На основании Постановления Совета Министров РСФСР за № 1488 от 31 декабря 1965 г. и Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1966 г. было образовано Министерство топливной промышленности ТАССР [3, ф. Р-550. Оп. 1. Д. 2. Л. 11]. Параллельно в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1966 г. и распоряжением Совета Министров ТАССР за № 52-р от 31 января 1966 г., Министерство продовольственных товаров ТАССР было преобразовано в Министерство пищевой промышленности ТАССР; Управление бытового обслуживания населения при Совете Министров ТАССР преобразовано в Министерство бытового обслуживания населения ТАССР; создано отдельное Управление промышленности строительных материалов при Совете Министров ТАССР [3, ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 2. Л. 30-31, 42].

Важными в череде реформ стали реорганизации, направленные на воссоздание Министерства местной промышленности ТАССР. Оно было образовано в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1966 г. и распоряжением Совета Министров ТАССР за № 52-р от 31 января 1966 г. на базе Управления местной и топливной промышленности Совета Министров ТАССР [3, ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 2. Л. 30-31]. Основной деятельностью министерства явилось общее руководство по вопросам учета, планирования и отчетности в соответствии с директивами партии и правительства.

Параллельно с воссозданием министерской структуры новшеством стало образование контролирующих при них органов – коллегий. В соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР за № 209 от 3 апреля 1968 г. во всех министерствах ТАССР были образованы коллегии [3, ф. Р-550. Оп. 1. Д. 567. Л. 113]. На основе Постановления Совета Министров ТАССР за № 600 от 30 декабря 1968 г. при Министерстве местной промышленности ТАССР для улучшения руководства предприятиями, усиления контроля над их деятельностью, а также повышения личной ответственности руководящего состава была утверждена Коллегия при ММП ТАССР [3, ф. Р-3049. Оп. 7. Д. 103. Л. 298-299]. В ее состав вошли министр (председатель), его заместители и другие руководящие работники.

На заседаниях коллегии, проводимых 1-2 раза в

месяц, рассматривались вопросы выполнения постановлений партии и правительства, приказов министерства, проходило обсуждение вопросов практического руководства предприятиями системы Министерства местной промышленности ТАССР, выполнения ими производственных и финансовых планов, проверки исполнения, подбора, расстановки и обучения кадров и др. Однако коллегии не имели возможности прямого воздействия на деятельность предприятий, принятые решения проводились в жизнь лишь приказами министра местной промышленности ТАССР и не оказывали действительного влияния на улучшение работы производственных коллективов и управленческого аппарата, вследствие чего с течением непродолжительного времени их работа стала носить преимущественно номинальный характер [3, ф. Р-550. Оп. 1. Д. 567. Л. 112].

Основные мероприятия второй половины 1980-х гг. сводились к реорганизациям в системе низовой промышленности. Промышленным предприятиям отводилась главная роль в развитии экономического потенциала страны и достижении поставленной цели (как показала практика, действительно, те предприятия, которые были переведены на хозяйственный расчет, обеспечивали более высокие темпы роста производительности труда и прибыли). Вслед за Законом «О государственном предприятии (объединении)» в июле 1987 г. был издан Закон СССР «О кооперации в СССР» [1]. В нем определялись правовые, экономические, социальные, организационные условия деятельности кооперативов. Кооперативные предприятия наряду с государственными признавались основным звеном единого народно-хозяйственного комплекса страны [1, 122].

В то же время серьезные организационно-технические преобразования в аппарате управления промышленности как на уровне страны, так и на уровне республики, уже не осуществлялись. Робкие шаги, направленные на реформирование системы низовой промышленности, без аналогичных изменений в системе министерств и ведомств не могли привести к положительным результатам и наряду с общими экономическими причинами привели к краху всей советской системы.

Список источников и литературы

- 1 Вестник Верховного Совета СССР. М., 1988. № 22. Ст. 355.
- 2 Зиновьева Л.Г. Государственное регулирование промышленности СССР в 1965–1991 гг.: дис. ... канд. юр. наук. М., 2007.
- 3 Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ).
- 4 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. документов. Т. 5. М.: Политиздат, 1968.

З.И. Горбунова

**Уральский научно-исследовательский институт
травматологии и ортопедии им. В.Д. Чаклина
Минздрава России,
г. Екатеринбург**

РАБОТА ГОСПИТАЛЕЙ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: НА ПРИМЕРАХ ЧЕЛЯБИНСКА И КУРГАНА

Для лечения инвалидов Отечественной войны (ИОВ) в январе 1946 года на базе эвакогоспиталей в Свердловской, Пермской, Челябинской, Оренбургской, Курганской, Тюменской областях и Башкирской и

Удмуртской АССР были созданы госпитали.

Свердловский научно-исследовательский институт восстановительной хирургии травматологии и ортопедии (ВОСХИТО) обеспечивал организационно-методическое руководство по учету, диспансеризации и активному лечению инвалидов, разрабатывались и внедрялись новые методы лечения [1]. Ежегодно госпитали ИОВ направляли в организационно-методический отдел института аналитические отчеты о работе по единой форме. В архивном фонде института имеется 18 дел, в объеме от 35 до 281 страницы.

В настоящей работе проведен анализ организации и работы госпиталей для ИОВ в Челябинске (1947) и Кургане (1949) по данным годовых отчетов [2,3].

Госпитали для лечения ИОВ были организованы на базе существующих эвакуогоспиталей в Челябинске (ЭГ 1722), Кургане (ЭГ 1729). Они находились в зданиях школ, мощность госпиталей 200 коек. В госпиталях имелись операционные, перевязочные; кабинеты рентгеновский, физиотерапевтический, лечебной физкультуры, зубопротезный; были клиническая лаборатория, аптека, санпропускник. Больные обеспечивались лечебным питанием. Госпитали были полностью укомплектованы квалифицированными медицинскими кадрами и оборудованием; их работа была под контролем парторганизации, облздравотдела. Практическую помощь оказывали специалисты медицинского института (г. Челябинск) или выезжали врачи из Свердловска (г. Курган). Кроме лечебной, госпитальными проводилась научная работа по различным направлениям с анализом отдаленных результатов лечения.

В Челябинске, по данным годового отчета за 1947 год, начальником госпиталя была майор медслужбы М.М. Оржеховская, помощником по политической части – майор В.И. Малышев, помощником по медчасти – Н.И. Игнатъев, заслуженный врач РФ [2]. В штате госпиталя было 12 врачей: 6 хирургов, 2 терапевта, 2 стоматолога, невролог, окулист. Развернуты 3 отделения: хирургическое, терапевтическое, челюстно-лицевое. Имелись мастерские для трудотерапии и трудоустройства (счетоводы, садоводы). В течение года поступило 1268 больных, из них 930 хирургических. Проведено 570 операций (62,1%). Нагрузка на врача составляла 25 человек, на средний и младший персонал – 30-35 человек. В госпитале работала врачебно-отборочная комиссия, обследовано 17013 человек. Загрузка госпиталя составила 80%, была выделена одна палата для гражданских лиц и населения. В госпитале 2 раза в неделю консультировали профессора Челябинского мединститута.

В каждой палате имелся агитатор. В госпитале отсутствовало специальное помещение для клуба, для этих целей был приспособлен коридор первого этажа (вместимость 100-120 чел.). Проведены 6 концертов: шефские (2) и художественной самодеятельности (4); просмотрены 153 кинокартины. На территории госпиталя имелась оборудованная волейбольная площадка. Выпускалась 3 раза в месяц стенгазета «За Родину», в которой освещались итоги соцсоревнования и задачи, стоящие перед коллективом. Госпиталь имел подсобное хозяйство общей площадью более 30 га (пашня 21 га, сенокосы 12 га); занимались животноводством: коровы (2), свиньи (11), овец (4). Получено в центнерах: картофеля – 248,5, овощей – 30,66, сена – 445; молока – 26,9, мяса – 4,8.

В Кургане, по данным годового отчета за 1949 год, начальником госпиталя для ИОВ с сентября 1949 года был майор медслужбы Г.И. Фельдман; старший хирург

З.И. Красильникова, должность заместителя начальника госпиталя по медчасти с декабря 1949 года была вакантна в связи с призывом врача в Советскую армию [3].

В течение года лечилось 2059 человек, из них 72% ИОВ, гражданских 25%, детей 2,8%. В штате 11 врачей; имелись два хирургических и терапевтическое отделения. Оперативная активность составила 32,6%, в связи с тем, что терапевтических больных было более 50%. Клинический положительный результат достигнут у 81%, трудоспособность улучшена у 33,3%, что связано с причинами, имеющими неустраиваемый характер. Посещаемость поликлиники 3028 человек, из них ортопедо-травматологического профиля – 35%, терапевтического – 29%. Бригадами врачей проведено обследование состояния здоровья инвалидов; 1516 человек нуждались в лечении. Проведена организация диспансерного наблюдения больных и определена их нуждаемость в лечении в лечебно-профилактических учреждениях разного уровня: районная больница, лечение в госпитале или ВОСХИТО, санаторное лечение.

Кураторами госпиталя являлись сотрудники ВОСХИТО – профессор М.В. Мухин, кандидаты медицинских наук А.В. Чиненков, Н.Л. Лапшина, которые выезжали 2 раза в год для оказания практической помощи в лечении ортопедо-травматологических больных: проводили операции, обходы, разборы больных, выступали с докладами. Кроме того, курировали госпиталь профессора Свердловского медицинского института терапевт В.М. Каратыгин и психиатр П.Ф. Малкин, а также главные специалисты города Кургана хирург (Я.Д. Витебский), терапевты, окулисты, отоларингологи, фтизиатры, венерологи, неврологи.

Под контролем заместителя начальника госпиталя по политической части проводились политические беседы (177), лекции (68), выпускались стенгазеты (79) и боевые листки; были организованы 2 кружка художественной самодеятельности, куда вошли 35 сотрудников, которые дали 19 концертов. Для пациентов в четвертом квартале открыт клуб на 120 мест, в течение года были показаны 144 кинокартины (12 кинокартин ежемесячно).

Таким образом, анализ работы госпиталей для ИОВ показал, что они оказывали не только медицинскую помощь, в том числе хирургическую, выполняли научную работу, но и осуществляли трудотерапию и трудоустройство инвалидов; ими проводилась большая политическая и культурно-массовая работа. Большой опыт и налаженная работа госпиталей по оказанию помощи ИОВ на Урале позволили провести в Свердловске в 1956 году научную конференцию, посвященную вопросам лечения инвалидов [4]. На ней в том числе были представлены опыт работы госпиталей зоны Урала и отдаленные результаты лечения, разработанного Г.А. Илизаровым, нового метода остеосинтеза в Курганском областном госпитале для инвалидов Отечественной войны.

Список источников и литературы

- 1 Горбунова З.И., Гюльназарова С.В., Хлебников А.С. *Уральские травматологи в Великой Отечественной войне: к 65-летию Великой Победы: историко-документальное издание*. Екатеринбург, 2010. 84 с.
- 2 ГКУСО «ГАНТСДСО». Ф. Р.- 20. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-35.
- 3 ГКУСО «ГАНТСДСО». Ф. Р.- 20. Оп. 1. Д. 60. Л. 1-116.
- 4 Научная конференция, посвященная вопросам лечения инвалидов Отечественной войны и применению металла в хирургической практике: тезисы докладов конференции 17-21 декабря 1956 г. Свердловск, 1956. 164 с.

ИЗ ЗАПИСОК КРАЕВЕДА И.Д. ГУСЕВА

Дмитрий Степанович Грязнов – участник Великой Отечественной войны, ветеран педагогического труда, почётный гражданин города Далматово, краевед, один из авторов двухтомника «Край по имени Далмата», в феврале 2015 года отметил своё 90-летие. Унаследовал от своих предков – строителей монастырской крепости и дяди генерала Д.А. Терюхова беззаветную любовь к своему краю, своему отчому дому, Дмитрий Степанович долгие годы изучал архивные документы об истории города и Успенского монастыря. В фондах Далматовского краеведческого музея находится огромный исторический и краеведческий материал, собранный и систематизированный Дмитрием Степановичем.

Среди рукописей хранятся воспоминания Ивана Дмитриевича Гусева, участника ВОВ, отличника народного просвещения, заслуженного работника культуры, почётного гражданина г. Катайск, о событиях начала XX века, участником которых был Иван Дмитриевич: «Родился я в Першино Далматовского района в январе 1899 года. Моим крёстным был Павел Васильевич Бирюков, отец краеведа В.П. Бирюкова. Родители мои – крестьяне, имели пахотной земли 5 десятин, а семья в 1915 году состояла из 11 человек.

Здание начальной школы, в которую отдали меня родители, это двухэтажный кирпичный дом, расположенный через дорогу от церкви в сторону запада. Учила нас Александра Гавриловна Флоринская. Женщина она была суровая, в ход могла пустить и линейку... Я участвовал в церковном хоре. На втором этаже церкви нас выстраивали на хорах. Дым ладана пересекался солнечными лучами. Казалось, что звуки пения исходят сверху...

В 1912 году я поступил в Далматовское высшее начальное училище, которое и окончил в 1916 году. Училище размещалось в кирпичном двухэтажном здании на углу нынешних улиц Советской и Попова. На первом этаже жил инспектор училища М.И. Волосатов с семьёй. Учительская и четыре классных комнаты располагались на втором этаже. Наша классная комната находилась в юго-восточном углу. Размещалось в ней 20-25 учеников.

В школьном зале постоянно висели портреты А.С. Попова, М. Фарадея, Д.И. Менделеева и картина Айвазовского «9-й вал». С северной стороны к школьному зданию примыкало длинное одноэтажное кирпичное здание, в котором размещалась школьная мастерская.

Вместе со мною учились Дмитрий Терюхов, А. Захаров и другие.

Терюхов хорошо рисовал с натуры. Его рисунки представлялись на школьной выставке. Во внеурочное время мы увлекались игрой в шашки, чтением книг, особенно нас увлекали «Наш Пинкертон», «Шерлок Холмс». Книги эти мы брали у своих товарищей или же покупали в книжном магазине за 5-8 копеек за книгу. Позднее стали брать книги в городской библиотеке. Она размещалась на первом этаже двухэтажного кирпичного здания, на углу улиц (нынешние названия) Советской и Энгельса (В 1970-х годах здание это было снесено с лица земли).

Нас заинтересовала книга Д.Л. Мордовцева «Знамение времени» о народниках. С ней мы пошли к

нашему учителю естествознания А.Г. Губину. Наш выбор учителем не был одобрен. – Не увлекайтесь сильно такими книгами. И порекомендовал прочитать нам «Что делать?» Н.Г. Чернышевского.

М.И. Волосатов вёл физику. От него мы узнали, что во второй половине прошлого века в Далматовском духовном училище учился изобретатель беспроволочного телеграфа А.С. Попов.

А.А. Голубев, преподавал литературу. Был высокого роста, с признаками развивавшегося туберкулёза лёгких. – Ну, как, неразлучные друзья? Что у вас нового? – интересовался он при встрече с нами во внеурочное время.

Полной взаимностью мы отвечали учителю естествознания А.Г. Губину. Александр Гаврилович был революционером. Холостяк. Жил он на квартире в доме, примыкавшем к восточной стороне монастырской площади. По его приглашению мы часто бывали у него в гостях. Александр Гаврилович расспрашивал нас о нашем житье – бытье. Рассказывал нам о политических событиях в России и за рубежом. Говорил о Распутине. Посвящал нас в тайны: капитализм – класс эксплуататоров должен неминуемо погибнуть.

Законоучителем в классе был священник Николаевской церкви о. Владимир Сергеев. Относился к нам внимательно. Интересовался: ходим ли мы в церковь, соблюдаем - ли посты.

У местных прихожан большим авторитетом пользовался священник Григорий Никифорович Черёмухин. Был он хороший оратор. Мы специально ходили в церковь, чтобы послушать о. Григория. В последние дни поста на страстной неделе он рассказывал собравшимся о муках Христа. Говорил он медленно и так впечатлительно, что некоторые старушки даже плакали.

Ходили мы и в монастырскую Новую церковь, которая нас больше привлекала, чем Успенский собор, своими украшениями и хором певчих. В часовне, что примыкала к северной стене собора, было настенное изображение пожара в монастыре. Снаружи часовни, под куполом, нарисован был Иисус Христос и соответствующая надпись на старославянском языке. Внутри юго-восточной башни хранилась карета Далмата.

Мне хорошо запомнился приезд архиерея Серафима в Далматовский монастырь. Встречали архиерея священники из окрестных церквей и едва – ли не все жители Далматова. Многие из последних расположились на монастырских стенах. Как только архиерей сошёл из кареты, ударили церковные колокола. В Успенскую церковь его повели под руки два послушника. Опираясь на посох, архиерей шел по разостланным коврам медленно, торжественно. Встречающих он благословлял. Архиерей Серафим был большой любитель церковного пения и с собой привёз хор, соперничавший только с киевским хором. У архиерейского протодиакона был мощный голосище. Сам он был рыжий, черты лица крупные. Дмитрий Терюхов нарисовал дьякона карандашом. Рисунок очень понравился нашему учителю графического искусства М.Ф. Чурко.

В 1913 году в нашем училище отмечалось 300-летие дома Романовых. В училищном зале на западной его стене был помещён портрет Николая II во весь рост. Венки из хвои обрамляли портрет царицы. Были вывешены портреты А.В. Суворова и М.И. Кутузова. Накануне торжества мы на репетициях пели «Боже, храни царя» и «Славься, славься». Пели хорошо. Были альты, дисканты, тенора. Руководитель хора А.А. Голубев подыгрывал нам на фисгармонии.

Праздник начался часов в 5 вечера. Было много

приглашённых. Докладчик рассказал вкратце об истории России. Затем шла постановка «Жизнь за царя». После постановки – игры. Учащимся было роздано угощение: конфеты, и яблоки в небольших кулках. Праздник закончился часов в 9 вечера. А.Г. Губин в торжестве участия не принимал.

Зимой, в воскресные дни, я ходил на каток, расположенный на реке Исети около салотопки. На деревянных коньках с железными полозьями по чистому льду бегал в сторону верхнего Яра до самой мельницы. Вместе со мной катались на коньках Терюхов и Еремеев.

В тёплое время года мы совершали прогулки к Затече, в бор, в берёзовый лес, что рос около нынешней больницы. Часто вместе с нами ходил и М.Ф. Чурко; во время таких экскурсий он делал зарисовки с натуры.

Весной я, Дмитрий Терюхов и другие совершили поход в деревню Верх – Суварыш, слушать пение соловья. Терюхов делал зарисовку кустов, из которых слышалось соловьиное пение. Деревня в то время была чистая, уютная. Вода в её колодцах необычайно вкусная. Около домов – кусты черёмухи, калины и малины.

После окончания далматовского училища, я по рекомендации А.А. Голубева ездил поступать в педучилище в г. Екатеринбург. Но «завалил» на приёмных экзаменах математику. Тогда с посошком в руках, с подорожниками в мешке отправился за 90 километров в Бродокалмак, поступать на педагогические курсы. Инспектор курсов Никулин К.А.в приёме мне отказал, т.к. приём был уже закончен. Но сторож учебного здания посоветовал мне обратиться к о. Михаилу Золотавину, что я и сделал, рассказав священнику о своём горе. – Приходи завтра утром! – обнадёжил меня батюшка. Назавтра я был принят на курсы.

В Бродокалмаке я участвовал в распространении по домам листовок. Агитировал жителей голосовать за большевиков в Учредительное собрание. Матрос Василий Сухов, большевик, приглашал к себе домой, давал нам брошюры. Примерно в мае 1917 года нас, курсантов, выпустили досрочно. Сделано это было в связи с оказываемым на нас революционным давлением. Прибыв, домой, я был назначен комиссаром Першинского волостного административно-уголовного суда.

Примерно в мае 1918 года в Першино был создан отряд из 13 человек, под командованием М.И. Кузьминых. Пешком мы отправились в Шадринск. Там в здании Укома партии нас принял Андрей Александрович Жданов. Молодой, сухощавый, он был одет во френч, перекрещенный ремнями. Поинтересовался, что побудило нас взяться за оружие. Рассказал нам о сложившейся в стране обстановке, о необходимости создания Красной гвардии. Затем А.А. Жданов распорядился выдать нам оружие. Мне досталась французская однозарядная винтовка и немного к ней патронов.

В Першино было решено соединиться с отрядом Т.Г. Анчугова. Однако кулацкий самосуд в д. Пески (были убиты ревкомовцы) наше намерение нарушил. Из Катайска прибыл в Першино отряд под командованием большевика Ф.В. Григорьева, насчитывавший 12 человек. Вместе с нами катаяцы направились в Пески. На митинге в селе выступили Ф.В. Григорьев и я. В образовавшейся толпе жителей появились подозрительные личности. По окончании митинга мы попросили у песковцев подводы, чтобы добраться до Першино. Получили отказ. Чтобы предупредить возможное нападение на отряд, мы дали залп из винтовок в воздух, а в озеро бросили гранату. После этого появились подводы. Когда мы подъехали к воротам поскутины, нас

обстреляли. Рассыпавшись в цепь, мы ответили тем же. В Першино мы провели митинг. Кое-кто записался в отряд. Погрузив на подводы ящики с патронами и гранатами, мы отправились в Катайск.

Штаб полка «Красных орлов» размещался в здании нынешнего музея. Командир полка П.Н. Подпорин устроил нам, одетым в гражданскую одежду, смотр. Был немногословен. Я попал в роту Н.В. Григорьева, старшего брата Федора Васильевича. Помимо личного оружия мы располагали установленным на железнодорожной платформе орудием без прицельной рамки и пулемётом Льюиса.

Передовая линия обороны была у деревни Боровой. Для проверки постов часа в 4 утра выехали: Н.В. Григорьев, Ушаков Иван и я. У Банного лога находился ротный обоз с оружием и снаряжением. Григорьев оставил меня при обозе для составления списка вещей. Минут через 15-20 послышались винтовочные выстрелы. Я и несколько обозников помчались верхом к логу. Григорьева и Ушакова нигде не было. Только на другой день прибежал к нам Ушаков в одном нательном белье и сообщил нам, что они попали в засаду белых.

Связанных Григорьева и Ушакова привезли к дому далматовского кулака А.А. Боголюбова (по-местному – Сано Сарана). Склонить Григорьева на предательство белогвардейцам не удалось. Прямо у кладовой Сараны их расстреляли. Убитых повезли на крестьянских подводах. По дороге Ушаков очнулся, застонал. Подводчики отвезли его в больницу, откуда он ночью бежал.

«Красные орлы» отошли к Каменскому заводу. Здесь в наш полк влилось около 400 человек интернационалистов. Тогда я впервые увидел мадьяр. Они были хорошо обмундированы и вооружены. Отрядом интернационалистов командовал Бела Кун.

После сдачи г. Екатеринбурга белым, мы получили приказ отойти в сторону Богдановича. В боях под Егоршино кроме нас были сосредоточены Камышловский и 4-й Уральский полк. В одной из рот, которого служил Дмитрий Терюхов. Там я и встретился с ним. После контузии Дмитрия Андреевича под Егоршино мы с ним расстались. И вновь встретились лишь в 1967 году при перезахоронении останков красноармейцев в г. Далматово. После этого я переписывался с Терюховым до самой его смерти в 1982 году».

Использованные источники и литература

1 Воспоминания И.Д. Гусева.

2 Далматовский вестник. 2010. 2 февраля.

В.Ф. Демидов

**Катайская центральная районная больница,
г. Катайск**

КАТАЙСКИЙ ЛЕГИОНЕР Д.Ф. ПИНЖЕНИН

В Катайском краеведческом музее хранится фотография медицинского персонала Катайской земской больницы, выполненная в 1910 году. Много лет я собирал материалы о жизни медиков, снятых на этой фотографии. Среди них оказались достаточно яркие личности: земский врач и видный революционер Н.П. Голионко; участник Гражданской войны, аптекарь полка «Красных Орлов» Н.М. Степанов. Особенно интересны факты из жизни Д.Ф. Пинженина, аптекарского ученика Катайской земской больницы, затем фельдшера и врача. Его жизнь является отражением эпохи. На фотографии он стоит в середине второго ряда (рисунок 1).

Рисунок 1 – Медперсонал Катайской земской больницы, 1910 (2-й ряд, в центре Д.Ф. Пинженин)

ДМИТРИЙ ПИНЖЕНИН. ГОДЫ МОЛОДОСТИ

Пинженин Дмитрий Федотович родился в сентябре 1886 года в селе Катайском Камышловского уезда Пермской губернии в бедной семье. С четырех лет он рос без отца. В семье остались 90-летняя бабушка и сестра трех лет. Имели пашню до двух десятин, урожай жали серпами. Для жизни семьи этого было мало, поэтому мать стирала белье в богатых домах. В 1901 году Д.Ф. Пинженин окончил три класса школы, в 1904 году – двухлетнее училище, открывшееся в Катайске в 1902 году. В 1904 году, сдав экзамены на учителя народной школы, он начал преподавать в начальном училище села Троицкого, через год перевелся в Черемисскую сельскую школу Катайской волости. В 1905 году в Катайске группой молодежи был организован просветительский кружок, членом которого стал и Д.Ф. Пинженин. Молодые люди читали записки Герцена, работы Кропоткина и Бакунина, «Исповедь» Льва Толстого, социал-демократическую газету «Вперед» и другую литературу. Эти книги из Екатеринбурга доставлял студент, сын катайского земского врача М.А. Чиркова.

Катайский урядник с понятиями дважды проводил обыски на квартире Д.Ф. Пинженина, но безрезультатно. В 1907 году тот был уволен из школы за атеистические высказывания среди крестьян села Черемисского, после чего около трех лет жил случайными заработками в Екатеринбурге, Челябинске и Миассе на асбестовых приисках. В 1910 году Д.Ф. Пинженин вернулся в Катайск как агент по продаже швейных машинок фирмы «Зингер». Здесь при содействии своего двоюродного брата Н.М. Степанова он устроился в больничную аптеку в качестве аптекарского ученика. В 1912 году, получив свидетельство о политическом благополучии, Дмитрий Федотович поступил в Пермскую фельдшерско-акушерскую школу в качестве стипендиата

Камышловской земской управы (со стипендией 120 рублей в год). Осенью 1914 года занятия в фельдшерской школе прекратились, поскольку весь медицинский персонал был призван на воинскую службу. В течение года Д.Ф. Пинженин в качестве фельдшерского ученика работал в лазаретах Верхнего Урая и Шадринска. В сентябре 1915 года в фельдшерской школе возобновились занятия, но Дмитрию Федотовичу не удалось закончить обучение.

Весной 1916 года Д.Ф. Пинженина призвали на воинскую службу. Военную подготовку он проходил в запасном батальоне в городе Челябинске. Там он экстерном сдал экзамены на ротного фельдшера. Это событие во многом повлияло на дальнейшую судьбу Дмитрия Федотовича. Как военного фельдшера, его зачислили в 6-й Особый полк, который формировался в Челябинске и готовился к отправке во Францию на помощь союзникам. В конце июля 1916 года Д.Ф. Пинженин в составе 6-го Особого полка 3-й Особой бригады отправился в Архангельск.

В начале 1916 года по настоянию правительств Англии и Франции царское правительство дало согласие направить на западный фронт для поддержки союзников 7 стрелковых бригад и 10 тысяч солдат пополнения для них. Штатная численность бригад: 1 генерал, 180 офицеров и 9000 нижних чинов. Бригада состояла из двух полков, в каждом полку имелось по три пулеметных роты. Формировавшиеся бригады и полки, входившие в их состав, назывались Особыми. 1-я и 3-я Особые бригады были направлены во Францию и воевали на северо-востоке страны. 2-я и 4-я Особые бригады из Архангельска морским путем прибыли во Францию, а оттуда по Средиземному морю были переправлены в Македонию, на Салоникский фронт. Сформированные 5-я, 6-я и 7-я Особые бригады осенью 1916 года были отправлены на помощь Румынии, ввязавшейся в войну на стороне Антанты.

3 января 1916 года в Московском военном округе началось формирование 1-й Особой бригады в составе двух полков. 1-й Особый полк формировался из жителей Московской губернии, формирование 2-го Особого полка происходило в Самарской губернии. С 3 февраля 1916 года из Москвы на Дальний Восток начали отбывать эшелоны с войсками бригады. В Челябинске бригада пополнилась военными служащими из запасного батальона. Среди них были наши земляки: Василий Филиппович Лопаткин из села Ключи (Далматовский район) и Иван Павлович Баженов из села Черемисского (Катайский район). 15 февраля первые части бригады прибыли в китайский порт Дайрен (Дальний). После полного сбора войска на пароходах через Индийский океан и Суэцкий канал отправили во Францию. 20 апреля 1916 года бригада прибыла в Марсель.

В конце апреля русские войска сосредоточились в военном лагере Майи, что на северо-западе Франции, где в течение двух месяцев они занимались военной подготовкой (по французскому образцу). 16 июня 1916 года части бригады заняли позиции на фронте длиной 18 км восточнее города Реймса (от Мурмелона до села Оберива).

Полки 1-й Особой бригады прославились выдающимися ночными поисками и разведками. Они причиняли много неприятностей противнику. Наиболее смелые вылазки были 16 и 27 июля, 2 августа, 9 и 18 сентября 1916 года. 5 сентября германцы предприняли массивное наступление в районе Оберива. Русские части отбили 5 германских атак. В первом и втором батальонах 2-го Особого полка потери составили 35% боевого со-

става, 9 рота второго батальона потеряла 2/3 бойцов. 16 октября 1916 года 1-я Особая бригада была отведена на отдых. Её сменили русские части 3-й Особой бригады.

3-я Особая бригада была сформирована на Урале: 5-й Особый полк формировался в Екатеринбурге (Пермская губерния), 6-й Особый полк – в Челябинске (Оренбургская губерния). Сформированные полки эшелонами были доставлены в Архангельск и пароходами отправлены во Францию. В конце августа 1916 года полки 3-й бригады высадились в портах Брест, Сент-Назер и Нант. После полуторамесячной подготовки в лагере Майи бригада была отправлена на фронт, где 16 октября 1916 года сменила части 1-й Особой бригады.

В первый же день четвертая рота 6-го Особого полка подверглась германской газовой атаке. Атака была для немцев неудачной. Сменившимся ветром газовое облако накрыло их собственные войска. Повторное применение немцами газов через 2,5 месяца имело тяжёлые последствия. 31 января 1917 года на фронте восточнее Реймса немцы провели массивную газовую атаку. В русской бригаде особенно большие потери понёс 6-й полк – на позициях погибло 22 человека, из 306 эвакуированных в госпиталь умерло 285 человек. 3-я бригада прославилась дерзкими ночными вылазками, проведенными в декабре 1916 года. Последняя вылазка была проведена в ночь на 9 марта 1917 года, когда бригада уже получила приказ об отводе на отдых. 12 марта 1917 года начался отвод бригады в тыл, в лагерь Майи, расположенный западнее Реймса. В лагере Майи русские солдаты из французских газет узнали о революции в России, об отречении царя Николая II.

В апреле 1917 года русские бригады участвовали в боях на реке Эн, на северо-западе Франции. Здесь на фронте протяженностью 800 км 9 французских и 3 английских армии под командованием генерала Нивеля атаковали германские позиции. Наступление не имело успеха и сопровождалось большими потерями. Французские войска потеряли убитыми и ранеными 180 тыс. человек, англичане – около 160 тысяч. Единственный успех союзников был отмечен на участке фронта, где наступали русские бригады. В этих сражениях обе русские бригады потеряли 65 офицеров и 4850 нижних чинов (убитыми, ранеными и пропавшими). За отличия в боях полки обеих русских бригад были награждены французскими военными крестами. После тяжелых потерь русские войска, выведенные в тыл, были направлены на отдых. В начале июля 1917 года обе русские бригады общей численностью около 16 тысяч человек сосредоточились в военном лагере Ла-Куртин близ города Лиможа.

После пятимесячного пребывания на фронте в марте 1917 года части третьей бригады были отведены на отдых в военный лагерь Майи. Здесь солдаты узнали о революции в России. В бригаде начали создаваться солдатские комитеты: ротные, полковые, бригадные. Д.Ф. Пинженин был избран членом батареинного комитета. В начале 1917 года в русских бригадах были сформированы батареи из французских 58-миллиметровых траншейных пушек. Это повысило огневую мощь русских бригад, а Д.Ф. Пинженин из пехоты был переведен в артиллерию. Узнав о революции, солдаты ждали скорых перемен. Настроение в войсках было боевым, потому солдатские комитеты обеих бригад проголосовали за совместное участие с французами в апрельском наступлении генерала Нивеля. После тяжелых потерь в сражении на реке Эн в июне 1917 года Д.Ф. Пинженин вместе со своим полком оказался в лагере Ла-Куртин.

Солдаты больше не хотели воевать. Солдатский комитет потребовал от командования, чтобы русские войска были отправлены в Россию. Несмотря на приказ генерал-майора М.И. Занкевича, представителя Временного правительства при русских войсках во Франции, солдаты отказывались идти на фронт.

Но офицеры уговорили многих солдат вернуться на фронт. 8 июля часть солдат и большинство офицеров были выведены из Ла-Куртина и отправлены в лагерь Курно, в районе города Бордо. В Ла-Куртине осталось около 8,5 тысяч военнослужащих, отказавшихся воевать. От предложения сдать оружие они категорически отказались. Когда часть солдат из 3-й бригады, согласившихся идти на фронт, стала уходить из лагеря, Д.Ф. Пинженин остался в Ла-Куртине. В начале сентября лагерь был окружен французскими войсками. Сюда же была подтянута 2-я артиллерийская бригада генерала М.А. Беляева, прибывшая во Францию. С 16 сентября 1917 года бригада начала артобстрел лагеря из 75-мм орудий. За 3 дня было выпущено 613 снарядов. 19 сентября 1917 года после трехдневного артобстрела, солдаты в Ла-Куртине были разоружены. Сдалось около 8000 солдат. Потери убитыми и ранеными составили от 200 до 300 человек. Д.Ф. Пинженин остался невредим, но среди погибших были его земляки, жители села Черемисского Андрей и Ефим Таскаевы, служившие в десятой роте 6-го Особого полка. Возможно, они были учениками Дмитрия Федотовича в Черемисской школе.

Арестованных солдат отдельными партиями отправляли в отдаленные места Франции и в Алжир. Д.Ф. Пинженин попал в группу около 500 человек, которых отправили во французские Альпы на лесозаготовки для фронта. 1 марта 1918 года ему с тремя товарищами удалось перебраться через швейцарскую границу. Один из них, П.Ф. Карев, унтер-офицер 2-го Особого полка, впоследствии описал эти события в своей книге. Бежавшие были не одни. Ещё в феврале 1918 года две группы русских солдат перебежали в Швейцарию. В марте 1918 года через границу Швейцарии перешло 360 русских солдат. Под наблюдением негласных чинов полиции они использовались на мелиоративных работах. Работы были тяжелыми, питание плохое, но местное население относилось к русским доброжелательно. До осени 1918 года они в качестве интернированных находились в специальном лагере.

После заключения мира с Германией Совет народных комиссаров РСФСР, наряду с освобождением русских пленных из Германии, принял меры по доставке в Россию солдат, интернированных в Швейцарии. Этот факт практически не отражен в исторической литературе. По договоренности Советского правительства с правительствами Германии и Швейцарии в августе 1918 года русские беглецы из Франции и Германии, находившиеся в Швейцарии, специальным поездом были вывезены в Петроград. Дмитрий Федотович стремился домой, но его поезд на две недели был задержан в Ярославле, где шла ликвидация левозсеровского мятежа. Дальше Перми поезд не пошел, так как Екатеринбург уже был занят Колчаком.

Дмитрий Федотович остался в Перми и продолжил учёбу в фельдшерской школе. В конце октября 1918 года он встретился с двоюродными братьями Н.М. Степановым и А.Н. Пинжениным, служившими в полку «Красных Орлов». В это время к Перми подступали белые войска, а красные готовились оставить город. По совету родственников Д.Ф. Пинженин остался в Перми и продолжил учёбу. 25 декабря 1918 года белые войска заняли Пермь. В рождественские каникулы

Дмитрию Федотовичу удалось побывать в Катайске и сообщить, что братья живы. Затем он вернулся в Пермь и продолжил учебу. В июне 1919 года Д.Ф. Пинженин закончил учёбу, получил диплом и звание фельдшера. После четырехлетней летней отлучки вернулся в Катайск, но почти сразу был мобилизован в Белую армию и направлен фельдшером в аптечный склад в Екатеринбург. Через неделю, из-за наступления Красной армии, началась эвакуация тыловых частей из Екатеринбурга в Шадринск. По дороге Пинженину удалось скрыться. Около двух недель он скрывался в лесах около Катайска, а мать, Евдокия Семеновна, тайком доставляла ему пропитание. Белые, жившие на квартире, догадывались, куда она носит провизию, и на 4 дня арестовали её, но ничего не добились.

28 июля 1919 года село Катайское было занято красными войсками (второй батальон 265-го полка 30-й дивизии). Вернувшийся в Катайск, Пинженин был избран членом сельского Ревкома. В качестве заведующего отделом соцобеспечения он ведёт контроль за конфискацией имущества, брошенного уехавшими купцами. В августе Д.Ф. Пинженин назначается заведующим отделом соцобеспечения Катайского волостного Совета.

Осенью 1919 года объявляется набор добровольцев в Красную армию для борьбы с Деникиным. В октябре 1919 года Д.Ф. Пинженин поступает добровольцем в Красную армию и служит военным фельдшером в Миассе в отряде по борьбе с бандитами и дезертирами. После демобилизации осенью 1921 года он возвращается в Катайск, работает председателем контрольного совета при Катайском отделении Губсоюза. В феврале 1922 года Дмитрий Федотович женится на учительнице из города Миасса, с которой познакомился во время воинской службы (их дочь Нина, родившаяся в 1923 году, стала учительницей, сын Герман, 1924 года рождения, погиб в 1943 году на Курской дуге).

В 1922 году Пинженины уезжают из Катайска. Дмитрий Федотович работает фельдшером в Тобольске, Миассе, других городах Урала, в Актюбинске, Саратове. В 1934 году Д.Ф. Пинженин в возрасте 47 лет поступает на учёбу в Куйбышевский мединститут. После окончания института в 1939 году он работает врачом. В 1941-1945 годах Дмитрий Федотович служит военным врачом на Дальнем Востоке. В 1944 году он вступает в ряды ВКП(б). В 1945 году участвует в боях с японцами при освобождении Кореи. После войны вновь занимается врачебной практикой, с 1950 года работает в городе Куйбышеве. В 1959 году Д.Ф. Пинженин в возрасте 73 лет выходит на пенсию. В 1967 году он был жив, переписывался с катайским краеведом В.И. Антроповым.

Список источников и литературы

1 Волков Е.В., Егоров Н.Д., Крутов И.В. *Белые генералы Восточного фронта гражданской войны: Биографический справочник*. М.: Русский путь, 2003. 240 с.

2 Грей-Деникина Мария Антоновна. *Из жизни 3-й Особой бригады Русского экспедиционного корпуса*. URL: <http://soldatru.ru/>

3 Данилов Ю.Н. *Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916-1918*. Париж, 1933.

4 Игнатъев А.А. *Пятьдесят лет в строю*. М.: Воениздат, 1986. 752 с.

5 Карев П.Ф. *«Нас не укротили: Воспоминания об империалистической войне 1914-1918 гг. русского солдата во Франции»*. Иваново: Тип. изд-ва обкома ВКП(б), 1937. 167 с.

6 Корляков А., Горохов Ж. *Альбом «Русский экспедиционный корпус во Франции и в Салониках. 1916-1918 гг.»*. Париж: ИМКА-Пресс, 2003. 656 с.

7 Лисовенко Д.У. *Их хотели лишить Родины*. М.: Воениздат, 1969. 297 с.

8 Малиновский Р.Я. *Солдаты России*. М.: Воениздат, 1969. 452 с.

9 Никонов В. *Крушение России*. М.: АСТ; Астрель, 2011. 926 с.

10 Пинженин Д.Ф. *Автобиография, воспоминания (рукопись, 24 с.)*. Фонд В.И. Антропова, МУК «Катайский районный краеведческий музей».

11 Попова С.С. *Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России. Россия и Франция: XVIII-XX века / отв. ред. П.П.Черкасов*. М.: Наука, 1995. Вып. 1. С. 196-216.

12 Степанов Е.Е. *Николай Гумилёв. Поэт на войне*. М.: Изд-во «Прогресс-Плеяда», 2004. Ч.3. Вып.7. 848 с.

13 Степанов Н.М. *Дневник 1918-1919 годов*. 25 с. Катайский краеведческий музей. Ф. 1. О. 1.

14 Теляков М. *Его хотели лишить Родины // Далматовская районная газета «Путь к коммунизму»*. 1968. 7 ноября. С.3.

15 Чиняков М.К. *Русские войска в «бойне Нивеля»*. Апрель 1917 г. // *Военно-исторический журнал*. 2006. №4. С. 59-64.

А.С. Жарова

Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ УЧАСТИЯ ЗАУРАЛЬЦЕВ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Первая мировая война – одно из крупнейших событий начала XX века – привела к глобальным геополитическим изменениям. Этот военный конфликт затронул 38 государств, в том числе Российскую империю.

Война стала причиной изменения жизни всех областей нашей страны. Не осталось в стороне и Южное Зауралье.

Массовая мобилизация негативно сказалась на экономике края, переживавшей подъем перед войной. Зауральские рекруты первоначально проходили службу в Сибирских полках, то к 1915 г. они пополняют полки из других регионов России: Обдорский, Кубанский, Кавказский, Шлиссельбургский, Подольский, Кабардинский, Ковельский, Ставропольский, Азовский, Туркестанский, Черниговский, Финляндский и др. В свою очередь сибирские полки пополняются уроженцами других регионов Российской империи, что, по мнению ряда исследователей, приводит к снижению их боеспособности.

В тыловых регионах начинается мобилизация лошадей, автомобилей, мотоциклов для нужд армии. При этом качество транспортных средств Курганского уезда заставляло желать лучшего. В Кургане в сентябре 1914 г. было мобилизовано 15 автомобилей и 25 мотоциклов, из которых пригодными для нужд армии признали всего 4 автомобиля и 1 мотоцикл [1].

Из Зауралья отправляют подарки для солдат. В Государственном архиве Курганской области сохранилось обращение Земского начальника 10-го участка Оренбургской губернии об отправке подарков на фронт из Куртамыш. Подарки собирались не только в Куртамыше, но и на станциях Мишкино и Юргамыш. В состав подарков входили папиросы, сухари, мыло, теплые варежки и носки и другие необходимые вещи. Поезд с подарками на фронт сопровождали жители Куртамыш Платон Третьяков и Николай Кривошеин [2]. Они были удостоены аудиенции у Николая II, о чем написали в своем отчете.

Тыловые города тратили огромные деньги для раз-

мещения военнопленных, на помощь вдовам и сиротам солдат, раненым, беженцам. При этом приходится констатировать, что, сочувствуя солдаткам и раненым воинам, зауральцы далеко не всегда соглашались помогать беженцам. Об этом свидетельствует обращение начальника 10-го земского участка: «До сведения моего дошло, что население с 1 марта, когда беженцы стали получать квартирные деньги, необычайно повысило цены на квартиры, занимаемые беженцами и при неуплате ... отказывают беженцам совсем от постоя». Предлагалось проводить с населением работу, разъясняя о необходимости размещения беженцев, находить другое жилье. При возникновении конфликтов между местными жителями и беженцами улаживать их должен был Комитет о беженцах [3].

В течение всей войны велась борьба с пьянством. Были закрыты все пивные и винные лавки, которые подлежали усиленной охране. В борьбе за чистоту нравов власти обратились к помощи церкви. Верховная епархиальная власть призвала пастырей к усиленной работе с населением, в первую очередь сельским, к «убеждению населения путем проповедей в том, что только сплоченной дружной работой на общую пользу и благо Родины и в помощь нашей доблестной армии модно предотвратить серьезные последствия экономического кризиса». Такое же сотрудничество было налажено с мусульманскими священнослужителями [4]. Но эффект от введения сухого закона оказался кратковременным. Уже в 1915 г. самогонварение, особенно в деревне приобрело гигантские масштабы. Использовались не только «бродячие» аппараты, которые принадлежали частным владельцам и перевозились со двора на двор, но и «общественные», приобретаемые в складчину. [5]. Об этом пишут и местные начальники: «... Дело дошло до того, что пожалуй не остается двора, где варили бы пиво. Недаром у нас нет сахара, а хмель вздорожал в 10 раз. Чтобы придать крепость, пиво сдабривают нюхательным табаком, перцем, денатурированным спиртом и проч. Пьянство вырвалось наружу» [6].

В тыловых городах, в том числе в Кургане, начинается сбор средств для нужд армии и госпиталей. Устраиваются благотворительные вечера и кружечные сборы, все средства от которых уходят для военных нужд. Служители церкви Тобольской епархии также отзывались на призыв властей о пожертвованиях на военные нужды. Абалакский Знаменский монастырь передал 100 руб., столько же священник Алексей Галеев, священники Андрей Родионов, Евфимий Оболтин и Петр Пирожников по 200, 75 и 128 руб. соответственно. В церквях и монастырях организовываются тарелочные сборы, освобождаются помещения для размещения госпиталей [7].

Уже в 1915 г. власти стали говорить об экономическом кризисе. Массовая мобилизация населения привела к нехватке рабочих рук, в первую очередь в сельском хозяйстве. Этот факт прослеживается по многочисленным источникам, в первую очередь по прошениям крестьян о предоставлении их хозяйствам военнопленных. В этих документах неоднократно встречаются фразы о том, что в связи с мобилизацией призывников оставшиеся не могут справиться с хозяйством. О сокращении посевных площадей говорят и чиновники. Земской начальник 10-го участка в донесении писал: «В прошлом году население не озаботилось приготовлением паров, и потому-то появилось опасение за недосев паровых хлебов. В текущем году спаси нас Бог повторить прошлогднее» [8]. На негативное отношение населения к войне и правительству повлияло и резкое повышение

налогов. По закону от 24 декабря 1914 г. поземельная подать, уплачиваемая крестьянами-собственниками, увеличилась на 100%. Но при этом сбор налогов не повысился. Уже во второй половине 1915 г. критика правительства перестала быть чем-то экстраординарным и продолжала нарастать. В ноябре 1916 г. в Кургане к дверям учебной команды 34 Запасного Сибирского стрелкового полка была прикопота записка с воззванием: «Господа учебная команда и господа студенты. До каких пор нас будут мучить? И так пропали наши братья, и мы пропадем, и семейство наше, а пользы нам не будет никакой. Долой войну, долой немецкое начальство...». Полиции было выгодно расценивать это как хулиганство, недели признать наличие существования негативных настроений в обществе [9].

Таким образом, Первая мировая война, которая первоначально привела к патриотическому подъему и объединению общества, в конечном итоге оказалась катализатором революционных настроений.

Список источников и литературы

- 1 Курганское слово. №32. 1914. 7 сентября. С. 4.
- 2 Государственный архив Курганской области Ф. 46, Оп. 1, Д. 9. Л. 5.
- 3 Государственный архив Курганской области Ф. 46, Оп. 1, Д. 9. Л. 33.
- 4 Государственный архив Курганской области Ф. 46, Оп. 1, Д. 9. Л. 12.
- 5 Шишкина С.Ю. Патриотизм и толерантность: к вопросу об эволюции общественных настроений в период Первой мировой войны (на материалах Зауралья) // Вестник Удмурдского университета. 2005. № 7. С. 195.
- 6 Государственный архив Курганской области Ф. 46, Оп. 1, Д. 9. Л. 46.
- 7 Тобольские епархиальные ведомости. № 22. 8 сентября 1914 г. С. 359-360, Тобольские епархиальные ведомости. № 34. 8 декабря 1914 г. С. 462-463.
- 8 Государственный архив Курганской области Ф. 46, Оп. 1, Д. 9. Л. 14.
- 9 Шишкина С.Ю. Патриотизм и толерантность: к вопросу об эволюции общественных настроений в период Первой мировой войны (на материалах Зауралья) // Вестник Удмурдского университета. 2005. № 7. С. 202.

А.Н. Животова
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень

ОБЛАСТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ УЧИТЕЛЬСКИЕ КУРСЫ НАРОДОВ СЕВЕРА ПРИ ТЮМЕНСКОМ ПЕДИНСТИТУТЕ

В 1930-е годы – эпоху индустриализации – в центре внимания советского правительства был вопрос подготовки квалифицированных специалистов и, прежде всего, профессиональных кадров в сфере образования. Особенно значение в эти годы придавалось подготовке педагогических кадров для национальных школ Советского Севера. Она велась по двум направлениям: 1) подготовка специалистов средней и высшей квалификации в учебных заведениях страны; 2) создание местных учебных заведений. Вопросы подготовки кадров высшей квалификации для Севера решались с участием Центра (вузы Москвы, Ленинграда, Свердловска и др.). Кадры средней квалификации готовили в местных учебных заведениях и через организацию курсов [1, 44]. Областные национальные учительские курсы народов Севера при Тюменском пединституте были открыты в

октябре 1935 г. Их задачей была подготовка учителей для младших классов ханты-мансийской школы [2; 3]. В приказах по личному составу директора Тюменского пединститута о создании курсов сказано следующее: «В связи с острой потребностью в педкадрах народов Омского Севера из числа коренного населения знающего языки ханты и манси реорганизовать национальные курсы по подготовке в вуз в 10 месячные курсы подготовки учителей начальных школ» [3]. Занятия планировалось начать уже с 1 ноября 1935 г. Подготовить программу курсов было поручено заведующему курсами П.И. Уральскому.

Продолжительность обучения на курсах составляла 10 месяцев. Большую часть времени студенты изучали свои национальные языки (мансийский и хантыйский) и русский язык. Хантыйский и русский языки вел выпускник филологического факультета Ленинградского пединститута имени А.И. Герцена П.К. Животиков, мансийский язык – кандидат филологических наук А.Н. Баландин. Помимо этого студенты курсов изучали математику, естествознание (П.И. Селихов) и географию (М.Н. Александров) [4]. Среди преподавателей этих предметов упоминаются также педагоги М.Л. Коротков и П.Т. Никифоров [5]. Студенты курсов, как и пединститута, получали стипендию и проживали в общежитии вуза. По окончании курсов выпускники могли получить одну из четырех квалификаций: 1) учитель всех классов начальной национальной северной школы; 2) учитель первого и второго классов начальной национальной северной школы; 3) учитель первого класса начальной национальной северной школы; 4) учитель ликбеза на хантыйском языке. Так, например, среди студентов 1938 г. выпуска было 6 учителей первой квалификации, 7 – второй, 2 – третьей и 3 – четвертой соответственно [6]. Наиболее успешные отличники и активисты в конце обучения премировались ценными подарками (например, фотоаппаратами) или денежными выплатами от 30 до 100 рублей. Были (хоть и нечастые) случаи отчисления за неуспеваемость или плохое поведение.

С 1 января 1937 г. директором национальных курсов был назначен А.Н. Баландин, к этому времени уже кандидат филологических наук (1935 г.) [7], осуществляющий научно-исследовательскую деятельность в области изучения языка и фольклора национальностей Севера [8]. К своим 26 годам Алексей Николаевич имел опыт организаторской и управленческой работы: в 1927 г. он открыл первую национальную школу в Ларьинском районе в д. Корлики, а в 1935-1936 гг. работал инспектором по национальным школам Севера. С 1937 г. он начинает работать в Тюменском пединституте в качестве директора Областных национальных курсов и преподавателя мансийского языка в составе кафедры языка и литературы ТГПИ, куда он был зачислен приказом от 17 апреля 1937 г. [9]. В этот период времени он часто выезжает в служебные командировки как по вопросам курсов, так и по научно-исследовательской работе. За год работы в вузе им были сделаны две публикации: «Полная и сокращенная формы именных суффиксов в диалекте сосвинских манси» и «Русская сказка в мансийском фольклоре», изданные в трудах Института народов Севера [10, 3].

С января 1938 г. и.о. директора курсов является П.К. Животиков [11]. В последующем Павла Кузьмича ждет блестящая карьера: с 1952 г. он работает директором Тобольского учительского (педагогического) института, а с 1964 г. – ректором Ишимского педагогического института [12, 36-39]. А пока за плечами Павла Кузьмича

был филологический факультет Ленинградского пединститута имени А.И. Герцена, который он окончил в 1934 г. и преподавательская деятельность в Остяко-Вогульском педтехникуме. При нем на курсах был сделан последний выпуск учителей для северных школ Омской области.

В июле 1938 г. на основании постановления Омского облисполкома от 13 июня 1938 г. Областные национальные учительские курсы были ликвидированы, а в дальнейшем перенесены в г. Остяко-Вогульск (Ханты-Мансийск) [13].

С появлением в 1931 г. письменности у хантов и манси начинается работа по подготовке педагогических кадров, способных вести не только образовательную, но и идеологическую работу с населением Обского Севера. В этот период времени количество образовательных центров, осуществляющих эту работу в стране, было ограниченным, и лишь один из них имел статус высшего учебного заведения – Ленинградский Институт народов Севера. Создание Областных национальных учительских курсов народов Севера при тюменском пединституте явилось одним из важных событий, способствующих развитию системы подготовки преподавательских кадров и формированию национальной интеллигенции Обского Севера.

За весь период работы областных национальных учительских курсов с 1935 по 1938 гг. было произведено три выпуска учителей в количестве 51 человека, большинство из которых в дальнейшем работали учителями и директорами северных начальных школ [14, 3].

Список источников и литературы

- 1 Еремеева О.И. Обеспечение сибирского севера квалифицированными кадрами в 30-е годы XX в. // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 1(17). *История*.
- 2 Животиков П. *Новый отряд учителей народов Севера // Красное знамя*. 1938. 16 июля. № 162 (5326).
- 3 *Архив Тюменского государственного университета [Архив ТюмГУ]. Ф. 765. Оп. 2. Д. 3. Л. 170. Приказ № 197 от 19 октября 1935 г.*
- 4 *Архив ТюмГУ. Ф. 765. Оп. 2. Д. 10. Л. 1. Приказ № 136 от 9 октября 1937 г.*
- 5 *Архив ТюмГУ. Ф. 765. Оп. 2. Д. 10. Л. 31. Приказ № 172 от 13 декабря 1937 г.*
- 6 *Архив ТюмГУ. Ф. 765. Оп. 2. Д. 15. Л. 56-56 об. Приказ № 105 от 16 июля 1938 г.*
- 7 *Хронограф. Календарь истории России и Ханты-Мансийского автономного округа*. URL: http://chron.eduhmao.ru/page_3_5_3.html (дата обращения 04.07.2014 г.).
- 8 *Архив ТюмГУ. Ф. 765. Оп. 2. Д. 5. Л. 115 об. Приказ № 10 от 23 января 1937 г.*
- 9 *Архив ТюмГУ. Ф. 765. Оп. 2. Д. 9. Л. 1. Приказ № 47 от 17 апреля 1937 г.*
- 10 *Крыжановский В. Кафедра языка и литературы // Красное знамя*. 1941. 9 февраля. № 33 (6100).
- 11 *Архив ТюмГУ. Ф. 765. Оп. 2. Д. 10. Л. 41. Приказ № 1 от 2 января 1938 г.*
- 12 *Ректоры Тюменской области. Факты и чувства. Тюмень: ФГУИПП «Тюмень», 2004.*
- 13 *Архив ТюмГУ. Ф. 765. Оп. 2. Д. 15. Л. 23 об. Приказ № 87 от 20 июня 1938 г.*
- 14 *Животиков П. Новый отряд учителей народов Севера // Красное знамя*. 16 июля 1938 года № 162 (5326).

О.С. Зеленина
*Катайский районный краеведческий музей,
 г. Катайск*

ЖЕНЩИНА-БОЕЦ. УРАЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР (К 100-ЛЕТИЮ ТАНКОВЫХ ВОЙСК РОССИИ)

*Что такое зауралец
 Скажет Вам любой земляк
 – Левым боком я уралец,
 Правым боком – сибиряк...
 Обуралился на солнце,
 На снегах осиберел.*
 Л. Куликов

«...Мужество женщины-бойца – это мужество высшего порядка. Это мужество, безусловно, было присуще многим женщинам, воевавшим на фронте.

...В дни битвы за Днепр широко известным стало имя механика – водителя, гвардии старшего сержанта Марии Лагуновой из 56-й гвардейской танковой бригады. Имя этой мужественной русской женщины носил интернациональный клуб в городе Грейфсвальде в ГДР. Ее именем названа улицы в г. Бровары на Украине и на ее родине в г. Катайске. Ей присвоено звание Почетного жителя городов Катайска и Киева. О Марии Лагуновой (рисунок 1) – «сестре Маресьева» создан по сценарию писателя С.С.Смирнова документальный фильм «Настоящий человек».

*Рисунок 1 – Лагунова М.И., механик-водитель танка Т-34
 56-й гвардейской танковой бригады*

Поначалу о Лагуновой, неистовой в своем стремлении попасть на фронт, заговорили в одном из военкоматов г. Свердловска, куда она, девятнадцатилетняя девушка, обратилась в сорок первом году с просьбой послать на курсы танкистов. Не отставала до тех пор, пока просьба не была удовлетворена. А судьбу комсомолки-электромонтёра с фабрики «Уралобувь» помог определить Председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин, которому она послала письмо. В порядке исключения ей разрешили стать танкистом.

Но сначала она получила повестку в Челябинскую автотракторную школу. Прибежала с повесткой к се-

стре, а та расплакалась: «Куда ж ты, малая!» Но их, таких вот «малых», двадцатилетних, был целый эшелон. Их не выбирали – крепких, худеньких, – собрали стопку девичьих рапортов и «дали им ход». Недолгая учеба, и доброволец Мария Лагунова направляется на Волховский фронт, где весь сорок второй год она валила на своем тракторе деревья, корчевала пни, ровняла землю – служила в батальоне аэродромного обслуживания. Бой за Малую Вишеру и Будогощь. Контузия, первое ранение и возвращение в боевой строй, после спец обучения в Нижне Тагильском танковом училище. А дальше участие в знаменитой Курской битве.

Танк, управляемый хрупкой девушкой, сквозь огонь дошел до Днепра. На подступах к Киеву в сентябре сорок третьего ее машина в распоряжение противника. Танк, ведомый ее твердой рукой, неожиданно обрушился на гитлеровцев, которые никак не предполагали, что он может появиться в их тылу. Охваченные паникой, враги разбежались, артиллерийский расчет без единого выстрела бросил свою противотанковую пушку. А советский танк догонял и давил фашистов.

На исходе этого победного боя машина Лагуновой была подбита. Механик-водитель получила тяжелое ранение и очнулась лишь спустя несколько суток в одном из сибирских госпиталей.

Горе со всей беспощадностью обрушилось на нее: ампутированы обе ноги. Вопрос «Быть или не быть» решался не только врачами, не только однополчанами Марии, которые часто навещали ее, слали ей душевные, ободряющие письма, но и силой воли самой девушки. «Я должна жить, чтобы снова воевать» – этому настойчивому стремлению она подчинила все свое существо, все свои действия. И смерть отступила от настоящего человека.

«Я не обещаю тебе легкой жизни, Мария, – напутствовал ее при выписке из госпиталя московский профессор В.М. Чаплин. – Но ты пройдешь ее с честью, потому что ты мужественный человек».

Она училась передвигаться, она училась ходить, падала с кровати, с протезов, с тележки и не могла сама подняться, – казалась всему этому научиться невозможно. Думала ли она, что будет еще танцевать, что научится водить мотоцикл, объездит на машине (Волге с ручным управлением, подаренной однополчанами) полстраны, опять сядет за рычаги танка, что ее именем назовут улицы, бригады, классы, снимут о ней фильм, напишут десятки статей, книг, что воспитает она двух сыновей, внука и внучку...

После лечения Лагунова вернулась в родную часть, переучилась на телеграфистку и прослужила там до конца войны, вдохновляя своим подвигом танкистов бригады. Она первой принесла долгожданную весть однополчанам о Великой Победе над фашизмом... »

О ней, о Марии Лагуновой, в Катайском районе знает или хотя бы слышал, пожалуй, каждый житель, потому что она трижды совершила подвиг. Воинский, Человеческий, Женский. С четырех лет, с тех пор, когда умерла ее мама, судьба стала ее врагом. За семьдесят лет последующей жизни она стреляла, жгла, взрывала, калечила Машу Лагунову, испытывала счастьем, горем, одиночеством, друзьями, недругами, славой, делами и заботами.

Последние годы Мария Ивановна жила в городе Бровары – в тех местах, где воевала. Здесь она выдержала еще одно испытание на стойкость и мужество. Чтобы избежать столкновения с повозкой и возможной гибели людей, наша землячка, управляя «Волгой», приняла единственно правильное решение: на большой

скорости, рискуя своей жизнью, свернула в кювет...

Марии Лагуновой были вручены: Орден Красной Звезды (в 1944 году в палате Института протезирования в Москве за тот роковой бой), орден Отечественной войны, медаль «За отвагу». И всей своей жизнью она доказала, что достойна высшей награды и высшей почести, какие только могут оказываться истинным патриотам.

Список источников и литературы

- 1 Суворин И.А. Лучезарный свет её души // Знамя. 2006. 8 августа.
2. Рогизин И.Д. Нам дороги эти позабыть нельзя // Знамя. 1986. 13 сентября.
3. Гейко Ю. Танкист Мария // Знамя. 1984. 8 марта.
- 4 Крохмалюк В. Сестра Маресьева // Работница. 1971. № 5.
5. Якубовский И.И. Земля в огне. М.: Воениздат, 1975. 567 с.

П.Г. Ильиных

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

«УКСЯНЕЦ» ВСТАЛ НА ПЬЕДЕСТАЛ

На северной окраине села Уксянского, рядом с трассой Шадринск – Челябинск, в стремительном порыве застыл на постаменте танк Т-34. На тёмно-зелёной башне начертаны слова «Тракторист Уксянской МТС Курганской области». В честь кого и когда поставлена на постамент эта грозная боевая машина?

Вот как складывалась удивительная судьба этого памятника-танка. 27 июля 1941 года шофёр Уксянской МТС Филипп Семёнович Засыпкин был призван в армию. Целый год он учился на военных курсах. Боевой экипаж, в составе которого был механик-водитель Засыпкин, получил на Челябинском тракторном заводе тяжёлый танк КВ, отбыл под Воронеж, где шли упорные бои. Молодой танкист проявлял выдержку и хладнокровие. Он уже раньше успел понюхать пороху, получив боевое крещение на войне с финнами в 1939-40 гг.

Довелось Засыпкину участвовать в великой битве на Волге. 18 сентября 1942 года его машина была подбита, а танкист получил ожоги рук и лица. Полгода лечился он в госпитале, а потом снова на фронт...

В начале августа 1944 года в Уксянской МТС состоялось открытое партийное собрание. Коммунист, бригадир тракторного отряда колхоза «Победа» Любимовского Совета Степан Никифорович Ильиных предложил собрать средства на строительство именно танка и вручить его земляку – орденосцу Филиппу Семёновичу Засыпкину. Это предложение единодушно поддержали все присутствующие. На следующий день механик Новопетропавловского участка Дмитрий Данилович Вдовин внёс наличными 5 тысяч рублей. Его примеру последовали другие. Машинист Яков Тимофеевич Пономарёв внёс две с половиной тысячи. Кузнец Андрей Сергеевич Юрин, механик Анкудинов, комбайнеры Л.Ф. Коробицын, Е. Колчин, бригадир тракторного отряда Д.В. Мясников, М.П. Грачёв и другие внесли по полторы тысячи рублей.

По поручению коллектива 16 августа 1944 года директор Уксянской МТС П.Е. Юровских, секретарь партбюро В.П. Коробицын отправили письмо Верховному Главнокомандующему, т. Сталину: «Борясь за первенство в областном социалистическом соревновании, коллектив Уксянской МТС добился высокой производительности. План весеннего сева выполнен на 120 процентов. Желая помочь фронту добить фашистских

захватчиков, мы собрали из личных сбережений сто тысяч рублей деньгами и 23 тысячи облигаций госзайма на строительство танка. Разрешите, построенный на наши сбережения танк, назвать «Тракторист Уксянской МТС Курганской области» и передать его земляку, бывшему шоферу Уксянской МТС, а ныне танкисту-орденосцу Филиппу Семёновичу Засыпкину. Его адрес: «Полевая почта – 83-Н». Пусть он на грозной машине беспощадно истребляет гитлеровских захватчиков и с победой возвращается домой».

На другой день была получена телеграмма: «Село Уксянское Курганской области директору МТС т. Юровских, секретарю партбюро т. Коробицыну: «Прошу передать работникам МТС, собравшим сто тысяч рублей деньгами и 23 тысячи облигаций госзаймов, мой братский привет и искреннюю благодарность. Желание коллектива будет исполнено» И. Сталин». Отдельную телеграмму и благодарность получил Дмитрий Данилович Вдовин.

Вот что рассказал Филипп Семёнович Засыпкин: «Ранним утром 13 января 1945 года меня вызвали в штаб. Подполковник Лукьянов обращается ко мне: «Товарищ старшина, ваши земляки рабочие и служащие Уксянской МТС собрали средства на строительство танка и обратились к Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину. Сегодня будет митинг. Вашему экипажу будет вручён в торжественной обстановке подарок земляков – именной танк. Воевать на нём очень почётно, но и очень ответственно. Мы надеемся, что механик – водитель старшина Засыпкин оправдает доверие. Ясно?»

– Ясно! – коротко ответил я.

– Через полчаса на лесной поляне выстроился весь личный состав, - продолжает рассказ Филипп Семёнович, - С волнением смотрю на новый танк и глазам не верю... На башне белые крупные буквы «Тракторист Уксянской МТС Курганской области». Чем-то родным повеяло на польской земле».

Выступая на Висленском плацдарме, старшина Засыпкин дал клятву, что боевой экипаж дойдёт до Берлина. В первом же бою экипаж «Уксянца», как любовно прозвали танк в бригаде, проявил чудеса храбрости и героизма. Вот что писал с фронта по этому поводу полковник Лукьянов: «В надёжные руки попала ваша машина. Старшина Засыпкин без единой поломки с боями провёл танк от Вислы до Одера – 750 километров, из них 110 километров по земле фашисткой. За доблесть и мужество весь экипаж награждён правительственными наградами, в том числе и ваш земляк, старшина Ф.С. Засыпкин. Будьте уверены, что ваш танк пройдёт 75 километров, отделяющие нас от Берлина».

Мы, земляки, гордимся, что отважный воин Филипп Семёнович Засыпкин с честью сдержал своё слово – дошёл да Берлина! Старшина Засыпкин награждён пятью боевыми орденами, медалью «За взятие Берлина».

Вернувшись в родное село Любимово, более 30 лет, как и до войны, возил мирные грузы. За ударный труд получил ещё две государственные награды.

9 сентября 1978 года на уксянской земле произошла волнующая встреча командира танка Адама Саркисовича Гонджияна, уроженца Ростовской области, механика-водителя Филиппа Семёновича Засыпкина, ветеранов тыла, которые собирали средства на строительство танка. Сколько было эмоций, сколько было воспоминаний! В честь них установлен памятник – танк. А через год у «Уксянца» встретились трое: Ф.С. Засыпкин, А.С. Гонджиян и житель г. Ярославля, стрелок-радист Дмитрий Тимофеевич Лоботнев.

В селе Уксянском и расположенном по соседству

селе Любимово есть добрая традиция – в день свадьбы приезжать к памятнику-танку, чтобы сфотографироваться и возложить живые цветы. Нынешний 2014 год – памятный для земляков. 14 ноября исполнилось 100 лет со дня рождения Филиппа Семёновича Засыпкина. Его родители Семён Александрович и Федора Никитична крестили младенца в Уксянской Свято-Троицкой церкви и нарекли в честь апостола Филиппа. С тех пор минул век.

Список источников и литературы

- 1 Красный Курган. 1945. 31 марта.
- 2 Путь к коммунизму. 1978. 8 сентября.

В.П. Копылов

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

СПОРТИВНО-МАССОВАЯ РАБОТА СТУДЕНЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В ВУЗАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 50-80-Е ГОДЫ ХХ ВЕКА

Внеучебная работа в вузах была направлена на добросовестное отношение студентов к овладению профессией, на воспитание молодежи в духе коммунистической идейности, советского патриотизма, трудолюбия, на всестороннее развитие личности юношей и девушек.

Важнейшей составной частью воспитания студенчества являлось физическое воспитание. Физкультура и спорт укрепляли здоровье юношей и девушек, воспитывали у них такие нравственные качества, как внутренняя дисциплина, настойчивость в достижении поставленной цели, умение самоутвердиться или, наоборот, стойко пережить неудачу. Физическое воспитание способствовало подготовке юношей и девушек к труду, к вооруженной защите своей страны. В Курганском педагогическом институте работал факультет физического воспитания, где шла подготовка школьных учителей физкультуры.

На младших курсах очной формы обучения занятия физкультурой и спортом были включены в учебный процесс. Кроме того, кафедры физического воспитания и общественные организации вузов проводили многогранную спортивно-массовую работу во внеучебное время. Наиболее массовыми и традиционными формами этой работы были профсоюзно-комсомольские легкоатлетические кроссы и лыжные гонки. Массово привлекались студенты к сдаче норм спортивного комплекса «ГТО». Во всех вузах области работали спортивные секции. Популярностью среди студенческой молодежи пользовались футбол, волейбол, баскетбол, туризм.

Основная часть работы по физическому воспитанию студентов проводилась через многочисленные спортивные соревнования как внутри вузов, так и через городские, областные, зональные соревнования. Студенческая молодежь имела свое добровольное спортивное общество «Буревестник». Следует заметить, что соревновательные и нормативные принципы организации физкультуры и спорта позволяли приблизительно определять уровень физической подготовки молодежи, но эти же принципы и «отпугивали» от участия в соревнованиях и сдачах «норм ГТО» ту часть юношей и девушек, которая была физически и психологически недостаточно подготовленной к подобным спортивным мероприятиям.

В первые послевоенные годы студенты Шадринского педагогического института принимали массовое участие в спортивных соревнованиях внутри вуза и на первенство г. Шадринска, где часто занимали призовые места. Однако на протяжении многих лет результативность спортивных достижений оставалась невысокой. Так, в 1955/56 уч.г. здесь из 300 первокурсников не было подготовлено ни одного значкиста ГТО. Многие спортивные рекорды находились на уровне третьего спортивного разряда. В связи с этим работа по физическому воспитанию студентов здесь была существенно перестроена. Начиная с первого курса в ШГПИ были организованы группы спортивной специализации с тем, чтобы студенты на базе общей физической подготовки овладели любимыми видами спорта, совершенствовались в нем и могли в перспективе вести в школе соответствующую спортивную секцию [1].

Перестройка в организации физического воспитания студентов дала положительные результаты. В 1965/66 уч.г. всеми формами физического воспитания было охвачено 86% от общего состава студентов очной формы обучения ШГПИ. Здесь работали группы всесторонней физической подготовки, спортивного совершенствования, факультативных занятий по видам спорта. Были подготовлены мастер спорта, кандидат в мастера спорта, пятеро перворазрядников и 42 человека второго спортивного разряда. Спортсмены института участвовали в 41 спортивном соревновании как внутри вуза, так и на уровне города, области, республики. Организационным центром спортивно-массовой работы стала здесь учебная группа [2].

В начале 1950-х годов заметно улучшилась спортивно-массовая работа в Курганском сельскохозяйственном институте, которую организовали кафедра физического воспитания, спортивный клуб и общественные организации вуза. Здесь успешно работали спортивные секции легкой и тяжелой атлетики, гимнастики, волейбольная, баскетбольная, шахматно-шахечная секции. Особенно успешно выступали волейболисты КСХИ, которые неоднократно завоевывали первые места в городе, области. За высокие спортивные показатели и массовость в физкультуре и спорте институт награждался переходящим знаменем областного комитета по физкультуре и спорту [3].

В 1960/61 уч.г. в зональных соревнованиях сельскохозяйственных вузов Урала по волейболу мужская и женская команды КСХИ завоевали первые места, а во всероссийских – восьмое и шестое места соответственно. На начало 1970 года в этом вузе было два мастера спорта и два кандидата в мастера спорта, 17 перворазрядников, 97 спортсменов второго разряда и 344 – третьего. В 1970 г. команды КСХИ участвовали в областной спартакиаде ДСО «Урожай» среди учебных заведений, где заняли первые места по волейболу и лыжным гонкам. Студентами КСХИ проводилась широкая пропаганда физической культуры и спорта среди сельского населения области. В 1970 г. они провели лыжный агитпоход «Курган – Глядянское», побывали в 12 населенных пунктах, прочитали 20 лекций о физкультуре и спорте, встретились с сельскими спортсменами. В период летней учебной практики лучшие спортсмены института занимались с учащимися подшефных школ, где руководили секциями бокса, борьбы, волейбола, баскетбола. Со школьниками Каширинской сельской школы студенты организовали военизированную игру «Зарница» [4].

Большое внимание организации спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работе со студентами во внеурочное время уделялось в Курганском

педагогическом институте. В начале 1970-х годов здесь работали группы спортивного совершенствования по восьми видам спорта. В 1970/71 уч.г. в спортивных мероприятиях участвовало 5,5 тыс. студентов. Команды института участвовали в 50 городских, областных и республиканских спортивных соревнованиях, завоевав 39 призовых мест. В 1970 г. спортивному клубу КГПИ за успешную работу было присуждено переходящие знамя Курганского горисполкома и областного совета ДСО «Буревестник». В 1970/71 уч.г. в этом институте был подловлен мастер спорта, два кандидата в мастера спорта, 15 перворазрядников, 71 спортсмен второго разряда, 320 – первого. Кроме того, 284 студента получили значки ГТО второй ступени, 50 человек – значки ГЗР («Готов к защите Родины»), 59 – значки «Турист СССР» первой степени [5].

В 1980/81 уч.г. в спортивно-оздоровительном лагере Курганского государственного педагогического института отдохнуло 14,7% от общего количества студентов. В институте культивировалось 15 видов спорта, работало 29 спортивных секций. Работал туристический клуб. В походах по Зауралью, Среднему и Южному Уралу, Горному Алтаю, Северному Кавказу участвовало 28,9% студентов КГПИ. Кандидатами в мастера спорта и перворазрядниками стали 59 человек, а спортсменами массовых разрядов – 719 студентов, что составляло свыше 38% от общего состава студентов очной формы обучения. В 1980/81 уч.г. спортсмены КГПИ участвовали в 90 соревнованиях различного масштаба. Студент этого вуза В. Мазалов занял второе место в международных соревнованиях в лыжной гонке на 10 км и первое место в лыжной эстафете, стал победителем первенства СССР среди молодежи в лыжной гонке на 15 км [6].

Уже в 1960 г., когда был образован Курганский машиностроительный институт, здесь был создан спортивный клуб, которым руководил В.П. Герасимов. Первым заведующим кафедрой физического воспитания и спорта этого вуза являлся А.И. Редин. В институте регулярно организовывались спортивные соревнования между учебными группами, курсами и специальностями. Команды КМИ постоянно участвовали в соревнованиях между факультетами вузов области, которые организовывал совет ДСО «Буревестник». С октября 1960 по 1962 год спортивные команды КМИ завоевали 12 переходящих призов на городских и областных соревнованиях. В 1964/65 уч.г. в КМИ работало 13 спортивных секций, в которых регулярно занимались спортом 395 человек. Кандидатами в мастера спорта являлись студенты А. Балашов, В. Курбатов, А. Кривоногов, А. Воронин [7].

В 1970-е годы доля студентов КМИ очной формы обучения, которые регулярно занимались в спортивных секциях, составляла от 35,3 до 38,4%. Ежегодно всеми формами физического воспитания здесь было охвачено более половины всего контингента студентов очной формы обучения. Спортсмены КМИ имели ряд успехов на зональных, республиканских и всесоюзных соревнованиях. В 1971 г. волейболистки КМИ стали чемпионками среди команд вузов Урала, а баскетболистки были первыми в Курганской области. Студентка Е. Шведова стала членом молодежной сборной команды ДСО «Буревестник» СССР по легкой атлетике, призером V Спартакиады народов СССР. Студент Р. Филимонов являлся чемпионом СССР и Европы среди молодежи по боксу, призером Спартакиады народов СССР и народов РСФСР. Студентка Н. Немытченко стала кандидатом в молодежную команду СССР по легкой атлетике. Её за-

числили в группу олимпийского резерва, а в 1979 г. она стала всесоюзной чемпионкой ДСО «Буревестник». В группе олимпийского резерва был студент В. Карболин, ставший чемпионом Уральской зоны вузов Российской Федерации, кандидатом в мастера спорта. Мастерами спорта СССР стали студенты, аспиранты и молодые преподаватели КМИ В. Токписев, Р. Попов, А. Истомин, В. Кузнецов, А. Нестеров [8].

В 1970-е годы Курганском машиностроительном институте сложилась весьма благоприятная спортивная микросреда. Спортклуб этого вуза и кафедра физического воспитания сумели сделать спорт в этом учебном заведении подлинно массовым и результативным.

Неоднократно спортклуб КМИ признавался победителем смотров-конкурсантов спортивно-массовой работы в Курганской области. В сборные спортивные команды области ежегодно водили около 50 спортсменов этого вуза. Большая заслуга в развитии студенческого спорта принадлежала преподавателям кафедры физического воспитания во главе с ее заведующим А.И. Рединым и спортивному клубу КМИ, который возглавляла Н.С. Бурундукова. За три года (1977-1979) нормативы спортивного комплекса ГТО успешно сдал 63,4% от общего контингента студентов КМИ очной формы обучения [9].

Летом 1980 г. на базе Курганского машиностроительного института была проведена всероссийская студенческая спартакиада, в которой команда хозяев заняла третье место. В том же году студенты КМИ О. Журавлев, А. Мячков и И. Сурин выполняли нормативы мастера спорта СССР, а шестеро студентов – кандидатов в мастера спорта. Студентка И. Дмитриева стала чемпионкой всероссийских соревнований ДСО «Буревестник» по легкой атлетике. Победителями всероссийского и всесоюзного масштаба в студенческих спортивных соревнованиях являлись студенты КМИ А. Сердюков, С. Ганьшин, М. Рогожин и другие [10].

В 1980-е годы в Курганском машиностроительном институте появились новые формы спортивно-массовой работы: «Неделя лыжного спорта», «День лыжника», «День ГТО», «День здоровья», «День бегуна». Сборные команды КМИ по ручному мячу, волейболу и настольному теннису, которые тренировали Ю.В. Лапин, В.Я. Романов и С.Ф. Ионова, являлись чемпионами и призерами многих соревнований. В 1980-1983 гг. в КМИ было подготовлено три мастера спорта, 12 кандидатов в мастера спорта, 121 перворазрядник, 2311 спортсменов массовых разрядов, 1927 значкистов ГТО. В мае 1985 г. в традиционной легкоатлетической эстафете на приз областной газеты «Советское Зауралье» спортсмены КМИ впервые завоевали первое место. Активно участвовали команды института в соревнованиях «Политехникады» вузов Сибири и Урала по 13 видам спорта. В КМИ постоянно действовала комиссия ГТО, которую возглавлял проректор по учебной работе М.Д. Филинков. Работала также инспекция ГТО во главе с проректором по научной работе, мастером спорта СССР по альпинизму А.Г. Рябухиным [11].

Таким образом, студенческая жизнь не ограничивалась лишь учебной. В вузах Курганской области в свободное от занятий время проводилась многогранная, интересная воспитательная работа. Развивались художественное самодеятельное творчество, физкультура и спорт, происходила трудовая закалка юношей и девушек в строительных отрядах и в период массовых уборочных сельскохозяйственных работ. Всё это способствовало формированию всестороннее развитых специалистов.

Список источников и литературы

- 1 ГАРФ. Ф.А.-А2306. Оп.73.Д.1539.Л.53.
- 2 Там же. Д.4518.Л.46-48,53,54.
- 3 ГАКО. Ф.Р.-1471.Оп.1.Д.34.Л.41;
- 4 ГАКО.Ф.Р.-1471.Оп.4.Д.691.Л.37; ГАОПДКО. Ф.6716. Оп.1.Д.21.Л.3,9; Д.24.Л.4;
- 5 ГАКО. Ф.Р.-1687.Оп.1.Д.1347.Л.127-131.
- 6 Там же Д.2918.Л.84,102,111-114.
- 7 Там же. Ф.Р.-1758.Оп.1.Д.2.Л.151; Д.49.Л.3,4;
- Д.102.Л.17,18,20,21,24,25; Смена [КМИ]. 1980. 31 октября.
- 8 Федченко М.Н. История Курганского машиностроительного института (1960-1995гг.): монография. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та. 2011. С.74-75.
- 9 Там же. С.76.
- 10 Там же.
- 11 Там же. С.77.

Т.Н. Коростелёва, В.А. Коростелёв
Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ИЗВЕСТНЫЙ СЕЛУ ЧЕЛОВЕК

В биографии Гурьевских Ивана Яковлевича, уроженца Далматовского края, нет таких ярких событий, которые бы прославили его и весь край. Рассказать хочется именно о нём, потому что он был в определённой мере хранителем народной культуры. Подобные люди были в каждом селе или деревне, и в истории не края, а деревни или села они являются, несомненно, известными людьми. К сожалению, их значимость зачастую осознаётся уже через многие годы.

Родственники, земляки вспоминают, что этот человек был путешественником, рыбаком, грибником, рассказчиком и настоящим артистом-импровизатором, интересным человеком.

Иван Яковлевич родился в деревне Осокино Замираевской волости Шадринского уезда в 1910 г. Рано оставшись сиротой, он вместе с младшим братом Михаилом жил в работниках у зажиточного крестьянина. В начале 20-х гг. XX века Иван, будучи подростком, вступил в коммуну «Рондо». Она располагалась в километре от деревни. Через некоторое время коммунары доверили его молодым, но по-взрослому натруженным и опытным рукам конный плуг. Земляки помнят Ивана в работе как хорошего пахаря. Хотя по телосложению он мало был похож на пахаря: небольшого роста и худощавый.

Отдав сельскому труду детство и юность, Иван принял самое деятельное участие в индустриализации страны. С 1930 по 1932 год он служил в Красной Армии, а затем уехал в Пермь. В городе Иван создал семью и работал на заводе. Неизвестно, с чего он начинал, вероятно, пришлось поучиться, но во время войны на него распространялась броня, и он трудился в кузнечном цехе. Это говорит о высокой квалификации работника. Об этом периоде своей жизни, как и о других, Иван рассказывал с юмором, но даже это не скрывало тяжести и драматизма того времени. Пенсионером Иван Яковлевич стал в 50 лет: почти тридцатилетний труд с раскалённым металлом ему зачёлся. Скорее всего, Иван без особого сожаления расстался с заводом и вернулся в родную деревню.

По меркам XX в. 50 лет – ещё не старость, а пенсия даровала ему свободу в хорошем смысле этого слова. В 1960 г. наступило время воплотить мечту, а мечтал он общаться с природой и отдаться любимым занятиям. Ещё в 50-е годы Иван предпринимал путешествия на резиновой лодке по рекам Пермского края: Сылве, Каме, Чусовой. Имея как бы особый дар познания природы, окрестности Перми Иван знал так же хорошо, как и окрестности родной деревни. Дар не мистический, а в

каком-то смысле поэтический. Как поэт находит в мире слов и звуков ритмы, так и он находил в природе родного или чужого края своё, понятное ему произведение, увлечённо читал его и пытался передать другим.

Возвращение в родную деревню было своеобразным событием, и каждый земляк про себя это отметил. Взяв много полезного из городской культуры, он не утратил природную первозданность, не потерял деревенскую закваску. Началась его лесная эпопея. Люди, зная Ивана, без особой зависти говорили: «Ну, теперь первая ягодка и первый груздок Ивановы». В праздник Борозды (окончание весеннее-полевых работ) на столе в его доме были уже малосольные сыроежки, что приятно удивляло гостей. Сезон его тихой охоты начинался не в июне и даже не в мае. В апреле, когда на прогретой земле появлялась первая зелень, он находил луковицы лесных лилий – саранок. Желтоватые зубчики саранки были сочные, слегка маслянистые и очень сытные. Иван находил несколько штук и угощал всех. Саранки приносили и другие и гораздо больше его, но Иван не относился потребительски к сбору лесных даров. Для него было важно первым откликнуться на какое-то событие в природе, без тени тщеславия. Ещё он любил прогнозировать урожай грибов, ягод и мог пойти в лес в период цветения земляники, клубники, вишни только для того, чтобы посмотреть и убедиться. В период созревания грибов и ягод Иван мог при восходе солнца отправиться на северо-восток, а поздно вечером вернуться с юго-запада. У него были свои заповедные уголки, излюбленные поляны, вишнёвые кусты, которые знал только он один. Было бы проще посетить ближние леса. В дальний лес его вела страсть к путешествиям. Уже с полным ведром земляники Иван располагался у лесного омута, доставал домашний хлеб и ел, макая его в чистую, прозрачную воду омута. Это был его завтрак и ужин одновременно.

Таким же удачливым Иван был рыбаком. Он любил хороший улов, но и здесь количество не было для него главным критерием. Речку Ольховку возле деревни Осокиной не стоит сравнивать с полноводной Камой, где разнообразие рыбы. Иван Яковлевич почти всегда рыбачил один и только удочками. Вместо богатого рыболовного инвентаря у него были знания особых рыбных мест и усидчивость. Это позволяло удивлять людей уловом. Таких огромных окуней мы видели только в его садке.

Редко можно было встретить Ивана на природе в чьей-то компании, хотя друзей в деревне он имел. О ягодных и грибных местечках и удачных заводях не любил рассказывать. Вряд ли причина заключалась только в простом эгоизме. Им, скорее всего, руководило подсознательное стремление сохранить нетронутыми заповедные уголки края. Ему удалось защитить хоть маленькую частичку природы от толпы с её потребительской философией.

Делиться впечатлениями о близких и дальних путешествиях, рассказывать о находках и уловах Иван был мастер. Он в полной мере проявлял талант рассказчика. Слушателей мог найти везде: на деревенских вечеринках, в гостях, в дороге. На вечеринках, если Иван был в числе гостей, все предвкушали интересный рассказ. Рассказы носили литературный характер, и благородной была манера передачи. Иван никогда не сквернословил. Он сильно желал рассказать об интересном и прекрасном. Однажды Иван Яковлевич рассказывал нам о пойманной им рыбе. Это был крупный карп, но рассказчик особо остановился именно на его красоте. Не зная почти никаких терминов и способов сравнения,

он начал сравнивать переливы чешуи с незамысловатыми синими и голубоватыми рисунками клеёнки обеденного стола. Мы во всей полноте представили карпа.

Рассказы на бытовые темы вызвали особое оживление слушателей: в них было больше юмора и романтики. Его присутствие за столом создавало атмосферу праздника. Иван рассказывал о действительно смешных случаях и каких-то забавных, на его взгляд, ситуациях. Как-то он побывал в городе, и квартира его городских знакомых показалась ему слишком просторной. Прожив в Перми почти тридцать лет, он прекрасно разобрался в городском жилье. Только вывод Иван сделал по-крестьянски оригинальный. Он сказал: «В этой бы квартире ещё корову держать». Другие его истории напоминали романтическую новеллу, не лишённую, возможно, фантастики. Рассказу о том, как облако опустилось на землю где-то в Пермской области, можно было не верить, но в талант рассказчика не поверить нельзя. Талант не требовал веры в сказанное, а просто покорял.

Об одном драматичном случае из своей жизни Иван Яковлевич рассказывал много раз. Находясь однажды в поле, он чуть было не оказался в руках бандитов. Весь драматизм ситуации развеяла его находчивость: он не побежал прочь, не стал драться, а упал в горчичное поле и покатился по нему подальше от этого места. Верх взяла не трусость, а смекалка. Рассказ о разбойниках всегда заканчивался словами: «А я качусь, качусь, качусь». С этих слов уже начинался театр одного актёра. Рассказчик превращался в талантливого артиста.

Иван иногда незаметно оставлял компанию и выходил в сени. Возвращался неожиданно для всех в каком-то образе. Однажды он надел висевший в сенях белый халат, в котором хозяйева ухаживали за пчёлами. С иронично-серьёзным выражением лица появился он в избе, полной народа, и предложил гостям «полечиться». Закончив первую часть импровизированного представления, он снова вышел в сени и, найдя на полке годовую подшивку «Огонька», возвратился к гостям «почтальоном». «Корреспонденцию» получали те гости, об увлечениях которых Иван знал. Своему приятелю, тоже заядлому рыбаку, он предложил журнал со словами: «На, вот тебе про рыбалку...». Своё хорошее настроение, на наш взгляд, он передавал в благородной форме общения. Его весёлые импровизации находили отклик и понимание.

Деревне Осокино и окрестным сёлам Иван Яковлевич был известен ещё как очень трезвый и серьёзный человек, которому многое доверяли. Его домашнее хозяйство не отличалось образцовостью, но разумный порядок чувствовался во всём.

Жену его звали Анна. Приходишь к ним иногда, а в сенях, избе пахнет грибами или ухой, и господствует атмосфера доброжелательности. Если Анна испекла пироги, то без особых церемоний дадут пирог, грибной или ягодный, самой простой выпечки, из муки грубого помола, сохранивший ароматы леса.

Значительную часть жизни Иван Яковлевич провёл на природе. С ней ему не хотелось расставаться. Земной путь он закончил в поле глубокой осенью 1993 г. В последний день своей жизни Иван ходил в поле за калиной.

Список источников и литературы

1 Из воспоминаний жителей деревни Подкорытово Далматовского района Курганской области.

2 Личный архив авторов.

Н.Н. Косинцева

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ЗЕМСКАЯ «КРАСНАЯ» ШКОЛА ГОРОДА ДАЛМАТОВО

Каменное одноэтажное здание с высоким цоколем расположено в историческом центре города на перекрёстке главных улиц, Советской и Энгельса, занимая угловое положение, привлекает к себе внимание своей красотой и необычностью.

Земская школа постройки 1913 года является образцом типовых учебных зданий начала XX века, объект культурного наследия, памятник архитектуры регионального значения.

Здание отличается декоративным убранством своих фасадов, их единством и целостностью цветового решения. Красный кирпич стен со временем приобрёл благородный оттенок. Оконные проёмы расположены группами, по три в каждой классной комнате. Большие размеры и форма окон сочетаются с фигурными наличниками, карнизами, выполненными в едином «кирпичном» стиле. Словно широко распахнутыми глазами, приветливо смотрит на прохожих школа вот уже сто лет.

Парадный вход с улицы Энгельса оформлен кирпичными колоннами прямоугольного сечения, входная дверь не сохранилась, но парадность и значительность этого крыльца ощущается, как и прежде.

Планировка типична для планов зданий учебных заведений того времени, классы и кабинеты размещены вдоль южного и восточного фасадов, сообщаются через освещённый коридор. Просторные классные комнаты с высокими потолками имеют чудную акустику, негромко сказанное слово хорошо слышно на противоположной стороне. Потолки по периметру строго и изящно оформлены лепными бордюриками. Огромные окна пропускают столько солнечного света, что кажется солнцем заполнено всё здание.

В двух классных комнатах стеной служила перегородка, состоящая из деревянных дверей, по мере надобности двери раздвигались, и классы объединялись в большой актовый зал. А классы так и называли – «раздвижные».

Большие отопительные печи в классных комнатах возвышаются от пола до потолка. Они создают своеобразную атмосферу былого. Сколько маленьких учеников в тяжёлые военные годы грели свои замёрзшие пальчики у этих печей.

Вызывают интерес факты, связанные с его историей. Здание начального училища строилось на средства Шадринского земства с участием купеческих денежных вложений с 1910 по 1913 год. Ещё весной 1910 года началась заготовка строительных материалов. Кирпич и известь поставляли Далматовские крестьяне, лесоматериалы – жители Буткинской волости Шадринского уезда. Буткинская волость – родина президента Б.Н. Ельцина, и кто знает, может, и его предки рубили вековые сосны, которые затем пошли на постройку училищного здания. Новая земская школа была 5-комплектной, «повышенного типа». Руководил строительством инженер А.Ф. Суторин. При школе были построены квартира директора, баня, погреб и сарай. Земство по мере своих сил не только строило, но и в дальнейшем содержало училищное здание.

В октябре 1913 года здание было готово к приёму учащихся. В новую просторную «красную» школу были переведены мужское и женское начальные училища. С парадного входа, с улицы Вокзальной (современная Энгельса), входили дети купцов, мещан, учителя, со

КУРГАНСКИЙ КЛЕПОЧНЫЙ ЗАВОД (1916-1926)

1 Эффект черной ольхи

Присяжному поверенному Тобольского окружного суда Ивану Евгеньевичу Рагозину было тесно в рамках своей беспокойной профессии. Профессиональный адвокат на государственной службе, он пять лет отслужил помощником, а практических знаний набрался еще ранее, когда был крестьянским начальником в Ишимском уезде. В описываемое мною время жил в Кургане, снимая квартиру у Михаила Тихоновича Галямина, на Дворянской, 92. В городском обществе Кургана слыл человеком с определенной позицией: в 1909 году Курганский уездный исправник Александр Викторович Вольский писал о нем: «Рагозин может считаться политически неблагонадежным потому, что принимает постоянно защиту политических преступников на суде и по убеждению – свобододолюбец...».

С началом Первой мировой войны Иван Евгеньевич предложил прагматичную идею, которую изложил в письме на имя управляющего земельными и государственными имуществами Тобольской губернии от 18 февраля 1915 года: «Город Курган, уезд и район, тяготеющий к станции Курган, являются поставщиками сливочного масла, лучшего по качеству во всей Сибири.

Количество масла, отправляемого в год со станции Курган, выражается в 638 603 пудов (за 1913 год). Все это масло, за исключением небольшого количества «Парижского сорта», поступает в продажу в бочонках вместительностью около 3,5 пудов. Таким образом, для того, чтобы Курган имел возможность вывезти свое масло, ему необходимо иметь 182 тысячи бочонков.

Все курганское масло до настоящего времени вывозилось в бочонках из буковой клепки, привозимой в Курган из заграницы по цене около 85 копеек за бочонок. То есть, наша чисто русская промышленность в Сибири находилась в зависимости от германского и австрийского правительства буковой клепки. Настоящий год показал всю опасность такой зависимости: благодаря войне, уже в феврале месяце, когда коровы дают весьма немного молока, цена букового бочонка возросла до 1 рубля 60 копеек и неизвестно до каких цен дойдет клепка весной и летом, когда спрос на нее дойдет до высшего напряжения.

Не может быть сомнения в том, что клепки на курганский рынок не достанет, и курганское масло погибнет как для производителя, так и для потребителя за невозможностью вывезти этот, так легко воспринимающий все посторонние запахи, продукт.

Между тем, не может быть сомнения в том, что сибирское масло. Как питательный продукт, учтено как нашим военным министерством, так и нашими союзниками. Для выхода из этого положения необходимо найти материал для клепки у нас дома. Материал этот есть: он заключается в ольхе, в изобилии растущей в Курганском уезде, в Илецко-Иковской даче в бассейне реки Ик. Ольха имеет все необходимые качества для изготовления из нея бочонков для масла, что было доказано на опыте. Специалист по молочному хозяйству В.Ф. Сокульский организовал в Курганском уезде выделку ольховой клепки по цене около рубля за бочонок. Но производство это не пошло ввиду того, что буковая клепка обходилась, как было выше сказано, дешевле.

двора был вход для крестьянских детей. В новой школе мальчики и девочки обучались отдельно. Девочки занимали классные комнаты в южном крыле, а мальчики – в восточном. Между собой даже во время переменки они не общались. Перед занятиями дети выстраивались у классных комнат в коридорах, в центре которых стоял священник-законоучитель и читал молитву на начало занятий.

Занятия не прерывались в годы революции и гражданской войны. С 1919 года в школе работали в основном педагоги с дореволюционным стажем работы. Среди них учителями в этой школе были пять внуков Павлы Иоасафовны Черёмухиной, основательницы женского образования г. Далматово. Они так и называли земскую школу – «бабушкина». Это первые заведующие Н.Н. Голубева и А.Н. Кокосова. Учительницы М.Г. Троицкая, А.М. и О.М. Оранские, награжденные за свой труд высокими правительственными наградами. Благодаря их высокому мастерству, большому практическому опыту, школа носила высокое звание образцовой. Все они были продолжателями славной педагогической династии Черёмухиных, общий стаж которой более 1000 лет.

В 1924 году в школе был создан первый пионерский отряд. С появлением пионерской организации ребята включились в общественную работу. Силами учащихся устраивались концерты школьной самодеятельности. Раздвигалась перегородка между классами, и зрители с наслаждением слушали выступающих.

С 1930 года все дети г. Далматово в возрасте 8-11 лет учились в начальной школе.

Самыми трудными были военные и первые послевоенные годы. В годы войны занятия велись в несколько смен. Учащиеся, как могли, помогали фронту. Дрова и торф для отопления классов учителя заготавливали в 40 км от города. Материальная база школы была сильно подорвана, несмотря на многочисленные трудности, учителя ставили целью воспитывать патриотов своей Родины.

В 1960-е годы к основному зданию было пристроено дополнительное помещение, в котором разместились школьные классы и спортивный зал, проведено центральное отопление, вода.

90 лет в стенах «красной» школы звучали детские голоса. За эти годы выросло много замечательных людей, обязанных начальным образованием этой школе. Не одно поколение далматовцев с благодарностью вспоминают свои первые школьные годы.

С февраля 2012 года в здесь разместился краеведческий музей. В музее имеются отделы палеонтологии, природы, истории, отдел Великой Отечественной войны. Далматовский музей является одним из лучших в Курганской области. Ежегодно его посещают более 10 тысяч далматовцев и гостей города. Экспозиция музея включает большое количество интересных экспонатов. Посетив музей, можно познакомиться с богатой историей далматовского края, с историей возникновения Свято-Успенского мужского монастыря, города Далматово.

В экспозиции музея почётное место отведено экспонатам, которые рассказывают об истории школы, и, проходя по залам музея, посетители знакомятся с «главным» экспонатом – зданием «красной» школы.

Список источников и литературы

- 1 Фонды Далматовского краеведческого музея.
- 2 Грязнов Д.С., Лепихина Т.Н., Пономарева Г.А. Край по имени Далмата: в 2 т. Курган: Изд-во «Зауралье», 2004. 462 с.
- 3 Матвеева З.И. Далматовская летопись. Шадринск: Изд-во По «Исеть», 2005. 141 с.

Не может быть сомнения в том, что кустарная выделка ольховой клепки стоила дороже и была менее совершенна именно ввиду ручной выделки.

В настоящее время я желаю устроить машинное производство бочонков из ольховой клепки в таком размере, дабы оно могло удовлетворить требования курганского рынка. Рассчитывая, что половина требуемой клепки будет привезено из Дании и Кавказа, для курганского рынка необходимо изготовить 600 тысяч бочонков. Принимая во внимание, что каждой изготовленной тысяче бочонков необходима тысяча кубических саженей ольхи. Указанное количество имеется в Илецко-Иковской даче, которая имела бы возможность обеспечить навсегда Сибирское масло клепкой.

На основании изложенного, я покорнейше прошу Вас, господин управляющий государственных имуществ, сделать распоряжение об отпуске мне из дачи Илецко-Иковской до тысячи кубов ольхи на местах по вашему усмотрению, но возможно ближе в Кургану. За указанный лес я предлагаю на корню по 12 рублей за кубическую сажень подолочной ольхи по 6 рублей за кубическую сажень дров из сучьев и вершин...

Кроме того, я прошу разрешить мне поставить на месте рубки ольхи паровой локомобиль и станки, необходимые для распилки клепки и поместить последние под временную постройку легкого типа, приспособленную для передвижения по мере изменения места рубки ольхи».

2 Парадигма дефицита

Начальник губернского управления земельных и государственных имуществ Никита Иванович Грибанов в переписке с лесным ревизором 1-го района Владиславом Михайловичем Ячиниц счел необходимым выразить свое мнение: «Наличность указанных обстоятельств дает возможность назначения отпусков леса, а данные, указанные в прошении г. Рагозина, заставляют идти навстречу удовлетворения отечественной промышленности».

На самом деле черной ольхи в Курганском уезде произрастало немного и в основном только в пределах Илецко-Иковской дачи в Курганском, Салтосарайском и Чаусовском лесничествах.

Иван Евгеньевич Рагозин в этой завязке не был и не мог быть ключевой фигурой уже хотя бы потому, что не располагал необходимыми средствами. За его спиной стоял не кто иной, как купец и наследник крупного состояния Лев Дмитриевич Смолин, чья заимка находилась на территории нынешнего поселка Чашинск, то есть на берегу той же самой реки Ик. Дабы не вызывать ненужных подозрений, заединчики создали «Товарищество сибирской клепки». Клепкой у нас в России называют боковые дощечки, стягиваемые обручем, из которых собственно и состоит бочонок. Заботились учредители прежде всего о масле с купеческих заводов, хотя не сбрасывали со счетов и продукт, заготавливаемый самой крупной в России крестьянской кооперативной организацией – «Союзом сибирских маслодельных артелей». Причем владение таким заводом возводило Смолина, по крайней мере в пределах губернии, в ранг монополиста. Зная всю эту подоплеку Курганский лесничий Николай Александрович Тихомиров вывел свою резолюцию: «Отпуск можно разрешить, но обмер контролировать... Рагозина и Ко разрабатывать всю ольху на отведенных лесосеках с хорошей неустойкой за неразработку».

Товарищи намеревались запустить завод уже весной, но процедуры затянулись, и производство началось только весной следующего, 1916 года. О Льве

Дмитриевиче Смолине старожилы этих мест вспоминали: «Был прост с рабочими, иногда и щедр, оказывая помощь, но власть держал крепко».

А что же «Союз»? Тарная проблема упала на него осенью 1917 года. Для нужд маслоделия в год ему требовалось 1 100 000 бочонков. 300 000 штук они планировали получить из-за границы по ходатайству перед правительством, но рассчитывать на них нельзя. Постоянный поставщик с Кавказа ввиду непреодолимых причин может поставить 60 000 комплектов вместо 200 000. Омский клепочный завод в состоянии выработать не более 40 000 вместо предполагавшихся 120 000. А завод «Товарищества сибирской клепки», с которого ожидали взять 200 000 бочонков, как выяснилось, вообще находится в ступоре. Крестьяне Салтосарайской волости запретили ему рубку леса, несмотря на то, что завод и закупленный товариществом лес находятся не на крестьянской, а на частновладельческой земле. На дворе – революция, и захват заимок в Курганском уезде стал явлением повсеместным.

Хозяева завода были рады избавиться от невыгодного проекта, а «Союз Сибирских маслодельных артелей» рискнул приобрести завод. 17 ноября 1917 года он принял его в свое владение.

3 Перехваченная инициатива

На крестьян Салтосарайской волости купля-продажа завода никакого впечатления не произвела. Правление убеждало сельские общества, что срок аренды и право заготовки клепки не истекли, что своим упорством они наносят вред всему сибирскому крестьянству – все напрасно. «Союз» пытался приобрести еловый лес в Перми и Тюмени, но он оказался с гнильцой и на клепку не годился. Разжились небольшим количеством липы, и ее хватало ненадолго.

Предстояло найти постоянный источник сырья. Выбор правления пал на Окуневскую казенную лесную дачу Оренбургской губернии. Близ Кособродского кордона на берегу озера Кокорино и проходящей через него речки Белый Ик (ныне это окраина поселка Красный Октябрь Каргапольского района) было решено было устроить новый завод, перенеся сюда станки с прежнего места. Правление «Союза» во главе с Андреем Александровичем Балакшиным возбудило перед Оренбургско-Тургайским управлением земледелия и государственных имуществ ходатайство об отводе ему течение каждого из трех лет по 2 000 кубических сажен плотной древесной березовой массы, о предоставлении делянок сырораствующего соснового леса для постройки зданий и об отводе трех десятин земли под производственную площадку. Военные столкновения между красногвардейцами и войсками атамана Дутова задержали почтовое сообщение, и разрешение поступило только в феврале 1918 года. Но артельщики не теряли времени даром. Они уже знали о принципиальном разрешении Челябинского уездного земельного комитета, принятом 7-9 января, и учли сочувственное отношение к «Союзу» других органов власти. 8 января начали перевозку завода, а 31 января пустили в ход станки для разделки бревен. К этому времени небольшое отделение завода, находящееся непосредственно в городе Кургане, закончило переработку липы.

Ситуация в окрестностях озера Кокорина чем-то напоминала будущие стройки первых советских пятилеток. Для рабочих выкопали землянки, а локомобиль и станки стояли под открытым небом. Напомню, зимой в окрестностях Кургана морозы нередко достигают 30 градусов.

Крестьяне ближайших деревень работать на лесо-

повале не хотели. Тогда в середине февраля «Союз» договорился с лесничим, который и передал ему военнопленных, находившихся на казенной заготовке дров. С 15 февраля они начали пилить березу. Набралось 38 желающих, постепенно их количество возросло до 60. С первых чисел марта, когда начался Великий пост, подошли рубщики и из деревень, одновременно стали прибывать и возчики леса со своими лошадьми. А поскольку в окрестностях дачи жили в основном крепкие крестьяне, то возчиков было много, а лесорубов – мало. Тогда «Союз» провел реорганизацию. Рубку леса устроили в двух разных кварталах сразу: одна бригада состояла из пленных, другая – из своих. Здесь же для них построили бараки, где они и ночевали.

К Пасхе лесорубы заготовили материала на 100 000 комплектов клепки и на 125 000 пар днищ. На дрова шло около четверти всей вырубленной древесины.

На лесопильном заводе работа пошла в три смены. Здесь трудились плотники, столяры, слесаря, кочегары, кузнецы, землекопы, чернорабочие на подготовке материала и уборке, хлебопеки – всего около ста человек. С 10 мая завод частично пустили в ход. К этому времени здесь были уже построены контора с четырьмя комнатами для служащих, барак на 60 рабочих, хлебопекарня, кухня с кладовой, ледником и комнатой для пекарей, материальный склад. Подходило к концу возведение лесопилки, здания клепочного завода размером 14 на 16 сажен, второго барака для рабочих. В последующие недели на заводе появились мастерская, электростанция, дом для семейных служащих, конный двор, баня и сушилки для досок.

И все же со старта завод не мог выпускать более 500 бочонков в сутки вместо ожидаемых 2 500. Суть в том, что доставшиеся от прежних хозяев три локомотива были небольшой мощности. В условиях военного времени вообще сложно было найти хорошую технику. В конце концов артельщики выкупили на заимке Льва Дмитриевича Смолина локомотив системы Вольфа мощностью в 100 лошадиных сил, почти новый, стоявший без нагрузки более двух лет. Однако забрать локомотив не представилось возможным: Салтосарайский земельный комитет реквизировал эту машину. Андрей Александрович Балакшин подал заказы фирмам в Москве, Коломне, Екатеринбурге, Златоусте, Самаре, Омске, опубликовал объявления в газетах – все напрасно.

Для нужд сибирского крестьянства не хватало 700 000 бочонков. Что делать: прекращать производство масла, закрывать заводы или перетопливлять его?

И все-таки завод продолжил работу. К середине июля 1918 года он выпускал уже 2000 пар днищ в сутки при двухсменной работе. Тогда же «Союз» все-таки смог приобрести подходящий локомотив, и завод приступил к выработке клепки.

Но в рыночных условиях завод просуществовал до обидного недолго – всего лишь около года.

4 Масло вместо дегтя

После августа 1919 года, когда пришли новые хозяева, ассортимент предприятия коренным образом поменялся. Будучи в ведении Уральского совнархоза и военного ведомства, завод выпускал сосновые бочки для засолки мяса, топчаны (кровати), лыжи и оружейную закладку. В феврале 1920 года он был передан Сибпродкому и производил бочки под масло и патоку, ящики под сыр. Но дела шли неважно.

14 сентября председатель Совета народных комиссаров Владимир Ильич Ленин повстречался с товарищами, вернувшимися из Сибири. Их рассказ до глубины души потряс вождя, но сначала он послал чисто

деловую телеграмму: «Омск, Сибсовнархоз, Шотману, копия: Сибподком П. Кагановичу.

Работа Курганского завода по выработке тары имеет в настоящее время первостепенное значение. Примите все меры к поднятию производства. За малейшее ослабление работ из-за ведомственных пререканий виновные будут привлечены к строжайшей ответственности.

Председатель СНК Ленин».

26 сентября он вернулся к этой теме, и это доказывает, что впечатление было очень сильным. На сей раз адресатом Владимира Ильича выступил председатель Сибирского ревкома Иван Никитич Смирнов: «Товарищ И.Н. Смирнов! Посылаю Вам на соображение следующие пункты. Черкните два слова о них.

Ваш Ленин

1. Обратить внимание на сельскую бедноту Сибири, снабдить их продовольствием из местной разверстки.

2. Организовать дегтярное производство в Сибири с привлечением местного Совета и населения (местное производство дегтя).

3. Крестьяне получают один пуд пшеницы и размалывают на крупчатку, получают 18-20 фунтов муки. Лучше, если делать размол на простую муку, крестьяне с этим будут согласны.

4. Обратить особое внимание на сельские кузницы по ремонту сельскохозяйственных машин, снабдить их углем.

Правда ли, что бывали случаи в Сибири употребления коровьего масла на смазывание телег (вместо дегтя)?

26. IX. 20 г. Ленин».

Вот оно что! Для масла не хватает бочек, товаров из города не поступает, и крестьяне в голодной стране не используют масло куда ни попадя. При этом понадобилось еще голодных полгода, прежде чем родной и близкий всем трудящимся вождь созрел до решения о замене продрозверстки, то есть попросту ограбления крестьян продовольственным налогом, который, кстати сказать, был вдвое больше царского.

28 сентября по просьбе Смирнова Ленин встретился для разговора о сибирских делах с ним, а также уполномоченным Наркомпрода Петром Кирилловичем Когановичем, председателем Совнархоза Александром Васильевичем Шотманом и заместителем комиссара округа пути Сергеем Александровичем Кудрявцевым. В итоге 8 октября родилось постановление Совета Труда и Оборона об отпуске и срочном направлении в Сибирь товаров.

А 30 сентября 1920 года постановлением Совета Народных Комиссаров за подписью Ленина клепочный завод был национализирован. Вторым пунктом в этом документе значилось: «Обязать в порядке боевого приказа Уралсовнархоз отремонтировать и оборудовать Курганский завод или предоставить по соглашению с Сибпродкомом последнему все материалы, необходимые для полного оборудования завода, а Уралкомгосоору (*Уральскому комитету государственных оборонных работ – А.К.*) оказать необходимое содействие».

Пока был жив Ильич, клепочный завод работал на западно-сибирское маслоделие. В начале 20-х годов завод имел два локомотива, две лесопильные рамы, около двадцати деревообрабатывающих станков. Здесь было занято 300 человек. В поселке работали двухклассная школа и клуб. Дома освещались электрическим светом, что для того времени считалось большой редкостью.

Потом возникли экономические трудности. В 1923 году продовольственный комитет передал завод Челябинскому губсовнархозу. 31 августа 1923 года бухгалтер управления Курганскими государственными предприятиями Алексей Яковлевич Васильев подготовил доклад своему начальнику, где приходит к неутешительному итогу: «Сбыт клепки, как доносит заведующий клепочного завода Мельников, безнадежен. Высокая стоимость выработки удорожает фабрикат настолько, что с ним конкурирует кавказская буковая клепка. Завод оборудован на массовую выработку при сбыте масла до 4,5 млн. пудов. Теперь при сбыте, уменьшенном в десять раз, придется считаться с малым сбытом, убылью и затруднениями в оборотных средствах.

Сейчас «Сибсельскосоюз» приобрел 15 000 комплектов датской клепки из Омска по 1 рублю 30 копеек за комплект франко, склад Ново-Николаевск, и целый год нельзя иметь его покупателем...» 15 сентября Н. А. Мельников ответил ему в тон: «Местный сбыт пиленых материалов так же проблематичен, а потому надо заблаговременно озаботиться солидными заказами на экспорт в места большого потребления, конечно, сообразуясь с провозной платой гужем 3 верст до станции Зырянка и железнодорожным тарифом далее».

В 1925 году завод выпустил 75 000 бочек под масло, 3 000 бочек для патоки, 3 000 ящиков для сыра. По сравнению с оборотами «Союза Сибирских маслодельных артелей» это почти ничто. Таким был последний успешный для завода год. Вскоре он прекратил свое существование. По переписи 1926 года в поселке Клепочный завод Юргамышского района значилось только два двора с девятью жителями.

Список источников и литературы

1 *Истории связующая нить // Сельская правда. 2009. 21 августа.*

2 *Ленин В.И. В Сибревком // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во политической литературы, 1981. Т. 41. С.517.*

3 *Ленин и Южное Зауралье. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1970. С. 74, 76.*

4 *Письмо дворянина И.Е. Рагозина господину управляющему государственными имуществами в Тобольской губернии. ГАКО, ф. 167, оп. 1, д. 184, л. 11-13.*

5 *Положение дела с клепкой // Народная газета. 1918. № 11-12, № 22.*

6 *Тершукова Е.В. Противостояние в дни смуты // Курган и курганцы. 2006.*

7 *Толстых Н. Ю. Крамольная передовица // Курган и курганцы. 2013. 12 января.*

С.Н. Курочкина
Далматовское общество краеведов,
г. Далматово

НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОРОДЕ ДАЛМАТОВО

На возвышенном месте при въезде в город Далматово с южной стороны по ул. Советской, 162 (большая дорога) стоит Николаевская приходская церковь.

В середине XVII века у стен Далматова монастыря возникло поселение «Слобода служняя», которое в 1691 году получило название села Николаевского. В 1658 году здесь была срублена первая, а в 1673 году вторая деревянная церковь во имя Святого Николая Чудотворца. Вместе с сооружением храма был образован приход, в который вошли Служняя слобода и

окрестные деревни.

В середине XVIII века старая деревянная церковь сильно обветшала, стала маловместительной для возросшего числа прихожан. При поддержке Далматовского архимандрита Митрофана прихожане решили выстроить каменный храм.

Каменная Николаевская церковь строилась на месте второй деревянной в 1754-1763 годах на средства прихожан – монастырских крестьян. Спустя некоторое время неотопливаемая каменная церковь перестала устраивать верующих. Было направлено ходатайство «о желании» пристроить отопливаемый северный придел. В 1770-1776 годах по разрешению епископа Тобольского и Сибирского с северной стороны был пристроен придел во имя трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. В середине XIX века снова возник вопрос о расширении приходской церкви, и с 1858-1860 годов с южной стороны был пристроен полуденный придел во имя святителя Димитрия Митрополита Ростовского с трапезной, притвором и папертью.

В 1934 году по решению советских властей церковь была закрыта. Здание изменило первоначальный облик. Колокольня, купола и церковная ограда были разобраны на кирпич.

После 1935 года в здании церкви размещались кинотеатр, Дом культуры, спортивная школа, склады, библиотека, флюорографический кабинет. В 1980-2012 гг. в здании Николаевской церкви находился краеведческий музей. Сейчас здание передано Курганской и Шадринской епархии Русской православной церкви. В южном приделе в определенные дни читаются акафисты Святому Николаю Угоднику.

С историей здания Николаевской церкви связаны интересные факты.

Внутри церковной ограды осуществлялись захоронения священно- и церковнослужителей, а также членов их семей. Известно, что в 1915 году примерно в 20 метрах на восток от южной калитки была погребена Черемухина Павла Иосафовна, организатор первой женской школы в Далматово, рядом с мужем Никифором Ивановичем, священником Николаевской церкви. В 2010 году был открыт памятник П.И. Черемухиной, родоначальнице большой династии учителей, общий стаж которой составляет более тысячи лет. Жена священника, мать 7 своих детей 44 года отдала педагогической деятельности. Она много времени уделяла воспитанию учений, обучала крестьянских девочек грамоте, счёту, пению, рукоделию. За 40-летний педагогический стаж Шадринское земство наградило Павлу Иосафовну Золотой Медалью. Ещё при ней стали работать учителями её внучки, продолжая славную династию. Памятник установлен в благодарность за учительство в предполагаемом месте захоронения по инициативе Далматовских краеведов.

В Далматовском районе с 2010 года учреждена премии им. П.И. Черемухиной. Она присваивается лучшим педагогам района в День учителя.

В 2011 году в Далматово побывал Кокосов Алексей Николаевич, праправнук П.И. Черемухиной, родившийся в 1930 году в г. Далматово, ныне живущий в г. С-Петербурге, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ. Алексей Николаевич посетил места, где жили и учительствовали сестры Оранские (его двоюродные прабабушки), достопримечательности города, Далматовский Свято-Успенский мужской монастырь, сфотографировался у памятника прапрабабушки.

Сын священника Николаевской церкви Никифора Ивановича и учительницы Павлы Иосафовны Черемухиных Григорий Черемухин после окончания Пермской духовной семинарии в 1886 году был рукоположен в священники Николаевской церкви и более 40 лет прослужил в этой церкви.

Во время Гражданской войны в 1918 году погибли священники Николаевской церкви Владимир Сергеев и Александр Сидоров, а также дьякон Василий Ситников.

Мерзляков Алексей Федорович, профессор Московского университета, домашний учитель М. Лермонтова, родившийся в 1778 году в городе Далматово, был крещен в Николаевской церкви.

Сохранились метрические книги Николаевской церкви, которые хранятся в Далматовском архиве.

До наших дней внутреннее убранство Николаевской церкви практически не сохранилось. Только в южном приделе в 2008 году во время побелки были обнаружены росписи на своде, четыре медальона с изображением святых и настенное изображение в полный рост святого апостола Павла на пилястре – основании арки с северной стороны, которые хорошо сохранились. Также хорошо сохранилась каменная лестница в стене придела для подъема на колокольню. В стене между храмом и северным приделом имеется арочный проем и кирпичная лестница для спуска в подвал.

Памятник ценен своим богатым декором, выполненным в лучших традициях уральской архитектуры начала XVIII века. Николаевская церковь является самым первым каменным приходским храмом, построенным на территории Шадринского уезда Пермской губернии. В 1960 году Постановлением Совета Министров РСФСР Николаевский храм был объявлен памятником архитектуры республиканского значения, сейчас это объект культурного наследия федерального значения.

Список источников и литературы

- 1 Грязнов Д.С., Лепихина Т.Н., Пономарева Г.А. *Край по имени Далмата. Курган: Изд-во «Зауралье», 2002. Т.1. 335 с.*
- 2 Матвеева З.И. *Далматовская летопись. Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2005. 141 с.*
- 3 Храмы шадринского уезда. *Шадринск, 1994. 55 с. 104 с.*
- 4 Фонды Далматовского краеведческого музея.

Е.А. Ничков

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ В КУРГАНСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ В 1914-1917 ГОДАХ

Во время Первой мировой войны в Российской империи широко использовался труд иностранных военнопленных [1,15], в том числе многие из них работали и в лесничествах. На основании примера Курганского лесничества мы рассмотрим общие характерные черты использования труда и положения военнопленных на этом типе работ, а также покажем специфику конкретного хозяйства.

Первые военнопленные поступили в Курганское лесничество еще в сентябре 1914 года. Всего число военнопленных, трудившихся в нем, было около 100 человек, однако цифра эта требует уточнения и ее значение год от года значительно менялась [4]. Главный лесничий Тихомиров, принимая у себя на работу военнопленных, автоматически брал на себя ряд обязанностей по их охране и содержанию [5]. В частности, он

отвечал за здоровье военнопленных. В лесничестве пленные получали зарплату, 10 рублей из которой удерживалось на их содержание, а оставшаяся сумма выдавалась на руки [2, 54]. В среднем реальная сумма выплат редко превышала 7-8 рублей в месяц. На эти деньги военнопленный мог купить себе дополнительное продовольствие к тому, что выдавало лесничество, а также одежду. По сохранившемуся отчету за 1916 год положение дел в хозяйстве лесничества было удовлетворительным, и в целом соответствовало довоенному уровню. Однако в связи с трудностями в экономике, вызванными затянувшейся войной, в Российской империи начинается массовое перераспределение военнопленных из всех секторов экономики прежде всего на работы в сельское хозяйство [3,14]. Тобольское Управление Земельного и Государственного Имущества и подконтрольное ему Курганское лесничество пыталось бороться за сохранение за собой имеющихся у них военнопленных. Также лесничество в случае запроса военнопленных со стороны Военного ведомства должно было поставить в известность и заручиться согласием Тобольского Управления Земледелия и Государственного Имущества, что шло вразрез с действующим законодательством, так как первое имело исключительное право на пользование трудом пленных. Помимо этого в целях экономии бюджета впредь серьезно больных военнопленных было приказано помещать на излечение в больницы за счет сумм отпускаемых из военного фонда. Также в связи с нехваткой рабочей силы в лесничестве по возможности заменяют труд военнопленных женским и машинным трудом.

Таким образом, к 1917 году сложилась кризисная ситуация. Экономический кризис, вызванный войной, сказался и на работе Курганского лесничества. Если в 1914-1916 годах положение лесничества было в целом на довоенном уровне, и оно справлялось со всеми запланированными работами, а уровень зарплаты даже вырос, то ко времени Февральской революции и приходу к власти Временного правительства положение дел в хозяйстве сильно ухудшилось. К этому моменту губернские власти практически не контролировали реальное положение военнопленных задействованных на работах в Курганском лесном хозяйстве, а нормы снабжения пленных продовольствием и денежной оплатой, установленные ранее, превратились из обязательных в рекомендательные и никак не соответствовали реальному положению дел. Уровень трудовой нагрузки на военнопленных увеличивался, а содержания – неумолимо падал, что приводило к отказам от выполнения работ.

Список источников и литературы

- 1 Белова И.Б. *Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М., 2011. С. 15.*
- 2 Государственный архив Курганской области (далее – ГАКО). Ф. 167 Оп. 1. Д. 185. Л. 54.
- 3 ГАКО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 189. Л. 14.
- 4 Жарова А.С. *Положение военнопленных Первой мировой войны в Тобольской губернии // Известия Уральского государственного университета. 2009. №4 (66).*
- 5 *Правила о порядке предоставления военнопленных, для исполнения казенных и общественных работ, в распоряжение заинтересованных в том ведомств // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 11 августа 1915 г. №225. Ст.1731. URL: http://www.august-1914.ru/ist_1915/21.html [дата обращения 07.06. 2014.]*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРГАНСКИХ ДЕТЕЙ 1920-Х ГГ. КАК СЮЖЕТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Одним из важнейших аспектов истории повседневности является обращение к внутреннему миру рядового человека, к его восприятию реальности, в том числе политической. В связи с этим одним из самых интересных сюжетов детской повседневности является общественная жизнь детей, связанная со школой и детскими организациями. Именно здесь они могли публично проявить свое личное отношение к насущным социальным проблемам. При нехватке источников личного происхождения обращение к этой теме может приоткрыть детский мир, правда, оставляя без однозначного ответа вопрос о том, как переживались детьми общественные практики – как игра или как реальность.

Своеобразным общественным центром, очагом культуры и просвещения для населения, особенно в деревне, была школа. Ученики ставили спектакли, знакомившие рядового селянина с классикой отечественной литературы, устраивали клубные дни с декламацией и громким чтением книг и газет. Школа, как правило, сотрудничала с избой-читальней, где расширяла свой кругозор взрослая публика. Например, Каминская школа Звериноголовского района «ведет пропаганду за улучшение сельского быта... через школу ведется показательное кормление скота по норме» [2, 44]. Дети наблюдали за своими хозяйствами и лучшими хозяйствами села, делали выписки, анализировали их и на этом основании проводили «культурные мероприятия в своих хозяйствах» [2, 44]. Они сажали деревья, помогали Сельсовету в его работе, оформляли «уголок женщины» [2, 44].

Большинство детских учреждений участвовало в клубной работе. В клубе же, как правило, проводились общие собрания и собрания воспитанников, на которых обсуждались проблемы школ и детских домов, новости, политика. Такие беседы способствовали активному вовлечению ребят в детское и юношеское политическое движение, развитию самоуправления [4, 41].

В детском самоуправлении в особенности была заинтересована администрация детских домов, учитывая дефицит кадров и нежелание многих педагогов переходить из школ на работу в более тяжелые условия. Перекладывание хозяйственных функций на плечи ребят позволяло сократить штат работников практически до одного человека. Например, в отчете о жизни детских домов за 1925-1926 учебный год сообщается: «Два детдома с клиентурой из подростков переведены на самоуправление. Здесь имеется педагог-администратор. Внутренний распорядок и работа находятся под непосредственным руководством пионеров и комсомола» [1, 52].

Самоуправление играло важную роль в жизни подросткового коллектива – оно воспитывало ответственность и сплачивало детей. Структура органов самоуправления могла носить довольно разветвленный характер. Интересным примером в этом отношении является Илецко-Иковская коммуна. Там существовали отдельные «комитеты» по разным вопросам, например, по гигиене, животноводству, клубной работе. Главным руководящим органом было общее собрание

всех членов коммуны [4, 41]. Предполагалось введение самоуправления и в школах, но этому мешали педагогические споры. Было неясно, должны ли учителя принимать участие в создании ученического правления, или же дети должны самоорганизоваться [3, 16]?

В фонде Курганского окружного отдела народного образования сохранились протоколы собраний воспитанников детского дома № 7, также являющие собой пример детской самоуправленческой деятельности. Почти на каждой такой встрече присутствовал заведующий детским домом и ставил свою подпись на протоколе собрания. Какую роль он играл на собрании, не ясно. Судя по формулировкам протоколов, несовершеннолетние обитатели детского дома № 7 сами, насколько возможно, решали вопросы бытового характера. Ребята принимали решения о распределении писчей бумаги: «Старшим классам бумаги давать больше, чем младшим» [1, 5]; о работах по благоустройству двора дома в зимнее время: «Постановили: мальчикам каждую субботу чистить двор» [1, 13]; регулировали проблемы санитарного характера. Воспитанники посылали комиссию в окружной исполнительный комитет для выяснения вопроса «в отношении денег, которые они отпустили нам, как шеф, но остаток взяли обратно» [1, 14]; выбирали «комиссию, которая пошла бы в О.Н.О. (отдел народного образования) и просила о разрешении пользоваться электричеством и после 10 часов» [1, 17]; посылали своих представителей в «общество транспорта с просьбой принять над нами шефство».

В детском доме издавался журнал, стенная газета с публикациями свежих новостей, в том числе и международной политики, «чтобы не отставать от жизни» [1, 45] (что говорит об относительном финансовом благополучии детского дома и достаточном количестве писчих материалов); работали кружки, на собраниях воспитанников зачитывались подготовленные заранее доклады по политическим и историческим, естественнонаучным вопросам, рассказывались биографии знаменитых революционеров и теоретиков социализма.

Дети, судя по всему, осознавали свою причастность к делу революции, обращались друг к другу «товарищ», много и с уважением говорили о В.И. Ленине, К. Марксе, Ф. Энгельсе. Из протокола в протокол с большой серьезностью повторялась идея о переименовании дома в «детский дом №7 имени В.И. Ленина» [1, 5]. Интересна подборка детских высказываний о В.И. Ленине, приводимая в газете «Красный Курган»:

«Россия плачет, а ты лежишь в гробу,
Не слышишь плачь и стоны бедняков...
Работал долго ты, работал непрерывно,
Пером работу описать твою нельзя!..»
(Поля, 13 лет, детдом № 1)» [7].

«Вот нашу школу называли Ленинской и теперь не надо баловаться, а то снимут это название...» (Гусев, 8 лет) [7].

Поскольку это фрагменты выборки, сделанной автором газетной статьи, рисуемая ими картина субъективна. Автор мог отбросить неблагоприятные высказывания, детей могли научить нужным словам перед приездом комиссии. Тем не менее, они прозвучали, а следовательно, стали фактом детской повседневной жизни. Возможно, для детей в силу особенностей восприятия Ленин, о котором так много говорили взрослые и писали газеты, был гораздо более реален, чем для самих взрослых. Это подтверждает успешность советской пропаганды, нацеленной на детскую аудиторию.

Дети, как представители нового поколения, представляли собой более податливый материал для фор-

мирования «советского человека», чем взрослые. В силу юношеского бунтарства, стремления к самостоятельности и новым впечатлениям, они охотно принимали перемены, восхищались героями революции, радовались доверию со стороны государства и взрослых. Они стремились вступить в пионерскую организацию, сами зарабатывали деньги на книги, бумагу, школьный ремонт (особенной активностью в этом отношении отличалась Макушинская школа) [6], активно занимались просветительской [5] и даже благотворительной деятельностью [5]. Это занимало значительную часть в их повседневной жизни, так как позволяло почувствовать свою значимость и причастность к взрослому миру.

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-48. Оп.1. Д. 4. Л.5.
- 2 ГАКО. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 13.
- 3 ГАКО. Ф. Р - 48. Оп. 1. Д. 29.
- 4 ГАКО. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 10.
- 5 Красный Курган. 1922. № 19.
- 6 Красный Курган. 1923. № 10.
- 7 Красный Курган. 1924. № 53.

П.И. Пешкова

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

СПОРТИВНЫЕ УСПЕХИ ЖУРНАЛИСТА П.Г. ИЛЬИНЫХ

В маленькой деревне Полозовка Уксянского района Челябинской области 9 мая 1935 года родился Пётр Гаврилович Ильиных. Сейчас житель города Далматово Курганской области. Журналист. Краевед. Спортсмен. Ветеран труда. Отличник печати Зауралья. Почетный гражданин города Далматово. Основной автор II тома книги «Край по имени Далмата», автор и издатель сборника стихов «Землякам родного края» и книги «На крутых берегах Барнёвы». В сборниках «Зырянские чтения» опубликовал 7 статей. Подготовил рукописный материал о развитии спорта в Далматовском районе.

Лирические стихи и зарисовки Пётр писал, еще когда учился в Уксянской средней школе и Катайском педагогическом училище. Был внештатным корреспондентом Уксянской районной газеты и областных изданий. Преподавал в Любимовской, Песчанокотлинской, Уральцевской школах. Учился заочно в Шадринском государственном педагогическом институте. Но его привлекала журналистика. Путь от начинающего селькора до журналиста был длиною в 11 лет. В 1960 году П.Г. Ильиных был принят литсотрудником, а затем назначен заведующим отделом писем уксянской газеты «Вперёд» (первоначальное название «По сталинскому пути»).

В 1964 году Петра Гавриловича приняли в Союз журналистов СССР. В 1972 году он победил в областном конкурсе «Расскажи о товарище». За зарисовку «Одиссея капитана» удостоен приза «Золотое перо», на котором значится «Ни дня без строчки». Эти слова стали девизом Петра Гавриловича.

В 1974 году П.Г. Ильиных переведён на работу в редакцию далматовской районной газеты «Путь к коммунизму» (в настоящее время «Далматовский вестник»). Его зарисовки и информации публиковались на страницах центральных газет «Правда», «Советская Россия», «Комсомольская правда», в журналах «Урал», «Уральский следопыт», передавались по всесоюзному радио.

Краеведение и спорт – любимые темы журналиста. Пётр Гаврилович был участником Всероссийского се-

минара спортивных журналистов в Уфе, Красноярске, Пензе. За пропаганду спорта награждён грамотой Всероссийского Совета ДСО «Урожай».

Пётр Гаврилович возглавлял и в далматовской газете отдел писем, а также освещал спортивную тематику. В любую погоду, в выходные и праздничные дни, в своём районе или за его пределами – он всегда вместе со спортсменами. Каждого знает, о каждом может написать подробно и с любовью.

По предложению Петра Гавриловича в газете ежемесячно выходила полоса «Спортивное Далматово», в которой рассказывалось о спортсменах, о проблемах спорта, о достижениях спортивных коллективов. Традиционно в День физкультурника называют 10 сильнейших спортсменов района по различным видам спорта. Тематическая полоса «Спортивное Далматово» была самой первой из тематических в Далматовской районной газете. Не было таких и в других районных газетах.

Пётр Гаврилович с благодарностью вспоминает заведующего отделом информации и спорта областной газеты Валерия Ивановича Паниковского, который помогал и советами, и делом районным журналистам. Для полосы «Спортивное Далматово» он прислал клишированный заголовок, где изображён спортсмен, бегущий с факелом по дорожке стадиона.

Далматовская районная газета неоднократно была победителем областных конкурсов спортивной тематики.

Информации Петра Гавриловича публикуются и в других изданиях. Так, в «Далматовской летописи» опубликованы: в 1984 году – «В феврале в Далматово прошло первенство РСФСР по хоккею с мячом среди сельских команд ДСО «Урожай». В нём приняли участие команды Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока. 1 место заняла команда из Красноярского края, 2 – из Абакана, на 3-м месте – далматовцы. Три команды – победительницы, в том числе и наша, приняли участие в финале первенства России в селе Шушенском Красноярского края. Команду возглавлял тренер Адольф Васильевич Малышев» [1]; в 1999 – о секции каратэ-до – «В Далматово популярным видом спорта является каратэ-до. Секцией руководит Г.А. Шамхалов. В ней занимается более 100 спортсменов. Ежегодно проводится традиционный турнир памяти Героя России Сергея Суценко, в котором успешно выступают воспитанники Шамхалова» [1].

В 2014 году исполнилось 90 лет со дня образования районного совета по физкультуре и спорту. Пётр Гаврилович подготовил материал о работе данного совета, его председателях. В районной газете «Далматовский вестник» опубликована статья «Спорт – это целая жизнь», в которой журналист назвал всех председателей совета. «Первым председателем был активный комсомолец Михаил Абакумов. В 1924 году в Шадринске была проведена первая окружная спартакиада по трём видам спорта. Тогда Камышловский район победил по футболу, Шадринский – по лёгкой атлетике, Далматовский – по стрельбе. Добрую память оставил о себе Адольф Малышев. Команда по хоккею под его руководством была сильнейшей в области и Уральском регионе.

Самых лестных слов заслуживает Ольга Иванчикова, перворазрядница по лёгкой атлетике и лыжным гонкам. Она единственная среди представительниц прекрасного пола, участвовавшая в международном московском марафоне мира.

Первые марафонцы в районе появились при

содействию председателя спорткомитета Николая Пономарева. С 2002 по 2008 годы главным специалистом по спорту работал Анатолий Шатило. По его инициативе создано 8 федераций по 14 видам спорта. За годы его работы в районе подготовлено 11 мастеров спорта, 33 кандидата России по 5 видам спорта. Пример подаёт сам Анатолий Шатило, который участвует и побеждает в международных соревнованиях.

В 2008 году главным специалистом по спорту утверждён Александр Кузнецов. В феврале 2010 года в Далматово было проведено первенство России по-зимнему полиатлону, в котором участвовали 15 регионов. В 2011 году областные спортивные игры «Зауральская метелица» впервые прошли в Далматово, где наша команда в общем зачёте стала победительницей».

Славные традиции спорта продолжают. Журналист Пётр Гаврилович Ильиных может гордиться и своими спортивными успехами. В школе и педучилище он был лучшим спортсменом.

9 мая 1958 года вместе с Иваном Яковлевичем Павлусенко покорили марафонскую дистанцию (42 км). Они – первые марафонцы в районе. Пётр Гаврилович – перворазрядник по лёгкой атлетике, по гиревому спорту, по лыжным гонкам. У него третий разряд по велоспорту и второй по шахматам. Давняя дружба связывает его с Александром Петровичем Максимовских, мастером спорта СССР, двукратным чемпионом России, мастером ФИДЕ, Международным арбитром, чемпионом мира по шахматной композиции, который живёт в деревне Загайново Далматовского района. 23 сентября он отметил своё семидесятипятилетие, и Пётр Гаврилович к его юбилею подготовил зарисовку «Имя твоё – Чемпион», которая была опубликована в районной газете.

П.Г. Ильиных 7 раз участвовал в Рябковском пробеге (г. Курган). Результат: 3 золотых медали, 2 серебро, 2 бронзовых. Ежегодно 9 мая побеждает в пробеге «Далматово – Затеча – Далматово». Особенно удачным для него был 2007 год, когда он участвовал в десяти видах спорта, и в каждом был победителем!

Для Петра Гавриловича Ильиных, как и для многих героев его корреспонденций, спорт – это целая жизнь!

Список источников и литературы

- 1 Матвеева З.И. Далматовская летопись. Шадринск: Изд-во ПО «Исеть», 2005. 462 с.
- 2 Грязнов Д.С., Ильиных П.Г., Лепихина Т.Н. и др. Край по имени Далмата. Курган: Изд-во «Зауралье», 2004. С. 459.
- 3 Ковальский В.П. Верная спутница далматовцев. Шадринск, 2011. С. 71-74.
- 4 Далматовский вестник. 2014. №32 (11153), №38 (11159).

С.В. Подкорытова

Шадринский государственный педагогический институт, г. Шадринск

ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ КОМСОМОЛЬСКИХ СТРОЕК ЧЕЛЯБИНСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В 1956-1965 ГГ.

Активной формой духовного развития каждого человека является чтение книг. В исследуемый период в молодежной среде Южного Урала постоянно увеличивался спрос на произведения литературно-художественной классики. Среди молодежи организовывались громкие читки книг, литературные вечера, читательские

конференции, встречи с писателями. Практически у всех строительных трестов региона при клубах были библиотеки. Работали передвижные библиотеки, так как строители не сидели на месте, особенно те, которые электрифицировали железные дороги.

В 1962 г. у Оренбургского обкома профсоюза строителей было 12 библиотек, в которых насчитывалось 118292 книг, журналов и брошюр. Эти библиотеки посещали 14259 читателей [4]. В библиотеке клуба «Строитель» треста «Южуралтяжстрой» молодежного поселка имела читальная комната и 2 передвижных библиотечных пункта. Имелось 8856 книг. Постоянными читателями библиотеки являлись 1500 чел.[5] В библиотеке треста «Новотроицкметаллургстрой» имела читальная комната и 21 передвижной библиотечный пункт. Библиотеку посещали 5743 читателя [6].

Во второй половине 1950-х годов популярностью пользовались произведения, раскрывавшие моральные качества человека. Среди них были «Трудная весна» В.В. Овечкина, произведения М. Шолохова, М. Горького, Н. Островского, А. Фадеева. Молодежь охотно читала М.М. Пришвина, К.Г. Паустовского, А.С. Грина. Их произведения привлекали романтикой дальних странствий, неведомыми землями и городами, красотой родных просторов. С удовольствием строители читали произведения Я. Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», Ч. Диккенса «Посмертные записки Пикквинского клуба», М. Твена «Янки при дворе короля Артура», роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Книги о любви и дружбе, а также книги с бытовой проблематикой вызывали особый интерес у молодых людей, были наиболее читаемы.

В развитии духовного мира молодежи важную роль играло художественное самодеятельное творчество, которое было органически связано с системой общественных отношений конкретно-исторической эпохи. В то же время оно было относительно автономным и несло в себе функциональные начала, связанные с удовлетворением эстетических потребностей молодых людей. Художественная самодеятельность часто использовала репертуар, имевший ярко выраженную идейно-политическую, агитационно-пропагандистскую направленность, и была нацелена на обслуживание различных политических и хозяйственных кампаний. В период хрущевской оттепели самодеятельное искусство в большей мере, чем это было в 1930-1940-е гг., выражало внутренний мир отдельного человека. Строители не только читали, но и сами писали стихи и песни. В конце 1950-х годов была популярной песня «Голубые города», исполненная Эдуардом Хилем, о том, как молодые, жадные до работы парни и девчата придут на край земли и построят новый город. В ряду этих городов вместе с легендарными Братском, Качканаром стоял и оренбургский город Гай.

Всесоюзной ударной стройке – домне №4 Орско-Халиловского металлургического комбината посвящена песня, написанная Валентином Кривцуном и Давидом Генделевым: «Пусть домна четвертая строится, // Над городом гордо встает. // Собрался у нас в Новотроицке // Хороший рабочий народ!» [1].

Строители сочиняли стихи про свои героические трудовые будни: «В труде повседневном, кипучем, огромном//Растет, молодеет любимый Урал. // Мы сделаем все, чтобы 5-я домна// Досрочно дала для отчизны металл, // Да, здравствует наша могучая родина» [3].

Покоренный родным городом, его людьми, начинающий поэт, учащийся строительной школы Ю. Сердюк написал следующие строки:

«В корпусах растущих новостроек, // В зареве огней среди степи, // Я тебя всем сердцем, Новотроицк, // С первых дней приезда полюбил. //...Дни идут, // И на степном просторе // Жизнь бурлит подъемом трудовым. // Будь всегда таким, как нынче, // город, – // Строящимся, // Гордым, // Молодым» [2].

Таким образом, молодежь ударных комсомольских строек, как и другая советская молодежь, была активным читателем. Если в начале 1950-х годов материальная база библиотек была скудной, то к середине 1960-х гг. положение значительно улучшилось. Героизм, проявляемый молодежью на стройках, вдохновлял ее на литературное творчество.

Список источников и литературы

- 1 *Гвардеец труда*. 2013. 23 октября.
- 2 *Малыгин В., Мананников М., Исламкин А. Ново-Троицк. Оренбургское книжное издательство, 1959. URL: <http://kraeved.opck.org/biblioteka/towns/novotroick/novo-troick/novotroick.pdf>*
- 3 ОГАЧО, ф. 485. Оп. 1. Д. 3079. Л. 3; *Магнитогорский металлург.* - 1959. - 30 августа
- 4 ЦДНИОО, ф. 8014. Оп. 1. Д. 211. Л. 12
- 5 ЦДНИОО, ф. 8014. Оп. 1. Д. 211. Л. 14
- 6 ЦДНИОО, ф. 8014. Оп. 1. Д. 211. Л. 15
- 7 ЦДНИОО, ф. 8014. Оп. 1. Д. 123. Л. 61
- 8 ЦДНИОО, ф. 8014. Оп. 1. Д. 211. Л. 16.

Л.Е. Постовалова
Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск

ШАДРИНСКИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ДОМ В 1920-Х ГОДАХ

В настоящее время деятельность уголовно-исполнительной системы регулируется рядом законов и кодексов Российской Федерации, а справедливость и гуманность наказания заложены в Конституции. Тюремь 1920-х гг. зародились и развивались в качестве составной части уголовного права советского государства.

В городе Шадринске до 1917 г. существовал Арестный дом и Шадринская тюрьма. В 1919 г. после замены старых органов власти новыми советскими тюрьма называлась Исправительно-трудовым домом (Исправдомом) с подчинением екатеринбургскому Губернскому Карательному отделу. С 15 декабря 1919 г. и некоторый период 1920 г. Исправдом именовался Домом Предварительного заключения [13, 2]. В 1920 г. он снова стал называться Исправдомом [1, 83].

Заведующим Исправдомом был Ф.Ф. Трухин [5, 1], с октября 1921 г. стал С.Г. Кубасов [4, 46]. По постановлению президиума Уголовно-исполнительного кодекса от 2 апреля 1923 г. Кубасов был отстранен от должности начальника Исправдома, временно исполняющим обязанности был назначен Л.Т. Рублев [12, 44]. С июня 1923 г. место руководства занял Т.Д. Прокин [12, 32].

До 1924 г. Исправдом подчинялся Инспекции мест заключения Уральского областного Административного отдела г. Шадринска Шадринского уезда Екатеринбургской губернии, с 1924 года тому же органу Шадринского района Шадринского округа Уральской области [13, 2].

В структуре Исправдома было несколько подразделов: Исправительно-трудовой отдел, Отдел принудительных работ, Отдел работ, Отдел Учебно-воспитательной части [13, 2]. Заведующий Исправительно-трудовым Отделом был Л. Саврасов [10, 17]. Заведующий Отделом работ (зав. мастерскими)

был А.И. Орехов [11, 259], с 1926 г. – С.С. Шарыпов [2, 69]. Деятельность Отдела работ заключалась в работе мастерских и учете продукта их производства, учете специалистов и правильном использовании их труда, развитии деятельности по обучению заключенных ремеслам, снабжении рабочих в мастерских Исправдома обмундированием и улучшении быта заключенных [3, 79].

В Исправдоме содержались и мужчины, и женщины. Принятого первоначально посещал заведующий, который осведомлял заключенного о правилах и путем обстоятельной беседы знакомился с его личностью, после чего для выяснения характера, степени образования, профессиональных знаний и навыков осужденного посещал заводделом Учебно-воспитательной частью. В целях определения степени трудоспособности каждый заключенный проходил медицинский осмотр, результаты которого заносились в лист сведений. Затем заключенных размещали по камерам соответственно разряду, роду преступления и возраста. Подследственные заключенные отделялись от отбывающих наказание [3, 144].

Отбывающие наказание заключенные делились на 3 категории:

- осужденные за преступления, не имевшие корыстного характера;
- осужденные за преступления корыстного характера;
- рецидивисты той или другой группы [3, 145].

По роду своих преступлений отбывающие наказание также разделялись на группы: контрреволюционеры, участники в мятеже с целью свержения власти, осужденные за убийство, кражу, пьянство, спекуляцию, дачу взятки, укрывательство дезертиров, подкидывание ребенка, нарушение закона о лесе, скрывание хлеба, подделку документов и др. [7, 37].

Все поступающие в место заключения помещались в разряд испытуемых. Если в течение времени не намечалась тенденция к исправлению, то их переводили в разряд штрафных. Заключенные этого разряда подвергались ужесточению режима. За примерное поведение и хорошую работу заключенных переводили в разряд образцовых. Того, кто дурно влиял на других или подозревался в стремлении к побегу, помещали в одиночные камеры.

Внутренний режим строго регламентировался на периоды, когда должны были отдыхать или работать, приостанавливать либо заканчивать работу. Время прогулок заключенных и посещения ими школы, их обеда и ужина, утренняя и вечерняя проверка определялись особым расписанием, утвержденным Губернским Карательным Отделом [3, 145].

Осужденные разделялись по специальности принудительных работ на несколько групп: техническая работа, канцелярская, производственная, чернорабочая и работа по другим специальностям. В соответствии с этим были созданы профильные мастерские: кузнечно-экипажная, столярная, сапожная, жестяночная, переплетная, портновская [3, 49].

Работы заключенных подразделялись так же, как внутренние и внешние. Внутренние в свою очередь делились на работы хозяйственные и работы в мастерских. Работы в мастерских были обращены на исполнение заказов Центрального Карательного Отдела и других организаций. На внешние работы заключенных сопровождал конвой. Назначенным на внешние работы выдавалась одежда, соответствующая временам года и условиям труда [3, 146]. Работающие могли пользоваться за плату добавочным хлебным пайком. В слу-

чае болезни осужденных лечение проводилось за счет государства.

Организация и распределение осужденных на трудовую деятельность определялась Уездным (с 1924 г. Окружным) Отделением принудительных работ, находящимся в непосредственном ведении Губернского (Областного) Бюро принудительных работ [6, 1]. Во главе Уездного Отделения принудительных работ стоял заведующий А.И. Бокач [8, 5]. Отдел Принудительных работ имел непосредственную связь с Комхозом, с Совнархозом и другими хозяйственными организациями, которые давали работу Отделению. В свою очередь Уездное Отделение организовало принудительные работы при Волисполкомах Шадринского уезда (округа).

Лица, обращенные к принудительным работам, получали рабочую книжку, где указывались: Ф.И.О. осужденного; место жительства; приметы осужденного; звание или профессия до осуждения; ежедневные отметки о явке в Бюро или на работу; сумма заработка по каждой работе; сумма об оплате за пользование добавочным пайком, продовольствием или помещением; сведения о приписке по месту жительства. С заработка осужденных взыскивалось 25% на покрытие расходов по организации принудительных работ. Заработанные деньги выдавались осужденным непосредственно работодателем.

К лицам, пропускающим дни работ или не являющимся для регистрации в Бюро, уклоняющимся или отказывающимся от работ, применялись следующие меры репрессивного характера.

За каждый пропущенный день по вине осужденного продолжительность работы увеличивалась на 2 дня;

Если увеличение рабочего дня не помогало, то предоставлялось право виновных помещать под арест не более 3 дней.

В случае неподчинения заведующий Бюро входил в Народный Суд с представлением о замене приговора о принудительных работах на заключение под арест.

Для аккуратно и добросовестно работающих заключенных действовало правило досрочного освобождения, применялись послабления режима заключения. Так, 30 июня 1928 г. Циркуляром НКЮ и НКВД было предложено распределительным комиссиям по принуждению к труду и судам на местах провести в срочном порядке ряд мероприятий в отношении лиц, осужденных на краткие сроки и не принадлежащих к профессиональным преступникам и к классово-чуждым элементам, – снять строго изоляцию. Предложения центральных органов юстиции и внутренних дел были реализованы в Исправдоме [14; 8].

В Исправдоме велась и учебно-воспитательная работа. Проводили спектакли, концерты, литературные вечера, митинги, лекционные беседы. Лекционные беседы посвящались истории, литературе, естествознанию, прикладным наукам. Проводили индивидуальные чтения в камерах, зачитывали газеты: «Известие», «Уральский рабочий», «Деревенский коммунист», «Правда». Велись и культурно-просветительские кружки: драматический, школьный, библиотечный, музыкально-хоровой, политпросветительный и лекторский [8,71]. Заключенные могли посещать библиотеку. Библиотека пользовалась популярностью, только за период 1921 по январь 1922 г. она выдала 20303 книги, ее посетили 1946 человек [9, 1].

В Исправдоме проводилась борьба с неграмотностью. Заключенные для учебы в школе делились на три группы: неграмотные, малограмотные и грамотные. Занятия с неграмотными проводились ежедневно, с

малограмотными – 4 раза в неделю [3, 146]. Время занятий в школе до 1921 г. было продолжительностью 2 часа, с 17 до 19 часов; в 1922 г. занятия продлили на 2 часа, с 17 до 21 часов. Сокращения часовых занятий приходились на дни собраний или репетиций. В праздничные дни устраивали различные образовательно-воспитательные мероприятия [9, 1].

В начале 1930-х гг. Исправдом был переименован в тюрьму № 2, которая подчинялась органам НКВД [13, 1]. Дальнейшая история этого учреждения может быть прослежена по архивам, хранящим документы НКВД.

Мы же можем отметить, что в 1920-е гг. предполагалось, что режим отбывания наказания для осужденного изменит ему антиобщественные установки и возвратит обществу нового человека. Поэтому исправительно-трудовая политика исходила из необходимости сочетания кары, трудового воздействия, политического и культурного воспитания. В исправительно-трудовом учреждении г. Шадринска применялась так называемая прогрессивная система исполнения наказания, суть которой заключалась в прямой зависимости положения заключенного от его поведения.

Список источников и литературы

- 1 ГАСО, ф. 8. Оп. 1. Д. 22. Л. 83.
- 2 ГУ ГАШ, ф. 113. ОП. 1 Д. 113. Л. 69.
- 3 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 8. Л. 49, 79, 144, 145, 146.
- 4 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 9. Л. 46.
- 5 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.
- 6 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.
- 7 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 77. Л. 37.
- 8 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 81. Л. 5.
- 9 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1 Д. 102. Л. 1.
- 10 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 104. Л. 17.
- 11 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 105. Л. 259.
- 12 ГУ ГАШ, ф. 304. ОП. 1. Д. 112. Л. 32, 44.
- 13 ГУ ГАШ, ф. 304. Оп. 1. Д. 346. Л. 1, 2.
- 14 ГУ ГАШ, ф. 304. О.2. Д. 2. Л. 8.

С.И. Пудовкин, Д.Д. Вдовина
Детско-юношеский центр «Мир», г. Нижний Тагил

КАК ЖУРНАЛИСТ УЛИЦУ ОБУСТРОИЛ. ИСТОРИЯ ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Извездная улица (она же Извездная или Извозная, ныне Челюскинцев). Старейший район города – Ключи – с Тагильским заводом соединяла улица Извездная. Ее название произошло от того, что по ней возили уголь к Тагильскому заводу. В начале улицы по склону Лисьей горы располагались угольные склады-магазины. Этот извоз и определил название улицы. Известна она так же тем, что на ней располагалось большое каменное здание Троицко-Никольского одно-класного училища (школы), где долгие годы преподавал известный в то время педагог (ныне, к сожалению, почти забытый) Николай Васильевич Топорнин. 13 февраля 1934 года в Чукотском море погиб, раздавленный льдами, пароход «Челюскин». Команда из 104 человек высадилась на лед, создав так называемый лагерь Шмидта. Советское правительство немедленно приняло меры по спасению находившихся в беде челюскинцев. В то время на слуху у каждого были имена академика О.Ю. Шмидта, капитана корабля В.И. Воронина, радиста Кренкеля, летчиков, первых Героев Советского Союза Ляпидевского, Леваневского, Слепнева, Каманина, Водопьянова, Бабушкина, Доронина и других. 10 июля 1934 года на заседании Нижнетагильского горсовета

было заслушано ходательство рабочих Тагильского завода и жителей Извездной улицы, производящих ремонт дороги хозспособом, с просьбой о переименовании своей улицы в улицу Челюскинцев. Это ходательство было удовлетворено.

В то время большую роль в проведении многих общественных кампаний играла газета «Тагильский рабочий». В 1934 году под ее пристальным вниманием оказалась улица Извездная, о которой журналисты писали: *«Испокон веков она славилась как самая грязная, неопрятная и запущенная окраина Тагила, требующая капитального ремонта»*. Газета приглашала жителей Извездной в редакцию для обсуждения вопроса, как «своими силами вымостить улицу и убрать ее в порядок». Собрание состоялось 14 марта 1934 года, приглашенные согласились принять участие в работах. 1 июля проезд по Извездной был закрыт: там начались строительные работы. Жильцы общежитий металлургов № 3 и 4 в доме № 24 решили объявить свой участок учебно-показательным, и работы здесь начались под лозунгом «Сами, своими силами благоустроим улицу, построим дорогу!». Каждый дом получал задания на своем участке. Помочь в благоустройстве вызвался металлургический завод, его комсомольская организация направила две ячейки для работы на Извездной. Начальник отдела капитального строительства завода Антропов отпустил материал на колышки, столяр Моисеев сделал шаблоны, визирки. Вслед за активистами из общежитий вышли с лопатами и кайлами жившие на Извездной семьи Гурьяновых, Грушкевичей, Шарова, Черепанов, А.С. Шадрин (д. № 30), Степан Герасимович Суслов (д. № 14), Илья Баранов (д. № 29). Все больше жителей улицы Челюскинцев стало выходить на благоустройство ее. «Тагильский рабочий» сообщал, что «особенно усердно работали Матвеев, Матошков, Новожиловы, Васильев, Кашин, Гаев, дедушка Костарев». Последнему 68 лет, однако он не отставал от молодежи и даже был награжден редакцией и внесен в список почетных ударников стройки. У окон его дома школьники, дети металлургов Ваня Куклев и Вася Маринченко, повесили плакат со словами: «Здесь живет дедушка Костарев, который технически грамотно и образцово сделал обочину. Учитесь у него!» А у дома № 14, где жил Степан Герасимович Суслов, ребята написали: *«Энтузиаст улицы Челюскинцев товарищ Суслов первый вышел на строительство улицы и, несмотря на преклонный возраст, систематически перевыполняет план»*.

12 июля стало известно, что в Нижний Тагил едут участники ледового похода на «Челюскине» Костя Кожин и Юрий Морозов. Приехали они 18 июля и были встречены на вокзале работниками горкомов партии и ВЛКСМ, представителями горпрофсовета и других организаций. В клубе Уралвагонстроя проходило собрание, посвященное походу «Челюскина». Все восторженно слушали рассказ К. Кожина. Рабочие предложили собрать средства на постройку ледокола имени челюскинцев. На следующий день Кожин и Морозов побывали на улице, носящей имя героев Арктики. Их здесь с нетерпением ждали, дети бежали вдоль дороги и кричали: *«Едут! Челюскинцы едут!»*

Состоялся летучий митинг. И когда Юрий Морозов после своего выступления пожал руку одному из ударников народной стройки, тот от волнения заплакал и сказал: *«Все мы очень рады и гордимся тем, что челюскинцы находятся среди нас. Имя ваше, которое теперь носит наша улица, мы с честью оправдаем... Улица будет уютной и красивой»*.

Вечером 20 июля в летнем театре челюскинцы встретились с комсомольским активом города. Гости рассказали о времени, проведенном на льду в лагере Шмидта. После отъезда челюскинцев из Тагила работа на улице их имени стала еще интенсивнее. Каждая семья захотела иметь перед своим домом палисадник, а для этого нужен был штакетник. Жители улицы Плешков, Коровин, Кутузов, Воронин, Криворучкин, Шадрин, Гаев, Матошков, Бурундуков, Сыроедин и другие посылают коллективное письмо управляющему трестом М.М. Царевскому с просьбой разрешить деревообделочному комбинату нарезать для них штакетники.

10 августа Нижнетагильский ГК ВКП(б) выносит постановление, одобряя инициативу и практическую работу выездной редакции «Тагильского рабочего» по благоустройству улицы Челюскинцев силами жителей с помощью горсовета и хозяйственных организаций города – ВЖР, Тагплстроя, металлургического завода. Горком партии постановил осуществить дальнейшие мероприятия по благоустройству улицы силами горпрофсовета, горсовета, Уралвагонстроя и Тагилстроя. Предлагалось привести в порядок и заводскую плотину. Партгруппа горсовета обязывалась к 20 августа разработать мероприятия по продолжению дороги от улицы Челюскинцев до аэропорта.

И опять городская газета активно берется за дело, обращаясь ко всем шоферам Нижнего Тагила: *«Стройка дороги – ваше кровное дело. Шоферы должны взяться за это дело, равняясь по челюскинцам»*. Сразу откликнулись на призы шоферы Крахмалев, Буторин, Катаев, Пузеев, Томнлов и Переладов. С высокой ответственностью к делу отнеслись их коллеги-женщины – Ната Мусихина и Александра Лунева. В одном из отчетов сказано, что Мусихина «успела за два часа сделать восемь рейсов со шлаком на улицу, работала и ночью, а ей активно помогала А. Лунева». В середине августа на одном из участков улицы Челюскинцев появляется «культурный Красный садик», здесь поставлены диваны, сделанные тоже руками жителей, оборудована волейбольная площадка, посажены цветы. И сверх ожидания загораются электрофонари. И вот 18 августа – праздник улицы имени челюскинцев. Состоялась встреча жителей с ударниками деревообделочного комбината и ударниками-шоферами; свою культурно-массовую программу предложили клубы металлургического завода и Высокогорского рудника. Вспоминает Илья Гаврилович Баранов: *«В 1931 году горсовет начал было переделывать нашу улицу, но вскоре эту затею бросил. Стала Извездная еще грязнее. А тут вдруг, поди-ка ты, этим летом я в газете прочел, что улицу нашу хотят благоустроить. Тут же и картинку нарисовали, какой будет потом Извездная улица. Горняки посмеялись:*

– Нарисовать-то легко!

– Мыслимо ли этому быть?

Сотрудник «Тагильского рабочего» Гутсон сумел уговорить народ. Смотрим, выходит маленькая газетка, и ребятишки растаскивают ее по домам. А в газетке написано, что жигели Извездной улицы должны сами своими силами переделать ее заново. Каждый обихаживает кусок улицы против его дома. Я первый вышел на работу, прорыл канаву, начал равнять землю. Гутсону это понравилось. Он портрет с меня велел срисовать и повесил на угол моей избы. Снизу подписал: «Илья Баранов – ударник!»

Все ходят, смотрят, останавливаются:

– А, а! Гляди, дескать!

Смотрю, домохозяйева с бабами то тот, то

другой потихоньку выходят робить, чинить улицу. Канавы начали копать, шлак возить, утрамбовывать. Гутсон устроил свой штаб в общежитии редакции по Извездной улице, от моего дома наискосок. Он стал у нас за прораба. Тут же у него и склад находился: кайла, лопаты, мешки, все... Каждый день выпускал маленькую газетку, печатал, кому какое задание, кто лодырь, кто ударник, как движается работа. Иле мянница моя, Наташа Усова, сначала против была, ворчит, бывало:

– Что это? Мужик за день наробитея, а тут снова то это, то то таскай. Чего придумали?!

Она хоть и ворчала, а работала все-таки. Гутсон об этом узнал. Написал про нее в газетке, что она хорошая ударница. Она прочла это, обрадовалась. И давай работать еще более усиленно. Весь свой дом переверотила, мужа, детишек работать выгнала. Вышли они со своим выполнением вперед всех, золы навалили, палисадник устроили. Детишки ко мне бегали:

– Дядя! Дай нам кустов сирени! Посадили перед домом сирень.

За такую наилучшую старательную работу им громкоговоритель поставили.

И не они одни, а многие так работали. Просто энтузиазм появился. По часу, по полчаса выходили каждый вечер семьями робить. Посмотришь вдоль Извездной улицы – ровно мураши копошатся. Там подрезку делают, тут ведрами шлак таскают, здесь клумбы разбивают цветочные – шум шумом стоит на улице. Соревновались между собой на качество, кто лучше свой кусок улицы обиходит. И Гутсон каждый день печатал в газете, кто сколько часов робил и что сделал. Такое дело этот Гутсон разжег, что любо. Сперва-то на него кое-кто шибко ругался:

– Лет через пять подоспеет улица, а ездить теперь нельзя...

– В пятилетку не кончить...

Тут такая борьба велась, дальше некуда. Прибегает как-то Гутсон ко мне.

– Баранов! Сейчас пьяные хватали меня, говорили, что закопать меня надо тут же.

Насилу Гутсон тогда от них вырвался. Или еще некоторые покрикивали:

– Хлеба надо доставать! Робить не можем!

Тогда редакция добилась открытия на нашей улице ларька для продажи хлеба ударникам. Дело еще пуще направилось. Сначала-то ведь уговорить не могли, а потом отбоя не стало. В уборочную кампанию автомобиль наш взяли в колхоз. Бабы Гутсону проходу не дали:

– Давай машину шлак возить! Робить охота!..

...И вот улица наша ровная, чистая, канавы прокопаны, у домов скамеечки, палисадники, фонари, цветочные клумбы. Громкоговорители по всему порядку играют. Портреты Ленина и Сталина на тех домах, где этого хозяева заслужили. Сделалась наша улица еще баще, чем на газетной картинке. И вот приезжают к нам двое челюскинцев-комсомольцев. И на митинге, где они нам рассказывали, как жилось им на льдине в лагере Шмидта, мы постановили называть Извездную улицу – улицей имени Челюскинцев». Интересна судьба вдохновителя благоустройства Извездной улицы – Семена Ефимовича Гутсона. Он родился 1 декабря 1909 года в Оше, в 20 лет приехал на Урал и начал трудиться на Свердловской железной дороге. Комсомольская ячейка рекомендовала его на работу в газету «Голос пайщика», откуда он вскоре перевелся в редакцию «Уральского рабочего». Во вре-

мя службы в Красной Армии Гутсон также не оставлял журналистского пера – сначала он военкор, а затем сотрудник редакции газеты военного округа в Куйбышеве. В 1934-м Семена Ефимовича зачислили в штат «Тагильского рабочего» на должность заведующего массовым отделом, с которой его и направили руководить городским радио. За первый год Семен Ефимович так сумел наладить работу, что вестник «Кадры советского радиовещания» опубликовал о нем большую статью с фотографией, заканчивающуюся словами: «В соревновании редакций Свердловской области Нижне-Тагильская редакция сейчас по праву занимает первое место». В 1937 году Семен Ефимович попал под суд с нелепой формулировкой, что «как журналист, он восхвалял врагов народа, окопавшихся в администрации города и управлении Рудника им. III-го интернационала». Журналисту вменялось в вину выпуск красочного плаката на котором были размещены фотографии будущих «врагов народа». Чем закончилось это дело для Гутсона не известно, но судя по всему тюрьмы или лагеря ему удалось избежать. 20 июля 1941 года Семен Ефимович Гутсон ушел на фронт, последнюю восточку семье он отправил 25 сентября 1944-го. А позже пришла справка «Кому: Гутсон Екатерине Михайловне. Куда: Нижний Тагил, К. Маркса, дом 10. Извещаю, что Ваш муж командир стрелкового взвода лейтенант Гутсон Семен Ефимович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 10 октября 1944 года. Похоронен с отданием воинских почестей Сев. Зап. 500 м. деревни Лахм Ломженской губернии в инии Шельц Повота Моновского (Польша)». На одной из плит мемориала металлургов, погибших в годы войны, высечено и его имя. В истории Нижнего Тагила с именем Семена Ефимовича Гутсона связана одна интересная загадка. Начиная с 1934 года (а именно тогда С.Е. Гутсон был зачислен в штат городской газеты) в «Тагильском рабочем» начинают публиковать стихи о городе, тагильских заводах и стройках, которые были подписаны именем Лазаря Сливкина. Однако такого человека в штате редакции не было. Поиск этого человека дал нам следующую информацию: Сливкин Лазарь Тимофеевич действительно существовал, он был ровесником С.Е. Гутсона (оба 1909 г.р.) и проживал в Кинельском районе Куйбышевской области. В июле 1941 года он был призван на фронт. Весной 1943 года командир минометного взвода 471-го стрелкового полка старшина Л.Т.Сливкин был ранен в бедро и 1 мая скончался в госпитале в городе Тула от сепсиса. Можно предположить, что Сливкин и Гутсон были знакомы по армии и вместе служили в Куйбышеве. Возможно Л.Т. Сливкин после службы в армии приезжал на какое-то время в Нижний Тагил в гости к С.Е. Гутсону и через него опубликовал в тагильской газете свои стихи, но вполне может быть, что талантливый журналист просто использовал имя своего друга как творческий псевдоним.

...Я снова и снова в тончайшей тиши
Смотрю и читаю в листах чертежи,
И в линиях, вьющихся тонкими лентами,
Сплетающихся паутиною,
Я вижу – город встает монументами
Огромной такой детиною,
Я вижу город, чугуном рождающий
И обновленный вновь,
Я вижу город такой, товарищи,
Который волнует кровь,
Улицы зеленью плотно обложены,
Деревья уходят ввысь,

В этом городе – саде крепко заложена
Великая стройная мысль.

Куда не посмотрите – сердце поет,
Везде распорядок уверенный,
Блистая на солнце, вагонный завод
Застыл в облаках затерянный.
Отсюда, стуча по бесчисленным рельсам,
Мимо вокзалов и серых перронов
Пойдут, потекут нескончаемой песнью
Одетые в сталь и железо вагоны.
Они в оглушительном беге помчатся
Холмы покрывая, равнины,
Весь мир неустанно будет кататься
На наших колесах Гриффина.

За аркой, одетой в сосновую свитку,
Подкрашенной краской алой,
Построен близкий товарищ Магнитки –
Завод первоклассных металлов.
И брызжет чугун раскаленной лавой,
Искрящихся звезд рекой,
И мчатся они развеселой оравой,
Как мчатся ручьи весной...

В земле, на поверхности, в серых горах
Какой бы кусок не разрыли мы,
В слоистых и каменных толстых пластах
Богатства лежат в изобилии.
Я знаю – скоро настанет пора
(Хотя чертежи – это ребусы),
Трамваи пойдут,
По асфальту шурша, помчат голубые троллейбусы
Величия всего не могу описать, –
Запасы я все растранижил,
Район этот будут заслуженно звать
Богатой артерией мира.

Список источников и литературы

- 1 *Были горы Высокой. Рассказы рабочих Высокогорского железного рудника о старой и новой жизни / под ред. М. Горького. М.: Государственное изд-во «История заводов». 1935. С. 403-405.*
- 2 *Тагильский рабочий. 1934. 8 марта.*
- 3 *Тагильский рабочий. 1934. 7 июля.*
- 4 *Тагильский рабочий. 1934. 19 июля.*
- 5 *Тагильский рабочий. 1934. 25 августа.*
- 6 *Епанчинцева (Мулыгина) Е.Н. Ключевская мозаика (воспоминания и документы). Нижний Тагил, 2012. С. 39-54*
- 7 URL: www.podvignaroda.ru

С.И. Пудовкин, А.С. Пудовкина
Детско-юношеский центр «Мир», г. Нижний Тагил

ПОРТРЕТ СЕМЬИ НА ФОНЕ ЭПОХИ

Род Пудовкиных проживал в старинном селе Шукша, что в 45 км от города Пензы, расположенном на берегу красавицы-реки Суры. Село основано в 1665 году и носило разные названия: Шукшинская слобода, Усть-Шукша, Русская Шукша, Архангельская – последняя после сооружения храма в честь Михаила Архангела (деревянная церковь построена в 1688, каменный собор – в 1832). История гласит, что недалеко, в двух верстах от Шукши стояла мордовская деревня Иванырс (Богородская) и поселение Татарская Шукша. С приходом русских в эти края эти поселения соседствовали друг с другом, и разные народы мирно сосуществовали вместе. Именно из Шукши вышли два гения

русского советского кинематографа: актер и режиссер Всеволод Илларионович Пудовкин и актер и писатель Василий Макарович Шукшин. В 2010 году дочь писателя Мария Васильевна Шукшина посетила родину своих предков, осмотрела руины храма Михаила Архангела, высказала надежду, что село возродится, поскольку туда проведена асфальтированная дорога и газ в дома.

Прадед автора статьи С.И. Пудовкина, Петр Никифорович, и прабабушка Пелагея Григорьевна имели десять детей. Пять сыновей: Василий, Дмитрий, Константин, Михаил, Иван и пять дочерей: Софья, Анастасия, Вера, Агрипина и Антонина. Семья была большая, но достаточно зажиточная. Несмотря на богатые черноземы, чисто крестьянским трудом такую ораву детей прокормить было нелегко. Поэтому прадед перебрался в Пензу, где занимался предпринимательской деятельностью и сумел построить два двухэтажных дома в районе нынешнего парка имени Белинского, которые были реквизированы в 1920 году. В селе Шукша остались на хозяйстве старшая дочь Софья с мужем Николаем Дмитриевичем Осиповым. В 20-е годы оборотистый Николай Дмитриевич, чувствуя приближение коллективизации, договорился с председателем сельсовета об обмене добротных кирпичных амбаров для хранения зерна, в которых в летнюю пору все село хранило сундуки с домашней утварью на случай пожара. Дрожащими руками обе «высокие договаривающиеся стороны» обменялись документами. Председатель выдал паспорта, а Н.Д. Осипов дарственную сельсовету на амбары. По дороге на Урал захватили из Пензы и младших девочек с матерью, которым из-за конфискации домов было просто негде жить. Сыновья же еще раньше уехали с отцом на Урал, на Кушвинский завод на заработки. В своей партийной автобиографии, которую мне удалось получить в архиве общественных организаций Свердловской области, дядя автора статьи Константин Петрович Пудовкин пишет: «я родился 9 мая 1901 года в селе Шукша. До 1912 года я был в учениках у купца Барсукова в Пензе, в начале 1914 года мой отец в поисках работы уезжает на Урал и устраивается в Кушвинском заводе к подрядчику Сабурову. Работает вначале плотником, а потом десятником, на стройке Сабуровым мостов в завод «Вольта» и угольных эстакад на Кушвинском заводе, и заводе «Кемпа». В 1917 году я сдал экстерном экзамены за два года высшего Кушвинского начального училища, и в 1919 его окончил. (Правда, Константин Петрович упускает один момент, в это время он трудится чертежником в Кушвинском лесничестве и отступает с частями Красной Армии с Кушвы в декабре 1918 года, за что и разыскивается комендатурой города Кушвы. – авт.). В 1919 Белые отступая, забрали мой год в Армию, и я решил не ходить, и исправил в метрической справке год моего рождения с 1901 на 1904. По чьему-то доносу о моем уклоне от мобилизации меня возили к коменданту».

После освобождения Кушвы от колчаковцев, К.П. Пудовкин поступил добровольцем в Красную Армию и служил помощником коменданта станции Горлагодатская, военным диспетчером ст. Екатеринбург, и ст. Пермьдва. В апреле 1924 он вернулся в Кушву и в 1926 году вступил в партию. Дальнейшая его биография почти на 12 лет была связана с партийной работой: парторг Кушвинского металлургического завода, Кировградского химического и Кировградского медеплавильного заводов. В 1938 году он был арестован, когда по стране шла борьба с вредительством в цветной промышленности. Об этом эпизоде отец автора, Игорь Васильевич Пудовкин, вспоминал так: «В это

время мы жили в доме по улице Садовой, рядом с домом, где жила мать и сестры героя Советского союза С.А. Черных. Дядя Костя был уже освобожден от занимаемой должности, и жил у брата, моего папы Василия Петровича. Однажды, к нам пришли два сотрудника НКВД, провели формальный обыск, и предложили дяде Косте пройти с ними. Мой папа, попросил разрешения проводить брата, сотрудники разрешили». В ожидании поезда, на железнодорожном вокзале, братья поговорили и попрощались, оказалось надолго. Два года Константин Петрович находился в одиночной камере, велась допросы о вредительстве цветной промышленности, и роли в этом, расстрелянного к этому моменту Кабакова, и других руководителей Свердловской области. Тем не менее в 1940 году К.П. Пудовкин был оправдан, получил компенсации, восстановлен в воинском звании капитана и отправлен на Дальний Восток. Здесь с августа 1941 года он служил в прежней должности зам. Коменданта Станции Нижнеудинск. Должность была ответственная, и, видимо, Константин Петрович неплохо с ней справлялся.

В характеристике начальника передвижения войск по восточно-сибирской железной дороге инженер-полковника Борисова от 2 сентября 1945 года говорится: «т. Пудовкин делу партии Ленина-Сталина и социалистической родине предан, морально-устойчивый, дисциплинированный офицер. За период массовых оперативных воинских перевозок по обеспечению забайкальского и дальневосточного фронтов отлично организовал снабжение и питание войск проезжающих в эшелонах, а так же команд, следовавших с пассажирскими эшелонами. Средний простой эшелонов в течении 45 дней, в наиболее напряженный период оперативных перевозок, составил при питании горячей пищей 47 минут, при снабжении сухим пайком – 33 минуты на эшелон, что способствовало ускоренному продвижению эшелонов. Качество приготовляемой пищи по оценке начальников эшелонов было отличное. Достоин награждением ордена Красная звезда». После войны майор Константин Петрович служил в штабе южноуральского военного округа и умер в служебном кабинете от инсульта в 54 года. Дедушка автора В.П. Пудовкин родился 20 марта 1897 г. в селе Шукша Пензенской губернии Лунинского уезда. В Шукше Василию Петровичу удалось закончить лишь четыре класса церковно-приходской школы и больше учиться не пришлось. Петр Никифорович стал подрядчиком по строительству заводов в городе Кушве. В 1916 году Василия Петровича призывает комиссия Верхотурского военачальника признает годным к строевой службе и оставляет на работе по строительству Кушво-Сылвицкой железной дороги. К 1916 году в России стала резко ощущаться нехватка спичек. Поэтому по указанию товарища министра Коновалова началось сооружение нескольких спичечных фабрик. Одна из них сооружалась силами военнопленных немецкой и австро-венгерской армий на притоке реки Чусовой – Сылве. Одновременно военнопленные строили и завод, и железную дорогу. Условия строительства в дремучем лесу были крайне тяжелыми, поэтому после Февральской революции пленные массами совершали побег. Но В.П. Пудовкин как заведующий «Лесной пристанью» на реке Чусовой до конца старался обеспечить поставки леса, так необходимые для работы тыла. В 1918 году он был призван в ряды Красной Армии во Вторую стрелковую дивизию и прошел горький путь отступления от Тагила до Перми в 40-градусный уральский мороз по метровому снегу. Все это достаточно подробно описано П.П. Бажовым в книге «Формирование

на ходу». Тяжелые изнурительные бои в районе Перми, практически полное отсутствие патронов, хлеба, обуви, страшная штыковая атака против белокорейцев (были и такие) на станции Ермак, в схватке за собственную жизнь удалось заколоть двоих.

В 1921 году В.П. Пудовкин был переведен в особую бригаду, командование направляет его на курсы красных командиров. Но приходит письмо из дома: отец умер, некому содержать семью, а брат Константин служит в армии. В этом же году Василий Петрович был демобилизован, и началась была мирная жизнь. Великая Отечественная война потребовала всех сил советского народа. 14 декабря 1943 года дед был вновь мобилизован в ряды Красной Армии. Служба началась в 483-м запасном стрелковом полку Ленинградского фронта. В боях осени 1941 года 483-й полк наилучшим образом проявил себя в боях с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Ленинграду. Как проходила военная служба деда, лучше всего говорят его письма, бережно хранимые в семье.

10 января 1944 года. *Добрый день, милая Фаня и Госик. Я прошел три комиссии. Две признали нестроевым, а третья – получить от вас письмо, но не знаю когда. Вася.*

После принятия присяги пожилых резервистов определяют в 67-й стрелковый полк и спешно бросают на ликвидацию немецкого прорыва. Этот эпизод боёв за г. Ленинград «История Второй мировой войны», том 8, трактует так: 8-я армия наносила удар в направлении Утаргош, Струги Красные, отрезая пути отхода 18-й армии. Чтобы сохранить единственную коммуникацию для отвода Лужской группировки, противник нанес по советским войскам контрудар по сходящимся направлениям от Луги на юго-восток и от Утаргоша на северо-запад. Ценою больших потерь врагу удалось вклиниться в боевые порядки советских войск и окружить 256-ю, части 372-й стрелковых дивизий, а также полк 5-й партизанской бригады. Ни ожесточенные атаки превосходящих сил противника, ни недостаток боеприпасов и продовольствия не сломили боевого духа советских воинов. Почти 15 дней удерживали они занимаемый район, пока к ним не прорвались части 8-й и 59-й армии. Во время боев дед нашел в лесу раненого полковника, несколько суток тащил его из окружения на себе, кругом был «слоеный пирог», непонятно, где наши, где немцы, хотя начинался 1944 год. Идти приходилось по болотам и торфоразработкам, густому лесу, имея всего несколько сухарей. Кое-как дошли до своих, Василий Петрович получил тяжелейшее воспаление легких, обморозил ноги и в марте 1944 г. попал в госпиталь в Ленинграде. Как позднее он вспоминал, одной из причин болезни была обувь, при обмундировании все получали крепкие американские ботинки с обмотками, но было и несколько пар хромовых сапог небольшого размера, одна из них оказалась впору, как радовался он тогда и как раскаивался потом. За спасение офицера обещали предать к ордену Боевого Красного Знамени, но, видно, так и забыли.

Ленинград, 23 марта. *Добрый день, милые Фаня и Гося. Вот с 11 марта я болею воспалением легких, сейчас начинаю ходить. Писем я от вас не получал ни от кого, ввиду частого изменения места расположения. В Ленинграде нахожусь с 27 января. Милая Фаня, жду от тебя и от сына письмо, надеюсь получить в этом госпитале, адрес: Ленинград, 26, почтовый ящик 732. Мне много надо задать вам вопросов, но надеюсь, что ты напишешь положение с сеном, с дровами и семенной картошкой, а Госик как учится? Фаня, получила ли*

ты картошку с Нетунаева, сколько и какого качества. Отоваривают ли тебе карточки, пропиши. Фаня, я не хочу оправдываться, что мало писал, поверь, что в условиях, в которых я находился, это невозможно. Шлю привет маме, Вале с детками, Анне с дочерьми, Татьяне Николаевне. Целую, Вася.

Добрый день, милые Фаня и Госик! Вот прошло семнадцать дней, как я лежу в госпитале, теперь начинаю потихоньку ползать по палате, температура становится нормальная, питание хорошее. Фаня, много пережил в начале болезни, с фронта пришлось добираться на автомашинах и на поездах и снова на машинах при температуре 39,9 да еще семь суток желудок не принимал пищу, кроме воды. Но теперь лежу в городе Ленинграде, доктор очень внимательный и лечат очень хорошо, до полного исследования организма. Сегодня нас поведут в баню. Баня, кинотеатр, столовая в этом здании исключительно только для больных этого госпиталя. Привет всем. Крепко целую. Вася.

Адрес: Ленинград-26. Почтовый ящик 732. Воинское

Куда: г. Н. Тагил Свердловской области, ул. 1-я Красная, дом 39. Кому: Пудовкиной Фаине Николаевне.

31 марта 1944 года Добрый день, милая Фаня и сын Госик. Шлю привет. Вот уже десять дней, как меня из одного госпиталя в другой передают, а теперь окончательно засел лечиться от воспаления легкого. Вот досталось – 7 дней в рот каплине брал пищи, а теперь начинаю понемногу есть. Температура доходила до 40°С. Госпиталь, в котором нахожусь, лечит только туберкулез. Взяли кровь, еще не взяли желудочный сок, и тогда начнут лечить, на рентгене был. Фаня, лежу на пятом этаже. Писем не получал. Как Госик учится, жду и этим письмо заканчиваю. Как бабушка живет. Всем привет. Крепко целую. Вася.

Ленинград. 19 апреля 1944 года. Добрый день, милая Фаня, Госик. Шлю сердечный привет с пожеланием хорошего здоровья, сына еще с хорошей успеваемостью. От сына получил письмо, это было первое, как я уехал из дома. Оно для меня было радостью, я его перечитал несколько раз, радость была неограниченная, но в то время сердце билось и сильно волновало, а где же от тебя письмо? Что случилось, одна твоя подпись в Госькином письме, и этого не было бы, но он сообщает, что мама ушла за картошкой и это немножечко успокаивает. Фаня, сердце слишком вышло из рамок, но как-нибудь поправится. Милая Фаня, от тебя получил письмо 18 апреля и теперь я успокоился, что вы оба живы и здоровы. Фаня, ты пишешь, что я мало писал писем. Это верно, но что мог, то я и сделал. Надо добивать врага, немецкую сволочь. Что продельвают они, жутко представить, отступают и заматают следы преступления, сжигают население, а с людьми зверски расправляются.

Фаня, ты пишешь относительно освоения земли. Если дадут участок земли, то это очень хорошо, тогда вы были бы обеспечены картошкой, но если не дадут, не знаю, что и посоветовать, слишком я далеко. Хочу посоветовать, обратись к Рыжкову Николаю Михайловичу. Устроит он тебя, пусть хотя немного – это было бы хорошо, но в случае не выйдет ни на пашне, ни у Рыжкова, то, видимо, надо еще раз попытаться посеять на руднике, чтобы только они тебе спалили и не отказывайся от того участка, пока не найдешь здесь. Фаня, Нетунаеву я письмо написал, где прошу помочь моей семье в части овощей и их перевозки, ты в мае месяце попроси соседей картош-

ки, семян и для еды. Фаня, здоровье мое улучшается, температура нормальная, начинаю понемногу ходить, но слишком болят ноги и левый бок, не удается хорошо дышать, но врач говорит, что все пройдет. Фаня, ты пишешь, где я находился? Приеду, тогда поговорим подробно. Пишешь, что я послал одно письмо из госпиталя, но я посылал пять штук, это шестое, почему ты не получила? Жди, должна получить. Ну пока, будто все написал. Привет маме, тоже напиши Вере с Геней, Анне с Эльвирой, Григорию Павловичу, Афанасию Павловичу, Марии Павловне с сыном. Жду ответа, любящий вас и крепко-крепко целую. Вася.

После выздоровления с мая 1944 года Василий Петрович находится в запасном полку, а с июня 1944 года – в 21-й инженерно-саперной Нарвской ордена Кутузова бригаде. Бригада освобождала Прибалтику вначале в составе Третьего Прибалтийского фронта, а с августа 1944 Второго Белорусского фронта, сражалась в Восточной Пруссии и Польше.

Штурмовая инженерно-сапёрная бригада – формирование инженерных войск Резерва Верховного Главнокомандования в Красной Армии, существовавшая во время Великой Отечественной войны. Предназначена для штурма приспособленных к обороне населённых пунктов и прорыва сильно укрепленных рубежей обороны. Создавались путём переформирования инженерно-сапёрных бригад. Первые штурмовые инженерно-сапёрные бригады были сформированы в мае-июле 1943 года. В состав каждой из них входили: управление бригады – 40 человек (штат № 012/88); рота управления – 87 человек (штат № 012/89); моторизованная инженерно-разведывательная рота – 101 человек (штат № 012/126); 5 штурмовых инженерно-сапёрных батальонов по 388 человек в каждом (штат № 012/127); легкопереправочный парк – 36 человек (штат № 012/90); Общая численность бригады составляла 2204 человек.

В октябре 1943 года в состав бригады был введён медико-санитарный взвод, численностью 16 человек (штат № 012/152) и рота собак-миноискателей численностью 90 человек и 72 собаки (штат № 012/110). В 1944 году роты собак-миноискателей стали выводить из состава бригады.

При переформировании инженерно-сапёрных бригад из них были отчислены все бойцы старше 40 лет, а также ограниченно годные. Главной особенностью костюма инженерно-штурмовых бригад, был стальной нагрудник из тонкой броневой стали, снабжённый сочлененным «передником». Весной 1944 года в состав бригад поступили батальоны ранцевых огнемётов РОКС-3. Созданы 5 моторизованных инженерно-сапёрных бригады (2, 22-я гвардейские, 20, 21, 23-я моторизованные штурмовые инженерно-сапёрные бригады), имевшие меньшую численность, но лучше оснащённые автомобильным транспортом. В 1, 2, 4, 10, а также во 2-ю гвардейскую штурмовую инженерно-сапёрную бригаду были введены инженерно-танковые полки с трапами ПТ-3 (танки Т-34/76, Т-34/85) и полки огнемётных танков ТО-34, трёхроторного состава с общим числом машин 20 в полку. Всего за время Великой Отечественной войны было создано 20 штурмовых инженерно-сапёрных бригад, которые в боевых операциях показали себя с лучшей стороны и особенно отличились при штурме городов, для чего они, собственно, и предназначались.

Но, как мы видим, не все бойцы старшего возраста были выведены из состава бригады. Ввиду того, что до войны Василий Петрович являлся директором магазина отдела рабочего снабжения завода имени Куйбышева,

его оставили на должности заведующего продскладом роты управления бригады. В представлении на медаль за боевые заслуги командир роты гвардии, капитан Волынкин писал: «Красноармеец Пудовкин служит в роте управления с момента формирования бригады, он является заведующим ротного прод.склада. За этот период т.Пудовкин проявил себя дисциплинированным, требовательным бойцом. Несмотря на частые передислокации, на скученность размещения, т. Пудовкин всегда прод.склад содержит в хорошем санитарном состоянии, и не допустил ни одного случая порчи продуктов».

Сентябрь 1944 г. *Добрый день, милая Фаня и Госик. Нет слов передать, как соскучился о вас, так как я не получал давно писем. С мая месяца посылал письма, дал телеграмму. Мне пришлось об этом просить уезжающего с фронта. Он вернулся и привез квитанцию, что телеграмму послал, где указан новый адрес, в ответ от вас ничего не получил. Милая Фаня, чем это объяснить? Ты знаешь, как я тяжело переживаю, когда нет писем. Жду писем от тебя и сына. Милая, о себе я не раз писал, что нахожусь на фронте. Временно заведу складом с продуктами, в пути, на машине, двигаясь все дальше на Запад. Сейчас нахожусь в Советской Эстонии. Фаня, как хочется узнать, как же сняли овощи, картошку и как дела с дровами, которые все больше меня беспокоят. Фаня, как здоровье мамы, как Вера живет, как дядя, Митя, Соня. Сколько писем не посылал Косте и Мите, но ни одного ответа от них не получил. Фаня, за меня не беспокойся, я живу очень хорошо, только много работы, ты береги свое здоровье и сына. Война скоро кончится, Гитлера разобьем, и я вернусь домой, и снова заживем. Крепко целую. Жду письма от сына и тебя и Веры, Ани. Привет всем. Вася.*

20 апреля 1945 года. *Здравствуйте, мои милые Фаня и Игорь. Сегодня от Вас получил письмо, в котором, Фаня, ты упрекаешь меня за то, что я редко пишу. Но я сейчас уверен, что Вы получили не одно письмо. Два я послал маме, Григорию Павловичу (от него я тоже получил письмо), послал сыну поздравительное письмо. Ты пишешь насчет жен, что сейчас у нас у всех есть военная жена, например, у меня это автомат, в котором 61 патрон. Вот с ним я и сплю, то есть кладезь его или с боку или под голову. Фаня, спасибо тебе за письмо, его я получил в день моего рождения, пришло утром 20 марта, так что ты крепко угодила. День рождения я тоже отметил – участвовал при взятии большого города. В одной его части находилась Красная Армия, а в другой – немцы. Бои шли несколько дней, город весь сожжен, улицы завалены грудой камней, под падающими стенами погибали люди: убитые, заваленные камнями, часть людей сгорела от огня. Я выполнял задание, весь день ходил по городу и от усталости еле-еле двигал ноги. От дыма весь прокоптел. В городе рвались немецкие и наши снаряды. А «катюши» гремели и уничтожали немецкие укрепления. Весь город был в пламени. Вот так я отметил день своего рождения, и таких дней сейчас не перечесть. Но конец войны близок, и я скоро приеду домой. Крепко соскучился. Привет всем. Вася.*

Василий Петрович Пудовкин был демобилизован 26 июля 1945 года, награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Умер 14 марта 1978 года. Всегда с теплотой вспоминал боевых друзей, начальника госпиталя Нотареву, командира и начштаба бригады полковников Бабаева и Мурахбера.

Судьба других Пудовкиных сложилась по-разному.

В 1939 году ушел на войну с белофиннами сын Софьи Петровны и Николая Дмитриевича – главный электрик Баранчинского завода Петр Осипов, в феврале 1940 года он погиб на Карельском фронте. Антонина Петровна Пудовкина вышла замуж за кадрового военного Василия Михайловича Терентьева, который приезжал в начале 30-х годов в Кушву навестить своего брата. Сборы были не долги, и началась ее кочевая жизнь с мужем по гарнизонам нашей необъятной Родины. Сначала был Овруч, потом Баку, затем Свердловск, а в 1941 году Василий Михайлович ушел на фронт. Был начальником артиллерии дивизии, затем командиром 378 тяжелого гвардейского самоходно-артиллерийского полка. Воевал в восточной Пруссии, освобождал северную Норвегию, громил японцев в Маньчжурии. Агрипина Петровна Пудовкина вышла замуж за участника Первой Мировой и гражданской войны, жителя села Серебрянка Николая Петровича Хмельнова. Трудовая деятельность Николая Петровича была связана со снарядным производством. Сначала он работал на Кушвинском заводе, затем в Верхней Туре, а во время войны в Челябинске.

Список источников и литературы

1 Центр документации общественных организаций Свердловской области (ВСДООСО). Ф. 4. Оп. 20. Д. 3478. Л.1-20 (дело Пудовкина К.П.)

2 Личный архив автора С.И. Пудовкина.

3 URL: www.podvignaroda.ru

И.М. Семенов

**Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган**

ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ... (КОРАБЛИ ПОД НАЗВАНИЕМ «ТОБОЛ»)

Со времен Древнего Египта и Эллады собственное имя при рождении получает единственное творение рук человеческих – корабль. Отчего? Вопрос этот настолько увлекателен, что в наше время появилось научное направление – «карабонимика».

Наука наукой, но, разглядев на борту морского красавца с детства знакомое название, каждый из нас испытывает чувство личной сопричастности, гордости за «земляка», несущего свое имя по морям-океанам.

Невелика по водным масштабам нашей планеты река Тобол, но в истории российского мореплавания корабли с надписью «Тобол» оставили свой заметный след. Первый из них, дубль-шлюп «Тобол», построен был в сибирской столице, городе Тобольске, в 1733 году для нужд 2-го отряда Великой Северной экспедиции. (рисунок 1) В задачу отряда входило исследование берега между реками Обь и Енисей.

Крепок и статен, на манер поморского коча, сработанный по чертежам, присланным из Петербурга, вышел первенец сибирского кораблестроения. Трижды в навигации 1734-1736 гг. выходил дубль-шлюп «Тобол» из Обдорска (ныне-Салехард) в Обскую губу и трижды встречал непроходимые арктические льды. Лишь с четвертой попытки, в 1737 году, был преодолен ледовый заслон, и сибирские моряки вышли в Карское море. Там, где и сегодня без ледокола не разгуляешься, прошли они будущим Северным морским путем до устья Енисея.

Согласно морской традиции, имена прославленных кораблей наследуют их потомки. Наследники дубль-шлюпа «Тобол» принимали участие в русско-японской, Первой и Второй мировых войнах и в послевоенных операциях Военно-морского флота СССР.

Рисунок 1 – Модель дубль-шлюпа «Тобол» (В. Ждан)

В 2012 г. в процессе работы по сбору материалов для выставки, посвященной жителям Зауралья – воинам Российской армии и флота, внимание автора привлекла фотография матроса с надписью на ленточке бескозырки: «Тобол» (рисунок 2). Фотография размещена на сайте «Зауральская генеалогия» с аннотацией: «Матрос Тобольской флотилии. Фото из архива Андрея Зубарева (Курган)».

Рисунок 2 – Матрос Тобольской флотилии (фото из архива Андрея Зубарева, Курган)

Течет себе батюшка Тобол тысячи лет, бывал он и судоходным. Но что б в начале XX века военная флотилия бороздила его фарватеры... Супротив кого?

Наименования флотов и флотилий на ленточках бескозырок были приняты в Военно-морском флоте СССР, а в начале XX века в Российском императорском флоте золотистые надписи обозначали принадлежность матроса к определенной команде (по флотской терминологии – экипажу): береговой (учебной, резерв-

ной и пр.) либо к команде конкретного корабля. В первом случае надпись гласила, к примеру: «Балт. флот. экипаж».

Наименования кораблям присваивались в зависимости от их классификации: крейсера I ранга: «Аскольд», «Баян»... Крейсера II ранга: «Алмаз», «Жемчуг»... Миноносцы «Бесстрашный», «Стерегущий»... и т.д. На всех вышеперечисленных кораблях служили жители степного Зауралья. Служили они и на военных транспортах, носящих имена сибирских рек. В списке нижних чинов погибших 29-го января 1904 г. в гавани Порт-Артура на транспорте «Енисей», (ЦИРКУЛЯРЫ ГЛАВНОГО МОРСКОГО ШТАБА. (23-го февраля 1904 года, № 47)) значится: «матросъ Петръ Филипповъ *Кашутинъ* (Пермской губ., Шадринского уезда)».

Безымянный «Матрос Тобольской флотилии» служил на военном транспорте «Тобол» Сибирской флотилии (порт Владивосток). Транспорт «Тобол», довольно крупное судно водоизмещением 6120 тонн, – это бывший английский товарный пароход «Cheltenham». 19 июня 1904 г. был задержан в Японском море крейсером «Громобой» при следовании из Отары в Фузан с грузом материала для Сеул-Фузанской железной дороги (рисунок 3).

Рисунок 3 – Пароход «Тобол» (1910-е гг.)

13 ноября 1904 г. признан по суду военным призом. 12 февраля 1905 г. зачислен в список судов Сибирской флотилии как транспорт «Тобол». В 1906 г. использовался для размещения воздухоплавательного парка, а позднее входил в состав Партии траления Владивостокского порта. В апреле 1916 г. приобретен Добровольным флотом для транспортировки военных грузов. Обеспечивал экспортные перевозки между портами союзников и Русского Севера. 29 октября 1917 г. при следовании из порта Блит (Великобритания) в Архангельск западнее Оркнейских островов был торпедирован немецкой подводной лодкой «U 52» и затонул.

Третьим кораблем, носившем имя «Тобол», стал грузовой пароход Балтийского государственного морского пароходства. Пароход был построен в Германии в 1911 г. До 1914 г. он именовался «Rostock». До 1930 г. – «Anni», до 1934 г. – «Manordilo». В 1934 г. приобретен СССР. С началом Великой Отечественной войны «Тобол» был мобилизован и включен в состав Краснознаменного Балтийского флота в качестве военного транспорта, получив обозначение «ВТ-512» (рисунок 4).

Военный транспорт ВТ- 512 «развивал скорость» 9 узлов, вооружения практически не было, да и сам пароход водоизмещением был вдвое меньше, чем его ближайший предок. На долю ВТ-512 выпало участие в самом трагическом походе Балтийского флота: перебазировании основных сил флота из Таллина в Кронштадт в августе 1941 г. Из Таллина вышли 225 корабля и судна (в том числе 151 военный корабль, 54 вспомогательных судна, 20 транспортов). На переходе

ВТ-512 шел в конвое № 3. Конвой № 3 следовал в составе девяти транспортов, одного танкера и одного спасательного судна под охраной четырнадцати кораблей охранения, из которых одиннадцать были тральщиками, один – канонерской лодкой и два – катерами МО «Морской охотник».

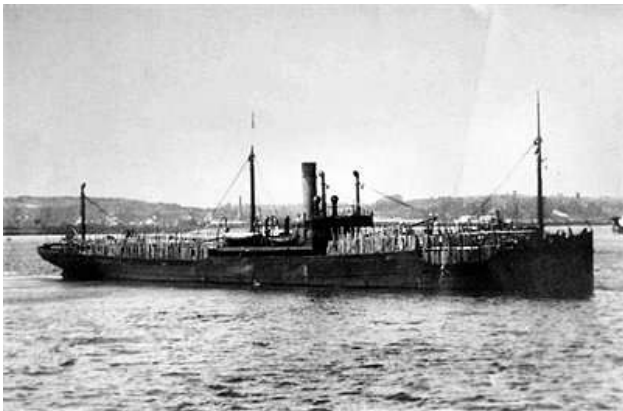

Рисунок 4 – Военный транспорт ВТ- 512 «Тобол»
(фото 1930-х гг.)

Командующий Балтийским флотом адмирал В.Ф. Трибуц вспоминал: «В более сложном положении оказались транспорты и вспомогательные суда. Слабость противовоздушной защиты позволяла фашистским самолетам в течение всего дня 29 августа с любой высоты бомбить их. Финский залив стал свидетелем замечательного мужества наших моряков, до последнего боровшихся за спасение жизни тысяч бойцов и граждан Таллина. Одним из первых на рассвете 29 августа от ударов вражеской авиации пострадал транспорт «Казахстан», на борту которого находилось около пяти тысяч бойцов и таллинцев.

Попытку оказать помощь «Казахстану» сделало небольшое транспортное судно «Тобол». Но ему не повезло, судно было атаковано самолетами врага и потоплено». Из 225 кораблей и судов до Кронштадта дошли 163. Во время перехода от подрывов на минных полях и воздействия авиации противника погибли 19 боевых кораблей и катеров из 151 и 18 транспортов из 20.

Мужество экипажей военных транспортов и Первой и Второй мировых войн поразительно: не имея средств собственной защиты, они вели свои корабли сквозь минные заграждения, заслоны подводных лодок и авиации врага, не рассчитывая на пощаду.

Военным транспортом стало еще одно, четвертое по счету, морское судно с названием «Тобол». Построенный на верфях в г. Сиэтл, штат Вашингтон, США, пароход до 1930 г. именовался «West Mingo», до 1942 г. «San Clemente» 16 ноября 1942 г. был принят советской закупочной комиссией и включен в состав Дальневосточного государственного морского пароходства. Во время Великой Отечественной войны в составе военизированных судов Дальневосточного бассейна выполнял экспортно-импортные перевозки между тихоокеанскими портами СССР и союзников (рисунок 5).

До августа 1945 г. Япония воевала с США, соблюдая видимость нейтралитета по отношению к СССР. Поймав в окуляр перископа советский военный транспорт, следующий из американского порта, японские подводники выпускали по нему торпеды в упор, не оставляя свидетелей.

Четвертый «Тобол» выжил в войне, но, как и его предшественник, пожертвовал собою при попытке помочь терпящим бедствие. 29 июня 1947 г. при оказании

помощи филиппинскому пароходу «Dona Trinidad» в проливе Лаперуза в районе Камня Опасности «Тобол» сел на подводные скалы, получил пробоины, а 15 июля 1947 г. разломился пополам и затонул. В марте 1948 г. пароход «Тобол» был исключен из списков судов Министерства морского флота СССР ввиду невозможности подъема.

Рисунок 5 – Пароход «Тобол» (1940-е гг.)

Пятый «Тобол» под флагом Военно-морского флота появился на свет в 1963 г. в г. Николаев на верфях Черноморского судостроительного завода. В строй вступил в 1965 г. в качестве плавучей базы подводных лодок ПБ-20 и в феврале 1967г. получил наименование «Тобол» (рисунок 6).

Рисунок 6 – Плавбаза ПБ-20 «Тобол» (1970-е гг.)

В 1966 г. на пути из Николаева на Северный флот ПБ-20 стал первым кораблем советского ВМФ, посетившим Алжир.

В 1967 г. корабль участвовал в первой экваториальной экспедиции особого назначения. В состав экспедиции входили атомная подводная лодка с крылатыми ракетами, две большие дизельные торпедные подводные лодки и суда обеспечения, в том числе, плавучая база атомных подводных лодок ПБ-20, теперь уже под названием «Тобол».

Экипаж «Тобол» получил боевую задачу: обеспечить в океане маневренное базирование подводных лодок с заменой экипажей, подачу на подводные лодки необходимых энергосредств и электропитания, пополнение запасов, включая все виды довольствия и снабжения, и восстановление боеспособности подводных лодок силами специалистов экипажа плавбазы.

Острова Зеленого Мыса, Гвинейский залив, Саргассово море, устье Амазонки... русские корабли демонстративно нарушили монополию надводных флотов НАТО на господство в Атлантике.

Из воспоминаний капитана I ранга О.К. Мирошниченко: «28 мая пересекли экватор... С момента подхода ПЛА (атомная подводная лодка – авт.) к плавба-

зе посещение нас американскими самолетами стало ежедневным. Обычно облеты осуществлялись одним самолетом, пролетающим прямо над мачтами тандема «ПБ–ПЛ». Число облетов самолетов увеличивалось при появлении танкера, обнаружении подготовки к отходу или подходу ПЛ. Многое происходящее внизу «супостату» было непонятно. Прежде всего, почему эта странная армада русских, буксируя друг друга поочередно и явно занимаясь ремонтом ПЛА, движется не домой, на север, а на юг?».

Два года спустя самолеты-разведчики США вновь пронесли над мачтами «Тобола», теперь уже под самым «боком» у Штатов. Отряд советских боевых кораблей демонстративно проследовал вдоль американского побережья до Канады, а затем бросил якоря в Мексиканском заливе, в районе полигонов боевой подготовки военно-морских сил США. Окончательно «добило» американскую разведку появление на поверхности залива двух подводных лодок ВМФ СССР. В Мексиканский залив через Флоридский пролив, контролируемый американскими противолодочными средствами, лодки «протащили» под своими днищами ракетный крейсер «Грозный» и плавбаза «Тобол».

20 июля 1969 г. отряд советских боевых кораблей вошел в порт Гавана. Сотни тысяч кубинцев вышли встречать мореходов. С визитом на «Тоболе» побывал премьер-министр республики Куба, команданте Фидель Кастро.

В 1970-е гг. «Тобол» был переоборудован в корабль управления. Всего ничего, несколько лет назад, россияне с восторгом дивились «достижениям Запада»: мобильные телефоны и «джиписки», работающие от систем спутниковой (космической) связи. За четверть века до этого боевая навигационно-связная спутниковая система «Циклон» была принята на вооружение Военно-морского флота СССР, аппаратура комплекса космической связи «Цунами» появилась на надводных кораблях, подводных лодках и кораблях управления, в числе первых – на «Тоболе».

В 1994 г. окончилась почти тридцатилетняя служба пятого военного судна с именем «Тобол».

В истории российского речного флота наименование «Тобол» в разное время носили пароход Енисейского речного пароходства и речной теплоход Обь-Иртышского речного пароходства.

Сегодня на плавку минимум два морских «Тобола»: теплоход Сахалинского морского пароходства и буксир компании «Казмортрансфлот» (Казахстан).

История корабля «Тобол» продолжается.

Список источников и литературы

- 1 ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЛЬТОПИСЬ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ «Нового Журнала Иностранной Литературы» С.- ПЕТЕРБУРГЪ 1904. URL: http://azlib.ru/retroflot.com/dobrovoljnyj_flot/tovarnyj...tobol
- 2 Трибуц В.Ф. Балтийцы сражаются. М.: Воениздат, 1985.
- 3 Атомная стратегия. 2007. № 30.
- 4 URL: <http://tsushima.su/>

М.З. Теляков

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

НА ТОЙ ДАЛЁКОЙ, НА ГЕРМАНСКОЙ

В этом году в России отметили начало Первой мировой войны (1914-1918), одного из самых широкомащштабных вооруженных конфликтов в истории человечества. Еще до недавнего времени эту войну называли не иначе как «империалистической», «позорной», что

русские солдаты воевали в ней не за Родину, а за царя. Не удивительно, что об участии наших земляков в той войне так мало рассказано и написано.

В своем родном селе Ключевском мне еще довелось встречаться и беседовать с живыми участниками той далекой войны. Вот что запомнилось.

Мой сосед, первый председатель колхоза Михаил Федорович Рублев, оказывается, был солдатом трех войн. На германский фронт призван с первых дней войны. Зимой 1915 г. в Августовских лесах, что на территории Польши, попал в окружение, был взят в плен и всю войну провел в Германии на разных работах. Запомнил несколько слов на немецком языке из повседневного обихода и нередко экзаменовал меня, когда я еще школьником работал с ним во время каникул.

Второй сосед, страстный рыболов Иван Павлович Баженов, и его друг, немногословный высокий старик Василий Филиппович Лопаткин, к удивлению, могли изъясняться по-французски. Оказывается, они в составе Русского экспедиционного корпуса воевали в союзной Франции в обмен на недостающее вооружение и боеприпасы. Помнят, что доставили их туда длинным путем: из Челябинска по Транссибирской магистрали в порт Дальний, а затем пароходом вокруг Азии.

«Променяли нас французам на пушки и стали мы пушечным мясом, – рассказывал Иван Павлович – Бросали в самое пекло. В военном лагере Ла-Куртин узнали, что на родине свершилась революция и отказались воевать. Тогда нас окружили и стали стрелять из пушек. Убили моих земляков из деревни Черемисской – Андрея и Ефима Таскаевых. Полки расформировали, а нас направили в разные уголки Франции. Работал на заводах Парижа и Руана, а затем попал к фермеру и стал зваться Жаном. После долгих мытарств вернулся домой снова пароходом через Черное море в Одессу».

Побывал в нашем селе с рассказом о прошлом бывший коммунар из Мехонского района Иван Николаевич Костяев. В империалистическую войну он тоже попал во Францию, где служил в пулеметной роте вместе с будущим маршалом Советского Союза Р.Я. Малиновским. Затем его перебросили в Алжир и только после революции вернули на Родину.

Еще одного солдата той войны Качалкова Андрея Семеновича часто приглашали в нашу школу рассказать не о боевых сражениях, а о том, как он после фронта в Петрограде участвовал в штурме Зимнего дворца. А ведь пулеметчик Качалков в своем полку был лихим воином, недаром награжден тремя Георгиевскими крестами.

Немало стариков – ветеранов Первой мировой – проживало в нашем селе. Но их боевые заслуги мало кого интересовали, воспоминания оказались не востребованы. События революции и Гражданской войны отодвинули этих героев на задний план. И сколько моих земляков было призвано на ту войну, сколько погибло, мне так и не удалось точно узнать.

Краевед М.П. Бирюков собрал подробную информацию по своему волостному селу Першинскому: «Война началась 1 августа 1914 года. Первая массовая мобилизация солдат в селе проходила уже 2 августа, что совпало с местным религиозным праздником Ильина дня. После молебна на церковной площади пьяных солдат усаживали на крестьянские подводы и отправляли на призывной пункт в Шадринск. Оказалось, что всех сразу там не потребовалось, а потому часть их вернулась домой в ожидании своей очереди.

Из села Першинского в 1-й мировой войне приня-

ло участие 304 человека, в том числе с действительной военной службы – 67 человек, из запаса – 82 человека, из состава ратников ополчения 1-й категории – 50 человек, 2-й категории – 100 человек, из числа «белобилетников» (браковки) – 5 человек. На войну ушли из 230 домов, или две трети наличных крестьянских домов села, причем 119 солдат являлись главами семей и домохозяевами. В той войне погибло 73 першинца. Находились в плену и вернулись в период 1919-1921 годов – 13 человек». Приложены списки погибших и попавших в плен.

Такое же положение было и в других волостях. Так, по данным Далматовского волысполкома от 13 октября 1919 год, на фронтах Германской войны погибло и без вести пропало 138 человек, в плену находилось 24 человека.

Уже в первые дни всеобщей мобилизации на военную службу стали призывать ратников ополчения первого разряда, т.е. бывших военнослужащих, уволенных по возрасту или ранению, а также врачей, ветеринаров, фельдшеров. Через год призвали ратников второго разряда (негодных к строевой, но способных носить оружие). Из ополченцев формировали пешие дружины, конные сотни, артиллерийские батареи и саперные роты. По данным уральских краеведов, на территории Пермской губернии было сформировано 19 пеших дружин, в том числе две в уездном городе Шадринске – №293 и №579. Дружины в конце года отправили на Кавказский фронт воевать против турецкой армии.

Городское земское собрание приняло решение изготовить знамя для 579 Пермской пешей дружины «и вручить таковое означенной дружине». За образец было взято знамя ополченческих дружин 1855 года: зеленое полотнище с ополченческим крестом и надписью «За Веру, Царя и Отечество». После успешного окончания войны, а в этом никто не сомневался, и расформирования дружины знамя планировали передать на хранение в Шадринский Спасо-Преображенский собор.

10 мая 1915 года в день Святой Троицы – дружинный праздник – делегация из Шадринска прибыла в пограничную крепость Александрополь (в советское время г. Ленинкакан, ныне Гюмри) и тожественно передала знамя командиру дружины полковнику Пучковскому. А через год со станции Шадринск в штаб Тифлисского фронта было отправлено 56 мест пасхальных подарков для Кавказской действующей армии, в составе которой по-прежнему воевали две шадринские дружины.

Как уже упоминалось, на фронт призывали врачей, ветеринаров, земских служащих. Среди них врач Далматовской больницы З.Г. Моносов, агроном губернского земства А.С. Пономарев из Далматова и помощник агронома Д.Ф. Булычев из Першино. Заурядный врач Новопетропавловской больницы, а впоследствии известный шадринский отоларинголог Г.К. Архангельский имел три ордена за работу во фронтовых госпиталях и орден Ленина за самоотверженный труд. Два года был санитаром на фронте сын земского врача, уроженец Далматова, писатель Б.А. Тимофеев. Был мобилизован на фронт ветеринарным врачом уроженец с. Першино, краевед В.П. Бирюков.

Наш знаменитый земляк, будущий авиаконструктор Алексей Михайлович Черемухин, когда началась война, оставил учебу в институте и поступил добровольцем в авиационный отряд. В школе авиации Императорского Московского общества воздухоплава-

ния выдержал экзамен на звание военного летчика и был направлен на фронт. До конца войны совершил 140 боевых вылетов, связанных с разведкой, корректировкой огня и истребительным прикрытием. За личную отвагу и героизм награжден орденом св. Владимира 4 степени, орденами св. Анны 2, 3 и 4 степеней, орденами св. Станислава 2 и 3 степеней, а также высшим боевым орденом Франции – Военным крестом. Был представлен к награждению Георгиевским оружием.

В Шадринском краеведческом музее хранятся несколько солдатских писем с фронтов той войны, в которых ярко передано состояние молодых солдат на передовой. Вот что писал домой Василий Плотников в мае 1915: «...Рана не опасна, и если скоро миру не будет, то придется побывать еще на позиции, а больше бы не хотелось – уж там быть очень страшно. Бьют наших не на милость, урону с нашей стороны гораздо больше. И наши стали усиленно сдаваться в плен. Вы не удивляйтесь, что австрийцев взято много в плен, но и наших они захватили не меньше. Сейчас войско германско и австрийско соединены вместе, действуют настойчивее, пулями и снарядами засыпали. А у нас только и надежда на пехоту и на штык. Но это уже не прежняя пора – пока немцы дойдут до наших окопов, смотришь уже от колонны осталась одна треть, а остальные уже положены. Все подробности описывать, что творится, руки не поднимаются».

В связи с постоянной мобилизацией в армию трудоспособного мужского населения во многих деревнях остались только женщины и дети. Без рабочей силы сокращались посевные площади, уменьшалось поголовье скота. Вот что писали в газете «Исеть» 27 марта 1916 года женщины-крестьянки из моего села Ключевского: «Последствия войны начинают ощущаться в деревне довольно сильно. Обильный урожай прошлого года отдалял несколько моментов упадка духа, сомнений на счет будущего. С приближением весны и полевых работ ставится резко вопрос о рабочих руках, которые из деревни взяты мобилизациями. Оставшиеся дома женщины, старики и малолетки не чувствуют себя в силе справиться с пахотой.

Цены на рабочие руки неимоверно дороги. Так, за подростка в 16 лет за лето просят 120 руб. и полдесятины пшеницы с любого краю. Да и подростков-то очень мало, а работники нужны в каждую семью. Где же взять такие большие деньги бедным солдаткам? Одним словом, можно предполагать, что ныне будет большой недосев, против прошлого года.

Необходимо деревне прийти на помощь. Хорошо было бы, если бы в деревню были отпущены на время часть мобилизованных. Кроме того хорошо было бы приспособить для работы в деревне опытных австрийцев (военнопленных – ред.), вместо того, чтобы они жили кучерами и слугами в богатых домах. Возлагать больших надежд на женщин не приходится, так как для пахоты и других работ требуется физическая сила и специальность».

На территории Урала и в частности в Шадринске было сосредоточено большое количество военнопленных чехов, австрийцев, венгров. Размещались они в основном в селе Кресты, где оставалось много бездействующих торговых помещений. На 8 июля 1915 года здесь находилось 2000 человек, 2 августа было доставлено еще 200 пленных турок. Военнопленных использовали в основном на сельскохозяйственных работах.

Думаю, что австрийские военнопленные побывали в селе Ключевском. Там один из них нашел себе невесту. В метрической книге местной церкви сохранилась

запись о том, что в ноябре 1919 г. обвенчались австрийский подданный из села Миров города Радзехов Яков Шмидт и дочь председателя ключевского кредитного товарищества Таисья Егоровна Фоминых.

Всего за время Первой мировой войны в русскую армию было призвано около 15 миллионов солдат. Общее число потерь к концу войны возросло до 8 миллионов. По Шадринскому уезду на 1 июня 1915 года на фронтах находилось свыше 60 тысяч человек. Сколько из них погибло на полях сражений, трудно сказать. Далеко не все волисполкомы в 1919 г. подали списки о своих земляках. В архивах очень мало информации. С сайтов Царскосельской и Российской государственной библиотек мне удалось скачать и составить именной список солдат Шадринского и часть Камышловского уездов, убитых, раненых и пропавших без вести только за один год войны. В нем более двух тысяч имен. Недавно исследователи в Тобольском архиве обнаружили еще 7,7 миллионов карточек потерь нижних чинов Первой мировой войны. Надеюсь, что после обработки и оцифровки их мы будем иметь более полные данные о наших земляках.

К сожалению, нет сведений и о том, сколько наших солдат за смелость и отвагу были награждены Георгиевскими крестами. До недавнего времени считалось, что в Шадринском уезде проживали два полных георгиевских кавалера: Василий Алексеевич Черемисин из Барневской волости и Акулов Филипп Егорович из д. Шутина Катайской волости, командир 1-го Крестьянского коммунистического полка «Красные орлы». А вот М.П. Бирюков в уже упомянутых очерках по истории села Першино пишет, что дьякон Покровской церкви Иоанн Дмитриев Партин «во время войны служил в армии псаломщиком и отличился в боевых операциях настолько, что, будучи много раз раненым, получил полный бант Георгиевских крестов и медалей. В июле 1919 года уехал с белыми».

Думаю, что поиски краеведов и исследователей откроют нам еще немало новых страниц о той далекой войне.

Список источников и литературы

- 1 *Путь к коммунизму. 1967. 27 июля.*
- 2 *Путь к коммунизму. 1968. 7 ноября.*
- 3 *Исеть. 1916. 27 марта.*
- 4 *ГАЗ Ф. 492. Оп. 1. Д. 2891*
- 5 *Бирюков М.П. Очерки истории с. Першино. Далматовский райархив.*
- 6 *Метрические книги Ключевской церкви 1919 г. Далматовский райархив.*
- 7 *Пашков А.А. Зауральское Приисетье – земля Шадринская. Шадринск, 2011. С. 524.*
- 8 *Залеская Е.Л., Черемухин Г.А. Инженер божьей милостью. М.: АВКИО ПРЕСС, 1997.*

М.Н. Федченко
Курганский государственный университет,
г. Курган

ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (1942-1987 ГГ.)

До революции 1917 г. в Южном Зауралье действовало свыше 280 православных храмов. В 1920-1930-е гг. все они были либо закрыты советскими властями, либо прекратили свою деятельность в связи с репрессиями против духовенства. В 1942-1956 гг. возобновились богослужения в 14 храмах, однако в 1961-1964 гг. четыре

из них были закрыты вновь [1].

В 1942 г. возобновилась деятельность храма в Куртамыше, в 1944 г. – в селе Большой Иткуль Чашинского района. В 1946 г. начались богослужения в Воскресенской церкви Шадринска, а также в храмах сел Боровское Катайского района, Боровлянка Звериноголовского района, Чинеево Юргамышского района, Колесниково Кетовского района. В 1947 г. открылись храмы в селах Чинеево Чашинского района, Усть-Миасском Каргапольского района, Костылево Косулинского района, Рычково Белозерского района, Звериноголовском. С 1948 г. получили возможность молиться в местном храме верующие поселка Мишкино. Церковь в поселке Рябково города Кургана открылась лишь в конце 1956 г., но в 1964 г. ее приходская община была переведена в молитвенный дом поселка Смолино областного центра [2].

В 1961 г. властями были закрыты храмы в селах Чинеево Юргамышского района и Рычково Белозерского района. В 1963 г. по этой же причине Церковь прекратила деятельность в селе Костылево Куртамышского района, а в 1964 г. – в селе Колесниково Кетовского района. С тех пор вплоть до 1987 г. включительно на территории Курганской области действовало 10 православных храмов [3].

В таблице 1 приведены некоторые технические характеристики церковных зданий, действовавших в Южном Зауралье в 1942-1987 гг.

В исследуемый период в дни больших православных праздников храмы Курганской области были переполнены. По заниженным данным представителей государственной власти о количестве прихожан, посещавших храмы, нами подсчитано, что даже в годы очень сильных «хрущевских» гонений на Церковь в среднем на одного верующего в храмах имелось менее одного квадратного метра площади. Потребности православных верующих Курганской области в действующих храмах далеко не удовлетворялись [5].

Между тем, по данным властей, в 1958 г. на территории Курганской области насчитывалось 230 зданий недействующих храмов, имевших церковный вид, то есть купола и колокольни. В 1962 г., существенно снизив этот показатель, государственные чиновники называли другое число – 79. В конце 1980-х гг. в Южном Зауралье было выявлено свыше 100 недействующих церковных зданий. Из 79 зданий недействующих православных храмов, названных властями в 1962 г., 16 использовались под школы, клубы, музеи, 29 – в производственных целях, 34 не использовались, то есть пустовали [6].

Пустующие храмовые здания, очевидно, не были окончательно снесены по техническим и экономическим причинам. В сельских населенных пунктах для этого отсутствовали необходимые техника и технология, финансовые средства и рабочая сила.

В 1990-е гг. в условиях обретения Церковью подлинной свободы многие храмовые здания были ей возвращены государством. Однако по различным причинам Церковь не требовала возврата всех сохранившихся храмовых зданий. В условиях урбанизации региона и незначительного количества потенциальных сельских прихожан, острой необходимости в восстановлении многих крупных церковных зданий не было. Церковь не имела достаточных средств и сил, чтобы перестроить, отремонтировать и реставрировать все здания, имевшие церковный вид.

Место нахождения храма	Название церкви	Характер строения, здания	Площадь храма (м ²)
г. Куртамыш	Петропавловская	каменное	227,0
с. Б. Иткуль Чашинского района	Никольская	деревянное	144,0
г. Шадринск	Воскресенская	каменное	191,7
с. Боровское Катайского района	Никольская	каменное	183,0
с. Боровлянка Звериноголовского района	Крестовоздвиженская	деревянное	55,0
с. Чинеево Юргамышского района	Модестовская	каменное	230,0
с. Усть-Миасское Каргапольского района	Богоявленская	каменное	200,0
с. Чимеево Чашинского района	Богородице-Казанская	деревянное	157,0
с. Костылево Косулинского района	Вознесенская	каменное	256,0
с. Рычково Белозерского района	Богородице-Рождественская	каменное	238,1
с. Звериноголовское	Крестовоздвиженская	каменное	75,0
с. Колесниково Кетовского района	Симеоновская	деревянное	200,0
п. Мишкино	Свято-Троицкая	каменное	170,0
п. Рябково г. Кургана	Свято-Духовская	деревянное	173,7
п. Смолино г. Кургана	Свято-Духовская	деревянное	св. 68,0

Список источников и литературы

- 1 Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Д. 3. Л. 1-14; Д. 5. Л. 12; Д. 17. Л. 24; Д. 18. Л. 1, 2; Д. 46. Л. 108; Д. 52. Л. 87.
- 2 Там же.
- 3 Там же. Д. 8. Л. 66, 71-75, 87, 92, 137, 138; Д. 10. Л. 102, 190, 195; Д. 13. Л. 1, 62, 84-87, 91, 106-111, 129-162, 194-198; Д. 15. Л. 1, 4, 27, 29, 30, 60, 70-72, 89, 99, 137, 159-164, 170, 171.
- 4 Там же. Д. 1. Л. 100; Д. 2. Л. 89; Д. 6. Л. 181; Д. 7. Л. 137; Д. 8. Л. 138; Д. 9. Л. 99; Д. 10. Л. 65; Д. 11. Л. 126; Д. 12. Л. 99; Д. 13. Л. 91; Д. 14. Л. 137; Д. 15. Л. 1; Д. 17. Л. 192. Д. 20. Л. 106.
- 5 Там же.
- 6 Там же. Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 53. Л. 3; Д. 73. Л. 28; Ф. Р-2443. Оп. 1. Д. 2. Л. 26-27.

М.И. Хлызов

Краевед, с. Звериноголовское, Курганская область

СОЛДАТСКИЕ ТРЕУГОЛЬНИКИ

В канун 70-летия победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. над фашистской Германией каждому из нас интересно узнать, какими усилиями и какими жертвами досталась эта победа. Ответы на данные вопросы многие находят в исторической литературе и СМИ. Однако некоторые детали и фрагменты военных лет остаются, казалось бы, малоизученными и незаметными. А солдатские письма, хоть и слабый свет, но проливают на окружающую обстановку, на думы и чаянья советского человека, труженика и воина.

Отец мой, Хлызов Иван Яковлевич (1912 г.р.), после окончания финской кампании вернулся домой живым и здоровым, встал в райвоенкомате на учёт и продолжил работу лесорубом в Звериноголовском лесспромхозе (пос. Лесозавод). В сентябре 1941 г. он был призван в Красную Армию [1].

После этого закончилась трудовая деятельность моего отца: он погиб 4 января 1942 г. при взятии деревни Панино, что и поныне стоит на железной дороге в 20 км от Ржева. И осталась в трудовой книжке отца только краткая запись: «22.09.1941 г. выбыл в Красную Армию» [2].

Передо мной девять отцовских писем. Девять солдатских треугольников... Все их, как и многие семейные реликвии, сохранила моя мама Хлызова Феофания Николаевна. Все письма начинались и оканчивались почти одинаково, в первых строках отец писал: «Здравствуйте многоуважаемая жена, дети Валя и Миша. Шлю я вам с любовью пламенный привет и же-

лаю вам всего хорошего в вашей жизни...». Далее идут сообщения о солдатских буднях и изменениях в жизни отца.

Известно, что Курганская 369-я стрелковая дивизия формировалась в деревнях вокруг города. Штаб дивизии находился во Введенке [3].

Из письма от 29.09.41 г. узнаём, что «... 13-го приехали в Курган, немного пожили и нас направили в лагерь за 7 км от города». Через три дня подразделение было отправлено в д. Анчутино, что находилась недалеко от деревень Митино и Воинково. Отец писал, что «... пока не обмундированы, носим свою одежду. Хлеба дают по 800 граммов на день. Немного не хватает. Так что приходится докупать». Здесь же сообщал, что братья Лёвины, Николай Самарин и Максим Шмаков были с ним в одном подразделении. В каждом из писем отец присыл послылку и табаку. Но отправленных посылок отец не получил ни одной.

Далее отец интересовался, «какие с тебя берут платежи (налоги), беспокоился, продала ли бычка и давал наставления 30-летней солдатке, как вести хозяйство. Во всех письмах спрашивал, как идут дела в лесспромхозе, кого призвали в армию и где находятся его родные братья Коля, Миша, Алёша и Вася. Здесь же сообщал свой адрес: г. Курган п/я 20/12,25. 9.

В письме от 8.10.41 отец писал, что ходили в Курган, «нас не обмундировали», т.к. не было готовности, вымыли в бане. «...Писем от вас не получал ни одного, что у вас диетсы – не знаю, табаку почему-то не оказалось... Покупаю по 2 рубля стакан, деньги текут, как вода...» Николай Самарин просил, чтобы к нему приехала жена. В октябре трое солдаток, в т.ч. Ольга Самарина и моя мама побывали у своих мужей. В этом же письме отец советовал маме не писать слова «с.п.», что означало «солдатское письмо».

В письме от 3.11.41 г. сообщалось, что «в настоящее время проживаю на старом месте, что 8.10.41 г. нас обмундировали, выдали шлема, заменили бельё, двое портянок, а фуфайки не дали». Более чем через месяц отец получил от мамы письмо, за которое благодарил её.

В письме от 8.11.41 г. отец сообщал что, «... в настоящий момент нахожусь на старом месте, проводил праздник на почётном посту, так что праздновать не пришлось. Шлема у нас забрали, выдали шапки-ушанки, фуфайки, ватные брюки, три пары нательного белья, одна из них тёплая, две пары летних портянок и 2 тёплых, тёплые перчатки, так что можно зимовать, но где придётся зимовать – это я не знаю. Программа наших занятий окончена и мы через некоторое время тронемся, но неизвестно куда».

Из материалов Курганского музея Боевой Славы явствует, что 369-й стрелковой дивизии, состоящей из трёх стрелковых полков и одного артиллерийского, выдали лёгкое обмундирование и ботинки с обмотками; вместо винтовок для штыкового боя новобранцы пользовались палками или деревянными самодельными макетами, а артиллеристы, не имея орудия, ложили на телеги брёвна и упражнялись с этой «пушкой» [3]... И это подготовка к встрече с моторизованной техникой Гитлера?!

В письме от 19.11.1941 г. отец сообщал, что «12.11.41 г. покинули деревню Воинково и совершили марш до Кургана. После этого мы погрузились на поезд и 13.11.41г. в 1 час ночи отправились. Ехали мы 6 суток, доехали до станции Грязовец Вологодской области.... Разместились в деревне Черняцкое. К фронту подъехали не очень близко, ночуем первую ночь. Питание получаем то же самое».

В письме от 26.11.41 г. отец пишет: «...совершили марш по направлению к фронту. Марш продолжался 4 суток, временами шли полные сутки...» Во время переходов в каждой из деревень обстановка казалась ужасной: «встречали нас старики преклонных лет и дети, молодые женщины и девочки были мобилизованы для рытья окопов. Здесь неурожай, покупают картошку по 50-60 рублей за пуд, а хлеба ни найдёшь нипочём».

Письмом от 30.11.41 г. сообщалось, что «... находимся на том же месте, от станции Грязовец мы прошли 200 км. Пока разместились в деревне и продолжаем занятия. Здесь неурожай и продуктов нипочём не найдёшь».

Из письма от 8.12.41 г. узнаём, что отец находится на старом месте и просит посылку: «Посылай – сколько примут на почте, но чтобы на забраковали», просил прислать «... табаку, писчей бумаги и фотокарточки с детей и с себя, я больно соскучился о вас». Отец писал, что до фронта далеко, «... у нас здесь начинаются холода, бывают морозы 40 градусов, снегу здесь выпало много, стоим в деревне по квартирам. В деревне раньше ещё можно было купить картошки по 60-70 рублей за пуд, а сейчас нипочём не найдёшь...Денег не посылай, они здесь бесценны...»

Из письма от 13.12. 41 г. «...в настоящее время мы передвинулись на новое место: куда и почему – этого знать вы не будете. Это военная тайна... Пошли посылку: сухарей и табаку, больше ничего не надо. Стоят сильные снега и бури. Сегодня получили валенки». Больше 30-летней солдатка писем от мужа не получала.

Письма приходили не часто, так как писать было нечем и не на чём: одни письма написаны карандашом, другие – чернилами, бумага для писем была разная, даже одно письмо было написано на корочке из школьной тетради. А на последнем письме отца на белой бумаге – профиль И.В. Сталина, выполненный тонкой линией. Можно только предположить, что такую бумагу выдавали специально для поднятия духа солдат, да и получателей писем.

Все письма были проверены цензурой.

В первые дни войны почта работала не регулярно: по штемпелям видно что, из д. Анчутино (через Курган и Звериноголовское) до почтового отделения с. Редуть письма доходили через 6-8 дней. Позднее же из Вологодской области письма приходили в с. Редуть через 29-34 дня.

В первый бой 369-я Курганская стрелковая дивизия вступила 25 декабря 1941 г. в районе деревни Богатыково. Она участвует в великой битве за Москву, освобождала город Ржев и близлежащие к нему деревни [3].

А после последнего письма отца в глухом зауральском селе Редуть родителям вручили письмо – так называемую «похоронку»: без вести пропавший. И не он один. Многие семьи в селе и в Звериноголовском районе получили в эти январские лютые дни «казённые бумаги» с той зловещей надписью. Сердобольная почтальонка находилась в крайне затруднительном положении - кому вручать похоронку? Вдовьи слёзы так же горьки, как и родительские.

На мои неоднократные запросы в ЦАМО (г. Подольск) мне приходили ответы: «...по учётным данным... рядовой 1225 стр. полка 369 стр. дивизии Хлызов Иван Яковлевич, 1912 г.р., значится в числе пропавших без вести на фронте Великой Отечественной войны 4 января 1942 г. Разъясняю, что подавляющее большинство военнослужащих, которых считаем пропавшими без вести, погибли в боях, но боевая обстановка не позволяла конкретно установить судьбу каждого, и они были учтены пропавшими без вести».

А погиб мой отец при освобождении с. Панино Ржевского района; по свидетельству Николая Самарина танковым снарядом отцу оторвало обе ноги. Много их там в зловещей ржевской «мясорубке» погибло: звериноголовских, беловских, редутских, лесозаводских, бугровских – ведь формирование подразделений во время этой войны проводилось с учётом землячества. По свидетельству земляков-очевидцев в одном бою у с. Панино от 40 человек (видимо, от взвода – прим. М.Х.) до ближайших амбаров добежало только семеро, а с войны вернулись всего четверо. По свидетельству Максима Шмакова, «бежали через низину, там то ли река, то ли озеро, по пояс в снегу... Стреляли в нас из танков и крупнокалиберных пулеметов, как сорок...».

По телефону соединился с двумя сельсоветами Ржевского района: нет фамилии отца ни в Книгах Памяти, ни на мемориальных братских могилах. Видимо, вытаяли трупы солдат в речке, впадавшей в Волгу, и уплыли весной «без вести пропавшие».

Заключение:

1 Все письма проходили цензуру.

2 По солдатским письмам, не смотря на цензуру, можно проследить за продвижением подразделений 369-й стрелковой дивизии.

3 В работе почты во время войны были перебои, письма и посылки нередко не доходили до адресата.

4 У солдат не было писчей бумаги, карандашей, ручек для написания писем.

5 Подразделения формировались с учётом землячества.

6 Не хватало продовольствия и обмундирования.

7 У новобранцев не было настоящего оружия, обучение военному делу проходило с использованием имитаторов оружия.

Список источников и литературы:

1 Краеведческий сборник «Станица на Тоболе». Курган, 2002. С.177-182.

2 Трудовая книжка Хлызова И.Я. Из семейного архива.

3 Материалы 369-й стрелковой дивизии из музея Боевой Славы. Курган, 1941.

*О.С. Арефьева
Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал»,
г. Нижний Тагил*

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»

Палеонтология как биологическая наука изучает вымершие организмы по ископаемым останкам, отпечаткам и следам их жизнедеятельности. Главная цель этой науки – изучить прошлое нашей планеты, проникнуть в тайны эволюции живых организмов и сохранить представителей флоры и фауны для будущих поколений [2, 5].

Собрание Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» насчитывает 1182 единицы хранения останков древних животных и отпечатков ископаемых растений.

Коллекция «Палеонтология» начала формироваться 89 лет назад. Согласно служебной записке научного сотрудника в феврале 1925 года в дар музею были переданы 72 «кости мамонта и других ископаемых животных». Житель села Гари Свердловской области фельдшер А.С. Молотилев несколько лет собирал личную коллекцию костей плейстоценовых млекопитающих в окрестностях своего села. После его смерти его жена А.В. Молотилова передала семейную коллекцию в Нижнетагильский окружной музей (ныне Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал»).

Сотрудники музея решили собрать скелет мамонта и установить его в экспозиции отдела природы. С этой целью в последующие несколько лет на реку Сосьва Гаринского района Свердловской области были организованы 2 экспедиции. В результате удалось собрать почти все кости для скелета мамонта. В 30-е годы XX века скелет мамонта занял свое место в экспозиции. Однако ввиду отсутствия профильного специалиста палеонтолога в процессе монтажа скелета мамонта были допущены серьезные ошибки. Во время поиска и сбора материала для скелета определяющее значение имела только видовая принадлежность кости к определенной части тела. Размеру костей не придавали особого значения. В результате в собранном скелете были совмещены кости разновозрастных (а возможно и разнополых) особей, которые заметно отличались друг от друга по размеру. Бивни перепутали местами таким образом, что концы их были вывернуты наружу, тогда как у мамонта они заворачивались внутрь [1, 28]. Кроме того, кости стоп у скелета отсутствовали, а 14 костей представляли собой деревянные муляжи (рисунок 1). Однако при всех недостатках желание собрать целый скелет мамонта послужило главным стимулом для пополнения новой для музея коллекции «Палеонтология».

На протяжении 89 лет коллекция «Палеонтология» Нижнетагильского музея-заповедника постепенно пополнялась новыми образцами. Однако после монтажа скелета мамонта в экспозиции отдела природы в связи с отсутствием профильного специалиста в штате музея должного внимания коллекции не уделялось.

Рисунок 1 – Первый скелет мамонта в экспозиции отдела природы, 1985 год (из фондов музея-заповедника ФНВ 15836)

В 2007 году скелет мамонта из экспозиции был отправлен в Москву на реставрацию. Специалистам удалось устранить все анатомические ошибки, допущенные ранее. В 2008 году в новом филиале музея-заповедника в музее Природы и охраны окружающей среды открылась выставка «Мамонт возвращается». Центральное место на ней заняли уже не один, а два скелета мамонта, которые и сегодня вызывают большой интерес посетителей.

К сожалению, за исключением костей скелетов мамонта до 2012 года коллекция «Палеонтология» музея-заповедника представляла собой несистематизированное и неизученное скопление останков вымерших животных и растений.

В рамках научной темы по изучению коллекции «Палеонтология» Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» в 2012 году была начата работа по систематизации, каталогизации и обработке предметов коллекции для экспозиционно-выставочной и научной деятельности.

В настоящее время ведется работа по оцифровке предметов коллекции с последующим созданием фотокаталога. Также ведется плановая работа по подготовке научных паспортов по наиболее интересным образцам коллекции.

Систематический анализ коллекции выявил следующее распределение ископаемых останков по царствам, классам и видам организмов (таблица 1).

Более 50% образцов коллекции представляют собой останки костей и зубов мамонта. Данная закономерность не случайна, т.к. большая их часть была собрана во время экспедиций в Гаринский район Свердловской области.

Местонахождение костей вымерших животных в окрестностях села Гари известно с дореволюционных времен благодаря обильным находкам костей мамонта (*Mammuthus primigenius* Blum., 1799), шерстистого носорога (*Coelodonta antiquitatis* Blum., 1799), первобытного бизона (*Bison priscus* Voj., 1827), пещерного медведя (*Ursus spelaeus*) и других ископаемых животных. Его активно посещали геологи, археологи, туристы и местные жители [3, 56].

С 1973 года и почти ежегодно изучением Гаринского района и сбором подъемного материала занимается Юрий Борисович Сериков – археолог, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии Свердловской области [3, 56].

Таблица 1 – Распределение ископаемых останков по царствам, классам и видам организмов

Царство	Класс	Вид	Кол-во, ед. хр.	% от общего кол-ва
Растения		Растительные фоссилии	36	3%
Животные	Моллюски		26	2,20%
	Рыбы		31	2,64%
	Млекопитающие	Древняя лошадь (Equus caballus L.)	5	0,4%
		Пещерный медведь (Ursus spelaeus)	1	0,08%
		Первобытный бизон (Bison priscus Voj.)	10	0,85%
		Шерстистый носорог (Coelodonta antiquitatis Blum.)	141	11,93%
		Шерстистый мамонт (Mammuthus primigenius Blum.)	689	58,3%
		Костные останки, неопределенные по виду	243	20,56%
ИТОГО:			1182	99,96%

Большое количество костей, низкий уровень их залегания, а также наличие напротив местонахождения старого русла реки Сосьвы дало повод определить местонахождение как типичное «кладбище мамонтов». Это самое крупное скопление останков плейстоценовой фауны на Урале [4, 6]. Ю.Б. Сериков также отмечает, что среди палеонтологических находок преобладают останки молодых мамонтов [4, 7].

20% единиц хранения палеонтологической коллекции представляют собой останки, видовую принадлежность которых визуально определить достаточно сложно. Большинство из них представляет собой небольшой фрагмент кости, по которому сложно судить, к какому виду ископаемого животного он относится. Для решения этой задачи необходимо привлекать специалистов и искать возможность исследования образцов в лаборатории.

Таким образом, работа по изучению коллекции «Палеонтология» в дальнейшем позволит расширить возможности музея-заповедника в научно-исследовательской и экспозиционно-выставочной деятельности.

Список источников и литературы

- 1 Верецагин Н.К. Почему вымерли мамонты. Л., 1979. 196 с.
- 2 Крумель Г., Вальтер Х. Ископаемые / пер. с нем. канд. биол. наук В.А. Собецкий. М., 1980. 335 с.

3 Сериков Ю.Б. Палеолит Среднего Зауралья: учебное пособие для студентов исторического факультета. Нижний Тагил, 1999. 152 с.

4 Сериков Ю.Б. Уфимский археологический вестник. Уфа, 2004. Вып. 5. 5-11 с.

Л.Д. Вохменцева

Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

ИСКОПАЕМЫЕ СЛОНЫ В КОЛЛЕКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Палеонтологическая коллекция Курганского областного краеведческого музея начала формироваться с 1949 года, года организации музея. В музее есть и более ранние экспонаты, попавшие в областную музей из бывшего окружного музея, но, к сожалению, сведения об этих экспонатах не сохранились. Комплектование палеонтологической коллекции в основном осуществлялось в результате даров музею материала, случайно обнаруженного населением области.

В настоящее время в палеонтологической коллекции музея более 1000 единиц хранения, в том числе 720 единиц основного фонда. Краеведческий материал составляет 90% от всей коллекции. В основном это материалы палеогенового и антропогенного периодов кайнозойской эры – ископаемые остатки обитателей палеогенового моря и ледниковой эпохи (мамонтовой фауны).

В определении поступающего материала принимали участие старший преподаватель кафедры географии Курганского государственного университета Г.Ф. Азева, геологи О.А. Черкасова и М.А. Герасько, научный сотрудник музея Л.Д. Вохменцева.

В 1983 году коллекция переопределена научным сотрудником Ленинградского зоологического института АН СССР, кандидатом биологических наук Кузьминой Ириной Евгеньевной.

В результате в коллекции музея были выявлены уникальные находки древнего носорога эласмотерия и трогонтериевого слона.

Плейстоцен («самый новый») – ледниковая эпоха в истории нашей земли от 1,5 млн до 10 тыс. лет назад. В это время происходило похолодание климата, сопровождавшееся постепенным отступлением теплолюбивой флоры и фауны в Евразии и Северной Америке к югу.

Обледенение охватывало все большие территории Евразии и Америки. Ледяные горы медленно, но упорно ползли к югу. Проходили тысячелетия, начинались эпохи потепления. Ледники таяли и отступали, а затем наступали вновь. Территория европейской части России в плейстоцене подвергалась по меньшей мере пятикратному оледенению, а в азиатской – четырёхкратному. Максимальным в Западной Сибири было самаровское оледенение, граница которого проходила в широтном направлении вблизи 60 градусов с.ш.

Таким образом, даже самый большой ледник на территории Курганской области не заходил, его граница доходила лишь до слияния Иртыша с Обью. Однако он оказал влияние на формирование климата нашего края. В относительной близости к границам оледенения сформировался специфический приледниковый пояс. Он характеризовался особыми физико-географическими условиями: резко континентальным климатом с низким уровнем средних температур при сухом воздухе и в то же время достаточной обводнённостью территории летом за счёт талых ледниковых вод, с возникно-

вением в низинах озёр и заболоченных участков. В этой обширной приледниковой зоне возник особый биоценоз – лесотундра, существовавший во время оледенения и перемещавшийся в соответствии с изменениями границ ледника к северу или к югу.

Флора лесотундры включала различные травянистые растения: злаки, осоки, мхи, мелкие деревца и кустарники, произраставшие главным образом в долинах рек и по берегам озёр (ивы, берёзы, ольха, сосны, лиственница). Обилие растительной пищи позволило расселиться на огромных пространствах приледникового пояса так называемой мамонтовой фауне. Наиболее типичными для фауны плейстоцена были млекопитающие, среди которых выделялись своим положением слоны.

История мамонтов известна с нижнего плейстоцена (1-1,5 млн лет назад), в слоях которого были обнаружены зубы крупных слонов. Возможно, они принадлежали архидискодонтам, приобретшим «мамонтовые» признаки в суровых условиях ранних оледенений северо-восточной Сибири. Древнейшим представителем рода мамонтов является степной трогонтериев слон *Mammuthus trogontherii*, живший в Европе и Азии в среднем плейстоцене до окончания миндель-рисской межледниковой эпохи. Это 1,5-0,2 млн лет назад, а самые поздние трогонтериевые слоны жили бок о бок с мамонтами. Стада трогонтериевых слонов в обилии мигрировали по территориям современного Казахстана, Ставропольского и Красноярского краев. Эти огромные животные проникли глубоко в степные районы, приспособились питаться жесткой травянистой растительностью.

Трогонтериевый слон – крупнейший известный науке представитель семейства хоботных на планете за всю ее геологическую историю. По размерам сопоставим с огромными доисторическими динозаврами. В высоту в плечах достигал почти 5 м, весил до 10 т. Его бивни вырастали до 5 м, однако были не столь закрученными, как у более позднего шерстистого мамонта. Возможно, что трогонтериев слон был уже покрыт шерстью. Он был приспособлен к жизни в травянистых степях с грубой растительной пищей и холодным климатом. Рядом ведущих палеонтологов России принята вполне обоснованная гипотеза происхождения мамонтов от последовательного ряда форм архидискодонтных слонов с промежуточной формой трогонтериевого слона. Разделение архидискодонтов и мамонтов произошло на границе позднего плиоцена (около 2,0 млн лет назад).

В палеонтологической коллекции Курганского областного краеведческого музея хранится более 120 единиц ископаемых остатков древних слонов. Это черепа, рога, бивни, зубы, кости и др. Есть среди них и ископаемые остатки трогонтериевого слона.

Ископаемые находки трогонтериевого слона очень редки, так как вымерли они более 400 тыс. лет назад. Долгие годы единственный в мире полный скелет трогонтериевого слона экспонировался в Азовском музее. Рост его составляет 4,5 м, возраст 600-700 тыс. лет.

В 1993 году в районе поселка Горноправдинска Ханты-Мансийского автономного округа был найден скелет трогонтериевого слона. Сейчас он отреставрирован и по праву считается гордостью палеонтологической коллекции Музея Природы и Человека г. Ханты-Мансийска. Подобные находки очень редки и, конечно, уникальны.

В 2005 году ископаемые остатки мамонтовой фауны, хранящиеся в Курганском областном крае-

ведческом музее, переопределены палеозоологом Челябинского краеведческого музея, кандидатом биологических наук Л.Л. Гайдученко. Оказалось, что уже долгие годы в нашем музее хранятся ископаемые остатки трогонтериевого слона, которого мы принимали за мамонта. Это верхняя часть черепа с двумя зубами, размером 91x46x52 см, найденная в Курганской области в 1970-е годы, и часть бивня длиной 2,16 м, диаметром 17 см и обхватом 58 см, найденная в г. Кургане за комбинатом «Синтез» в 1990 году. Визуально различить трогонтериевого слона от мамонта можно по строению зубов, бивней и по более крупным размерам. Гигантские бивни в длину достигали почти 5 м, в диаметре – около 25 см (кстати, большой диаметр – это специфический признак, который позволяет при раскопках отличить именно трогонтериевого слона от собственно мамонта, бивни которого значительно тоньше). Бивни почти прямые, однако у некоторых особей спирально изогнуты, однако в меньшей степени, чем у поздних мамонтов. Этот слон – претендент на самые большие бивни в истории животного мира (а значит, и на самые большие зубы среди всех живых существ на планете). Его огромные зубы весили более 5 кг и по строению напоминали частую терку. По строению зубных пластин (чем древнее слон, тем меньше пластин) Л.Л. Гайдученко высказал предположение, что трогонтериевый слон, череп которого хранится в нашем музее, – вероятно самец, жил примерно 700-600 тысяч лет назад.

Прямым потомком трогонтериевого слона был холодолюбивый шерстистый мамонт *Mammuthus primigenius*, который появился около 250 тыс. лет назад как ветвь степного мамонта и полностью вытеснил последнего после непродолжительного переходного периода.

Шерстистый мамонт – самый распространенный из хоботных в конце плейстоцена. Он жил в тундре и был типичным представителем ледниковой фауны. Формирование холодовыносливого вида мамонта произошло, очевидно, на территории северо-восточной Азии. В среднем плейстоцене, около 200 тыс. лет назад, мамонты были распространены от берегов Атлантического до Тихого океанов и через Аляску в Северной Америке. На севере они жили за Полярным кругом, а на юге – до пустынь Средней Азии и Монголии. Мамонты были хорошо приспособлены к сухому, холодному и резко континентальному климату. Об этом свидетельствуют мощный меховой покров, обросший шерстью хобот, небольшие уши, короткий волосатый хвост и обильные жировые отложения под кожей. Летом мамонты питались преимущественно травой, побегами, обдирали бивнями кору деревьев (ивы, лиственницы). Зимой мамонты могли скоблить бивнями грунтовый лед на вертикальных стенках обрывов или выламывать его из морозобойных трещин. Зимой, вероятно, пищей служили подсыхая трава и побеги листовых кустарников и хвойных деревьев. Мамонты совершали длительные кочевки меридионального направления по долинам рек, особенно в случае сильных снегопадов и засух. В долинах и поймах рек они чаще всего гибли при внезапных наводнениях, разливах, при переходах по непрочному льду. Поэтому большая часть находок мамонтовой фауны сосредоточена по долинам рек. Раньше на равнинах Сибири вместо тайги и болот были степи с тундровой растительностью. Она помогала мамонтам выжить в суровых климатических условиях. Прекрасно сохранившиеся «замороженные» трупы не раз находились в вечномерзлых почвах Сибири. Это животное наиболее популярно из всех вымерших сло-

нов, и его реконструкции можно видеть во многих музеях мира.

В Курганской области география ископаемых находок фауны ледникового периода охватывает почти всю ее территорию. Наиболее перспективны поисковые работы по сбору ископаемого материала в долинах рек: Тобол, Нижняя Алабуга, Ичкино, Суерь, Исеть, Карагайка, Юргамыш, Бакланка, Утяк и др. Хорошо сохранившиеся находки представляют собой редкие экземпляры, но они не единичны.

Самая первая находка, поступившая в музей, – верхняя часть черепа молодого мамонта с двумя зубами и обломками бивней длиной до 1 м. Найдена она на берегу речки Ичкино у деревни Коптелово Ольховского района (ныне Шадринского) жителем г. Шадринска П.В. Шадриным в 1949 году. В 1984 году череп был реставрирован специалистами ленинградского Зоологического музея. Сейчас это самый крупный экспонат нашего музея размером 115x82x75 см.

Бивни взрослых мамонтов достигали длины 2,5 м. В нашей коллекции хранятся бивни и их фрагменты. Самый крупный имеет длину по кривизне 2 м и в обхвате составляет 34 см. Он был найден в 1989 году в песчаном карьере около д. Бол. Раково в Кетовском районе. Там же были найдены бивень длиной 172 см, в обхвате 46 см и кости конечностей.

Бивни имеют структуру многочисленных конусов, вложенных один в другой. В коллекции представлен внутренний конус бивня длиной 19 см, и диаметром 0,69 см. Бивни – это видоизмененные резцы. А коренные зубы мамонта похожи по внешнему виду на большие терки. С каждой стороны верхней и нижней челюстей у мамонта сидело обычно два коренных зуба. Каждый из них состоял из многочисленных (28-30) высоких, тонкостенных, тесно прижатых друг к другу складок. Промежутки выполнены цементом. Растительная пища животного растиралась на этих удлинённых, шероховатых плоскостях коренных зубов. Один за другим через большие промежутки времени развивались в каждой челюсти по три молочных и по три постоянных зуба. Эволюция мамонта непосредственно связана с усовершенствованием зубов (значительное увеличение высоты коронки, а также числа и частоты составляющих ее пластин).

Сейчас в коллекции музея 24 коренных зуба, 1-й, 2 и 3 смены. Самый крупный зуб длиной 25 см, шириной 9,9 см.

Есть в коллекции материалы, поступившие в 1960-1970-е годы, сведения о местах находок которых, к сожалению не сохранились. Это шейные и грудные позвонки, ребра, тазовые кости животного, которые, тем не менее, довольно интересны, т.к. дают представление о колоссальных размерах мамонта.

В 1968 году у д. Кукушкино Лебяжьевого района местный житель Н.И. Турбин нашел и передал музею плечевую кость, несколько локтевых костей и бедро неплохой сохранности.

В коллекции среди многочисленных костей конечностей (бедр, плечевых костей и костей голени, пяточных костей и отдельных суставов) есть материалы с характерными следами погрызов костной ткани и мозга внутри трубчатых костей разными хищниками. Мозговая мякоть привлекала и человека, который выедал ее из кости с использованием палочек. Следы этой трапезы сохранились на фрагменте правого бедра мамонта длиной 56 см с отверстием на эпифизе размером 10x16 см. Крупные кости, конечно же, привлекали внимание древнего человека. В коллекции музея есть правая лопатка мамонта, которая была найдена в 1963 году

у д. Шамаково Кетовского района. Ее размеры: длина через лопаточную ось – 82 см, ширина через шишковидный бугор – 37,5 см, ширина суставной поверхности – 225 см. Почти в центре лопатки овальная дыра размером 72x88 см, что говорит об ее использовании для устройства жилищ.

Большая часть палеонтологической коллекции ископаемых слонов представляет собой находки, обнаруженные в разное время в реке Тобол или на берегу: ребра (Курган, М.Чаусово, 1965 г.), бедро левое (Курган, пос. Вороновка, 1975 г.), нижняя челюсть с двумя зубами (Курган, М.Чаусово, 1976 г.), берцовая кость, зуб (Притобольный район, 1977 г.), шейный позвонок (Курган, пос. Вороновка, 1981 г.), позвонок грудной (Кетовский район, с. Белый Яр, 1983 г.), две кости голени (Курган, М.Чаусово, 1995 г.), позвонок (Курган, на острове у плотины, 1998 г.), бедро (Курган, п. Глиники, 1998 г.), бедро правое с суставом (Кетовский район, с.Падеринское, 2000 г.), большая и малая берцовая кости, зуб (Курган, пос. Вороновка, 2002 г.).

Интересный палеонтологический материал, поднятый со дна реки Тобол в районе Восточного поселка, передали музею в 2009 году члены Курганского дайвинг-клуба «Электрический скат». Это костные остатки мамонтовой фауны, возраст которых более 10 тыс. лет. Всего передана 21 единица, в том числе тазовая кость мамонта размером 84x94 см, фрагменты черепа, кости конечностей, позвонки, ребра.

Как видно из приведенных выше примеров, даже самые яркие и хорошо сохранившиеся останки были обнаружены случайно. Поисковая деятельность по костному материалу плейстоцена в области не проводится и остается очень много пробелов в общей картине фауны нашей области того времени.

Тем не менее в течение долгих лет в областном краеведческом музее был собран довольно обширный палеонтологический материал, который станет достоянием многих поколений. Постепенно пополняясь, он становится фундаментом для серьезных научных исследований.

Список источников и литературы

- 1 Азева Г.Ф. История геологического развития территории Курганской области. Земля Курганская. Курган, 1999. Вып.2. 172 с.
- 2 Гарутт Н.В. Реконструкция внешнего вида вымерших слонов // Труды Зоологического института АН СССР. 1987. Т.168. С. 100-107.
- 3 Мащенко Е.Н., Шубина Ю.В., Телегина С.Н. Луговское: пейзаж на фоне ледников. Ханты-Мансийск, 2006. С. 40-45.
- 4 Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Н.Тагил, 2000. С. 6-11.
- 5 Шаповалов А.В., Меньшиков С.М. По следу мамонта. Новосибирск, 1999.

Ю.Н. Данилова
Курганский областной краеведческий музей,
г Курган

ПЛАНЕТАРИЙ: РЕАЛИЗАЦИЯ КРЕАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Способность создавать что-то новое и посредством этого выражать своё отношение к окружающему миру является неотъемлемым качеством человека. Творчество можно рассматривать как одну из эволюционных форм деятельности, способствующей развитию человека как личности. Прежде всего, оно направлено на самореализацию и наиболее полное раскрытие креативных возможностей. Творческие способности

необходимо развивать у человека с раннего детства. Большую роль в этом, конечно, играют художественные школы и школы искусств, изостудии, а также другие учебные и образовательные учреждения.

Планетарий является тем местом, где каждый желающий может посредством творчества выразить себя и наиболее полно проявить свои способности. Знакомство с далёкими мирами, галактиками и созвездиями, удивительными атмосферными явлениями как ничто другое заставляет работать воображение. Поэтому одной из сторон деятельности Курганского планетария в настоящее время является выставочная деятельность, начало которой было положено в 2013 году проведением Городского конкурса детского рисунка «Перед нами Вселенная». В своих произведениях начинающие художники смогли передать глубину и бездонность межзвёздного пространства, неповторимость каждой планеты, поделиться своими мечтами о путешествиях к далёким мирам. Использование различной техники (акварель, цветные мелки, аппликация, граттаж, квиллинг) сделало каждый рисунок необычным и запоминающимся (рисунок 1).

Рисунок 1 – Работы участников конкурса «Перед нами Вселенная»

Планетарий даёт возможность реализации творческих способностей всем, кому не безразлична астрономическая тема. Одна за другой в 2013-2014 гг. открываются выставки: «По дорогам Вселенной» (рисунки учащихся художественного отделения детской школы искусств им. В.А. Громова), «Дотянуться до звёзд» (рисунки воспитанников школы-интерната №60), «Опасные странники Вселенной» (рисунки учащихся изостудии «Акварель» при Дворце детского и юношеского творчества). Одной из наиболее интересных выставок 2014 г. стала выставка «Необъявленный визит», на которой были представлены работы воспитанников академической студии (руководитель художник-преподаватель М.И. Каримова) при Детской художественной школе. Сама тема – возможность вступления в контакт с пред-

ставителями внеземных цивилизаций – не является новой, однако юные художники придали ей особое эмоциональное звучание. Своими рисунками они пытались ответить на вопросы: «Возможны ли контакты с инопланетянами?», «Чего нам ждать от визита на Землю жителей других планет?», «Есть ли между нами что-либо общее?» Все свои эмоции дети выразили посредством смелых цветовых решений (рисунок 2).

Рисунок 2 – Работы воспитанников академической студии

Особый интерес посетителей планетария вызвали работы студентов кафедры профессионального образования, технологии и дизайна Курганского государственного университета. Причудливость форм и завораживающая зыбкость очертаний туманностей, холодный свет, отражённый лунной поверхностью, последняя вспышка далёкой звезды стали лейтмотивом выставок «Космос как иллюзия» и «Цвет. Форма. Вселенная» (преподаватели Е.В. Соколова, Н.А. Горина). Если детские рисунки отличаются наивностью и открытостью, желанием поделиться своими впечатлениями от знакомства с чудесами и загадками Вселенной, то работы молодых художников-дизайнеров – стремлением как можно полнее показать возможности материала, сделать каждый образ информационно и эмоционально насыщенным. Помимо раскрытия главной темы они затрагивают такие вопросы, как взаимодействие человека с окружающим миром, проблему возникновения жизни на Земле и ответственности человека за будущее планеты. Использование смешанной техники и не совсем традиционных материалов, предельный лаконизм образов при их максимальной выразительности привлекли большой интерес гостей планетария (рисунок 3).

Почему же изображение космического пространства и явлений, проистекающих в нём, столь популярно среди художников самых разных возрастов и направлений? На это есть несколько причин.

Во-первых, отмена преподавания астрономии в школе и других учебных заведениях вовсе не означает утраты к ней интереса как у детей, так и у взрослых. В стране с богатой космической историей этого не могло произойти априори. Восполнить недостаток необходимой информации по этой теме сейчас могут лишь научно-популярные книги, передачи и фильмы либо познавательные сеансы в планетарии.

Рисунок 3 – Работы студентов кафедры ПОТ и Д

Во-вторых, сама тема является интересной, побуждающей использовать в процессе творчества все имеющиеся знания и возможности. Приступая к работе, художник должен ответить на вопросы: «Хорошо ли я знаю то, что хочу изобразить?», «Какие художественные средства мне нужно использовать, чтобы исполнить задуманное?»

В-третьих, каждый художник стремится к признанию и хочет, чтобы его произведение обязательно увидели и оценили. Выставляя свои «космические» картины в планетарии, он может быть уверен, что они не останутся без внимания.

Сегодня, когда людьми в основном руководят прагматические интересы, места для «чистого творчества» почти не осталось. Но опасение, что предложение принять участие в выставочной деятельности планетария преподавателями школ и студий не будет принято, было развеяно сразу же. К тому же, завершая одну выставку, художники сразу же начинают планировать следующую. Так что можно с уверенностью сказать, что выставки в стенах Курганского планетария будут иметь долгую историю.

КРАТКИЙ ОБЗОР ФОНДА КРАЕВЕДА ИОВЛЕВОЙ ВИКТОРИИ НИКОЛАЕВНЫ В ШАДРИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Сейчас значительно усилился интерес к городу как объекту исторического изучения, поэтому главное внимание уделяется изучению истории региона: населению, экономике, общественно-политической и культурной жизни. Особый интерес вызывает история семьи. Как известно, история материализуется в национальных традициях и стереотипах поведения, поэтому семья является самым прочным звеном общества и наиболее эффективным средством, с помощью которого сохраняется и передается история народа.

В исторической науке развивается такое перспективное направление, как локальная история. Оно является одним из направлений, активно разрабатываемых российскими учеными. Хотя сам термин утвердился недавно, эта проблематика имеет давнюю традицию.

До революции, как и в советское время, профессиональными историками активно изучались население, экономика, общественно-политическая и культурная жизнь города. В то же время зачастую затруднительно представить повседневную жизнь горожан той или иной эпохи. Именно поэтому огромное значение имеют исследования краеведов. Активно работая с местными архивами и музеями, записывая городские легенды и воспоминания местных жителей, они вносят весомый вклад в накопление источникового материала. Имя В.Н. Иовлевой, широко известно в Шадринске, и ее фонд представляет огромный интерес.

Иовлева Виктория Николаевна родилась 17 февраля 1935 г. в г. Камышловое Свердловской области. Отец – Иовлев Николай Иванович (1905-1963 гг.) – уроженец с. Крестовского Шадринского уезда. Капитан-артиллерист, участник советско-финской войны 1939-1940 гг., Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Мать – Иовлева Софья Николаевна (1907-1993 гг.) – пианистка, работала музыкальным работником в детских садах и учителем пения в школах. Из Камышлова Иовлевы переехали в г. Шадринск незадолго до Великой Отечественной войны.

В 1943 г. Виктория пошла в школу №5, затем перешла в школу №9. С 1950 по 1954 гг. В.Н. Иовлева – студентка Шадринского автомеханического техникума. С апреля 1958 по июнь 1964 г. работала на металлургическом заводе, а с 1964 г. инженером-конструктором на Шадринском автоагрегатном заводе вплоть до выхода на пенсию в 1990 г.

Во время работы на автоагрегатном заводе ее избрали заместителем председателя городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Именно в это время Виктория Николаевна начинает собирать фотографии и документы, положившие начало ее коллекции, информацию о людях, событиях и архитектуре города, переписывается с бывшими жителями, беседует с представителями старшего поколения. Круг ее общения был очень широк – от рядового обитателя города и деревни до наиболее ярких представителей, известных далеко за пределами Шадринска.

В.Н. Иовлева собрала огромное количество само-

бытных рассказов-воспоминаний, которые стали основой для составленных ею историй бытования городских построек, а также родословных шадринских семей. Она тщательно записывала все мельчайшие подробности их жизни, забавные истории, городские легенды, рассказанные старожилами. По ее записям, сделанным со слов собеседников, и собственным воспоминаниям можно проследить связи между семьями, не только узнать отдельные интересные, а иногда и забавные факты из жизни людей, но и представить их характеры.

В 1986 г. она стала лауреатом городской журналистской премии им. Я.П. Власова за цикл публикаций по истории улиц г. Шадринска. 27 июня 1998 г. В.Н. Иовлевой «за вклад в сохранение шадринского историко-культурного наследия и в честь 336-летия города Шадринска» присвоено звание «Почетный гражданин г. Шадринска». С 1994 г. и до настоящего времени Виктория Николаевна является членом Шадринского городского общества краеведов.

В.Н. Иовлева публикуется в местной периодической печати с конца 1970-х гг. В 1994 г. накопленные материалы о домах и улицах города вошли в книгу «Шадринские улицы», которая стала настолько популярной, что в 2002 г. выходит дополненное издание. Она также является автором книг: «Шадринск и его обитатели» (2006 г.) и «О том, что в памяти» (2014 г.), которые представляют собой собрание наиболее интересных очерков и статей.

В марте 2004 г. В.Н. Иовлева передала свои материалы в Шадринский архив, где в 2005-2006 гг. шла их научная обработка. В 2013 г. оставшиеся материалы были переданы в Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова, где был сформирован фонд в количестве 376 единиц. В нем содержатся документы личного и краеведческого характера, а также уникальные документы и фотографии более двадцати шадринских семей. Поступления разделены по тематическому и хронологическому принципу.

Наибольший интерес для изучения локальной истории г. Шадринска представляют фотоматериалы фонда В.Н. Иовлевой, посвященные семьям Аргентовских, Мясниковых, Ночвиных, Пашкевичей.

Для исследователей естественных наук будут интересны материалы семьи Павла Васильевича Аргентовского – ветеринарного врача, любителя природы, конезаводчика, который вывел новую породу чистокровных рысаков. Он женился на Степовой Надежде Федоровне, в браке с которой у них родились дети: сыновья – Юрий, Владимир, Владислав, Всеволод, Лев, дочери – Агнесса, Таисия и Татьяна.

Сыновья Павла Васильевича ходили в экспедиции как по родному краю, так и по Уралу и Сибири. В экспедициях проводили раскопки археологических и палеонтологических памятников и другие изыскания. Собранный в экспедициях богатый материал (коллекции насекомых, птичьих гнезд и яиц, костей ископаемых животных, минералов и пр.) в 1918 г. был передан В.П. Бирюкову в созданное им научное хранилище, чтобы уберечь от опасности уничтожения в Гражданскую войну [3, 11-12].

В 1917 г. во время Первой мировой войны был убит Владислав. К этому времени семья Аргентовских переехала в Томск. В 1918-1920-х гг. в Томске умерли от сыпного тифа Лев и Всеволод, от крупозного воспаления легких их отец – Павел Васильевич. В 1923 г. Юрий Павлович переехал в г. Свердловск, где стал музейным работником. Остальные Аргентовские вернулись в г. Шадринск [3, 22]. В 1937 г. Юрий

Павлович Аргентовский был убит под г. Челябинском. В 1980-х гг. в Шадринске умерли последние представители старшего поколения Аргентовских: сестры Агнесса, Таисия и Татьяна. В Шадринске еще какое-то время жили дети Юрия Павловича: Марина Юрьевна работала врачом-дерматологом, затем переехала в г. Курган; сын Лев Юрьевич был геологом, позже жил в г. Тюмени. В фонде имеются групповой снимок семьи Аргентовских, а также фотографии родственников и потомков [5, д. 50-55].

Также следует сказать несколько слов о Мясниковой Александре Александровне, которая родилась 24 февраля 1889 г. в г. Космодемьянске на Волге. Ее отец, Александр Сергеевич Мясников, был ветеринарным фельдшером, мать – Екатерина Вениаминовна, урожденная Алатова. Александра училась в церковно-приходской школе в Казани, позже в прогимназии. Примерно в 1905 г. в Вятке она поступила учиться на курсы сестер милосердия. Стала работать в больницах.

В Первую мировую войну А.А. Мясникова попала на военно-санитарный поезд № 610, перевозивший раненых с Румынского фронта. После войны стала работать в госпиталях Вятки. Жила в Екатеринбурге, Перми и Тюмени. В 1919 г. с госпиталем оказалась в г. Шадринске. А.А. Мясникова ухаживала за тифозными больными, в том числе и за сотрудниками госпиталя. 21 мая 1922 г. у Александры Александровны родилась дочь Маргарита. В госпитале работала до конца Гражданской войны, затем в роддоме, после чего в противотуберкулезном диспансере – с доктором Николаем Григорьевичем Буткиным. Так было до 1941 г. Когда в Шадринск вновь начали поступать раненые, Александра Александровна вновь вышла на работу в госпиталь, располагавшийся в Советской больнице, ранее земской. Там она проработала до 1953 г.

А.А. Мясникова работала со многими известными врачами г. Шадринска: В.А. Поповым, Кантором (рентгенологом), М.В. Мехниной, Метелевой (заведующей диспансером после Н.Г. Буткина). А.А. Мясникова умерла 5 февраля 1973 г. [1, 30-31].

Дочь Александры Александровны Мясниковой – Маргарита Ивановна закончила 10 классов в школе №9 в 1940 г. Поступила в Троицкое педучилище на дошкольное отделение, которое закончила в 1941 г. Работала воспитателем детских садов до пенсии.

В фонде имеются фотопортреты Александры Александровны времен Первой мировой войны, детский портрет дочери, а также совместное фото 1966 г. [5, д. 129-133].

В семье Ночвиных было четыре брата: Никита, Гавриил, Александр и Афанасий. Наиболее известными из них были Никита и Александр. Александр Петрович – купец и биржевой игрок, перед смертью от хронического заболевания в 1896 г. (в 44 года) значительную часть своего капитала завещал городу Шадринску на строительство больницы для хронических и неизлечимых больных, в здании которой сейчас располагается Шадринский краеведческий музей им. В.П. Бирюкова.

В фонде В.Н. Иовлевой представлены фотографии из семьи Ночвина Никиты Петровича, его дочерей, их семей и потомков, а также друзей и знакомых [5, д. 134-181]. Старший Никита Петрович (1844-1920) был привезен родителями в Шадринск в возрасте трех лет из города Рыльска Курской губернии, где он родился в октябре 1844 г. Родители его были небогатыми торговцами и продолжали заниматься коммерцией в Шадринске. Никита окончил начальное, затем городское четырехклассное училище. Занявшись торговлей,

потерпел неудачу и решил выйти из купеческого сословия. В 1882 г. он приписался в мещанское сословие г. Шадринска и служил по найму у разных лиц.

Н.П. Ночвин с 1880 г. по 1904 г. работал у камышловского купца разъездным торговым агентом по продаже кос, серпов и литовок. Ездил всегда в одни и те же населенные пункты: Погадайку, Никитину, Белоярское, Понькинское, Уксянское села и близлежащие деревни. Там он собирал фольклор. В 1895 г. на основе собранного материала он составил словарь местных слов и наречий «Говор крестьян Шадринского уезда Пермской губернии», который был позже опубликован, также он писал стихотворения. Копия краткой биографии Никиты Петровича, составленная его дочерью Ниной Никитичной Стефановской, хранится в Шадринского краеведческого музея [4, 1].

Никита Петрович женился на Александре Ефимовне Лодыжниковой, дочери священника Троицкой единоверческой церкви по улице Николаевской (Ленина). У них было три дочери: Клавдия, Ольга и Нина. Клавдия Никитична Ночвина, старшая дочь Никиты Петровича, служила в Городской Управе и была первой женщиной в Шадринске, научившейся печатать на машинке. Средняя дочь Ольга была замужем за Виталием Емельяновичем Скачковым – горным инженером из Полтавы. У них родилась дочь Милица 4 декабря 1910 г. Виталий Емельянович погиб, упав с лошади в 1911 г. Ольга Никитична работала секретарем в Окружном земельном управлении.

Милица Витальевна Скачкова, дочь Ольги Никитичны и Виталия Емельяновича, вышла замуж за Киселева Николая Петровича – участника ВОВ, инженера шадринского лесхоза. Милица Витальевна работала топографом в Земпартии.

Нина Никитична Ночвина (р. 1896 г.) была младшей дочерью Никиты Петровича. В 1914 г. получила титул «Первой красавицы Шадринска», была натурщицей И.Д. Шадра. Позже Нина вышла замуж за нотариуса Дмитрия Александровича Ардашева, который был намного старше ее. Он умер через год от саркомы.

В 1916 г. Нина Никитична выходит замуж за Михаила Павловича Стефановского, сына земского начальника Павла Алексеевича Стефановского. Михаил Павлович был студентом юридического факультета Казанского университета и консерватории. Он погиб в Первую мировую войну и был похоронен в Шадринске у Покровской церкви как офицер. У Нины Никитичны и Михаила Павловича родился сын Юрий в 1917 г. Он в Великую Отечественную войну служил водителем в 601 мотострелковом полку. Погиб 30 декабря 1941 г.

Так как Сибирь и Урал были колонизируемыми регионами, состав населения был многонациональным и многоконфессиональным. Важным моментом было также почти полное отсутствие помещного дворянства, особенно в Шадринске, и наличие ссыльных, в том числе и политических. Поэтому неподдельный интерес вызывают семьи ссыльных поляков, которые участвовали в польском освободительном движении 1863-1864 гг. В Шадринске это были семьи Миссуно, Пашкевичей, Превыш-Квинто, Добошинских и др. Материалы потомка семьи Пашкевичей Иосифа Владиславовича представлены в фонде [5, д. 255-290].

Иосиф Владиславович Пашкевич (1905-1989 г.) происходил из польской семьи, которая была выслана за участие в польском восстании в 1863-1864 гг. Дед Иосифа Владиславовича – Ян Фелицианович – попал в г. Шадринск 17-летним юношей, где его на русский манер стали называть Иваном Ивановичем. Иван Иванович

25 лет находился на военной службе, был участником Севастопольской обороны в Крымской компании 1854-1855 гг. Женился на Веронике Семеновне Леля (дочери ссыльного Семена Леля, которого называли «мятежником из Познани»). У них родились дети: Владислав, Мария, Казимир, Адель и Зося. В Шадринске дворян Пашкевичей записали в мещанское сословие.

Отец Иосифа Владиславовича – Владислав Иванович (1878-1920 гг.) – служил в Талице на электростанции инженером-электриком в главной резиденции Поклеевских. Приезжал в командировки и на шадринский филиал завода. В земской больнице вместе с доктором А.А. Тимофеевым установили первый в городе рентгеновский аппарат. Мария Ивановна Пашкевич (1881-1967 гг.) была учительницей русского языка и литературы, проработала в одной школе 50 лет, награждена орденом Ленина. Казимир Иванович Пашкевич (1883-1955 гг.) окончил два факультета Петербургского университета – юридический и математический. Служил в Министерстве путей сообщения сначала в Петербурге, а после Октябрьской революции в Москве. После травмы головы в железнодорожной аварии и последующей слепоты Казимир Иванович 30 лет жил в Шадринске. Адель Ивановна Пашкевич, в замужестве Чупрова (1886-1977 гг.), в молодости также была учительницей. Зося Ивановна Пашкевич, младшая из сестер, окончила в Казани историко-филологический факультет, уехала с подругами на Румынский фронт и в 1915 г. погибла.

После смерти матери Иосиф Владиславович, которому было восемь лет, в 1913 г. был привезен в Шадринск и воспитывался у бабушки Вероники Семеновны и теток. Во время учебы в реальном училище познакомился с Борисом Николаевичем Лундиным (1904-1989 гг.) – доктором химических наук, профессором, лауреатом Государственной премии СССР; Сергеем Ефимовичем Бутаковым (1905-1968 гг.) – доктором технических наук, профессором, членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР [2, 217-219].

В 1932 г. Иосиф Владиславович окончил Свердловский лесотехнический институт. Работал главным инженером ликеро-водочного завода, преподавал химию в школах г. Шадринска. И.В. Пашкевич увлекался фотографированием, в коллекции есть много любительских снимков, в основном это ученики Школы рабочей молодежи (школа № 7).

У Иосифа Владиславовича и его жены Екатерины Федоровны были дети: Игорь (1931 г.р.) – приемный сын и родной сын Казимира (1945 г.р.).

Материалы семей, собранные В.Н. Иовлевой, являются отправной точкой для дальнейших исследований не только для многих шадринцев, которые хотят узнать много нового и интересного об историях семей, живущих и живших в городе, но и для профессиональных исследователей.

Список источников и литературы

- 1 Иовлева В.Н. О том, что в памяти / отв. ред. С.Б. Борисов. Шадринск: Издание Шадринского общества краеведов, 2014. 146 с.
- 2 Иовлева В.Н. Шадринск и его обитатели. Статьи разных лет. Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2006. 268 с.
- 3 ШКМ НВФ 1500 Воспоминания Аргентовского Владимира Павловича.
- 4 ШКМ. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-76
- 5 ШКМ. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1-376. Л.

Т.Н. Захарова
Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ Ф.А. БРОННИКОВА В ШАДРИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Факты биографии Федора Андреевича Бронникова, мастера художественного исторического жанра, достаточно известны. Родился он в 1827 г. в городе Шадринске в семье иконописца Андрея Ивановича Бронникова. После окончания Шадринского городского училища обучался в Академии художеств в классе исторической живописи у профессора А.Т. Маркова. Дипломная работа «Богоматерь Всех скорбящих радости» (1854 г.) принесла Ф.А. Бронникову Большую золотую медаль и возможность обучения за границей. По завершении пенсионерства в 1863 году на академический Совет была представлена картина «Чтение смертного приговора римскому сенатору Тразею Пету», что позволило получить Бронникову звание профессора живописи. С 1865 года он до конца жизни жил в Италии.

Сегодня наследие Бронникова в музее включает более 300 художественных произведений и более 300 единиц хранения документов и фотоматериалов.

К сожалению, среди документов и фотографий лишь несколько десятков подлинные, в двадцатые годы XX века часть наследия была утрачена.

В коллекции документальных материалов выделены следующие основные группы: биографические документы, материалы исследований, переписка с музеями и архивами СССР о жизни и творчестве художника, фотографии семьи и друзей, а также работ Ф.А. Бронникова.

Среди уникальных подлинных материалов грамота о награждении Ф.А. Бронникова Орденом Святой Анны II степени за особое усердие и полезные труды при сооружении Храма Христа Спасителя в Москве и свидетельство о награждении Золотой медалью в память окончания и освящения этого храма (1883 г.). Росписи были выполнены Бронниковым по заказу Священного синода.

Интерес представляют письма (машинописные копии до 1917 г.) Ф.А. Бронникова 1886-1900 гг. в Шадринск родственникам – Прусову Дмитрию Ефимовичу, Бронникову Александру Матвеевичу. В них переживания за Россию, интерес к жизни и событиям в стране: «хорошо, что ты побывал на выставке в Екатеринбурге (речь идет о первой Урало-Сибирской научно-промышленной выставке 1887 г.), ведь это был у вас первый такой праздник, открывающий глаза на свои богатства и поучающий как должно ими пользоваться» [1,11]; тоска о родине: «как бы я хотел провести лето у Вас в Шадринске, походить по бору, поискать ягод и грибов, да и поудить с тобой на реке...» [2,13]. Бронников пишет и о проблемах пьянства: «...водка и авось, две вещи убийственные для русского человека. Вообще если бы не было водки, да русский человек не питал бы такой надежды на свое авось, то, быть может, и от бед своих избавился» [3, 39]. В письмах 1900 г. художник печалится об ухудшении своего здоровья и об отсутствии детей: «досадно, что детей у меня нет, в особенности сыновей, приемная дочь доставляет мне счастье, но она одна, да еще и женского пола, а старикам надо бы иметь сына, который заменял бы родителей во всех делах» [4,1].

После смерти художника (1902 г.) и его супру-

ги Марии Кармелитаны (1909 г.), благодаря стараниям душеприказчика Бронникова – Боткина Михаила Петровича, в город по завещанию поступили художественные произведения, фотоархив и денежные капиталы.

Наследие Бронникова не было востребовано в первые годы с момента поступления в город, властями в 1909, 1914 гг. было организовано несколько непродолжительных выставок его работ в здании Городской Управы, это событие отражено в ряде фотографий фонда. Библиограф Н.В. Здобнов неоднократно высказывал критику в адрес властей о неудовлетворительном хранении художественных работ: «остается пожелать, чтобы Бронниковская галерея поскорее была извлечена из-под спуда и обеспечена от гибели, которая, при теперешнем отношении городского управления, неминуема...» [5, 9].

В отдельную группу документов выделены исследования биографии и творчества Ф.А. Бронникова. Самые ранние среди них относятся к 1950-м гг.: биографические очерки В.П. Тимофеева, переписка с музеем и публикации пермского исследователя Г.И. Кожевникова, тексты лекций и докладов директора музея В.М. Мокеева.

В 1960-е гг. по заказу музея проводилась работа по поиску данных биографии и творчества художника в архиве Академии художеств, в Центральном государственном историческом архиве (специалист В.П. Александров), в Русском музее (научный сотрудник Л.С. Пушкинова), в Третьяковской галерее (ученый секретарь А. Амшинская). Среди документов представлены переписка с научными сотрудниками данных учреждений. Наибольший интерес представляют фотокопии документов, относящихся к периоду учебы Бронникова в Академии художеств: прошение ходатайства увольнительного свидетельства из Шадринского мещанства, рапорт профессора Маркова с просьбой о выделении денежного содержания Бронникову за успехи в учебе, выписки из журналов Совета Академии, наградные документы, переписка с Советом Академии в период пенсионерства и другие.

Жизнь и творчество художника всегда были привлекательной темой для исследования. Среди документов, хранящихся в музее, выделены дипломные работы студента Академии художеств СССР В. Владимиров (1966 г.), студентки УрГУ Н. Вшивковой (1979 г.), публикации научных сотрудников музеев и краеведов.

Среди фотографических материалов особо ценны портреты Федора Андреевича и его семьи, родственников и друзей в Италии, альбомы фототипий и фотографий работ Ф.А. Бронникова и других русских и европейских художников. Документально интересны фотографии выставок работ художника дореволюционного и советского периода, памятных мест, связанных с семьей Бронниковых в Шадринске.

Выделен ряд фотографий семьи Боткина Михаила Петровича – художника и коллекционера. Предположительно, именно с наследием Бронникова в город прибыли и несколько художественных работ Боткина.

С увеличением интереса к академическому искусству в целом возрос интерес и к наследию Ф.А. Бронникова. Научные разработки сотрудников музея за последние годы опубликованы в научных журналах и изданиях («Мир музея» (Москва), «Тобольск и вся Сибирь. Шадринск» («Возрождение Тобольска», 2012 г.)), репродукции картин использованы в коллекционном переиздании «Истории государства Российского»

Н.М. Карамзина (РООССА, 2012 г.), ежегодно музей выполняет запросы коллекционеров, художественных музеев, реставрационных мастерских и частных галерей по творчеству художника.

Искусствовед из Перми О.Г. Клименская, изучая творчество Ф.А. Бронникова, в том числе и в Шадринском музее, неоднократно публиковала свои исследования в российских и европейских журналах.

На протяжении последних двух лет преподаватель Шадринского медицинского колледжа В.Э. Рыжикова, работая со студентами по теме «Вклад семьи Боткиных в отечественную медицину», заинтересовалась темой краеведческого направления и проследила связь нашего земляка Ф.А. Бронникова с одним из представителей семьи Боткиных – Михаилом Петровичем. Благодаря переписке с сотрудником Русского музея С.М. Новаковской-Бухман и ее встрече с потомками семьи Боткиных Немченко Наталией Николаевной и Ветошниковой Наталией Борисовной удалось более полно атрибутировать фотографии из фондов музея, на которых запечатлены глава семьи Михаил Петрович, супруга Екатерина Никитична и их дети – Екатерина, Елизавета, Елена, Сергей, Алексей.

Творческое и документальное наследие Федора Андреевича Бронникова и сегодня не оставляет равнодушными посетителей Шадринского музея.

Список источников и литературы

- 1 ШКМ. Ф.И-3. Оп.1. Д.3. Л.11.
- 2 ШКМ. Ф.И-3. Оп.1. Д.3. Л.13.
- 3 ШКМ. Ф.И-3. Оп.1. Д.3. Л.39.
- 4 ШКМ. Ф.И-3. Оп.1. Д.3. Л.1.
- 5 ШКМ. Ф.И-3. Оп.1. Д.56. Л.9.

К.А. Мальгин, М.Р. Ползун, И.Ю. Романова, С.Д. Конев
Детско-юношеский центр «Мир», г. Нижний Тагил

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ХОДЕ МУЗЕЕВЕДЧЕСКОЙ ИГРЫ «МЫ ЖИВЁМ НА УРАЛЕ» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 1-6 КЛАССОВ

Всё новое – хорошо забытое старое. В ходе школьной реформы середины 80-х годов XX века широко использовались формы бинарных уроков. Мы решили попробовать данную форму занятий, совместить математику и историю. Особенно пригодились наши историко-краеведческие задачи в ходе подготовки школьной команды для городской музейной игры «Мы живём на Урале». Учащимся были представлены задания на повторение пройденного в начальной школе, а также интересные исторические сведения о городе Нижний Тагил. Эффективность обучения во многом зависит от отбора, конструирования и организации упражнений.

Формализм в знаниях учащихся, недостаток умений, низкий уровень творческого мышления во многом можно объяснить несовершенством методики упражнений. На прочность усвоения учебного материала большое влияние оказывает уровень развития познавательного интереса учащихся к изучаемой теме, предмету. Один из критериев успеха системы упражнений – её привлекательность для ученика. Класс не однороден, разные группы – разные интересы. Что вызывает положительные эмоции у одних учащихся, у других создаёт ощущение тоскливости и скуки. На протяжении трех лет обучения в педагогическом институте мы пытаемся

создать такую систему упражнений в ходе проведения практики в школе, которая, во-первых, вызвала бы интерес как у «математиков», так и у «гуманитариев»; во-вторых, способствовала бы формированию прочных знаний и умений; в-третьих, расширяла бы кругозор учащихся; в-четвертых, способствовала развитию математического мышления. В качестве примера приведу разработки текстовых задач на базе исторического материала Горнозаводского округа, в составлении которых принимали активное участие учащиеся 5-6 классов.

Задания позволили узнать учащимся новое о тагильских ветеранах в годы ВОВ, о знаменитых людях и изобретениях, о достопримечательностях города Нижний Тагил и его окрестностях, что вызывает интерес у «гуманитариев».

Задача № 1. В августе 1919 года Невьянску присвоен статус города, через 5 лет образован Невьянский район. Назовите год, когда был образован Невьянский район.

Задача № 2. В 30 км от Н. Тагила находится гора Белая – памятник природы, Медведь-Камень расположен на правом берегу реки Тагил в 15 км к северу от города. На сколько километров расстояние от Н. Тагила до Медведь-камня меньше, чем расстояние от Н. Тагила до горы Белой?

Задача № 3. 1807 г. На Нижнетагильском заводе сделано железа 108388 пудов, Нижнесалдинский завод (рисунок 1) дал железа на 59677 пудов меньше, чем Нижнетагильский. Сколько железа дал Нижнесалдинский завод?

Рисунок 1 – Общий вид Нижнесалдинского металлургического завода в наше время

Задача № 4. В нижнем Тагиле решают заняться рыбоводством, в частности разведением налима, т.к. он растёт быстро – в год на 23 см. На сколько подрастёт налим через 3 года?

Гора Высокая изрыта ямами (рисунок 2), и руда с неё поступает на Нижнетагильский завод.

Рисунок 2 – Работы по добыче руды на горе Высокой

Работа на этих ямах идёт так как я ещё не видел. Взрослые ломают руду, большое число мальчиков и девочек от 8 до 12 лет собирают её в кучи» (Академик Петербургской академии наук Гмелин Иоганн Георг).

Задача № 5. В 1827 году открыты золотые прииски в округе, найдены 4 самородка платины. Два самородка весят 25 фунтов. Первый весит 5 фунтов. Во сколько раз второй самородок весит больше первого?

Задача № 6. Казённый Невьянский чугунолитейный и железоделательный завод построен по Указу Петра I, здесь выпущен первый невянский чугун. А чтобы вы могли назвать год основания Невьянска и выпуск первого Невьянского чугуна, решите вот такие простые уравнения и соедините ответы.

$$X + 6 = 7.$$

$$8 + X = 15.$$

$$14 X = 0.$$

$$X + 8 = 9.$$

4 марта 1701 года завод передан во владение тульскому промышленнику Никите Демидовичу Антиюфееву (Демидову), что послужило началом создания на Урале гигантской промышленной империи Демидовых. При Акинфии Демидове Невьянск стал центром старообрядчества Урала и Сибири. Старообрядцы играли ведущую роль в развитии промышленности, ремёсел, торговли и культуры. С 1769 года Невьянский завод принадлежал крупным российским промышленникам Яковлевым.

Задача № 7. Невьянск расположен на восточном склоне Уральского хребта на реке Нейва, на железнодорожной линии Екатеринбург – Нижний Тагил, в $2X = 198$ км к северу от Екатеринбурга, в $3X = 150$ км к югу от Нижнего Тагила. Через данные вам уравнения определите расстояние.

Символ Невьянска – Невьянская наклонная башня – уникальный памятник архитектуры первой четверти XVIII века (рисунок 3). Имя архитектора неизвестно.

Рисунок 3 – Символ Невьянска

Башня являлась важным элементом завода первой трети XVIII века, дошедшим до наших дней. Это была и колокольня, и сторожевая вышка, и часовая башня, и оборонительное сооружение, и канцелярия, и лаборатория.

Задача № 8. Невьянская башня построена в период с 1721 по 1725 гг.: из подпятаго кирпича по приказу владельца завода Акинфия Демидова. Основание башни – квадрат $9,5 \times 9,5$ м., а высоту вам следует найти: $1721 - X - 663,4 = 1000$

Задача № 9. На западе от Нижнего Тагила гора Белая поднимается на 711 м выше уровня моря, гора Старик-Камень (рисунок 4) выше горы Белой на 42 м, гора Широкая выше горы Старик-Камень на 8 м. Какова высота горы Широкой? На сколько метров гора Белая ниже горы Широкой?

Рисунок 4 – Гора Старик-Камень

Задача № 10. По каталогу в Нижнетагильском музее насчитывалось 243 экспоната по железу (рисунок 5), по меди в 3 раза меньше экспонатов. На сколько экспонатов железа больше, чем экспонатов меди?

Рисунок 5 – Экспонаты нижнетагильского музея

Задача № 11. В 1790 г. в Н. Тагиле имелось 17 кузниц, столярных мастерских на 9 меньше, чем кузнец, швейных мастерских на одну больше, чем столярных мастерских. Сколько всего было мастерских и кузниц?

Задача № 12. В апреле 1825 г. Демидов награждал Черепанова за устройство паровой машины. Ему выдали премию 1200 рублей, в июне ему выдали в 3 раза меньшую сумму. Сколько всего денег выдали Черепанову?

Задача № 13. На водоотливных машинах Нижнетагильского завода было занято 216 лошадей, из которых 63 утратили работоспособность. Привезли ещё 74 лошади. Сколько стало лошадей?

Задача № 14. На Нижнетагильские заводы (рисунок 6) переведено 300 семей из Тульской области, что на 200 семей меньше, чем из Черниговской области, из Калужской области на 100 семей больше, чем из Тульской области. Сколько всего семей переведено на завод?

Рисунок 6 – Заводской посёлок

Задача № 15. Доставили с рудника малахита (рисунок 7) в количестве 1516 пудов. Малахита первого сорта доставлено 372 пуда. Остальной малахит второго сорта. На сколько меньше малахита первого сорта, чем второго?

Рисунок 7 – Малахит

Задача № 16. Весной по реке Чусовой отправлен караван в количестве 563 гружёных барж. В пути из них 33 баржи разбилось, село на мель 52. Сколько барж осталось в караване?

Задача № 17. Павел Павлович Демидов (рисунок 8) проиграл в Монте-Карло 600 000 рублей и после своей смерти в 1885 году поставил заводы на край гибели. Пришлось продавать виллы Сан-Донато за 30 000 рублей, была продана платина за 500 000 рублей. Сколько ещё денег предстоит выплатить наследникам для оплаты долга?

Рисунок 8 – Павел Павлович Демидов

Задача № 18. 1863 год. В Нижний Тагил приехал из Италии Павел Павлович Демидов. Заводуправлением затрачено средств на квартиру Демидову 14 770 рублей, на его охрану 3981 рубль, для подарка его матери 1850 рублей. Сколько всего денег израсходовано?

Задача № 19. На счету Нижнетагильского заводуправления содержатся народные школы (в год на них тратится 13 000 рублей); госпиталь (в год на него тратится на 27 000 рублей больше, чем на школы); церкви (на них тратится на 17 000 меньше, чем на госпиталь). Сколько всего денег потрачено на школы, госпиталь и церковь в год?

Руководитель К.А. Мальгин и консультанты нашего проекта М.Р. Ползун, И. Ю. Романова, С.Д. Конев по-

могли спланировать и осуществить практическую деятельность проблемного характера, способствующую структуризации и интеграции знаний при разработке и оформлении творческих работ, презентаций. Метод проектов комплексно реализует ряд педагогических принципов: самостоятельности, самоуправления, сотрудничества учащихся и педагогов, учёта возрастных, индивидуальных особенностей детей, деятельностного подхода; актуализирует субъектную позицию ребёнка в творческом процессе. Одна из важных задач – формирование культуры использования электронных историко-краеведческих ресурсов, поиск в сети интернет оцифрованных трудов историков-краеведов, передача опыта работы с электронными копиями архивных документов, отсканированными историческими источниками, материалами краеведческих экспедиций, карт схем и др.

Условием успешной учебно-исследовательской работы явилось взаимодействие учебной и внеурочной деятельности учащихся:

- определение учебных предметов и базовых знаний, помогающих в написании творческой работы (история, география, литература, математика) и организация консультаций учителей;
- организация практических занятий, консультаций на местности, в музеях, в архивах, в библиотеках;
- организация представления информации о подготовленном и изученном материале
- помощь в анализе собранной информации;
- помощь в оформлении собранной информации (в текстовом и электронном варианте);
- помощь в подготовке к защите конкурсной работы.

Результатом участия в проектной краеведческой исследовательской работе для конкурсантов и их руководителей, консультантов, помощников является не только обогащение их знаниями великой истории и культуры Нижнего Тагила и Урала, не только приобретение ими очень полезных умений и навыков исследователей, но развитие важнейших коммуникативных качеств личности и социальной адаптации в социокультурном пространстве такого города, как Нижний Тагил.

И.Ю. Матвеева

*Нижнетагильский музей-заповедник
«Горнозаводской Урал», г. Нижний Тагил*

КОЛЛЕКЦИЯ ПИСЕМ ЖЕРОМА БОНАПАРТА ИЗ СОБРАНИЯ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводской Урал» представляет собой крупное объединение, включающее 10 подразделений, краеведческую библиотеку, открытое фондохранилище, научный архив. На сегодняшний день численность коллекций музея составляет 444582 единицы хранения. Собрания Нижнетагильского музея-заповедника известны, прежде всего, демидовскими коллекциями. Несомненную ценность представляет комплекс документов научного архива на французском языке, относящихся к семье Матильды де Монфор Бонапарт, жене Анатолия Николаевича Демидова, датированный 1840-1850 годами. Это письма Жерома Бонапарта, младшего брата Наполеона Бонапарта, письма Луи Наполеона, двоюродного брата Матильды, будущего императора Наполеона III, счета Жерома Бонапарта, которые

неоднократно оплачивал Анатолий Демидов, счета и перечень покупок, сделанных принцем де Монфором, ведомости о выплате пенсии Жерому за 1842-1847 гг., которая была назначена Анатолием после женитьбе на его дочери. Суммы в этих финансовых документах достигают десятков и сотен тысяч франков.

Дело, содержащее письма Жерома Бонапарта, носит название «Correspondance avec mon beau Pere» («Переписка с моим милым Отцом», пер. с фр.) и представляет собой собрание из 70 писем на французском языке, адресованных к дочери Матильде и зятю Анатолию Демидову, датированных 1840-1841 гг. Письма ранее не публиковались, перевод выполнен автором статьи. Эта личная переписка представляет собой исторический источник, обладающий большим информационным потенциалом. Значительный по объему и хорошо сохранившийся эпистолярный фонд свидетельствует о том, что письма представляли для их владельцев большую ценность.

Большая часть писем носит личный характер, они отражают обмен текущими новостями. «Жозеф поселился в Генуе, у него нет больше сил, – писал Жером Матильде, сообщая новости о своем брате, – он все чаще говорит о приближении смерти» [1]. Еще один отрывок письма от 29 октября 1841 г.: «Я отвечаю наспех из Флоренции, куда я приехал провести дни. По просьбе мне предложили комнату с полным пансионом» [2]. Ряд писем содержит поздравления с важными событиями в жизни дочери и зятя. В письме от 27 мая 1841 г. Жером поздравляет Матильде с двадцатилетием: «Моя дорогая дочь! Сегодня день твоего рождения! Это первый раз, когда в этот день я не с тобой, моя Матильда! Мне необходимо жить, чтобы видеть твое счастье. Крепко обнимаю в особенности в этот день. Поздравляю от всего отцовского сердца!» [3]. В послании, датированном двумя днями ранее, он пишет Анатолию: «Я имел возможность моей дорогой Матильде отправить подарок, который, я надеюсь, скоро будет доставлен» [4]. Показателен в этом отношении текст поздравительно-го письма от 3 ноября 1840 г. – день бракосочетания Анатолия Демидова и Матильды де Монфор Бонапарт: «В это время я испытываю сильные чувства!!! мой дорогой Ребенок. Отныне Анатоль и ты моя Матильда будете счастливы, я за это ручаюсь. Я вас люблю, потому что вы мои дорогие дети» [5].

Также здесь представлены письма, носящие деловой характер. До ноября 1840 г. Жером Бонапарт и Анатолий Демидов вели активную переписку по вопросам финансовых основ предстоящего брака Анатолия с Матильдой. Анатолий Демидов, который был страстно увлечен личностью Наполеона I, в течение многих лет оказывал значительную финансовую поддержку родственникам бывшего императора, приобретал у Бонапартов драгоценности, предметы искусства, недвижимость. Несомненно, он мечтал породниться с этой семьей, войти в ее состав. Для того чтобы соответствовать статусу принцессы Матильды, принадлежавшей к императорской семье, Анатолий приобрел у великого герцога Тосканского титул князя Сан-Дonato. Жерому, как и всем другим представителям рода Бонапартов, после изгнания Наполеона из Европы запрещено было проживать во Франции. Жером вынужден был обосноваться в Италии и, привыкший к жизни в роскоши во времена правления своего старшего брата Наполеона I, постоянно испытывал финансовые трудности. В Анатолии Демидове, владельце самого богатого Нижнетагильского горнозаводского округа Урала, принц де Монфор видел для себя неиссякаемый источник

финансирования и стремился извлечь максимальную выгоду из этого брака. Этими фактами и определялось содержание писем, написанных Жеромом Анатолию Демидову в первой половине 1840 г. Некоторые из них полностью посвящены данным вопросам. «Вы должны знать о перемене моего решения. Я готов нарушить порядок своей жизни и сделать все, чтобы вы жили в Сан-Донато», – писал Жером Бонапарт. Так он пытался решить вопрос о будущем проживании супругов, которые после свадьбы намеревались жить на вилле Кварто, так как вилла Сан-Дonato не была еще окончательно отстроена [6]. В переписке решались и вопросы приданого Матильды. В письме от 29 августа 1840 г. Жером сообщает, что отправил в качестве приданого дочери фамильное украшение, и просит: «Примите этот сувенир как доказательство моих намерений. Я надеюсь вы будете столь признательны и поймете, какие трудности я испытываю» [7]. Итогом этой переписки стал тридцатистраничный брачный договор, подписанный 20 октября 1840 г. В свадебном договоре была обозначена сумма, которую Анатолий должен ежегодно выделять жене, с оговоркой, что часть ее предназначается для Жерома [8, 720]. В ведомости о выплате пенсии Жерому фигурирует сумма в 110.480 франков, которую Анатолий Демидов предоставил тестю за период 1842-1847 гг.

Таким образом, данные источники позволяют выявить и уточнить малоизвестные факты биографии отправителя и получателей писем, особенности их взаимоотношений в данный период времени.

На наш взгляд, дальнейшее выявление, изучение и введение в научный оборот личной переписки Демидовых и Бонапартов является научно актуальным и практически необходимым. На сегодняшний день ряд документов из этого комплекса нашел достойное место в экспозиции историко-краеведческого музея.

Список источников и литературы

- 1 Архив НТМЗ. Ф. 1. Д. 21. Л. 268.
- 2 Архив НТМЗ. Ф. 1. Д. 21. Л. 236.
- 3 Архив НТМЗ. Ф. 1. Д. 21. Л. 272.
- 4 Архив НТМЗ. Ф. 1. Д. 21. Л. 444.
- 5 Архив НТМЗ. Ф. 1. Д. 21. Л. 349.
- 6 Архив НТМЗ. Ф. 1. Д. 21. Л. 350.
- 7 Архив НТМЗ. Ф. 1. Д. 21. Л. 353.
- 8 Тиссо-Демидов А. Бонапарты и Анатолий Демидов // Демидовский временник: исторический альманах. 2-е изд. Екатеринбург: Демидовский институт, 2008. Книга II. 720 с.

М.В. Муковоз
Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

КОЛЛЕКЦИЯ ДОМОТКАНЫХ ПОЯСОВ В КУРГАНСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Среди этнографического собрания Курганского областного краеведческого музея особое место занимает коллекция домотканых поясов, бытовавших на территории Зауралья в XIX – начале XX в. В настоящее время в фондах хранится около 60 подобных старинных образцов. Большинство из них поступило благодаря историко-бытовому экспедициям 1960-1980-х годов, результатом которых явилось поступление в музей замечательных предметов материальной и духовной культуры Зауралья. Дары и приобретения у частных лиц также существенно пополнили музейную коллекцию домотканых поясов.

Пояс – нечто гораздо большее, чем полоса ткани

для подвязывания на себе одежды. Он выполнял одновременно три функции: эстетическую, утилитарную и ритуальную. Пояс был обязательной принадлежностью народного костюма и украшал повседневную и праздничную одежду.

Подпоясанная одежда лучше согревала и обеспечивала свободу движения во время работы. К поясу крепились кожаные мешочки, гребни, ключи, кисеты, ножики. Женщины на поясе носили специальные поясные сумочки.

Ритуальное могущество пояса равнозначно могуществу полотенца. Широко известны не только будничные, но и обрядовые, праздничные (особенно свадебные), родильные, погребальные пояса. Пояса всегда выполняли функцию оберега. При их изготовлении шептали специальные заговоры и молитвы, на них изображалась знаковая система, направленная на сохранение здоровья, на призыв удачи и достатка.

Коллекции домотканых поясов присуще разнообразие. В основе ее классификации могут лежать такие категории, как техника исполнения, материал, конструкция, назначение, орнамент. Техника исполнения лежит в основе первичной классификации поясов. В этом случае мы делим музейные пояса на 5 групп.

Преобладающими в нашей коллекции являются пояса, выполненные в древнейшей технике «на дощечках», где ткачество сочетается с витьем и их внешний вид напоминает вязку.

Все они поражают своей красочностью и декоративностью, это настоящая мозаика, так как материалом для них служил яркий гарус. Особенно хороши столь распространённые в Зауралье «радужные» пояса, где искусно один цвет плавно переходит в другой, образуя настоящее сияние цветов и оттенков. Большинство поясов красного цвета, или красный цвет в их многообразном цветовом рисунке преобладает. Как правило, края поясов подчеркнуты контрастными полями. Они не простые, а праздничные. Это доказывает и оформление их концов многоцветными пышными кистями и бахромой, а также гроздьями шерстяных шариков («ягодками»). По конструкции длиной от 1,5 до 2,5 м, неширокие (до 4 см), есть и совсем узкие как тесьма (2 см). Орнамент поясов на «дощечках» отличается богатством древнейших мотивов: ломаные «громовые стрелы», «ужик», антропоморфные фигурки, «грабельцы», комбинации ромбов и треугольников, «елочки» (родовое дерево), совсем редко встречаются геометризованные животные (кони).

Особое место стоит отвести так называемым «словесным поясам», где мастерицы набирали пожелания, посвящения, дарственные высказывания, свое имя и имя владельца, год создания пояса. Например: «СЕИ ПОЕСЬ МАРЬЕ ВАСИЛЬЕВНЕ СОЛОВЬЕВОИ НОСИТЬ НЕТЕРАТЬ ТКАЛА МАРИА 1898 ГОДА» или «СЕИ ПОЕС ТКАЛА АННА МИКАЛАЕВНА ПЪТУХОВА».

К сожалению, мы не располагаем «молитвенными» поясами, однако имеем пояс с настоящей философской мудростью, запечатленной «выкладным» ткачеством на центральной красной полосе: «НЕПОМНЮ КАКЪ РОДИЛАСЬ НЕСЛЫШУ КАКЪ РОСТУ НЕЗНАЮ КОГДЫ УМРУ ТКАНЪ ПОЕСЪ КККК».

Часто слова ритмично чередовались с архаичским орнаментом, получались целые информационные блоки, разделенные обережными символами. Если же мастерица не знала грамоты, она легко приобщалась к подобной каллиграфии буквенными узорами, при этом буквы ткались в строку и без всякого смысла, даже в перевернутом виде (своеобразная имитация букв). В этом отношении в коллекции примечателен один многоцветный, «радужный» пояс, на центральной красной

полосе которого вытканы синие буквы в их случайных сочетаниях, некоторые буквы перевернуты и среди подобных буквенных узоров неожиданно четко читается слово «МОРКОВЬ».

Вторую группу коллекции составляют не столь многочисленные пояса, тканые на бердышке (специальной дощечке с чередующимися параллельными вертикальными и круглыми отверстиями). Ткачество на бердышке считается более поздним по времени возникновения.

Такие пояса ткали из шерстяных и бумажных ниток. Их узор чаще составляет чередование широких и узких продольных полос коричневого, черного, желтого, красного цветов. Концы украшены бахромой и кистями. Длинной 1,5-2 м, шириной 4-6 см.

Особо выделяется в этой группе ярко-синий пояс с белой каймой по краю, на центральной черной полосе которого выткан текст белыми буквами: «СЕИ ПОЯСЪ ПРИНАДЛЕЖЕТЪ КОНСТАНТИНУ АЛЕКСЪЕВИЧУ НЕСТЕРОВУ». Края оформлены шелковистыми кистями. Интересен и пояс, тканый на бердышке, ярко-розового цвета, праздничный, однотонный, с растянутой кромкой и массивными кистями.

Обширную группу представляют суконные (шерстяные) пояса, тканые на небольших кроснах. Это в основном кушаки шириной 6-16 см для подпоясывания верхней одежды, их длина может достигать до 3,5 м. Поверхность таких поясов чаще гладкая, но в коллекции имеется кушак и с рельефным узором. Цветовой рисунок в большинстве образцов составляют цветные продольные полосы. Их ткали из шерсти фабричного или кустарного производства. Таким кушаком обертывались два раза, начиная спереди. Женщины завязывали кушак только по левой стороне, а мужчины – на любой стороне. В этой группе музейных поясов стоит отметить нетипичный для этой техники «радужный» пояс с искусным переходом от светло-розового цвета по краям к ярко-красному цвету в центральной полосе, с кистями на плотных плетеных ножках. Подобный пояс невеста дарила жениху в день свора, он должен был быть особенно ярким и красивым.

В музейной коллекции всего два пояса, тканые на «сволочке» (на ниту), но тем ценнее эти замечательные покровки. Покровка – это женский узкий пояс для подпоясывания сарафана или юбки. Один из них представляет собой шерстяной пояс шириной 4 см и длиной 2 м, где на темном фоне расположен сложный свастическо-ромбический орнамент, подчеркнутый яркими фиолетовыми полями по краям, на концах бахрома. Это единственный пример подобного архаического узора на поясе, где гамматический крест олицетворяет солнце, а ромб – плодородие. Другой пояс узкий, белый, из льна с шелковой ниткой, с рельефным тканым узором, концы его оформлены массивными кистями. При рассмотрении таких узоров, выполненных в технике ткачество на «сволочке» (круглой палочке), у наблюдателя возникает эффект объемного зрения.

Необходимо отметить наличие в коллекции двух крученых поясов из шелковых нитей, изготовленных самым простым техническим приемом – плетением. В плетеных (крученых) поясах четко не прослеживается продольная нить и уток, структура переплетения обнаружится при помощи витого соединения. Такие пояса считались только женскими.

Особое место в коллекции занимает праздничный пояс шириной 28 см и длиной 2,3 м, напоминающий рушник, в котором широкая белая домоткань (основа пояса) украшена полосами различных тканей: красной домотканью со свастическим узором, выполненным

«перевитью»; красным кумачом и разноцветным шелком. Этот замечательный образец передала музею знаменитая рукодельница Душкина Галина Сергеевна.

В экспозиции и на выставках тканые пояса прошлых столетий всегда радуют посетителей своей яркостью, самобытностью и передают массу сведений о том, какими люди были до нас. Для музея исследование подобного этнографического материала является значительным вкладом в дело изучения традиций качества и орнаментики поясов русского населения Зауралья.

О.В. Накарякова, А.В. Печерских
Екатеринбургский музейный центр народного творчества «Гамаюн», г. Екатеринбург

МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР «ГАМАЮН» – ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ И ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АУДИТОРИЕЙ

Под термином «инновация» мы понимаем введение в употребление нового или улучшенного продукта, товара, услуги или процесса, новый метод организации взаимодействия с аудиторией.

В 1989 году впервые в Свердловской области был проведён мастер-класс с демонстрацией приёмов работы. Это произошло в рамках выставки работ участников Ассоциации «Гамаюн». Подобный вид работы с аудиторией, на тот момент являющейся новинкой, подхватили практически все организации, устраивающие выставки произведений искусства. Сегодня в культурно-образовательной работе Екатеринбургского музейного центра народного творчества «Гамаюн» большую роль продолжают играть обучающие и демонстрационные мастер-классы, составляющие основу концепции музея по работе с посетителями.

Двадцать лет назад в 1994 году появление подобного музея (рисунок 1), ставшего наследником существовавшей более 10 лет Ассоциации мастеров народного творчества и художественных ремёсел «Гамаюн», стало инновационным проектом. Во-первых, это был единственный на тот период в регионе музей, собирающий непрофессиональное и наивное искусство. Таким образом, уникальной являлась его тематика. С тех пор музей занимается сложным и интересным делом – доказывает и зрителям, и зачастую самим художникам, что такое искусство представляет собой ценность, институализирует произведения самодельных авторов, выводя их в пространство культурной жизни города.

Рисунок 1 – Музейный центр «Гамаюн»

Во-вторых, совершенно новой является миссия музея: работы любого талантливого человека, обычного горожанина, могут попасть в музейное собрание. И немаловажное значение здесь имеют обучающие занятия, те самые мастер-классы (рисунки 2-3), где часто впервые раскрывается талант, который затем совершенствуется: человек творит, участвует в выставках и затем, достигнув определённого уровня, его произведениями пополняются музейные фонды. От первого посещения музея специалисты ведут каждого, кто увлекся творчеством, к овладению основами художественных ремесел. Наиболее одаренных людей этот путь приводит к мастерству. Их лучшие работы собираются музеем и представляются зрителям. Из авторов, прошедших подобный путь, можно назвать Ирину Бобкову, Наталью Артёмову, Светлану Петрович, Елену Логинову, Екатерину Круглову. Не говоря уже о тех, кто впервые провёл у нас свою выставку, впоследствии получив общественное признание (Юрий Волошин, Эчик Барцев, Жанна Корзнякава, Евгений Еремин, Любовь Верещагина, Александра Уткина, Галина Назаренко, Юрий Катышев, Раиса Классен). Недаром наш слоган звучит: «Музей, где зажигают звёзды».

Рисунок 2 – Мастер-класс по филейно-гипюрной вышивке

Рисунок 3 – Мастер-класс по лепке из глины

Одна из главных проблем музея – это ограниченность экспозиционных площадей, поэтому, конечно, различными способами мы пытаемся увеличить существующее пространство и повысить его информативность. И в этом помогает использование современных информационных технологий.

На корпоративном сайте, который виртуально представляет организацию в Интернете с 2006 года (www.centrgamaup.ru), есть раздел «Музейные коллекции», где размещена информация обо всех коллекциях и авторах. Этот раздел позволяет познакомиться с работами мастеров и художников, находясь в пространственном удалении от музея.

Также в пространстве музея был установлен сенсорный киоск (рисунок 4). Его интерфейс не вызывает сложностей даже у самых неподготовленных пользователей, он даёт возможность мгновенного интерактивного общения и позволяет наиболее широко представить необходимую информацию. Применение сенсорной системы основано на принципе прикосновения человека к заинтересовавшему объекту, что осуществляется интуитивно, на уровне подсознательных рефлексов. Это и позволяет использовать подобные технологии для широкого круга аудитории. В сенсорном киоске есть разделы о фондовых коллекциях, выставках, мероприятиях и видах услуг музея, а также представлено видео, посвящённое различным направлениям деятельности музея и записи телепередач.

Рисунок 4 – Сенсорный киоск

Любая инновация, внедрённая в деятельность музея, не является чем-то застывшим: постоянно происходит процесс переосмысления, введения новых приёмов и видов работы с аудиторией. Это позволяет активно дополнять предметное пространство музея вовлекающей виртуальной коммуникацией.

На протяжении 2013-2014 годов в нашем музее шла разработка инновационных продуктов в области образовательных музейных программ. Таковым стал ряд мероприятий и продуктов, созданный в рамках проекта «Наивное. Супер! Наивное искусство со всех сторон – серия игровых путеводителей с аудиоприложениями». Данный проект был реализован на средства гранта Благотворительного фонда В. Потанина в рамках X конкурса музейных проектов «Меняющийся музей в меняющемся мире» и базировался на идее «культуры участия». Термин «культуры участия» предполагает свободное деятельное и осознанное участие посетителей музея в создании и разработке музейных программ, их возможности вносить свой собственный вклад в

деятельность музея, в процесс осмысления и актуализации культурного наследия. В проекте принимали участие фокус-группы из разных возрастных аудиторий (начиная от 8 лет, заканчивая людьми пенсионного возраста). Фокус-группы занимались разработкой текстов для путеводителей, придумывали их сюжет, персонажей, участвовали в записи аудиоприложений.

Все путеводители (рисунок 5) посвящены наивному искусству, каждый раскрывает определенную тему в игровом ключе. Так, например, путеводитель «Детективное расследование. Личное дело художника В...» раскрывает автобиографический характер наивного искусства, а «Путешествие в страну мечты» – его компенсаторный характер. Данные путеводители имеют игровой сюжет, персонажей, реплики которых построены в виде диалога с посетителем. Эта особенность позволяет посетителю вообразить себя в некоем виртуальном пространстве игры, где в качестве главного героя выступает он сам.

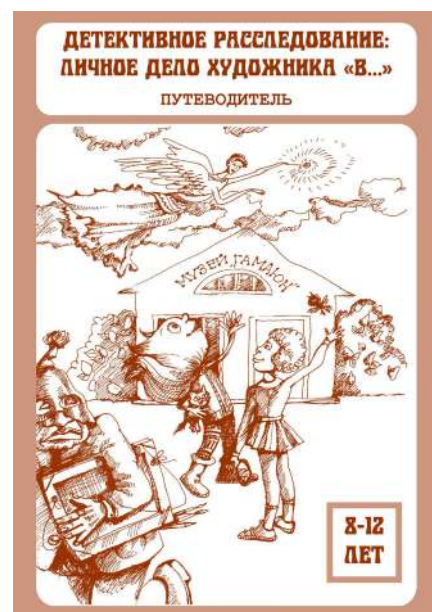

Рисунок 5 – Путеводитель

И, наконец, путеводители имеют уникальное аудиоприложение, в котором оживают голоса игровых персонажей и наивных художников, рассказывающие посетителю различные истории о себе и своих картинах (рисунок 6). Озвученный комментарий позволяет посетителю не только узнать различные подробности создания произведений, но и пережить вместе с художником его личную историю становления самого себя как творца. Это создает «эффект присутствия» персонажей игры, а также самих художников в пространстве музея.

Взаимодействие посетителей с предметами искусства осуществляется посредством интерактивных заданий путеводителей. Их цель – обращение к «думающему телу» посетителя, которое предусматривает активизацию его различных каналов восприятия: двигательного, слухового, обонятельного, осязательного, а также включение различных типов его познавательной активности.

Каждый путеводитель построен с учетом потребностей и мотивов целевой аудитории. Так, например, путеводитель для подростков посвящен теме успеха, которая является актуальной в этой возрастной категории. Вместе с фокус-группой из подростков было разработано настоящее пособие по достижению успеха на основе жизненных историй известных наивных худож-

ников, представленных в нашем музее и получивших мировую известность: Анны Ивановны Трофимовой, Нины Ивановны Варфоломеевой, Веры Борисовны Городилиной. Также в путеводитель вошли истории личностей из современной мировой культуры и истории.

Рисунок 6 – Аудиоприложение к путеводителю

В рамках этого проекта прошел интернет-конкурс «Мадонна наивного искусства» (<http://vk.com/event58264156>), посвященный Всероссийскому дню матери (рисунок 7). За время своего проведения (около трех месяцев) он собрал произведения 800 участников в возрасте от 3 до 87 лет. Конкурс задействовал ресурсы социальной сети «ВКонтакте» и представил в интернет-формате портретное наивное искусство горожан. По его условиям музой для образа Мадонны могла быть любая женщина. Кроме портрета, участники должны были составить текстовый комментарий к своей картине, который позволил бы более полно раскрыть суть изображенного.

Рисунок 7 – Церемония награждения конкурса «Мадонна наивного искусства»

Уникальность конкурса заключалась в том, что каждый горожанин смог почувствовать себя настоящим художником и пройти путь от создания картины до размещения ее на выставке. Интернет-платформа социальной сети «ВКонтакте» стала местом для общения авторов между собой, голосования жюри и посетителей страницы, отбора работ на выставку. Часть виртуальной экспозиции попала в реальные стены библиотеки Белинского и Екатеринбургской академии современного искусства и стала предметом настоящей гордости для авторов работ.

Компьютерная игра «Детективная история или рас-

следование кисточки», разработанная для детей 6-8 лет, также создавалась в рамках вышеописанного проекта. Компьютерные игры на сегодняшний день становятся все более актуальными в деятельности музеев, так как раскрывают возможности использования информационных технологий для привлечения новых посетителей, знакомят детей с деятельностью музея в интерактивно-игровой форме, создают у них положительный образ музея, открытого для творчества и взаимодействия. Кроме того, разработка компьютерной игры создает условия для развития музейного сайта, в частности создания детской музейной страницы. Впервые в деятельности екатеринбургских музеев была разработана игра аркадного типа. Игра знакомит детей с характерными особенностями коллекции и деятельности музея: музейными персонажами – Кисточкой и Злодеем – героями игрового путеводителя «Детективное расследование. Личное дело художника В...», с уникальными музейными предметами: картинами наивных художников, авторами, предметами народного искусства.

Г.А. Пономарёва

Далматовское общество краеведов, г. Далматово

ФОНД ФОТОГРАФИЙ ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ДАЛМАТОВСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Далматовский Успенский монастырь, основанный монахом Далматом (Мокринским Дмитрием Ивановичем) в далёком 1644 году, имеет богатую историю. Он пережил несколько столетий. Как написал Д. Литвиненко в статье «Жемчужина золотого кольца Урала»: «Смутный семнадцатый, когда молитвами и волей Преподобного Далмата Исетского через величайшее преодоление утвердилось православие на новых русских землях. Восемнадцатый – время расцвета монастыря. Спокойный и размеренный девятнадцатый. И, наконец, разрушительный для православия двадцатый» [1].

Фонд фотографий монастыря в музее начал формироваться в 1962 году, когда под руководством З.И. Матвеевой в Далматовском Доме пионеров начал работать Клуб следопытов. Именно тогда следопыты стали собирать экспонаты, воспоминания о монастыре для будущего музея. 18 мая 1962 года состоялось открытие пионерского краеведческого музея, где заняли своё место известные хромофотографии: «Далматовский Успенский монастырь Пермской губернии», «Изображение иконы Успения Божией Матери в Далматовском Успенском монастыре» и «Преподобный Далмат, основатель Далматовского Успенского монастыря», выпущенные в типографии Фесенко в Одессе в начале XX века.

В настоящее время фонд № 4 «Далматовский Успенский монастырь» насчитывает 306 единиц хранения, в том числе 146 документов основного фонда.

Значительную часть фонда представляют фотографии. Самые ранние из них – это фотографии, приклеенные на двух альбомных листах с двух сторон. Их передал музею Дмитрий Степанович Грязнов – известный далматовский краевед, Почётный гражданин г. Далматово. На одной из них фото часовни и Успенского собора с северо-запада с надписью: «Часовенка (крестик), служившая прежде входом в церковь во имя

Божией Матери, по преданию берёзка, берёзка, растущая на этой часовне, когда поравняется с крестом, то откроются мощи Далмата». На другой стороне этого листа фотография «красного бастиона» с надписью: «Красный бастион, вид из ограды, было в 1774 году расположено пушек чугунных 3 фунтовых: 1-я – 24 и 30 ф, 2-я – 24 и 10 ф». На втором листе фотография с надписью «Далматовский монастырь. Ризница. 1) Воздух, пожалованный монастырю императрицей Елизаветой Петровной, 2) Ковш серебряный, пожертвованный Кочубеем». На обороте этого листа фото монастыря с запада.

В 1982 году Александр Константинович Токманцев, уроженец г. Далматово, проживающий в то время в городе Новосибирске, выслал 7 почтовых открыток 1909 и 1911 годов. На них общий вид монастыря, Успенский собор, солдат на монастырской стене, северная стена и ворота изнутри, монастырская аллея, берег реки Исети. Интересна фотография, сделанная с монастырской колокольни: вид западной части Далматово, на которой хорошо видна Николаевская приходская церковь. Данные открытки ценны ещё и тем, что адресованы дочери далматовского мещанина Марии Фёдоровне Верхорубовой, учившейся в то время в Екатеринбурге.

В начале XX века Далматовский монастырь посетил археолог и краевед В.Я. Толмачёв, он сделал несколько снимков. Копии этих уникальных фотографий подарил музею уроженец нашего города археолог В.Т. Петрин. На них краеведы впервые увидели во всей красе восточные ворота, Успенский собор, юго-западную башню с внешней стороны.

Большим открытием для далматовских краеведов стали фотографии из фондов Свердловского областного краеведческого музея. 24 уникальных чёрно-белых снимка привёз из Екатеринбурга первый заместитель возрождённого монастыря отец Василий (Ожерельев). На них монастырские храмы и их иконостасы, второклассная учительская школа, внутренний вид усыпальницы Далмата, росписи на надгробии Далмата, монастырская мельница и заимка. На этих снимках мы впервые увидели, как располагались в усыпальнице схимническое одеяние, кольчуга и шпашак Далмата. На одной из фотографий надпись: «Схимническая келья в Далматовском монастыре». На ней одноэтажное здание с маленькими окнами и решётками, с трубой на крыше. Слева видно, что она пристроена к зданию, а на заднем плане выше крыши зубцы. Ещё на одной фотографии это здание видно издали с восточной стороны. Это тоже было большим открытием для далматовских краеведов и братии возрождающегося монастыря. Здание это не сохранилось, оно было снесено заводом «Молмашстрой», и на его месте в северной стене прорублены большие ворота. Интересна фотография юго-восточного угла, где очень хорошо видна сторожевая башня и примыкающие к ней бойницы, в которых сложены дрова, виден хозяйственный двор и пойма реки Исети, петляющей среди полей. На одной из этих фотографий здание монастырской гостиницы, которая в начале XX века была построена за территорией монастыря. Многие далматовцы помнят это хорошо сохранившееся здание как контору подсобного хозяйства «Свердлесурса», находившегося во второй половине XX века в бывшем подсобном хозяйстве монастыря.

Из фотографий, сделанных в первые советские годы, большой интерес представляют снимки шадринского фотографа Б.Н. Лундина, выполненные под руководством В.П. Бирюкова в марте 1924 г. На них иконостас Скорбященского храма с пустыми киотами,

надгробие над могилой Далмата, на котором еле просматриваются росписи, главный иконостас Успенского собора, живопись на паперти и группа ценностей Успенского собора. На последней фотографии 10 предметов: 2 паникадила, 2 креста, 2 ковша, 2 кубка, ложка, книга. Это те предметы, которые были взяты на учёт Шадринским научным хранилищем, как наиболее ценные. На этих снимках мы впервые увидели, как выглядела часовня-рундук, находившаяся с северной стороны Успенского Собора и служившая сначала входом на второй этаж собора. Они характеризуют начало разрушения монастыря. На одной из этих фотографий внутренний вид музея, который был в то время в монастыре в Дмитровском приделе Успенского собора и его директор, учитель И.А. Иванча.

Далматовские фотографы в 1930-х годах тоже фотографировали монастырский комплекс. Интересна фотография неизвестного автора 1931 года. Вид на монастырь с северо-запада. Вероятно, она сделана с пожарной вышки. На ней видны Успенский собор ещё с куполами и колокольней, северные ворота с надвратной церковью и куполом, хорошо сохранившийся «красный бастион» на северо-западном углу. А вот на Скорбященском храме уже нет куполов и вывеска «Нардом». Народный дом был размещён в этом храме в 1930 году, когда монастырь был закрыт. Фотографировал монастырь и руководитель фотокружка Дома пионеров Анатолий Парадеев. На одной из фотографий группа учащихся Далматовской средней школы, которая в то время располагалась в монашеских кельях, на фоне юго-западной башни, двухэтажного здания духовного училища и одноэтажного здания учительской школы. Двери этих зданий уже заложены, в них сделаны окна, т.е. они уже приспособлены для других целей.

В 1933 году народный дом был переведён из Скорбященского храма в только что закрытую Николаевскую церковь, а в нём разместили единственный в Челябинской области театр на селе, назывался он «колхозно-совхозным». В фондах нашего музея хранится довольно большая коллекция фотографий театра. Это изображение всей труппы театра на сцене, которая была устроена в алтаре храма, актёров около здания перед гастрольями на село, актёров в монастырском саду.

В годы Великой Отечественной войны на территории монастыря разместили госпиталь для тяжелораненых бойцов. В фонде имеется фотография коллектива госпиталя в саду монастыря. На одной из фотографий, сделанной с северной стены, хорошо видны дорожки, идущие от святых ворот на юг к кельям, направо к Скорбященскому храму и налево к Успенскому собору.

8 августа 1945 года на территории бывшего монастыря разместился завод «Молмашстрой». В начале 1946 года он начал выпускать первую продукцию – молочную посуду и оборудование. Монастырские помещения начали приспособлять для цехов и других служб завода. Первые фотографии того периода сделал в 1948 году директор завода П.Н. Мокин. На одной из них братские кельи, на другой это же здание, но на крыше видны уже вместе с кирпичными трубами металлические, пристроены деревянные сараи, отсутствует лестница на второй этаж настоятельских покоев. В здании разместились цех молочной посуды. На следующей фотографии – здания на западной стороне. К зданию второклассной учительской школы на месте западных ворот построено одноэтажное здание цеха, которое примыкает к западной крепостной стене.

Отдел кадров завода продолжительное время возглавлял Е.И. Пономарёв, он же возглавил в 1949 году партийную организацию завода. Уже в то время Ефим Иванович стал фотолюбителем, вёл фотолетопись завода и города Далматово. Первые его фотографии зданий и сооружений завода относятся к 1958 году. На них виден монастырь с севера, за крепостной стеной видно здание сборочного цеха, трубы котельной и водонапорной башни, обезглавленная Скорбященская церковь с надписью над входом «Центральный склад», Успенский собор без куполов и колокольни с надстройкой из кирпича, где разместились инструментальный цех, шатёр юго-западной башни с двухэтажным пристроением и вытяжными трубами в окнах. Следующая серия фотографий Е.И. Пономарёва относится к 1964 году, они сделаны во время экскурсии по монастырю, которую проводила руководитель клуба следопытов З.И. Матвеева.

В 1974 году на заводе начали активно готовиться к 40-летию завода. К этому юбилею фотограф-любитель сделал фотографии. На одной из них северные ворота с молоковозом и аншлагами на надвратной церкви: «Слава КПСС» и «Коммунизм – наша великая цель»; открытые восточные ворота, через которые виден алтарь Успенского собора с автомобилями, над воротами аншлаг с барельефами Маркса и Ленина и воззванием «Наша цель – коммунизм»; восточный бастион снаружи и северная стена, на зубцах аншлага с флагами и гербами республик СССР, которые, вероятно, были установлены в 1972 году в честь 50-летия СССР.

Также в фонде имеются фотографии, относящиеся к периоду организации общины православной церкви в Скорбященском храме, возобновления монашеской жизни в Далматовском Свято-Успенском мужском монастыре, пострига в монахи первого настоятеля обители В.Г. Ожерельева (Отца Василия), обретения мощей Преподобного Далмата.

Таким образом, фонд фотографий Далматовского Успенского монастыря отражает столетнюю его историю, период расцвета, период разрушения и период возрождения.

Список источников и литературы

1 Православная газета. 2010. № 8.

Ю.Н. Радионов

**Средняя общеобразовательная школа № 24,
г. Курган**

ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ: ГВАРДИИ СТАРШИЙ СЕРЖАНТ АЛЕКСАНДР ОСТАШКИН (1962-1982)

*Посмотрите, ребята, память
лица поставила в ряд.*

*Это парни, которым будет вечно по двадцать,
Это те, кто прославил десант.*

Из репертуара ансамбля «Голубые береты»

Афганская война – для нашей 24-й школы не просто историческое событие. Четверо выпускников прошли сквозь ее огонь, были ранены. Один из них – Саша Осташкин – героически погиб на этой войне...

Александр Анатольевич Осташкин родился 22 января 1962 года в городе Выкса Горьковской, а ныне Нижегородской области в семье Анатолия Михайловича и Нины Васильевны Осташкиных. Саша

был единственным и долгожданным ребенком в семье, сыном – надеждой и гордостью своих родителей. Вскоре семья Осташкиных переехала в Курган. В 1968 году отец – Анатолий Михайлович – был приглашен на Курганский машиностроительный завод начальником 410 цеха. Завод приступал к выпуску современной (для того времени) военной продукции – БМП (боевой машины пехоты), нужны были специалисты по производству броневой стали, электронике, новейшим приборам и оборудованию. Здесь же стала работать и мама.

Вскоре семья получила двухкомнатную квартиру в новом доме по улице Чернореченской, 99. Саша пошел учиться в 49-ю школу. В 1975 году в поселке Рябково была построена средняя школа № 24. Саша, как и многие его одноклассники, был переведен в новую школу, которая значительно ближе к дому. Классным руководителем в 7 А, где он учился, была учитель математики Кайзер Ольга Карловна. В 1979 году Александр Осташкин окончил среднюю школу № 24 – 10 А класс и подал документы для поступления в КМИ (Курганский машиностроительный институт). Конкурс был большим, и Александр не набрал на вступительных экзаменах необходимого количества баллов. По совету отца, он пошел работать на КМЗ, в 410-й цех, где работали его родители, сначала учеником, а затем освоил профессию фрезеровщика. Вечерами учил и повторял школьную программу, не оставлял надежд на поступление в вуз, играл в футбол.

В апреле 1980 года Александр Осташкин был призван в ряды вооруженных сил в воздушно-десантные войска (рисунок 1). Исполнилась его мечта, еще обучаясь в школе, и после ее окончания он занимался парашютным спортом в ДОСААФ. После четырех месяцев «учебки» – военно-десантной школы в Литве и школы сержантов в Белоруссии – в составе воздушно-десантного подразделения младший сержант Александр Осташкин был отправлен в Афганистан, где уже больше полугода шла война...

Рисунок 1 – А. Осташкин принимает присягу

В Афганистане Александр Осташкин служил в в/ч 35919, 103-ей гвардейской воздушно-десантной дивизии (командир – генерал Слюсарь), 350-м полку (командир – подполковник Семкин), 1-м батальоне (командир – майор Войцеховский (погиб в декабре 1981 года), его сменил Алексей Лебедь – родной брат генерала и политика Александра Лебеда).

В составе ограниченного контингента советских войск Саша участвовал в боях. За проявленные мужество и героизм старший сержант Александр Осташкин был награжден медалью «За отвагу». До окончания срока службы оставалось чуть больше двух месяцев. Дома его уже ждали и готовились встречать.

В тот день, 28 января 1982 года, был тяжелый бой с моджахедами в районе города Чирикари. Душманы хотели прорваться на площадку, где стояли вертолеты и шла погрузка наших раненых. Старший сержант Александр Осташкин был заместителем командира взвода. Один из бойцов его подразделения – Сергей Вислоян – был ранен, автоматной очередью были прострелены ноги, он не мог передвигаться. Нужно было спасать товарища. Леонид Бронич и несколько бойцов пошли, точнее поползли, чтобы вынести Сергея. Раненого Вислояна вынесли, но прикрывавший отход Бронич был ранен и потерял сознание. Во время боя сам старший сержант Александр Осташкин получил тяжелое ранение в руку. Надо было спасать уже раненого Бронича. Пошел Александр... Несмотря на жестокий обстрел и рану, он вынес товарища с поля боя. Но одна из вражеских пуль сразила его насмерть. «Погиб смертью храбрых, спасая раненого товарища», – значилась короткая запись в наградном листе.

За этот подвиг Александр Осташкин был награжден орденом Красной Звезды, посмертно.

Прошло 18 лет и 11 лет после окончания войны. 22 сентября 2000 года в сквере на улице Карла Маркса в Кургане был открыт Мемориал зауральцам, погибшим в локальных войнах. На чугунных плитах отлиты фамилии погибших земляков, в том числе значится и «Осташкин А.А.» (рисунок 2).

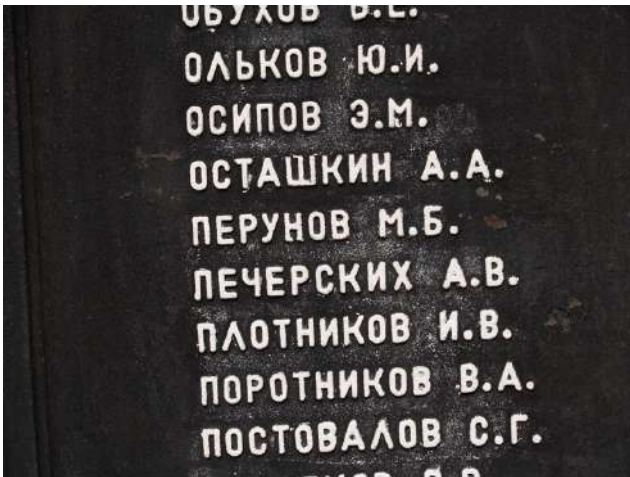

Рисунок 2 – Фрагмент мемориальной плиты с именами курганцев, погибших в Афганистане

12 сентября 2002 года во дворе средней школы № 24, где учился Саша, был открыт мемориал ему, ученику и солдату, до конца выполнившему свой воинский долг. Это священное место знают все ученики школы с первого и до выпускного класса. Здесь проходят торжественные линейки, отмечаются знаменательные даты, к мемориальной плите возлагаются живые цветы (рисунок 3).

В феврале 2008 года в школе был открыт музей «Память» и первой экспозицией стали стенды, посвященные выпускникам, погибшим при исполнении воинского долга в Афганистане и на Северном Кавказе.

Свеча памяти не затухала в нашей школе никогда. В 2004 году в школе был открыт первый кадетский класс. Сейчас кадеты в школе на каждой параллели с 6-го по 11-й классы. 28 января 2012 года седьмому кадетскому классу было присвоено имя Александра Осташкина. Не забывают Сашу и одноклассники, сейчас многие приходят каждый год в январе, в котором он родился и погиб с разницей в 20 лет. Еще помнят Сашу друзья родителей и коллеги по цеху, но они уже

все на пенсии, а на самом заводе, на первой мемориальной доске, его имени не оказалось. Не вспомнили. И в первом издании книги «Живая память Афгана...» тоже не нашлось места для нашего выпускника. А дело и не в памяти, а в бюрократических лабиринтах бумаг, положений, инструкций и распоряжений. Действие старейшего принципа налицо: «Нет тела, нет и дела».

Рисунок 3 – Мемориал А. Осташкина во дворе средней школы № 24 г. Кургана

Тело Александра Осташкина привезли самолетом в Курган и под траурные залпы автоматов похоронили на Рябковском кладбище. Вскоре, мама Саши Нина Васильевна по состоянию здоровья вышла на пенсию, а спустя четыре года на пенсию вышел и отец. Родных в Кургане никого, у друзей и знакомых свои заботы. Кроме того, все здесь, в Рябково, напоминало о живом сыне: каждое утро ученики шли в школу, подавленные горем родители встречали на улицах Сашиных друзей и подруг, а это прибавляло еще больше незатихающей душевной боли.

Изменилась и политическая ситуация в стране. Все громче стали раздавать голоса о бесполезности продолжения войны в Афганистане. В «свободной» прессе в обстановке перестроечной «гласности» стали преподноситься разные мнения и оценки о сущности войны в Афганистане. Вот некоторые из них:

1 Это политическая авантюра Леонида Ильича Брежнева и советского руководства, вставшего в колллективный старческий маразм.

2 Внешнеполитический просчет, допущенный советскими политиками и партийной элитой.

3 Национальная трагедия армии и народа.

Были и другие, более «хлесткие» высказывания. Расхожей фразой ответа чиновников на какие-либо просьбы ветеранов этой войны следовал ответ: «Я вас туда не посылал». Каждый для себя решал сам, как воспринимать и относиться к афганской войне, насколько позволяли его совесть и память...

Учителя истории, воспитавшие своих учеников в духе патриотизма, воинской чести и доблести, всегда воспринимали и будут воспринимать афганскую войну как героическую страницу истории российской армии и пример честно выполненного воинского долга.

В 1986 году Анатолий Михайлович и Нина Васильевна Осташкины вернулись на свою малую родину в Выксу, где и сегодня живут их родственники. Они ухаживают за могилой Саши, а теперь еще и его родителей, похороненных неподалеку от могилы сына. Останки Александра перезахоронили на местном городском кладбище. И сразу из всех списков зауральцев,

погибших в Афганистане, его имя стало исчезать. Так Александр Осташкин вошел в разряд «неизвестных» героев...

В сентябре 2013 года группа кадетского класса побывала в этом далеком, ставшем для нашей школы близким районном центре Нижегородской области на реке Оке. Там в местном совете ветеранов, знают о семье Осташкиных, а сейчас и о 24-й школе, кадетском классе его имени и школьном музее.

В музее мы начали собирать все, что можно еще сохранить в память об этом скромном парне. Одноклассники принесли школьные фотографии, сделали копии, Владимир Фомин – друг Саши, подарил любительские фотографии, вынув их прямо из своего альбома, написал воспоминания о Друзе. Свои воспоминания об Александре Осташкине написали учителя школы, учившие его, в том числе первый директор школы Виталий Иванович Пухов. Принесли фотографии об Осташкиных друзья семьи, заводчане – коллеги по работе. Кадеты передали им фотографии по результатам поездки в Выксу. Особенно трогательно для них было увидеть фотографии могил Саши и его родителей. Сегодня в Кургане о семье Осташкиных осталась только память и материалы школьного музея.

Благодаря музейной поисковой работе имя Александра Осташкина заняло достойное место в странице зауральской летописи – истории афганской войны.

В 2012 году в школе торжественно отметили 50-летие со Дня рождения и 30 лет со дня гибели нашего выпускника. В сентябре 2013 года – 50 лет со Дня рождения Героя Советского Союза Николая Анфиногенова. Вскоре приняли решение установить мемориальные доски и посвятить 25-й годовщине вывода советских войск из Афганистана.

15 февраля 2014 года в день окончания войны в Афганистане и вывода советских войск в 1989 году по инициативе воинов-интернационалистов, работающих на КМЗ, у входа в заводоуправление, была установлена мемориальная плита из черного гранита. На ней список рабочих завода, погибших в Афганистане. Среди них имя Александра Осташкина – выпускника нашей школы (рисунок 4). Недаром говорится: «Если память жива, то они не умрут. Они будут всегда с нами рядом».

Рисунок 4 – Мемориальная доска заводчанам, погибшим в Афганистане, на заводоуправлении КМЗ

В преддверии Дня Победы – 7 мая 2014 года, на здании средней школы № 24 по адресу улица Николая Анфиногенова, 6б была установлена мемориальная доска его памяти. Присутствовали родственники Николая, ветераны войн, учителя и ученики.

На следующий день, 8 мая, на доме № 99 по улице Чернореченской была торжественно открыта мемориальная доска Александру Осташкину (рису-

нок 5). Инициаторами выступили ветераны войны в Афганистане, его друзья. На открытии были одноклассники Саши, жители дома, которые помнят семью Осташкиных, и, конечно, кадетский класс, носящий его имя.

Рисунок 5 – Мемориальная доска на доме, в котором жил А. Осташкин

29 сентября 2014 года в день 51-й годовщины со Дня рождения Николая Анфиногенова во дворе школы прошло торжественное мероприятие. У мемориальной доски стоял почетный караул из учеников 10-го имени Александра Осташкина и 11-го имени полковника Павла Владимировича кадетских классов.

У 10-го кадетского класса имени Александра Осташкина есть «своя» песня, посвященная герою. В ней такие слова:

Был бой в горах за жизнь, не ради славы,
Прикрыть отход бы раненых своих...
И в том бою десантники сражались,
Осташкин Саша был одним из них.

Вечная ему Память! Выпускнику средней школы №24 города Кургана. Ему, и тысячам выпускникам школ необъятной нашей России, отдавшим свои жизни при выполнении воинского долга.

Е.В. Туганова
Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган

СКАЗКА В МУЗЕЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОДНОЙ ВЫСТАВКИ)

В феврале и марте 2014 года в Курганском областном краеведческом музее в рамках Года культуры работала выставка в «Гостях у сказки». Цель выставки – показ фондовых предметов через сказочные сюжеты, формирование представлений об основных идеях сказок и воспитание интереса к народной культуре. Основу выставки составили предметы из фондов музея и частных коллекций, а также авторские работы сотрудника музея Т.Ф. Фалевой. Сначала выставка была предназначена для воспитанников детских садов, но опыт работы показал, что самыми благодарными участниками экскурсий и мероприятий стали ребята 4-6 классов, которые могли анализировать поступки сказочных героев и отвечать на вопросы сказочной викторины. Жаль, что содержание сказок уже стерлось из памяти школьников, и по их просьбе приходилось рассказывать сказки заново. Как правило, в каждой группе был кто-то, кто всё-таки помнил сюжет и активно помогал экскурсоводу.

Тема народной сказки оказалась очень интересной

и увлекательной, ведь всем известно, что сказка – это сокровище народной мудрости, её отличает глубина идеи, богатство содержания, поэтический язык и высокая воспитательная направленность. А.С. Пушкин писал: «Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок!» Выставка была расположена в выставочном зале музея и состояла из нескольких комплексов: русская народная сказка, включающая сказки о животных, бытовые и волшебные; сказки разных народов; авторская сказка и скульптуры малых форм «Герои сказок и сказочные сюжеты».

Гостей выставки приветливо встречала сказочница бабушка Матрена. Музейный зал на время выставки превратился в настоящую сказочную страну. Кого только не встретили здесь посетители выставки: вот всем известный колобок, который «и от дедушки ушел, и от бабушки ушел...»; и умная девочка Маша, перехитрившая медведя; и курочка ряба, снесшая дедушке с бабушкой золотое яичко; хитрая обманщица лиса и находчивый журавль; муха-горюха, мышка-погрызуха, лягушка-квакушка из теремка и многие другие. Все это персонажи сказок о животных, которые олицетворяют реальных носителей человеческих пороков и добродетелей, таких как жадность и щедрость, глупость и находчивость, трусость и храбрость, хвастовство и скромность, хитрость и простодушие, лицемерие и искренность. Иносказание в поведении животных делает понятными сказки о животных даже самым маленьким. С детства мы сочувствуем бесхитростным героям и осуждаем коварство. Удивило то, что даже некоторые взрослые посетители выставки, наверное, в свете современного поведения, не могут понять мораль сказки. Например, такой, как «Лиса и журавль». Подружились Лиса с Журавлем – ну и что? Не обязательно ведь приглашенного обедом кормить – не на обед приглашали. А как же русские традиции гостеприимства? И то, что дружбу с обмана не начинают? Дети лучше чувствуют характер героев и мотивы поступков, сразу понимают, что с друзьями так не поступают.

Характерной приметой бытовых сказок становится воспроизведение в них обыденной жизни. Конфликт бытовой сказки состоит в том, что порядочность, честность, благородство под маской простоватости и наивности противостоит тем качествам личности, которые всегда вызывали у нашего народа резкое неприятие (жадность, злоба, зависть). Прекрасно иллюстрирует бытовую сказку на выставке сюжет о находчивом солдате, который убедил жадную старуху сварить кашу из топора. Некоторые участники мероприятия путили солдатскую смекалку с особой хитростью, поэтому приходилось рассказывать о военной службе в русской армии, вспоминать сюжет сказки и делать вывод, что не стоит унывать, даже если что-то не так, вспомнить русскую поговорку: «Смётка дороже богатства», а глупость и жадность – это качества, которых нужно стыдиться. А вот как объяснила смысл сказки девушка из интернета: «Хитростью, внушением и тонкой психологической игрой на низменных инстинктах можно любого заставить поверить в то, чего нет». Простые понятные всем вещи становятся такими далекими и неизвестными после таких интерпретаций.

Далее путешественники попадают в «тридевятое царство – в тридешатое государство», а именно в волшебную сказку, основой которой является чудесный мир. Центральными фигурами на выставке стали страшная, косматая Баба Яга, сидящая в ступе (так и казалось, что она вот-вот схватит непослушного мальчонку и унесет в свою избушку на курьих ножках), и зло-

вещий Кощей Бессмертный с «золотом» в сундуке, но не такой уж он и бессмертный. Гости выставки увидели дуб, сундук, зайца, утку, яйцо и, наконец, иглу, на конце которой смерть Кощея. А вот и сестрица Аленушка и братец Иванушка, которого унесли с собой гуси-лебеди, Василиса Премудрая и «волшебные предметы»: шапка-невидимка, скатерть-самобранка, волшебное кольцо, дудочка и многое другое.

Необычайно яркий колорит придали выставке сказки разных народов. Посетители увидели национальные костюмы, иллюстрирующие украинскую народную сказку «Парубок и сундук-самолет», а также предметы, используемые героями сказки ткачом и столяром: сундук, рубанок, гребень и другие.

Отличительной особенностью многих болгарских народных сказок является юмористическое и даже сатирическое повествование, высмеивающее отрицательные черты человеческого характера и социальную несправедливость. На нашей выставке посетители оказались в подводном царстве, где они увидели водяного и предметы, являющиеся для него самыми ценными: серебро, золото, жемчуг, но вдруг оказалось, что у людей есть сокровища дороже золота и жемчуга – это отец и мать, братья и сестры. Недаром грустит водяной, ведь он совсем один и из близких у него никого нет.

Восточные народные сказки отличаются от сказок других народов. У них увлекательный сюжет, большое количество чудес и превращений, яркие образы положительных персонажей, тонкое чувство юмора. На выставке витрина с героями сказки «Волшебная лампа Алладина» привлекала посетителей яркостью, своим национальным колоритом: восточным халатом, чалмой, принцессой Будур, «золотой клеткой» с птицей, платками и другими предметами.

Незадачливый лесной житель Шурале в Татарстане знаком каждому с самого раннего детства. Он непрерывный участник всевозможных театрализованных представлений на народных гуляниях, комичную нескладную фигурку Шурале можно увидеть в парках и скверах Казани, в сувенирных магазинах и на нашей музейной выставке в Кургане.

Большое место в фольклоре народов Севера и Сибири занимают сказки о животных. Они по своему объясняют повадки и внешний вид животных. Рассказывают о взаимопомощи человека и зверя. Животные нередко выступают в роли учителя и наставника человека. В этом убедились посетители, увидев героев сказки «Почему у совы голос некрасивый»: полярную сову, ярангу, панно из меха оленя, а также белого и бурого медведя, тюленя, кайру из сказки «Белый медведь, и бурый медведь» и услышав о них сказочные истории.

Не менее интересны и поучительны литературные сказки. Обычно в таких сказках может быть использован сюжет народных сказок, или былин, или мотивы народных песен, сказаний. Главное отличие от народной сказки в том, что писатель, используя народное творчество как основу, передает свое отношение, расставляет акценты как в сюжетной линии, так и в характеристиках и образах главных и второстепенных героев.

Не одно поколение детей выросло на чудесных сказках А.С. Пушкина. Поэт любил русские народные сказки, былины, песни и это сказалось на его творчестве. Сказки А.С. Пушкина читаемы и любимы не только детьми, но и взрослыми: «Сказка о царе Салтане», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о мертвой царевне». Посетители увидели персонажей «Сказки о рыбаке и рыбке»: старика и старуху, разбитое корыто, золотую

рыбку и окунулись в атмосферу давно забытых времен.

Глубокое понимание народных сказок, их образности в сочетании с бережным обращением с языком и спецификой народной сказки позволяет автору придумать свой сюжет, высказать свое отношение в форме собственного литературного произведения. Замечательным примером литературных сказок являются сказы Бажова. Свои произведения он объединил в сборник сказов старого Урала «Малахитовая шкатулка». Творчество писателя адресовано взрослым читателям, но есть произведения, вошедшие в круг детского чтения: «Малахитовая шкатулка», «Каменный цветок», «Огневушка-Поскакушка», «Голубая змейка», «Синюшкин колодец». На выставке посетителей встречали задумчивая Даренка из сказки «Серебряное копытце» и «Медной горы хозяйка», радовали глаз изделия из камня, скульптуры, самоцветы из фондов Курганского областного краеведческого музея.

Произведения Л.И. Куликова, нашего курганского сказочника, известны и любимы далеко за пределами Зауралья. Его сказки: «Белочка-умелочка», «Как ёжик стал колючим», «Дятел – наш приятель» и другие – с удовольствием читают люди разных поколений. Персонажи этих сказок стали участниками нашей выставки: вот и домик расписной под зеленою сосной, а вот его хозяйка – белочка-умелочка, за столом сидят ее верные друзья и даже волчонок здесь, но никто не ссорится и не обижает друг друга. Помирились в музейной сказке и лиса с сорокой и синичкой, персонажи сказки «Хитрая сорока». Завершает выставку великолепная коллекция фарфора из серии «Сказочные герои».

На интерактивной экскурсии «В гостях у сказки» Василиса Премудрая знакомила ребят со сказочными персонажами выставки, задавала веселые и мудреные вопросы по народным сказкам, а Баба Яга ей мешала и хотела испортить праздник. Она похитила Марию Искусницу, и только благодаря совместным усилиям, смекалке, уму ребят Мария Искусница была освобождена от волшебных чар и появлялась на выставке. Вместе с ней ребята изготавливали куклу «Отдарок за подарок», диких зверей и принимали участие в экскурсии по сказочной выставке. Некоторые вопросы детей заставляли задуматься, например: «Правда, что добро побеждает зло или это только в сказках?» Главные герои сказок, представленные на выставке, добрые, щедрые, трудолюбивые, готовые прийти на помощь, немного доверчивые и несмотря ни на что верящие в лучшее будущее.

Выставка привлекла внимание посетителей, оказалась востребованной, интересной как детям, так и взрослым, индивидуальным посетителям и группам.

В.А. Федоров
Краевед, г. Курган

КУЛЬТ ПРИРОДЫ В РУССКОМ ЯЗЫЧЕСКОМ ПРАЗДНИКЕ

Наиболее важные праздники в русский языческий период были связаны с культом Солнца и его бога Ярилы. Они отмечали годовой цикл Ярилы-Солнца делившийся на отдельные периоды-циклы, или времена года, соответствовавшие природным явлениям и трудовым занятиям. Главными праздниками годового цикла Ярилы были праздники, связанные с зимним и летним солнцеворотами, весенним и осенним равноденствием. Люди верили, что, прославляя могущественное светило, они помогают ему сохранять свои силы и

воздействовать на природу в нужном направлении. Одновременно с поклонением солнцу поклонялись и стихии огня как одной из сил природы, это обусловлено представлениями о «небесном огне», о солнце, тепле, свете, его очистительной и плодоносящей силе. В праздники солнечного цикла зажигались костры, факелы; скатывались с пригорков обвязанные соломой горящие колеса, почитаемые как знак солнца, солнечного оборота; водились хороводы, представлявшие собой символ кругообразного солнечного движения; пеклись и поедались блины, тоже символ солнца, победы дня над ночью, света над тьмой. Обрядовый огонь разжигался от «живого огня», добываемого стариками с помощью трения сухих палочек, а головешки от обрядового костра разбрасывались по озимым посевам, чтобы обеспечить этим плодородие почвы, высокий урожай.

Первым в году в дни зимнего солнцеворота праздновался Коляда. Его празднование связывалось с представлениями людей об умирании и возрождении Солнца (Кóло), природы, о начале нового солнечного цикла, нового года. Люди верили, что в эти дни на землю сходят духи их предков – «святые», или «святки», отчего дни Коляды назывались еще святками. Сначала в дни зимнего солнцестояния, самые короткие в году, когда, по представлениям наших предков, Солнце-Ярило боролся с богами тьмы, люди старались помочь ему и олицетворяемой им природе проснуться, возродиться к жизни, победить. Они гасили все огни в очагах, затем добывали «живой» огонь, жгли костры и, стараясь производить как можно больше шума, с закличками, факелами, оружием в руках, плясали вокруг них. Затем через два-три дня, когда день заметно прибывал, люди праздновали победу Ярилы, природы, начало нового солнечного цикла года: водили хороводы вокруг костров, катались с горок, скатывали с них горящие колеса; пекли «колядки» (печенье в виде фигурок животных и птиц), одаривали ими друг друга, поедали их; готовили кутью, потчевались ею сами, потчевали духов – умерших, домового, дворового, банника, Мороза; ходили из дома в дом под видом «сеятелей», бросали горсть зерна, поздравляли хозяев, желали им здоровья, урожая, благополучия, в благодарность хозяева одаривали их; шумной толпой ходили по улицам ряженые, заглядывали в окна, заходили в избы, плясали, пели озорные песни, дурачились; гадали о будущем.

Многодневным праздником были дни весеннего равноденствия – дни проводов зимы и встречи весны, получившие впоследствии название Масленица. Она включала в себя обряды как зимние, так и весенние, которые должны были способствовать уходу зимы и приходу весны. Символом праздника был блин, олицетворявший Солнце. Важными атрибутами праздника были Зима в образе чучела, которое по ходу праздника сжигалось, и Весна в образе молодой красивой девушки, которую радостно приветствовали. Проводы Зимы и встреча Весны сопровождалась уличным карнавалом, последними зимними играми. В эти дни люди посещали родственников, друзей, соседей; эти визиты назывались прощаниями – прощались с зимой, со своими житейскими неудачами, просили прощения друг у друга за обиды, мирились.

Праздники в честь Солнца-Ярилы продолжались в наступившее весеннее время. Для праздничных действий выбирались красивые, почитаемые места, называемые Ярилиным полем, Ярилиной рощей, Ярилиным долом, Ярилиным угорьем или просто Яром. «Закликали весну»: на взгорьях и проталинах жгли костры, водили хороводы, пели «веснянки»; выпекали из

теста фигурки птиц – «жаворонков» и, подбрасывая их, выкрикивали заклички, обращенные к перелетным птицам, к весне. Одним из таких праздников была Красная горка, получившая свое название от мест, на которых происходили ее основные обряды, – Красных горок, т.е. красивых по местоположению. На Красной горке ставилось соломенное чучело, укрепленное на длинном шесту, вокруг него устраивались игры, хороводы, угощали друг друга яичницами; вечером с песнями и плясками чучело сжигалось. Красная горка считалась в основном молодежным и даже девичьим праздником. День ее считался счастливым для знакомства, сватовства, вступления в брак, поэтому верили, что если парень или девушка просидят в этот день дома, то им не повезет в женитьбе. Поэтому на игры Красной горки являлись обычно все парни и девушки, в лучших нарядах. Не случайно в этот день происходил выбор женихами невест, много было сватовства и свадеб.

Поклонение Солнцу-Яриле достигало своего апогея в дни летнего солнцестояния и солнцеворота, в праздник Купалы. Слово «купала» было одним из эпитетов Солнца-Ярилы и означало «горячее», «кипящее». По народным представлениям, во время летнего солнцестояния происходит брачная связь Земли и Неба, Воды и Огня, Солнца-Ярилы с его супругой утренней Зарей-зарницей, одним из актов которой было купание Солнца в водах. Купала – это праздник наивысшего расцвета природы, торжества жизни, любви и плодородия; это праздник благодарения Солнца, природы, жизни. День Купалы – день очищения огнем. В купальскую ночь с высоких мест пускали огненные катящиеся колеса; зажигали костры, которыми окуривались, очищались поля, скот, люди. Вокруг костров водили хороводы, пели песни, посвященные Солнцу, героям, любви; возле костров устраивали игры, через костры прыгали, загадывая о любви, о здоровье, о счастье, выкрикивая имя божества, чтобы умиловить его. Кто прыгал через костер удачнее и выше, тот, считалось, будет счастливей, его желания сбудутся полнее и хлеба у него будут более высокими и урожайными. Любящие пары, прыгая через костер, брались за руки: если во время прыжка руки их не разомкнутся, то, значит, любовь их крепка, ей суждена долгая жизнь и им ничто не помешает вскоре пожениться.

По народным поверьям, Солнце, освещая воду, наделяло ее очистительной, целебной, живительной силой, омовение которой очищало человека в самом широком смысле – телесно и душевно от всего нечистого, вредного, злого, греховного, дурных мыслей, тяжелых душевных состояний, забот. Омывшийся, чистый телом и душой человек готов к общению с высшими силами. С культом воды были связаны многие праздники, что выражалось в праздничном умывании, обливании, купании, мытье в бане. Особая сила действию воды приписывалась в праздник Купалы. День Купалы – это день очищения водой, поэтому он особенно был заполнен обрядами, связанными с ней. В этот день все купались и обливались, купали и обливали друг друга. Этим люди очищали себя и других, вызывали дождь, и считалось, что чем больше людей обольется, чем больше воды выльется, тем чище будет человек, тем богаче будет урожай. Особая действенность приписывалась купанию на заре – в воде и росе. В последнем случае катались по росистой траве, а также «черпали росу»: собирали ее с помощью скатерти и умывали ею лицо и руки, чтобы прогнать болезнь, кропили ею в доме, чтобы не водились клопы и тараканы.

Люди также верили, что Солнце, дающее силу рас-

тениям, наделяет их чудодейственной силой. Поэтому многие праздники и праздничные обряды были связаны с культом растительности, растительных духов, что должно было обеспечить плодородие земли, продуктивность растений и животных. Почитались те или иные виды растений, особенно деревьев: дуб, ель, верба, береза, рябина. Обожествлялись, объявлялись заповедными и служили местом праздничных обрядов рощи, лесные поляны, луга, отдельные деревья. Обрядовые действия сопровождалась зелеными ветками, колосьями, травами, цветами, плодами. Люди украшались растениями, чтобы тем самым и земле помочь покрыться зеленью, плели венки, считавшиеся залогом бессмертия, знаменем перехождения души и союза мертвых с живыми. Зеленые ветки, травы использовались в качестве оберега от всяких нечистых сил. Культ растительности достигал особенной силы в период бурного роста трав и хлебов.

Зимой обрядовым деревом была ель. Ее сумрачное величие, долголетие, свойство быть постоянно зеленой вызывали у людей удивление, уважение и страх. По этой причине ее почитали, считали, что в ее кроне обитают духи леса. Около нее совершали обряды, призванные умиловить лесных духов, а по ветвям развешивали дары и украшения. Такие обряды приурочивались к дню зимнего солнцеворота, началу солнечного цикла, началу года. Весной обрядовым деревом была верба, которая первой просыпается от спячки. Люди верили, что первые распустившиеся пушистые веточки вербы способны охранять строения от пожаров, нивы – от града, останавливать бурю, распознавать колдунов и ведьм, обнаруживать клады, исцелять людей и животных, поэтому их хранили в течение всего года. Главным атрибутом летних праздников была береза. Она – единственное дерево с корой белого цвета – одной из первых одевалась в яркую нарядную зелень. По этой причине ей приписывалась особая сила роста, плодородия, исцеления. Люди свивали венки из березовых веток, трав и цветов, надевали их на голову (вызывая дождь), опускали в воду (гадая о своей судьбе), а девушки еще и оставляли их вместе с угощением в лесу, в поле русалкам, чтобы те помогли им обрести суженых. Ветки березы сохраняли и использовали в качестве оберега от нечистых духов.

С ярко выраженным культом растительности был связан весеннее-летний цикл праздников – Русалии, включавшими в себя праздник Майского дерева, Семик (зеленые святки) и Купала. Русалии посвящались божествам и духам произрастания и плодородия, духам земледелия и духам предков. Они знаменовали собой прощание с весной и встречу лета, завершение сева и ожидание урожая. В это время прославляли зеленую землю. Обрядовые действия включали в себя украшение зелеными ветками, травой, цветами. Наши далекие предки верили, что Солнце, дающее силу растениям, с особой полнотой отдает ее тогда, когда само достигает высшей силы – в день летнего солнцестояния, в праздник Купалы. Отсюда в этот праздник было особенно много обрядов, связанных с растениями. Накануне купальского дня мылись и парились в банях свежими вениками, часто из смеси различных пород деревьев и кустарников с добавлением лечебных трав и цветов; устилали в избе травой, цветами пол; крапивой и чертополохом устилали порог, втыкали их в оконные щели, чтобы обезопасить избу от нечистой силы. В ночь на Купалу «выкатывали рожь», т.е. мяли ее, валяясь на поле; собирали целебные и волшебные травы, некоторые сборщики при этом раздевались донага для боль-

шей удачи; по травам гадали. Днем складывали в кучу среди деревни ветки шиповника, чертополох, крапиву и заставляли прыгать через нее ребятишек, прогоняли скотину, чтобы уберечь их от порчи; заготавливали веники на предстоящий год, плели венки из березовых веток и трав. Молодежь (иногда только девушки) с песнями шли на поляну в березовую рощу, кланялись выбранной ими березке, украшали ее лентами, венками, водили вокруг нее хороводы, угощались под ней; приносили березку в деревню и здесь совершали возле нее обряды. В конце праздника веточки с купальского дерева бросали в огороды, чтобы зрели овощи, вносили в избы и хранили до будущего года; само же дерево топили вместе с Купалой, как бы прощаясь с летом, Солнцем-Ярилой. Девушки гадали, опуская в воду венки: если венок останавливался у берега, то замуж в этом году не выйти; если венок поплыл – это к замужеству, и чем быстрее он плывет, тем скорее будет замужество; если венок уплывал далеко, то и жизнь будет долгой, если же он быстро тонул, то ожидалась большая неприятности – измена суженого, конец любви, нездоровье и даже близкая смерть. При пускании купальских венков по воде к ним прикреплялись зажженные от костра просмоленные лучины или свечи – считалось, что чем дольше будет свеча или лучина гореть, тем дольше проживет тот, кто ее зажег. Собранные в праздник травы сушили и берегли; ими потом окуривали больных, боролись с нечистью, предохранялись от удара молнии, разжигали любовь, «отсушивали» ее и т.п.

В весенне-летних праздниках проявлялось беспокойство земледельцев об урожае и выражалось моление о благоприятных условиях для него. На протяжении этого периода такое беспокойство все возрастало, что находило свое отражение в соответствующих обрядах. Весенне-летние праздники завершались Перуновым днем, временем перед жатвой, когда земледelec с особым беспокойством и страхом уповал на погоду: излишний зной грозил пересушить зерно, молния – спалить хлебное поле, град – побить его, сильный дождь – выбить зерно, а затянувшиеся дожди – его сгноить. Поэтому к богу, управляющему небом, солнцем, тучами, грозой, люди в эти дни испытывали особенные надежды и страхи: в день Перуна не водили хороводов, не пели песен, не затевали игрища, а приносили в жертву животных и вещи.

Следовавшие за весенне-летними празднествами и обрядами летне-осенние в основном знаменовали начало и завершение уборочных работ. Они представляли собой праздники урожая от «Зажинок» – праздника первого снопа – до дня осеннего равноденствия – Оспожинок, когда подводились итоги года, Осенин, когда «осень с зимой спорили», начиналось время свадеб.

Русские языческие праздники носили красочный, веселый, шумный характер. Разнообразие картин меняющейся природы и множество обрядов создавали неповторимую атмосферу каждого из них. Сколько поэзии несли они с собой. В зимний период: в катании с ледяных горок, украшенных елками, ледяными статуями, фонариками; езде по селению наряженных троек с музыкой, песнями; веселом и драматичном штурме снежной крепости; шумном карнавальном шествии, ватагах гуляющей по деревенской улице молодежи; возжигании костра и сжигании соломенного чучела; игрищах на улице и в доме на вечерках; слушании сказки под огонек лучины; гадании о судьбе... В весенне-летний период: в завивании зеленой березки; плетении венков из трав и цветов; величавых хороводах на зеленом лугу; играх, песнях и плясках под музыку и счаст-

ливый смех; разудалых состязаниях в силе и ловкости; качании на качелях; потоплении обрядового дерева; прыжках через костер; теплом и веселом дневном и прохладном и страшноватом ночном купании в водоемах; во множестве плывущих по ночной воде огней; сборе лекарственных и поисках чудодейственных трав и среди них цветущего папоротника... А главное, люди, нарядные (одетые в одежды для наряда, обряда), совершающие нечто священное и веселящиеся от души. Представив себе красочность таких праздников, можно представить и то, какое впечатление они производили на наших предков.

Список источников и литературы

- 1 *Круглый год. Русский земледельческий календарь / сост. А.Ф. Некрылова. М.: Изд. «Правда», 1991. 496 с.*
- 2 *Левкиевская Е. Мифы русского народа. М.: Астрель, 2000. 528 с.*
- 3 *Чекулаева Е.О. Сто великих праздников. М.: Вече, 2006. 128 с.*

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.В. Бабура
Средняя общеобразовательная школа №10,
г. Тюмень

ДИАЛЕКТИЗМЫ В РОМАНЕ И. КОРОБЕЙНИКОВА «ГОЛУБАЯ ЕЛАНЬ»

Русские диалекты довольно устойчивы и сохраняются до настоящего времени как нормально функционирующие системы. В языковой ситуации советской деревни местные диалекты занимали отнюдь не периферийное место, являясь для большинства сельского населения нормальным и единственным средством общения. Отдельные черты уральских и сибирских диалектов занимают особое место в произведениях советских авторов, пишущих о деревне. К их числу следует отнести и нашего зауральского прозаика И.Т. Коробейникова.

Отражая быт и нравы зауральской деревни, Коробейников в своём романе «Голубая елань» обращается к народно-просторечной языковой стихии как средству речевой характеристики героев и способу локальной типизации. Диалектное слово *елань* вынесено в заголовок произведения, что позволяет сделать вывод о его текстообразующей функции.

В языковой ткани романа нашли своё отражение диалектные черты, характерные для Юргамышского района Курганской области.

Среди *фонетических* встречается: в области согласных замена /ф/ на /хв/: *Нечего тебе мою хвамиль знать. Мы мужики, у нас у всех клочки однаки* [2, 45]; в области гласных косвенное отражение *еканья*:

Россея испокон веков на хлебе стоит. А кто этот хлеб даёт? Мы, крестьяне, опять же [2,80].

Собственно-лексические диалектизмы являются наиболее частотным в романе и вообще в литературе диалектным пластом. Они по-разному вводятся в контекст произведения. Значения некоторых лексических диалектизмов поясняются самим автором, например:

Корытов, объехав колок, увидел Стянькиного отца Степана. (Пояснение автора: *колок* – в Зауралье небольшая берёзовая роща) [2, 6].

И вот всё рухнуло. Пришлось под рожь готовить чертопар на неудобной суглинистой полосе, давно уже ходившей по рукам, как старая монета, которую и держать бесполезно, и бросить жаль. (Пояснение автора: *чертопар* – поздний пар под посевами) [2, 8].

Стянька достала из-под телеги лагушку, припала губами к рожку. Тёплая вода пахла сосной и тиной. (Пояснение автора: *лагушка* – деревянный жбан) [2, 8].

Значения других собственно-лексических диалектизмов становятся понятными из окружающего контекста:

По сограм да пересошим болотам, поросшим мхами-перинами, по еланям да буйным зарослям – где и боком не пролезть – бродили лоси [2, 6].

Елань – ровное открытое пространство. Безлесное ровное место, занимающее пространство от 2-х до 10 вёрст в окружности, окружённое со всех сторон бором; подобное же место меньшего пространства называется елкой [3, 337].

Согра – болотистое, кочковатое, обычно равнинное место, поросшее мелкоколесьем, кустарником [3, 201].

Собери, Стянька сучков. Дымокур сделаем, – сказал Степан. Гнильё собирай да кизяк. От них дыму больше [2, 9].

Лексико-словообразовательные диалектизмы представлены в тексте произведения следующими морфемными модификациями:

– добавление приставки – *сказнить, изничтожить*;

– репрефиксацией – *служаться, спробовать*;

– суффиксацией, не характерной для литературного языка, – *средствие*.

Среди *морфологических диалектизмов* в романе наблюдаются:

В области имен существительных:

1 Влияние 1-го склонения на 3-е:

Завод-то ваш только к осени начал робить, а обещали весной всем работу дать, – ехидно улыбаясь кричал вслед Корытову Колька Базанов [2, 47].

2 Иная родовая отнесённость существительных: бюра (ж.р.)

Мне Костя рассказывал, бюра такая есть, погоду враз предсказывают. Культура! [2, 143].

3 Существительные с добавлением частицы *ТО*:

Да у нас и земли-то: брось зипун, и прикрыл. В прочих местах, может, оно и хорошо, трактором-то. Ау нас с ним, как на печи с телегой [2,6].

4 Более широкое распространение окончаний древней основы на –И(У) во 2-м склонении:

Правое, стало быть, таких нет, Михаил Егорович, – сказал Гонцов таким тоном, точно он сам очень сожалел, что у комиссии нет этих прав [2, 103].

Здесь не обязательно художник. Я мог бы сам нарисовать, но делов, делов – глаза не глядят [2, 170].

В области прилагательных:

1 Стяжение флексий, имевших интервокальный [j]:

Може опять но́ва экономическая политика, – а на поверку – те же штаны назад узлом [2, 107].

Использование автором диалектного языкового материала можно отчасти считать произвольным: Коробейников использует в речи автора те слова, к которым сам привык с детства, которые были для него родными. Однако, как это всегда бывает у истинного художника слова, каждый элемент его языка является прежде всего художественно-значимым, несёт определённую функциональную нагрузку.

Основной у Коробейникова является функция создания образов – представителей простого деревенского люда, говорящих на своём, особом, местном языке.

Различные пласты диалектной лексики выполняют в романе следующие стилистические функции.

1 Моделирующая функция – передача подлинной народной речи. Обеспечивает в художественной литературе реалистический метод.

2 Номинативная функция – основная функция лексического уровня. Особое значение она приобретает в данной группе слов через этнографизмы: *Жил человек, к полюбовнице бегал, женился бы, ребят наплодил... А тут трах по башке – и всё, – откидывая полу зипуна, чтобы достать кисет, сказал Максим* [2, 229].

3 Эмотивная функция – передача через диалектизмы субъектного отношения к сообщаемому как героем, так и автором произведения:

Эх вы, легкостаи! – сердито бормотал Степан. Язык только чесали. Помогали бы, а то только ручки в брючки [2, 7].

4 Кульминативная функция – функция привлечения к слову внимания читателя. Осуществляется, во-первых, через прием нарушения целостности графиче-

ческого образа слова, то есть отступление от правил орфографии и грамматики: *Россия испокон веков на хлебе стоит. А кто этот хлеб даёт? Мы, крестьяне, опять же* [2, 80]; во-вторых, через введение в текст слов, чужеродных системе литературного языка, то есть лексических диалектизмов: *Я так думаю: сказнят его, как вот у нас Разина сказнили* [2, 21].

5 Характерологическая функция – диалектизмы служат подтверждением социальной характеристики персонажей: социальной; по территории принадлежности; индивидуальной характеристики речи. Часто эти подзначения в диалектизме синкретичны.

Список источников и литературы

1 Блинова О.И. Язык художественных произведений как источник диалектной лексикографии. Тюмень, 1985. 109 с.

2 Коробейников И.Т. Голубая Елань. Курган: Южно-Уральское кн. изд-во, 1956. 203 с.

3 Словарь русских народных говоров // под. ред. Ф.Ф. Филина (СРНГ). URL: <http://bukvo.net/>

И.В. Богданова
Гимназия № 47, г. Курган

ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ УПРАВЛЕНИЯ В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КУРГАНСКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА)

Грамматическая связь управления в старорусском языке значительно отличалась от современной. Различие касается, прежде всего, падежных значений, выражаемых зависимыми словами в словосочетании, а также способности управлять тем или иным падежом. Развитие грамматической связи управления шло по пути закрепления определенного набора значений за каждым косвенным падежом, устранения синонимии среди падежных значений, определения для каждого слова круга падежных форм, которыми оно может управлять. Курганские деловые документы второй половины XVIII века [1] позволяют проследить процесс формирования современной подчинительной связи управления, являются ценным источником изучения общезыковых, диалектных и стилистических особенностей управления.

Родительный падеж мог выражать ряд значений, которые им утрачены в процессе развития синтаксиса простого предложения:

1 Родительный падеж с предлогом, имеющий значение времени: *Съ получения сего имѣеть вы... до/ставить* [1, л. 243]. Родительный падеж в этом значении сейчас заменен конструкцией: существительное в предложном падеже с предлогом *по* + объект действия (по получении сего...).

2 Значение прямого объекта при переходном глаголе: *...получить какой-либо вещи* [1, л. 198 – об.]. Сейчас в такой конструкции употребляется винительный падеж (получить какую-либо вещь). В современном русском языке приглагольный родительный падеж может обозначать прямой объект с добавочным значением неполноты охвата действием объекта: *отрезать хлеба, налить молока*.

3 Родительный падеж в объектном значении, заменившийся современным дателъным падежом в том же значении: *якобинцы и бунтовщики... угрожающе жи-*

телей раззореніемъ [1, л. 64 – об.]. Существительное в родителъном падеже обозначает косвенный объект, на который направлено действие. Такое же значение имел дателъный падеж, которым и был вытеснен родителъный падеж в данной конструкции.

Таким образом, родителъный падеж со значением объекта часто дублировал другие падежные формы с тем же значением, поэтому он заменялся ими для устранения синонимии.

Дателъный падеж также обладал некоторыми значениями, утраченными русским языком:

1 Значение цели: *дѣни присылали бѣ въ сіе пра/вление... къ обращенію ихъ на вдовъ и сиротъ* [1, л. 208 – об.]. В современном русском языке на месте дателъного цели находим родителъный падеж с предлогами «для», «ради» (прислали бы деньги для их обращения...).

2 Значение причины: по означенному открывшемуся упущенію указанного предписанія всѣмъ духовнымъ правленіемъ... предписать указами [1, л. 216]; ...за что / по уваженію старости его лѣтъ и болезни, преданъ / церковному покаянію [1, л. 232 – об.]. Дателъный причины был заменен родителъным падежом с предлогами «из-за», «ввиду» (из-за уважения к старости; ввиду открывшегося упущения).

3 Дателъный падеж с предлогом «по» имел значение времени: по прибытію / ихъ в ыркутскъ [1, л. 124]; по сношенію съ светскимъ правительствомъ отправить... панихиду [1, л. 217]. Сейчас в этом значении употребляется или родителъный падеж с предлогом «после» (после прибытия), или предложный падеж (по сношении, по прибытии). В документах конца XVIII века такие дублетные сочетания встречаются часто, носят деловой характер: По сабраніи вѣрнѣишихъ сведеній [1, л. 63]; по окончаніи срока [1, л. 232 – об.]; по рассмотренію дотавленнаго... дѣла [1, л. 225]. Наличие двух падежных форм для выражения одного значения было избыточным, поэтому дателъный падеж с предлогом «по» вышел из употребления.

4 В текстах широко представлено управление, выраженное дателъным падежом с предлогом «к»: способствовать къ одержанію побѣды [1, л. 64]; признательность к столь отличнымъ подвигамъ [1, л. 209]. В современном русском языке частота этих форм уменьшилась за счет упразднения предлога.

5 Дателъный падеж имел значение объекта речи, мысли, чувства: предположенія къ распространенію / предѣловъ [1, л. 205]. Такая форма была избыточной, ее вытеснила форма местного падежа с предлогом «о», имевшая то же значение (предположение о распространении).

6 В текстах представлено управление приименным дателъным падежом со значением субъекта действия: съ... указа и объявленія о чиненіи священникамъ своимъ прихожанамъ увѣщанія [1, л. 186]. В современном русском языке дателъный падеж со значением субъекта заменен творителъным падежом (о чинении священниками увещания своим прихожанам).

Особенности управления винителъным падежом заключаются в том, что существительные в этой форме могут зависеть от слов, которые теперь не способны управлять этим падежом: *помощь на отря/женіе врага и на утверждение мира* [1, л. 182 – об.]; ...Богу, устраняющему судьбы Царствъ и покровительствующему Россію [1, л. 205 – об.]. Винителъный падеж в этих случаях был вытеснен предложным и дателъным падежами (помощь в отражении врага; покровительствующий России).

Многочисленными являются случаи управления творителъным падежом со значениями, утраченными этим падежом к настоящему времени:

1 Значение причины: безопасность границ / россійских охранена новымъ прикращеніемъ [1, л. 196]; Война между Россією и Францією, сильною помощію Вышняго и отличною храбростію нашихъ войскъ окончана [1, л. 205]. Творительный падеж вытеснен дательным падежом с предлогом «благодаря» (война окончена благодаря помощи).

2 Значение сопутствующего действия, приводящего к желаемому результату: имѣете вы... приложенный при семь... манифестъ... чтеніемъ объявить [1, л. 206]; обязаны / прихожанѣ отоплывать церкви... вывскою съ техъ лесовъ коими сами / пользуются [1, л. 189]. Творительный падеж в таких случаях можно заменить родительным падежом с производными предлогами «посредством», «с помощью» (объявить посредством чтения).

Деловым характером документов обусловлены некоторые особенности управления местным падежом: чтобъ вы... тѣ денги / доставили въ сіе правленіе при репортѣ немѣдлѣнно [1, л. 191]; съ... подпискою / въ храненіи не поколебимо принятой имъ / религіи [1, л. 192 – об.]. Формы местного падежа с предлогами «при», «в», «по» являются устойчивыми выражениями официально-делового стиля.

Таким образом, возможности управления в истории языка были очень широки. Вместе с тем отсутствовала необходимая упорядоченность в управлении различными падежными формами. Курганские памятники деловой письменности XVIII века позволяют проследить процесс становления современной системы управления; подтверждают общезыковые явления утраты некоторых значений косвенных падежей, закрепления падежных форм за определенными словами. В документах нашли отражение не только книжно-письменные формы, но и особенности управления, характерные для живой разговорной речи.

Список источников и литературы

1 ГАКО. Ф. 75. Опись 1. Д. 1. Указы 1774-1825 г. Село Утятское Курганского уезда Тобольской епархии.

А.Б. Григорьева
Курганский государственный университет,
г. Курган

ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ СКАЗОК: СЮЖЕТ О ПАДЧЕРИЦЕ

На протяжении веков создавались бесценные памятники искусства слова: былины, сказки, песни, частушки, пословицы и поговорки, загадки. Одна из самых древних и распространённых форм устного творчества у всех народов – сказки.

Сказки на протяжении веков передавались из поколения в поколение. Они сконцентрировали в себе всю мудрость определенного народа, отразили то, что было для него дорого. Люди их сочиняли, исходя из того, что происходило вокруг, а потом рассказывали друг другу. Национальный характер прочно вплетен в сюжеты сказок народа, что делает их еще интереснее. М. Горький писал о значении сказок в своей жизни: «... Сказки открывали передо мной просвет в другую жизнь, где существовала и, мечтая о лучшей жизни, действовала какая-то свободная, бесстрашная сила» [6, 3]. Этой силой был сам народ. Сказка является в нашей жизни источником представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо, о добре и зле, о вознаграждении и наказании за поступки.

Из сказок мы получаем первое представление о культуре и быте разных народов. Поэтому любой сборник сказок – это не только интересное литературное произведение, но и своеобразная всемирная энциклопедия, источник необходимых знаний о культуре стран и народов.

Сказки, бытовавшие в Зауралье, знакомы всем читателям «Народных русских сказок» А.Н. Афанасьева [5], «Великорусских сказок Пермской губернии» Д.К. Зеленина [4], уникального сборника В.П. Бирюкова «Урал в его живом слове» [2]. «Повезло и всем, кто прикоснулся к дивному блеску вымысла художественного пространства сказок, плотно вошедших в жизнь поселщиков, которые обосновались на землях за Уральским Камнем <...> Началась жизнь сказок в Зауралье. Естественно, что-то изменялось, что-то уходило, вносилось новое. Однако бережное отношение к сказкам заметно. Об это можно судить по имеющимся материалам» [8, 3].

Многие сказки народов мира изобилуют похожими сюжетами, например, сюжет о злой мачехе и падчерице. На всех сказках лежит печать старинного быта, обычаев, порядков. Но у каждой сказки свой характер и своя судьба.

Объектом нашего исследования являются тексты немецкой сказки Братьев Grimm «Frau Holle» («Госпожа Метелица») и русской народной сказки «Морозко» [8, 89], записанной в 1988 году В.П. Федоровой от М.Я. Исаковой (1922 г.р.) в с. Ирюме Шатровского района.

Немецкие ученые-филологи Братья Grimm записывали сказки от народных сказителей, сознательно стремясь сохранить народный дух и народный язык. Позднее они лишь обработали услышанные и записанные варианты, придав им литературную форму.

Сказки «Морозко» и «Frau Holle» являются воспитательными и нравоучительными. Их главная идея – награда за доброту, торжество справедливости.

Главная героиня сказок – падчерица, девушка трудолюбивая, услужливая и кроткая в доме мачехи: «Die schöne, fleissige, freundliche Stifftochter arbeitet gern. Gerne half sie anderen Menschen» (Красивая, прилежная, дружелюбная падчерица охотно выполняла работу. С удовольствием помогала всем людям – пер. автора) [1, 10]. Падчерица всю домашнюю работу делала, но так и не смогла угодить злобной жестокой мачехе: «Все знают, как за мачехой жить: перевернешься – бита и недовернешься – бита...» [8, 89]. В немецкой сказке падчерица роняет веретено в колодезь. От страха перед мачехой она прыгает в него и попадает к Госпоже Метелице, у которой выполняла всю работу по дому: «Es machte sauber, holte Wasser, wusch die Wäsche, spülte das Geschir, schälte die Kartoffeln und tat alles so, wie die alte Frau es gerne hatte» (Она убирала в доме, приносила воду, стирала белье, мыла посуду, чистила картофель и делала все, что желала Госпожа – пер. автора) [1, 14].

В сказке «Морозко» героиня вынуждена покинуть дом, прежде чем найти свое счастье. Причина – выгоняет мачеха: «Увези Машеньку в поле, в избушку пахальную» [8, 89]. В.П. Федорова отмечает, что в зауральских сказках «...узнаваемы приметы быта, ремесел, речь героев. Особенно это показательно для XX века, что связано с активным вторжением в вымышленный мир быта. Слушатель вводится в обстановку знакомого устройства дома, надворных построек с характерными для зауральского края названиями» [8, 5]. За воротами дома тоже знакомый зауральцам мир. «В крае каждый

хозяин стремился поставить на своих угодьях избушку пахальную. В ней жили с весны до осени, чтобы не терять времени на переезды» [10, 112]. Сказка это знает и отмечает.

Характер русской падчерицы настолько кроткий, что она не спорит и не сопротивляется, когда родной отец оставляет ее в студеном зимнем лесу. И так же кротко она ведет себя, когда главный герой сказки – Морозко – испытывает ее характер, все усиливая и усиливая мороз. Ответы девушки добры и приветливы, несмотря на жгучий мороз: «Тепло, дедушка <...>, ой, милый, жарко» [8, 89]. За это Морозко жалеет ее и щедро одаривает: «И вдруг очутился в избушке сундук, полный добра <...> А на дворе стоят твои лошади» [8, 89]. Богатство в награду – характерный прием народных сказок.

Анализ сказок выявил типологию образов и некоторое их отличие. Так, в немецкой сказке падчерица, живя у Госпожи Метелицы, начинает скучать по мачехе и сестре, несмотря на их злость и ненависть к ней: «Immer öfter dachte es an die Stiftmutter und die Schwester» (Все чаще она думала о мачехе и о сестре – пер. автора) [1, 1]. Добрая Госпожа Метелица отпускает девушку домой и одаривает ее золотом: «Plötzlich fiel ein Goldregen herab» (Вдруг полился на нее золотой дождь – пер. автора) [1, 16]. В русском варианте мотива тоски падчерицы по дому нет.

Мачеха во всех вариантах сказок представлена злой, властной, жадной женщиной. Увидев падчерицу невредимой да с богатыми подарками («Выглянула старуха, а это едет старик на добрых конях. На сундуке сидит Машенька вся в золоте и серебре» [8, 89]), она велела старику везти ее родную дочь на то же место: «Вези мою девку в пахальную избушку» [8, 89]. Ради богатства в немецкой сказке мачеха заставляет прыгать свою родную дочь в колодезь: «So viel Reichtum sollst du auch bekommen. Mach es so genau wie deine Schwester» (Ты тоже должна получить столько богатства. Сделай все также, как твоя сестра – пер. автора) [1, 21].

Родная дочь мачехи не наделена в сказках ни добротой, ни вежливостью, ни кротостью. Ответы ее грубы: «Убирайся, без тебя околела» [8, 89]. Морозко жестоко наказывает эту героиню, она погибает от холода: «Дохнул Мороз, старухина дочь как сидела в углу, так и замерзла» [8, 89].

Братья Grimm также указывают в своей сказке на грубость и лень родной дочери мачехи: «...sie dachte an das viele Gold, das sie ihr schenken würde; am zweiten Tag aber fing sie schon an zu faulenz, am dritten noch mehr, da wollte sie morgens gar nicht aufstehen. Die Faule war zufrieden und meinte, nun würde der Goldregen kommen...» (Она думала только о золоте, которое Госпожа должна ей подарить; на второй день она начала лениться, на третий – еще больше, однажды утром вообще не захотела вставать с кровати. Ленивая была довольна и мечтала только о золотом дожде – пер. автора) [1, 25]. В конце сказки на дочь мачехи вместо золотого дождя полилась смола, которая и оставалась на ней до конца жизни: «Von Kopf bis Fuss klebte das schwarze Pech an ihr statt des Goldes <...> Das Pech aber blieb an ihr hängen und ging nicht mehr ab, solange sie lebte» (С головы до ног облила ее черная смола вместо золотого дождя <...> Смола оставалась на ней и не смывалась до конца ее жизни – пер. автора) [1, 26].

Трагический финал сказки обоих этносов показывает народную оценку зависти, жадности, злобы и угнетение слабого и незащитного, какой была падчерица. Схожие сказки и сюжеты встречаются именно потому,

что желания людей разных народностей очень похожи между собой, близок их образ жизни, их представления об окружающем мире и его законах. Во всех сказках победителем выступает тот, кто любит трудиться, кто находчив и терпелив, честен и благороден. Сказки братьев Grimm предупреждают об опасности нравственного падения человека, когда корысть толкает на преступление, а стремление к богатству и власти влечёт за собой смерть. Симпатии народа в сказках всегда на стороне того, кто торопится помочь людям, выручить из беды обиженного.

Сравнение сказок выявило общий сюжет, типологию мотивов и образов. Кроме того, сказки сохранили мифологему помощи «иного» мира, тотемов-стихий природы людям, исполняющим традиционные обычаи и обряды. «Иной» мир в русской сказке – лес, в немецкой – колодезь. Думается, что обе сказки отразили обряд женской инициации, предшествующей созданию семьи. Героини проходят испытания, проверку на «должность» связующего звена прошлых и будущих поколений. В немецкой сказке этот мотив усложнен мотивом прядения – символом связи поколений, продолжения жизни. Нить в славянской мифологии считалась «символом пути (в том числе жизненного пути, судьбы)» [7, 402]. Она являлась символом дороги жизни и магическим средством преодоления препятствия. В русской сказке более выпукло представлен мотив кормления тонического существа – мышки, олицетворяющей «иной» подземный мир. Все это свидетельствует о том, что европейские народы постоянно находились в контакте друг с другом в течение многих веков и вырабатывали сходные представления об окружающем мире, творили схожие фольклорные образы.

В заключение хотелось бы привести слова братьев Grimm, написанные во введении к сборнику сказок. Эти слова, на наш взгляд, объясняют причины совпадений сюжетов сказок у разных народов: «Совпадения между сказками, которые разделены временем и расстоянием, можно объяснить не чем иным, как идеей, лежащей в их основе. Есть обстоятельства, которые являются простыми и естественными, что везде возникают снова и снова, как одинаковые мысли, которые появляются у людей в разных странах, и они создают очень похожие сказки независимо друг от друга. Это можно сравнить с рождением новых слов в неродственных языках через подражание природным звукам с определёнными отклонениями или полным совпадением» [3, 7].

Сказки хранят многовековую мудрость народа, и задача современных родителей и учителей – не оборвать связь поколений, помочь ребенку в правильном прочтении и восприятии вековой народной мудрости.

Список источников и литературы

1 Brüder Grimm. *Frau Holle und andere Märchen. Junge Lektüren*, 2012. 63 S.

2 Бирюков В.П. *Урал в его живом слове. Дореволюционный фольклор / собр. и сост. В.П. Бирюков. Свердловск, 1953.*

3 Братья Grimm *Сказки / подбор текстов, пояснения и словарь О.Я. Москаленко. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1954.*

4 *Великорусские сказки Пермской губернии / сост. Д.К. Зеленин. Петроград, 1914.*

5 *Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / под ред. Л.Г. Барага, Н.В. Новикова. М., 1984-1985.*

6. *Русская народная сказка / сост. В.П. Аникин. М., 1984. 176 с.*

7 *Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т.3: К (Круг) – П (Перепелка). М.: Ин-т славяноведения РАН, 1995. 693 с.*

8 Сто сказок Южного Зауралья: учебное пособие / сост. В.П. Федорова, Е.В. Рычкова. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2005. 139 с.

9 СУС – Восточнославянская сказка: Сравнительный указатель сюжетов / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников и др. Л., 1979. 439 с.

10 У kota Баюна: Детский фольклор Зауралья. Книга для семейного чтения / сост. В.П. Федорова. Челябинск, 1992.

О.С. Драгунова

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. ЗЫРЯНОВА

Начиная с середины XIX века необходимость внутренних социальных преобразований и просвещения народа в России стала очевидной для всех. Развернулось мощное общественно-педагогическое движение, с особой остротой поставившее вопрос о реформе народного образования. Потребность в изучении народа, стремление к распространению просвещения в его среде, его материальному, нравственному и умственному освобождению становились сознательной обязанностью образованной интеллигенции, «всякого серьезно мыслящего человека». «И если во имя этой цели ведется столько ревностной и плодотворной работы, – писал А.Н. Пыпин, – то в этом сказывается только последний результат тех начал, которые положены были реформой и тех трудов, которые приняты были впервые образованностью XVIII века и с тех пор непрерывно продолжались» [18, 15].

Примечательно то, что государственный крестьянин-самоучка А.Н. Зырянов из зауральской глубинки оказался «с веком наравне», ему не были чужды витавшие в то время в воздухе идеи о необходимости просвещения народа. Влияние на его активную деятельность в этом направлении оказали, таким образом, насущные проблемы эпохи, к которым он не был равнодушен. О подобных А.Н. Зырянову персонах, беззаветно преданных делу образования, Н.В. Шелгунов писал: «И может быть, ни на каком другом поприще жизнь не выдвинула столько беззаветных энтузиастов, которые, несмотря ни на какие лишения, толчки или неприятности, всецело охваченные любовью к ближнему, отдавали все свои силы, чтобы внести свет в темный мир заброшенной русской деревни» [27, 358].

Как опубликованное, так и неопубликованное рукописное наследие А.Н. Зырянова, представляющее высокую научно-практическую ценность, раскрывает разностороннюю направленность его деятельности. Программа просветительской деятельности краеведа многогранна: это и обучение грамоте «простолюдинов», и развитие женского образования, и создание библиотек.

Так, при поддержке известного пермского общественного деятеля, просветителя Д.Д. Смышляева, в 1859 году А.Н. Зырянов инициировал открытие первой в крае бесплатной сельской библиотеки-читальни для крестьян, считая ее одной из форм просвещения народа. Еще биографы-современники А.Н. Зырянова отмечали значение его просветительской деятельности, называя его «почтенным, полезным деятелем, положившим основание местной земской библиотеке» [23, 283]. Д.Д. Смышляев, к которому А.Н. Зырянов адресовался за советом и с просьбой о содействии в устройстве библиотеки, пишет: «Я передал ему часть книг из своей библиотеки, а затем он обратился с просьбой к

некоторым ученым обществам и к издателям столичных журналов и газет о бесплатной высылке их изданий и встретил со стороны их тоже сочувствие, ввиду того, что книги для чтения выдавались из библиотеки бесплатно и обращались по всему уезду» [23, 282].

Этот факт подтверждается и записями лично знавшего А.Н. Зырянова ветеринарного врача В.П. Попова: «Он в начале 60-х годов прошлого столетия сумел организовать вокруг себя интеллигентных людей. Они на коллегиальных началах производили выпуск книг, газет, журналов, которые после прочтения и передавались Зырянову как библиотекарю кружка. Зырянов же, пользовавшийся сочувствием и дружбой председателя Пермской губернской управы Смышляева, получал от последнего бесплатно различные издания, касающиеся вновь народившегося земства» [25, 29].

Неравнодушными к призыву просветителя-энтузиаста оказались и местные жители, осознававшие необходимость и важность предпринимаемого А.Н. Зыряновым проекта: «Относились сочувственно, жертвуя, по мере возможности, или книги, или небольшие суммы денег» [25, 29]. Огромной поддержкой стал устроенный по инициативе Д.Д. Смышляева 21 ноября 1860 г. литературный вечер в пользу «безмездной» библиотеки для народного чтения. На вырученную сумму в 72 р. 20 к. были выписаны сочинения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Григоровича, басни Крылова, стихотворения Плещеева и др.

По свидетельству С.Ф. Молодькова, «открытая А.Н. Зыряновым библиотека пользовалась спросом у его грамотных односельчан» [15, 6]. А.Н. Зырянов очень ответственно относился к своим обязанностям библиотекаря. Развивать взгляды земляков на окружающий мир, на самого человека, на его историческое прошлое, формировать в крестьянах достойный художественный вкус – в этом видел он свою главную задачу. На качественном составе фонда библиотеки отразились интересы ее владельца – А.Н. Зырянова, который комплектовал ее большей частью художественной литературой, книгами для детского и народного чтения, литературными журналами прошлых лет, газетами, книгами по истории, географии, сельскому хозяйству и огородничеству. А.Н. Зырянов стремился пополнять фонды своей библиотеки лучшими произведениями художественной литературы. Среди наименований в каталоге зыряновской библиотеки, опубликованной на страницах «Пермских губернских новостей» [21, 178-179], значатся сочинения Лермонтова, Пушкина, Толстого, Гоголя, Карамзина, Григоровича, басни Крылова, стихотворения Кольцова, Огарева, Плещеева, Щербина.

Перечень авторов свидетельствует о понимании А.Н. Зыряновым той фундаментальной роли, которую призвана сыграть русская классика в деле просвещения «простолюдинов», воспитании у них художественного вкуса. Вместе с тем он стремился пополнить библиотеку такими книгами, которые отличались бы простотой изложения и были «приноровлены к понятиям и нуждам крестьянским» [20, 38]. В одном из своих писем он писал: «Желательно бы нам иметь кроме Русской Газеты и Народного Чтения, которые мы получаем, еще какие-нибудь периодические издания. Читал я где-то известия о том, что издатели охотно жертвуют для сельских библиотек газеты и журналы. Что, если бы и нас они подарили своим вниманием, – ведь для них жертва одного экземпляра их изданий не обременительна, а для нас – бедняков, живущих среди тьмы и будничной суеты о куске хлеба – она была бы даром неоцененным» [20, 38]. С предложением высылать из-

дания за половинную цену (вторую половину расходов А.Н. Зырянов брал на себя) он обратился во многие научные общества, тем самым осуществил свои намерения. Библиотека просуществовала двадцать месяцев и регулярно получала издания Русского географического, Московского сельскохозяйственного и Вольного экономического обществ.

В 1861 году в библиотеку поступило множество периодических изданий, таких как «Русская газета», «Отечественные записки», «Народное чтение», «Русское слово», «Сын Отечества», «Домашняя беседа», «Сельское хозяйство», «Современник», «Семейный листок», «Время», «Странник», «Православное обозрение», «Журнал Министерства юстиции», «Искра», «Московские ведомости» и др. Помимо этого, в каталоге зырянского библиотечного собрания упоминаются «Бунт Стеньки Разина» Н.И. Костомарова, «История государства Российского» Н.М. Карамзина, «Памятники старинной русской литературы», «Учебная книга русской истории» С.М. Соловьева, «Русские полководцы», «Биографии известных агрономов» Ф. Арго, «Землеведение Азии» К. Риттера и т.д.

По данным Д.Д. Смышляева, каталог зырянской библиотеки включал «103 названия и 4 дубликата, в 394 книгах и 210 листах газет на 449 р. 68 к.» с заметкой: «За чтение книг не полагается никакой платы, но всякие добровольные пожертвования принимаются» [21, 178-179].

«Охота к чтению» всё больше «вкрадывается» в души местных крестьян. Уже в первые месяцы своего существования библиотека насчитывала 35 читателей, в том числе 21 крестьянина, через полгода в ней состояло 74 читателя, в том числе «крестьяне – 35 душ муж. пола и 2 души жен. пола», – так с гордостью констатирует первые результаты своего предприятия А.Н. Зырянов. Библиотека стала настолько известной среди крестьян, что её посещали жители не только села Иванищевского, но и окрестных деревень. «Пользуясь из этой библиотеки книгами, – отмечал один из помощников А.Н. Зырянова волостной писарь П.Г. Никитин, – они пристрастились к чтению» [6, 301].

Значительность библиотеки, организованной А.Н. Зыряновым, неоднократно отмечалась и в публикациях его современников и в работах, посвященных истории края, написанных в XX веке. Так, другой зауральский просветитель XIX века священник-математик И.М. Первушин рассматривал учрежденную его соратником библиотеку как центр духовного общения мыслящих, думающих, образованных людей. То, что Первушин искренне поддерживал Зырянова в его начинаниях, подтверждают материалы шадринского краеведа XX века Л.П. Осинцева. Масштабность библиотечной деятельности Зырянова подчеркивается и Н.В. Здобновым: «В то время его библиотека была чуть ли не единственной во всем Зауралье, и книгами этой библиотеки пользовались жители всего Шадринского уезда и, кажется, даже за его пределами» [10, 57].

28 июля 1861 г. А.Н. Зырянов переселился в город Далматов на жительство и перевёз библиотеку, составлявшую к тому времени 940 книг и 825 листов газет, всего на сумму 902 рубля 48 копеек. Но по распоряжению Министерства государственных имуществ она была закрыта «впредь до преобразования народных читален на новых основаниях». Влияние библиотечной деятельности А.Н. Зырянова на местное общество было столь велико, что после отъезда «безмездная» библиотека для народного чтения была снова учреждена П.Г. Никитиным, отставным надворным советником

М.И. Топорковым и священником С. Поляковым: «Не желая совершенно потушить начинающуюся искру просвещения между крестьянами, и охладить их желания к чтению книг, отставной надворный советник М.И. Топорков и священник с. Иванищевского Стефан Поляков, под заведыванием нижеподписавшегося, вновь учреждают в с. Иванищевском безвозмездную для народного чтения библиотеку» [24, 119-121]. В результате к 1 декабря 1861 года в библиотеку было пожертвовано более двухсот томов книг разного содержания. Открыть библиотеку в Далматове Зырянову не удалось, и в 1874 г. он предложил Шадринскому земству принять у него книги с условием открытия публичной библиотеки. Шадринское земство открыло пожертвованную Зыряновым библиотеку в г. Шадринске 11 апреля 1876 г. Из жизненных событий А.Н. Зырянова надо подчеркнуть передачу собранной библиотеки Шадринску. «Я пожертвовал Шадринскому земству свою библиотеку, известную сперва под именем Иванищевской, а потом Далматовской, с тем, чтобы оно учредило и открыло в Шадринске земскую публичную библиотеку на прочных и разумных основаниях, для пользы как городских, так и сельских жителей без сословного различия. Эта библиотека с бесплатной читальней открыта в 12 часов утра 11 сего апреля», – пишет А.Н. Зырянов. Инспектор народных училищ Екатеринбургского района В.Н. Шишонко, считавший, что «к числу вспомогательных средств просвещения относятся главным образом библиотеки», так писал об открытии в Шадринске публичной библиотеки в 1876 г.: «Не лишним считаю передать историю открытой Шадринской библиотеки. Далматовский мещанин А.Н. Зырянов заявил V Очередному шадринскому уездному земскому собранию, бывшему в сентябре 1874 года, что он жертвует свою библиотеку в пользу земства с тем, чтобы она послужила основанием для Шадринской публичной земской библиотеки [28, 368]. В каталоге записано: 1210 наименований книг и журналов, 50 брошюр и 2226 номеров газет, все это оценено А.Н. Зыряновым в 1210 р. 32 к. «Земское собрание, приняв пожертвование библиотеки в пользу земства с искреннею благодарностью, поручило управе выработать правила об учреждении в городе земской библиотеки и читальни и ходатайствовать об открытии их перед Правительством» [28, 369]. Изложив факты по поводу открытия библиотеки и читальни в Шадринске, В.Н. Шишонко пишет: «нельзя не прийти к тому заключению, что инициатива этого открытия всецело принадлежит А.Н. Зырянову» [28, 371].

Для своего времени это была значительная библиотека, показатели работы которой свидетельствуют об отличной организации ее деятельности. Необходимо отметить, что кроме зырянской библиотеки в Зауралье была в то время только одна публичная библиотека в Екатеринбурге. Так, «в 1880 г. выпускник екатеринбургской гимназии сетовал, что в Екатеринбурге нет городской библиотеки, и указывал на опыт Шадринска как на образец для подражания» [16, 55].

Другим направлением просветительской деятельности А.Н. Зырянова стала работа по организации бесплатных школ для крестьянских детей. К середине XIX века уровень грамотности в Зауралье оставался весьма низким: «Число грамотных между крестьянами приблизительно: мужчин двое на сто, а женщина – одна на четыреста неграмотных», – такова печальная статистика, приведенная священником Ключевского прихода Тихона Успенского в 1859 году [26, 26].

То, что А.Н. Зырянова всерьез волновала проблема просвещения народа, доказывает его участие

в 1859 году в устройстве первой в Шадринском уезде Пермской губернии бесплатной народной школы для крестьянских детей. Это направление его деятельности отмечалось его биографами-современниками [22, 67; 8, 71]. Оно выделяется как знаковое в его просветительской деятельности и исследователями XX века. По свидетельству краеведа Н.В. Здобнова, «проявивший себя в качестве просвещенца А.Н. Зырянов содействовал также открытию школ в других селах» [10, 178]. А.Н. Зырянов всецело отдавался просветительской деятельности на благо родного ему края, «пользуясь любовью и уважением со стороны беднейшего населения» [12, 80].

А.Н. Зырянов вместе со своим единомышленником священником И.М. Первушиным ставили вопрос о народном образовании и реализовали его на деле. В это же время первым шагом на пути приобщения крестьян к грамоте в селе Замараево по инициативе И.М. Первушина, соратника А.Н. Зырянова, была открыта школа, об учреждении которой священник задумался со времени приезда в с. Замараево в 1856 году, осознавая массовую безграмотность в среде разнословного населения: «Задача немаловажная: бросить свет на этот уголок, в котором до 236000 душ обоего пола, в том числе 112000 мужска и 124000 женска пола, до 7000 крепостных, немало также мещанства, духовенства, есть чиновничество, купечество. Все это бродит во мраке и полусвете, в грязи, ничтожестве, полусне и полузабытии. С самого приезда в село Замараево мне запала мысль о заведении училища» [1]. 11 декабря 1856 года он обратился с просьбой в сельское волостное управление «О приискании удобной вблизи церкви квартиры для местного сельского училища» [2]. В результате в 1859 году после двухлетней переписки с органами местной власти по инициативе И.М. Первушина была открыта школа в селе Замараево. Единственными помощниками в его педагогической работе стали друзья – краевед А.Н. Зырянов и общественный деятель, историк Д.Д. Смышляев. Они направили в Замараевскую школу азбуку, буквари и наглядные учебные пособия [3].

Увлеченный просветительскими идеями, озабоченный проблемами финансового обеспечения в деле образования простого населения, А.Н. Зырянов писал в своем письме, адресованном Д.Д. Смышляеву: «Многие родители сильно желают учить детей грамоте, да школы у нас нет, а сами они не знают, как ей обзавестись, да и не имеют денежных средств для этого. Для школы – мало ли что нужно! – дом, топливо, сторож, не говоря об учителе. Мы мечтаем о заведении школы, но не знаю, что у нас выйдет. Охота есть, да средств нет» [20, 38.]

Настойчивый А.Н. Зырянов добился своего: в честь открытия школы для девочек в воскресенье, 15 октября 1861 г., состоялся благодарственный молебен в церкви с участием протоиерея Никольской церкви Григория Плотникова. После литургии последовал крестный ход до дома училища, который был пожертвован купцом Зайцевым. Благодаря стараниям А.Н. Зырянова в деле просвещения и образования народонаселения Шадринского уезда, эта дата навсегда вошла в летопись развития народного образования Пермской губернии.

По свидетельству инспектора народных училищ Екатеринбургского района В.Н. Шишонко, заштатный город Далматов, «несмотря на пестроту и разнословность населения его, не имел в стенах женского училища, следствием того было отсутствие грамотности в женском поле и закоренелое нерасположение к

ней у жителей. 15 октября 1861 г. последовало открытие училища после торжественного молебна и с этого времени продолжает оно свои действия безостановочно с классами для рукоделия» [28, 383]. На страницах своего труда «Голос Зауралья» А.Н. Зырянов призывает к грамотности, к учебе: «Грамотность много дает измене человеку: и вразумляет его, и просвещает его. Грамотным быть не мешает и работать в домашнем быту, и управлять хозяйством» [4]. В этой связи уместно привести перекликающееся с зыряновским высказывание автора «Записок о Шадринском уезде Пермской губернии» А. Серафимова: «Грамотность еще более распространилась бы, если бы на пути к просвещению препятствием не стоял предрассудок, что мальчик, отданный в школу, отвыкнет от работы и со временем может сделаться бесполезным человеком в обществе» [19, 21].

А.Н. Зырянову удалось победить невежество местных крестьян, их недоверие к грамоте, их предрассудки по поводу ненужности образования и побудить интерес к обучению грамоте: «В училищах особенно учат труду, труду и бесконечному терпению. В училищах осуждаются праздность, бездействие и дармоедство. В училищах ценятся труд и прилежание, и выдаются за труд и прилежание награды: похвальные листы. Сколько худо быть и жить безграмотным, столько хорошо и прекрасно быть человеком грамотным и полезным и себе, и людям», – призывал А.Н. Зырянов [4]. Благодаря стараниям А.Н. Зырянова в деле просвещения народа, заряжавшего своим энтузиазмом, мать многочисленного семейства, Павла Аслафовна Черемухина, жена священника Никифора Черемухина «добровольно, радушно и охотно согласилась быть наставницей училища <...> День 15 октября был базарный в Долматове, и площадь около церкви и училища была усыпана собравшимся народом. Толпа изумилась строю крестного хода, сопровождавшегося девочками по 2 в ряд, собранными в этот раз для помещения в училище» [11]. С 16 октября в училище поступило 12 девочек, которых обучали чтению, письму, закону Божию, священной истории, катехизису и рукоделию. «Учат детей добрые люди. Для чинов, для попов науку дают не в наших сельских училищах, не в наших деревнях, возят для того детей далеко подолгу по 12 и более годов» [4]. «К чести наставников, – писал в 1862 году А.Н. Зырянов, – относится усердие и любовь их, с коими занимались они училищем, что доказывается успехами учениц, уважающих преподавательниц за то, что они обращаются с ними ласково и кротко» [14, 127].

По данным А.Н. Зырянова, пропагандировавшего необходимость образования в среде женского населения, следившего за развитием училища, «Публичные экзамены в 1862-1864 г. показали, что девочки были неплохо подготовлены, отвечали бойко, удовлетворительно и толково. В 1865 г. учится до 25 девочек. Благотворители, 13 человек внесли в пользу училища 30 руб. 40 коп. Шадринский купец Алексей Гаврилович Демидов внес 10 руб. С сентября 1864 г. училище стало штатным с ассигнованием потребной для него суммы» [11].

Особой заслугой А.Н. Зырянова являлась забота о женском образовании, которое в то время практически отсутствовало. В Далматовском женском училище, открытом благодаря стараниям А.Н. Зырянова, с каждым годом увеличивалось число учащихся, обучались представительницы разных сословий из жителей Шадринского уезда. Кроме того, в 1889 г. на очередном Шадринском уездном земском собрании было отмечено

но хорошее состояние учебно-воспитательной работы в Далматовском женском училище: «Учительница достаточно опытна в преподавании и хорошая воспитательница». С 1875 по 1889 г. в школе обучалось 219 девочек; окончили курс 72 ученицы, из них крестьянского сословия – 41 человек, мещанского – 20, духовного – 9, купеческого – 2. Из числа окончивших это женское училище 10 девушек продолжили образование, а 5 из них стали учительницами» [9, 54]. В 1894 г. наставница училища П.А. Черемухина написала в Санкт-Петербургский комитет грамотности отчет на восьми анкетных листах о работе Далматовского женского народного училища, отметив, что в нем «числятся 87 учениц, из которых 65 принадлежат к крестьянским семьям, 16 – из мещан, остальные из купеческого и духовного сословий. Отказа в приеме девочек не бывает. Кроме общеобразовательных предметов в школе преподается рукоделие [с 3 до 5 ч после обеда], включающее шитье крестом, вязание чулок и кружев, вышивание по канве. Ученицы приносят свой материал, а кто его не имеет, те берут заказы у населения, зарабатывая небольшие деньги. Причинами пропусков занятий является отсутствие теплой одежды и привлечение девочек к домашней работе» [13, 93]. По обнаруженным нами архивным сведениям, в письме от 22 декабря 1861 г., адресованном Шадринскому окружному управлению, значится: «А.Н. Зырянов, член-сотрудник Императорского РГО и, сверх того, действительный член Пермского Губернского Статистического Комитета, член-сотрудник Комитета грамотности при Императорском В.Э. Обществе, был учредителем двух безмездных училищ: в с. Иванищевском – мужского единоверческого и в с. Долматовском – женского, из коих первое он поддерживал за свой счет в продолжение всей службы его в Иванищевской волости и до настоящего времени отапливает его, а по второму он принял на себя плату жалованьем наставнице и доставлении материалов для рукоделия девочкам» [5].

Значение просветительской деятельности А.Н. Зырянова для Зауралья невозможно переоценить. Согласимся с Л.П. Осинцевым: «В условиях беспредельной сельской темноты зажглась яркая звездочка разума. Просветитель, думавший о будущем России, поворачивал к знанию, к книге "крестьян заскоружные сердца"» [17,4]. Библиограф М. Вахрамеева в своей статье «Первая в России» подчеркивает неоценимый вклад А.Н. Зырянова: «Открытием первой сельской библиотеки не только на Урале, но и в России, мы обязаны нашему земляку» [7, 8]. Главный библиограф отдела редких книг Свердловской областной универсальной научной библиотеки им. В.Г. Белинского О.В. Морева дала высокую оценку Шадринской земской публичной библиотеки, назвав ее «образцом земских публичных библиотек» [16, 54].

Список источников и литературы

- 1 ГАСО. Ф.2266. Оп.1. Д.600 ШВ, кн.4. Ст. 46;1861.
- 2 ГАСО. Ф.2266. Оп.1. Д.600 ШВ, кн.1. Ст. 3.;1861.
- 3 ГАСО Ф.2266. Оп.1. Д.600 ШВ, кн. 6. Ст. 63.; 1861.
- 4 ГАСО. Ф. 135. Оп.1. Д. 7.
- 5 ГАСО. Ф. 135. Оп.1. Д.10.
- 6 Бритвин А.М. Зауральский просветитель А.Н. Зырянов // Наука и образование Зауралья. 2000. №1. С.297-302.
- 7 Вахрамеева М. Первая в России // Шадринский курьер (Шадринский район). 1997. № 58-59 (975-976). 22 мая. С.8.
- 8 Дмитриев А. Писатель – самоучка Александр Никифорович Зырянов // Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии / сост. С.Б. Борисов. Шадринск: ПО «Исеть», 1997. С. 68-76.
- 9 Журналы девятнадцатого очередного Шадринского уездного земского собрания и доклады управы с приложени-

ями. Т.2. Екатеринбург, 1889. С.54.

- 10 Здобнов Н.В. Забытый труженик // Шадринский альманах. Выпуск второй / сост. и отв. ред. С.Б. Борисов. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1998. С. 56-59.
- 11 Зырянов А.Н. Из Далматова и о Далматове // Пермские губернские ведомости. 1865. №48. 2 октября.
- 12 Иванча И.А., Кашеваров М.С. Александр Никифорович Зырянов // Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии / сост. С.Б. Борисов. Шадринск: ПО «Исеть», 1997. С. 79-88.
- 13 Матвеева З.И. Династия учителей Черемухиных // Земля Курганская: прошлое и настоящее. Вып. 2. Курган, 1991. С.93.
- 14 Миненко Н.А., Федоров С.В. Город на Исети: страницы Шадринской летописи. Шадринск, 1997. С.123-130.
- 15 Молодьков С.Ф. Библиотечная работа в Пермской губернии в дореволюционное время. Пермь, 1948. С.6.
- 16 Морева О.В. Шадринская земская публичная библиотека – образец земских публичных библиотек // Зыряновские чтения: материалы Всеросс. научно-практической конференции «IX Зыряновские чтения». Курган, 8-10 дек. 2011 г. С. 54-55.
- 17 Осинцев Л.П. Людям в наследство (о А.Н. Зырянове) // Молодой ленинец. 1966. 24 июня. № 75. С. 4.
- 18 Пыпин А.Н. История русской этнографии. Общий обзор изучений народности и этнография великорусская: в 4 т. СПб., 1890. Т.1. 423 с.
- 19 Серафимов А. Записки о Шадринском уезде Пермской губернии // Шадринская старина. Краеведческий альманах. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1993. С.21.
- 20 Смышляев Д.Д. Иванищевская библиотека // Пермский сборник. Повременное издание. М., 1860. Кн.2. Отд. IV. С.37-39.
- 21 Смышляев Д.Д. Подробные сведения о библиотеке села Иванищевского за 20 месяцев ее существования, с июля 1859 г. по март 1860 г. // Пермские губернские ведомости. 1861. 17 марта. №11. С.178-179.
- 22 Смышляев Д.Д. Александр Никифорович Зырянов // Промыслы в Шадринском уезде Пермской губернии / сост. С.Б. Борисов. Шадринск: ПО «Исеть», 1997. С. 65-67.
- 23 Смышляев Д.Д. Сборник статей Пермской губернии. Пермь: Типо-литография губернского правления, 1891. С. 280-285.
- 24 Теляков М.З. Блага творители // Зыряновские чтения: материалы III межрегиональной науч.-практ. конф. Курган, 2005. С. 119-121.
- 25 Тимофеев В.П. Священник-математик Иван Михеевич Первушин // Шадринское движение за культурное возрождение, Шадринский государственный педагогический институт. Шадринск: Изд-во Шадринского пед. ин-та, 1996. 140 с.
- 26 Успенский Т. Очерк юго-западной половины Шадринского уезда // Шадринская старина. 1997. Краеведческая хрестоматия. Вторая половина 50-х – начало 80-х гг. XIX века / отв. ред. С. Борисов, сост. С. Борисов, М. Ершов; комм. М. Ершова. Шадринск: Изд-во Шадринского пединститута, 1997. 220 с. С. 4-32.
- 27 Шелгунов Н. В. По поводу земской школы // Избр. пед. соч. М., 1954. С. 358.
- 28 Шишонко В.Н. Открытие в Шадринске публичной библиотеки в 1876 году // Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Екатеринбург, 1879. С. 368-371.

Н.Н. Жильцова
Дом детства и юношества, с. Звериноголовское
Курганской области

РОЛЬ НАРОДНОЙ ПЕСНИ В ИЗУЧЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Народная песня существует уже ряд тысячелетий, но и в наши дни она также любима людьми, также нужна им, как и их далёким предкам. Издавна, пронизывая собою весь народный быт, песня неизбежно стала такою же неистощимо разнообразной, как сама жизнь: календарно-обрядовые, игровые, плясовые, шуточные, колыбельные, солдатские, рекрутские, лирические и многие другие жанры [1]. Песни станицы Звериноголовской отличаются мелодичностью, широта, задушевность. В них соединились все лучшие качества русской песни [3].

Благодаря патриотам малой Родины, голос предков звучит для слушателей вновь и вновь, заставляя задумываться о героических подвигах нашего народа и испытывать чувство гордости за него. До сих пор живут казачьи песни в этом селе. Носителем этих песен стал Народный фольклорный ансамбль «Станица» (рисунок 1). Первое выступление районного хора состоялось на областном смотре художественной самодеятельности кооперации 6 марта 1956 г. Создателем и руководителем коллектива была солистка, потомственная казачка, талантливая самобытная актриса сельской сцены Неешсало (Воденикова) Софья Ивановна. Она собрала тогда вокруг себя женщин – любительниц народной песни. В первом составе было более 20 человек. Одиннадцать лет прошло с окончания Великой Отечественной войны и почти половина участниц хора – солдатскими вдовами. Эти женщины знали и пели казачьи песни с раннего детства вместе с родителями. Поэтому достоверность текста и мелодии, манеры исполнения были подлинными. Весь коллектив под руководством Софьи Ивановны активно занимался сбором песен, обрядов и, конечно же, изучением и исполнением их на сцене. Значительную часть репертуара пополнил старый казак Генералов Михаил, сёстры Пневские, Воденикова Анна Александровна, многодетная вдова Елена Карповна Зайцева. Можно сказать, что каждая участница внесла свою лепту в сборник, автором которого спустя 40 лет стал потомственный казак Скворчевский Юрий Викторович, он обработал, организовал нотирование собранных песен Вклад в увековечивание истории развития культуры и творчества народа Зауралья этого коллектива бесценен, так как самым любимым жанром коллектива было исполнение проголосных песен, которые помогали раскрыться особенностям многоголосья. Несколько участниц являлись поистине яркими звёздочками в этом направлении: Аржерусова Галина Николаевна дожила до 97 лет и до конца своих дней пела, Анна Александровна Воденикова, Симагина Таисья Савельевна выходили на сцену до 80 лет. В начале 90-х годов, во время возрождения казачества в Зауралье, этот коллектив внёс большой вклад в деле популяризации старинной песни казаков, за что четверо исполнителей: Аржерусова Галина Николаевна, Воденикова Анна Александровна, Симагина Таисья Савельевна, Ерохова Анна Захаровна – были удостоены памятных медалей «420 лет Оренбургскому казачеству». Эти женщины сумели передать следующему поколению любовь к песне. Народную песню невозможно

не любить – это наши корни, в ней трагедия и радость бытия, выраженная нашими предками и дошедшая до нас порой спустя более 200 лет. Любовь к Родине, к своему народу у патриотов находит выход: у одних в написании песни, у других в задаче сохранить её и передать молодым. Слушателей до сих пор, сколько бы она ни повторялась, не оставляет равнодушными казачья песня:

Сторона ли ты моя сторонушка, вновь увижу ль я тебя, да

Вновь увижу или я услышу звук на зорьке соловья?

А в конце песни слышится обращение казака к матери:

«Разродимоя моя мамаша, не печалься обо мне, да.

Не один я право погибаю, погибаю на войне».

Участники ансамбля признаются: «Когда мы её поем, сердце замирает, да что у нас, мы видим заворожённые глаза зрителей».

Рисунок 1 – Народный фольклорный ансамбль «Станица»

Народные песни – это рассказы, это поэмы о любви беззаветной, порою безответной, песни-трагедии о гибели казака на войне, а порою песни-шутки такие, как старинная «Трубочка», которая является визитной карточкой ансамбля «Станица». В этой песне времён войны с французами 1812 г. поёт о славном солдате, который за подвиг получил от командира трубочку, берёт её, прятал за сапог и продавать её не думал. Однажды, во время боя потеряв ногу, солдат «трубочку хватился, а за ногу потом». Вот так весело, далеко от невесёлых вещей может петь только храбрый воин, оптимист по натуре, патриот по сути [4].

Суровая походная жизнь требовала суровых отношений и в семье. Что нужно казаку? Добрый конь, острая шашка и верная жена. В песнях часто встречаются обращения к коню с просьбой передать привет родителям от погибающего сына, рассказывается, что конь болезней не имеет, всегда весел и т.д. Есть песни и о неверности жены (хотя такие случаи в жизни были редкими, но песни об этом тоже до нас дошли), а это значит, что вопрос о надёжном тыле для казака был одним из важнейших. Они часто распевались на праздничных застольях, на свадьбах и имели воспитательный характер, так как семья строилась не всегда по любви, были свадьбы и поговору родителей. В репертуаре коллектива есть и свадебные песни. Их ансамбль тоже несёт в народ, одну из них – «Звериноголовская свадебная», в которой говорится, что лучшие невесты только в Звериноголовской крепости. Эти слова подтверждают, что изначальный статус поселения «крепость» хранился в народе не одно столетие и употреблялся до половины XX века. В этой же песне слушатели узнают, какие не-

сты были рукодельницы и как они готовили подарки для жениха – своими руками из бисера плели цепочки для часов.

В бывших казачьих станицах нашего района: Прорывинской, Озернинской, Отряд-Алабугской среди народа до сих пор бытуют старинные песни, вот одна из них «Ехали казаки ...»:

«Ехали казаки со службы домой. На плечах погоны, на грудях кресты.

Едут по дорожке, родитель идёт: «Здорова папаша, здорова ли семья?»

«Семья слава богу, прибавилась, жинка молодая сыночка родила...»

Начало песни настолько величаво и торжественно, что его невозможно передать словами, это нужно слушать. Слушая, представляешь отряд мужественных всадников с победой возвращается домой, а одного из них ждёт поистине трагедия в семье. Этот момент заставляет задуматься слушателей, а достоин ли воин-защитник такой участи. Его не мог сломить враг, а как он поступит в этой ситуации?

Бывало и так, как в песне: «Малютку прощаю, жену никогда!» В песне «Скакал казак через долину» тоже сложная ситуация в личной жизни казака: невеста клянётся в верности, но не дожидается. Это тоже равносильно гибели казака.

Мы все слушали с раннего детства песни, которые пели наши бабушки. В основном это были колыбельные. Они воспитывали у нас любовь к напевам, к ласкам бабушки. Старинные песни являются наиболее яркой частью культуры народа и помогают в воспитании детей в любви и уважении к истории родного края. Народный фольклорный ансамбль казачьей песни «Станица» стал в культурной жизни нашего района визитной карточкой. Выступая на разных областных и региональных фестивалях, смотрах, коллектив несёт в народ подлинные старинные песни без всяких изменений, исполняя так, как их пели наши предки. Этот факт очень ценен тем, что порой в угоду современности старинные песни искажаются, приспосабливаются и теряют первоначальные не только мелодию, но и текст. При исполнении на сцене ансамбль в единичных случаях позволяет сократить повторы, которыми богаты походные песни казаков, когда каждый следующий куплет начинается с последних строк предыдущего.

Ансамблю скоро исполнится 60 лет. Коллектив живёт памятью о ветеранах, которые были у истоков, благодаря старшему поколению, их героическому трудовому подвигу, их беззаветной любви к своему дому, детям и, конечно же, к песне, которую они бережно передали своим детям. В ансамбле сейчас поют их дочери Кандалова Надежда Васильевна, Канщикова Неля Борисовна, а руководит Воденникова Лидия Павловна. Многим участникам ансамбля посчастливилось общаться с ветеранами. Самым значимым событием у хора было участие в 1973 г. во Всероссийском смотре-конкурсе хоровых коллективов в г. Перми, где, успешно выступив, он стал лауреатом. Сегодня Народный фольклорный ансамбль казачьей песни «Станица» ставит большие задачи по воспитательной работе через народную казачью песню. В День Героя 9 декабря звериноголовцы почтили память участников Первой мировой войны 1914 г., награждённых Георгиевскими крестами. Здесь в память о них торжественно прозвучали старинные песни. У казаков встречаются песни об этой награде:

*На груди у него Крест Георгий висит,
А в ногах у него конь вороний стоит...*

Из песни «Отслужил солдат ...» современный слушатель узнаёт, как долго служили в царской армии, а если оставалась семья и старый солдат возвращался домой, то он порой не заставал в живых родителей и встречали его уже взрослые дети:

*Отслужил солдат службу верную, службу верную,
службу трудную*

20 лет служил, да ещё 5 лет. Генерал-аншеф ему отпуск дал.

А в песне «Всё пели мелки пташечки» раскрывается не менее трагичная история: ко вдове просятся на постой два храбрые героя, а рано на рассвете уходят снова в бой. У хозяйки уж 20 лет как ушли на войну и сын и муж. Герои обращаются к ней со словами:

Признай, признай, хозяйюшка, ты мужа своего,

Ещё признай, родимая, сыночка своего [4].

Вот так жизненные переживания наших предков казаков ярко отражены в песнях. Надо отметить ещё особенность песен казаков – во многих нет рифмы. «Но складу в них больше, чем порой в иных стихах», – из воспоминаний участников хора. Влияние народных песен на воспитание человека автор строк испытала на себе на протяжении всей жизни: в раннем детстве слушала песни от своей бабушки Марии Константиновны Сазоновой – озернинской казачки, а спустя 22 года – от свекрови Звериноголовской казачки – Жильцовой Зинаиды Семёновны, пела она, убаюкивая уже внуков. В начале 90-х автор статьи пришла в хор ветеранов к Скворчевскому Юрию Викторовичу. С тех пор активно занимаясь изучением истории казачества, автор внимательно вдумывается в содержание песен и эффективно использует их при проведении массовых мероприятий, таких как «В гостях у бабушки» – посиделки за русским самоваром, «Во саду, ли в огороде...» – разучивание хороводных песен (и здесь как нельзя кстати исполняется всеми любимая «Сентетюриха»). Все участники посиделок по очереди поют, приплясывая по кругу, под звуки шумового оркестра. В ход идут: сквородки, деревянные ложки, валёк и катков и даже заслонки [2]. Вот так по сей день наша «Станица» знакомит молодое поколение с прошлым Зауралья, успешно используя народные песни казаков. На протяжении нескольких лет юные краеведы – учащиеся Прорывинской, Звериноголовской, Озернинской школ изучают собранный материал по фольклору и истории казачества, защищают доклады на краеведческих конференциях.

Обращение Михаила Екимова – настоящего патриота малой родины – нашло отклик в сердцах участников уникального Народного фольклорного ансамбля «Станица» и стало нашим девизом: «Каждого, кто интересуется фольклором, не может не волновать его судьба. Подлинных знатоков и носителей фольклора становится с каждым днём и годом меньше и меньше.

Мы должны знать песни, свою национальную культуру. И не только знать, но и передавать своим детям, внукам. Это наш долг. Мы должны вернуть народную песню в наш быт» [1].

Народный фольклорный ансамбль казачьей песни «Станица», продолжая традиции старшего поколения, ежегодно организует и участвует в 15-20 различных массовых мероприятиях. Во многих городах, поселениях не только Курганской области, но и за пределами её, благодаря ансамблю звучат казачьи песни. Многочисленные награды у коллектива являются свидетельством общенародного признания.

Список источников и литературы

1 Екимов М. Фольклор и жизнь. Курган. 2012. С.4.

2 Иванов-Балин Г.И. Русские народные песни Зауралья. М., 1988. С. 9.

3 Скворчевский Ю.В. Страница ли ты, моя сторонка. Курган, 2003. С. 3.

4 Станица на Тоболе. Краевой сборник / гл. ред. М.И. Хлызов. Курган: Зауралье, 2002. 428 с.

И.М. Жукова

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

ОБРАЗ ГОРОДА В ЛИРИКЕ КУРГАНСКИХ ПОЭТОВ

В современном литературоведении подробно исследованы петербургский, ленинградский, московский, пермский свертхтексты. Исследователь К.Ф. Тарановский связывает механизм формирования «свертхтекста» с практикой использования поэтами системы подтекстов. «Подтекст» – «уже существующий текст, отраженный в последующем, новом тексте» [1, 31]. «У всех поэтов есть свои излюбленные темы, свои любимые образы и даже свои любимые слова. Все эти повторяющиеся темы и образы создают внутренние циклы в творчестве данного поэта, циклы, которые невозможно вместить в точные хронологические рамки. Более того, такие возвращающиеся темы могут быть характерными для нескольких поэтов-современников, вне зависимости от так называемых поэтических школ и даже от исторических периодов» [1, 18].

В рамках проекта «Старый Курган» на сайте «Старые и новые стихи о Кургане» [2] курганцы могли разместить свои стихотворения, посвященные родному городу. Так создается «Курганский лирический цикл», который, на наш взгляд, можно рассматривать в контексте уже существующих «городских» свертхтекстов.

Статус Кургана определяется не только локусом «провинциальный город», но и особым историко-культурным и географическим положением («Левым боком я уралец, / Правым боком – сибиряк» (Л. Куликов).

Мы можем говорить о «курганском тексте» при наличии текста-прецедента, в котором задана лирическая ситуация, повторяющаяся и трансформирующаяся в других произведениях. Таким текстом-образцом для участников проекта «Старые и новые стихи о Кургане» можно считать стихотворение Сергея Васильева «Прямые улицы Кургана» (1946). Кстати, размещенное на этом же сайте. Семантическое пространство стихотворения организует тема «малой родины» и мотивы воспоминания и возвращения в родной дом. Поэт создает художественный мир, границы которого стираются благодаря взаимопроникновению предметного и чувственного, прошлого и настоящего. В воспоминаниях лирического героя фиксируется детское мировосприятие:

Здесь знаю я любые вышки,
Любой забор, любой квартал,
Здесь я читал еще не книжки,
А только вывески читал.
Я здесь могу найти вслепую
Любое прясло с деревцом,
Любую лесенку, любую
Калитку с кованым кольцом.
Здесь дождевой порою вешней
На толстых сучьях тополей
Крепил я легкие скворечни,
Гонял со свистом голубей [2].

Лексические повторы («здесь», «любой», «читал»), в том числе анафоры, обилие глаголов движения (чи-

тал, крепил, гонял), система стиховых переносов передают и эмоции взрослого человека, и особенности детского сознания, не способного разделить мир на чувственный и вещный.

Идея безграничности находит поддержку в ключевом образе стихотворения («Кургана улицы прямые»). Образ курганских улиц то сужается до «дома последнего с краю» до «пожарной каланчи», то расширяется до «сквозной дали». Эпитет «прямые» характеризует не только курганские улицы, но и определяет характер лирического героя, осознавшего кровное родство с городом:

Прямые улицы Кургана!
Я вновь и вновь на вас смотрю
И говорю вам без обмана,
Как сестрам брат, вам говорю:
Хотя внезапная разлука
И разделила вас со мной,
Мне не забыть родного звука,
Метели посвист ледяной.
И если есть во мне хоть малость
Того, что следует беречь,
Так это ваша власть сказала
И отложила ваша речь.
И если ярость азиата
Во мне, как брага, разлита,
Так это ваша виновата
Сквозная даль и прямота [2].

Эмоциональное состояние героя, переживающего волнение, грусть и радость от встречи с родным городом, передается за счет синтаксических средств: инверсии («Кургана улицы прямые»), повторов. Стихотворение «Прямые улицы Кургана» астрофическое, монологическое обращение представляет «сплошной» речевой поток, урегулированный перекрестной рифмовкой мужских и женских стихов.

В стихотворении А. Пляхина «На тополином берегу» развивается мотив родства поэта с Курганом, «любимым городом»:

И я впервые понимаю,
Значенье истины простой,
Что для родства с Курганом мало
Одной прописки городской [2].

Астрофическая форма, риторические вопросы, анафоры, несовпадение стиховых рядов и синтаксического членения речевого потока («строчные» переносы) становятся важными ритмическими определителями стихотворений о Кургане С. Васильева и А. Пляхина.

Мотив личных воспоминаний, центральный в стихотворении С. Васильева, у А. Пляхина трансформируется в мотив исторической памяти. При этом значительно расширяется художественное время. Героическая история города и трагические судьбы людей, связанных с городом (Пичугина, Кюхельбекера, Кармелюка), становится критерием самооценки лирического героя:

О, сколько за три века судеб
Ты привязал к своей судьбе?
Ах, сколько бурь перекипело,
И даль померкнувшего дня
Отговорила, отболела,
Отволновалась без меня.
А я в ином шагаю веке,
Отвержен временем от мук
Твоих, опальный Кюхельбекер,
Твоих, острожник Кармелюк [2].

Рефлексия героя организует развертывание лирической ситуации: динамика раздумий героя противопоставлена статичному образу Кургана, города самодо-

статочного и величественного:

Стоит Курган, века связуя,
На тополином берегу,
Стоит Курган, любимый город,
И каждый взгляд в любом окне,
И каждый звук его и шорох,
Как кровь, пульсируют во мне [2].

Город соединяет судьбы людей, исторические и культурные эпохи.

Сегодня можно говорить лишь о формировании «курганского текста». Стихотворения профессиональных и самодеятельных поэтов, размещенные на сайте «Старые и новые стихи о Кургане», становятся рецептивным циклом, так как в каждом из них развивается и повторяется лирическая ситуация, заданная стихотворением С. Васильева «Прямые улицы Кургана».

Список источников и литературы

- 1 Тарановский К.Ф. *О поэзии и поэтике*. М., 2000.
- 2 URL: <http://oldkurgan.ru/stihi>

*Е.Н. Колесниченко,
г. Курган*

ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ ПЕСКОВЦЕВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Философ С.Н. Булгаков писал: «...В человеке непрестанно борются два начала, из которых одно влечет его к активной деятельности духа, к работе духовной во имя идеала..., а другое стремится парализовать эту деятельность, заглушить высшие потребности духа, сделать существование плотским, скудным и низменным...» [20].

Обращение к духовности актуально и сегодня. Это доказывается большим количеством работ, ей посвященных. М.В. Силантьева утверждает, что одна из важнейших задач культуры – поддержание в человеке способности выходить в «духовное измерение» [7, 116]. Р.Г. Апресян остановился на анализе ее этических аспектов. «Культура, – полагает он, – сама по себе, без обращенности к идеалу не является духовной» [7, 116]. Духовность, по нашему мнению, следует понимать как обращенность человека к высшим ценностям, то есть к идеалам, и особенно – к нравственным.

Понятие духовности долгое время было сопряжено с религиозным миропониманием, однако духовные достояния социума (общечеловеческие ценности морали), по нашему мнению, возвращены на «мирской почве». На рубеже XX–XXI вв. в условиях глубинных социально-экономических и общественно-политических преобразований нашего общества в его духовной культуре проявилась тенденция роста активности обыденного сознания. Все основные формы духовной культуры (политическая идеология, правосознание, мораль, искусство, философия, наука, религия и др.) оказались под сильнейшим прессом обыденного сознания. В некоторых случаях обыденное сознание даже претендует на то, чтобы заменить собой некоторые из них [9].

Обыденное сознание – «совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основанных на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, коей они принадлежат». Оно отличается от сознания, основу которого составляют научные знания. Обыденное сознание – «повседневное, практическое сознание, – сознание, включенное в человеческую практику и не сформированное

специально, подобно науке, искусству, философии» [8].

По нашему наблюдению, формулируются жизненные ориентиры и обыденное мировоззрение в малых фольклорных жанрах – пословицах и поговорках. Есть ряд исследователей, которые их не различают [14].

Большинство исследователей видят разницу между поговоркой и пословицей в том, что пословица выступает в речи как самостоятельное суждение, а поговорка получает окончательное оформление и конкретный смысл только в контексте, т.е. она является всегда только частью суждения. В.И. Даль писал: «Поговорка, по народному определению, цветочек, а пословица – ягодка». И это верно. Поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы. Поговорка заменяет только прямую речь окольную, не договаривает, иногда и не называет вещи, но условно, весьма ясно намекает. Она не говорит: он пьян; а скажет: «у него в глазах двоится, он на веселе, язык лыка не вяжет, он не свистнет, он закатил за ворот, он по одной половице не пройдет, он мыслете пишет» и пр. Выражая, например, общее понятие одиночества, поговорка различает состояние это, по всем его отношениям: «один, как верста в поле; один, как маков цвет; один, как золот перстень; один, как перст; один, как порох в глазу» и пр. Поэтому поговорка иногда очень близка к пословице: стоит прибавить лишь одно словечко или сделать перестановку, и из поговорки вышла пословица. «Он сваливает с большой головы на здоровую», «Он чужими руками жар загребает» – поговорки; та и другая говорит только, что это самотник, который заботится о себе, не щадя других. Но скажите: «Чужими руками жар загребать легко»; «Сваливать с большой головы на здоровую не накладно» и пр., и все это будут пословицы, заключая в себе полную притчу». Поговорки, в отличие от пословиц, имеют только буквальную план (Кончил дело – гуляй смело). При таком подходе выделяется также группа пословично-поговорочных выражений (Правда в огне не горит и в воде не тонет; Всякому овощу свое время).

Однако считаем необходимым дать то толкование терминов, которого придерживаемся мы.

Под пословицей понимается «малая форма народного поэтического творчества, облаченная в краткое, ритмизованное изречение, несущее обобщенную мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном» [13].

Поговорка – это «словосочетание, оборот речи, отражающий какое-либо явление жизни, один из малых жанров фольклора. Часто имеет юмористический характер» [14].

Именно этим формам народного поэтического творчества, зафиксированным в местной летописи, и посвящена данная статья.

Около 90 лет назад (1919–1926 гг.) Е.Д. Золотовым – священнослужителем храма в селе Верхние Пески Катайского района Курганской области – была подготовлена рукописная книга «Песковская летопись» [4]. В ней дьякон Е.Д. Золотов проповедовал принцип формирования личностных ценностей с детства, начиная с семейных устоев. Им выстроена своеобразная концепция человека. Он стремился заглянуть в душу человека, помочь в формировании духовного мира молодых людей, указать на недостатки взрослых людей, проступки, совершаемые ими бессознательно или намеренно. Смысл человеческого существования Е.Д. Золотов видел в творчестве материальной и духовной культуры. Он отметил те знаковые общечеловече-

ские ценности, которые должны быть неизменны во все времена и в любых ситуациях.

Значительное творческое наследие Е.Д. Золотова представляет интерес и как отражение народной культуры, и как свидетельство живого бытования фольклора в его локальной традиции. Им записаны традиционные жанры (сказки, лирические песни, исторические предания, легенды, свадебный обряд), рекрутский обряд, уникальная фольклорная форма – устные рассказы военнопленных. Особое место в «Песковской летописи» занимают пословицы и поговорки [6]. Приведем статистические данные: летопись Е.Д. Золотова содержит 13 пословиц и поговорок. Их тематика следующая: «Священническое сословие» (1), «Сватовство, сговор и свадьба» (3), «Муж и жена» (2), «Судьба замужней женщины» (2), «Свекровь» (2), «Безделие» (1), «Земля» (1), «Суд и чиновничество» (1).

Пословицы и поговорки широко введены в «Песковскую летопись» как обобщение духовного и обыденного опыта крестьянства. Целью статьи является их выявление и анализ как отражения обыденного сознания песковцев.

Так, финансово зависимое положение священников от прихожан и неуважительное в связи с этим отношение к священническому чину отразилось в поговорке: «Без попа как без поганого ведра» [4, 40].

Рассказывая о положении женщины в крестьянском быту, он вспоминает пословицу: «Муж любит жену здоровую, брат – сестру богатую» [4, 75].

Описывая обряд сговора, ссылается на пословицы: «Руби дерево по себе» [4, 86], «Бедный сватает – богатому дорогу очищает» [4, 86].

В разговоре о первом и втором днях свадьбы называет еще три пословицы: «Кому жениться, тому и ночь коротка» [4, 87], «Не горюй, красавица, что за нас попала, – не мед пить, но горе мыкать» [4, 112], «Да не будет того после бани, что было до бани» [4, 112].

Молодой жене часто доставалось от свекрови. Она ругалась, вредила, вызывала молодку на конфликт, а та, в свою очередь, должна была терпеть и молчать: «Дай, Бог, здоровья глазонькам, проморгаются. Хоть кол на голове теши, не отешит» [4, 71]. В связи с признанным поведением невестки по отношению к матери законного мужа у песковцев родилась поговорка: «Отмолчимся, как в саду отсидимся» [4, 71].

В послереволюционные годы происходило разрушение семьи. Муж с женой получали в суде развод. Пренебрежение женщиной, посвятившей служению мужу и детям свои молодые годы, выразилось пословицей: «У бабы волос долог, а ум короток» [4, 30].

Е.Д. Золотов, передавая рассказы старожилов о волостном суде, отмечает: «Случалось какому-нибудь бедняку идти в суд с жалобой, то бедняк ничего не выигрывал, и оправдывалась пословица "С сильным не борись, с богатым не тяжись"» [4, 136].

Земельные отношения песковцев охарактеризованы пословицей: «Земля не бревно – куда не укачишь» [4, 27]. Песковские земли в середине XIX века были отобраны жителями соседних сел, а наивный староста бездействовал, не дал взятку земскому начальнику, «не задалил кого следует» [4, 27].

Лозунг революционного правительства «Земля – крестьянам!» не сделал жизнь крестьян качественнее. Многие из бедняков не хотели работать на земле, не имели необходимых орудий труда, часто выживали за счет милостыни. С возмущением рассказывая о лентяях-бедняках, Е.Д. Золотов их жизненный уклад характеризует пословицей: «Что пень колотить, то день проводить» [4, 134].

Ряд пословиц и поговорок, прозвучавших в рукописи, знаком, но есть и малоизвестные.

Итак, одна из форм духовной культуры песковцев – обыденное сознание. В обыденном сознании заложены творческие возможности, в нем сосредоточен немалый потенциал для возникновения малых словесных фольклорных форм – пословиц и поговорок.

Список использованных источников и литературы

- 1 Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М., 1957.
- 2 Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957.
- 3 Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1966.
- 4 Золотов Е.Д. Песковская летопись. 1926. ШАКО. Д. 887 // Фольклор и литература Зауралья: Из истории зауральской фольклористики: учебное пособие / сост. и авторы статей В.П. Федорова и Е.Н. Колесниченко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. 211 с.
- 5 Иллустров И.И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках // Сб. русских пословиц и поговорок. 3-е изд. М., 1915.
- 6 Колесниченко Е.Н. Аксиологические константы песковцев. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 42-43.
- 7 Малянов Е., Писманик М. Духовность в центре дискуссий // Вопросы культурологии. №12. 2010. С. 113-118.
- 8 Обыденное сознание. URL: dic.academic.ru
- 9 Обыденное сознание (дата обращения: 03.11.2014).
- 10 Обыденное сознание и мифотворчество. URL: cheloveknauka.com/obydennoe-soznanie-i... (дата обращения: 03.11.2014).
- 11 Паремнологические исследования. М., 1984.
- 12 Паремнологический сборник. М., 1978.
- 13 Пермьяков Г.Л. От поговорки до сказки. М., 1970.
- 14 Пословица. URL: ru.wikipedia.org (дата обращения: 30.10.2014).
- 15 Поговорка. URL: ped_recheved.academic.ru 159/ Поговорка (дата обращения: 30.10.2014).
- 16 Поттебня А.А. Из лекций по теории словесности: Басня, пословица, поговорка. 3-е изд. Харьков, 1930.
- 17 Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М., 1961.
- 18 Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М., 1948.
- 19 Стынула Р. Словарь пословиц и поговорок русско-польский и польско-русский. Варшава, 1974.
- 20 Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: лингвострановедческий словарь. М., 1980.
- 21 Человек как духовное существо. URL: obshectvo.ru/dxsh/17-duhovnyye-orientiry-lichnosti... (дата обращения: 30.10.2014).

Н.П. Мышкина
Курганский областной колледж культуры,
г. Курган

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЧАСТУШКАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

1941-1945. Черточка между этими двумя датами заключает сравнительно небольшой исторический срок: четыре года жизни страны, но это были годы страшных испытаний.

С первых дней войны оружием стала не только винтовка, пулемет, но и слово: стихи, песни, строки военной корреспонденции и, конечно же, частушка. Частушки – один из видов словесно-музыкального устного народного творчества. Их главное назначение не в описании каких-либо событий и фактов, а в выражении к этим событиям определенного отношения, в

передаче самых разнообразных мыслей, чувств и настроений. «Частушка, – писал известный собиратель В.И. Симаков, – выражает один момент, одно мимолетное переживание человека в данную минуту» [13, 7-8]. Частушки всегда создаются и исполняются только на современные темы, на факты и события, которые волнуют человека сейчас. Именно этим объясняется недолговечность основной массы частушек, быстрая смена репертуара. Стоит отметить, что язык частушек по своему лексическому составу значительно богаче языка лирических песен. Это объясняется тем, что частушки несравненно разнообразней лирических песен по своей тематике и выражаемым эмоциям. Проследим, как отразилась Великая Отечественная война в частушках Курганской области.

Начиная с самого начала войны, люди сочиняли частушки, передавая в них разнообразные чувства, выражающие как веру русского народа в победу над врагом, так и горе от разлуки с родными и близкими.

1941 год был ознаменован битвой под Москвой. В частушках этого времени говорится о непревзойденном героизме советских людей, их стойкости и мужестве. Благодаря частушкам мы можем узнать, что русские люди с презрением относились к врагу:

Что вы, немцы, рыщете?
Чего в России ищете?
Окромя своих гробов
ничего не сыщете! [11, 12]

Логическим завершением и главным содержанием стратегической обороны являлась историческая битва под Москвой. Была разгромлена и отброшена на сотни километров крупная группировка врага:

Лез к Москве фашист-наильник
через надолбы и рвы.
Крепкий русский подзатыльник
получил вместо Москвы [24, 23].

Наша армия сделала то, что должна была сделать: собрать всю волю «в кулак» и защитить Москву. Германия встала перед фактом затяжной войны, на которую она не рассчитывала. Планы врага были сорваны непревзойденным героизмом, невиданным самопожертвованием советских людей, стойкостью и возросшим мастерством воинов армии и флота.

Белым снегом нашу сторону
замело, ох, кругом.
Ох, далеко мой любимый
бьется с лютым врагом [24, 63].

Битва под Москвой развеяла миф о непобедимости хваленной немецко-фашистской армии. Ещё предстояла тяжёлая борьба, требовавшая больших усилий, однако уже тогда отчётливо просматривались контуры нашей победы. Да, бои продолжались, но люди воспряли духом, зная, что над столицей нашей Родины развевается красный флаг.

Главными событиями 1942 года явились взаимосвязанные и взаимообусловленные Сталинградская битва и битва за Кавказ. 19 ноября 1942 года советские войска, остановившие под Сталинградом врага ценой колоссальных потерь, перешли в контрнаступление, которое завершилось окружением и полной ликвидацией более чем 330-тысячной группировки противника.

Кроме этого, мы сумели отразить наступление врага на Северном Кавказе. Эти две легендарные битвы 1942 года сорвали планы врага, положили начало его изгнанию с нашей земли.

Тебя, Волга, мать родная,
Гитлер хочет осквернить,
Но фашистскому солдату
из тебя воды не пить [15, 30].

Здесь мы видим, с каким настроением шли в атаку бойцы: они не могли отдать Волгу врагу и сумели отстоять ее в жестоких боях.

Боевые наши танки
танков вражеских сильней,
Самолеты – быстроходней,
наши летчики умней [15, 17].

или:

Миномётчик, наш дружок,
кашляет, как, старичок,
Кашляет разочка два –
нет ни пуха ни пера [3, 13].

Народ всегда живо откликнулся на те или иные военные действия, и, конечно же, Курская битва не осталась без его внимания. В четырех строчках отражено значение этой битвы:

Хвастал Гитлер:
«Я могу расправить Курскую Дугу!»
Долго тужился, не мог,
согнут сам в бараний рог [9, 5-6].

Русские люди гордились победой и во весь голос заявляли:

Ой, земля, моя земля,
ой, земля Курская!
В сорок третьем здесь прошла
слава наша русская! [18, 76]

В результате наступательных операций, проведенных советскими войсками в 1944 году под Ленинградом и Новгородом, на правобережной Украине и в Крыму, в Белоруссии и Молдавии, в Прибалтике и в Заполярье, были восстановлены границы СССР. Именно в это время среди солдат одной из популярных была такая частушка:

После бани на Кубани
немец щелкает зубами,
А уже от Терека
бьет его истерика [17, 41].

А сколько частушек спели наши люди, входя в освобожденные города и села. Вот одна из них:

Расцвела черемуха,
и поют соловушки.
Мы фашистов выгнали
из родной сторонки! [20, 49]

Наша армия вступила на территорию европейских стран. Советские воины пришли в другие страны не как завоеватели, а как интернационалисты, освободители. Они освободили полностью или частично 10 стран Европы с населением в 113 миллионов человек. Мы понимали свою силу, свою мощь, что, безусловно, отразилось в частушках:

Крепнет фронт защиты мира
силой нашего труда.
И не смять такую силу
никому и никогда [13, 37].

Всенародность подвига в годы войны выразилась в широком развертывании партизанского и подпольного движения. Более 6200 партизанских отрядов и групп, насчитывающих около 1,3 миллионов советских людей, действовало в тылу врага:

Партизанские отряды
бьют фашистов из засады,
Не проехать, не пройти –
ни дороги, ни пути! [7, 21]

Партизаны разрушали железные дороги, мосты, устраивали крушения немецких эшелонов с живой силой и боевой техникой, беспощадно уничтожали фашистских оккупантов и их прислужников. Удивительно, что в таких условиях у партизан находились силы сочинять частушки о совершенных делах:

Фрицам мы утерли нос:
спустили поезд под откос,
Расстреляли и сожгли –
не замечены ушли! [23, 36]

Из частушек мы узнаем о том, что на задание партизаны ходили по одному, по два человека, что позволяло им быть неуловимыми и в то же время наносить гитлеровцам большой урон:

Мой миленок партизан,
а я партизаночка,
На задание ходила
боевая парочка [7, 5-6].

Оставшиеся в тылу старики, женщины, дети, перенося неслыханные лишения, обеспечивали фронт всем необходимым. Они работали не покладая рук, подбадривая друг друга. Каждый стремился внести посильный вклад в победу над врагом:

Милый Клавы под Варшавой
каждый день фашистов бьет,
Клава – тоже фронтовичка:
что ни день – шесть норм дает [9, 5-6].

«Все для фронта, все для победы!» – эти слова в годы войны стали девизом для русских людей:

Фронт и тыл у нас едины.
Мы в боях непобедимы.
Наш народ всегда готов
разгромить любых врагов! [23, 27]

8 мая 1945 года подписанием акта о безоговорочной капитуляции представители фашистского руководства признали свое поражение:

Наша армия разбила
всех фашистов в пух и прах,
Над рейхстагом водрузила
наш победный Красный флаг [3, 16].

Однако за эту победу мы заплатили очень высокую цену: свыше миллиона советских воинов остались навечно лежать в земле освобожденных ими городов и стран. И кто знает, может, к одному из них обращена эта частушка:

Ненаглядного убили,
не видала мертвого.
Ему вырыли могилу
из песка из желтого [19, 39].

Частушка была самым распространенным жанром в годы войны, она по слуху слагалась, легко запоминалась, бесхитростно исполнялась. Вот и летала под гармошку: из части в часть, из окопа в окоп, отражая состояние людей, их чувства и мысли. В частушках звучит правда о войне, узнанная и выстраданная в солдатском окопе, в смертельной атаке, в госпитале, на оккупированной территории, в партизанском отряде, в тылу. И сейчас мы можем пользоваться этим богатством, получая дополнительные знания о Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы

- 1 Аникин В.П. *Русское устное народное творчество*. М.: 2001. 726 с.
- 2 Бобров А. *Современная частушка*. М.: Советская Россия, 1990. 99 с.
- 3 «Быстра реченька бежит». *Зауральские частушки*. Челябинск: Южно-уральское книжное изд-во, 1982. 127 с.
- 4 Викулов С.В. *Частушки*. Вологда: Красный Север, 1952. 225 с.
- 5 Война. Народ. Победа. 1941-1945: статьи, очерки, воспоминания. М.: Политическая литература, 1976. 450 с.
- 6 «В сражениях за Победу». *Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов*. М., 1974. 454 с.
- 7 Егоров А. *Житейские частушки*. М.: Оникс, 1995. 304 с.

8 Жариков А.Д. *Юные партизаны*. М.: Просвещение, 1974. 128 с.

9 Заволокин А., Заволокин Г. *Частушки Западной Сибири*. Новосибирск, 1982. 158 с.

10 Заволокин А., Заволокин Г. *Частушки Родины Шукшина*. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1986. 160 с.

11 *История Отечества: справочник школьника / под ред. С.В. Новиков. М., 1996. 544 с.*

12 Крацов Н.И., Лазутин С.Г. *Русское устное народное творчество*. М., 1976. 375 с.

13 *Народное творчество*. 2005. № 2. 63 с.

14 *Новый справочник школьника: универсальное пособие*. СПб.: Весь, 2003. 704 с.

15 Осипов Л.Ф. *Сборник частушек на военную тему*. Шадринск: Исеть, 1997.

16 *От Советского Информбюро 1941-1945: публицистика и очерки военных лет*. М., 1982. 480 с.

17 Павин С. *Частушки, припевки, страдания*. М., 1973.

18 Попова Т.В. *Русское народное музыкальное творчество*. М.: Музыкальное издательство, 1957.

19 *Русское народное поэтическое творчество: хрестоматия*. М., 1976.

20 *Русские частушки*. М.: Государственное музыкальное издательство, 1956.

21 *Русские частушки*. М., 1980.

22 Самсонов А.И. *Четыреста знаменитых имен и событий из всеобщей и отечественной истории для школьников*. М.: Дрофа, 2000.

23 Тищенко А. *Частушки*. М.: Военное изд-во Министерства обороны СССР, 1957.

24 *Частушки и переборы для баяна*. М.: Музыка, 1984.

В.А. Рыбина

**Шадринский краеведческий музей
им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск**

ПОЭТ АНДРЕЙ КАПУСТИН

Деятельность архимандрита Антонина, в миру Андрея Ивановича Капустина, родившегося в с. Батурино Шадринского уезда Пермской губернии и ставшего впоследствии настоятелем русской духовной миссии в г. Иерусалиме, достаточно освещена в местной краеведческой литературе [3]. Однако далеко не всем известно поэтическое творчество А.И. Капустина в годы обучения его в Пермской духовной семинарии, что соответствует 1830-1836 гг.

Только после смерти о. Антонина его брат Михаил Иванович Капустин опубликовал плоды стихосложения Андрея Капустина. В начале прошлого века М.И. Капустин решил представить публичному вниманию стихи лиц, обучавшихся в Пермской семинарии в первой половине XIX в. Тем самым Михаил Иванович вносил свой вклад в празднование 100-летия семинарии, состоявшегося 11 ноября 1900 г. Для этого ему пришлось обратиться к своему архиву, хранившему поэтические строки разных авторов. Результатом стала статья «Поэзия и проза в старой Пермской семинарии», вышедшая в IV выпуске «Трудов Пермской Губернской Ученой Архивной Комиссии» [2, 5-70]. Основное внимание в статье было уделено поэзии, причем той, которая принадлежала перу его родственников – дяди Ипполита Леонтьевича Капустина (в монашестве – о. Ионы), и брата Андрея. Взору читателя были представлены стихотворение «Семинарская песня» И.Л. Капустина и следующие стихи А.И. Капустина: «День», «К 1834 году», «Будущее», «К морю», «Она», «Гимн бурсака горошнице», «На именины П.И.К.», «Песня», «Последний экзамен», «Псалом», «Раздумье», «Страстная седмица», «Пасха».

Пасха

Торжествуй и ликуй, тварь земная,
 Воспевая Бога сил!
 Царь царей, друг людей, жертва злобы,
 Встав из гроба, жизнь разозлил!
 Бог богов, Царь веков, всех отрада –
 Жало ада притупил!
 И рабов, злых духов –
 Царь вселенной от геенны освободил!
 Зол вину Сатану, Смерти брата,
 Супостата, Низложил!
 И в Эдем, людям всем, непроходный,
 Он свободный – путь открыл!
 Наконец Бог-Отец, всех сзывая,
 Двери рая растворил!
 Торжествуй, ликовствуй, тварь земная,
 Прославляя Бога сил! [2, 66]

По воспоминаниям М.И. Капустина, его брат Андрей проявил себя «порядочным писакой» уже после прослушивания двухгодичного курса «словесности» в Пермской семинарии [2, 36]. Дальнейшему развитию поэтических наклонностей способствовало не очень приятное для Андрея обстоятельство: его оставили на повторительный двухгодичный курс в том же самом классе, по причине малолетства. А случилось это так.

Проезжала через Пермь какая-то значительная особа духовного ведомства, которая полкубопытствовала заглянуть в семинарские классы. Капустина в своем классе представили как выдающегося ученика. Ростом же Андрей был очень мал, телосложением особо не выделялся среди своих одноклассников. По этому поводу приезжая духовная особа заметила сопровождавшему ее ректору: «Что же вы хотите с ним сделать? Неужели вы переведете его в философию? Ведь вы его погубите!» [2, 36].

Речь в данном случае шла о переводе Андрея Капустина в следующий двухгодичный курс, который назывался «философским». И после такого вердикта высочайшего гостя Капустин уже не смог упрямить свое семинарское начальство перевести его в следующий класс. Огорченный отец взял Андрея к себе домой под предлогом его слабого здоровья на целый год. Энергичный юноша не желал лениться в домашней обстановке и потому за невозможностью раздобыть в деревне чего-нибудь интересного для чтения принялся писать стихи. Материалом для творчества Капустину послужили воспоминания об учебе и жизни в Далматовском духовном училище. В этот 1834 г. вдвали от семинарской рутины в тиши и покое он отдохнул и поправился здоровьем. Этот год был ему особо дорог и памятен и он даже написал о нем стихи.

К 1834 году

Год мгновенный, мимолетный,
 Подожди не исчезай.
 Друг души моей приветный,
 Милый друг, – не улетай!
 Умоляю, год продлился!
 Неизменный, вечный круг
 Измени, остановися!
 Успокой мой смутный дух!
 Сладко, мило жить с тобою
 Было мне волшебный год
 Я бестрепетной рукою
 Рвал утех незрелый плод.
 О, ты видел, год, как мило
 Танцевал я жизни вальс.
 Дни златые! За могилой
 Суждено мне встретить вас!

Кто поручится, что роза
 Та же дважды расцветет?
 Кто уверит, что с мороза
 Корень бедный не сгниет?
 Стебель сгнил, весна настала,
 Вырос новый нежный слой.
 Все встает, но та – не встала:
 Глеет корень под землей.
 Кто поручится, что счастье
 Расцветет, завянув раз?
 Посмотрите... все ненастье!
 Не просветит! Пробил час!
 Гость мой милый, перелетный!
 Погости, не улетай!
 Дар Творца, мой дар заветный,
 Милый дар – не исчезай!
 Погости еще мгновение,
 Не спеши в безвестный мир,
 Дай минутку наслаждения,
 Дай мне снова свет и мир!
 Нет, я вижу, гость мой милый,
 Ты не можешь мне внимать;
 Ни моленьями, ни силой
 Мне тебя не удержать!
 Ты спешил... и вот приемлет
 Вечность час твой роковой,
 С жалкой алчностью объемлет
 И сливается с тобой...
 Год прекрасный, незабвенный,
 Погоди, не улетай!
 Улетел, мой друг бесценный,
 И не сжалился? Прощай!
 Третью, полгода, полнедели,
 Полчаса, минута, миг –
 Все исчезло! Улетели!
 Миг следы заваял их.
 С ними скрылось все, что грело
 Сердце грустное мое.
 Юность, юность! Отлетело
 Счастье милое твое.
 В путь умчалось неизвестный?
 Юность, – плачь! Уж нет тебя!
 Скоро, – помни, друг прелестный, –
 Потеряешь ты себя!
 Год такой же, не отменный,
 Раз лишь справить праздник свой,
 И тогда-то друг бесценный,
 Вечность станет пред тобой! [2, 41-43]

Результатом его стихосложений, по словам о. Антонина, было то, что в Пермской духовной семинарии он прослыл за «поэта» и «стал известнее в своем кругу Далматовскою рекреациею» [цит. по: 1, 11].

Второй год повторительного курса Андрей Капустин провел в г. Перми. Чтобы не быть в тягость отцу, кажется не вполне поверившему, что сына не перевели в следующий класс только по причине малолетства, он решил добывать себе содержание уроками и поселился в мезонине небольшого домика. Здесь, на чердаке, фантазия поэта нашла себе полный простор, и Андреем было написано множество стихотворений.

После своего отъезда в Екатеринославскую семинарию в 1836 г., когда его дядю по отцу Ипполита (Иону) Капустина перевели ректором этой семинарии из г. Тобольска, Андрей продолжал писать стихи, равно как и когда он затем проживал в г. Киеве, куда поступил в духовную академию. В частности, в Екатеринославской семинарии им была написана стихотворная «Седмица страстей Христовых», напечатанная впоследствии в

г. Киеве в 1850 г. «отдельною брошюрою». По сообщению доктора церковной истории А.А. Дмитриевского, стихи о. Антонин продолжал писать даже на службе на Востоке до конца жизни [1, 11].

В большинстве своем стихотворное творчество Андрея Капустина продолжает оставаться неизвестным исследователям биографии архимандрита Антонина. Исправить ситуацию может целенаправленный сбор информации об этой стороне жизни о. Антонина. Наша публикация – шаг в этом направлении.

Список источников и литературы

1 Дмитриевский А.А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1904. 56 с.

2 Капустин М.И. Поэзия и проза в старой Пермской семинарии // Труды Пермской Губернской Ученой Архивной Комиссии. Вып. IV. Пермь: Типо-Литография Губернск. Правления, 1901. С. 5-70.

3 Пашков А.А. Батурино – Батуриновское. Священнический род Капустинских. Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2004. 464 с.

Н.В. Статина

**Южно-Уральская ассоциация генеалогов,
г. Челябинск**

СЛОВАРЬ ФАМИЛИЙ ПРИХОЖАН ФЛОРО-ЛАВРСКОЙ ЦЕРКВИ XVIII ВЕКА

Региональные памятники письменности XVIII века являются отражением культуры и истории народа. Они позволяют не только представить состав именованного того времени, но и проследить механизмы становления фамилий на отдельно взятой территории.

Материалом для словаря фамилий послужили церковные памятники письменности Тобольской епархии Челябинского заказа села Белоярского Флоро-Лаврской церкви за 1771, 1773, 1780, 1782, 1792 годы и документы государственного учета населения рассматриваемой территории за 1795 год из архивов Оренбурга и Уфы. Словарь раскрывает этимологию 150 фамилий и отражает подлинную информацию о первооселенцах с. Белоярского, д. Петропавловской (Косулино), д. Пивкино, д. Чесноковки, д. Красноярки, д. Куликово.

Со страниц рукописных источников XVIII века открывается не только история населенных пунктов данной местности, но и фамилии ее первых жителей. В селе Белоярском: *Басов, Воробьев, Зайков, Кучин, Малцов, Мути, Насонов, Просвириков, Пушкарев, Рошков, Рысев, Согрин, Тетеркин, Утюпин, Черепанов*; в деревне Петропавловской / Косулиной: *Балакин, Букин, Еупанов, Карандашев, Киселев, Кокшаров, Коробицын, Меновщиков, Мокин, Неустров, Осокин, Перескоков, Полуянов, Портнягин, Самсонов, Софонов, Шатров, Швеин, Шляпин*; в деревне Пивкиной: *Ботов, Гаряев, Гордеев, Дьячков, Завьялов, Минин, Ошмарин, Софонов*; в деревне Красноярской: *Володимеров, Золотухин, Кичев, Лаптев, Лушников, Медведев, Минин, Пушкарев, Созыкин, Соколов, Усолцов, Ушек, Чюгаев*; в деревне Куликовой: *Ершев, Куликов, Ошмарин, Соколов* [7, 8].

При анализе архивных документов данной территории с 1771 по 1795 г. можно заметить, что за двадцать четыре года произошли некоторые изменения в написании ряда фамилий: *Гордеев / Гордеевской, Гаряев / Горяев, Елисеев / Царегородцев, Еупанов*

/ Елпанов, Колмаков / Калмыков, Кокшаров / Кошаров / Гогшаровых / Кашкаров / Меркушев, Кичев / Кычев, Полуянов / Полуянцов, Рожков / Ложков, Ушек / Ушаков, Чюгаев / Чугаев и других. За внешним сходством таких антропонимов таятся нередко глубокие различия. Например, этимология фамилии *Кокшаров* – от прозвища *Кокшар*, которое давали выходцу из местности по реке *Кокшен(ь)ге* (ныне Вологодская и Архангельская область), а происхождение фамилии *Ка(о)шкаров* – от прозвища *Ка(о)шкар* из тюркских слов *qosqar* – «племенной баран» или *кашкар* – «звездочка, белая отметина на лбу животного» [7, 11-12].

Принцип построения словарной статьи:

– выделение одной или нескольких фамилий прихожан Флоро-Лаврской церкви, зарегистрированных в исповедных росписях, метрических книгах и ревизских сказках с 1771 по 1795 год;

– текст памятников письменности, содержащих информацию о жителях исследуемой местности (дан курсивом);

– орфография имени, отчества, фамилии сохраняется полностью;

– в словарной статье указывается год, а также название населенного пункта, в котором зафиксирована фамилия впервые;

– в этимологической справке дается информация, от какого прозвища или календарного, некалендарного, иноязычного имени либо географического названия образована фамилия;

– значение фамилий восстанавливается путем их сопоставления с материалами исторических, диалектных, этимологических словарей русского языка, а также со словарями фамилий других территорий;

– в отдельных статьях приводится несколько этимологических значений фамильного прозвища, это позволяет читателю самому предположить причину появления той или иной фамилии.

В конце словаря даны приложения (фотографии, карты местности, списки глав семей прихожан, транслитерация текстов XVIII века) [7, 13].

Примеры словарных статей.

Андреевских. Фамилия государственного крестьянина деревни Петропавловской (Косулиной) *Игнатия Андреева Андреевских*, зафиксированная в учетно-регистрационных документах 1773 года (в 1780 году записан *Козицыным*). Основой фамилии послужило церковное имя *Андрей*. В греческом языке *andreios* – «мужественный, храбрый» [7, 14].

Балакин. Фамилия государственных крестьян деревни Петропавловской (Косулиной) *Стефана Яковлева Балакина, Анфима Яковлева Балакина, Михея Яковлева Балакина, Спиридона Перфильева Балакина, Игнатия Перфильева Балакина*, зарегистрированных в церковных учетных документах 1771 года. Основой фамилии послужило либо прозвище *Балака*, образованное от диалектного глагола *балакать* – «болтать, говорить о чем-либо пустом, несерьезном», либо от тюркского слова *болак* – «недетеп» [7, 15].

Вдовин. Фамилия государственного крестьянина села Белоярского *Степана Власова Вдовина*, численного по указу Челябинского нижнего суда 19 августа 1795 года под № 193 из Пермского наместничества Шадринской округи Уксянской слободы села Петропавловского в Чумляцкую слободу Челябинской округи. Основой фамилии послужило некалендарное имя или прозвище *Вдова* от слова *вдова* – «жена, живущая по смерти мужа безбрачно». Фамилию *Вдовин* мог иметь ребенок, чья мать стала вдовой [7, 19].

Гордеев. Фамилия государственного крестьянина деревни Пивкиной, зарегистрированного в церковных учетных документах 1771 года под именем *Порфирий Самуилов Гордеев*, а в 1795 году – *Порфилий Самоилов Гордеевской*. Основой фамилии послужило имя *Гордей* из церковного имени *Гордий*. В греческом языке *Gordion* – имя фригийского царя [7, 21].

Елпанов. Фамилия государственных крестьян деревни Петропавловской (Косулиной) *Космы Степанова Елпанова, Фомы Степанова Елпанова, Петра Степанова Елпанова*, матери их, вдовы *Екатерины Федоровой Елпановой*, зарегистрированных в церковных учетных документах 1773 году (в 1771 году записаны *Еупановыми*). Основой фамилии послужило название речки и возникшего на ее берегу селения *Елпань*, которое до 1780 года относилось к Завятской волости Уржумского уезда Казанской губернии, позже – к Луксунской волости Нолинского уезда Вятской губернии, в настоящее время – территория Нолинского района Кировской области. Сам топоним образован от тюркского слова *елп* (фонетические варианты – *алп, алып*), которое означает: 1) меткий стрелок; 2) герой, богатырь, витязь; 3) отважный, храбрый, смелый. Конечное *-ан-* – формообразующий суффикс [7, 23].

Задорин. Фамилия государственных крестьян деревни Чесноковской *Максима Иванова Задорина, Федота Иванова Задорина, Андрея Иванова Задорина*, причисленных по указу Челябинского нижнего суда 19 августа 1795 года под № 193 из Пермского наместничества Шадринского округа Уксянской слободы села Петропавловского в Чумляцкую слободу Челябинской области. Основой фамилии послужило некалендарное имя *Задора* от нарицательного слова *задор*: 1) «страстность, горячность в поведении, работе»; 2) «запальчивое, вызывающее поведение, вызывающий тон». Такую фамилию мог иметь задиристый человек, забияка [7, 27].

Ка(о)лмаков. Фамилия государственного крестьянина деревни Пивкиной *Василия Алексеева Калмакова*, переселившегося из деревни Большой Калмаковой, зафиксированная в учетно-регистрационных документах 1787 года. Основой фамилии послужило некалендарное имя или прозвище *Калмак* от слова *калмак*: 1) «племя в составе катаяских башкир и название нескольких родов в составе башкирских племён». В переводе с башкирского языка – «остаток, часть»; 2) то же, что и *калмык*. Калмыки – «западно-монгольская народность, населяющая территорию от Нижней Волги до Азии» [7, 29].

Кочнев. Фамилия священника Флоро-Лаврской церкви села Белоярского *Михаила Кочнева, дьякона Петра Кочнева сына*, зафиксированная в учетно-регистрационных документах 1780 года. Фамилия восходит к прозвищу *Кочень* от нарицательного слова *кочень*: 1) в ряде говоров – «капустный ствол, кочерыжка», «репей»; 2) «стержень, вставленный в борта лодки для крепления весла», «заостренная палка, стягивающая кольца, которыми скрепляют бревна плота», «ружье», «маленькая ручка косы, за которую держатся правой рукой при косьбе»; 3) «озябший человек», «окоченевший труп»; 4) в вятских говорах – «петух»; 5) в вологодских – «послесвадебная пирушка для новобрачных» [7, 35].

Лаптев. Фамилия государственных крестьян деревни Красноярской *Якова Арефьева Лаптева* (в 1773 году записан *Кунгурцовым*), а также вдовы *Ефима Лаптева Анны Никифоровой и ее детей Андрея, Алексея, Григория* (в 1773 году записанного *Шубиным*), *Митрофана, Настасьи, Петра, Василия*, зарегистрированных в церковных учетных документах 1771 года. Фамилия восходит к прозвищу *Лапоть* от нарицатель-

ного слова *лапоть*: 1) «крестьянская обувь, сплетенная из лыка, охватывающая только стопу»; 2) в ряде русских говоров – «мера длины, равная ¼ аршина»; 3) о человеке «тихом, неповоротливым», «глупом, несообразительном», «простоватом, бесхитростном», «грубом, нерасторопном» [7, 37-38].

Меркушев. Фамилия государственного крестьянина деревни Петропавловской (Косулиной) *Ивана Меркушева*, зафиксированная в учетно-регистрационных документах 1795 года (в 1771 году записан *Кошаровым*, в 1787 году – *Когшаровым*, позже – *Кошаров*). Основой фамилии Меркушев послужило имя *Меркуша*, образованное от церковного – *Меркурий*. В латинском языке *Mercurius* – «Меркурий, вестник богов, покровитель торговли». От *merx* – «товар» [7, 41].

Пушкарев. Фамилия государственных крестьян села Белоярского *Петра Сидорова Пушкарева, Логина Савельева Пушкарева, Михайло Иванова Пушкарева, вдовы крестьянской жены Анны Наумовой Пушкаревой*, государственных крестьян деревни Красноярской *Никифора Иоанова Пушкарева, Андрея Сидорова Пушкарева, Саввы Симонова Пушкарева, Симеона Федорова Пушкарева* (в 1773 году записан *Вагановым*), *Анисима Андреева Пушкарева*, зарегистрированных в церковных учетных документах 1771 года. Фамилия восходит к прозвищу *Пушкарь* от нарицательного слова *пушкарь* – «артиллерист, воин при пушке» [7, 49-50].

Рошков. Фамилия государственного крестьянина села Белоярского *Василия Васильева Рошкова*, зафиксированная в учетно-регистрационных документах 1771 года (в 1782 году записан *Лашковым*). Фамилия восходит к прозвищу *Рожок* от нарицательного слова *рожок*: 1) «небольшой рог»; 2) «музыкальный инструмент, дудка»; 3) «соска в виде тряпочки, наполненная ржаным хлебом» [7, 50].

Усольцов. Фамилия государственного крестьянина села Белоярского *Федора Михайлова Усольцова*, причисленного по указу Челябинского нижнего суда 19 августа 1795 года под № 193 из Пермского наместничества Шадринской округа Уксянской слободы села Петропавловского в Чумляцкую слободу Челябинской области. Фамилия образована от прозвища *Усолец*, данного выходцу из *Усоля*. Усолями в России именовали почти все поселения, связанные с соледобычей. Были основаны, например, Балахнинское и Вычегодское Усоля, несколько Усолий появилось в Верхнекамье. В XVI–XVII веках самым крупным было Камское месторождение, оттуда шел большой поток переселенцев на Урал и в Сибирь. Некоторые из них на новом месте именовались *усольцами* [7, 55-56].

Из вышеперечисленного видно, что «...Объяснить значение того слова, от которого образована фамилия, – не единственная и даже не главная задача. Не менее важна судьба фамилии, ее связь с определенными социальными слоями, ее географическое распространение и много другое» [6, 8].

Список источников и литературы

- 1 ГАОО. Фонд 173, опись 11, дело 26.
- 2 ГАОО. Фонд 173, опись 11, дело 34.
- 3 ГАОО. Фонд 173, опись 11, дело 109.
- 4 ГАОО. Фонд 173, опись 11, дело 116.
- 5 ГАОО. Фонд 173, опись 11, дело 190.
- 6 Никонов В.А. Словарь русских фамилий. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с..
- 7 Статина Н.В. Словарь фамилий прихожан Флоро-Лаврской церкви XVIII века. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2013. 162 с.
- 8 ЦГИАРБ. Фонд И-138, опись 2, дело 74.

Р.П. Сысуева
Курганский государственный университет,
г. Курган

РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА 1858 ГОДА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯНАХ И ОТСТАВНЫХ СОЛДАТАХ ДЕРЕВНИ ВОРОКОСОВОЙ УСТЬ-СУЕРСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ревизская сказка – это именной список населения России XVIII – первой половины XIX в., составившийся во время ревизий, переписей населения.

С 1719 по 1858 годы в России были проведены 10 переписей, которые учитывали население, подлежащее подушному обложению и воинской повинности. В результате переписи, или ревизии, были составлены ревизские сказки, в которых перечислялись все взрослые, подлежащие учету, их дети, внуки и другие родственники. Сказки сказывались крестьянами в ответ на «допрашивания» их должностными лицами (старосты и др.), записывались местными писцами разной грамотности, которые в текстах нередко отражали элементы живой разговорной, а иногда и диалектной речи. Эта особенность делает ревизские сказки источником изучения ряда актуальных вопросов истории русского языка.

В Государственном архиве Курганской области хранится ревизская сказка 1858 года, составленная Усть-Суерским волостным правлением. Она представляет собою ведомость «о наличном числЕ душъ въ ревизию записанных» села Суерского и 11 деревень Суерской волости.

Предметом нашего рассмотрения является язык одной из этих сказок – государственных крестьян и отставных солдат деревни Ворокосовой (в рукописи «Варакосовой»). Она написана скорописью, черными чернилами, на плотной бумаге, вероятно, гусиным пером. Она не издавалась, не была предметом лингвистического рассмотрения, хотя содержит важный материал по актуальным вопросам истории русского языка, в частности по выявлению роли делового письма в становлении норм русского национального языка.

Так, сказка содержит материал по русской антропонимике, позволяющий подтвердить, что к середине XIX века официальной нормой является трехчленная антропонимическая система. Ее мы наблюдаем при написании собственных имен глав семейств: Ефимъ Филиповъ Шалабановъ [2, 257 об]. При перечислении родственников – лиц мужского и женского пола – представлены двучленные наименования: Варлама Игнатъева братъ Никифоръ Игнатъевъ [2, 255 об]; Агафона Ильина жена Марья Андреева [2, 260]; сестра Авдотья Федорова, [2, 258]. Исключение: Варлама Игнатъева мать Анисья Николаева Шалабанова [2, 256].

При написании имен сыновей и дочерей даны только имена: Сидора Ефимова другой сынъ Николай [2, 257 об]; отъ первой жены дочь Матрена [2, 259].

Зафиксированы только христианские личные имена.

В тексте находим форму именительного падежа, ед. числа на – о: Гаврило, [2, 258 об]; Кирило [2, 260 об]. В родительном единственного они имеют окончание – а, что свидетельствует об их склонении по северновеликорусской норме: Гаврила Андреева братъ [2, 258 об].

В сказке зафиксировано 43 личных имени мужского рода, среди которых наиболее частотны: Семень (5 словоупотреблений), Варламель (5), Иванъ (5), Григорий (4), Петръ (4). Из 28 мужских фамилий чаще других употребляются: Игнатъевъ (8), Андреевъ (8), Шалабановъ (7), Ильинъ (5).

В сказке имеются 29 личных женских имен и 22 женские фамилии, среди которых: Анна (4), Апросинья (4), (просторечное к Ефросиньи), Авдотья (3), Татьяна (3); Андреева (3), Иванова (3).

В тексте представлен ряд лексико-тематических групп слов:

названия родства: жена (33), дочь (13), сынъ (21), брат (4), мать (1), сестра (1);

названия лиц по социальному и профессиональному положению: о поселенцахъ, государственные крестьяне, волостный голова, сказкосоставитель, отставные солдаты, унтеръ офицеръ, рядовой;

лексика и фразеология делопроизводства: ревизская сказка, наличныхъ душъ, по последней ревизии состояло и после оной прибыло... вышло... ныне на лицо, прописных нЕтъ, во временной отлучкЕ, руку приложилъ, по безграмотству приложил печать, уволенъ по паспорту;

лексика и фразеология, отражающая область территориально-административных отношений: Тобольской губернии, Курганскаго округа, въ Курганскомъ окружномъ казначействЕ, Тобольской казенной палаты, деревни Ворокосовой, Усть-Суерской волости.

Содержание сказки предопределяет ее грамматическое наполнение.

В целом грамматические формы слов близки к современным нормам. Однако на их фоне мы находим и архаические книжные окончания. Такова форма родительного единственного мужского рода на – аго полных прилагательных, числительных и местоимений: Курганскаго округа, съ котораго времени, женскаго и мужскаго пола, восьмаго года.

Вариативной выступает форма именительного единственного мужского рода прилагательного на – ый, – ой: волостный голова, усть – суерской волостной голова; форма именительного множественного женского рода на – ія: души ... бывшія в наличности, сыновья новорожденныя. Наречие налицо и числительные восемьсот, шестьдесят, двести сохраняют прежнюю орфографию: ныне на лицо, восемь сотъ, двЕ сти, шестьдесятъ. Это свидетельствует о том, что в рассматриваемый период они находились еще в стадии формирования как части речи.

Наблюдение над фонетическим обликом слов свидетельствует об отражении в них элементов живой народно-разговорной и диалектной речи. В частности, буквы Е(ять) и Е во всех частях слов употребляются без этимологической точности и не зависят от места ударения в слове: апрЕля – апреля, девятаго – дЕвятому, АлексЕй – Алексей; аканье: Варакосовой, Авдотья (Евдокия), Апросинья (Евросинья), Арина (Ирина); еканье: Кристина (Кристина), Зеновій (Зиновий); оканье: Афонасій, Ховронья (Февронья). В области согласных отмечаем: твердые –ц, –ш – писецъ, душъ; замену буквы –ф на –х и на –п: Ховронья (Феврония), Апросинья (Ефросинья); ассимиляцию по глухости – дватцать, вставку протетического в между гласными: Левонтъевъ.

Таким образом, обзор языка анализируемой сказки, датированной и территориально приуроченной, позволяет судить о состоянии периферийного делового письма и о его роли в формировании общенациональных норм русского языка. Прослеживается опора на

живую разговорную речь, на отражение в сказке элементов северновеликорусского и южновеликорусского наречий.

Список источников и литературы

1 Владимирова Л.А. Сказки в деловой письменности XVII века // Русская речь. 1982. № 4. С. 102-106.

2 Ревизская сказка 1858 года Тобольской губернии Курганского округа Усть-Суерской волости о состоящих государственных крестьянах и отставных солдатах // ГАКО. Ф. 190. Оп. 1. Д.1. 264 л.

3 Шагапова О.М. Ревизские сказки первой половины XVIII века // Памятники русского языка: исследования и публикации. М.: Наука, 1979. С. 65-75.

* По техническим причинам вместо буквы ять в середине и конце слов употребляем букву Е.

Ж.Ж. Толысбаева
Академия «Кокше», г. Кокшетау,
Республика Казахстан

«...КАЖДЫЙ КАМЕНЬ ЛЕЖИТ В ЦЕНТРЕ МИРА...»

Тому, кто однажды побывал в Восточном Казахстане, уже никогда не уйти из плена очарования этой земли. Духовное величие и покой дарует созерцание Сибирских озер, холмов Чечек, каньона Кулуджун, гор Аир-Тау и Бурнаш. Удаленная от центров цивилизации, погруженная в мир Вечной Природы, отмеченная петроглифами древнейшего времени земля Восточного Казахстана продолжает рождать и посылать в современный мир пассионарных личностей, помимо таланта являющих вечный образец терпимости, милосердия и любви к жизни. Евгений Курдаков – тот редкий поэт-современник, которого, без колебания, можно назвать патриотом Казахстана. Доказательством тому – вся его лирика, пронизанная необыкновенной любовью к родной земле. Особенное место в творчестве Е. Курдакова занимает альбом-сувенир «Холмы Чечек» [1], удивительно гармонично синтезировавший творчество поэта Евгения Курдакова и его дочери-художницы Юлии Курдаковой.

Интересно организовано художественное мировидение Евгения Курдакова. В его поэтической лексике имеют место этнографические обозначения («Холмы Чечек», «Калбы холмы и взгорья», «Курган-комета»), а также встречается много слов-экзотизмов (орта, кобза, куырдак, кермек, Ай-луна). Но Евг. Курдаков, однажды поняв величие этой земли и свое поэтово бессилие («И сердцу слов любимых не хватает»), «уходит» от привязанности к конкретным этнообразам. И уже более обобщенные философские категории Неба, Земли, Времени начинают повествовать о тех метаморфозах, которые произошли в культурном сознании поэта. Достаточно всмотреться в образ «Время Ай снесло Яйцо над миром...», чтобы увидеть, как отразились друг в друге и соединились в одно два представления об Истине, о Времени, о божественном До и После, о прошлом и современности. Нетрудно заметить, что основные проблемные узлы стягиваются к образу Яйца как символу Истины, заимствованному из библейского и литературного контекста (сравним с есенинскими строчками: «Кто-то вывел гуся из яйца звезды / Светлого Иисуса проклевать следы»).

В поэзии Е. Курдакова большое внимание уделяется вопросам религиозного характера, постановка и решение которых очень ярко выявляет степень маргинальности мировоззрения поэта: кочевническая и сла-

вянская религиозные концепции трансформировались в идею язычества:

Кто заповедал мне помнить душой

Это камлание, язычество это?... [1,23]

В контексте творчества Е. Курдакова произошла интересная подмена: описываемые поэтом языческие явления также выводят читателя на понимание основ первой религии кочевников – религии Тенгри, в чем-то родственной язычеству, но при этом имеющей свое специфическое содержание. Пантеистическое сознание в поэзии Е. Курдакова выражено через одухо-творение природных образов. Так, в творчестве поэта реализуется интерес к Вещи, переживающей Время. Обозначенный интерес своими корнями уходит в номадическую культуру, нагружающую особым значением «каждый камень»:

Каждый камень лежит в центре мира

Над утоптанном прахом веков... [1, 68].

Повышенный интерес Е. Курдакова к философской категории Вечности позволил возродить древнейшую мифологическую модель времени – бесконечную циклическую спираль:

Нет окраин, границ и провинций,

Мир вокруг запрессован в спираль [1,79].

Во многих стихотворениях лирический герой Е. Курдакова говорит о своем отчужденном от мира людей существовании, о стремлении раствориться в Вечности, Пространстве, Времени:

Поймешь ли ты, как прочны сочетанья

Всего со всем, как неизбежна связь

Тебя и звезд, души и мирозданья

И той листвы, что падает, кружась?... [1, 56].

Думается, что умение занимать позицию отстраненного наблюдателя унаследовано поэтом в процессе культурного «взаимообмена». Мудрость и размеренность поэтической речи Е. Курдакова во многом обусловлены этой кочевнической склонностью к созерцанию и отстраненному философствованию.

Но пожалуй, наиболее яркой тенгрианской философемой в творчестве Е. Курдакова стала идея противопоставленности Неба – Земли (Тенгри – Умай-шеше), направленная на постижение соотношения Бытия и Быта, Вечного и Сущего. В традициях кочевого народа Е. Курдаков поэтизирует Небо-Тенгри и связанные с ним образы:

Небесные лучи меж темных туч,

Они возникнут в трепетном сиянье,

Опущенные вдруг с высоких круч

Бесплотную опорой мирозданья [1, 82].

Птица в поэтическом сознании Е. Курдакова является образным заместителем Неба, поскольку она – носитель небесной энергии:

В этих взлетаньях разве не станешь

Сам полутенью, взметнувшейся ввысь?... [1,44]

Или

То жаворонок в знойном поднебесье

Не устает собой напоминать,

Что песне нужен свет... [1, 52].

Небесной тайне в произведениях Е. Курдакова противопоставлена непостижимость Земли. В художественном мире поэта сущность земли как бы «спрятана» за петроглифами «звериного стиля», за «древними тропами», за холмами, «что утомленно вспоминали / Название потаенное свое». Тонко взаимосвязанными символическими чашами, опрокинутыми друг на друга Небо и Земля воплощают бесконечность процесса постижения смысла Бытия:

...слетает птичье слово

С проветренной живой голубизны,

И старая земля в ответ готова
Воспрянуть под звучание весны [1, 92].

«Земля – Небо» – самая главная «ось» поэтической вселенной поэта Е. Курдакова:

Нет окраин, границ и провинций.
Страны света, сойдясь, разошлись,
И кварцитовую пылью искрится

Ось вселенной, – от сердца – и – ввысь [1, 48].

С поэтическими откровениями Е. Курдакова можно спорить, что-то принимать, с чем-то категорически не соглашаться. Возможно, сознание другого читателя иначе воспримет поэтические мотивы и образы, описанные в пределах настоящей статьи. Но одно несомненно: поэт Евгений Курдаков не прошел мимо коренной культуры Восточного Казахстана, но выбрал ее в свое собственное мировидение, показав на деле умение жить по законам самой Земли.

Список источников и литературы

1 Курдаков Е. Холмы Чечек. Алматы, 2001. 112 с.

В.П. Федорова

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ АВТОГРАФЫ В.П. БИРЮКОВА

В начале 80-х годов М.Д. Янко подарил мне несколько листочков с записями В.П. Бирюкова. Ему их в конце 50-х годов презентовал сам собиратель фольклора на правах давнего знакомства и дружбы. Оба из Шадринска, оба «болели» краеведением. Листочки пожелтели от времени, да, вероятно, они изначально не отливали белизной. Заняты только лицевые стороны, оборотные – чистые [1]. Заполнены страницы так называемыми *поцелуйными песнями*. Судя по целенаправленной подборке, они готовились к публикации. Все восемь текстов записаны в Спасском Шатровского района, граничащим с Шадринским районом. Сведения об исполнителях скудны: фамилия, имя, отчество. Указан возраст, однако ни год рождения, ни время записи не зафиксированы. Вероятно, запись производилась до середины XX века. Позже собиратель соблюдал правила оформления материала. К двум текстам дан комментарий относительно сферы их исполнения: «плясовая» (№2), исполнялась на вечерках, «хождение по полу» (№3). Фольклороносители – Курбановская Екатерина Антипьевна (46 лет), Хрусталева Фекла Емельяновна (62 года), Михайлов Александр Иванович (62 года). Жанровую природу этих песен фольклорист идентифицировал, ориентируясь на народную классификацию. Так, в книге «Урал в его живом слове» поцелуйная песня отнесена к песням праздничного веселья, круг которых озаглавлен: «Песни хороводные, плясовые, шуточные» [2, 114]. Среди других опубликована песня с поцелуйной концовкой, позволяющая датировать интерес В.П. Бирюкова к этому кругу песен 1938 годом:

На что, милый, огороδικ городишь,
На что белую капусту садишь?
Огород не городится,
Белая капуста не родится.
Лучше с миленьким по садичку пройдем
Да за белы ручки схватимся.
Коло Маши женихи бьются,
Они бьются, Машу сватают.
– Уж вы сватайте, не сватайте меня,
Я у тятеньки последняя дочь.

Есть у Маши русая коса,
Во причесочку убрány волоса.

Я за эти волоса, волоса
Поцелую молодца три раза [2, 114-115].

Собиратель датировал время записи 1938 г. и указал место – Каменск-Уральский.

Песни с поцелуйными концовками фольклористами относятся к жанру *поцелуйных песен* [3, 126]. Широко они известны в Зауралье [4, 148-170]. В народе они известны как «*половые*», исполняемые зимой в доме на полу:

Еще по полу ходить и не шваркаться,
Ставенечки закрывать и не шабаркаться.

Есть на свете девок много,
Я жениться хочу.
Я сейчас себе судьбу найду,
Трое по полу пройду,
Поцелую и уйду [1, № 6].

Ряд песен этого жанра несет отпечаток мифологических представлений. Наиболее показательна в этом аспекте песня «Яшенька»:

Сидел наш Яшенька
На дубовом стуле.
Лада, лада, лада, на дубовом стуле.
На дубовом стуле,
В ореховом кусте,
Лада, лада, лада, в ореховом кусте.
Щелкал наш Яшенька
Калены орехи,
Лада, лада, лада, калены орехи,
Калены, калены,
Девушкам дарены,
Лада, лада, лада, девушкам дарены.
Девушкам дарены,
Парням посулены,
Лада, лада, лада, парням посулены.
Соскочил наш Яшенька
На резвы ножки,
Лада, лада, лада, на резвые ножки.
На резвые ножки,
На лаковы сапожки,
Лада, лада, лада, на лаковы сапожки.
Протанцуй-ка, Яшенька,
Сколько тебе надо,
Лада, лада, лада, сколько тебе надо.
Посмотри-ка, Яшенька,
По всему народу,
Лада, лада, лада, по всему народу.
Выбирай-ка, Яшенька,
Девушку в невесты,
Лада, лада, лада, девушку в невесты.
Сади её, Яшенька,
К себе на колени,
Лада, лада, лада, к себе на колени.
Поцелуй-ка, Яшенька,
Сколько тебе надо,
Лада, лада, лада, сколько тебе надо [1, №7].

Она широко известна в Зауралье. Экспедиции КГУ её записывали в Барино, Яутле, Мостовке, Ожогине, Неониле и других селах [4, 115]. Она бытовала в регионах Русского Севера. Ученые считают, что образ Яшеньки – это поздняя ступень Ящера. Первым это предположение высказал Б.А. Рыбаков [5, 403]. Считается, что песня сохранила представление о тотемах, способствующих удачному браку: Ящер (Великий змей), ореховый куст – священное дерево славян, солнце – золото. То есть соблюдена троица, восходящая к мифологической картине мира, отразившей мифоло-

гему строения мироздания: верхний мир – земля – подземный мир. Архаическими представлениями навеяны бинарные оппозиции. В частности, Яшенька (ящер) врос в ореховый куст и поедает его (грызет орехи). Он связан с золотом (небом) и смертью (преисподней). «Древний миф о единстве и борьбе ящера и орехового куста отразился в поздних народных поверьях. Лесной орех считается действенным оберегом от хтонических существ, прежде всего змей и мышей» [4, 119].

Что же кроме поцелуйной концовки позволяет относить эти песни к самостоятельному жанру? Отметим специфику хронотопа исполнения: святочные вечерки (с 7 января по 19 января) и место – дом, пол.

В конкретизации жанра важную роль играют *функции, бытовое назначение* [6, 299]. Цель, назначение данных песен – закрепить выбор молодежью своей пары, узаконить желание создать семью по любви, возвеличить союз семейной пары, утвердить пару как явление целое:

Я бегу, бегу до кузенки,
Добегаю до часовенки,
На часовенке два голубя сидят,
Между собою речи говорят:
Завтра праздник – Иванов день,
Мой-то миленький гулять пойдет,
Меня девушку с собой поведет,
Поцелует и назад уведет [1, №3].

Но в отличие от свадебных песен в поцелуйных использовались игровые формы, сопряжение с хороводом, игрой. Игра допускала мотив смелости девушек и юношей:

Зайка беленький,
Зайка серенький,
Зайка в сторону скочил,
Чаю, сахару купил,
Он в другую скочил,
Там река глубока,
Речка тиновая,
Рябиновая.
Там рябинушка густа,
Целуй молодца в уста,
Целуй молодца в уста,
Восемь раз пожалуйста [7, 69].

Поцелуй, пляска, песня, хоровод в соответствии с мифологической картиной мира воспринимались как оберег от злых сил в отрицательно окрашенное время перелома года. Сложившуюся пару поцелуйные песни брали под свою защиту в кольцо – хоровод. Одновременно целостность человеческого мира переносилась на природу, утверждая ее целостность, а также целостность всех составляющих частей мироздания.

С главной функцией связаны стилистические средства. Выбор пары по любви требовал величания. Однако величание здесь особенное: оно погружено в быт, земной мир. Не исключительная красота является предметом восхищения, когда одно присутствие героя вызывает цветение природы:

В поля выезжает, поля зеленеют.

Что же привлекательно в героях? Трудолюбие, творчество, умение строить свою жизнь:

А как наши-то ребята забогатились,
Завели они тулупы енотовые,
Понастроили дома, дома каменные.
Дома каменные, углы раменные,
Из-под выреза окошко.
Из хрустала потолок,
Целоваться раз пяток [1, №5].

Карнавальным миром святок позволял соединение

величания с комическим. Мальчик «удалый», хотя и оставил на высоких заплотиках – воротах полу визитки (модная одежда – пиджак), но девице шаль на плечи накидал и раскрасотку три раза поцеловал:

Еще мальчик мал, да удал:

Через высоки заплотики скакал.

У визитки праву полу оторвал.

Что визитка без поленки, без полы,

Красна девка без шаленки, без шали.

Ей мальчишка шаль на плечи накидал,

Раскрасавицу три раза поцеловал [1, №8].

Песня отразила реальные жизненные обстоятельства вхождения юноши в среду женихов, что обязывало «показать свою силу и храбрость, ловкость и проворство, оборотливость и изобретательство, переходившие часто в озорство, бесшабашность и балагурство» [8, 429].

В поцелуйных песнях переплетены быт и праздничная культура, предметы быта и символика. Обратимся к тексту:

Шкатулка

Шкатулка, шкатулка моя

Шкатулочка нова, бронзовая.

Я давно в тебе, шкатулка, не была,

Цветные платья не нашивала.

Потеряла трое золоты ключи

Я на розовой ленточке,

На фарфоровой тарелочке.

Кто бы, кто бы эти ключики нашёл,

За того бы замуж пошла,

Я пошла бы, не спятилася,

Целоваться не поморговала [1, №4].

Шкатулка – символ женской природы. В данном случае она символизирует чистоту девушки: шкатулка «нова, бронзовая» подобно цветному, не ношенному платью. Символика ключей как эротического символа известна. Символика направлена на главную мысль – «замуж пошла, пошла бы, не спятилася».

Эротической символикой пронизана песня «Камка», которой открывается данное собрание В.П. Бирюкова:

Камка, ты камка моя,
Камка травчатая, узорчатая,
Не давала разворачиваться
Не атласу, не бархату,
Никакому, не фане* золотой.
Один молодец моду поимел,
Взял он камочку развернул,
Все узоры повывисмотрел.

– Вы позвольте в компании встать,

Прикажите красных девок целовать.

Записано со слов Курбановской Екатерины Антипьевны 46 лет, с. Спасское [1, №1].

Символическим заместителем героини являются одежда, сшитая из цветной, узорчатой камки. Идеализируют девицу вышивка, бархат, атлас. Готовность к ответному чувству, замужеству передает мотив высматривания узоров молодежью. Высмотрел узор, значит, дело идет к свадьбе.

Сопоставление записей В.П. Бирюкова с материалами поздних записей экспедициями КГУ позволяет говорить о том, что работа известного фольклориста обогатила региональный архивный фонд вариантами известных песен.

Список источников и литературы

1 Бирюков В.П. Песни. Архив В.П. Федоровой.

* Фана – вышивка.

2 Урал в его живом слове / собрал и составил В.П. Бирюков. Свердловск, 1936.

3 Круглов Ю.Г. Русские обрядовые песни. М., 1982.

4 Федорова В.П. Свадьба в системе календарных и семейных обычаев старообрядцев Южного Зауралья (Поэзия и обряд). Курган, 1997.

5 Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981.

6 Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора: хрестоматия по истории русской фольклористики. М., 1973.

7 Ивушка – ракитовый кусток / сост., вступит. ст. и комм. В.П. Федоровой. Челябинск, 1983.

8 Мужики и бабы. Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия. СПб., 2005.

С.А. Черницына
Курганский государственный университет,
г. Курган

ЭПИТЕТЫ В СКАЗАХ П.П. БАЖОВА

Сказы «Малахитовой шкатулки» обладают ярко индивидуальным стиливым лицом. Работе по расширению словарного состава сказов, по использованию всех речевых возможностей народного русского языка писатель придавал большое значение. «Вначале, когда приступал писать сказы, – говорил он, – было легко: целое поле свободных слов. А чем дальше, тем труднее. Оглядываешься на уже написанное. Нельзя одно и то же писать» [1, 132]. Образом и источником художественного мастерства было для Бажова устное народное творчество. Он не раз говорил о себе как о писателе, «работающем в фольклоре».

Писатель остерегался поспешности, опрометчивости в выборе слова. Он всесторонне изучал, взвешивал слова, прежде чем ввести их в ткань повествования. «Ищу слова мучительно долго», – признавался Бажов. «Над словом работаю... Работа у меня ювелирная...», – шутило, но верно определял свой стиль писатель [1, 258].

В творческой лаборатории П.П. Бажова немаловажное значение имела работа над эпитетом. Эпитет – это экспрессивно-образное, оценочное определение объекта действительности, функционирующее в рамках художественного дискурса. Эпитет, функционирующий в художественном тексте, обладает образностью и экспрессивностью. Любое признаковое слово, становясь коммуникативным центром высказывания, может трактоваться в качестве эпитета.

Анализируя язык сказов Бажова, входящих в сборник «Малахитовая шкатулка», выделяем множество эпитетов, и это обстоятельство дает основания утверждать, что эпитет является одной из стилиобразующих доминант художественных текстов. Писатель является мастером яркого эпитета, независимо от того, использует ли он общеязыковые ресурсы или создаёт индивидуально-авторские модели.

Большинство общеязыковых эпитетов представлено у Бажова просторечными, диалектными или устаревшими формами, в разговорных конструкциях сочетаемости:

Сама черненька да **басенька** (диалектное – *красивая*), а глазки зелененьки [2, 21].

«Ишь **неочесливая!** (устаревшее – *невежливая, неучтивая*). Приветить ее не успели, а она нако – обутки сняла и котомку развязала» [2, 28].

Этот и вовсе **изробленный** (просторечное – *инвалид*) [2, 43].

У них ведь – малахитчиков – дело **мешкотное** (диалектное – *нескорое, медленное*) [2, 47].

Только Прокопич, – то ли ему жаль было расставаться со своим мастерством, то ли еще что, – учил **шибко** (просторечное – *очень*) **худо** [2, 53].

К разговорным следует отнести также образования, включающие оценочные суффиксы с уменьшительного-ласкательным значением:

Ну, а с лица **чистенький** [2, 54].

Вон цветок... самый что ни есть **плохонький**, а глядишь на него – сердце радуется [2, 60].

Чуть подумает засечку сделать, лопатка сейчас тук-тук, – и две **ровнешеньких** зарубочки готовы [2, 34].

Смолоду каменные богатыри **крутенько** пошевеливались [2, 45].

Особую группу общеязыковых эпитетов составляют устойчивые, характерные для произведений устного народного творчества: *чистое поле, красна девка, верный глаз*.

Индивидуально-авторские эпитеты П.П. Бажова создают неповторимые запоминающиеся образы:

Настасья баба работающая, робятишки **пословные, не охтимнеченьки** живут [2, 21].

И такой-то, слышь-ко, **жаркий** узор на той ширинке, что ровно в избе светлее и теплее стало [2, 21].

При отце один последний остался, а он **некудыка** – парень вышел [2, 67].

Такую **звонкую** кошку не взять – дураком остаться [2, 78].

По способу морфологического выражения среди однословных можно выделить **эпитеты-прилагательные**: *глаз верный, рука смелая, взгляд беспокойный, ночь светлая*; **эпитеты-наречия**: *лукаво посматривает, жилось несладко, прожили безбедно, весело глядит*; **эпитеты-существительные**: *артуть-девка, избушка-хороминка, некудыка-перень*, в том числе субстантивированные прилагательные: *блаженный, милая*, **эпитеты-причастия**: *завидующие бабенки, изробленный человек, одежда изукрашенная, кошка ободранная*, в том числе перешедшие в прилагательные – *настоящая цена, подходящая невеста*.

Эпитеты-прилагательные часто используются автором в краткой форме или степени сравнения, употребляются в инверсионной конструкции, что является характерной чертой русского фольклора.

Инеерсия:

Ночь **месячная, светлая**, далеко видно [2, 101].

Ну, глаз у Данилушки **верный**, рука **смелая**, силы хватит – хорошо идет дело [2, 89].

Краткие формы:

Поняли, что она сама наградой прикатит, если заслужишь, и оба **удачливы** в своих делах были [2, 123].

Пустьшно, конечно, дело, **копеечно**, а все разоставок при случае [2, 97].

Сравнительная степень:

– Поймай-ко мне щегленка **поголосистее** да четку **побойчее** [2, 132].

Превосходная степень сравнения:

Видать, **самое вышнее** начальство [2, 121].

К индивидуально-авторским следует отнести формы, в которых слова, составляющие превосходную степень, слиты в одно сложное слово:

И так научилась, что **самолучшие** барские мастерицы руками хлопали – откуда узоры берет, где шелка достает? [2, 21]

Для эпитетов-существительных характерна позиция приложения при существительном – объекте характеристики. Реже встречаются эпитеты в функции сказуемого:

Мачеха попалась, прямо сказать, **медведица** [2, 21].

– Какая ты у меня **разумница**, Дарья Григорьевна. или вводного слова (субстантивированное прилагательное).

По функции в структуре художественного произведения эпитеты Бажова можно разделить на изобразительные (необходимые для описания, передачи реальных свойств и качеств предмета); и эмоциональные (являющиеся средством авторской характеристики, которые преобладают в сказовых повествованиях).

Семантический аспект классификации представлен двумя разновидностями:

эпитеты с прямым значением:

Чуть подумает засечку сделать, лопатка сейчас тук-тук, – и две **ровнешеньких** зарубочки готовы [2, 56].

Как отошел надзиратель, стал Степан каелкой помахивать, а парень все-таки **проворный** был [2, 140].

Кругом лес **густой** да **высокий**, а в руднишную сторону **помельче** пошел [2, 67].

Таких эпитетов в тексте немного. Подавляющее большинство представлено словами с **переносным значением**:

метафорические эпитеты:

– Не надо мне твоего **мертвого** камня! [2, 132]

Прокопич и то говорит – **живой** цветок-то, хоть рукой пощупать [2, 78].

метонимические эпитеты:

С лица спал, глаза **беспокойные** стали, в руках смелость потерял [2, 109].

Широкое использование эпитетов придает текстам особую художественную выразительность и богатство языка, делает литературный стиль Бажова эмоционально ярким, образным.

Список источников и литературы

1 Бажов П.П. Отслоения дней. М.: Просвещение, 1976. 502 с.

2 Бажов П.П. Сказы. М.: Дрофа Плюс, 2012. 416 с.

3 Творчество П.П. Бажова в меняющемся мире: материалы межвузовской научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения П. П. Бажова, 28-29 января 2004 г. Екатеринбург, 2004. 224 с.

Н.П. Шушарина

**Приуральский районный краеведческий музей,
с. Аскарка, Приуральский район, ЯНАО**

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ ОБДОРСКОЙ ВОЛОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В последние десятилетия глубоко и всесторонне исследовано развитие фамилий на Русском Севере, Урале и Зауралье (Ю.И. Чайкина, А.И. Брылин, М.Ю. Елькин, А.И. Кузнецов, Н.Н. Леонтьев, А.Г. Мосин, А.Н. Назаров, Н.Н. Парфёнова, Е.Н. Полякова).

Несмотря на известную общность процессов формирования фамилий, на разных территориях русского государства наблюдались определённые региональные различия.

В данном случае предпринята попытка рассмотреть становление фамилии на Обском севере в пределах Обдорской волости, население которой формировалось за счёт специфической локальной этнографической группы русских, коми, ханты, манси, ненцев.

Формирование фамилий на Обском севере происходило не с одинаковой степенью интенсивности. По замечанию В.А. Никонова, становление фамилии не акт, а процесс, который длился не одно столетие. «Первых» фамилий не было: в фамилию постепенно превращались иные именованья – отчества и дедичества. Установить, фамилия это или ещё отчество, можно, только располагая документальными данными более трёх поколений.

Фамилии русских на севере, как и по всей России, по своему происхождению в абсолютном большинстве – отчество в форме кратких притяжательных прилагательных, образованных суффиксами –ов, –ин, означающих «чей сын». Именно эти форманты до XVI в. служили основными средствами выражения притяжательности в широком значении, включающей и происхождение (не только кровное, но и по местности) и принадлежность [6, 68].

Процесс становления фамилий на севере отличается тем, что ханты и ненцы, имея родовые именованья, тем не менее получали фамилии, образованные по образцу русских фамилий. Православные священнослужители не фиксировали родовые имена в метрических книгах. При крещении в них записывались лишь имена новорождённых и их отцов. Имена отцов часто становились основой фамилий. Запись «кочевого» и «бродячего» населения ничем не отличалась от записи «оседлого»: она также велась по именам глав семейств, от которых были образованы фамилии.

Рассматривая вопросы формирования старожильского населения обдорского края, необходимо отметить, что коми были среди первых, кто появился в Сибири и в низовьях Оби.

Вопросы переселения коми и формирования диаспоры в Северном Зауралье рассматривали как исследователи конца XIX в.: А. Алквист, В.В. Бартнев, А.А. Дунин-Горкавич, М.А. Кастрен и др., так и современные учёные: Л.Н. Жеребцов (1982, 1990), И.Л. Жеребцов (1989, 1990, 2005), Н.Д. Конаков (1985, 1987, 1991, 1993, 2007), О.В. Котов (1991), Н.А. Повод (2002, 2006, 2008) и др.

Лингвисты находят в хантыйском языке от 350 до 400 коми-зырянских заимствований, древнейшие из которых относятся к X-XI вв. Оказавшись в иноэтническом окружении, ранние мигранты коми-зыряне постепенно растворялись в североургорской среде. Не случайно, многие северохантыйские роды, причисляемые к мосьёх, имеют «зырянские корни» [7, 137].

Население Берёзовского уезда именовалось крещёными и бродячими остяками (хантами) и самоедами (ненцами). Лишь в конце XIX в. при переписи населения стал учитываться этнический состав волостей; из него следует, что на Оби и в низовьях Северной Сосьвы наряду с остяками (хантами) расселялись вогулы (манси) [1, 12].

В конце XVIII – XIX вв. Обдорская волость располагалась в низовьях Оби и по течению её притоков (рекам Полуй, Сось, Собтыюган, Войкар), а также по р. Надым, впадающей в Обскую губу.

На месте городка Пулноват-Вош в 1595 г. (1596 г.) русскими был основан Обдорский острог, ставший центром волостной власти. Обдорск с начала XVIII в. становится центром концентрации русского населения на севере Западной Сибири, куда ежегодно направлялись служилые люди из Берёзова и Тобольска.

Согласно Перечневым ведомостям г. Берёзова в 1795 г. в Обдорской волости крещёных остяков – 226 чел., женского полу – 220 чел., некрещёных остяков –

193 чел., женского полу – 193 чел., самоедов – некрещёных – 1914 чел., женского полу – 1413 чел., отставной солдат – 1 чел. Дети его – 4 чел. и 2 рождённых (в период от предыдущей ревизии), женского полу – 2 и 4 рождённых (в период от предыдущей ревизии). Заштатные – 12 чел., дети их – 51 чел., женского полу – 98 чел. [8].

Северные городки Обдорской волости (Обдорский и расположенные ниже по р. Обь) характеризуются интенсивностью дробления фамилий и образованием новых от имён и отчеств глав семей. Некоторые фамилии исчезают, часть отселяются на север. Фамильный состав южных городков Обдорской волости отличается большей устойчивостью: здесь менее интенсивен процесс выделения дочерних и замены прежних новыми фамилиями [7, 182].

В XIX веке развивается торговля с коренными народами, и это вызывает рост числа коми и русских переселенцев из купцов, промышленных людей, которые селятся на постоянное место жительства в с. Обдорском.

Первые записи коми-зырян в метрических книгах церкви села Обдорского по утверждению Н.А. Повод начинаются с 1839 г. [9]. По нашему мнению, фамильный анализ метрических книг Обдорской Васильевской церкви и Обдорской Петропавловская церкви 1780-1824 гг. позволяет утверждать, что среди жителей с. Обдорского коми фиксируются раньше.

В историческом словаре «Словарь обдорских фамилий» описаны 121 фамилии, которые фиксируются в Обдорской волости в метрических книгах Обдорской Васильевской церкви и Обдорской Петропавловской церкви 1780-1824 гг. Словарные статьи содержат информацию о фиксации фамилии в документах Урало-Сибирского региона в XVII-XVIII в. и бытовании в пределах Обдорской волости, а также её современное состояние в пределах Тюменской области.

Список источников и литературы

1 Бардина Р.К. *Этносоциальная история обских и нижнесосьвинских манси в конце XVIII – начале XXI в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук, 2007.* URL: <http://www.dissertat.com/content/etnosotsialnaya-istoriya-obskikh-i-nizhnesosvinskikh-mansi-v-kontse-xviii-nachale-xxi-vv>.

2 Жеребцов Л.Н. *Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами.* М.: Наука, 1982. 24 с.

3 Жеребцов И.Л. *Миграция населения Коми края в конце XVI – начале XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.* М., 1989.

4 Жеребцов И.Л., Жеребцов Л.Н. *Антропонимика как источник для изучения миграций и этнического состава населения края.* Сыктывкар, 1990. 24 с.

5 *Метрические книги и исповедные росписи Обдорской волости.* ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-699. Оп.1. Дд.3,12; И-704. Оп.1. Д.3.

6 Никонов В.А. *География фамилий / отв. ред. С.Н. Брук, предисл. Р.Ш. Джарылгасиновой.* Изд.3-е, стереотип. М.: КомКнига, 2007. 200 с.

7 Перевалова Е.В. *Северные ханты: этническая история.* Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 414 с.

8 *Перечневые ведомости г. Берёзова (1795г.).* ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-154. Оп.8. Д. 275.

9 Повод Н.А. *К вопросу о начальном этапе формирования диаспоры ижемской группы коми-зырян в Северном Зауралье // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002. Вып.3. С.55-58.*

10 Соколова З.П. *Обские угры (ханты и манси) // Народы Сибири и Севера России в XIX веке, (этнографическая характеристика).* М., 1994.

11 Туров С.В. *Старожилы Обдории: укоренение / Урало-Сибирский Север в развитии российской цивилизации: сборник научных статей.* Екатеринбург: Банк культурной

информации; ИИиАУрО РАН, 2005. С.71-101.

12 Туров С.В. *Роль коми переселенцев в формировании старожильческого населения Обдорского края // Известия Уральского государственного университета. 2009. № 4(66). С. 22-32.*

13 Шушарина Н.П. *Словарь обдорских фамилий. Исторический словарь.* Салехард: СПЕИБ, 2013. 196 с.

А.В. Абросимов
 ООО «Совзонд», г. Москва
А.Н. Мурзин
 МКОУ «Лицей №1», г. Шадринск
В.С. Христоролюбский
 Курганский государственный университет,
 г. Курган

ФОРМИРОВАНИЕ УРОЧИЩА В ЗОНЕ АКТИВНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В публикации изложены результаты полевых исследований структуры естественных ландшафтов в пограничной зоне между лесостепью и степью, проведенных комплексной экспедицией в целях обоснования Куртамышского комплексного заказника.

Территория заказника рассматривается Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области в качестве приоритетной для создания кластера природного парка регионального значения. Территория, предполагаемая для этих целей, располагается в пределах Куртамышского административного района Курганской области в 90 км на юг от областного центра. Граница заказника прилегает на востоке непосредственно к районному центру – городу Куртамышу, вся территория заказника расположена между шоссейными дорогами Куртамыш – с. Косулино – Целинное и Куртамыш – с. Костылево – с. Белоногово. Площадь заказника в этих границах превышает 300 км², общая протяженность территории с юга-запада на северо-восток составляет 35 км, а с северо-запада на юго-восток – 14 км.

Системообразующим ядром заказника и предполагаемого природного парка является наличие локальной рекреационной зоны, прилегающей к озеру Горькое-Узково. Несмотря на небольшую территорию (менее 5 км²), данная зона является практически единственной, удовлетворяющей как купально-пляжная рекреация потребности преобладающей части населения г. Куртамыша и окружающих сельских поселений: сёл Верхнее, Белоногово, Косулино, Костылево, Нижнее, Узково. В отдельные дни летнего сезона в прибрежной зоне сосредотачивается от 1,5 до 2 тыс. отдыхающих. К береговой зоне примыкает детский оздоровительный лагерь с одновременным содержанием более 300 детей. Деревня Узково в летний сезон приобретает рекреационную функцию, привлекая отдыхающих Курганской, Челябинской, Тюменской и Свердловской областей от 80 до 120 человек ежегодно. Позитивными сторонами, влияющими на устойчивую динамику роста количества рекреантов в начале 2000-х годов, являлся высокий щелочной состав воды озера Горькое (более 150 мг-экв/л), благоприятный режим летних температур в течение 40-50 дней, расположение практически у границ пляжных территорий участков травянистых боров. В 2006-2008 гг. формируется тенденция дисперсной организации временных палаточных лагерей и стоянок личного автотранспорта на расстоянии 1,5-3 км от уреза водной поверхности, под влияние неорганизованных туристов попадают ПТК, имеющие уникальное значение для территории Южного Зауралья.

В 2,5 км от оз. Горькое находится урочище «Узковская Согра», выраженное в рельефе долиной, вытянутой с юго-востока на северо-запад и меняю-

щей свое направление после пересечения с дорогой Куртамыш-Узково на перпендикулярное. Долина имеет практически плоское днище с отсутствием какого-либо водотока или старого русла. Ширина днища в среднем составляет около 1 км. Общая глубина врезания днища составляет от 15 до 25 м. В 3 км к юго-востоку от грунтовой дороги долина меняет свое направление, а ещё через 1,5 км сужается и формируется амфитеатром склонов, образующих верховья долины.

Морфологические и стратиграфические исследования в урочище позволяют с абсолютной точностью утверждать, что форма рельефа, ему соответствующая, – реликтовая и представляет собой долину верхнечетвертично-голоценовой реки. Об этом свидетельствует, во-первых, её линейное простираие и незамкнутость; во-вторых, наличие двух достаточно крутых (до 10-12°) для данной местности, параллельных друг другу склонов; в-третьих, наличие по бортам долины довольно крупных эрозионных форм – балок, приуроченных преимущественно к её вершине; в-четвёртых, существование придолинных и внутриваловых холмов – останцев. Об этом же говорит и стратиграфический разрез днища долины, в котором озёрно-аллювиальные голоценовые супеси и суглинки сменяются с глубиной верхнечетвертичными аллювиальными отложениями, которые наложены на вскрытые рекой верхнеэоценово-нижнеолигоценовые чеганские глины. Возраст делювиальных суглинков, покрывающих склоны долины и формирующих шлейфы у подножия склонов, – верхнечетвертичный (казанцевский и хантейский горизонты). Последний факт говорит о том, что первичный врез долины начался в конце среднего плейстоцена. Именно в это время формироваться современный ландшафт.

Одной из главных причин, стимулировавших возникновение и сохранение до настоящего времени ландшафтов, в целом несвойственных для данной местности, явился преимущественно песчаный и песчано-алевритистый состав коренных пород нижнего и среднего олигоцена, что, видимо, было связано с мелководностью и проточным характером постморских лагун этого возраста. В начале четвертичного периода на территории современного Куртамышского заказника существовала долина весьма крупной реки, которая перемывала коренные отложения и практически размывала все глины и пески неогенового возраста, вскрыв нижне- и среднеолигоценовые пески. В процессе размыва река существенно наполняла свое днище и террасы песчаными наносами. Именно в эти наносы и врезана долина Согры. Такая тройная (палеогеновая, нижнечетвертичная и верхнечетвертично-голоценовая) сортировка материала привела к большим площадям и мощностям водонакапливающих и водоносных песчаных отложений, залегающих на водоупоре из чеганских глин.

Вторая причина формирования уникального ландшафта – относительно хорошая дренированность, связанная с расчлененностью рельефа, которая препятствует явлениям заболачивания, засоления почвогрунтов и стимулирует существование лесных фитоценозов.

Наконец, третьим фактором, способствующим возникновению и сохранению участков тайги на границе южной лесостепи и степи, стало наличие у долины до искусственной насыпи (дороги Узково – Куртамыш), склонов северо-восточной экспозиции. В процессе полевых обследований установлено, что в районе Куртамышского заказника растительные ассоциации, близкие к таежным, встречаются только на склонах северной и северо-восточной экспозиции, все остальные существенно обеднены таежными видами и остепнены.

Глины, заполняющие днище долины, автоморфно засолили при отсутствии дренирования её в голоцене и изменили первичные лесо-луговые растительные ассоциации на солянофитные низкотравья. Процессы засоления, однако, не коснулись склонов и террас, на которых в бореале существовали таёжные ассоциации. Более того, северо-восточная ориентация склонов, их увлажненность (особенно в нижних частях), песчаный состав подстилающих пород и легкие почвы способствовали сохранению этих реликтовых фитоценозов при иссушении и некотором потеплении климата в атлантике. До наших дней они дошли, полностью утратив такую таежную породу, как ель, но сохранив в травянистом ярусе под смешанными сосново-берёзовыми и мелколиственными осиновыми и осиново-берёзовыми лесами не только отдельные виды, но и целые ассоциации таёжной травянистой растительности с присутствием купены лекарственной (*Poligonatum odoratum*), купальницы европейской (*Trollus europaeus*), вороньего глаза (*Paris quadrifolia*), любки двулистной (*Platantera bifolia*), герани лесной (*Geranium silvaticum*), лилии-саранки (*Lilium martagon*), ириса сибирского (*Iris sibirica*). Довольно существенное распространение имеют заросли папоротника-орляка (*Pteridium aquilinum*) в верхней части склонов, хвоща полевого (*Equisetum arvense*) – в средней, и лабазника вязолистного (*Filipendula ulmaria*) – в нижней. Но наиболее индикативными и одновременно редкими, требующими особого режима охраны, являются встречающиеся здесь орхидеи (*Orhidace sp.*), имеющие большие площади (*Cipripedium caiceodius*) распространения, довольно высокой (для орхидных) частотой встречаемости с чётко выраженными экологическими нишами.

Во время полевых исследований обращено внимание на то, что краснокишечный вид – башмачок настоящий – образует в некоторых местах скопления до 100-150 особей и занимает обычно нижние надшлейфовые части склонов под смешанными и иногда мелколиственными лесами. Эти места хорошо увлажненные, но не переувлажненные. В эту же экологическую нишу попадает пальчатокоренник Фукса (*Dactiorhiza fuchsii*) – также редкая для Курганской области орхидея. Башмачок и пальчатокоренник встречаются на фоне таволги вязолистной (*Filipendula ulmaria*), хвоща (*Equisetum arvense*) и купены (*Poligonatum odoratum*). Изредка они попадают в мёртвопокровных лесах. Ниже по склону – на переувлажнённых делювиальных шлейфах, иногда под вымокающими березняками и осинниками, а чаще в составе влажных осоково-лабазниковых лугов появляются ещё два вида орхидных – пальчатокоренники мясокрасный (*Dactylorhiza incarnata*) и пятнистый (*D. mfulata*). Более широкие экологические пределы у другой орхидеи – любки двулистной (*Platantera bifolia*). Этот вид нигде не образует существенных скоплений, а отдельные экземпляры распределены практически равномерно во всех частях склонов, но это практически единственный вид орхидных, встреченный неоднократно в остепненных колках и на склонах юго-западной экспозиции «Узковской Согры».

Кроме орхидных, в ассоциациях северо-восточного склона Согры встречаются и другие таёжные виды, отнесенные Н.И. Науменко [1] к редким в Курганской области. Это лилия-саранка (*Lilium martagon*), валериана русская (*Valerina rossica*), горичвет весенний (*Adonis vernalis*), купальница европейская (*Trollus europaeus*) и многие другие общим количеством до 20 видов. Особняком стоят популяции ужомника обыкновенного (*Ophioglossum vulgatum*) – древнереликтового (девон-

ского) папоротника, в настоящее время встречающегося в пределах таёжной зоны и всего лишь второй раз обнаруженного в пределах Курганской области.

Следует отметить, что таёжные реликтовые природные комплексы, начинаясь от поворота Согры в районе её пересечения с дорогой Узково – Куртамыш на её северо-восточном склоне, прослеживаются до верховий долины-амфитеатра в 6 км к юго-востоку. На противоположном склоне, несмотря на наличие практически тех же древесных ассоциаций, они сменяются остепненными. Также они отсутствуют и на меридиональном участке долины. Прерываются эти фации в пределах северо-восточного склона в тех местах, где отмечается наиболее интенсивная антропогенная нагрузка – выпас и прогон скота, развитие временных дорог, посевы многолетних культур. Но более губительным воздействием является постепенное расширение рекреационной зоны озера Горькое. Места описанных ранее уникальных экотонных являются наиболее привлекательными для размещения временных лагерей и стоянок. Такая хозяйственная деятельность уже привела к разрыву экотона редких растений и может привести к полному их исчезновению.

Комплексное урочище «Узковская Согра» является уникальным для южных лесостепных районов Западной Сибири и может существовать в современном виде только при условии сохранения и рекультивации всех типов урочищ и фаций, входящих в него, так как они находятся в теснейшей гидрологической, геохимической и т.п. взаимосвязях, заслуживая целостного, подлинно ландшафтного мониторинга и такой же целостной охраны.

Список источников и литературы

1 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.

И.В. Абросимова

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУРОРТЫ РОССИИ

Санаторно-курортное лечение основано на применении природных лечебных ресурсов в сочетании с физиотерапевтическими и медикаментозными методами, причем природным ресурсам отводится главенствующая роль. К природным лечебным ресурсам согласно Федеральному закону «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» [2] относятся минеральные воды, лечебные грязи, рапа лиманов и озер, лечебный климат, другие природные объекты и условия, используемые для лечения и профилактики заболеваний и организации отдыха.

Курорт – это освоенная и используемая в лечебно-профилактических целях особо охраняемая природная территория, располагающая природными лечебными ресурсами и необходимыми для их эксплуатации зданиями и сооружениями, включая объекты инфраструктуры [2].

Курорты классифицируются:

- по форме собственности;
- по масштабу деятельности (мировые, региональные, местные);
- по лечебному фактору.

Последний фактор является определяющим для

оздоровительных курортов. Важнейшим видом курорта по лечебному фактору является бальнеологический курорт. Это тип курорта, где в качестве основного лечебного фактора используются природные минеральные воды. Воды могут применяться наружно (ванны, бассейны и другие), для питьевого лечения, ингаляций и других процедур [1].

Т.к. чаще всего наблюдается сочетание нескольких лечебных (природных) факторов, бальнеологические курорты делят на 6 типов:

1 Бальнеогрязевой курорт – тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов доминируют минеральные воды и лечебные грязи.

2 Бальнеоклиматический курорт – тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов выступает климат и минеральные воды.

3 Бальнеологический курорт – тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов используются минеральные воды (для внутреннего и внешнего применения).

4 Грязевой курорт – тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов выступают лечебные грязи.

5 Климатокумысолечебный курорт – тип курорта, где в качестве основных лечебных факторов используются степной и лесостепной климат и кумыс – кисло-молочный напиток из кобыльего молока.

6 Климатический курорт:

– приморский климатический курорт;

– горный климатический курорт.

Несмотря на указанное разнообразие, основным лечебным фактором бальнеологического курорта является вода минеральных источников. Минеральная вода – вода, содержащая в своем составе растворённые соли, микроэлементы, а также некоторые биологически активные компоненты.

На территории России по состоянию на 2012 г. в государственном балансе учтены запасы 845 месторождений минеральных вод, расположенных в 74 из 85 субъектов страны, при этом число месторождений изменяется от одного на Чукотке до 250 на территории Иркутской области. В настоящее время с лечебной целью используют воды только 196 месторождений минеральных вод России. Около трети месторождений используют для технологических и хозяйственно-бытовых целей.

На территории России распространены различные типы минеральных вод: хлоридно-натриевые, сульфидные, йодо-бромные, углекислые, радоновые, железистые, а также целебные пресные (слабоминерализованные) воды, которые представлены термальными азотно-кремнистыми и холодными водами, содержащими органику, типа «нафтуса».

В зависимости от геологических условий минеральные воды имеют или широкое площадное расположение в пределах платформ, где они отличаются большими запасами, но сравнительно небольшим разнообразием, или трещинно-жильное распространение, характерное для горных систем, где встречается множество различных типов вод несколько меньших запасов

В бальнеологических курортах при лечении и профилактики используют 42 типа природных минеральных вод.

В России насчитывается 3595 климатических, бальнеологических, грязевых и других санаториев, которые объединены в 51 (2014 г.) курорт. Из них 21 бальнеологические курорты, которые образуют бальнеологические районы (таблица 1).

По преобладающему типу используемых при оздоровлении минеральных вод указанные курорты подразделяются на шесть групп (таблица 2).

Таблица 1 – Бальнеокурортные районы России

Бальнеокурортные районы	Административно-территориальные единицы	Курорты
Южный	Краснодарский, Ставропольский края, Республика Северная Осетия	Кавказские минеральные воды – Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Мацеста, Тамиск, Хадзыженск
Уральский	Самарская, Челябинская, Свердловская области, Пермский край, Республика Башкортостан	Нижние Серги, Ключи, Янган-Тау, Увильды, Сергиевские Минеральные воды
Юг Западной Сибири	Алтайский край, Новосибирская область	Белокуриха, о. Карачи
Байкальский	Иркутская область, Забайкальский край	Дарасун, Усолье
Дальневосточный	Магаданская область, Республика Саха (Якутия)	О. Абалах, Талая
Северо-Западный	Ленинградская область, Республика Карелия, Новгородская область	Марциальные воды, Сестрорецкий курорт, Старая Русса
Приморский	Приморский край	Шмаковка

Таблица 2 – Группы бальнеологических курортов по типу минеральных вод

Углекислые воды	Сероводородные воды	Железистые воды	Радоновые воды	Азотные воды	Йодо-бромные воды
Железноводск, Кисловодск, О. Карачи, Янган-Тау, Дарасун, Шмаковка	Ессентуки, Сестрорецкий курорт, О. Абалах, Мацеста, Тамиск, Талая, Нижние Серги, Ключи, Усолье, Сергиевские мин. воды, Старая Русса	Марциальные воды	Белокуриха, Увильды, Сестрорецкий курорт	Белокуриха	Тамиск, Хадзыженск, Шмаковка, Старая Русса

Методы лечения больных во всех санаториях – это внутреннее употребление минеральной воды, бальнеотерапия, грязелечение, диетотерапия, ЛФК, подводный душ-массаж и др.

Таким образом, бальнеологические курорты как направление по оздоровлению населения в России имеют достаточное разнообразие, что во многом обусловлено природными факторами, в первую очередь – разнообразием минеральных вод.

Список источников и литературы

1 Курникова М.В. *Уникальные курорты Российской Федерации (история развития и природные лечебные факторы)*. Нижний Новгород: Пламя, 2010. 128 с.

2 Федеральный закон «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» от 27 января 1995 года. URL: moscomtour.mos.ru.

Т.Г. Акимова

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

ПРИГРАНИЧНАЯ СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Приграничная сельская местность, выделяемая нами в пределах зоны приграничного контакта, протягивается практически вдоль всей границы Курганской области с Республикой Казахстан. Объединение ее в определенный тип – приграничный – происходит на основе общих, характерных именно для приграничной сельской местности особенностей.

Изучение сельской местности на самом мелком территориальном уровне – в пределах зоны приграничного контакта – позволяет выявить наиболее тесные взаимосвязи между основными подсистемами сельской местности: природной, демографической и экономической. Все взаимоотношения между элементами подсистем и их функциями прослеживаются на примере изучения населенных пунктов приграничной сельской местности.

Приграничная сельская местность, особенно ее притобольная часть, является уникальной по сочетанию природных комплексов и биологического разнообразия. В пределах приграничной сельской местности Целинного, Куртамышского и Звериноголовского районов концентрируются два государственного природного заказника, в том числе федерального значения, десять памятников природы, включающие хвойные леса, степи, гидрологические объекты, а также лечебно-оздоровительные местности и курорты. Все эти объекты, особенно боры Южного Притоболья, вместе с примыкающими к ним степными и луговыми участками формируют ось перспективной единой особо охраняемой природной территории, охватывающей весь уникальный для Зауралья природный комплекс долины Тобола на границе степной и лесостепной зон.

На этапе заселения данная территория была очень привлекательна для поселенцев и определила характер расселения и природопользования. В середине же XX века обилие степей и остепненных лугов обусловила распашку целинных земель и появление новых сельских населенных пунктов (СНП).

В настоящее время сельская местность характеризуется отрицательным естественным приростом и оттоком части населения ряда сел в более благополучные с экономической точки зрения села и райцентры, преимущественно эти же села являются центрами притяжения мигрантов из Казахстана. Для системы расселения ха-

рактерно преобладание средних и крупных населенных пунктов, среди них отмечено значительное число деградирующих сел, стабильные и растущие концентрируются вблизи райцентров и транспортных магистралей.

В результате проведенных экспедиционных исследований нами было выделено 3 группы населенных пунктов приграничной сельской местности: 1) старинные села – бывшие казачьи станицы, 2) старинные села, со слабо выраженным историческим обликом; 3) села и деревни, образовавшиеся в советский период.

Из существующих старинных сел особое внимание привлекают бывшие казачьи станицы, расположенные по линии от с. Усть-Уйское до с. Звериноголовское в пределах южных частей Целинного, Куртамышского, Звериноголовского районов. Села, основанные во второй половине XVIII в., входили в состав Пресногорьковской оборонительной линии, подтверждая свое оборонительное значение в прошлом и приграничное в настоящем. В большинстве своем бывшие казачьи станицы и поселения обладают типичным для себя обликом. В селах сохранилась старинная застройка. Как свидетельство о зажиточности местного населения в прошлом говорят сохранившиеся кирпичные купеческие дома и лавки, некоторые из них до сих пор являются жилыми или используются как магазины. Эти села, потеряв свое оборонительное значение в начале XIX в., приобрели торговые функции, стали центрами проведения ярмарок. Так, в настоящее время роль своеобразного ярмарочного центра сохраняется в с. Звериноголовском, что связано с выгодным транспортным расположением села недалеко от границы. Население преимущественно занято на личных подсобных хозяйствах. Наличие заливных лугов, которые являются местом выпаса скота, позволяет заготавливать сено в округе, именно торговля сеном составляет основной род деятельности местного населения, проживающего вблизи р. Тобол. Близость реки и обилие пойменных стариц определило разведение водоплавающей домашней птицы. Вдоль р. Тобол всегда выращивали бахчевые, и сейчас сельчане на собственных огородах выращивают арбузы. Крупнейшее фермерское предприятие области, расположенное в с. Казак, – Кочердык, специализируется на их производстве. Помимо личных подсобных хозяйств, население занято в сельхозпредприятиях (там, где они сохранились), работает у местных частных предпринимателей. Многие занимаются частным извозом, ремеслами, востребованными на селе. Практически в каждой селе часть молодых мужчин занята в пограничной службе.

За пределами Звериноголовского района казачьи села уже не встречаются. С. Звериноголовское было последней крепостью Пресногорьковской линии в пределах современной области. Дальше приграничная сельская местность представлена распаханной степными и лесостепными ландшафтами в пределах Половинского, Макушинского и Петуховского районов. Здесь располагаются старинные села, утратившие свой исторический облик, и села, сформировавшиеся в советский период. Старинные села отличаются размещением, как правило, на высоком месте рядом с водными источниками и лесными массивами, в окружении живописных ландшафтов.

Советские села образовались в период активного освоения целинных земель, они сразу выделяются своим расположением: часто в степи, в удалении от лесных массивов, иногда и от водных источников, что было в свое время обосновано экономической целесообразностью – приближением к обрабатываемым

земельным массивам. Характерна советская кирпичная застройка, в некоторых СНП встречаются этажные дома. Среди таких сел часто встречаются этнические или со смешанным этническим составом (русские и казахи). Отличительной чертой сел, где проживают представители тюркских этносов, является частное коневодство, некоторые казахские семьи владеют небольшими табунами.

Особенностью всех сел, расположенных восточнее поймы р. Тобол (Половинского, Макушинского, Петуховского районов) является их расположение возле озер и отсутствие колодцев, что связано с глубоким залеганием подземных водоносных горизонтов в восточных районах области, в том числе и их приграничных частей. В большинстве сел расположены водонапорные башни, есть села, где питьевая вода привозная. СНП, испытывающие какие-либо проблемы с водой, имеют характерный облик: возле каждого дома стоят металлические емкости для воды. Проблема водоснабжения – важнейшая для ряда приграничных сел восточных районов.

Социально-экономическое состояние сел всех выделенных нами типов можно оценить по внешнему виду. Наличие заброшенных домов, покосившихся заборов и надворных построек, заросших бурьяном огородов при жилых домах, разбитые дороги и разрушенные фермы – все это свидетельствуют об устойчивых тенденциях деградации населенного пункта. Причин такой ситуации множество: разрушение сложившегося в советский период хозяйственного уклада, отсутствие работы, снижение всех показателей социального обеспечения населения, удаленность населенного пункта от областного центра и райцентра. Огромной проблемой для села является низкое качество управленческого состава. Заметно благополучнее выглядят села, расположенные в непосредственной близости от райцентра и связанные с ним дорогами с твердым покрытием, имеющими притрассовое положение, особенно на секущих границу трассах. Часто население таких сел работает в райцентре. Такие села отличаются хорошие дороги, добротные домовладения, современная коттеджная застройка.

Особо следует выделить СНП, имеющие курортное значение: поселок «Искра», рядом с которым размещается санаторий «Сосновая роща» Звериноголовского района и детский лагерь отдыха «Сосновый борок» на оз. Горьком Половинского района. Поселок «Искра» интересен насыщенностью его окрестностей уникальными природными объектами. Население поселка, преимущественно занятое в санаторной сфере, в последние годы широко практикует сдачу в аренду своего жилья отдыхающим. Также в последние годы появилась новая тенденция – появление дачников в селе. Впрочем такая тенденция наблюдается в ряде других сел приграничной сельской местности, расположенных в живописных местах вдоль Тобола и лечебных озер, что способствует сохранению и поддержке самих сел.

В целом, для устойчивого развития приграничной сельской местности огромное значение имеет наличие в каждом конкретном селе служб, предприятий и организаций, дающих возможность занятости населения в сферах, отличных от сельскохозяйственной: пограничная служба, занятость на пожарных постах, электроподстанциях, пиломатериалах, мельницах, в санаторно-курортных, лечебных учреждениях закрытого типа, на транспорте. В Половинском, Макушинском и Петуховском районах появилось большое число хозяйств, занимающихся зарыблением и выловом биоаквакультур. В последнее время этот род деятельно-

сти является одним из самых прибыльных в сельской местности.

Для своего восстановления и развития приграничная сельская местность требует комплексных мер, в том числе решение такой важнейшей проблемы, как улучшение качества дорожной сети, что позволило бы изменить ситуацию и приостановить деградацию сел. Периферийное положение сел приграничной сельской местности в пределах транспортной сети своего района, отсутствие качественных дорог, связывающих приграничную сельскую местность всех приграничных районов в единое целое, не позволяет налаживать полноценные связи между приграничными населенными пунктами, снижает доступность удаленных сел, сокращает возможности контактов местного населения с жителями сопредельных территорий.

Л.Е. Анчугова, М.Ю. Распутина
Курганский государственный университет,
г. Курган

ГЕОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИИ

В современных условиях глобализации, международной интеграции, формирования политических и культурных связей между странами, на данном этапе развития мирового хозяйства и формирования единого мирового рынка изучение межгосударственных экономических отношений имеет особую значимость.

В нестабильной современной ситуации на фоне событий в Украине, после результатов политического кризиса в Крыму, когда отношения со странами Европы, Северной Америки и другими обострены, когда для России близка угроза международной изоляции, поддержание стабильных и крепких экономических отношений особенно важно. В связи с этим страны Азии наиболее перспективны как надежные партнеры для обмена товарами и услугами.

Анализ результатов внешнеэкономической деятельности в последние годы показывает значимость и перспективность России на мировом рынке. Положительное сальдо торгового баланса говорит о стабильности экономики, конкурентной способности, востребованности товара и самообеспечении страны своей продукцией. Кроме того, прослеживается четкая тенденция повышения доли Азиатского региона в структуре внешней торговли России, в частности Китая.

В отношениях со странами Азии можно выделить несколько особенностей. Во-первых, более развита торговля со странами бывшего СССР, что обусловлено исторически и географически (близость государств, транспортная доступность). Во-вторых, неравномерность торгового оборота. Можно выделить лишь несколько государств, торговля с которыми составляет значительный вклад в экономику России (прежде всего это Китай), в то время как с большей частью стран объемы торговли незначительны или экономические отношения практически отсутствуют (например, Лаос, Ливан, Бангладеш и другие). В-третьих, это ярко выраженная специализация продукции. Наиболее востребованной российской продукцией являются углеводороды, сырьё и продукция металлургии, а также военная техника, вооружение.

Особое положение в международных отношениях со странами Азии занимает Китай. На современном этапе российско-китайское взаимодействие характеризуется широким спектром областей сотрудниче-

ства, включающих интенсивные контакты на высшем уровне, торгово-экономические и гуманитарные связи, сотрудничество на международной арене, в том числе в Совете безопасности ООН, совместное участие в международных и региональных организациях (ШОС, БРИКС) и др. В настоящее время отношения характеризуются обеими странами как «стратегическое партнерство и взаимодействие».

Передовое направление развития торговли – это поставки в КНР газа, нефти и электроэнергии, в результате чего в течение ближайших 15 лет Россия может стать крупнейшим поставщиком энергоносителей в Китай.

В 2014 г. был заключен контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «восточному» маршруту сроком на 30 лет, который стал крупнейшим инвестиционным проектом мирового масштаба.

Россия остается основным поставщиком вооружений и материально-технического обеспечения в Китай, включая перспективные истребители, вертолеты, ракетные системы, подводные лодки, эсминцы, а также лицензии на производство некоторых видов

Структура китайского экспорта за последнее десятилетие претерпела значительные изменения. Если в 90-е и 2000-е годы основной продукцией на экспорт были продуктовые товары (в том числе сельскохозяйственная продукция), одежда, бытовые товары, то за последнее время наблюдается увеличение спроса на оборудование и электронику. Значительным направлением в структуре китайского экспорта является продукция машиностроения, прежде всего автомобилей. За 2013 год в России продано больше ста тысяч автомобилей от китайских производителей. Аналитики рынка отмечают, что одними из основных причин роста популярности китайских автобрендов в России являются сравнительно низкие цены и широкий модельный ряд.

Для широкого потребителя также хорошо известны самые разнообразные китайские товары. Во-первых, это бытовая техника, электроника, компьютеры и комплектующие, телефоны, аудио- и видеоаппаратура. Среди таких товаров можно выделить как чисто китайские фирмы (Suning, HELL и многие другие), так и европейские бренды, которые осуществляют сборку в Китае. Во-вторых, это текстиль, обувь и одежда. Качество, разнообразие моделей, ценовая доступность для всех слоев населения позволили этой продукции составить достойную конкуренцию европейским товарам. В-третьих, это разнообразные бытовые товары: посуда, бытовая химия, косметика, мебель, канцтовары, инструменты и многое другое.

Также стоит отметить, что многие виды продукции продаются через сеть Интернет как оптом, так и в розницу, что способствует ещё большей доступности и проникновению на рынок.

Традиционным партнером России в этом регионе является Индия. На сегодняшний день между странами поддерживаются прочные связи в сфере экономики и внешней торговли, в науке и технологии, культуре, обороне, космосе и атомной энергетике.

Конкретными примерами успешного двустороннего сотрудничества в сфере энергетики могут служить индийские инвестиции в нефтяной проект «Сахалин-1» и содействие России в строительстве атомной электростанции в южноиндийском штате Тамил-Наду. Государства сотрудничают в области реализации авиационной и космической программ. Две страны совместно разработали и теперь производят сверхзвуковые крылатые ракеты «Брамос». Россия совместно

с Индией разрабатывает перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации – истребитель пятого поколения. Экспорт вооружения в Индию – одно из наиболее перспективных торговых направлений для нашего государства.

Индия является для России перспективным рынком для сбыта. Это прежде всего вооружение, транспорт, самолеты, ракеты, космические аппараты, станки, оборудование для атомной энергетики, сельскохозяйственная техника. Индия проявляет большой интерес к закупке российских необработанных алмазов, в том числе мелких, которые составляют большинство добываемых в России. Индия располагает коммерчески рентабельными технологиями по ювелирной обработке мелких алмазов, и она же в силу своих традиций представляет собой огромный рынок их сбыта.

Что касается товаров из Индии, то их условно можно разделить на «новые» (товары индийского машиностроения) и «старые» (традиционные). Наибольшую долю всё также составляют традиционные товары: рис, чай, фрукты, специи, полуфабрикаты, текстиль, шелковые и хлопчатобумажные ткани, одежда, фармацевтическая продукция.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в ближайшие несколько десятилетий произойдет значительная перестановка мировых сил и сосредоточие экономической и политической жизни сместится в страны Азии, прежде всего Китай. Оптимистичные прогнозы для нашей страны заключаются в том, что наибольший скачок вперед совершат именно торговые, военные и дипломатические партнеры России, что способствует стабильным экспортным и импортным поставкам и стратегической безопасности. Отрицательные в том, что Россия может превратиться в сырьевой придаток азиатских партнеров и впоследствии остаться на вторых ролях в расстановке сил мирового сообщества.

Г.Н. Кунгурцева
Курганский государственный университет,
г. Курган

ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДСКОГО СТРЕССА В ГОРОДЕ КУРГАНЕ

Изучение городского стресса – относительно новое направление в науке, интерес к которому вызвало все возрастающее влияние города на его жителей. Организм человека не располагает надежными средствами для адекватного реагирования на разнообразные раздражители городской среды, поскольку в процессе эволюции он приспособивался, прежде всего, к более спокойным ритмам сельской жизни. Человек адаптируется к жизни в городе, но при этом испытывает стресс, определяемый как переживание отрицательных дискомфортных ощущений физиологического и психологического характера при столкновении с неизвестными ему устойчивыми раздражителями, являющимися частью среды города, которые требуют от него тех или иных реакций [1, 169].

Городской стресс – ключевое представление о поведении человека в городе. Стрессом обычно называют состояние, в котором находится тот или иной индивид, ясно отделяя его от причин, вызвавших стресс («стрессоров»), и поведенческих реакций в этом состоянии («стрессовые реакции»), которые характерны для человека, находящегося в стрессе. Явление городского стресса формируется благодаря негативным факторам, таким как шум, вибрация, загрязненность, многолюдье,

повышенная этажность, транспорт и т.д.

Рассмотрим основные источники городского стресса города Кургана. Город Курган – это крупный промышленный центр Курганской области. Наличие здесь большого количества промышленных предприятий создает серьезную проблему загрязнения окружающей среды. В последние годы техногенное воздействие промышленного производства на окружающую среду несколько снизилось в связи с некоторым спадом производства и проведением природоохранных мероприятий, но экологическая ситуация в городе продолжает оставаться неблагоприятной.

Курган уже в течение последних десяти лет входит в общероссийский список городов с высоким уровнем загрязнения атмосферы. Этому способствуют климатические условия, а также непродуманные в экологическом отношении подходы к градостроительству. Большинство промышленных предприятий расположено в жилой зоне, а самые крупные и специфичные источники выброса вредных веществ в атмосферный воздух (Курганская ТЭЦ, АКО «Синтез», Курганский участок энергоснабжения №5 ЮУЖД, Утятская птицефабрика) находятся с подветренной стороны к городу по розе ветров. В результате происходит перенос примесей со стороны источника на жилые кварталы. Это явление наблюдается в микрорайоне Заозерный, поселках Энергетиков, Северном и Рябово. В связи с этим данные районы считаются наиболее неблагоприятными в экологическом отношении. Но основным источником загрязнения воздуха в Кургане является автотранспорт. Примерно 25% заболеваний горожан связаны с транспортом.

Единственным источником водоснабжения г. Кургана является р. Тобол. Вода у г. Кургана характеризуется превышением ПДК по жесткости, мутности, окисляемости, железу (4-13 ПДК), аммонии (3 ПДК), марганцу (45-86 ПДК), цинку (2-3 ПДК), нефтепродуктам (4-13 ПДК), низкому содержанию фтора. При недостаточном поступлении в организм фтора наблюдается значительное увеличение заболевания кариесом. Сопоставление заболеваемости населения желчнокаменной и мочекаменной болезнями с жесткостью питьевой воды позволило установить между ними определенную связь. При длительном употреблении воды с повышенной жесткостью в организме человека развиваются патологические изменения, приводящие к появлению мочекаменной болезни, склерозу, гипертонии. Превышение ПДК по железу может вызвать аллергические реакции, заболевание крови.

Площадь земельного фонда г. Кургана – 39,3 тыс. га. Площадь нарушенных земель составляет 74 га. В городе наиболее часто встречаются такие виды нарушений при использовании земель, как загрязнение и захламливание земель. В почвах города выявлены участки с высокими концентрациями тяжелых металлов. В почвах промышленных зон содержание тяжелых металлов еще выше. Вызывает большую тревогу повышенное содержание тяжелых металлов в почвах селитебных территорий. На детских площадках некоторых дошкольных учреждений в поверхностном слое почвы было зафиксировано повышение ПДК никеля, меди, свинца. Также актуальна проблема загрязнения почв нефтью и нефтепродуктами. В настоящее время территория городских свалок находится в неудовлетворительном состоянии и не отвечает санитарным нормам. Они являются источниками болезнетворных микроорганизмов и вредных веществ.

Еще одной актуальной проблемой нашего города является отсутствие или плохая работа ливневой ка-

нализации. Особенно остро это ощущается весной во время таяния снега и летом после ливневых дождей.

Среди всех районов наиболее озеленён Центральный как в плане количества, так и качества насаждений. Его озеленение можно назвать системным, т.к. в наличии все элементы системы озеленения, которые более или менее взаимосвязаны и равномерно размещены. Это не относится к другим районам. Наиболее неблагоприятен в этом отношении Восточный район, там много древесно-кустарниковых насаждений, состояние их не всегда удовлетворительное, видовой состав растительности, как и в Северном, бедный, нет парков и других зон отдыха. В Заозёрном, в отличие от остальных районов, много молодых насаждений, но должного ухода за ними не ведётся, поэтому некоторые деревья гибнут. В Западном более благоприятны по озеленению подрайоны «Энергетики», ОАО «Русич». Природный состав растительности разнообразен, но нет парков, крупных зеленых массивов.

Также к причинам возникновения стресса можно отнести неудовлетворительную работу общественного пассажирского транспорта, плохое состояние автомобильных дорог.

В Кургане было проведено анкетирование населения с целью выявления наличия городского стресса, стрессоров и наиболее стрессовых районов города. В ходе анкетирования было выявлено, что большинство респондентов (62,6%) считают, что городская среда оказывает влияние на их самочувствие и настроение. Среди основных источников стресса называли грязь на улицах города, шум, плохую работу общественного транспорта, неухоженные фасады домов, плохие дороги, большое количество автомобилей.

Самыми стрессовыми районами города, по мнению респондентов, являются Северный, где основные источники стресса грязь, загазованность, шум, плохие дороги, недостаточное освещение; Восточный – грязь, криминогенная обстановка, недостаточное освещение, затопляемая зона, недостаточное озеленение, шум; район Энергетиков – грязь, загазованность, шум, плохие дороги, удаленность от центра. Респонденты, находясь в этих районах, испытывают раздражение, утомление, подавленность, страх, ужас, головную боль.

Также респонденты отметили наиболее стрессовые, на их взгляд, объекты и здания города Кургана. К таковым были отнесены здание кинотеатра Мир в поселке Восточном, вторая городская больница и кладбище в поселке Рябово, Курганская ТЭЦ в поселке Энергетиков, Некрасовский рынок, заводы КМЗ, КСМ, «Икар» и другие производственные объекты.

Положительные эмоции вызывают очень немногие районы: Центр, Увал и Заозерный. Первый район привлекателен по той причине, что в нем расположены места развлечения и отдыха, второй – из-за благоприятной экологической обстановки, близости леса, третий район привлекает своей относительной новизной, благоустроенностью, чистотой по сравнению с другими районами. Остальные районы вызывают в основном отрицательные эмоции, причин этому множество, но основная – грязь.

Из всего вышесказанного можно сделать неутешительный вывод: город Курган, по мнению горожан, грязный, с плохими дорогами, неудовлетворительной криминогенной обстановкой, недостаточно озеленен, некоторые районы расположены далеко от центра города и плохо освещены, со слабо развитой инфраструктурой. Такая ситуация не должна оставаться без вни-

мания и требует незамедлительных мер по улучшению условий городской среды.

Список источников и литературы

1 Голд Дж. Психология и география. Основы поведенческой географии. М.: Прогресс, 1990.

Т.В. Митрофанова, Е.В. Мурсынина
Курганский государственный университет,
г. Курган

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАНСПОРТА ГОРОДА КУРГАНА

Целью работы является изучение современного состояния муниципального пассажирского транспорта г. Кургана.

В настоящее время в городе Кургане пассажирский транспорт представлен работой электротранспорта и автобусов. С 2011 года перевозку пассажиров в областном центре обеспечивают частные перевозчики и МУП «Городской электротранспорт», при этом контроль над регулярностью движения на автобусных маршрутах города осуществляет Муниципальное учреждение «Транспортное управление».

Всего маршрутов в городе насчитывается 70, из них 64 автобусных маршрута и 6 троллейбусных. На начало 2014 года насчитывалось 500 единиц техники, из них 383 ПАЗ, 40 АВРОРА, 27 ГАЗ, 47 троллейбусов. Городское транспортное обслуживание обслуживают 28 перевозчиков, из них ИП – 10, ООО – 18. Среди индивидуальных предпринимателей наибольшее количество транспортных средств у ИП Мунтян Г.И. – 29 единиц техники, а среди обществ с ограниченной ответственностью у ООО «Транспортная компания» – 64 единиц техники.

Общая протяженность сети автобусных маршрутов – 638,1 км, троллейбусных линий – 101,4 км, маршрутных такси – 215,1 км.

На сегодняшний день очень остро стоит проблема изношенности пассажирского транспорта. Среди автобусного транспорта всего 19% в эксплуатации менее 5 лет, 57% – от 6 до 10 лет, остальные 24% – более 11 лет. Если рассматривать отдельно, то автобусы малой вместимости марки «ПАЗ» в эксплуатации до 5 лет – 39%, 6-10 лет – 49%, старше 11 лет – 12%; автобусы среднего класса «АВРОРА» в эксплуатации до 5 лет – 17%, 6-10 лет – 79%, старше 11 лет – 4%; микроавтобусы марки «ГАЗ» в эксплуатации до 5 лет – 16%, 6-10 лет – 33%, старше 11 лет – 51%. Проблема изношенности транспортных средств остро стоит и для городского электротранспорта: всего 10% троллейбусов в эксплуатации менее 5 лет, 19% – от 6 до 10 лет, остальные 71% – более 11 лет.

В последние годы перевозчики стремятся привлечь пассажиров различными способами. Так, например, в 20 автобусах маршрутов № 31, 301, 12, 341, 368 и 318 появился бесплатный Wi-Fi.

Стоимость проезда в городе Кургане в троллейбусе составляет 12 рублей. Для сравнения: в автобусах и маршрутных такси 15-16 рублей.

В ходе работы была выполнена карта «Количество транспортных средств на основных остановочных пунктах города Кургана» (рисунок 1). Анализируя выполненную карту, можно сделать вывод, что движение муниципального пассажирского транспорта по террито-

рии города Кургана в целом достаточно равномерное. Что касается таких районов, как Западный, Восточный, Северный, Заозерный, Рябково, Энергетики, по их территории проходит от 15 до 26 маршрутов муниципального транспорта. Но вместе с этим четко проявляется резкое преобладание маршрутов городского пассажирского транспорта по Некрасовскому мосту и через остановочный комплекс Некрасово (52 маршрута), а через Чеховский мост, соединяющий Энергетики и Западный с Северным и Заозерным, всего 4 маршрута, через Бурово-Петровский мост всего 5 маршрутов. Необходимо рассредоточение между этими тремя местами маршрутов пассажирского транспорта, дабы избежать постоянных «пробок» на Некрасовском мосту и остановке Некрасова.

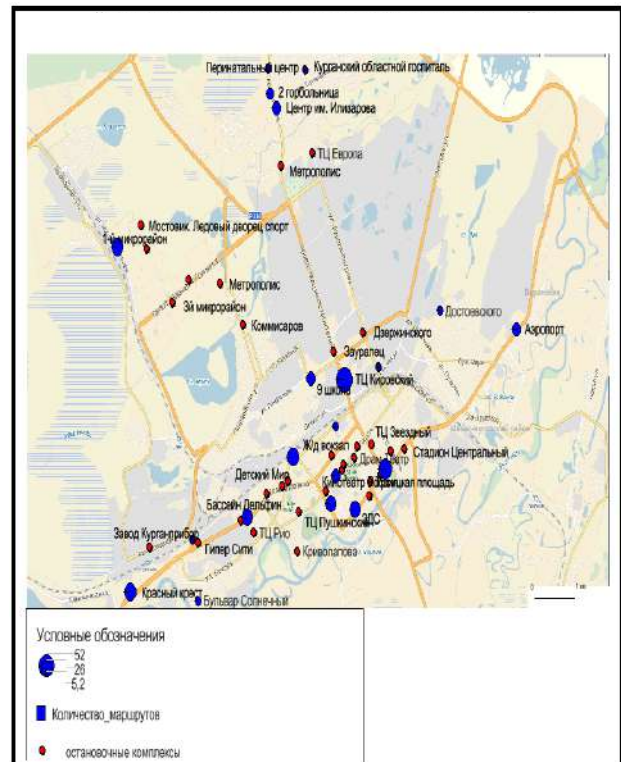

Рисунок 1 – Количество транспортных средств на основных остановочных пунктах города Кургана

Н.А. Неумывакина
Курганский государственный университет,
г. Курган

ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Наследие (природное и культурное) – особо ценные объекты и явления окружающей среды, отражающие историю природы и общества в их естественном (первозданном) и культурном многообразии. Наследие дает возможность представить уникальную ценностную характеристику страны в рамках развития мировой цивилизации, но одновременно оно представляет и особую часть ее ресурсного потенциала. Культурное и природное наследие является бесценным и неповторимым достоянием не только каждого народа мира, но и всего человечества в целом. Утрата любой его части вследствие разрушения или исчезновения обедняет наследие всех народов мира. В силу присущих им

исключительных достоинств некоторые объекты этого наследия могут быть признаны обладающими выдающейся мировой ценностью и в качестве таковых заслуживают особой защиты от возрастающей угрозы их существованию.

Результаты Конференции ООН по проблемам окружающей среды, прошедшей в 1972 году в Стокгольме (Швеция), и предложения экспертной группы, включавшей специалистов МСОП, ИКОМОС и ЮНЕСКО, сведены в единую Конвенцию об охране всемирного культурного и природного наследия, которая была принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО в Париже 16 ноября 1972 года. Среди разнообразных мер, предусматриваемых Конвенцией ЮНЕСКО и направленных на сохранение достояния человечества, особое место занимает формирование международного перечня – Списка всемирного наследия. В 1978 году в него внесены первые 12 объектов.

Россия как правопреемница СССР (в ЮНЕСКО с 21 апреля 1954 г.) принимает участие в Конвенции с октября 1988 года. Первым российским культурный объект, внесенным в список Всемирного наследия в 1990 году, является «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников». «Девственные леса Коми» – первый российский природный объект, включен в Список в 1995 году. Этой номинацией была открыта новая страница в деле охраны окружающей среды в России.

По состоянию на 1 июля 2014 г. в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО числится 1007 объектов, которые располагаются на территории 161 страны (в том числе объекты культурного наследия – 779, природного – 197, культурно-природного – 31).

Россия находится в первой десятке стран по числу объектов всемирного наследия (9 место). Первая тройка стран выглядит следующим образом: Италия – 50, Китай – 47, Испания – 44.

Двадцать семь объектов Всемирного наследия в Российской Федерации (на 01.07.2014) составляют менее 3% от общего числа. 17 объектов включены в список по культурным критериям, причём 6 из них признаны шедевром человеческого гения (критерий I), 13 представляют выдающийся пример строений, ансамблей, иллюстрирующих важный этап развития человеческой истории (критерий IV). 10 объектов включены по природным критериям, 4 из них признаны природными феноменами исключительной красоты и эстетической важности (критерий VII). 4 объекта вошли в Список по 4 критериям одновременно: «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним группы памятников», «Московский Кремль и Красная площадь» – культурные критерии I, II, IV, VI; «Озеро Байкал», «Вулканы Камчатки» – природные критерии VII, VIII, IX, X. «Историко-архитектурный комплекс Казанского Кремля» и «Цитадель, Старый город и крепостные сооружения Дербента» являются уникальными, исключительными свидетельствами культурной традиции, цивилизации (критерий III).

«Древний город Херсонес Таврический», получивший статус объекта всемирного наследия в 2013 году, с присоединением Крыма к РФ теперь также представлен в российском Списке.

27-й по счету российский объект – «Историко-археологический комплекс Булгар» (Республика Татарстан) был внесен в Список на 38-й сессии Комитета всемирного наследия (Доха, Катар, 15-25 июня 2014 года).

Территориально объекты всемирного наследия

расположены крайне неравномерно, более насыщена ими европейская часть России. Объекты достаточно сильно различаются по размерам, площадь трех из них превышает 3 млн га. Ценность российских объектов крайне высока, полных аналогов им в мире нет. Степень типологического разнообразия пока остается невысокой, большая часть природных объектов – горные области, среди культурных доминируют монастыри, церкви, кремли, исторические комплексы. Многим объектам присуща сложная пространственная структура. Например, первый российский культурный объект включает не только исторический центр современного Санкт-Петербурга, но и дворцово-парковые ансамбли его пригородов – Петергоф, Ораниенбаум, Пушкин (Царское Село), Павловск, Гатчину, Стрельну, Ропшу, а также историческую часть Кронштадта с его крепостью и фортами, крепость Шлиссельбург, плюс еще целый ряд историко-культурных памятников. Озеро Байкал состоит из 8 смежных участков особо охраняемых природных территорий. Наибольшей степенью разобщенностью отличаются «Вулканы Камчатки», состоящие из 5 разрозненных участков. Трансграничных объектов, т.е. расположенных на территории двух и более соседних стран, в России три (около 10% от общего числа): «Куршская коса», «Убсунурская котловина» и «Геодезическая дуга Струве».

«Дуга Струве» – это поистине уникальный элемент Списка всемирного наследия: во-первых, потому что он единственный во всем этом Списке «затрагивает интересы» нескольких государств, во-вторых, потому что до 2005 года объектов в Списке, столь тесно связанных с проблематикой геодезии и картографии, не было.

В списке «Всемирное наследие в опасности» ныне фигурирует 46 объектов (в России таковых нет). Наиболее вероятный кандидат на включение в этот Список – озеро Байкал.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия стала первым международным инструментом обеспечения правовой основы для защиты объектов данного типа. Шедеврами нематериального культурного наследия были провозглашены: в 2001 году «Культурное пространство и устная культура общины Семейские» и в 2005 году «Якутский героический эпос Олонхо».

В предварительном списке ЮНЕСКО находятся 25 российских объектов, около половины которых природные, например: «Командорские острова», «Степи Даурии», «Долина реки Бикин». Перспективными для включения в предварительный список являются «Дельта реки Волги», «Дельта реки Лена», «Курильские острова», «Зеленый пояс Фенноскандии», «Валдай – Великий водораздел».

Список источников и литературы

1 Дробот В.И. Концепция Всемирного природного наследия: учебное пособие. Йошкар-Ола: Изд-во Мар. гос. ун-та, 2008.

2 Официальный сайт Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. URL: <http://www.unesco.ru/ru/>

3 Официальный сайт ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). URL: <http://www.unesco.org/new/ru/unesco/>

4 Официальный сайт фонда «Охрана природного наследия». URL: <http://www.nhpfund.ru>

Е.Л. Рахманов
Курганский государственный университет,
г. Курган

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

К одним из наиболее важных факторов регионального развития и обеспечения дальнейших рыночных преобразований относится развитие малого и среднего предпринимательства. Сравнительно быстрый отклик на изменения рыночной конъюнктуры, прямая связь с потребителями товаров и услуг, узкий уровень специализации, возможность осуществления деятельности с небольшим капиталом и иные черты являются основными в характеристике субъектов малого предпринимательства в регионах Уральского федерального округа. На сегодняшний день субъекты предпринимательства представлены довольно разветвлённой сетью предприятий, большинство из которых активно работает на местных рынках. Ими создаётся значительная масса местных товаров, занимающих определённые ниши в тех или иных отраслевых группах.

Учитывая вышеозначенное, можно отметить, что на сегодняшний день регионы Уральского федерального округа в целом обладают вполне достаточными предпосылками дальнейшего развития предпринимательства, включающими в себя наличие необходимого крупного научно-технического, промышленного потенциала, квалифицированных кадров, необходимой природно-ресурсной базы и инфраструктуры. Однако, учитывая разную степень экономического развития регионов на современном этапе и достаточно разные условия для самореализации субъектов малого предпринимательства, есть определённые региональные различия.

На сегодняшний день для каждого из регионов Уральского федерального округа можно выделить собственные направления работы в тех или иных отраслевых группах. Так, в высокотехнологичных секторах, таких как приборостроение или металлургия, основное число предприятий малого и среднего бизнеса характерно для Свердловской и Челябинской областей, производство строительных материалов – для Челябинской, Свердловской областей и Ханты-Мансийского автономного округа, деревообработка – для Тюменской области, производство оборудования для сельского хозяйства и переработка сельхозпродукции – для Курганской области, рыболовство и животноводство – для Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. При этом особую роль играет такая сфера, как туризм. И если раньше количество предприятий малого бизнеса в этом сегменте было крайне низким, сегодня их число расширилось в таких регионах, как Свердловская, Челябинская, Курганская области и в Ямало-Ненецком автономном округе.

Один из базовых показателей – общее число предприятий в расчёте на 100 000 жителей. Так, наиболее высокое количество малых предприятий в регионах Уральского федерального округа на 100 000 жителей в 2009 году было в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (более 673 единиц), а наименьшее количество малых предприятий в Курганской области (менее 448). В 2013

году по данному показателю лидировали Тюменская и Свердловская области, Ямало-Ненецкий автономный округ, для Курганской области по-прежнему характерно наименьшее количество малых предприятий. При этом в период с 2010 года по 2012 г. наблюдался стабильный рост по общему количеству субъектов малого предпринимательства в регионах Уральского федерального округа на 100 000 жителей.

По показателю численности занятых на малых предприятиях в 2009 г. лидировали такие регионы, как Тюменская и Свердловская области (свыше 201 000 чел.). Наименьшие показатели в Курганской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах (менее 100 000 чел.). В 2013 г. наибольшая численность была характерна для Ханты-Мансийского автономного округа (более 103 000 чел.), а наименьшая – для Курганской и Челябинской областей (менее 51 000 чел.).

Наибольшее значение по показателю оборота малых предприятий в регионах Уральского федерального округа в 2009 г. принадлежало Свердловской области, а наименьшее – Курганской. В 2013 году к Свердловской области прибавилась Тюменская.

При этом наибольшее число предприятий относится к непромышленной сфере. Это торговля, транспорт, общепит и т.п.

Сохраняется тенденция большого числа субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве. Это в наибольшей степени характерно для Курганской и Челябинской областей.

К числу наиболее перспективных направлений на сегодняшний день относятся предприятия пищевой промышленности, транспорта, общепита. Такой сегмент, как торговля, для субъектов малого предпринимательства в целом утратил свои лидирующие показатели, что связано с вступившими изменениями законодательного характера.

Одним из наиболее значимых направлений в позиционировании компаний на окружном уровне является активное их участие в региональных торгово-промышленных ярмарках.

И.С. Сметанин
Уральское топографо-маркшейдерское
предприятие «Уралмаркшейдерия», г. Челябинск
Л.В. Христолюбская
Тюменское президентское кадетское училище,
г. Тюмень

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ВЫБОРОЧНЫХ УЧАСТКОВ

«Экологическая карта Курганской области» выполнена в масштабе 1:400000 на основе материалов ежегодного государственного доклада о состоянии окружающей среды в Курганской области и статистических данных, предоставленных территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Курганской области (Курганстат). При работе над картой использовались оперативные сообщения средств массовой информации: газет, журналов, радио, телевидения, поднимающих экологические проблемы районов области и факты грубого нарушения природоохранного законодательства.

Данная карта является основой для создания эко-

логической карты в атлас Курганской области. В качестве учебно-справочного пособия карта может применяться на лекционных и практических занятиях при изучении особенностей эколого-географического положения Курганской области. Кроме того, карта может быть полезной органам государственного контроля в области природопользования и охраны окружающей среды при обосновании проектов природоохранных мероприятий.

Для составления комплексной экологической карты нами была произведена оценка экологического состояния основных компонентов окружающей среды: атмосферы, гидросферы, литосферы и биосферы, а затем, на их основе — интегральная оценка экологического состояния территорий Курганской области.

На первом этапе работы мы попытались определить круг доступных данных, которые могут стать основой для расчета интегрального индекса для территорий Курганской области. В настоящее время полным и доступным источником информации об экологическом состоянии окружающей среды регионов России являются данные ежегодных докладов Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды «Природные ресурсы и охрана окружающей среды» [1, 2]. В последнем изданном докладе содержатся данные за 2012 г., он был принят в качестве базового для всей используемой в исследовании статистической информации. Эти данные могут быть дополнены материалами из других источников статистической информации.

Имеющиеся в открытом доступе данные, характеризующие экологическое состояние окружающей среды, представлены по административно-территориальным единицам — районам Курганской области. Но не вся информация дается по районам, поэтому некоторые данные были представлены в виде картографического материала.

На втором этапе оценка интегрального индекса была разделена на ряд дополнительных задач — тем. Таковыми стали оценка экологического состояния для основных компонентов окружающей среды: литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы.

После оценки частных индексов экологического состояния отдельных компонентов окружающей среды рассчитывался интегральный индекс с учетом коэффициента значимости компонентов: биосферы — 0,36, гидросферы — 0,63, литосферы — 0,83, атмосферы — 0,92. [3].

При отборе показателей мы исходили из следующих принципов:

— наиболее подходящими для оценки экологического состояния окружающей среды являются показатели «состояния» (концентрации загрязняющих веществ в окружающей среде, превышения критических нагрузок и т.п.). Именно они позволяют учесть накопленный эффект антропогенного воздействия, его влияние на окружающую среду и здоровье людей. В тех случаях, когда их использование было невозможно или они недостаточно полно отражали состояние компонентов окружающей среды, мы использовали показатели «давления», характеризующие входное антропогенное воздействие;

— использовать показатели, подверженные влиянию неэкологических (социальных, экономических и институциональных) аспектов, а также показатели, характеризующие «экологичность» хозяйственной деятельности (энергоёмкости ВВП, доли использованных обезвреженных токсичных отходов, потери воды при транспортировке и др.), нецелесообразно. Хотя эти показатели несут ценную информацию о характере хозяй-

ственной деятельности, они не отражают экологическое состояние окружающей среды и подвергают результат искажающему влиянию других факторов;

— недопустимо использование душевых и абсолютных показателей. Показатели, характеризующие интенсивность загрязнения, например выбросы загрязняющих атмосферу веществ, сброс загрязненных сточных вод, необходимо соотносить с объектом загрязнения — площадью территории (атмосфера, литосфера, биосфера в большинстве случаев) или ресурсами пресных вод (гидросфера).

Влияние хозяйственной деятельности в пределах рассмотренных территорий на глобальные проблемы (уничтожение озонового слоя или потепление климата) не принималось в расчет, поскольку целью работы была оценка состояния окружающей среды отдельной территории.

В тех случаях, когда исходные данные оказывались слишком фрагментарными (отсутствовали для нескольких районов), мы отказывались от использования соответствующих показателей. В случае необходимости вместо недостающих данных для отдельных районов производилась экспертная оценка.

На третьем этапе нами была произведена обработка исходных данных. Сначала провели нормировку исходных данных. Затем путем экспертной оценки были определены веса исходных показателей. Вес показателя варьировал в зависимости от значимости экологической проблемы в пределах Курганской области или источника загрязнения окружающей среды, характеризующего им. В рамках отдельных подтем учитывался характер показателя, наибольший показатель придавался показателям «состояния», которые наиболее объективно характеризовали экологическое состояние компонентов окружающей среды.

На следующем четвертом этапе для каждой территориальной единицы рассчитывался интегральный индекс. В результате проведенных расчетов были получены сводный индекс экологического состояния окружающей среды и индексы экологического состояния отдельных ее компонентов.

С учетом интегральной карты экспертным путем была определена острота экологических ситуаций в зависимости от степени проявления той или иной проблемы и их совместного сочетания.

На карте в качестве дополнительной информации приведены фрагменты выборочного картографирования отдельных участков территории Курганской области, расположенных в различных её частях: Рябковский участок Курганского лесничества, локальная рекреационная зона курорта «Сосновая Роща», территория геологического памятника природы «Иванов камень». Наземная съёмка мест антропогенной нагрузки осуществлялась на указанных выше территориях с помощью портативного навигатора модели «GARMIN — Map». Данные фиксации точек по уточненным географическим координатам заносились в полевые журналы, в которых в виде специальных граф отмечались качественные характеристики и степень глубины нарушенности. Одновременно с отметками точек проходила электронная фотосъёмка данных мест. На основе полученных данных в лабораторных условиях подбирались знаковые символы и способы картографического изображения, позволяющие продемонстрировать в наглядном виде современную экологическую проблематику отснятых районов. Полученная информация в виде точных отметок координат, видовых фотосюжетов, экологических картографических произведений занесена в электронную базу

данных и может использоваться для сравнительного экологического мониторинга исследуемых участков местности в другие временные периоды.

Список источников и литературы

1 Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2012 году». М.: Минприроды России, 2013. 483 с.

2 Природные ресурсы и охрана окружающей среды Курганской области в 2012 году: доклад. Курган, 2013. 209 с.

3 Рубанов И.Н., Тикунов В.С. Методика оценки экологического состояния окружающей среды регионов России // Проблемы региональной экологии. 2007. №3. С. 20-28.

Т.А. Федорова

Курганский государственный университет,
г. Курган

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ

Актуальность исследования. Качество питьевой воды является предметом постоянной и объективной оценки с целью своевременного выявления степени загрязнения воды, потребляемой населением, а также принятия мер по повышению качества воды в централизованных системах питьевого водоснабжения.

Питьевая вода – вода, отвечающая по своему качеству в естественном состоянии или после обработки (очистки, обеззараживания) установленным нормативным требованиям и предназначенная для питьевых и бытовых нужд человека либо для производства пищевой продукции [1].

Проблема обеспечения населения питьевой водой нормативного качества и в достаточном количестве остается одной из приоритетных и для населения города Кургана.

Вопросы загрязнения водных объектов и его влияния на качество жизни населения рассматриваются в исследованиях многих ученых (Т.А. Акимовой, С.И. Колесникова, В.И. Коробкина, А.П., Кузьмина, Л.В. Передельского, О.Е. Приходченко, В.В. Хаскина и др.).

В последние годы органами Санэпиднадзора к качеству питьевой воды предъявляются высокие требования, неукоснительное соблюдение требований СанПИН 2.1.4.559-96 «Вода питьевая» и ГОСТ 2874-82 «Водоснабжение населенных мест». В связи с этим актуальным становится внедрение дополнительных специальных методов обработки воды, таких как умягчение, обезжелезивание, дегазация, деманганация, стабилизация.

Целью данной работы является оценка качества питьевой воды, поступающей потребителю из ОСВ «Арбинка».

Для выполнения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи: исследовать органолептические свойства воды, определить ее химический и бактериологический состав; оценить пригодность питьевой воды к употреблению населением города Кургана; разработать основные направления совершенствования системы качества питьевой воды.

Объектом исследования явилась питьевая вода, поступающая потребителю из Арбинских водозаборных очистных сооружений. Местом отбора проб питьевой воды является насосная станция 2 подъема ОСВ «Арбинка», а природной – оголовок на р. Тобол.

Очистные сооружения водопровода «Арбинские» расположены на правом берегу реки Тобол вблизи

д. Арбинка (рисунок 1), они построены и введены в эксплуатацию в мае 1978 года и предназначены для обеспечения водой питьевого качества населения г. Кургана, с. Кетово, р. п. Юргамыш. Проектная производительность данных сооружений составляет 125 тыс. кубометров в сутки. В качестве источника водоснабжения используются поверхностные воды реки Тобол.

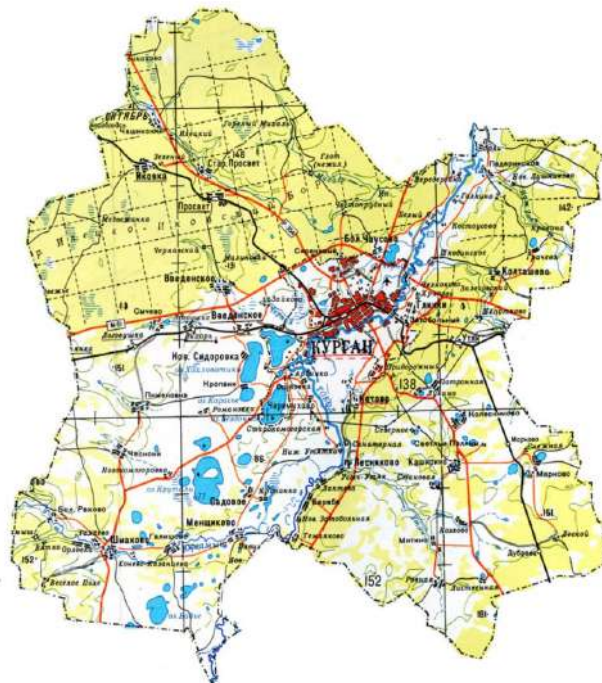

Рисунок 1 – Карта-схема расположения ОСВ «Арбинка»

На Арбинских очистных сооружениях принята двухступенчатая схема очистки с отстойниками и скорыми фильтрами.

Результаты исследований. Наличие оборудования и реактивов в исследовательской лаборатории контроля качества питьевой воды (ИЛКПВ) позволили оценить следующие свойства воды: 1) органолептические – запах, привкус, мутность, цветность; 2) химические – pH, общая жесткость, хлориды, железо, сульфаты, сухой остаток, фториды, окисляемость, аммиак, нитриты, нитраты, марганец, алюминий, полифосфаты, кремний; 3) бактериологические – ОМЧ, ОКБ, ТКБ.

Данные показатели отслеживались ежемесячно в течение года. Таким образом, по органолептическим показателям качество воды соответствует норме и существенно не изменяется. По результатам химических исследований видно, что все компоненты в отобранных пробах воды, соответствуют нормативам СанПиН, за исключением марганца, жесткости и сухого остатка, которые значительно превысили ПДК.

При изучении сезонной динамики содержания марганца установлено, что самая высокая его концентрация в природной воде и после ее очистки наблюдалась в зимний период (от 0,4-3,28 мг/л), весной происходит спад до 0,1 мг/л, а наименьшее содержание марганца наблюдается в летне-осенний период (0,1-0,05 мг/л). По данным наблюдений за сезонной динамикой содержания жесткости видно, что максимальные повышения (от 9,01-11,9°Ж) наблюдаются в зимний период, минимальная концентрация 5,0°Ж установлена только в мае (в период паводка), в летне-осенний период резких изменений не было выявлено и содержание жесткости находится в пределах 6,7-7,3°Ж.

При рассмотрении сезонной динамики содержания

сухого остатка в природном источнике и питьевой воде прослеживаются следующие колебания: наибольшая концентрация (от 1054-1372 мг/л) наблюдается в зимний период, а наименьшая минерализация приходится на летний период.

Изменение концентрации химических веществ в воде реки Тобол связано с несколькими факторами. Минерализация вод поверхностного стока в меженный период повышается с уменьшением водности рек и переходом на грунтовое питание и снижается в период паводка. Повышение содержания марганца в зимний период происходит за счет увеличения доли подземной составляющей в питании рек, а содержание марганца в подземных водах достаточно велико, и это следует рассматривать как местный гидрохимический фон.

Анализ многолетних наблюдений за качеством воды в р. Тобол и качеством воды на станции водоподготовки показал, что концентрации марганца, жесткости и сухого остатка при увеличении концентраций этих веществ в речной воде будут увеличиваться и в питьевой воде, отобранной на станции водоподготовки перед подачей в разводящую сеть города. Это объясняется недостаточно эффективной технологией очистки. С целью улучшения качества питьевой воды необходимо провести работы по усовершенствованию технологии очистки вод от марганца (деманганация), жесткости (умячение воды) и сухого остатка (обессоливание).

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы. По органолептическим показателям качество воды соответствует норме и существенно не изменяется. Химические компоненты в отобранных пробах воды, соответствуют нормативам СанПиН, за исключение марганца, жесткости и сухого остатка, которые значительно превысили ПДК. 20% проб не соответствуют требованиям СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода». Следовательно, необходима дополнительная очистка от превышающих компонентов.

Список источников и литературы

1 СанПиН 2.1.4.1074-01 «Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества». Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 26 сентября 2001 г. № 24.

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

М.С. Князев

Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

Л.Г. Таршиц

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

**КУЛИКОВ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ
(29 ИЮЛЯ 1964 – 28 СЕНТЯБРЯ 2014)**

29 июля 2014 года исполнилось 50 лет со дня рождения известного ученого ботаника, систематика растений, флориста, кандидата биологических наук, старшего научного сотрудника ботанического сада УрО РАН Куликова Павла Владимировича. Через два месяца он трагически погиб. Родился Павел Владимирович в небольшом городке Сатка Челябинской области. Здесь он закончил среднюю школу с золотой медалью. Уже в Сатке увлёкся ботаникой. Примечателен факт: он от руки аккуратным, каллиграфическим почерком переписал «Флору Урала» В.С. Говорухина (в 1970-е гг. не было не только компьютеров и ксероксов, но и печатную машинку – изобретение XIX века – было трудно найти и купить). «Флора Урала В.С. Говорухина» – весьма добротный определитель растений, с превосходно написанными ключами – была подлинным «учителем ботаники» для П.В. Куликова. К студенческим годам на биостанции он знал растения заметно лучше своих преподавателей. С 1981 по 1986 г. П.В. Куликов учился на биологическом факультете (кафедре ботаники) Уральского государственного университета, который окончил с красным дипломом. Сразу же после окончания университета Павел Владимирович пришел на работу в ботанический сад УрО РАН, где под руководством доктора биологических наук, члена корреспондента РАН С.А. Мамаева продолжил заниматься дальнейшей разработкой тематики своей дипломной работы, посвященной морфобиологическим особенностям Орхидных. В 1995 г. он блестяще защитил кандидатскую диссертацию «Экология и репродуктивные особенности редких орхидных Урала». Однако начиная с 1995 г. научные интересы П.В. Куликова резко меняются. Исследование орхидных флоры Урала уходит на второй план; всё больший интерес ученый начинает проявлять к флористике и систематике. Каждый год он совершает по 8-10 поездок в малоисследованные районы Урала, особенно в родную Челябинскую область. Свои экскурсии совершал в одиночку (в нарушение инструкций и правил), проявляя чудеса неприхотливости. В частности, путешествовал без палатки – заворачивался в кусок полиэтилена, питался овсянкой и чаем. Половину веса его рюкзака в конце маршрута составляли гербарные коллекции. Общее количество гербарных листов, собранных и смонтированных П.В. Куликовым за период с 1995 по 2014 г., около 10000 (также немало гербарных образцов до настоящего времени остаются несмонтированными). Постепенно география путешествий П.В. Куликова расширялась. Присоединяясь к экспедициям других научных групп, он посетил Туву, Алтай, Саяны, Западный Кавказ (близ Новороссийска), Крым, Кодарский хребёт, плато Устюрт, хребёт Каратау, массив Улутуа в Центральном Казахстане, меловые горы в Волгоградской, Самарской и Ульяновской областях, дубравы Тульской области, степные участки

на юге Новосибирской области, Полярный Урал, национальный парк «Зюраткуль», заповедники «Денежкин Камень», «Ильменский заповедник» (посещал неоднократно, последний раз в 2014 г.).

Павел Владимирович – автор около 150 научных трудов, но несомненными вершинами его творчества являются три большие флористические монографии, завершённые в последние 9 лет жизни. В 2005 году П.В. Куликов опубликовал замечательный по подробности «Конспект флоры Челябинской области (сосудистые растения)» [1]. Книга стала итогом инвентаризации флоры Челябинской области и явилась обобщением сведений, накопленных за более чем 250-летний период ботанического изучения Южного Урала и 10 лет интенсивных исследований самого автора. В этой книге П.В. Куликов привел данные о распространении (для более редких видов конкретные местонахождения), частоте встречаемости, жизненных формах, эколого-ценотической приуроченности и хозяйственном значении для 1680 аборигенных и наиболее распространённых адвентивных видов, 19 подвидов и 57 межвидовых гибридов сосудистых растений. За прошедшие годы «Конспект» стал одним из наиболее цитируемых флористических трудов. Уверенно можно сказать, что значение этой монографии как справочной литературы, так же как и «Tentamen Florae Rossica orientalis» С.И. Коржинского, будет только возрастать с годами. На основе материалов «Конспекта» П.В. Куликов мог бы защитить докторскую диссертацию (эта работа и есть превосходная докторская, за подобную ещё в начале XX века присуждали такую степень, как «causa honoris»). Однако П.В. Куликов предпочёл написать на основании «Конспекта» ещё более фундаментальный «Определитель сосудистых растений Челябинской области» [2]. В этой монографии 969 страниц (!); в ней приведены оригинальные, превосходные ключи определения аборигенной флоры. Несомненно, этому «Определителю», уже сейчас ставшему библиографической редкостью, суждено неоднократное переиздание.

В январе 2014 года появляется на свет ещё одна вполне энциклопедическая коллективная монография «Эндемичные растения Урала во флоре Свердловской области» [3]. В этом труде Павел Владимирович вместе с соавторами обобщает результаты инвентаризации эндемичных видов Урала, произрастающих на территории Свердловской области. В монографии приводится критический анализ таксономического статуса видов, карты распространения 88 эндемичных видов и подвидов, даются полные списки всех гербарных сборов этих видов, хранящихся в гербарии ИЭРиЖ РАН (SVER), отчасти других гербарных коллекций (PERM, UFA, LE и др.), цитируются типовые образцы. Первостепенное значение этой монографии как превосходного справочника по эндемичным видам Урала совершенно очевидно.

П.В. Куликов внёс также заметный вклад в понимание разнообразия отечественной флоры как систематик, описав самостоятельно или в сотрудничестве 10 новых для науки видов, 1 нотовид (современный гибрид), большое число вариаций сосудистых растений. Кроме того, для 1 вида и 2 подвидов предложены новые номенклатурные комбинации.

Новые виды, подвиды, новые номенклатурные комбинации, нотовиды (современные гибриды), вариации, описанные и предложенные П.В. Куликовым, самостоятельны и в сотрудничестве:

Festuca austrouralensis Kulikov, 1998, Бот. журн. 83, 8:111.

Festuca eugenii Kulikov, 2000, Бот. журн. 85, 3:124.

- Astragalus austrouralensis* Kulikov, 2000, Новости сист. высш. раст. 32:90.
Delphinium nurguschense Kulikov, 2000, Бот. журн. 85, 4:134.
Hedysarum polychromum Kulikov, 1998, Бот. журн. 83, 12:141.
Festuca × *szuzevii* Kulikov, 2001, Бот. журн. 86, 2:61.
Astragalus oropolitanus Knjasev et Kulikov, 2002, Бот. журн. 87, 2:137.
Astragalus pseudomacropus Knjasev et Kulikov, 2004, Новости сист. высш. раст. 36:142.
Astragalus saphronovae Kulikov, 2014, Бот. журн. 99, 9:1056.
Tulipa riparia Knjasev, Kulikov et Philippov, 2001, Бот. журн. 86, 3:116.
Vicia uralensis Knjasev, Kulikov et Philippov, 2002, Бот. журн. 87, 8: 87.
Dactylorhiza × *intermedia* (Serg.) Kulikov et Philippov, 1999, Бюлл. МОИП, отд. биол. 104, 2:31.
Dactylorhiza fuchsii (Druce) Soó subsp. *meyeri* (Reichenb. fil.) Kulikov et Philippov, 2004, Orchid Memories – A tribute to G. Seidenfaden: 107.
Delphinium alpinum Waldst. et Kit. var. *hebecarpum* Kulikov, 2000, Бот. журн. 85, 4:133.
Astragalus karelinianus var. *violaceus* Knjasev et Kulikov, 2004, Новости сист. высш. раст. 36:
Tulipa riparia var. *lutea* Knjasev, Kulikov et Philippov, 2001, Бот. журн. 86, 3:117.
Tulipa biebersteiniana Schult. et Schult. fil. var. *tricolor* (Klok. et Zoz) Knjasev, Kulikov et Philippov, 2001, Бот. журн. 86, 3:116.

В последние 10 лет П.В. Куликов был одним из ведущих специалистов по проблеме охраны растительного мира. Он активно участвовал в написании Красной книги Российской Федерации (2008) (написал 8 очерков); Красной книги Челябинской области (2005), Красной книги Свердловской области (2008), Красной книги Курганской области, 2-е издание (2012) и написал около 40 очерков для готовящейся к печати Красной книги Оренбургской области (2-е издание). В общей сложности, для перечисленных Красных книг им написано около 150 очерков. Также он автор превосходных флористических сводок по Государственному заповеднику «Денежкин Камень» [4] и национальному парку «Зюраткуль» [5].

Павел Владимирович был членом Ботанического общества и делегатом нескольких ботанических съездов России. За свою многолетнюю научную деятельность он неоднократно награждался Почетными грамотами и благодарностями.

Павел Владимирович отличался высоким профессионализмом, требовательностью к себе и другим, большой работоспособностью и безукоризненной научной этикой. Он навсегда останется в памяти коллег как истинный ученый, интенсивно работавший до последнего момента, как глубоко порядочный человек и настоящий друг. В ближайших планах Павла Владимировича значилась работа над монографией, посвященной флоре Урала. Большой задел в этом направлении был им сделан. Думается, что дальнейшие исследования ботаников Урала увековечат его память и станут достойным продолжением научной деятельности Павла Владимировича Куликова.

Список источников и литературы

- 1 Куликов П.В. Конспект флоры Челябинской области (сосудистые растения). Екатеринбург; Миасс: Геотур, 2005. 537 с.
- 2 Куликов П.В. Определитель сосудистых растений Челябинской области. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 968 с.
- 3 Куликов П.В., Золотарёва Н.В., Подгаевская Н.В.

Эндемичные растения Урала во флоре Свердловской области. Екатеринбург: Гощицкий, 2013. 612 с.; илл. 44; картосхем 88.

4 Куликов П.В., Кирсанова О.Ф. Сосудистые растения заповедника «Денежкин Камень» (Аннотированный список видов) / под ред. В. С. Новикова. М.: Изд. Комиссии РАН по сохранению биологического разнообразия, 2012. 139 с. (Серия «Флора и фауна заповедников». Вып. 119)

5 Куликов П.В. Сосудистые растения национального парка «Зюраткуль» (Аннотированный список видов) / под ред. В.С. Новикова. М.: Изд. Комиссии РАН по сохранению биологического разнообразия и ИПЭЭ РАН, 2004. 88 с. (Серия «Флора и фауна национальных парков». Вып. 4)

МИР РАСТЕНИЙ

А.Ю. Беляев

Институт экологии растений и животных
 УрО РАН, г. Екатеринбург
 Н.А. Кутлунина, П.О. Мамаева
 Уральский федеральный университет имени первого
 Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЮЛЬПАНА ПРИРЕЧНОГО – ЭНДЕМИКА ЮЖНОГО УРАЛА

На Южном Урале произрастает вид тюльпана, который встречается исключительно в бассейне р. Белой: в пойменных сообществах верхней трети течения этой реки и по поймам речных систем правобережья. Этим обусловлено название данного вида – тюльпан приречный (*Tulipa riparia* Knjasev, Kulikov et Philippov) [1]. Этот вид является эндемиком Южного Урала, представляет собой наиболее северную триплоидную ($2n=3x=36$) расу родства *T. biebersteiniana* s. l., обособившуюся в условиях широколиственно-лесной зоны Южного Урала [2]. По многим морфологическим признакам, онтомофогенезу, особенностям вегетативного размножения (образованием столонов, оканчивающихся дочерней луковицей) *T. riparia* сходен с тюльпаном Биберштейна (*Tulipa biebersteiniana* Schult. et Schult. fil.). Однако приуроченность тюльпана приречного к пойменным экотопам значительно отличает этот вид от тюльпана Биберштейна, произрастающего в более разнообразных местообитаниях, но в пределах степной и лесостепной зон. Ареалы этих двух видов смежные, но практически не перекрывающиеся. По-видимому, обитание *T. riparia* в интразональных сообществах в значительной мере определило его продвижение на север до подзоны смешанных широколиственно-хвойных лесов (река Юрюзань). Неоднократные наблюдения в природе показали отсутствие плодоншения у *T. riparia*, что послужило основанием считать данный вид стерильным. Это вполне соответствует его триплоидному статусу. В то же время во многих популяциях тюльпана приречного встречается разнообразная окраска околоцветника: желтая, кремовая, розовая с бело-желтым пятном в основании лепестков (вариация «триколор»), сиренево-розовая. Это свидетельствует о наличии генетического разнообразия и неполной стерильности *T. riparia*. Высокое генотипическое разнообразие, выявленное нами у тюльпана приречного с помощью изоферментных маркеров, также указывает на хотя бы редкое семенное размножение [3].

Совокупность полученных нами данных о видах комплекса *T. biebersteiniana* s. l., произрастающих на Урале и сопредельных территориях, позволяет охарактеризовать наиболее вероятный путь формирования *T. riparia*.

Молекулярно-генетические исследования показали, что *T. riparia* и *T. biebersteiniana* s. str. генетически очень близки между собой [4], что соответствует положению этих видов в комплексе близкородственных таксонов. Формирование тюльпана приречного как триплоидного вида вполне логично объясняется тем, что *T. biebersteiniana* в неблагоприятных для семенного размножения условиях (например, в прирусловых поймах) изредка образует триплоидные формы, обладающие интенсивным вегетативным размножением. Разнообразие окраски цветков у *T. riparia* мы объясняем тем, что предковые популяции диплоидного тюльпана Биберштейна, по-видимому, тоже обладали такой особенностью. На фоне абсолютного преобладания желтоцветковых форм в ареале т. Биберштейна, популяции с разнообразной окраской цветков и сейчас встречаются в степных районах восточных предгорий Южного Урала [2] на контакте с *Tulipa patens*, имеющей розовые цветки различных оттенков. Наши исследования популяций обоих видов в зонах таких контактов показали наличие видоспецифичных аллелей одного вида в геноме другого. Возможно, что жесткий экологический отбор, действующий в пойменных экосистемах, выбраковывал большую часть гибридов, и гибридогенная трансформация популяций т. Биберштейна обнаруживается только по относительно нейтральным генам, определяющим, например, окраску околоцветника или изоформы ферментов. В возникновении и закреплении триплоидности в популяциях *T. riparia* возможна и роль амфилоидии.

Работа поддержана грантом РФФИ
№ 13-04-01458-а

Список источников и литературы

1 Князев М.С., Куликов П.В., Филиппов Е.Г. Тюльпаны родства *Tulipa biebersteiniana* (Liliaceae) на Южном Урале // Ботанический журнал 2001. Т. 86. №3. С. 109-119.

2 Куликов П.В. Конспект флоры Челябинской области (сосудистые растения). Екатеринбург; Миасс: Геотур, 2005. 537 с.

3 Кутлунина Н.А., Беляев А.Ю. Генотипическое разнообразие и клоновая структура в популяциях двух близкородственных видов *Tulipa L.* на Южном Урале // Вестник ОГУ. 2008. № 2. С. 93-98.

4 Кутлунина Н. А., Полежаева М. А., Пермякова М. В. Морфологический и генетический (AFLP) анализы видов тюльпанов родства *Tulipa biebersteiniana* (Liliaceae) // Генетика. 2013. Т. 49, № 4. С. 461-471.

М.Н. Бондаренко, Н.Г. Прусова
Курганский государственный университет,
г. Курган

БОЛЕЗНИ, ВЫЗВАННЫЕ ПАТОГЕННЫМИ ГРИБАМИ НА РАСТЕНИЯХ СЕМЕЙСТВА КРЫЖОВНИКОВЫЕ

Семейство Крыжовниковые (Grossulariaceae) – достаточно хорошо изученное и широко распространенное семейство. Оно включает два рода: Крыжовник (*Grossularia* Mill.) и Смородина (*Ribes* L.), некоторые виды которых широко введены в культуру и популярны как ягодные и декоративные кустарники.

К сожалению, растения данного семейства нередко страдают от целого ряда заболеваний. Особенно обращают на себя внимания болезни, вызванные патогенными грибами. Фитопатогенные грибы часто приводят к значительным потерям урожая и огромным убыткам

для сельского хозяйства, для декоративных и садоводческих хозяйств [1; 2; 3]. Нередко грибами поражаются не только ослабленные, но и сильнорослые, здоровые растения.

Цель нашего исследования – выявить степень пораженности культурных и дикорастущих растений семейства Крыжовниковые в условиях Южного Зауралья, а также идентифицировать выявленные заболевания.

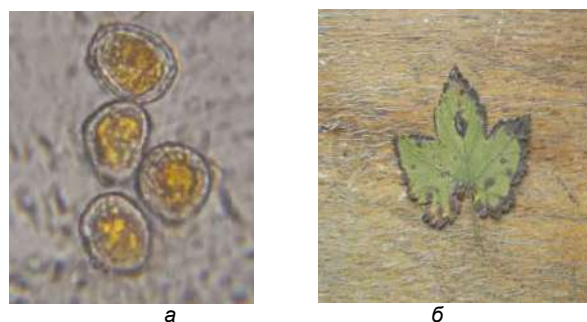
В ходе полевых исследований в границах Курганской области в сезон 2014 г. нами был собран материал, позволивший при последующей обработке выявить и изучить в лабораторных условиях характер и степень пораженности растений семейства *Grossulariaceae* фитопатогенными грибами. В ходе нашего исследования были выявлены определенные группы заболеваний, проведена идентификация возбудителей.

По нашим наблюдениям, в вегетационный сезон 2014 г. степень пораженности изученных растений патогенными организмами (в том числе и грибами) была высокой: развитию заболеваний способствовали условия этого сезона: повышенная влажность почв и воздуха в июле в сочетании с оптимальным для развития фитопатогенных грибов температурным режимом летнего периода (17-25°C). По нашим наблюдениям, пораженность патогенными грибами разных видов растений семейства Крыжовниковые варьирует в пределах от 45 до 55%. На растениях семейства Крыжовниковые в ходе работы были выявлены такие заболевания, как ложная американская мучнистая роса (возбудитель – *Sphaerotheca mors-uvae*) (рисунок 1), бокальчатая ржавчина (*Puccinia ribesii-caricis* Kleb.) (рисунок 2) и антракноз смородины (*Gloeosporium ribis* Lid.) (рисунок 3). В систематическом отношении это высшие грибы, относящиеся к трем разным классам [4].

Дальнейшие работы будут посвящены анатомическим исследованиям больных органов растений, пораженных возбудителями.

а – клейстотеций – плодовое тело (аскома) гриба;
б – внешний вид пораженного растения
Рисунок 1 – Ложная американская мучнистая роса
(возбудитель – *Sphaerotheca mors-uvae*)

а – споры ржавчинного гриба, б – внешний вид пораженного
листа растения
Рисунок 2 – Ржавчина крыжовника
(возбудитель – *Puccinia ribesii-caricis* Kleb.)

а – спора гриба, б – внешний вид пораженного растения
Рисунок 3 – Антракноз смородины
(возбудитель – *Gloeosporium ribis* Lid.)

Список источников и литературы

- 1 Жизнь растений: в 5 т. М.: Просвещение, 1976. Т.2. С.142-144.
- 2 Стрельская О.Я. Низшие растения. Систематика / под ред. Н.А. Дорожкина. Минск: Высш. шк., 1985. С. 63-67.
- 3 Пересыпкин В.Ф. Сельскохозяйственная фитопатология. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Агропромиздат, 2000. С.410-418.
- 4 Черепанова Н.П. Систематика грибов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 352 с.

А.Г. Быструшкин

Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ *THYMUS PUNCTULOSUS* KLOK., РЕДКОГО ВИДА КРАСНОЙ КНИГИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Тимьян точечный (*Thymus punctulosus* Klok.) – эндемик Южного и южной части Среднего Урала и Зауралья, редкий вид, подлежит региональной охране в Курганской области, где находится на восточном пределе распространения [1]. Произрастает на скалах и каменистых выходах, в горных степях. Основная часть ареала *Th. punctulosus* располагается на Восточном макросклоне Урала и Зауральском пенеппене [2]. По скальным обнажениям вдоль рек системы Оби популяции тимьяна точечного проникают в равнинное Южное Зауралье. На территории Курганской области произрастает на скалах памятника природы «Иванушкин камень» на р. Синара в Катайском районе и на обрывистых склонах берега реки Миасс у с. Белоярское Щучанского района, «Урочище Белый Яр».

Изучение закономерностей индивидуального развития растений является необходимым этапом при исследовании биоморфологии и экологии популяций редких видов, служит базой для совершенствования мероприятий по охране редких видов растений.

Образцы *Th. punctulosus* собраны в классическом местонахождении, откуда этот вид был впервые описан: Челябинская область, Кыштымский городской округ, г. Егоза, петрофитная степь.

Прорастание семян происходит надземно без периода покоя. Семядоли выносятся над поверхностью почвы на 1-3 день после раскрытия оболочки семени. Проростки формируют главный корень и главный побег, несущий одну пару первых настоящих листьев.

При переходе к следующему онтогенетическому состоянию, ювенильному, у растений отмирают семядоли. Главный побег ювенильных растений моноподи-

альный верхнерозеточный, состоит в базальной части из 4-8 элементарных метамеров с удлинёнными междоузлиями 2-4 мм длиной и 1-4 элементарных метамеров с укороченными междоузлиями до 1 мм длиной в апикальной части. В течение первого года жизни растения достигают состояния проростка или ювенильного и зимуют в этом онтогенетическом состоянии.

В имматурном онтогенетическом состоянии растения *Th. punctulosus* находятся на протяжении второго или второго и третьего, или третьего и четвертого года жизни, после чего переходят в следующее, виргинильное онтогенетическое состояние, которое сопровождается значительным одревеснением скелетных осей и формированием полукустарничковой жизненной формы, характерной для взрослых растений.

У виргинильных растений продолжается моноподиальное нарастание главного побега, общий возраст которого достигает 3-4 года. Помимо ди- и трициклических розеточно-верхнерозеточных побегов, формируются моно- и дициклические розеточные побеги. Придаточные корни формируются только у основания первого годичного прироста главного побега.

Переход в следующее, молодое генеративное онтогенетическое состояние, происходит на пятом-седьмом году жизни. Генеративные побеги моноциклические безрозеточные, дициклические полурозеточные и среднерозеточные. Наблюдается отмирание 1-2-летних побегов.

Следующее, зрелое генеративное онтогенетическое состояние, в котором происходит окончательное становление характерной для взрослых растений полукустарничковой жизненной формы, имеет различную продолжительность в зависимости от индивидуального состояния особи. Отмечены живые побеги возрастом до 8 лет. С увеличением возраста одноосных побегов, начинается отмирание не только одно-двулетних, но и трех-четырёхлетних и более старых побеговых комплексов. В результате взрослые растения *Th. punctulosus* приобретают вид сильно разветвленных густо облиственных высоко одревесневающих полукустарничков.

Следующее старое генеративное онтогенетическое состояние наступает с преобладанием процессов отмирания многолетних осей над процессами возобновления. Причем отмирают многолетние побеговые системы в возрасте 3-8 лет. Последующие субсенильное и сенильное онтогенетическое состояние продолжаются в совокупности в течение 1-3 лет, после чего куст отмирает целиком. В субсенильном состоянии сохраняются немногочисленные моно- и дициклические вегетативные и генеративные побеги, причем полициклические безрозеточные вегетативные побеги уже не формируются. В сенильном состоянии образуются только отдельные вегетативные розеточные и верхнерозеточные побеги.

Тимьян точечный на границе ареала произрастает в виде малочисленных популяций на специфическом каменистом субстрате. Угрозой для популяций этого вида в Курганской области могут быть лесные пожары, рекреационная нагрузка, а также сбор растений вместо более распространённого тимьяна Маршалла, от которого тимьян точечный следует отличать. Возможно также открытие новых местонахождений этого редкого эндемичного уральского растения в Курганской области.

Работа выполнена при финансовой поддержке Интеграционного проекта СО РАН № 20 и УрО РАН № 12-С-4-1028.

Список источников и литературы

- 1 Красная книга Курганской области. Издание 2-е. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.
2 Горчаковский П.Л., Шурова Е.А. Редкие и исчезающие растения Урала и Приуралья. М.: Наука, 1982. 208 с.

Н.А. Вершинин

НОУ Тюменская Православная гимназия, г. Тюмень

НАХОДКИ РЕДКИХ РАСТЕНИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛА УСПЕНКА (ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Нами в течение нескольких лет изучается флора окрестностей села Успенка Тюменского района Тюменской области, близ границы со Свердловской областью. К настоящему времени составленный нами список дикорастущих и культивируемых растений окрестностей села Успенка насчитывает 392 вида. Некоторые находки представляют интерес с ботанической точки зрения; в том числе отмечены виды, внесённые в Красную книгу Тюменской области [1].

Два редких вида, отмеченных в сезон 2014 г., приведены ниже.

1 Гнездоцветка клобучковая – *Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter. Единственное растение обнаружено в смешанном лесу около дороги в зарослях черники 10.VIII.2014 г. Ранее этот вид в данной местности отмечался некоторыми исследователями [2].

2 Молочай глянцевитый – *Euphorbia lucida* Waldst. et Kit. Обнаружена одна куртина растений, в количестве 4 экземпляров, на обочине дороги через р. Пышму, в сторону Чаплыка. Один побег взят в гербарий 21.IX.2014 г. Ранее вид в данной местности отмечен не был, хотя в других местах в местообитаниях поймы реки Пышма он встречается [3].

Список источников и литературы

- 1 Красная книга Тюменской области / ред. О.А. Петрова. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. 735 с.
2 Кузьмин И.В., Драчёв Н.С. Распространение и размер популяций *Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter (Orchidaceae) в Тюменской области // Вестник Тверского гос. ун-та. 2007. № 7 (35). Вып. 3. С. 209-213.
3 Соловьёв С.В., Кузьмин И.В. Европейский вид *Euphorbia lucida* Waldst. et Kit. в изолированном фрагменте ареала в Тюменской области // Фиторазнообразие Восточной Европы. 2014. Т. 8, № 2. С. 67-75.

В.В. Евсеев

Курганский государственный университет, г. Курган

СЕПТОРИОЗНАЯ ПЯТНИСТОСТЬ ЛИСТЬЕВ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В ЗАУРАЛЬЕ

Пятнистости листьев – часто встречающиеся заболевания во всех основных зонах возделывания зерновых культур на территории России. Известно около 50 видов возбудителей различных пятнистостей. Среди них преобладают возбудители септориоза, темно-бурой пятнистости, фузариоза.

Грибы, вызывающие септориоз, нередко занимают лидирующее положение в патогенном комплексе пшеницы. Частота эпифитотий составляет 4-5 лет из 10. При благоприятных погодных условиях уровень поражения растений достигает 80-90%, потери урожая –

30%. В Уральском регионе проявление септориоза в пределах 16% при достаточном увлажнении, эпифитотии отмечают 2 раза за 10 лет, потери урожая достигают 20% [1].

В условиях Курганской области изучением биологии и экологии возбудителей септориоза практически никто не занимался. Местными фитопатологами за последние 50 лет не было опубликовано ни одной крупной статьи по грибам рода *Septoria* sp., поражающим зерновые культуры (возбудители – несовершенные грибы *Septoria tritici* Rob. ex Desm. и *Septoria nodorum* (Berk.) Berk.), не говоря уже о монографиях. Между тем поражение посевов пшеницы септориозом отмечалось в Зауралье почти ежегодно. Во многом развитию заболевания способствовало неумеренное использование пестицидов, имевшее место в рамках компании по внедрению интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур. На территории Курганской области в 1980 году пестицидная нагрузка на 1 га сельскохозяйственной составляла 17-20 кг по действующему веществу (!). Не удивительно, что в этот период времени, по данным Курганской ОблСТАЗР, самыми распространенными болезнями были ржавчинные, корневые гнили и септориоз [2].

На территории Южного и Северного Зауралья септориоз развивается на всех зерновых культурах, но наибольший вред причиняет посевам яровой пшеницы. Умеренно теплая погода в июле, обильные осадки и продолжительные росы способствуют распространению заболевания. В Курганской области наиболее крупные очаги септориоза отмечались в Лебяжьеvском, Варгашиvском, Мокроусовском, Притобольном, Кетовском, Макушинском, Целинном, Щучанском районах со средней поражённостью посевов 23% (рисунок 1).

В 2010 году наибольшая площадь с максимальным развитием заболевания была отмечена в Далматовском и Катайском районах, в 2011 году в Варгашиvском, Далматовском, Каргапольском, Кетовском, Шумихинском районах, в 2012 году – в Белозерском, Далматовском, Катайском, Лебяжьеvском, Макушинском, Щучанском районах.

В Тюменской области заболевание регистрировалось на 81,6% от обследованных площадей, число зараженных растений колебалось от 27,3 до 100%, развитие от 7 до 55%. Максимальное поражение посевов отмечалось в Заводоуковском, Тюменском, Ишимском районах [3].

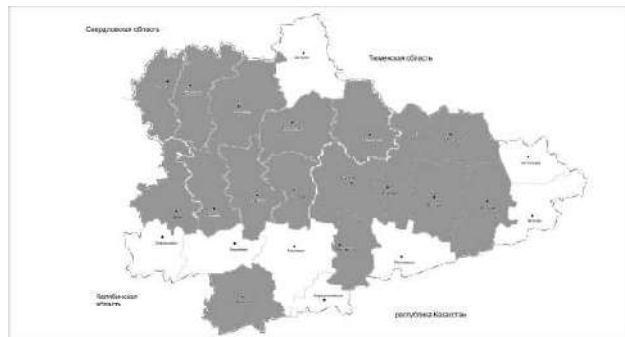

Рисунок 1 – Стабильные очаги септориоза злаков на территории Южного Зауралья

По имеющимся для Западно-Сибирского региона данным [4], в годы большого количества осадков в период вегетации и при максимальном поражении растений недобор урожая от септориоза может составлять

до 40%, или 8,2 ц/га. Средняя пораженность растений в обычные годы составляет 25%, а потеря урожая от 1,5 до 2,5 ц/га. У пораженных растений усыхают листья и, как следствие, снижается масса 1000 зерен, ухудшается качество зерна, так как уменьшается содержание белка и клейковины. Вредоносность септориоза настолько велика, что, по мнению ряда авторов [5; 6; 7], это заболевание представляет даже большую опасность, чем мучнистая роса, бурая листовая и желтая ржавчина. Потери урожая в условиях сильной эпифитотии могут достигать 50-70% [8; 9; 10]. В пораженных септориозом листьях разрушается хлорофилл, резко падает активность фотосинтеза, такие листья бледнеют и усыхают, стебли буреют и часто перегибаются. Ущерб от болезни заключается в уменьшении ассимиляционной поверхности и усыхании листьев, изломе стеблей в местах поражения узлов, недоразвитости колоса, преждевременном созревании хлебов. Иногда заболевание может быть причиной стерильности колосьев [11].

На фоне общей низкой культуры земледелия, растущего пестицидного прессинга, разрушения нормальных биокомплексов почв и растений, активации движущего отбора в популяциях фитопатогенных организмов складываются идеальные условия для массового развития многих болезней, и в первую очередь септориоза, возбудители которого сохраняются на не заделанных в почву инфицированных растительных остатках.

В связи с существующей угрозой была разработана региональная программа мониторинга листовых инфекций яровой пшеницы, главной целью которой стало изучение биоэкологических особенностей возбудителей септориоза культурных злаков в природной и лабораторной обстановке, разработка стратегии эффективной защиты зерновых агроценозов от септориоза.

Важнейшими задачами программы являются:

1 Проведение мониторинговых наблюдений за фитосанитарным состоянием посевов, уточнение возможных потерь урожая от септориоза.

2 Изучение динамики появления и развития болезни на листьях разных ярусов.

3 Уточнение цикла развития (места зимовки, спектр растений-хозяев) возбудителей септориоза в природной обстановке.

4 Выделение возбудителей в чистую культуру, изучение экологических особенностей, физиологии питания, культуральных свойств.

5 Исследование характера взаимоотношений возбудителей с растениями и эпифитной микрофлорой листьев пшеницы, создание коллекции микроорганизмов, проявляющих к патогенам антагонистические свойства.

6 Разработка концептуальной модели устойчивого к септориозу сорта яровой пшеницы.

Список источников и литературы

1 Косогорова Э.А. *Защита полевых и овощных культур от болезней*. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2002. 244 с.

2 Голощапов А.П., Мамонтов Ю.И., Голощапова Г.С. и др. *Экологизация защиты растений в Зауралье*. Курган: Изд-во Кург. гос. пед. ин-та, 1993. 83 с.

3 *Защита растений. Итоги. Практика. Методы: 40 лет ФГУ Тюменская СТАЗР / под ред. В.А. Знаменщикова*. Тюмень: Изд-во ТГСХА, 2003. 228 с.

4 Лебедева Л.Н. *К биологии Septoria graminis Desm. В Новосибирской области // Тр. Центрального Сибирского ботанического сада*. 1964. Вып. 8. Ч.1. Водоросли и грибы Западной Сибири. С. 184-191.

5 Лебедева Л.Н. *Агротехника в борьбе с септориозом пшеницы // Защита растений*. 1963. №12. С.24-25.

6 Санин С.С., Санина А.А., Мотовилин А.А. и др. *Защита*

пшеницы от септориоза // Приложение к журналу «Защита и карантин растений». 2012. №4. С.62-66.

7 Казакова Т.С., Долженко В.И. *Новые фунгициды для защиты озимой пшеницы от возбудителей листовых пятнистостей // Третий Всероссийский съезд по защите растений (16-20 декабря 2013 г., СПб.)*. Фитосанитарная оптимизация агроэкосистем: материалы съезда: в 3 т. СПб., 2013. Т. II. С. 181-183.

8 Пыжикова Г.В., Санина А.А., Курахтанова Т.И. и др. *Септориозы зерновых культур: методические указания*. М., 1988. 56 с.

9 Цветкова Н.А., Симон А.М. *Вредоносность септориоза колоса озимой пшеницы в Нечерноземье // Микология и фитопатология*. 1994. Т.28. Вып. 4. С. 70-74.

10 Волкова Г.В., Анпилогова Л.К., Андропова А.Е. и др. *Создание коллекции источников устойчивости к возбудителям бурой и желтой ржавчины, пиренофороза и септориоза для использования в практической селекции // Современные проблемы иммунитета растений к вредным организмам: Вторая Всероссийская конференция (СПб., 29 сентября – 2 октября 2008 г.)*. СПб., 2008. С. 116-118.

11 Сагитов А.О., Аубакирова А.Т. *Сезонная динамика развития септориоза на яровой пшенице в условиях Северного Казахстана // Проблемы микологии и фитопатологии в XXI веке: материалы международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора Артура Артуровича Ячевского*. СПб.: ООО «Копи-Р Групп», 2013. С. 234-237.

Ю.А. Ефремова, Т.А. Лушникова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИИ ПОЧВОПОКРОВНЫХ КУСТАРНИЧКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ ПРОИЗРАСТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙСТВА ГРУШАНКОВЫЕ (PYROLACEAE DUMORT.) РАМИШИИ ОДНОБОКОЙ (ORTILIA SECUNDA (L.) HOUSE) И ЗИМОЛЮБКИ ЗОНТИЧНОЙ (CHIMAPHILA UMBELLATA (L.) W. BARTON)

Целью работы было изучить особенности физиологии почвопокровных кустарничков семейства Грушанковые (*Pyrolaceae* Dumort.) рамишии однобокой (*Ortilia secunda* (L.) House) и зимолюбки зонтичной (*Chimaphila umbellata* (L.) W. Barton) в разных условиях произрастания. Полевые исследования проводились в период летнего сезона в 2014 году на базах лагеря Курганского государственного университета «Бараба» (Кетовский р-н, Курганская обл.), Ботанического сада КГУ и Просветского дендрария (Кетовский р-н, пос. Старый Просвет).

Выбор объектов исследования был продиктован их практической значимостью: почвопокровные кустарнички соснового леса *Chimaphila umbellata* и *Ramischia secunda* широко используются в медицинской практике при лечении различных заболеваниях мочеполовой системы [1]. Рамишия однобокая и зимолюбка зонтичная – наиболее широко распространенные в Зауралье виды небольшого семейства Pyrolaceae, представленного на территории Сибири 9 видами из 4 родов [2].

Большая роль в накоплении органического вещества у растений принадлежит энергетическому обмену, важными сторонами которого являются процессы фото-

синтеза и дыхания. Анализ результатов проведенных исследований позволил выявить разницу в показателях, характеризующих энергетический обмен в зависимости от условий произрастания почвопокровных кустарничков. Так, листья *C. umbellata*, произраставшей под пологом березово-сосновых лесов на базе лагеря «Бараба» и напротив ботанического сада КГУ, отличались большей интенсивностью фотосинтеза и соответственно большим показателем истинного фотосинтеза, по сравнению с листьями *C. umbellata*, произраставшей под пологом сосновых лесов (таблица 1). При анализе этих показателей у *O. secunda* было выявлено, что листья этих растений, произраставших под пологом сосновых лесов (напротив лагеря КГУ «Бараба» и Просветского дендрария), отличались большей интенсивностью фотосинтеза, по сравнению с листьями *O. secunda*, произраставшей под пологом березово-сосновых лесов (лагерь «Бараба» и напротив ботанического сада КГУ) (таблица 2). Интересно отметить, что более интенсивно энергетический обмен протекает в сосновых лесах у *O. secunda*, в березово-сосновых лесах у *C. umbellata*.

Таблица 1 – Показатели энергетического обмена у *Chimaphila umbellata*

Место сбора	Интенсивность фотосинтеза, мгСО ₂ /г·ч	Интенсивность дыхания, мгСО ₂ /г·ч	Истинный фотосинтез, мгСО ₂ /г·ч
Березово-сосновый лес напротив БС КГУ	1,31±1,2	1,31±3,2	2,62±4,4
Березово-сосновый лес на базе лагеря «Бараба»	2,79±1,1	8,42±2,8	11,2±3,9
Сосновый лес Просветского дендрария	0,27±0,9	0,84±1,5	1,11±2,4
Сосновый лес напротив лагеря КГУ «Бараба»	0,21±1,3	1,23±0,1	1,44±1,4

Таблица 2 – Показатели энергетического обмена у *Ortilia secunda*

Место сбора	Интенсивность фотосинтеза, мгСО ₂ /г·ч	Интенсивность дыхания, мгСО ₂ /г·ч	Истинный фотосинтез, мгСО ₂ /г·ч
Березово-сосновый лес напротив БС КГУ	0,45±2,6	1,16±1,3	1,61±3,9
Березово-сосновый лес на базе лагеря «Бараба»	2,67±0,7	4,51±1,4	7,18±2,1
Сосновый лес Просветского дендрария	8,49±3,2	11,91±1,2	20,4±4,4
Сосновый лес напротив лагеря КГУ «Бараба»	13,20±1,7	2,51±2,3	15,71±4,0

Одновременно проведенные исследования показали, что наибольшими значениями содержания пигментов в сосновых лесах отличается *O. secunda*, а в березово-сосновых наоборот *C. umbellata* (рисунок 1).

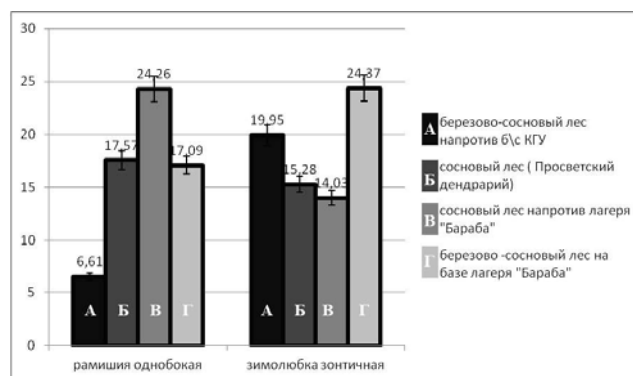

Рисунок 1 – Содержание хлорофилла в листьях *Chimaphila umbellata* и *Ortilia secunda*

Проанализированным показателям энергетического обмена соответствовало изменение такого показателя роста, как площадь листовых пластинок у почвопокровных кустарничков. Наиболее интенсивный рост почвопокровных кустарничков *O. secunda* наблюдается в сосновых лесах.

Проведенные исследования показали, что *O. secunda* и *C. umbellata*, собранные в сосновом лесу напротив лагеря КГУ «Бараба», обладают наибольшими показателями жаростойкости. Наименьшими показателями жаростойкости отличились растения, собранные в березово-сосновом лесу напротив ботанического сада КГУ. При сравнении этих почвопокровных кустарничков, произрастающих в разных условиях, было выяснено, что *O. secunda* обладает меньшей жароустойчивостью по сравнению с зимилюбкой.

Таким образом, *C. umbellata*, произрастающая в березово-сосновых лесах, отличается наибольшими показателями физиологических процессов, по сравнению с растениями, произрастающими под пологом сосновых лесов. *O. secunda*, наоборот, отличилась более высокими показателями изучаемых процессов в условиях соснового леса, чем в условиях березово-соснового.

Список источников и литературы

- 1 Минаева В.Г. Лекарственные растения Сибири. Новосибирск: Наука, 1991. 431 с.
- 2 Малышев Л.И. Семейство Pyrolaceae – Грушанковые // Флора Сибири: в 14 т. Новосибирск: Наука, 1997. Т.11. Pyrolaceae-Lamiaceae (Labiatae). С.8-14.

И.В. Кузьмин
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень

РАСТЕНИЯ КРАСНОЙ КНИГИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТСУТСТВУЮЩИЕ ВО ФЛОРЕ РЕГИОНА

В дополнительный список (IV категория) растений Красной книги Тюменской области [5; 10] (далее ККТО) вошло 7 видов, для включения которых во флору региона, как было показано более тщательными исследованиями, нет никаких оснований.

Althaea officinalis L. Лесостепной европейско-западноазиатский вид. Встречается в Курганской обл. на северном пределе ареала, южнее широты г. Курган [7, 373; 4, 330]. О находках в Тюменской области (ТО) упоминаний нет, в Гербариях вид не обнаружен. Оснований

для включения этого вида во флору ТО нет, тем более в КК [5, 465; 10, 299].

Centaurea apiculata Ledeb. Степной вид на северном пределе распространения по широте г. Курган [7, 449]. О.С. Жировой [9 – 1997, 13, 238] приводится для Тобольского флористического района, но при этом не указан для Курганской обл. Видимо, имеет место ошибочная привязка локалитетов, т.е. сборы из Петуховского совхоза Ишимского округа Уральской обл. были отнесены О.С. Жировой к ТО, а на самом деле сейчас это территория Петуховского адм. р-на Курганской обл. Теоретически, вид может быть в прилегающем Бердюжском адм. р-не ТО. Тем не менее пока оснований для включения этого вида во флору ТО нет, тем более в ККТО [5, 465; 10, 295-296].

Fritillaria meleagris L. Непонятно, откуда Н.В. Власова [9 – 1987; 4, 101] взяла указание на находки вида в окрестностях «пос. Ишим» (Ишим стал уездным городом в 1782 г.). В Гербариях (!) LE, MW, MHA, NS из окр. Ишима нет сборов не только *F. meleagris*, но и *F. meleagroides* Patr. ex Schult. et Schult. fil. Учитывая, что реально имеющийся у нас *F. meleagroides* указан там же для Курганской обл., но не указан для ТО, видимо, имеет место ещё и путаница с видами. В Курганской обл. *F. meleagris* имеется только в культуре, а в диком виде произрастают *F. meleagroides* и *F. ruthenica* Wikstr. [7, 240-241; 4, 212-213]. Таким образом, оснований для включения *F. meleagris* в дикорастущую флору ТО нет, тем более в ККТО [5, 465; 10, 306].

Hedysarum gmelinii Ledeb. [*H. polymorphum* Ledeb.]. Степной заволжско-казахстано-монгольский вид сухих каменистых склонов и степей. П.Н. Крыловым [8 – 1933, 7, 1778] приводится для Тобольской губернии только «в Ишимском уезде около с. Красноярского на р. Ишиме под 55¹/₃° с. ш. и 39° в. д.». По указанию А.Я. Гордягина, найден там Н.Л. Скалозубовым [1, 442]. Этот локалитет ныне лежит в Северном Казахстане. Он обозначен как «Красноярское» именно под такими координатами (старой системы с привязкой к Пулковской обсерватории) на карте А.Я. Гордягина [1], а также как «Красноярка» на современных российских или «Кызыл-Жар» на казахстанских картах. При этом не следует путать этот крупный населённый пункт с более мелким пунктом «Красный Яр», лежащим в 15 км севернее почти на границе Казахстана и ТО. Также приводится В. Курбатским «в окр. г. Тобольск» [9 – 1994, 9, 161; 4, 314], что никакими другими источниками не подтверждается [2] и, скорее всего, указание ошибочно. Видимо, оно основано на путанице с предыдущим локалитетом (т.к. для Тобольского флористического района указан только один локалитет – окрестности г. Тобольск, а локалитет в Ишимском уезде не указан). В Курганской обл. имеется один локалитет на крайнем юге [7, 352; 4, 314]. Оснований для включения этого вида во флору ТО нет, тем более в КК [5, 465; 10, 298]. О распространении вида в [3].

Iris sogdiana Bunge [*I. halophila* Pallas p.p.]. Локалитет «около с. Соколовское на р. Ишиме под 55° с.ш.», приведённый П.Н. Крыловым [8 – 1929, 3, 666], а также в [7, 247] лежит ныне в Северном Казахстане. Никаких данных о находках вида в ТО нет, он может быть только потенциально обнаружен, и включать его в официальный документ – списки КК [5, 465; 10, 305] – нельзя.

Isoetes lacustris L. Все известные находки приурочены к Уралу и прилегающим территориям равнинного Зауралья в пределах Свердловской и Челябинской обл., где обитает в чистых озёрах с песчаным дном. В Курганской обл. не найден [7, 161]. Об указаниях

И. Фалька [11] «где-то» в гигантской «Тобольской губернии» писал ещё П.Н. Крылов [6]: «вследствие неопределённости этих показаний в обширных районах..., без точного приведения местонахождений, пользоваться данными Фалька довольно затруднительно». Таким образом, оснований для включения этого вида во флору ТО нет, тем более в КК [5, 466; 10, 295].

Ornithogalum fischerianum Krasch. Северная граница распространения проходит по 53° с.ш. [8 – 1929, 3, 644; 7, 243] по локалитету в Северном Казахстане. Никаких данных о находках вида в ТО [южная граница которой проходит по 55° с.ш.] нет, как нет и оснований для включения его во флору ТО, тем более в КК [5, 464; 10, 305].

Список источников и литературы

- 1 Гордягин А.Я. Материалы для познания почв и растительности Западной Сибири. Ч.2 // Труды общества естествоиспытателей при Казанском ун-те. Т. XXXV. Вып. 2. Казань, 1901. С. 223-528.
- 2 Драчёв Н.С. Флора подзоны южной тайги в пределах Тюменской области: дис. ... канд. биол. наук. Т.2. Приложение. Конспект флоры. Новосибирск: ЦСБС СО РАН, 2010. 307 с.
- 3 Князев М.С. Проблема адекватности списков региональных Красных книг // Проблемы ведения Красных книг субъектов Российской Федерации: материалы межрег. семинара (г. Курган, 10-11 ноября 2010 г.). Курган, 2010 г. С. 33-39.
- 4 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.
- 5 Красная книга Тюменской области / ред. О.А. Петрова. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. 735 с.
- 6 Крылов П.Н. Материал к флоре Тобольской губернии. Вып. 1 // Известия Томского ун-та. Кн. V. 1892. 64 с.
- 7 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.
- 8 Флора Западной Сибири / П.Н. Крылов, Б.К. Шишкин, Л. П. Сергиевская и др. Томск. Вып. 1-11. 1927-1949. Вып. 12. 1961, 1964. 3550 с.
- 9 Флора Сибири. Т. 1-14. Новосибирск: Наука (Сиб. отд.), 1987-1997, 2003.
- 10 Хозяинова Н.В., Глазунов В.А., Лиховидова Т.Ф. и др. Виды растений 4 категории в Красной книге Тюменской области // Земля Тюменская: ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2003. Вып. 17. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2004. С. 293-311.
- 11 Falk J. P. Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reich. SPb. Bd. I. 1785. - 6+XII+402 S. Bd. II, III. 1786. - VI+6+584+XXXV S. + 39 Tabl.

Г.В. Курлова, Т.А. Лушникова
Курганский государственный университет,
г. Курган

ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФОТОСИНТЕЗА В ЛИСТЯХ КЛУБНЕВЫХ ОРХИДЕЙ *Gymnadenia conopsea* и *Platanthera bifolia* В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Семейство Орхидные, Ятрышниковые (*Orchidaceae*) – одно из самых крупных семейств покрытосеменных, которое насчитывает по разным данным от 20 до 35 тысяч видов [1]. Исследование орхидей умеренных широт проводилось в основном на популяционно-отнотенетическом уровне. Большое внимание уделялось изучению экологии видов [2]. Между тем исследований по физиологии орхидей ещё недостаточно. Целью работы явилось определение интенсивности

фотосинтеза, а также содержания пигментов в тканях листьев *Gymnadenia conopsea* (L.) R. Br. и *Platanthera bifolia* (L.) Rich. в различные периоды онтогенеза ежегодно обновляющегося монокарпического побега. Изучение проводили по стандартной методике физиологии растений. Опыты по определению содержания пигментов в листьях осуществлялись с выделенной экстракцией пигментов, которая основана на их способности растворяться в органических растворителях [3].

Gymnadenia conopsea. Редкий в пределах Курганской области и России вид орхидеи. Стебель достигает высоты 60-75 см. Подземные органы – пара пальчатых корнеклубней. Листьев 4-7 см, длиной 15-20 см, по форме линейно-ланцетные. Соцветие – густая многоцветковая цилиндрическая колосовидная кисть, цветки длиной около 5 мм, с длинным шпорцем [4; 5].

Platanthera bifolia. Наиболее распространенная на Урале декоративная орхидея. Это довольно крупное растение со стеблем высотой до 40-50 см, имеющим у основания 2 крупных продолговато-яйцевидных листа. Соцветие крупное, многоцветковое. Цветки с сильным приятным ароматом, усиливающимся к ночи. Листочки околоцветника белые до 1 см, губа линейная, с характерным длинным шпорцем. Подземные органы представлены парой веретеновидных корнеклубней с тонкими корневыми окончаниями [4; 5].

Исследование энергетического обмена в тканях листьев орхидей показали, что интенсивность фотосинтеза возрастает от фазы вегетации до цветения (рисунки 1, 2). Интересно отметить, что у прикорневых листьев *Platanthera bifolia* интенсивность фотосинтеза была выше, чем у стеблевых листьев *Gymnadenia conopsea*.

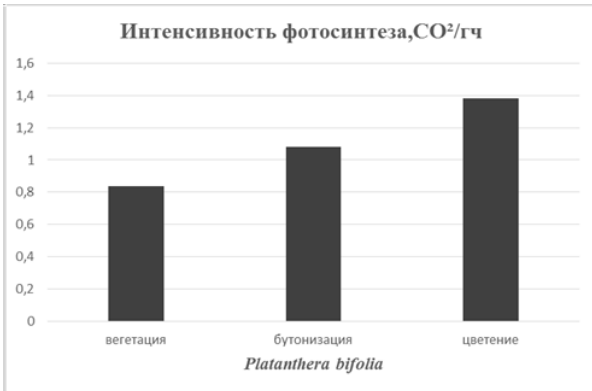

Рисунок 1 – Интенсивность фотосинтеза в тканях листьев *Platanthera bifolia*

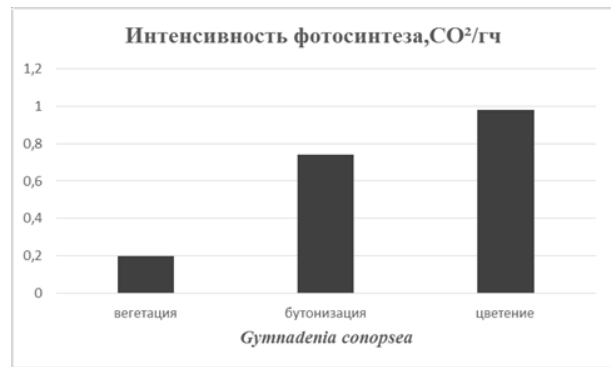

Рисунок 2 – Интенсивность фотосинтеза в тканях листьев *Gymnadenia conopsea*

Одним из показателей, характеризующих процесс фотосинтеза, является содержание пигментов в листьях растений. Определение этого показателя в тканях листьев орхидей показало (таблица 1), что изменению интенсивности фотосинтеза в онтогенезе ежегодно обновляющегося монокарпического побега соответствовало изменение содержания хлорофилла. Так, листья *Platanthera bifolia* и *Gymnadenia conopsea* отличались наиболее высоким содержанием хлорофиллов *a* и *b* в фазу цветения. Одновременно прикорневые листья *Platanthera bifolia* отличались более высоким содержанием хлорофилла, чем стеблевые листья *Gymnadenia conopsea*. Интересно, что содержание каротиноидов в листьях *Platanthera bifolia* оставалось постоянным на протяжении всего онтогенеза, в то время как в листьях *Gymnadenia conopsea* содержание каротиноидов увеличивалось от фазы вегетации до цветения.

Таким образом, проведенные исследования показали усиление процесса фотосинтеза в листьях клубневых орхидей (Orchidaceae Juss.) *Gymnadenia conopsea* и *Platanthera bifolia* от фазы вегетации до фазы цветения.

Список источников и литературы

- 1 Tachtajan A. Flowering Plants. 2 ed. Springer Science+Business Media B.V., 2009. 871 p.
- 2 Дресслер, Роберт Л. The Orchids: Natural History and Classification. Harvard University Press, 1981.
- 3 Гауриленко В. Ф., Ладыгина М. Е., Хандобина Л. М. Большой практикум по физиологии растений: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1975.
- 4 Науменко Н. И. Флора и растительность Южного Зауралья: монография. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.
- 5 Мамаев С. А., Князев М. С., Куликов П. В. и др. Орхидные Урала: Систематика, биология, охрана. Екатеринбург: УрО РАН, 2004. 124 с.

Таблица 1 – Содержание пигментов в тканях листьев *Platanthera bifolia* и *Gymnadenia conopsea*

Вид	Фенофаза	Содержание пигмента, мг/г			
		Хла	Хлв	Хла+в	Каротиноиды
<i>Platanthera bifolia</i>	Вегетация	0,006±0,01	0,011±0,02	0,023±0,04	0,001±0,0047
	Бутонизация	0,006±0,01	0,054±0,02	0,060±0,04	0,0068±0,0047
	Цветение	0,009±0,01	0,063±0,02	0,072±0,04	0,001±0,0047
<i>Gymnadenia conopsea</i>	Вегетация	0,004±0,01	0,009±0,02	0,013±0,04	0,006±0,0047
	Бутонизация	0,007±0,01	0,018±0,02	0,025±0,04	0,0077±0,0047
	Цветение	0,009±0,01	0,030±0,02	0,039±0,04	0,009±0,0047

ЗЕЛЕННЫЕ МХИ В СОСНОВЫХ ФИТОЦЕНОЗАХ РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ Г. КУРГАНА

Рекреация (от лат. *recreatio* – восстановление) – комплекс оздоровительных мероприятий, осуществляемых с целью восстановления нормального самочувствия и работоспособности здорового, но утомленного человека. Среди задач рекреации – восстановление эмоциональных и психических сил, здоровья и трудоспособности путём отдыха вне жилища: на лоне природы, в туристической поездке, в ходе санаторно-курортного лечения и т.п. Наиболее популярными рекреационными зонами являются лесные сообщества как «удобное» место отдыха городского населения. Рекреация стала существенной частью деятельности человека, оказывающей всестороннее влияние на растительные сообщества. Конечный итог такого воздействия – изменения параметров экотопа, ведущие к трансформации структуры и состава экосистемы.

Целью нашего исследования явилось изучение мохового покрова сосновых лесов долины р. Тобол, расположенных в рекреационной зоне южнее г. Кургана.

Рекреация действует на природу как сложный экологический фактор. На растительность лесных экосистем рекреационная нагрузка оказывает как прямое (вытаптывание (уплотнение почвы) и уничтожение растительного покрова), так и косвенное воздействие (вследствие изменения почвенных условий и условий освещения посещаемых участков). Среди этих воздействий наиболее мощным неблагоприятным следствием рекреации является вытаптывание, под влиянием которого увеличивается объемный вес и плотность почвы, ухудшается водно-воздушный режим корнеобитаемого слоя, уменьшается биологическая активность почвы [1].

Моховой покров хорошо развит во многих типах хвойного леса, обычен в сосновых лесах Притоболья. Боры сухие и травяно-зеленомошные, характерные для долины реки Тобол в окрестностях г. Кургана, представляют собой экосистемы, в напочвенном покрове которых встречается множество видов зеленых мхов. Как правило, лесные мхи хорошо переносят скудное освещение под пологом леса: важнейший фактор, ограничивающий развитие мохового ковра в сосновом лесу, – не характер освещения, а условия увлажнения. В условиях лесостепной зоны лишь в низинах, где аэрируемая песчаная почва соснового леса достаточно увлажнена, борные мхи формируют практически сплошной покров.

Мхи хорошо переносят засыпание их хвойным опадом и подкисление почвы. Вместе с тем опадающая листва листопадных деревьев и дерновинные травы мелколиственных лесов действуют на мхи угнетающим образом: в хвойном лесу мхи, как правило, развиваются очень хорошо, а в лиственных лесах не образуют сплошного покрова и встречаются рассеянно. Они изредка встречаются тут небольшими пятнами, обычно на открытых участках почвы. Мхи остаются «верными» для борных сообществ: даже после рубок, при нарушении первого яруса леса, моховой ковер сохраняется довольно длительное время [2]. Значение мохового напочвенного покрова в жизни леса велико: он препятствует прорастанию семян многих видов растений, способствуя поддержанию видового состава лесного

сообщества (особенно если моховой покров сплошной, ненарушенный); он способствует удержанию влаги в верхнем горизонте почвы. Кроме того, мхи являются индикаторами лесных почв (по видовому составу мхов в том или ином участке леса можно судить о свойствах почвы).

Описание мохово-лишайникового яруса в сосновых фитоценозах рекреационной зоны г. Кургана было выполнено на четырех участках:

1 Сосняк зеленомошный злаково-разнотравный, расположенный в районе урочища «Маркизова лужа» в 4 км к юго-востоку от Кургана, вблизи коттеджных поселков Лесной и Теплый стан.

2 Сосняк сухой осоково-зеленомошный, расположенный в микрорайоне Увал в 5 км к югу от города Кургана, вблизи Курганского пограничного института ФСБ России (в 100 м западнее Звериноголовского шоссе).

3 Сосняк сухой осоково-зеленомошный, расположенный близ с. Кетово в 13 км к югу от Кургана вдоль Звериноголовского шоссе.

4 Сосняк сухой осоково-зеленомошный, расположенный близ с. Бараба Кетовского р-на в 28 км к югу от Кургана (участок, наиболее удаленный от города и в меньшей степени, по сравнению с предыдущими, подверженный сплошному вытаптыванию в результате рекреационного воздействия: по характеристике наименее нарушенного мохового покрова этот участок мы условно приняли за контрольный).

Геоботанические описания были выполнены в однократной повторности на каждом из указанных участков, на пробных площадках 20x20 м.

Для характеристики мохово-лишайникового яруса были выбраны виды крупных борных мхов, составляющие основу мохового яруса: Дикран метловидный (*Dicranum scoparium* Hedw.) и Плеуросий Шребера (*Pleurozium schreberi* (Brid.) Mitt.). Помимо этих видов, в сырых низинах и в ложбинах вдоль лесных ручьев отмечено регулярное присутствие кукушкина льна – Политриха обыкновенного (*Polytrichum commune* Hedw.); на уплотненной сухой почве (особенно вдоль грунтовых дорог и на отвалах противопожарных канав) обычны Политрих волосконосный (*P. piliferum* Hedw.) и можжевельниковый (*P. juniperinum* Hedw.). Другие виды крупных борных мхов, выявленные на изученных площадках (*Hylocomium splendens* (Hedw.) B.S.G. – Гилокомий блестящий, *Rhytidiadelphus triquetrus* (Hedw.) Warnst. – Ритидиладельф трехгранный, *Ptilium crista-castrensis* (Hedw.) De Not. – Птилий гребенчатый, *Abietinella abietina* (Dicks. ex Turn.) C.Mull. – Абиетинелла пихтовая, *Climacium dendroides* (Hedw.) Web. et Mohr – Климаций древовидный), встречались нерегулярно и заметного участия в формировании напочвенного мохового покрова не принимали.

Помимо моховидных растений нижнего яруса, было отмечено незначительное количество мхов у основания стволов деревьев.

Результаты изучения мохового покрова сосновых лесов рекреационной зоны г. Кургана представлены в таблице 1.

Сравнительное изучение покрытия почвы на четырех изученных участках леса показало зависимость развития мохового покрова от степени рекреационной нагрузки. Наиболее нарушенный вытаптыванием участок бора (сосняк зеленомошный злаково-разнотравный в районе урочища «Маркизова лужа») имеет моховое покрытие 3%. Наименее нарушенный рекреацией участок, расположенный в 28 км от г. Кургана, характеризуется моховой подушкой, покрывающей 70% почвы.

Таблица 1 – Характеристика мохового покрова сосновых лесов рекреационной зоны г. Кургана

Изученный участок	Преобладающие виды мхов	Покрывание почвы, %	Жизненность, в баллах	Обилие по Друде	Примечание
1 Сосняк зеленомошный злаково-разнотравный в районе урочища «Маркизова лужа»	<i>Pleurozium schreberi</i> (Brid.) Mitt. <i>Dicranum scoparium</i> Hedw.	3%	1	sol	Моховой покров разорванный, мозаичный
2 Сосняк сухой осоково-зеленомошный в микрорайоне Увал	<i>Pleurozium schreberi</i> (Brid.) Mitt.	40%	1	cop ₂	Мозаичный моховой покров чередуется с сухой подстилкой (опадом)
3 Сосняк сухой осоково-зеленомошный близ с. Кетово	<i>Dicranum scoparium</i> Hedw.	25%	2	sp	Моховой покров неравномерный на разных участках площади (пятнами)
4 Сосняк сухой осоково-зеленомошный близ с. Бараба	<i>Dicranum scoparium</i> Hedw. <i>Pleurozium schreberi</i> (Brid.) Mitt.	70%	1	cop ₃	Моховой покров почти сплошной, (небольшая мозаика открытых участков, занятых сухой подстилкой)

Напочвенный покров лесов рекреационных территорий г. Кургана и его окрестностей подвергается мощному воздействию человека: лес пересекают грунтовые лесные дороги и тропы, регулярно отмечаются несанкционированные свалки бытового мусора, следы костров и низовых лесных пожаров, пни вырубленных деревьев и т.д. Всё это способствует ухудшению экологического состояния описываемых фитоценозов, что также отрицательно отражается на моховом покрове.

Для оздоровления экосистем сосновых лесов рекреационной зоны г. Кургана и его окрестностей может быть рекомендовано составление плана мероприятий по очищению леса и ограничению его посещения.

Список источников и литературы

- 1 Ерохина З.В., Пшеничникова Л.С. Влияние рекреации на нижние ярусы сосновых лесов заповедника «Столбы» // Хвойные леса бореальной зоны. 2010. XXVII. № 3-4. С. 317.
- 2 URL: <http://dendrology.ru/books/item/f00/s00/z0000011/st002.shtml>

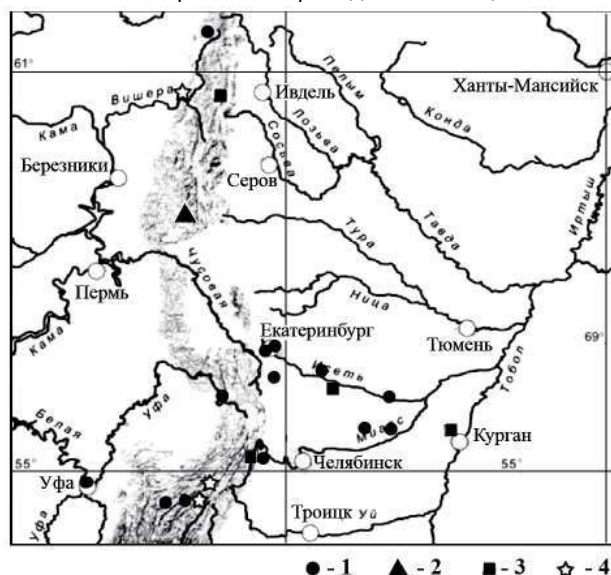
А.С. Мочалов
Курганский государственный университет,
г. Курган

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ БАЗАЛЬНОГО ПЕРА ВАЙ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ И ГИБРИДОВ ПАПОРОТНИКОВ ИЗ РОДА *DRYOPTERIS* ADANS. (*DRYOPTERIDACEAE*)

Гибриды папоротников из рода *Dryopteris* Adans. на Урале встречаются довольно редко (рисунок 1) и исключительно в местах совместного произрастания родительских видов, обладают промежуточными морфологическими признаками родителей, стерильны и обычно приурочены к специфическим для каждого гибрида типам местообитаний [1; 2; 3].

С целью более детального анализа видов и гибридов рода *Dryopteris*, встречающихся на Урале, нами проведен морфометрический анализ 7 мерных, 13 расчетных и 1 качественного признака базального пера вайи 262 гербарных образцов Щитовников, хранящихся в Гербарии Курганского государственного университета (58 образцов) и в Гербарии Томского государственного университета им. П.Н. Крылова (204 образцов). Из них были определены как *D. expansa* – 101, *D. filix-mas* – 41, *D. carthusiana* – 66, *D. cristata* – 25,

D. affinis – 1, *D. dilatata* – 7, *D. remota* – 1, *D. × brathaica* – 7, *D. × uliginosa* – 10, *D. × uralensis* – 3 (включая типовой образец). Перечень и условное обозначение мерных и качественных признаков приведен в таблице 1.

1 – *Dryopteris × brathaica* Fraser-Jenkins et A. Jermy;
2 – *D. × sarvelae* Fraser-Jenkins et Jermy; 3 – *D. × uliginosa* (A. Br. ex Doell) Druce; 4 – *D. × uralensis* Gureeva et Moczalov
Рисунок 1 – Распространение на Урале и прилегающих равнинных территориях гибридов рода *Dryopteris*

Таблица 1 – Мерные и качественные признаки

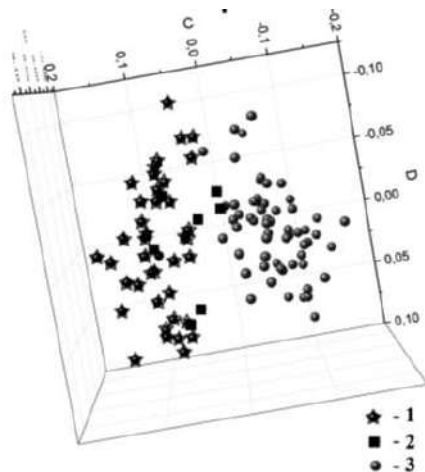
lb	Длина нижнего базального перышка на базальном пере
lv	Длина верхнего базального перышка на базальном пере
l	Длина базального пера
rld	Расстояние между базальной и второй парами перьев
db	Длина нижнего базального перышка на втором пере
dv	Длина верхнего базального перышка на втором пере
d	Длина второго пера
c	Цвет чешуй от 0 (светлокоричневые) до 4 (почти черные)

В качестве расчетных использовались соотношения lb/lv, db/dv, l/lb, l/lv, d/db, d/dv, l/d, lb/db, lv/dv, rld/l, rld/lb, rlb/lv, rld/db

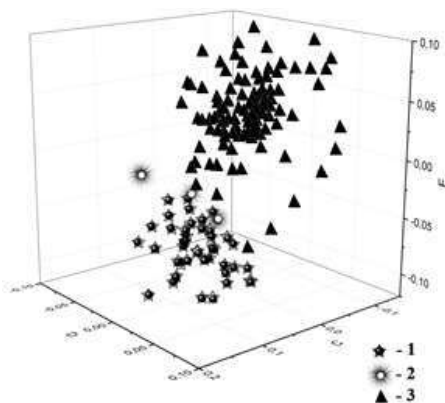
Анализ данных проводили методом трехмерного

шкалирования в программе Past 3, для удобства представления результатов и более четкого определения гибридов общий массив данных был разбит на группы близкородственных видов, каждая из которых анализировалась отдельно. Для построения 3D-графиков использовалась программа OriginPro 9.1.

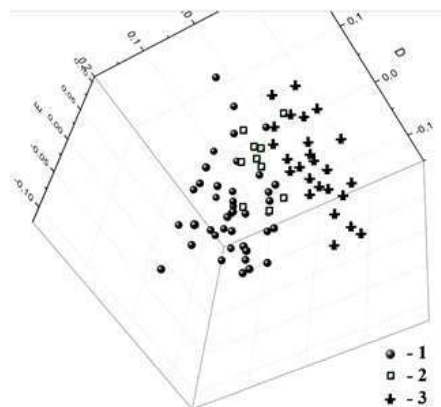
При анализе гибридов совместно с родительскими видами на трехмерных графиках все выявленные гибридные образцы заняли промежуточное или почти промежуточное между родительскими видами положение. Графики показаны на рисунках 2, 3, 4.

1 – *D. filix-mas*, 2 – *D. x brathaica*, 3 – *D. carthusiana*
Рисунок 2 – Трехмерное шкалирование

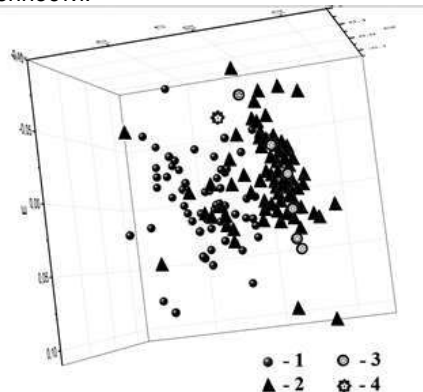
1 – *D. filix-mas*, 2 – *D. x uralensis*, 3 – *D. expansa*
Рисунок 3 – Трехмерное шкалирование

1 – *D. carthusiana*, 2 – *D. x uliginosa*, 3 – *D. cristata*
Рисунок 4 – Трехмерное шкалирование

На рисунке 5 показано шкалирование четырех

близких видов *D. carthusiana*, *D. expansa*, *D. dilatata* и *D. remota*. Так как анализировались признаки только базального пера вайи, существенное расхождение выявлено только для *D. carthusiana* и *D. expansa*, но при этом значительная группа образцов занимает промежуточное положение. Именно среди них образцов при более полном анализе вероятно выявление *D. x sarvelae*. Базальные перья *D. dilatata* и *D. expansa* достаточно схожи, хотя *D. dilatata* обладает очень темными, почти черными чешуями на рахисе. Единственный образец *D. remota* был взят в качестве внешней группы и, как предполагалось, показал наибольшую степень обособленности.

1 – *D. carthusiana*, 2 – *D. expansa*, 3 – *D. dilatata*, 4 – *D. remota*
Рисунок 5 – Трехмерное шкалирование

Список источников и литературы

1 Мочалов А.С., Гуреева И.И., Науменко Н.И. Гибриды папоротников Урала // Проблемы изучения растительного покрова Сибири: материалы IV Международной научной конференции, посв. 125-летию Гербария им. П.Н. Крылова и 160-летию со дня рождения П.Н. Крылова (Томск, 1-3 ноября 2010 г.). Томск: Изд-во ТГУ, 2010. С. 31-33.

2 Мочалов А.С., Гуреева И.И., Науменко Н.И. Птеридофлора Урала. 1. Аннотированный список папоротников Урала и прилегающих территорий // Вестник Томского государственного университета. Сер. Биология. 2010. №3 (11). С. 18-30.

3 Мочалов А.С., Гуреева И.И., Науменко Н.И. Птеридофлора Урала. II. Ареалы папоротников Урала // Вестник Томского государственного университета. Сер. Биология. 2013. №2 (22). С. 172-179.

Н.И. Науменко, М.А. Рязанова
Курганский государственный университет,
г. Курган

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПИОНА УКЛОНЯЮЩЕГОСЯ (*PAEONIA ANOMALA* L., *PAEONIACEAE*) В ПРИРОДНЫХ ЦЕНОПОПУЛЯЦИЯХ НА ПОЛУОСТРОВАХ ОЗЕРА МЕДВЕЖЬЕ (ПЕТУХОВСКИЙ РАЙОН КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Пион уклоняющийся (*Paeonia anomala* L., *Paeoniaceae*) – таежный вид, распространенный в лесах северо-востока европейской части России, Урала и Сибири, а также в горах Средней Азии и Монголии. Как растение, нуждающееся в охране, и растение, имеющее ценные лекарственные свойства, пион уклоняющийся давно стал объектом специального изучения ботаников разных профилей: систематиков, морфологов, биохимиков, генетиков, ресурсоведов. Пион укло-

нящейся (*Paeonia anomala* L., Paeoniaceae) – многолетнее летнезеленое поликарпическое безрозеточное растение с придаточными долгоживущими корнями клубневидной формы и с монокарпическими побегами. На корневище длиной 8-15 (20) см и толщиной 2-4 см формируются многочисленные придаточные веретеновидно утолщенные корни длиной до 30 см и крупные пурпурно-розовые почки возобновления. Подземные части с сильным приятным запахом метилсалицилата, красновато-буро-коричневые на поверхности, на изломе – белые, быстро темнеющие до бурых с лиловым оттенком по краям. Прямостоячие надземные побеги в условиях затенения формируются по 1-3; на открытых местах (особенно в условиях культуры) – много (до 20-50). Стебли прямостоячие, в сечении округлые, выпукло-ребристые, гладкие. Побеги облиственные, в основании розово-пурпурные, с листовыми чешуями. Средняя высота растений 60-70 см (наиболее высокие – до 120 см). Листья дважды тройчато-раздельные, с широкими (до 25 мм) ланцетовидными долями, голые; листовая пластинка длиной до 30 см и почти такой же ширины. Цветки одиночные, верхушечные, крупные (8-13 см диаметром), с ярким венчиком из 5 розовых лепестков (иногда в числе от 4 до 9). Плод из 4-5 (редко 2, 3 или 6) крупных (2,5 см длиной), горизонтально отогнутых листовок. В листовке несколько (до 8) семязачатков, из которых развиваются не все (семян созревает 2-5), они округло-эллиптические, длиной около 6 мм, черные, блестящие.

В сезон 2014 г. нами было проведено исследование ценопопуляции пиона уклоняющегося, выявленного в лесах с участием липы на полуостровных грядах озера Медвежье Петуховского района Курганской области – в местонахождении, расположенном в далеком (более чем в 200-километровом южном отрыве от линии сплошного распространения вида в Западной Сибири) [1]. Некоторые характеристики изученной ценопопуляции представлены в нашей работе.

Характеристика изученных местообитаний пиона уклоняющегося

Озеро Медвежье (крупнейшее соленое озеро Курганской области, имеющее большое рекреационное значение) расположено в округлой котловине плиоценового возраста, являющейся частью древней ложбины стока. Днище плоское. Склоны котловины осложнены гривно-ложбинными формами, особенно в восточной части, что придает местности волнистый характер. Водный массив разделяется двумя полуостровными грядами на две части вытянутой формы (Большое и Малое Медвежье), которые сообщаются между собой узким проливом. Большое Медвежье в северной и юго-восточной части имеет два выраженных узких залива, образованных потоками талых вод.

Оз. Малое Медвежье при высоком уровне воды сообщается с оз. Горькое, расположенным южнее. В северной части оз. Большое Медвежье берег низменный, с фрагментами береговых аккумулятивных валов, образованных более высокими уровнями стояния воды. Озеро мелководное, глубиной от 20-50 см до 1,5 м. Дно плоское, илистое. Имеются участки песчаных и грязевых пляжей. В летнее время у берега формируется мертвая солончаковая полоса осушки шириной до 500 м. Соленость воды сульфатно-хлоридная магниевонариевая. Минерализация очень высокая и колеблется в зависимости от сезона от 120 до 360 г/л [2]. Благодаря высокой солености озеро часто не замерзает зимой. Полуостровные гряды, вытянутые в субмеридиональном направлении, разделены на 6 лесных островов. В сезон

2014 года отмечено массовое цветение пиона уклоняющегося на первом с севера острове; отдельные растения пиона были найдены также на третьем острове.

Описание местообитания пиона в юго-восточном секторе первого острова

Березово-осиновый лес вторичного происхождения на месте сведенного бора с липой. Древостой разновозрастный, высотой 15 м, бонитет 5 класса. Формула древостоя 10 О+Б. Много мертвых, сухих деревьев осины, поваленных ветром сухих стволов. Возраст живых деревьев – не более 40 лет, отдельные экземпляры березы – до 60 лет. Зарегистрированы одиночные экземпляры подроста сосны лесной высотой до 2 м. Кустарниковый ярус сомкнутостью 30%. В его составе жостер слабительный, вишня кустарниковая, шиповник майский, иглистый, таволга городчатая, боярышник кроваво-красный, черемуха птичья (обыкновенная), жимолость лесная, жимолость татарская, калина обыкновенная, бузина сибирская (*Rhamnus cathartica*, *Cerasus fruticosa*, *Rosa majalis*, *R. acicularis*, *Spiraea crenata*, *Crataegus sanguinea*, *Padus avium*, *Lonicera xylosteum*, *L. tatarica*, *Viburnum opulus*, *Sambucus sibirica*). Травяной ярус развитый, включает два подъяруса: высокотравья (от 60 см и выше) и низкотравья. Преобладают злаки: коротконожка перистая, пырей ползучий, вейники тростниковый и наземный (*Brachypodium pinnatum*, *Elytrigia repens*, *Calamagrostis arundinacea*, *C. epigeios*); константные виды: овсяница ложноовечья, ковыль перистый (*Festuca pseudovina*, *Stipa pennata*). Разнотравье образует лесные и лугово-лесные виды: лилия саранка, купена душистая, девясил иволистный, земляника лесная, герань луговая, костяника каменистая, зопник клубневой, борщевик сибирский, подмаренники вздутоплодный, русский, ложномареновый, василистник малый, лабазник степной, горичвет весенний, пион уклоняющийся, чина луговая, горошек мышиный, горошек заборный, молочай мелкоплодный, полынь широколистная, полынь армянская, жабрица порезниковая, мятлик узколистный, ветреница лесная (*Lilium pilosiusculum*, *Polygonatum odoratum*, *Inula salicina*, *Fragaria vesca*, *Geranium pratense*, *Rubus saxatilis*, *Phlomis tuberosa*, *Heracleum sibiricum*, *Galium physocarpum*, *G. ruthenicum*, *G. pseudorubroides*, *Thalictrum minus*, *Filipendula stepposa*, *Adonis vernalis*, *Paeonia anomala*, *Lathyrus pratensis*, *Vicia cracca*, *Vicia sepium*, *Euphorbia microcarpa*, *Artemisia latifolia*, *Artemisia armeniaca*, *Seseli libanotis*, *Poa angustifolia*, *Anemone sylvestris*). По краю описываемой пробной площадки, у лесной опушки, отмечены серпуха венцосная, полынь крупноцветковая, золотарник обыкновенный, спаржа лекарственная, медуница мягкая, тысячелистник обыкновенный, солонечник русский, колокольчик сборный, колокольчик болонский, чина гороховидная, реброплодник уральский, клубника зеленая (*Serratula coronata*, *Artemisia macrantha*, *Solidago virgaurea*, *Asparagus officinalis*, *Pulmonaria mollis*, *Achillea millefolium*, *Galatella rossica*, *Campanula glomerata*, *C. bononiensis*, *Lathyrus pisiformis*, *Pleurospermum uralense*, *Fragaria viridis*).

На площадке зарегистрировано 10 взрослых растений пиона уклоняющегося в стадии плодоношения. Проростков, всходов и ювенильных растений не отмечено. Каждый экземпляр имеет от 1 до 3 прямостоячих генеративных побегов высотой 90-110 см от уровня почвы. В основании побега развивается два чешуевидных листа низовой формации: первый высохший, второй лист – зеленый, с красноватыми прожилками. Развитых листьев средней формации – от 7 до 9 на побеге. Два самых верхних на побеге листа формой

аналогичны ниже расположенным, но уменьшаются в размере. Цветки одиночные, чашечки пятилисточковые (отдельные чашелистики с широкими листовидными окончаниями). Плоды – пятилисточки, в каждом плодике завязались от 2 до 5 семян.

Описание местообитания пиона на северной оконечности третьего острова

Березово-сосновый лес с липой разнотравно-злаковый. Формула древостоя: 9С1 Б+Л, высота древостоя 25 м. Лес первичный, без следов рубок и пожара. Бонитет 3 класса. Сомкнутость крон сосны лесной 0,4. Выражен подлесок сомкнутостью 0,5. В кустарниковом ярусе выявлены кизильник черноплодный, жимолость лесная, вишня кустарниковая, шиповники иглистый и майский, карагана древовидная, смородина щетинистая, боярышник кроваво-красный, черемуха обыкновенная, малина темно-железистая, жостер слабительный (*Cotoneaster melanocarpus*, *Lonicera xylosteum*, *Cerasus fruticosa*, *Rosa acicularis*, *R. majalis*, *Caragana arborescens*, *Ribes hispidulum*, *Crataegus sanguinea*, *Padus avium*, *Rubus melanolasius*, *Rhamnus cathartica*). Травяной ярус разнотравно-злаковый. Из злаков отмечены коротконожка перистая, мятлик узколистный, вейник тростниковый, полевица гигантская, пырей ползучий (*Brachypodium pinnatum*, *Poa angustifolia*, *Calamagrostis arundinacea*, *Agrostis gigantea*, *Elytrigia repens*). Разнотравье: люпиновик пятилисточковый, костяника каменистая, горошек мышиный, горошек заборный, герань сибирская, чина клубневая, серпуха венценосная, зопник клубненосный, ястребинка зонтичная, смолевка поникшая, золотарник обыкновенный, медуница мягкая, купена душистая, земляника лесная, прозанный крапчатый, подъяльник обыкновенный, пион уклоняющийся, полынь широколистная, василистник малый, солонечник русский, земляника лесная, тысячелистник обыкновенный (*Lupinaster pentaphyllus*, *Rubus saxatilis*, *Vicia cracca*, *Vicia sepium*, *Geranium sibiricum*, *Lathyrus tuberosus*, *Serratula coronata*, *Phlomis tuberosa*, *Hieracium umbellatum*, *Silene nutans*, *Solidago virgaurea*, *Pulmonaria mollis*, *Polygonatum odoratum*, *Fragaria vesca*, *Trommsdorffia maculata*, *Hipopitys monotropa*, *Paeonia anomala*, *Artemisia latifolia*, *Thalictrum minus*, *Galatella rossica*, *Fragaria vesca*, *Achillea millefolium*).

На площадке выявлено два молодых экземпляра пиона уклоняющегося в преимматурном состоянии, с одиночными вегетативными побегами высотой 45 и 60 см.

Отбор материалов для последующего исследования.

Для исследования с 14 плодоносящих побегов были отобраны листья срединной формации и плоды. Листья закладывали в гербарий и после полного высыхания измеряли. Способ измерения линейный. Измерение листьев проводилось по методике, предложенной О.Е. Сушенцовым [3], разработанной для рода прострел (*Pulsatilla*), лист которого схож формой с листом пиона.

Список источников и литературы

1 Горчаковский П.Л. Реликтовое местонахождение липы мелколистной в лесостепи Тобол-Ишимского междуречья и генезис восточного крыла ее ареала // Ботан. журн. 1964. Т.49. Вып.1. С.7-20.

2 Озеро Медвежье: биологическая продуктивность и комплексное использование природных ресурсов гиперэвлинного озера / под ред. А. И. Литвиненко. Тюмень: ФГУП СибрыбНИИпроект, 2001. 70 с.

3 Сушенцов О.Е. Видовой состав и структура популяций рода *Pulsatilla* Уральского региона // Биоразнообразие растительного мира. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. С.155-157.

С.В. Полукарова
Курганский государственный университет,
г. Курган

СЕМЕЙСТВО НОРИЧНИКОВЫЕ (SCROPHULARIACEAE) ФЛОРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В ГЕРБАРИИ КОЛЛЕКЦИИ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Семейство Норичниковые (Scrophulariaceae) занимает центральное положение в порядке того же названия (Scrophulariales) не только потому, что это семейство охватывает большое число таксонов (не менее 5000 видов из 300 родов), но и потому, что оно находится в настолько близком родстве с другими семействами порядка, что границы между этим семейством и родственными группами норичниковых не всегда очевидны [1]. Как и во многих других, преимущественно внетропических семействах цветковых растений, среди норичниковых значительно преобладают многолетние и однолетние травы, а кустарников и кустарничков в нем сравнительно мало [2]. Актуальность изучения семейства Норичниковых региональной флоры связана с тем, что многие таксоны этого семейства практически значимы как декоративные, лекарственные, ядовитые, сорные растения и виды, продуцирующие вещества, имеющие значение в парфюмерной, текстильной и пищевой промышленности и медицине.

Во флоре Южного Зауралья выявлено 43 дикорастущих видов из 12 родов семейства Scrophulariaceae, еще 4 вида распространены в культуре [3].

Изучена коллекция семейства Scrophulariaceae, хранящаяся в вузовско-академической лаборатории «Гербарий и ботанический музей» при Курганском государственном университете. Всего коллекция включает 385 гербарных образцов растений из 31 вида:

Antirrhinum majus (1 экземпляр), *Digitalis grandiflora* (10), *Euphrasia pectinata* (2), *E. stricta* (2), *E. tatarica* (6), *Linaria vulgaris* (8), *Melampyrum cristatum* (34), *Odontites vulgaris* (3), *Pedicularis dasystachys* (7), *P. karoi* (3), *P. kaufmannii* (18), *P. sceptrum-carolinum* (6), *P. uralensis* (19), *P. palustris* (3), *Rhinanthus vernalis* (3), *Scrophularia nodosa* (18), *Veronica agrestis* (2), *V. chamaedrys* (11), *V. krylovii* (4), *V. longifolia* (2), *V. officinalis* (1), *V. prostrata* (1), *V. scutellata* (13), *V. serpyllifolia* (6), *V. spicata* (131), *V. spuria* (31), *V. teucrium* (12), *V. verna* (10), *Verbascum nigrum* (1), *V. phoeniceum* (10), *V. thapsus* (9).

Список источников и литературы

1 Тахтаджян А.Л. Система магнолиофитов. Л.: Наука, 1987. 440 с.

2 Бочанцева В.В., Симачева Е.В. Семейство Норичниковые (SCROPHULARIACEAE) // Жизнь растений. М.: Просвещение, 1981. Т.5. Ч.2. С. 421-427.

3 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.

*Н.Г. Прусова, А.А. Сушко
Курганский государственный университет,
г. Курган*

ВЛИЯНИЕ ДЛИННОВОЛНОВОЙ ЧАСТИ СПЕКТРА СВЕТА НА ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН

Свет – электромагнитное излучение, воспринимаемое человеческим глазом. В качестве коротковолновой границы спектрального диапазона, занимаемого светом, принят участок с длинами волн в вакууме 380-780 нм (750-395 ТГц) [4]. В этом случае в понятие «свет», помимо видимого излучения, включаются как инфракрасное, так и ультрафиолетовые излучения. В жизни растений свет играет определяющую роль, т.к. световая энергия участвует в процессе фотосинтеза [1]. Свет как экологический фактор необходимо учитывать при изучении прорастания семян растений [6]: после набухания некоторые семена прорастают только при наличии солнечного освещения. Есть и такие семена, которые для прорастания не нуждаются в свете, и даже такие, прорастание которых будет тормозиться при освещении. Более того, существуют семена, которые прорастают при кратковременном освещении, однако длительное освещение их прорастание ингибирует. Для роста семян также исключительно важным является качество света. При белом, синем и желтом свете в тени семена огурцов вполне смогут прорасти, но при длительном освещении красным и зеленым светом их прорастание может остановиться. Семена некоторых растений могут прорасти и без света, если на них оказывается какое-либо иное воздействие. Например, некоторые семена замачивают в растворе гиббереллина, что исключает необходимость дополнительного освещения для успешного прорастания [5]. Длинноволновая (красная) часть спектра видимого света особенно важна в жизни растений. Помимо хлорофилла в растениях присутствуют другие пигменты (каротиноиды, фикобилины), также задействованные в процессе фотосинтеза. Они входят в состав пигментных систем в виде хромопротеидов (пигментно-белковых комплексов). Белковая часть пигмента (фитохром) имеет избирательную чувствительность к определённому участку спектра белого света. Особенность фитохрома заключается в том, что он может принимать две формы с разными свойствами под воздействием красного света (660 нм) и дальнего красного света (730 нм), т.е. он обладает способностью к фотопревращению. Поочередное кратковременное освещение тем или другим красным светом аналогично манипулированию выключателем, имеющим положение «ВКЛ-ВЫКЛ», т.е. всегда сохраняется результат последнего воздействия. Это свойство фитохрома обеспечивает растению «слежение» за временем суток (утро-вечер), управляет периодичностью его жизнедеятельности. Светолюбивость или теневыносливость того или иного растения также зависит от особенностей имеющихся в нем фитохромов [2].

Красный свет может способствовать увеличению количества гиббереллина в семенах растений и стимулировать их развитие, но дальняя часть красного света уменьшает количество данного гормона, и процесс прорастания семян замедляется. Семена растений при облучении их красным светом увеличивают скорость прорастания зародыша благодаря содержащемуся в них фитохрому.

Нами была проведена работа по изучению влия-

ния освещения LED-лампой красного цвета на прорастаемость семян пшеницы сорта Мальцевская-110, вики посевной (яровой формы), подсолнечника однолетнего и аквилегии обыкновенной (сорт Жёлтая звезда) (рисунк 1).

Мы использовали красный свет спектра лампы LED (650 ~ 660нм) [3].

Рисунок 1 – LED-лампа с включенным красным светом и облучаемыми семенами

Облучение семян LED-лампой проводилось в разные временные промежутки: 40 мин, 2 часа, 3 часа, 4 часа, 6 часов (таблица 1).

После облучения по 50 экземпляров семян каждого опытного растения помещались в чашки Петри в увлажнённый прокалённый песок (рисунк 2).

Рисунок 2 – Образцы семян в чашках Петри

Чашки Петри размещались на освещенном подоконнике в лаборатории при комнатной температуре. Опыт был повторён в двух вариантах.

Выбор видового состава растений определялся с учётом строения зародыша и питательного вещества семени. Самый слабый зародыш содержит семена аквилегии; вика посевная имеет хорошо сформированный зародыш; пшеница содержит большое количество питательного вещества (эндосперма) с полностью сформированным, но небольшим зародышем, для которого достаточно питательного вещества при прорастании; подсолнечник имеет сформированный зародыш.

Облучённые семена красным светом прорастали через 2 дня, а в контроле – на 5-й день. Таким образом, красный свет ускоряет процесс прорастания семян пшеницы, подсолнечника, вики. Семена аквилегии проросли через 17 дней (как в опытном, так и в контрольном вариантах).

Таблица 1 – Данные по прорастанию количества семян растений, облучённых красным светом при помощи LED-лампы

Растение	Время облучения красным светом					
	40 мин	2 часа	3 часа	4 часа	6 часов	контроль
Пшеница Мальцевская 110 (2013 г.)	27 шт.	35 шт.	46 шт.	28 шт.	40 шт.	35 шт.
Вика посевная (2013 г.)	30 шт.	30 шт.	31 шт.	36 шт.	43 шт.	30 шт.
Подсолнечник (2013 г.)	11 шт.	9 шт.	8 шт.	7 шт.	3 шт.	9 шт.
Аквилегия обыкновенная (2013 г.)	1 шт.	2 шт.	0 шт.	3 шт.	6 шт.	3 шт.
Пшеница Мальцевская 110 (2009 г.)	0 шт.	17 шт.	—	—	7 шт.	10 шт.

Семена урожая 2013 года (пшеница, вика, подсолнечник) в контроле и при облучении (при разном времени экспозиции), проросли практически в одинаковом числе. Наилучший результат получился у семян вики с 6-часовым облучением. Прорастание семян пшеницы увеличилось незначительно (по сравнению с контролем). Малое количество проросших семян подсолнечника может объясняться в целом низкой всхожестью данной партии семян этого растения. Аквилегия имеет единично прорастающие семена; длительное их облучение красным светом несколько стимулирует всхожесть. Всхожесть семян пшеницы Мальцевской 110 пятилетнего срока хранения при облучении их красным светом не увеличилась.

Список источников и литературы

- 1 Кузнецов В.И. Свет. М.: Педагогика, 1977.
- 2 Конев С.В., Волоотовский И.Д. Фотобиология. Минск, 1974.
- 3 URL: www.ledviolet.ru
- 4 URL: <https://ru.wikipedia.org/>
- 5 URL: <https://frutmrut.ru>
- 6 URL: <https://www.zoeco.com>

Т.В. Пермякова, Е.Р. Садкова, Е.М. Шмакова
Средняя общеобразовательная школа №7,
г.Курган

ДЕНДРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИИ, ПРИМЫКАЮЩЕЙ К СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ №7 ГОРОДА КУРГАНА

Обострение экологического кризиса заставило широкую общественность повернуться лицом к миру растений и, в частности, к озеленению окружающей человека территории. Высказывается единодушное мнение о том, что люди должны активно решать проблемы создания комфортной среды своего обитания, в том числе это относится и к озеленению. Так, если люди любой территории, страны будут ежегодно принимать участие в посадках деревьев, в уходе за ними и их охране, то это может привести к ощутимым результатам для планеты в целом. Растительность очищает воздух, улучшает климат, кардинально оздоравливает природную среду и улучшает условия жизни [1]. Древесные растения являются важнейшим компонентом озеленения населенных пунктов.

В Южном Зауралье дико произрастает 93 вида и гибрида древесных растений, что составляет около 7% флоры региона [2]. В числе дендрофлоры 23 вида и 3 гибрида дикорастущих деревьев, 41 вид и 10 гибридов кустарников, 16 дикорастущих видов кустарничков [2;

3]. Не менее 60 видов деревьев и кустарников давно введены в культуру и широко используются для озеленения г. Кургана и населенных пунктов Курганской области.

В сезон 2014 года нами была проделана работа по выявлению видового состава древесных растений Заозерного жилого массива г. Кургана и дендрологическому картированию территории 3 микрорайона, прилегающей к школе № 7. Цель проведенных исследований – разработка рекомендаций к развитию озеленения изученной территории и, в частности, выявление видового состава деревьев и кустарников, которые могут быть рекомендованы для озеленения территории школы и микрорайона в целом.

В период с июля по сентябрь 2014 г. нами был выявлен видовой состав деревьев и кустарников на рассматриваемой территории, проведена предварительная оценка состояния древесной растительности, вычерчена дендрологическая карта пришкольной территории. По результатам работы администрации школы №7 представлен план проведения мероприятий по озеленению территории школы.

В ходе проведенных исследований в Заозерном жилом массиве выявлено 53 вида культивируемых деревьев и кустарников, из которых на территории школы № 7 (площадью 44171 м²) выявлено 15 видов деревьев и кустарников (таблица 1).

Таблица 1 – Состав деревьев и кустарников на территории школы № 7 г. Кургана

Русское название	Латинское название	Число экземпляров
Деревья:		
Яблоня Паласса	<i>Malus baccata</i> (L.) Borkh.	105
Береза Крылова	<i>Betula krylovii</i> G. Kryl.	31
Ива ломкая	<i>Salix fragilis</i> L.	31
Вяз гладкий	<i>Ulmus laevis</i> Pall.	14
Клен негундо	<i>Acer negundo</i> L.	7
Вяз мелколистный	<i>Ulmus pumila</i> L.	3
Черемуха виргинская	<i>Padus virginiana</i> (L.) Mill.	2
Лиственница сибирская	<i>Larix sibirica</i> Ledeb.	2
Ясень пенсильванский	<i>Fraxinus pensylvanica</i> March.	1
Сосна лесная	<i>Pinus sylvestris</i> L.	1
Клен татарский	<i>Acer tataricum</i> L.	1
Кустарники:		
Сирень обыкновенная	<i>Syringa vulgaris</i> L.	1 куртина
Вишня обыкновенная	<i>Cerasus vulgaris</i> Mill.	2 куртины
Вишня кустарниковая	<i>Cerasus fruticosa</i> Pall.	1 куртина
Малина обыкновенная	<i>Rubus idaeus</i> L.	1 куртина

БОЛЕЗНИ, ВЫЗВАННЫЕ ГРИБАМИ У РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА ROSACEAE (РОЗОЦВЕТНЫЕ)

Всего на пришкольной территории обнаружено 203 экземпляра деревьев и кустарников: 199 деревьев и 5 куртин кустарников. Наибольшие площади заняты под аллеи яблони Палласа, березы Крылова и ивы ломкой. По периметру пришкольной территории обычны полосы вяза гладкого; отмечены отдельные экземпляры «сорного» дерева – клена негундо. 6 видов деревьев представлены на пришкольной территории незначительно (в числе 1-3 экземпляров каждый).

В целом отмечено, что деревья и кустарники находятся в хорошем состоянии; растения большей частью не повреждены или слабо повреждены вредителями и болезнями (отмечены лишь единичные повреждения яблони Палласа грибом усыхания ветвей – нектрией киноварно-красной, и повреждения ивы ломкой ивовой галлицей). Нижние ветви взрослых деревьев на высоту до двух метров спилены при уходе, сухие стволы и ветви убраны. Вместе с тем в куртинах кустарников отмечено много сухих побегов. У основания некоторых деревьев ивы ломкой отмечена пневая поросль, которую требуется убрать.

Для развития озеленения территории МАОУ «СОШ №7» мы рекомендуем проведение следующих мероприятий:

1 Разнообразие видового ассортимента деревьев и кустарников, использующихся сегодня для озеленения школы №7, очень невелико: заметную роль в озеленении школы играет лишь 4 вида древесных растений. Мы предлагаем дополнить состав используемых для озеленения видов деревьев и кустарников за счет высокодекоративных хвойных и цветковых растений: туи западной, лиственницы сибирской, ели колючей, сирени венгерской, свидины белой, лоха узколистного, кизильника блестящего, липы мелколистной. Эти деревья и кустарники, по нашим наблюдениям, нередко выращиваются в г. Кургане и хорошо зарекомендовали себя как устойчивые к местным природно-климатическим условиям.

2 Необходимо увеличить площадь озеленения: 203 экземпляра деревьев на 44171 м² пришкольной территории – это явно недостаточно; значительные по площади участки сегодня заняты пустырями – открытыми сообществами сорных растений. По существующим нормам озеленения и на основании проведенного нами картирования территории школы в сезон 2015 г. мы предлагаем высадить не менее восьмидесяти экземпляров деревьев, которые преимущественно следует расположить на пустырях и в «окнах» на месте вырубленных деревьев.

3 Провести анализ ассортимента деревьев и кустарников, которые могут наиболее успешно культивироваться в г. Кургане и на территории Заозерного жилого массива. Составить перечень видов, рекомендуемых к использованию в зеленом строительстве в разных районах города.

Мы благодарны доктору биологических наук, зав. каф. ботаники и генетики Курганского государственного университета Николаю Ивановичу Науменко за определение темы, методическую помощь и консультации в ходе выполнения исследования.

Список источников и литературы

- 1 Колесников А.И. Декоративная дендрология. М.: Лесная промышленность, 1974. 704 с.
- 2 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.
- 3 Южаков С.В., Науменко Н.И. Краткий обзор дендрофлоры курганской области // XI Зырянские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Курган, 5-6 декабря 2013 г.). Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. С.234-235.

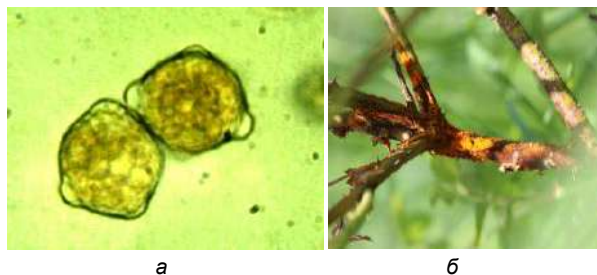
Семейство Розоцветные – одно из самых многочисленных семейств цветковых растений, распространенных по всему Земному шару, представленное примерно 100 родами и 3350 видами [1]. Оно включает в себя 7 подсемейств, из которых 4 крупнейших (Спирейные, Яблоневые, Розовые, Сливовые) включают значительное число видов хозяйственно значимых плодовых, ягодных, декоративных, лекарственных и медоносных растений [2]. Многие из них введены в культуру и возделываются человеком [3]. Но, к сожалению, растения данного семейства часто поражаются различными заболеваниями.

С целью определения спектра вызываемых грибами болезней, поражающих растения семейства Rosaceae в условиях Курганской области, и выявления возбудителей нами были проведены полевые исследования в сезон 2014 г. маршрутным методом. Определение возбудителей мы проводили в лабораторных условиях, изучая собранный гербарный материал пораженных растений с использованием стандартных методик [4].

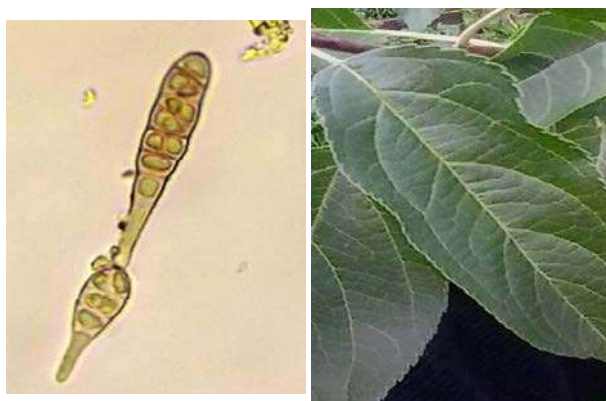
Грибы – очень опасные патогены, часто приводящие к значительным потерям урожая и огромным убыткам для сельского хозяйства.

В вегетационный сезон 2014 года степень пораженности растений семейства Rosaceae фитопатогенными грибами оценивается как высокая: повышенная влажность и оптимальный температурный режим летнего периода способствовали развитию заболеваний. На растениях семейства Розоцветные в ходе работы были выявлены заболевания, к числу наиболее распространенных из которых относятся ржавчина (возбудитель – *Phragmidium tuberculatum*) (рисунок 1 а, б), альтернариоз (возбудитель – *Alternaria mali*) (рисунок 2 а, б) и септориоз (возбудитель – *Septoria pincola*) (рисунок 3 а, б).

В ходе исследования была выявлена группа наиболее распространенных заболеваний, проведена идентификация их возбудителей. Дальнейшие работы будут посвящены анатомическим исследованиям больных органов растений, пораженных патогенными грибами.

а – споры возбудителя, ржавчинного гриба *Phragmidium tuberculatum*, б – внешний вид ветви пораженного растения
Рисунок 1 – Ржавчина на шиповнике

а – споры возбудителя, гриба *Alternaria mali* Roberts.,
б – внешний вид листьев пораженного растения
Рисунок 2 – Альтернариоз яблони

а – споры возбудителя, гриба *Septoria pinicola* Desm.,
б – внешний вид листьев пораженного растения
Рисунок 3 – Септориоз вишни

Список источников и литературы

- 1 Тахтаджян А.Л. Система магнолиофитов. Л.: Наука, 1987. 440 с.
- 2 Минаева В.Г. Лекарственные растения Сибири. Новосибирск: Наука, 1991. 431 с.
- 3 Синская Е.Н. Историческая география культурной флоры. Л.: Колос, 1969. 480 с.
- 4 Пидопличко Н.М., Милько А.А. Атлас мукоральных грибов. Киев: Наукова Думка, 1971. С.118-132.

М.В. Тарунин

**Курганский государственный университет,
г. Курган**

ВЛИЯНИЕ ТЕПЛО- И ВЛАГООБЕСПЕЧЕННОСТИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СОРНЫХ РАСТЕНИЙ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Изучение влияния условий тепло- и влагообеспеченности на распространение видов сорных растений и анализ засоренности посевов сельскохозяйственных культур в Южном Зауралье показали, что уровень засоренности определяется не только особенностями региональной системы земледелия, но и почвенно-климатическими условиями региона. Были построены карты распространения экономически значимых видов сорных растений с отражением пространственной динамики их численности для территории Курганской области и участков территорий соседних областей.

Материалом послужили данные обследования сеgetальных и рудеральных местообитаний на террито-

рии Курганской области в 2008-2009 гг. Исследования были сосредоточены, в основном в трех почвенно-климатических зонах Курганской области: северо-западной, центральной и восточной.

Обследования проводились посредством «Метода маршрутного обследования территории для изучения влияния экологических факторов на распространение видов сорных растений» [2].

Всего было описано около 180 локальных местонахождений. Для каждого местонахождения определены координаты, высота над уровнем моря, ГТК (гидротермический коэффициент) Селянинова. Значения ГТК Селянинова для фрагментов земной поверхности площадью 10x10 км были взяты из базы данных экологических факторов «Агроатласа» [1]. ГТК характеризует условия увлажнения, причем, в отличие от сумм осадков, учитывает и испаряемость, связанную с температурой. Рассчитывается по формуле: сумма осадков за период с температурой воздуха выше +5°C, деленная на сумму суточных температур за этот же период, уменьшенную в 10 раз [3]. В целом ГТК выше 1 характеризует условия нормального и избыточного увлажнения, ниже 1 – увлажнение чаще всего недостаточное для основных возделываемых культур. В каждой из обследованных зон была подсчитана встречаемость вида сорного растения и определены пределы показателей ГТК в тех местах, где зарегистрирован изучаемый вид (таблица 1).

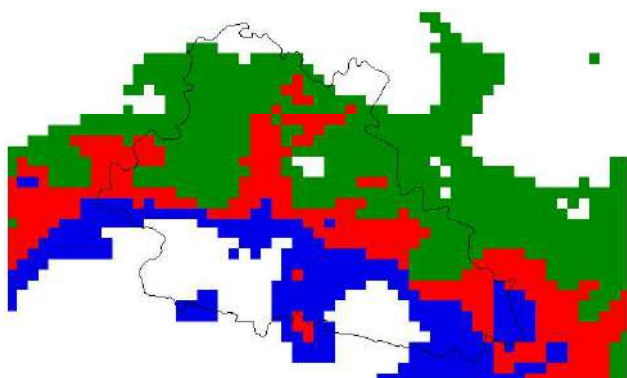
Таблица 1 – Зависимость встречаемости некоторых видов сорных растений от значений ГТК Селянинова.

Название вида	Почвенно-климатические зоны	ГТК (пределы показателей)	Встречаемость, %
Латук татарский	Северо-Западная	1,08 - 1,22	25,7
	Центральная	0,91 - 1,17	54,4
	Восточная	0,87 - 1,12	74,5
Вьюнок полевой	Северо-Западная	1,06 - 1,22	77,1
	Центральная	0,90 - 1,19	79,0
	Восточная	0,87 - 1,12	92,2
Марь белая	Северо-Западная	1,08 - 1,19	42,9
	Центральная	0,90 - 1,15	28,1
	Восточная	0,9 - 1,12	19,6
Ромашка непахучая	Северо-Западная	1,09 - 1,22	44,3
	Центральная	0,9 - 1,17	40,4
	Восточная	0,87 - 1,00	31,4

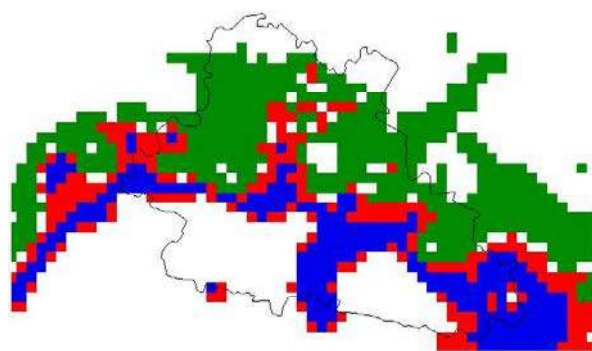
Путем обработки данных во встроенном в «Агроатлас» программном обеспечении [4] были построены карты распространения некоторых видов сорных растений на территории Южного Зауралья в выделенных зонах с разной частотой встречаемости (рисунок 1).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что распространение сорных растений, как однолетних (марь белая, ромашка непахучая), так и многолетних (латук татарский, вьюнок полевой), регулируется влиянием тепло- и влагообеспеченности, причем не только на огромной и разнообразной по условиям обитания территории РФ, но и в пределах одной области, где условия обитания не столь разнообразны. Для мари белой и ромашки непахучей отмечена тенденция уменьшения показателей частоты встречаемости по мере снижения значений показателя ГТК, в направлении от северо-западной к восточной зоне области, что связано с недостаточностью увлажнения в этой части области. Для многолетних видов, латука татарского и вьюнка полевого, наблюдается обратная зависимость: чем меньше значения ГТК, тем больше значения частоты встречаемости этих видов, то есть в восточной, менее обеспе-

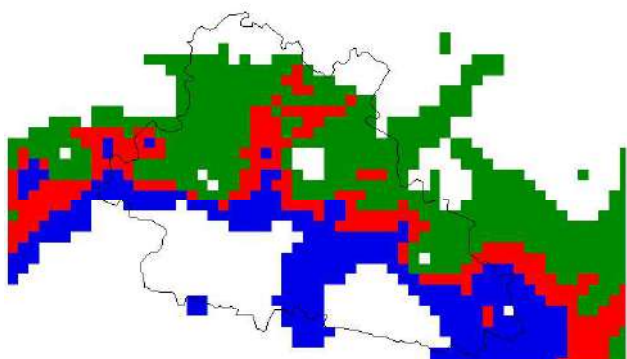

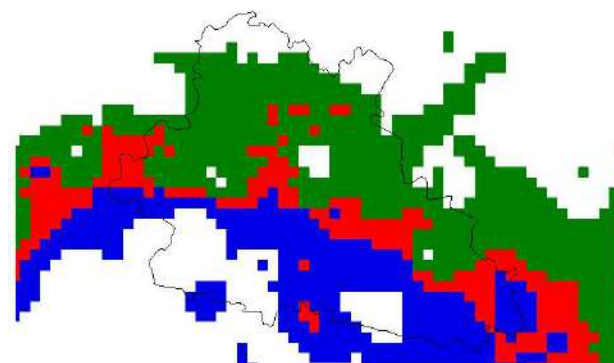
Встречаемость марь белой в зонах, %: С33 – 42,9; ЦЗ – 28,1; ВЗ – 19,6

Встречаемость ромашки непахучей в зонах, %: С33 – 44,3; ЦЗ – 40,35; ВЗ – 31,37

Встречаемость выюнка полевого в зонах, %: С33 – 77,1; ЦЗ – 79,0; ВЗ – 92,2

Встречаемость латука татарского в зонах, %: С33 – 25,71; ЦЗ – 54,38; ВЗ – 74,51

Рисунок 1 – Показатели встречаемости некоторых видов сорных растений в Южном Зауралье по данным обследования на территории Курганской области в различных почвенно-климатических зонах (разным тоном выделены зоны, соответствующие показателям ГТК в местонахождениях каждого вида в Курганской области): серый цвет – северо-западная зона (С33), темно-серый – центральная зона (ЦЗ), черный – восточная зона (ВЗ)

ченной влагой части области доля этих видов больше, чем в других зонах. Видимо, это является отражением межвидовой конкуренции между однолетними и многолетними видами в условиях недостатка обеспеченностью влагой. Некоторые различия в конфигурации карт свидетельствует о том, что каждый из изученных видов характеризуется своими предпочтениями к сочетанию тепло- и влагообеспеченности.

Список источников и литературы

1 *Агроэкологический атлас России и сопредельных стран: экономически значимые растения, их вредители, болезни и сорные растения / под ред. А.Н. Афолина, С.Л. Грина, Н.И. Дзюбенко, А.Н. Фролова. URL: <http://www.agroatlas.ru>.*

2 *Лунева Н.Н. Метод маршрутного обследования территории для изучения влияния экологических факторов на распространение видов сорных растений // Высокопроизводительные и высокоточные методы фитосанитарного мониторинга. ВИЗР, 2009. 84 с.*

3 *Селянинов Г.Т. Методика сельскохозяйственной характеристики климата // Мировой агроклиматический справочник. Л.; М., 1937.*

4 *Шумилин В.П., Лу Ю.С. 2009. AgroAtlas программное ГИС-обеспечение. URL: <http://www.agroatlas.ru>*

*Л.Г. Тарунина, М.Н. Нурмагамбетова
Курганский государственный университет,
г. Курган*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИШАЙНИКОВ- ЭПИФИТОВ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «ПРОСВЕТСКИЙ ДЕНДРАРИЙ» (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, КЕТОВСКИЙ РАЙОН)

На территории Кетовского района Курганской области расположен ботанический памятник природы «Просветский дендрарий». Растительный покров дендрария площадью 3,1 га хорошо изучен, в его границах зарегистрировано 124 вида травянистых растений, в том числе виды, включенные в Красную книгу Курганской области, и 55 видов деревьев и кустарников [1; 2; 5]. В составе лесных экосистем значительное участие принимают лишайниковые сообщества. Однако за период существования дендрария специальных лихенологических исследований в нём не проводилось.

Цель исследования – выявить видовой состав лишайников-эпифитов памятника природы «Просветский дендрарий».

Исследования на территории ООПТ проведены в августе-сентябре 2014 года. Обследованы на наличие лишайников преобладающие на территории форوفиты (берёза, осина, липа, ель, сосна, лиственница).

Определение лишайников проводилось с использованием классических методик и определительных таблиц [3; 4; 6].

На данном этапе изучения собранного материала нами выявлено 17 эпифитных видов лишайников, относящихся к 14 родам из 4 семейств. Наиболее богатым в видовом отношении оказалось семейство *Parmeliaceae* – 9 видов, семейства *Physciaceae* и *Lecanoraceae* представлены 4 и 3 видами соответственно, один вид – представитель семейства *Teloschistaceae* (таблица 1).

Наиболее распространённые виды, отмеченные на коре трёх и более форофитов – *Evernia mesomorpha*, *Lecanora symmicta*, *Flavopunctelia soledica*. Один вид – *Parmelia sulcata*, встречается на коре всех исследованных форофитов. Наибольшее число видов лишайников произрастает на коре берёзы (8 видов), осины и ели (по 7 видов), наименьшее число видов обнаружено на лиственнице и сосне (4 и 3 вида соответственно).

Среди жизненных форм преобладают листоватые лишайники (10 видов), значительно меньше накипных (4) и кустистых (3).

Инвентаризация видового состава лишайников, выявление их морфологии, субстратной приуроченности дополнит флористические данные по биоразнообразию «Просветского дендрария».

Таблица 1– Видовой состав и характеристика лишайников-эпифитов

Виды лишайников	Фанерофит					
	Береза	Осина	Ель	Липа	Лиственница	Сосна
Сем. Parmeliaceae:						
1 <i>Evernia mesomorpha</i> Nyl.	+	+			+	
2 <i>Evernia prunastri</i> (L.) Ach.	+					
3 <i>Hypogymnia physodes</i> (L.) Nyl.	+				+	
4 <i>Flavopunctelia soledica</i> (Nyl.) Hale			+	+	+	+
5 <i>Melanelixia subaurifera</i> (Nyl.) O. Blanco & al.		+		+		
6 <i>Melanohalea olivaceae</i> (L.) O. Blanco & al.	+		+			
7 <i>Parmelia sulcata</i> Taylor.	+	+	+	+	+	+
8 <i>Usnea hirta</i> (L.) Weber ex F.H. Wigg.			+	+		
9 <i>Vulpicida pinastri</i> (Scop.) J.-E. Mattisson & M.J. Lai		+				
Сем. Physciaceae:						
10 <i>Amandinea punctata</i> (Hoffm.) Coppins & Scheid	+					
11 <i>Phaeophyscia orbicularis</i> (Neck.) Moberg		+				
12 <i>Physcia adscendens</i> (Fr.) H. Olivier	+					
13 <i>Physcia dubia</i> (Hoffm.) Lettau		+				
Сем. Lecanoraceae:						
14 <i>Hypocenomyce scalaris</i> (Ach.) M. Choisy						+
15 <i>Lecanora symmicta</i> (Ach.) Ach.	+	+	+	+		
16 <i>Lecanora varia</i> (Hoffm.) Ach.			+			
Сем. Teloschistaceae:						
17 <i>Caloplaca cerina</i> (Hedw.) Th. Fr.		+				
Общее число видов эпифитных лишайников	8	7	7	5	4	3

Список источников и литературы

- 1 Науменко Н.И., Быструшкин А.Г. *Просветский дендрарий (Курганская область, Кетовский район): перспективы развития // VII Зыряновские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 10-11 дек. 2009 г.). Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2009. С. 234-236.*
- 2 Науменко Н.И., Васеева М.А. *Материалы к локальной флоре окрестностей посёлка Старый Просвет (Курганская область, Кетовский район) // Проблемы изучения растительного покрова Сибири: материалы IV Междунар. науч. конф. (Томск, 1-3 ноября 2010 г.). Томск: Изд-во ТГУ, 2010. С. 117-119.*
- 3 *Определитель лишайников СССР. Л.: Наука, 1971-1978. Вып. 1-5.*
- 4 *Определитель лишайников России. СПб.: Наука, 1996-2008. Вып. 6-10.*
- 5 *Особо охраняемые природные территории Курганской области: справочник. Курган: Департамент природных ресурсов Курганской области, 2014. 188 с.*
- 6 Govard T., Mc Cune B., Meidinger D. *The Lichens of British Columbia. Illustrated Keys. Part 1 – Foliose and Squamulose Species. Ministry of forests research program. 1994. 181 p.*

А.С. Третьякова
Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург
П.В. Куликов
Ботанический сад УрО РАН, г. Екатеринбург

«ЧЕРНЫЙ СПИСОК» ФЛОРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Одна из первоочередных задач инвазионной биологии – инвентаризация адвентивных видов на региональном уровне и формирование так называемых «black-листов» из 100 наиболее опасных заносных видов с обозначением их инвазионного статуса. На основе «black-листов» готовятся региональные Черные книги, дающие подробный анализ инвазионных видов во флоре регионов с целью сохранения биоразнообразия и уменьшения негативных последствий биологических инвазий. В настоящее время наиболее активно ведутся работы в Европейской части России. Для Азиатской части страны и Урала подобных данных нет, и это затрудняет выяснение общих закономерностей адвентивных процессов в Северной Евразии.

Нами подготовлен предварительный «black-лист» с наиболее агрессивными видами, способными к активному возобновлению, расселению и внедрению в экосистемы для Свердловской области. На следующем этапе планируется начать подготовку «Черной книги флоры Свердловской области», в которой будут обобщены данные о распространении и эколого-биологических особенностях инвазионных видов, рассмотрены пути их проникновения в регион, степень натурализации и негативное влияние на растительный мир. «Черная книга флоры Свердловской области» сделает информацию об опасности со стороны инвазионных видов доступной для широкого круга специалистов. Растения «черного списка» разделены на 4 группы согласно классификации, рекомендованной для ведения региональных Черных книг [1].

Статус 1 – адвентивные виды-«трансформеры». Эти виды активно внедряются в естественные и полусубстратные сообщества, изменяют облик экосистем, нарушают сукцессионные связи, выступают в качестве доминантов и эдификаторов, часто образуя одновидовые заросли, вытесняют или препятствуют возобновлению видов природной флоры. К этой группе нами отне-

сено 10 видов: *Acer negundo* L., *Heracleum sosnowskyi* Manden, *Conyza canadensis* (L.) Cronq., *Impatiens glandulifera* Royle, *Bunias orientalis* L., *Echinocystis lobata* (Michx.) Torr. et Gray, *Elodea canadensis* Michx., *Amelanchier spicata* (Lam.) C. Koch, *Malus baccata* (L.) Borkh., *Hippophae rhamnoides* L.

Статус 2 – адвентивные виды, активно расселяющиеся и натурализующиеся в нарушенных полуестественных и естественных местообитаниях. Эта группа самая многочисленная, включает 51 вид: *Cotoneaster lucidus* Schlecht., *Epilobium adenocaulon* Hausskn., *E. pseudorubescens* A. Skvorts., *Hordeum jubatum* L., *Amaranthus retroflexus* L., *Conium maculatum* L., *Artemisia absinthium* L., *A. dracunculus* L., *A. sieversiana* Willd., *Cichorium intybus* L., *Lactuca serriola* L., *L. tatarica* (L.) C. A. Mey., *Lepidotheca suaveolens* (Pursh) Nutt., *Senecio vulgaris* L., *Sonchus arvensis* L., *S. asper* (L.) Hill., *S. oleraceus* L., *Cynoglossum officinale* L., *Echium vulgare* L., *Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort., *Myosotis arvensis* (L.) Hill., *Berteroa incana* (L.) DC., *Descurainia sophia* (L.) Webb ex Prantl, *Erysimum cheiranthoides* L., *E. marschallianum* Andr., *Lepidium densiflorum* Schrad., *L. ruderales* L., *Raphanus raphanistrum* L., *Sisymbrium loeselii* L., *S. officinale* (L.) Scop., *Scleranthus annuus* L., *Atriplex intracontinentalis* Suchor., *A. patula* L., *Chenopodium album* L., *C. glaucum* L., *C. rubrum* L., *Convolvulus arvensis* L., *Euphorbia helioscopia* L., *Caragana arborescens* Lam., *Medicago sativa* L., *Melilotus albus* Medik., *M. officinalis* (L.) Pall., *Fumaria officinalis* L., *Erodium cicutarium* (L.) L'Her., *Geranium sibiricum* L., *Malva pusilla* Smith, *Puccinellia distans* (Jacq.) Parl., *Puccinellia hauptiana* Krecz., *Collomia linearis* Nutt., *Galium vaillantii* DC., *Solanum nigrum* L.

Статус 3 – адвентивные виды, расселяющиеся и натурализующиеся в настоящее время в нарушенных местообитаниях, в ходе дальнейшей натурализации некоторые из них, по-видимому, смогут внедриться в полуприродные и естественные сообщества. В состав этой группы нами включен 31 вид, например *Potentilla supina* L. ssp. *paradoxa* (Nutt. ex Torr. et Gray) Sojak, *Symphytum asperum* Lepech., *Brassica campestris* L., *Thlaspi arvense* L., *Cannabis ruderalis* Janisch., *Atriplex patens* (Litv.) Iljin., *A. sagittata* Borkh., *Kochia densiflora* (Moq.) Aell., *K. scoparia* (L.) Schrad., *Aster salignus* Willd., *Helianthus tuberosus* L., *Solidago canadensis* L., *Taraxacum stenolobum* Stschegl., *Impatiens parviflora* DC., *Sisymbrium wolgensense* Bied ex Fourn., *Swida sericea* (L.) Holub, *Euphorbia cyparissias* L., *Galega orientalis* Lam., *Lupinus polyphyllus* Lindl., *Xanthoxalis stricta* (L.) Small, *Sorbaria sorbifolia* (L.) A. Br., *Veronica persica* Poir., *Urtica cannabina* L., *Padus maackii* (Rupr.) Kom., *Berberis vulgaris* L., *Senecio viscosus* L., *Aronia mitschurinii* A. Skvorts. et Maitul., *Elymus sibiricus* L., *E. novae-angliae* (Scribn.) Tzvel., *Gypsophila perfoliata* L., *Plantago depressa* Schlecht.

Статус 4 – потенциально инвазионные виды, способные к возобновлению в местах заноса и проявившие себя в смежных регионах в качестве инвазионных видов. К этой группе нами отнесено 7 видов: *Campanula rapunculoides* L., *Lonicera tatarica* L., *Saponaria officinalis* L., *Calystegia inflata* Sweet, *Lotus zhegulensis* Klok., *Lavatera thuringiaca* L., *Padus virginiana* (L.) Mill.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области (проект № 13-04-96032).

Список источников и литературы

1 Виноградова Ю.К., Майоров С.Р., Нотов А.А. Черная книга флоры Тверской области: чужеродные виды растений в экосистемах Тверского региона. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2011. 292 с.

Н.В. Хозяинова, Е.С. Баянов
ООО «ТюменНИИгипрогаз», г. Тюмень
В.А. Глазунов
Институт проблем освоения Севера СО РАН,
г. Тюмень

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ФЛОРЕ ТОБОЛ-ИШИМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

С 11 по 15 июня 2014 года авторами осуществлен четырехдневный экспедиционный выезд с целью изучения флоры и фауны Голышмановского и Омутинского районов Тюменской области. Автомобильный маршрут пролегал по трассе Тюмень-Ишим до пос. Вагай, охватывал южную и юго-восточную части Омутинского р-на (д. Большекрутинская, села Ситниково, Омутинское, Большой Краснояр, Шабаново) и возвращался к трассе. В Голышмановском р-не обследована северная, подтаежная часть (деревни Робчуки, Солодилово, Терехина, Михайловка, село Евсино), а затем южная и юго-восточная (села Королево, Ражево, Медведево, Гладилово).

Растительность обследованных районов в значительной степени изменена деятельностью человека. Большие площади занимают пашни и залежи, стравленные выпасом скота. Среди естественной лесной растительности (березовые и березово-осиновые леса, сосняки) встречаются посадки сосны, защитные полосы вдоль железной дороги, заброшенные питомники плодовых деревьев и кустарников. Поймы рек относительно узкие, закустаренные или залесенные, местами с лугово-степной растительностью по склонам берегов.

Несмотря на затяжную весну 2014 года, задержавшую начало вегетации растений, нам удалось сделать интересные флористические находки. Гербарные образцы собранных растений хранятся в гербарии ИПСО СО РАН.

Местонахождения новых для Тюменской области видов:

- Кноррингия сибирская – *Knorringia sibirica* (Laxm.) Tzvelev, 1 км на запад от с. Вагай, обочина дороги, 11.06.2014;

- Одуванчик узколопастной – *Taraxacum stenolobum* Stschegl., Омутинский р-н, 1 км на северо-восток от д. Большекрутинская, по насыпи железной дороги, 12.06.2014; Голышмановский р-н, 0,5 км на юг от с. Гладилово, посадки вдоль насыпи железной дороги, 14.06.2014. Вид активно распространяется вдоль железных дорог – отмечен также в Ишимском, Тобольском, Ярковоком, Уватском р-нах, г. Тюмень;

- Ситник тонкий – *Juncus tenuis* Willd., Омутинский р-н, 2,5 км на северо-запад от с. Вагай, засоленный луг, 11.06.2014.

Обнаружены популяции видов растений, включенных в Красную книгу Тюменской области [1].

Вторая категория редкости, исчезающий вид:

- Ятрышник шлемоносный – *Orchis militaris* L., Голышмановский р-н, 1 км к югу от с. Медведево, березовый лес с кустарниками, 14.06.2014;

- Башмачок настоящий – *Cypripedium calceolus* L., Голышмановский р-н, 2,5 км на северо-запад от с. Медведево, левый берег р. Мутовка, березовый лес, 14.06.2014;

• Первоцвет длиннострелковый – *Primula longisara* Ledeb., Омутинский р-н, 2,5 км на северо-запад от с. Вагай, засоленный луг, 11.06.2014.

Третья категория редкости, редкий вид:

• Адонис весенний – *Adonis vernalis* L., Голышмановский р-н, 1,5 км на восток от д. Робчуки, березовый лес, опушка, 13.06.2014; 3 км на северо-восток от с. Евсино, берег р. Крутиха, остепненный склон, 13.06.2014; 0,5 км на юг от с. Гладилово, осиново-березовый лес, 14.06.2014; 2,5 км на северо-запад от с. Медведево, правый берег р. Мutowка, березовый лес по склону, 14.06.2014;

• Липа сердцелистная – *Tilia cordata* Mill., Омутинский р-н, 3 км на северо-запад от с. Ситниково, сосновый лес, 12.06.2014;

• Купена низкая – *Polygonatum humile* Fisch. ex Maxim., Голышмановский р-н, 2 км к северу от с. Ражево, березовый лес, 13.06.2014; 1 км к югу от с. Медведево, березовый лес, 14.06.2014; 0,5 км на юг от с. Гладилово, осиново-березовый лес, 14.06.2014;

• Ковыль перистый – *Stipa pennata* L., Омутинский р-н, 3 км на юг от д. Большекрутинская, луг с подростом березы, 12.06.2014; Голышмановский р-н, 0,5 км на юго-восток от с. Королево, по склону обочины дороги, 13.06.2014; 2,5 км на северо-запад от с. Медведево, правый берег р. Мutowка, березовый лес по склону, 14.06.2014;

• Козелец мелкоцветковый – *Scorzonera parviflora* Jacq., Омутинский р-н, 2,5 км на северо-запад от с. Вагай, засоленный луг, 11.06.2014;

• Прострел желтеющий – *Pulsatilla flavescens* (Zucc.) Juz., Голышмановский р-н, 1,5 км на восток от д. Робчуки, березовый лес, опушка, 13.06.2014; 2,5 км на северо-запад от с. Медведево, правый берег р. Мutowка, березовый лес по склону, 14.06.2014.;

• Нимфейник щитовидный – *Nymphoides peltata* (S. G. Gmel.) O. Kuntze, Голышмановский р-н, 0,7 км на запад от д. Михайловка, р. Вагай, в воде, 13.06.2014; 0,5 км на юго-восток от с. Королево, р. Вагай, в воде, 13.06.2014.

Впервые найдены виды, представляющие интерес для изучения растительности Тобол-Ишимского междуречья Тюменской области:

• Кардария крупковидная – *Cardaria draba* L., Омутинский р-н, 7 км на северо-запад от с. Вагай, обочина дороги, 11.06.2014;

• Змееголовник поникший – *Dracocephalum nutans* L., Омутинский р-н, 1 км на северо-восток от д. Большекрутинская, по насыпи железной дороги, 12.06.2014; Голышмановский р-н, 2 км на север от с. Ражево, луг, 13.06.2014;

• Волоснец Пабо – *Leymus paboanus* (Claus) Pilger, Омутинский р-н, южная окраина с. Омутинское, засоленный луг, 12.06.2014;

• Вяз гладкий – *Ulmus laevis* Pall., Вяз шершавый – *Ulmus glabra* Huds., Голышмановский р-н, 0,5 км на юг от с. Гладилово, посадки вдоль насыпи железной дороги, 14.06.2014;

• Клен татарский – *Acer tataricum* L., Омутинский р-н, 1 км на северо-восток от д. Большекрутинская, заброшенный питомник, 12.06.2014; Голышмановский р-н, 0,5 км на юг от с. Гладилово, осиново-березовый лес вдоль железной дороги, 14.06.2014;

• Брюква – *Brassica napus* L. f. *rarifera* Metzg., Омутинский р-н, 3 км на северо-запад от с. Ситниково, обочина дороги, 12.06.2014; Голышмановский р-н, у с. Русаково, обочина дороги, 13.06.2014;

• Резуха северная – *Arabis borealis* Andrz., Голышмановский р-н, 3 км на северо-восток от с. Евсино, берег р. Крутиха, по краю поля, 13.06.2014.

Список источников и литературы

1 Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы / отв. ред. О.А. Петрова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 496 с.

К.А. Чухломина, Т.В. Пермякова
Средняя общеобразовательная школа №7,
г. Курган

БИОЦЕНОТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ВОДОЁМОВ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА ЗАОЗЁРНЫЙ ГОРОДА КУРГАНА. ФЛОРА

Исследования флоры и растительного покрова урбанизированных территорий имеют важное теоретическое и прикладное значение в плане организации охраны природы и поиска оптимальных условий существования человека и компонентов живой природы в условиях антропогенных ландшафтов [1]. Курган – областной центр, расположенный в лесостепной полосе Западной Сибири. Давнее хозяйственное освоение наложило свой отпечаток на растительность города: заселение Зауралья археологи датируют эпохой энеолита и ранней бронзы; русские поселенцы освоили территорию нынешнего Кургана уже в середине XVII в. [2].

Предметом проведенного нами исследования было выявление и анализ видового состава водных и околоводных растительных сообществ одного из наиболее активно развивающихся жилых массивов г. Кургана – его современного «спального района», поселка Заозерный. Наиболее значимый водный объект на рассматриваемой территории – Черная речка и ее запруженный участок с широкой водной гладью (озеро Черное) – представляет собой малый левый приток р. Тобол с сильно извилистым руслом и обширными болотистыми берегами. Материалами к анализу послужили наши полевые наблюдения 2013 г., дополненные изучением гербарной коллекции лаборатории «Гербарий и ботанический музей» Курганского государственного университета.

Водная растительность оз. Черное, Черной речки и ее заболочивающихся стариц представлена сообществами погруженных и полупогруженных гидрофитов (рдестов гребенчатого, блестящего и пронзеннолистного, элодеи канадской, урути сибирской, горца земноводного). Эти виды характерны для пресных водоемов лесостепного Зауралья [3; 4; 5]. Полоса гидрофитов сменяется береговыми растениями – гидрофитами: частухой подорожничколистной, рогозами, камышом, клубнекамышом. Местами береговая кромка озера Черное засолена; здесь отмечены сообщества с участием солелюбивых и солеустойчивых видов (бескильницы, полыни селитряной, сведы, солероса). Наиболее значительные по площади береговые растительные сообщества – густые тростниковые заросли, типичные для высоко-травных болот – займищ Западной Сибири [6]. Также обычны ивняки с преобладанием ив пепельной, шерстистопобеговой, лозной и трехтычиновой. Береговые кромки и болотистые низины заняты поясом осоковых (осока острая, осока омская, осока береговая, камыш озерный, клубнекамыш приморский). Берега водоемов местами сплошь нарушены земляными работами, заняты насыпным грунтом и отвалами строительного мусора: здесь формируются сообщества пырея ползучего, вейника наземного, лебеды татарской и других видов сорных растений. Флористический состав водоемов Заозерного района г. Кургана и их берегов, выявлен-

ный по результатам проведенных нами исследований, включает 60 видов высших растений из 19 семейств. Класс однодольные представлен 38 видами, двудольные – 22 видами. Наиболее крупное семейство водных и околоводных растений – осоковые (12 видов), за ним следуют злаки (11) и ивовые (6). Многие семейства представлены небольшим числом видов (по 1-3 вида в таких семействах, как ситниковидные, урутевые, частуховые, водокрасовые, кувшинковые, роголистниковые, норичниковые, розговые, составляющие вместе 16,2% богатства флоры).

Проанализирован эколого-фитоценотический спектр изученной флоры, охвативший группы погруженных и полупогруженных гидрофитов, гелофитов, гигрофитов, мезогигрофитов, мезофитов и галофитов [7; 8]. Редких видов растений, нуждающихся в охране и внесенных в Красную книгу Курганской области [9], на исследованной территории не выявлено.

Авторы признательны научному консультанту, почетному работнику высшего образования РФ, доктору биологических наук, зав. каф. ботаники и генетики Курганского государственного университета Николаю Ивановичу Науменко за помощь в ходе проведения исследований и обработки полученных материалов.

Список источников и литературы

- 1 Ильминских Н.Г. Совместимы ли урбанизация и заповедание: Красная книга города и городская система ООПТ // Проблемы ведения Красных книг субъектов Российской Федерации. Курган, 2010. С.43-52.
- 2 История Курганской области. Курган, 1995. Т.1. 346 с.
- 3 Катанская В.М. Высшая водная растительность континентальных водоемов СССР: методы изучения. Л.: Наука, 1981. 187 с.
- 4 Науменко Н.И. Флора и растительность Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2008. 512 с.
- 5 Науменко Н.И., Волков Д.Б. Определитель сосудистых растений Южного Зауралья. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001.
- 6 Лисс О.Л., Березина И.А. Болота Западно-Сибирской равнины. М.: Изд-во МГУ, 1981.
- 7 Кокин К.А. Экология высших водных растений. М.: Изд-во Московского ун-та, 1982.
- 8 Пономарёва И.Н. Экология растений с основами биоценологии. М.: Просвещение, 1978.
- 9 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.

Г.А. Шабурова, Н.И. Науменко
Курганский государственный университет,
г. Курган

ДОЛИНА РЕКИ УТЯК, МАЛОГО ПРИТОКА ТОБОЛА У С. ЛЕСНИКОВО (КУРГАНСКАЯ ОБЛ., КЕТОВСКИЙ Р-Н) КАК ТЕРРИТОРИЯ, НУЖДАЮЩАЯСЯ В ОХРАНЕ

С целью выявления местообитаний растений Красной книги Курганской области [1] и растительных сообществ, нуждающихся в охране, в сезон 2014 г. нами была выполнена серия геоботанических описаний в долине р. Тобол на территории Кетовского района Курганской области.

В числе наиболее перспективных для заповедания местообитаний редких видов растений – долины малых рек, правых притоков р. Тобол. Выраженные, глубоко врезанные поймы этих водотоков представляют собой весьма пеструю картину растительных сообществ – от

сухих степей на склонах южной экспозиции до заболоченных светлохвойных лесов с элементами сфагновых торфяников и бореальных зеленомошных лесов на затененных низинных и сырых участках. Некоторые долины малых рек Курганской области сегодня взяты под охрану в статусе памятников природы [2], некоторые могут быть рекомендованы к охране.

Ниже приведено описание растительности долины р. Утяк (южнее с. Лесниково Кетовского р-на Курганской области) на отрезке реки к востоку от шоссе Курган-Звериноголовское.

Долина р. Утяк на изученном отрезке занята сосново-березовым (*Betula krylovii* и *Pinus sylvestris*) с редкой примесью осины (*Populus tremula*), тополя черного (*Populus nigra*) и тополя белого (*Populus alba*). Древостой 20-25 м, разновозрастный. Сомкнутость крон – 0,3-0,5. Возраст сосны (самые старые) – 80-100 лет, березы несколько моложе – 50-70 лет. Очень высок процент больших деревьев, пораженных березовым трутовиком (*Piptoporus betulinus*). Хорошо выражен подрост сосны и березы.

Подлесок сомкнутостью до 30%. Второй ярус составляют: боярышник кроваво-красный (*Crataegus sanguinea*), черемуха обыкновенная (*Padus avium*), крушина ломкая (*Frangula alnus*), калина красная (*Viburnum opulus*), смородина черная (*Ribes nigrum*), яблоня ягодная (*Malus baccata*), ива пепельная (*Salix cinerea*), ива грушанколистная (*Salix pyrolifolia*), таволга городчатая (*Spiraea crenata*), шиповник иглистый (*Rosa acicularis*), шиповник майский (*Rosa majalis*), липа мелколистная (*Tilia cordata*). Местами в массе встречается малина обыкновенная (*Rubus idaeus*) и отдельные деревья рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*). Местами формирует заросли клен негундо (*Acer negundo*).

Травяной ярус злаково-разнотравный. Фон образуют лесные злаки: вейник тростниковый, коротконожка перистая, мятлик узколистный, полевица гигантская, полевица побегообразующая, перловник поникший (*Calamagrostis arundinacea*, *Brachypodium pinnatum*, *Poa angustifolia*, *Agrostis gigantea*, *A. stolonifera*, *Melica nutans*). Значительны площади, занятые зарослями хвощей: лугового, камышового, зимующего, лесного (*Equisetum pratense*, *E. scirpoides*, *E. hyemale*, *E. sylvaticum*). В разнотравье отмечены купена душистая, грушанка круглолистная, подмаренник ложномареновый, рамишия однобокая, костяника обыкновенная, брусника обыкновенная, прострел уральский, осоки (ранняя, приземистая, дернистая), гроздовник виргинский, щитовники (мужской, гребенчатый, шартрский), полыни (широколистная, армянская, понтийская, обыкновенная), фиалка удивительная, фиалка собачья, копеечник альпийский, бодяк щетинистый, мать-и-мачеха обыкновенная, бодяк седой, бодяк обыкновенный, земляника лесная, лабазник вязолистный, крапива двудомная, цикута ядовитая, репешок волосистый, пальчатокоренник гибридный, венерин башмачок настоящий, дудники болотный и лесной, медуница мяччайшая, мята полевая, резуха повислая, горошек заборный, вороний глаз четырехлистный, жабрица порезниковая, телиптерис болотный, скерда сибирская, щавель водный, зимолюбка зонтичная, валериана лекарственная, кипрей (Иван-чай) обыкновенный (*Polydonatum odoratum*, *Pyrola rotundifolia*, *Galium pseudorubioides*, *Orthilia secunda*, *Rubus saxatilis*, *Vaccinium vitis-idaea*, *Pulsatilla uralensis*, *Carex cespitosa*, *C. praecox*, *C. supina*, *Botrychium virginianum*, *Dryopteris carthusiana*, *D. cristata*, *D. filix-mas*, *Artemisia latifolia*, *A. armeniaca*, *A. pontica*, *Viola mirabilis*, *V. canina*, *Hedysarum alpinum*, *Cirsium incanum*, *C. setosum*, *Tussilago farfara*, *Fragaria*

vesca, *Filipendula ulmaria*, *Urtica dioica*, *Cicuta virosa*, *Agrimonia pilosa*, *Dactylorhiza hebridensis*, *Cyripedium calceolus*, *Angelica palustris*, *A. Sylvestris*, *Pulmonaria mollis*, *Cirsium vulgare*, *Mentha arvensis*, *Arabis pendula*, *Vicia sepium*, *Paris quadrifolia*, *Artemisia vulgaris*, *Seseli libanotis*, *Thelypteris palustris*, *Crepis sibirica*, *Rumex aquaticus*, *Chimaphila umbellata*, *Valeriana officinalis*, *Chamaenerion angustifolium*).

Местами труднопроходимые заросли формирует хмель обыкновенный (*Humulus lupulus*), густо оплетающий кустарники и нижние ветви крон деревьев.

В пойме р. Утяк отмечено 7 видов растений Красной книги Курганской области: гроздовник виргинский (*Botrychium virginianum*), щитовник мужской (*Dryopteris filix-mas*), щитовник гребенчатый (*Dryopteris cristata*), венерин башмачок настоящий (*Cyripedium calceolus*), пальчатокоренник гебридский (*Dactylorhiza hebridensis*), пальчатокоренник мясокрасный (*D. incarnata*), тайник овалнолистный (*Listera ovata*).

С целью охраны редких видов растений и нуждающегося в охране растительного сообщества долина р. Утяк к востоку от шоссе Курган-Звериноголовское (вверх по течению реки) мы рекомендуем к включению в число особо охраняемых природных территорий Курганской области в ранге памятника природы.

Список источников и литературы

1 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.

2 Особо охраняемые природные территории Курганской области: справочник. Курган: Департамент природных ресурсов Курганской области, 2014. 188 с.

Е.А. Шпаковатая, Н.Г. Прусова
Курганский государственный университет,
г. Курган

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЛИЯНИЯ СТЕРОИДНЫХ ГЛИКОЗИДОВ И ФУНГИЦИДОВ НА РАЗВИТИЕ УРЕДИНИОСПОР ВОЗБУДИТЕЛЯ ЛИНЕЙНОЙ РЖАВЧИНЫ ЗЛАКОВ (*Puccinia graminis* Pers. f. *sekalis* Erikss. et Henn.)

Ржавчинные грибы – это наиболее опасные облигатные паразиты растений. Их насчитывается свыше 4000 видов, встречаются повсеместно. Наибольший интерес вызывают ржавчинные грибы, наносящие вред сельскохозяйственным культурам [1].

Одним из опасных паразитов среди ржавчинных грибов является возбудитель линейной ржавчины злаков (*Puccinia graminis* Pers. f. *sekalis* Erikss. et Henn.). В систематическом отношении он относится к отряду *Basidiomycota*, классу *Teliosporomycetes*, порядку *Uredinales*, семейству *Uredinaceae* [3]. Он паразитирует на многих культурных и дикорастущих злаковых растениях, а во время эпифитотии способен полностью погубить урожай.

В современном мире производство сельскохозяйственной продукции востребовано с использованием экологически чистых технологий. Разработка разных путей создания всех цепочек производства чистой продукции, ее переработки стимулирует научные коллективы к созданию способов, позволяющих получить

продукцию не только качественную, но и с меньшими экономическими затратами.

Приемы сохранения урожайности сельскохозяйственных культур разнообразны: одним из способов защиты растений от патогенов является наличие в самих растениях особой группы веществ, способных проявлять фиторегуляторные функции. Одними из них являются вторичные метаболиты растений, среди которых присутствуют стероидные гликозиды, обладающие фунгицидной активностью [2].

Гликозиды ряда спиростана и фуростана относятся к числу стероидных гликозидов. Они обладают широким спектром биологического действия на живые организмы: у этих соединений обнаружена способность тормозить рост некоторых форм злокачественных образований, антигрибная, антимикробная и противовирусная активности. Важная роль отводится стероидным гликозидам и в усилении устойчивости растений к стрессовым факторам среды и фитопатогенам, что связано с изменениями в клетке на биохимическом уровне [4].

В сельскохозяйственном производстве многие годы применяются химические средства защиты растений против различных заболеваний. С каждым годом набор химических препаратов, обладающих фунгицидной активностью, увеличивается. К современным химическим средствам защиты относятся тилт и фалькон.

Нами в лабораторных условиях в 2013-2014 гг. проводилось исследование способности различных стероидных гликозидов (капсикозид, туберозид, экостин, медетин, ликорозид, хамедрозид, ликозелозид, астрозид, капсикозид 2, хиосцианозид С, хиосцианозид Ф, сумма линарозидов) воздействовать на летние споры возбудителя стеблевой ржавчины. Параллельно с целью сравнения проведено тестирование некоторых химических препаратов с целью сравнения их действия на летние споры ржавчинного гриба.

Урединиоспоры (летние споры) стеблевой ржавчины (*Puccinia graminis* f. *sekalis*) были собраны с побегов пораженного растения костреца безостого (*Bromopsis inermis*) и помещались в чашки Петри на предметные стекла, смоченные раствором определенного гликозида с концентрациями 0,01; 0,001; 0,0001%. Урединиоспоры прорастают через несколько часов; подсчет проросших спор проводился на следующий день.

Из 12 исследуемых стероидных гликозидов туберозид проявляет наибольшую фунгистатическую активность при максимальной концентрации (0,01%): из 100% общего количества спор, учтенных в поле зрения, доля проросших составила 9,3%.

Другие исследуемые гликозиды незначительно повлияли на прорастание спор, что выразилось в пределах 20-45% проросших летних спор от их общего числа.

Результаты исследования представлены в таблицах 1, 2.

Сравнительный анализ фунгицидной способности стероидных гликозидов и химических препаратов (тилт и фалькон) показал, что гликозиды способны подавлять развитие урединиоспор возбудителя линейной ржавчины (*Puccinia graminis* f. *sekalis*) и, следовательно, уменьшать распространение заболевания на злаковых культурах. Таким образом, экологические средства защиты растений в форме стероидных гликозидов являются наиболее приемлемыми для получения экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

Таблица 1 – Процентное соотношение прорастающих урединоспор от их общего числа при разных концентрациях стероидных гликозидов (2013 г.)

Препараты	Концентрация 0,01%	Концентрация 0,001%	Концентрация 0,0001%
	Кол-во, %	Кол-во, %	Кол-во, %
Капсикозид	24,2	23,9	23,8
Туберозид	9,3	13,2	14,8
Экостин	20,1	33	45,6
Медетин	26,1	26,4	26,7
Ликорозид	38	34,1	21,8
Хамедрозид	21,2	23,3	24,5
Пикоэлозид	22,5	16,2	13,7
Астрозид	34,2	32,6	30,8

Таблица 2 – Процентное соотношение прорастающих урединоспор от их общего числа при разных концентрациях стероидных гликозидов (2014 г.)

Препараты	Концентрация 0,01%	Концентрация 0,001%	Концентрация 0,0001%
	Кол-во, %	Кол-во, %	Кол-во, %
Капсикозид	24,7	19,9	13,2
Хиосцианозид С	23,1	15,9	15,4
Хиосцианозид Ф	28,4	20,9	20,9
Сумма линаруозидов	28,2	27,4	20,5
Фунгициды			
Тилт	0,7		
Фалькон	2,6		

Список источников и литературы

- 1 Жизнь растений. Т.2. Грибы / под. ред. М.В. Горленко. М.: Просвещение, 1976. С. 353-369.
- 2 Определитель ржавчинных грибов СССР. Л.: Наука, 1978. Т.2.
- 3 URL: <http://www.inbi.ras.ru/ubkh/40/vasileva.pdf>
- 4 URL: <http://agrofak.com/fitopatologiya/bolezni-zernovykh-kultur/linejnaya-steblevaya-rzhavchina-zlakov.html>

МИР ЖИВОТНЫХ

И.О. Бологов

**Курганский областной краеведческий музей,
г. Курган**

О СОЗДАНИИ АТЛАСА ПТИЦ ГОРОДА КУРГАНА

Человек как биологический вид представляет собой часть природы. Его жизнедеятельность напрямую связана с процессами, протекающими в окружающем мире, зависит от них. Однако в городах он формирует искусственную среду жизни, и влияние природных факторов постепенно ослабевает. По мере развития города изменяются атмосферный воздух, гидрографическая сеть, рельеф, воды и недра, растительный и животный мир. Только немногие животные заселяют сплошную городскую застройку. Для остальных поверхности из искусственных материалов малопривлекательны или

даже неприемлемы. Потому-то горожане и встречают ежедневно на улицах своего города не более десятка видов местной фауны. Среди них птицы самые заметные. Такая скудная, как думается многим, городская фауна окажется весьма разнообразной, если рассмотреть город в целостном объединении двух составляющих его компонентов – антропогенного и природного, а городскому населению птиц уделить по-настоящему пристальное внимание. На территории любого города планомерно или стихийно сохраняются более или менее крупные фрагменты природного ландшафта. И там, в близости от человека должны жить птицы. Исследованиями, проведенными в ряде городов России, установлено, что современный город является средой обитания десятков и даже сотен видов птиц, очень несхожих в эколого-таксономическом отношении. Это утверждение справедливо и для города Кургана.

До недавнего времени орнитофауна города Кургана оставалась почти неизученной. Ее комплексное исследование началось лишь в 2004 году. Наблюдения проходили как в весенне-летний, так и в осенне-зимний периоды. Учетами охвачен весь спектр местообитаний птиц в пределах городской черты. Данные собирались путем визуальных и акустических регистраций особей, картирования территориальных пар и гнезд. Разнообразие внутригородских биотопов и диффузное расположение микрорайонов города, способствующее сохранению значительных по площади участков природного ландшафта, наилучшим образом сказались на формировании птичьего населения. За десятилетний период исследований получена подробная информация о пространственном и сезонном распределении на территории Кургана 180 видов птиц. Возникла необходимость обобщить накопленные материалы в форме, наиболее доступной для восприятия всех заинтересованных людей. Такой удобной и наглядной формой представления данных орнитологических исследований, проведенных в административных границах города Кургана, станет Атлас птиц. За основу его создания взят Атлас птиц Москвы и Подмосковья [1]. В Атласе будут собраны карты, на которых показаны места встреч всех гнездящихся, пролетных, залетных и зимующих видов птиц, отмеченных в Кургане за период с 2004 по 2014 гг. Карты дополнят краткие очерки с описанием статуса каждого из видов, сведения о сроках присутствия птиц на территории города, а также фотографии (рисунок 1). Последние придадут Атласу особую привлекательность. Таким образом, Атлас должен стать первой обобщающей орнитофаунистической сводкой по городу Кургану. Поскольку в Атласе будут отражены самые первые итоги проделанной работы, то его издание станет поводом для дальнейших исследований на более высоком уровне – с полным охватом территории, с уточнением статуса видов, их численности и ее динамики, других особенностей биологии и размещения птиц в городе.

Появление Атласа, несомненно, вызовет интерес среди населения и тем самым стимулирует горожан к наблюдениям за птицами. Ведь птицы – самые доступные для наблюдения объекты городской фауны. Их изучение – дело не только профессиональных орнитологов, но и обычных людей – любителей природы. Главное в этом увлекательном занятии – наблюдательность и внимание, а птицы не заставят себя долго ждать. Несмотря на то, что исследованиями охвачены все городские биотопы и получена довольно полная картина современного распределения птиц в Кургане, все же некоторые районы города остались вне поля зрения. Сведения горожан о встреченных ими птицах могли бы

послужить хорошим дополнением к уже имеющимся обширным материалам. Планируется, что над созданием Атласа смогут поработать профессиональные фотографы и фотолюбители. При отборе фотографий птиц предпочтение будет оказано снимкам, сделанным на территории Кургана. В итоге читатели получат не только справочник о птичьем населении города, но еще и портретную галерею, настоящий фотоальбом.

Материалы будущего Атласа птиц могут быть использованы в природоохранных целях. Например, стать отправной точкой для образования в Кургане природного парка (подобно уникальному природному парку «Птичья гавань» в Омске). Интересные с точки зрения орнитолога участки пока еще существуют на северо-западе и юге города. В охраняемой зоне окажутся под запретом строительство и другие формы хозяйственной деятельности, негативно сказывающиеся на богатстве орнитофауны. Посещение же парка для наблюдений и

познавательных экскурсий будет доступно любому желающему. Горожане, наконец, получат место, где смогут отдохнуть и побыть наедине с природой, не выезжая за пределы большого города. Только так – на основе всестороннего изучения проблемы качества городской среды с практическим применением результатов биологических исследований, проведенных в городе, можно достичь оптимизации взаимоотношений человека и окружающего его природного мира.

Атлас птиц города Кургана планируется опубликовать в электронном и печатном виде в 2016 году. Есть еще время восполнить недостающие фрагменты в картине распространения птиц нашего города!

Список источников и литературы

1 Калякин М.В., Волцит О.В. Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья. София-Москва: Pensoft, 2006. 372 с.

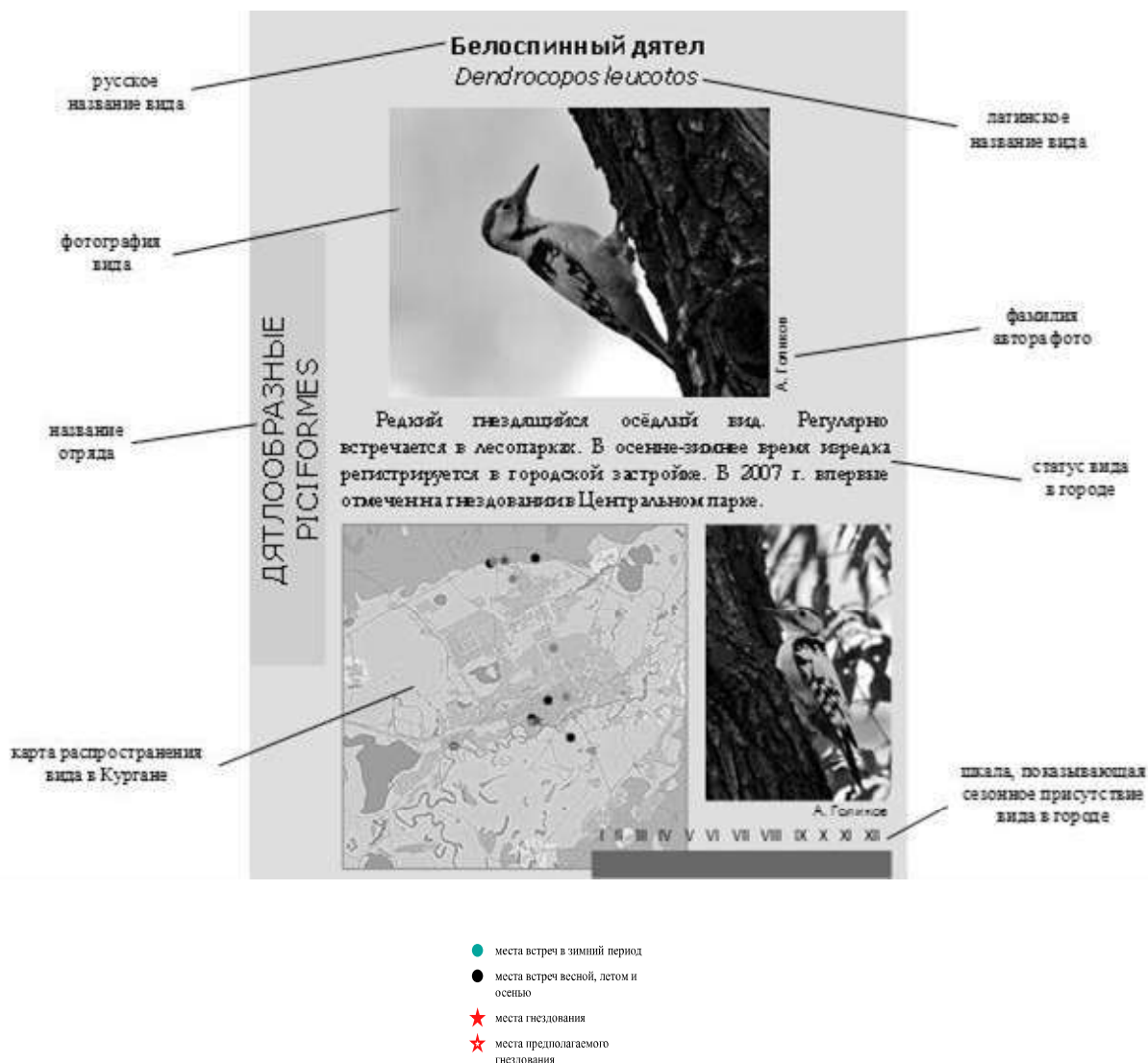

Рисунок 1 – Вариант размещения материалов о конкретном виде птиц в Атласе

Т.В. Пермякова, Е.И. Петренко, П.Э. Шаламова
Средняя общеобразовательная школа №7,
г.Курган

БИОЦЕНОТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ВОДОЁМОВ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА ЗАОЗЁРНЫЙ ГОРОДА КУРГАНА. ВОДОПЛАВАЮЩИЕ И ОКОЛОВОДНЫЕ ПТИЦЫ

Проблема сохранения биоразнообразия стала наиболее актуальной в последнее время в связи с усиливающимся воздействием человека на природную среду. Учёные отмечают, что угроза на современном этапе заключается, в первую очередь, в антропогенном изменении окружающей среды, приводящем к уменьшению объема, численности и видовому разнообразию биоценозов. Особенно остро проблема охраны стоит в Уральском регионе, где озёрные биоценозы в течение двух-трех столетий подвергаются все усиливающемуся антропогенному воздействию [1; 3; 6].

Механизмы охраны водно-болотных угодий оговорены международной Рамсарской конвенцией (1971) об охране водно-болотных угодий как местобитания водоплавающих птиц. В связи с этим актуально обоснование выделения водно-болотных биоценозов на основе их подробного изучения специалистами разных профилей.

Нами начато исследование водно-болотных угодий в границах микрорайона ЗАОзёрный города Кургана как местобитаний водоплавающих и околоводных птиц. По данным литературы, на территории г. Кургана установлено (или пока предполагается) гнездование 130 видов птиц из 13 отрядов, что составляет 73% всей орнитофауны [2]; к водоплавающим и околоводным птицам могут быть причислены 37 видов, что составляет 28,2% орнитофауны города Кургана [2]. В результате наших наблюдений в границах ЗАОзерного жилого массива удалось выявить 33 вида водоплавающих и околоводных птиц (89,2% состава этой группы г. Кургана), которые входят в 7 отрядов. Все рассматриваемые виды внесены в региональные и местные сводки [2; 5]. Наши методы исследования, направленные на выявление разнообразия населения и численности водоплавающих и околоводных птиц, дали возможность детализировать и внести дополнения в ранее предложенные проекты по охране водно-болотных угодий ЗАОзерного жилого массива, обосновать необходимость придания территории статуса особого значения. Они важны для понимания процессов динамики численности в условиях антропогенных факторов и сукцессий местобитаний, большое значение приобретают исследования на «модельных» территориях, включающих характерные озёрно-болотные ландшафты.

На изученной территории отмечено 2 вида птиц водных и околоводных сообществ, внесенных в Красную книгу Курганской области [4].

За помощь в выборе темы исследования, оказание содействия в полевых исследованиях и ценные советы при анализе полученных результатов мы благодарны научному консультанту – орнитологу, научному сотруднику Курганского областного краеведческого музея И.О. Бологову.

Список источников и литературы

- 1 Авилова И.В., Корбут В.В., Фокин С.Ю. Урбанизированная популяция водоплавающих (*Anas platyrhynchos*) г. Москвы. М.: Аргус, 1994.
- 2 Бологов И.О. Птицы в городе: гнездовая фауна // Х Зырянские чтения: матер. Всерос. научно-практич. конф. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. С. 233-237.
- 3 Гордиенко Н.С. Современное состояние водоплавающих птиц Южного Зауралья // Тез. докл. Миасс: ИГЗ УрО РАН, 1997. С. 3-5. URL: <http://www.redbook.ru/articlecat-37.html>
- 4 Красная книга Курганской области. 2-е изд. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. 448 с.
- 5 Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: справочник-определитель. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2001.
- 6 Фридман В.С., Еремкин Г.С. Урбанизация «диких» видов птиц в контексте эволюции урбанизации. М., 2009. 235 с.

МИР МИКРООРГАНИЗМОВ

Т.А. Щварц
Курганский государственный университет,
г. Курган
З.С. Науменко
Российский научный центр «ВТО им. академика
Г.А. Илизарова», г. Курган

УСЛОВНО-ПАТОГЕННЫЕ МИКРООРГАНИЗМЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ МНОГОВИДОВЫЕ БИОПЛЕНКИ

Установлено, что многие хронические инфекции животных и человека обусловлены способностью бактерий расти в виде биопленок на поверхностях кожных покровов, слизистых и ран. Биопленка – это микробное сообщество, характеризующееся клетками, которые прикреплены к поверхности или друг к другу, заключены в матрикс синтезированных ими внеклеточных полимерных веществ и демонстрируют изменение фенотипа, выражающееся в изменении параметров роста и экспрессии специфических генов [1]. Биопленки могут быть как моно-, так и многокомпонентными, то есть состоящими либо из одного вида, либо из двух и более видов микроорганизмов. Критическое значение имеет изменение биологических свойств бактерий в биопленках, ведущее к возрастанию их патогенного потенциала за счет недоступности в этом состоянии для клеток иммунной системы колонизированного макроорганизма, устойчивости к действию антибиотиков и дезинфектантов [2; 3]. Это приводит, в конечном итоге, к хронизации инфекционного процесса.

Цель работы: выявить микроорганизмы, участвующие в формировании многовидовых биопленок у больных хроническим остеомиелитом.

Работа основана на анализе данных, хранящихся в лаборатории микробиологии и иммунологии РНЦ ВТО им. акад. Г.А. Илизарова, за 2013-2014 гг.

Всего за указанный период времени исследовано 2999 образцов клинического материала, поступившего в лабораторию. В 470 (16%) исследованных пробах было выявлено два и более вида бактерий: в 353 случаях (75%) были выявлены двухкомпонентные культуры, в 99 случаях (21%) – трехкомпонентные; пробы, в которых обнаружены 4 и более вида бактерий, составляли 3,8% (или 18 образцов).

Как и ожидалось, большинство – 296 (63%) – смешанных культур обнаружено у пациентов гнойных от-

делений, где в основном лечатся больные хроническим остеомиелитом. Эти данные косвенно свидетельствуют о том, что хронический инфекционный процесс обусловлен формированием и персистенцией биопленок, состоящих из нескольких видов бактерий.

Дальнейший анализ смешанных культур показал, что многовидовые биопленки могут быть сформированы: 1) разными видами грамположительных бактерий, 2) сочетанием видов грамположительных и грамотрицательных бактерий и 3) грамотрицательными видами.

У больных хроническим остеомиелитом биопленки, сформированные только грамположительными микроорганизмами, составили 50% (96 культур). Наиболее часто они были сформированы 2-компонентными ассоциациями: *Staphylococcus aureus*+*Staphylococcus epidermidis* – 31 (20%); *S. aureus*+*Коринеформные бактерии* – 20 (14%); *S. epidermidis*+*Коринеформные бактерии* – 14 (9%); *S. aureus*+*E. faecalis* – 20 (14%). Обращает на себя внимание высокая частота выявления в составе биопленок не только *S. aureus* (что является общеизвестным для больных хроническим остеомиелитом), но и другого вида стафилококка – *S. epidermidis* (20%). В литературе описано не много случаев формирования биопленок двумя видами стафилококков. Активное участие разных видов стафилококков в формировании биопленки у больных хроническим остеомиелитом связано с биохимическими особенностями этих видов. Например, *S. epidermidis* имеет гидрофобные свойства поверхности, облегчающие адгезию к субстратам, и поверхностный полисахаридный слизистый слой, предохраняющий бактерию от действия антибиотических и цитотоксических агентов. Подобно поражениям, вызываемым *S. aureus*, значение имеют компоненты клеточной стенки *S. epidermidis*, стимулирующие развитие воспалительных реакций и оказывающие многостороннее действие на ткани.

Биопленки с участием грамположительных и грамотрицательных бактерий составили 44% (89 культур). Среди этой группы чаще всего выявились: *Pseudomonas aeruginosa*+*S. aureus* – 28 (18%); *S. aureus*+*A. baumannii* – 14 (10%); *E. coli*+*S. aureus* – 12 (8%); *P. aeruginosa*+*E. faecalis* – 12 (8%). Большое количество выделенных грамотрицательных бактерий, обладающих высоким персистентным потенциалом, приводит к длительному течению гнойной инфекции у больных хроническим остеомиелитом. Причем в 40 случаях (45%) это были штаммы *P. aeruginosa*, отличающиеся высокими вирулентными свойствами.

В целом установлено, что у обследованных больных в формировании подавляющего большинства биопленок (94%) участвуют грамположительные микроорганизмы, прежде всего – стафилококки.

Биопленки, сформированные только с участием грамотрицательных бактерий, встречаются редко – 6% (13 культур). Это *P. mirabilis*+*P. aeruginosa* – 2; *E. coli*+*P. aeruginosa* – 3; *A. baumannii*+*P. aeruginosa* – 3; *P. mirabilis* + *E. coli* – 2; *K. pneumoniae*+*A. baumannii* – 3.

Таким образом, бактерии рода *Staphylococcus* являются доминирующими в образовании многокомпонентных биопленок у больных хроническим остеомиелитом. Причем *S. aureus* выявляется в биопленках в 83%. Наряду с *S. aureus* активным биопленкообразователем может выступать *S. epidermidis*.

Список источников и литературы

1 Тец В.В. Бактериальные сообщества // Клеточные сообщества / под ред. В. Теца. СПб.: Изд-во СПбГМУ, 1998. С. 15-73.

2 Белобородова Н.В., Байрамов И.Т. Роль микробных

сообществ или биопленок в кардиохирургии // Антибиотики и химиотерапия. 2008. С.11-12.

3 Романова Ю. М. и др. Образование биопленок – пример «социального» поведения бактерий // Микробиология. 2006. Т. 75. С. 556-561.

4 Маянский А.Н., Чеботарь И.В. Стафилококковые биопленки: структура, регуляция, отторжение // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 2011. № 1. С. 101-108.

5 Watnick P, Kolter. Biofilm, city of microbes // J Bacteriol. 2000 May; 182(10): 2675-9.

А.Н. Максимова
Курганский государственный университет,
г. Курган
З.С. Науменко
Российский научный центр «ВТО им. академика
Г.А. Илизарова», г. Курган

ВЫЯВЛЕНИЕ ЧАСТОТЫ ВСТРЕЧАЕМОСТИ БАКТЕРИЙ РОДА ACINETOBACTER В ОРТОПЕДИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ

Естественной средой обитания бактерий рода *Acinetobacter* являются вода и почва, они часто выделяются из сточных вод. Эти микроорганизмы входят в состав микрофлоры кожи здоровых людей, желудочно-кишечного и относятся к условно-патогенным микроорганизмам, однако наличие определенных свойств способствует повышению вирулентности *Acinetobacter* spp. До недавнего времени выделение этих микроорганизмов из клинических биоматериалов часто игнорировалось. За последние 30 лет усовершенствование медицинских технологий и расширение антибактериальных препаратов изменило отношение к гнойно-воспалительным заболеваниям, вызванным *Acinetobacter* spp. Сегодня на основе генотипирования описано не менее 25 видов рода *Acinetobacter*. Некоторые виды (*A. baumannii*, *A. lwoffii*) могут вызывать такие заболевания, как пневмонии, трахеобронхиты, инфекции кровяного русла, мочевого тракта, раневые инфекции, инфекции кожи и мягких тканей [1; 2]. Наиболее часто их обнаруживают при хронических, длительно текущих процессах, а также при внутрибольничном инфицировании или колонизации на фоне продолжительной антимикробной терапии [3].

Цель работы: изучить частоту встречаемости бактерий рода *Acinetobacter* у пациентов в ортопедо-травматологическом стационаре.

Результаты исследования

Были проанализированы результаты микробиологического обследования пациентов, проходивших лечение в ФГБУ «РНЦ «ВТО» имени академика Г.А. Илизарова в 2013 году.

Всего было исследовано 2178 образцов различных биологических материалов. Из них в 63 пробах были обнаружены бактерии рода *Acinetobacter*. В 18 пробах (29%) акинетобактерии были выделены в монокультуре, однако наиболее часто (45 из 63) эти микроорганизмы выделялись в составе смешанных культур.

Почти в половине случаев (49%) смешанные культуры состояли из двух видов бактерий и представляли собой двухкомпонентные ассоциации. Наряду с *Acinetobacter* spp. выделялись: *Staphylococcus aureus* (10 культур), *Pseudomonas aeruginosa* (3 культуры), *Enterococcus faecalis* (3 культуры), *Klebsiella pneumoniae* (2 культуры); ассоциации *Acinetobacter* с коагула-

зоотрицательными стафилококками (*S. epidermidis*, *S. auricularis*), *Serratia marcescens* и коринеформными бактериями были отмечены в единичных случаях.

В остальных 23 случаях микробные культуры с участием *Acinetobacter* включали три или более вида микроорганизмов. Наиболее часто в этой группе акинетобактеры выделялись вместе с *Klebsiella pneumoniae*, *Enterococcus faecalis*, *Staphylococcus aureus*.

Была проанализирована динамика выделения бактерий рода *Acinetobacter* spp. в течение года (рисунок 1). Оказалось, что инфекционный процесс с участием указанных бактерий диагностировался не равномерно, наибольшее количество штаммов было зарегистрировано в зимний и летний период. Особенно много проб (11), в которых обнаружены акинетобактеры, поступило в июле.

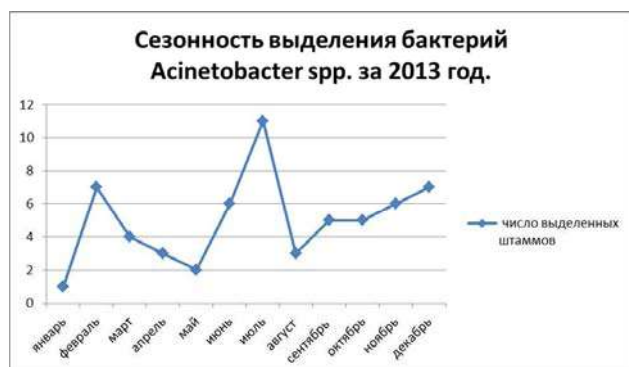

Рисунок 1 – Динамика выделения штаммов *Acinetobacter* spp. в течение года

Таким образом, по результатам анализа можно сказать, что доля *Acinetobacter* spp. в развитии инфекционных процессов у больных в ортопедо-травматологическом стационаре относительно невысокая, частота их обнаружения, рассчитанная в доле «положительных» проб от общего числа поступивших на исследование, составила 3%. Установлено, что инфекционный процесс эти бактерии способны вызывать как самостоятельно, так и в составе смешанных культур. Отмечается тенденция к сезонности выделения микроорганизмов рода *Acinetobacter*, что может быть обусловлено как санитарно-эпидемиологической обстановкой, так и особенностями иммунитета больных в зимний и летний периоды.

Список источников и литературы

- Жилина С.В., Миронов А.Ю., Поликарпова С.В. Ацинетобактерии при инфекциях кожи и мягких тканей // *Человек и его здоровье: научно-практический вестник*. 2007. № 4. С. 45-46.
- Зубков М.Н. Неферментирующие бактерии: *Acinetobacter* spp.: таксономия и классификация, характеристика, клиническое значение, идентификация, антибиотикорезистентность // *Инфекции и антимикробная терапия*, 2003. № 5(2). С. 312-313.
- Белоцерковский Б.З., Гельфанд Е.Б., Попов Т.В. и др. Проблемные госпитальные микроорганизмы *Acinetobacter* spp. – возбудитель или свидетель? // *Инфекции в хирургии*. 2008. Т.6. №1. С. 18-20.

МИР ПОЧВ

А.И. Рыкова
Курганский государственный университет,
г. Курган

АКТИВНОСТЬ ОКСИДОРЕДУКТАЗ ГОРОДСКИХ ПОЧВ

Использование углеводородного топлива как энергоносителя является отличительной чертой современности. Этот источник энергии занимает одно из первых мест среди других загрязнителей по степени воздействия на окружающую среду. С каждым годом в нашем городе и стране в целом растут масштабы использования автомобильного транспорта. В оценке биологического состояния почвенного покрова роль биологических методов достаточна велика. Использование живых организмов (микроорганизмов и растений), а также показателей их активности дает необходимые оперативные данные о воздействии неблагоприятных факторов, содержащихся в почве, но и изменения питательного, водного и других режимов, имеющих место в антропогенно преобразованных почвах.

1 Методы исследования

Объектом исследования является городская почва. Отбор проб почвы проводили один раз в год (20-25 августа). Почву сушили на воздухе до воздушно-сухого состояния, тщательно очищали от корней, растительных остатков и прочих включений. Высушенные пробы растирали и просеивали через сито с диаметром отверстий 1 мм. Готовую для анализа почву хранили в пластиковых коробках при комнатной температуре и невысокой влажности воздуха, время от времени перемешивая.

Пробные площадки закладывали на участках с однородным почвенным и растительным покровом, а также с учетом транспортного потока (таблица 1). Точечные пробы отбирали на пробной площадке из одного или нескольких слоев методом «конвертов» при помощи шпателя из прикопок послойно с глубины 0-5 см (верхний слой) и 5-20 см (нижний слой), массой не более 200 г каждая. Объединенную пробу составляли путем смешивания точечных проб, отобранных на одной пробной площадке [1]. Масса объединенной пробы составляла не менее 1 кг.

Таблица 1 – Расположение пробных площадок

№ пробы	Место забора проб
1	Перекресток пр. Машиностроителей – ул. Химмашевская, кромка дороги, верхний слой
2	Перекресток пр. Машиностроителей – ул. Химмашевская, кромка дороги, нижний слой
3	Перекресток пр. Машиностроителей – ул. Химмашевская, 10 м от дороги вглубь сквера, верхний слой
4	Перекресток пр. Машиностроителей – ул. Химмашевская, 10 м от дороги вглубь сквера, нижний слой
5	Перекресток ул. Комсомольская – ул. К.Маркса, верхний слой
6	Перекресток ул. Комсомольская – ул. К.Маркса, нижний слой
7	ЦПКиО, скульптура Нептуна, верхний слой
8	ЦПКиО, скульптура Нептуна, нижний слой

Концентрацию нефтепродуктов в почве определяют гравиметрически [2; 3].

Ферменты, относящиеся к классу оксиредуктаз, участвуют в основных процессах гумификации почв, поэтому их активность – это существенный показатель плодородия почв. Для оценки состояния ферментного комплекса в работе анализировали активность каталазы, дегидрогеназы, пероксидазы и нитратредуктазы.

Каталаза является важным почвенным ферментом из класса оксидоредуктаз. Она катализирует реакцию разложения перекиси водорода, образующуюся в процессе дыхания растений и в результате биохимического окисления органических веществ в почве, на воду и молекулярный кислород. Большое влияние на каталазную активность минеральных почв оказывает растительность. Особенность активности каталазы заключается в том, что вниз по профилю она мало изменяется, имеет обратную зависимость от влажности почв и прямую – от температуры [4].

Наряду с каталазой в почве активно действуют дегидрогеназы органических кислот и углеводов. В процессе дегидрирования отщепляемый водород может передаваться кислороду воздуха (аэробные дегидрогеназы) или органическим веществам типа хинонов (анаэробные дегидрогеназы). Дегидрогеназная активность является показателем жизнедеятельности микроорганизмов и количества гумусовых веществ, поддающихся разложению микробами. Дегидрогеназа катализирует реакцию дегидрирования органических веществ (углеводов, спиртов, органических кислот и др.), поступающих в почву с растительными остатками, и участвует в микробиологическом разложении углеводов нефти и газового конденсата.

Пероксидаза является одним из важнейших ферментов, от которых зависит синтез гумуса. Этот фермент катализирует окисление различных полифенолов, алифатических и ароматических аминов, а также жирных кислот (пероксидаза жирных кислот), цитохрома (цитохромпероксидаза), глутатиона (глутатионпероксидаза) с помощью перекиси водорода или органических перекисей. При этом ее роль состоит в активировании перекисей, поскольку они обладают слабым окисляющим действием на фенолы. Далее может происходить конденсация хинонов с аминокислотами и пептидами с образованием первичной молекулы гуминовой кислоты, которая в дальнейшем способна усложняться за счет повторных конденсаций.

Нитратредуктаза – фермент, катализирующий восстановление нитратов в нитриты: $\text{NO}_3^- + 2\text{H}^+ + 2e \rightarrow \text{NO}_2^- + \text{H}_2\text{O}$. Активный центр всех нитратредуктаз включает атом молибдена и производное птерина, содержащее в боковой цепи две группы –SH и остаток фосфорной кислоты.

Активность каталазы определяли волюмометрическим методом. Пероксидазную активность почвы исследовали с помощью ФЭК, оценивая её по времени развития окраски до определённого значения оптической плотности при добавлении пероксида водорода. Активность дегидрогеназы определяли фотометрически, используя в качестве субстрата 2,3,5-трифенилтетразолий хлористый. Фотометрический метод определения активности нитратредуктазы в почве основан на учете уменьшения количества нитратного азота при инкубации почвы [5].

В качестве контроля использовали почву, прокаленную при 180 °С в течение трёх часов.

2 Результаты и их обсуждение

Загрязнение почвы токсичными веществами при-

водит к снижению ее биологической активности, что проявляется в подавлении почвенного дыхания, уменьшении численности микроорганизмов, а также в изменении активности почвенных ферментов. Для того чтобы изучить влияние нефтепродуктов на активность ферментов, необходимо определить начальную концентрацию нефтепродуктов в почве и выявить, каким является загрязнение – фоновым или экологически опасным. В ходе определения содержания нефтепродуктов были получены результаты, представленные на рисунке 1.

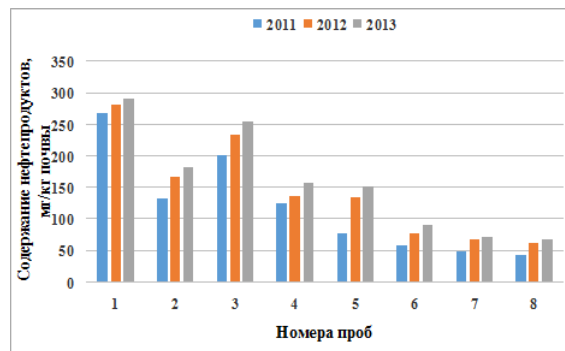

Рисунок 1 – Содержание нефтепродуктов в почве анализируемых проб

Анализируя литературные данные, можно опираться на следующие примерные показатели: концентрации нефтепродуктов в почвах до 100 мг/кг являются фоновыми, экологической опасности для среды они не представляют. Концентрации от 100 до 500 мг/кг можно считать повышенным фоном. Нефтепродукты в таких количествах активно утилизируются микроорганизмами или вымываются дождевыми потоками без вмешательства человека. Загрязненными считаются почвы, содержащие более 500 мг/кг нефтепродуктов. При этом содержания от 500 до 1000 мг/кг относятся к умеренному загрязнению, от 1000 до 2000 мг/кг – к умеренно опасному загрязнению, от 2000 до 5000 мг/кг к сильному, опасному загрязнению, и свыше 5000 мг/кг к очень сильному загрязнению, подлежащему санации.

Концентрация нефтепродуктов (НП) в почве, взятой на придорожной территории, варьируется от 100 до 300 мг/кг, следовательно, загрязнение данной почвы можно характеризовать как повышенный фон. В то же время следует отметить, что поверхностные почвенные горизонты (0-20 см) испытывают максимальное воздействие нефтепродуктов. С увеличением расстояния от дороги и глубины почвы содержание поллютанта снижается на 25-40% и около 50% соответственно. Количество НП в парковой почве (50-100 мг/кг) экологической опасности не представляет.

В течение трех лет в большинстве проб, особенно парковой зоны, наблюдается достоверное увеличение содержания НП, что может быть связано с увеличением количества транспортных средств. Этот факт подтверждается значительным приростом количества НП в почве пробы №5 в 2012 году, когда была вновь открыта для движения автотранспорта ул. Карла Маркса.

В качестве показателей биологической активности почв на исследуемых участках использовали активность ферментов класса оксиредуктаз. Ферментативную активность почвы можно использовать в качестве диагностического показателя плодородия различных почв, потому что активность ферментов отражает не только биологические свойства почвы, но и их изменения под влиянием агроэкологических факторов. Активность

фермента выражается в единицах ферментативного действия, что отражает количественные изменения, производимые ферментом в субстрате в определенный отрезок времени при строго определенных условиях. Существует шкала для оценки степени обогащенности почв ферментами, отображенная в таблице 2 [6].

Таблица 2 – Шкала для оценки степени обогащенности почвы ферментами

Степень обеспеченности почвы	Каталаза, см ³ O ₂ на 1 г почвы за мин	Дегидрогеназа, мг ТФФ на 10 г почвы за 24 ч	Инвертаза, мг глюкозы на 1 г почвы за 24 ч	Уреаза, мг NH ₄ ⁺ на 10 г почвы за 24 ч
Очень бедная	< 1	< 1	< 5	< 3
Бедная	1 – 3	1 – 3	5 – 15	3 – 10
Средне-обогащенная	3 – 10	3 – 10	15 – 50	10 – 30
Богатая	10 – 30	10 – 30	50 – 150	30 – 100
Очень богатая	> 30	> 30	> 150	> 100

Следует отметить, что почва опытных площадок № 5-8 относится к среднеобогащенным по содержанию каталазы и очень бедным по активности дегидрогеназы. Почва, взятая на площадках № 1-4 является очень бедной по содержанию ферментов – оксиредуктаз.

Результаты газометрического определения активности каталазы, выражаемой в миллилитрах кислорода, выделившегося на 1 г почвы за 1 минуту, представлены на рисунке 2.

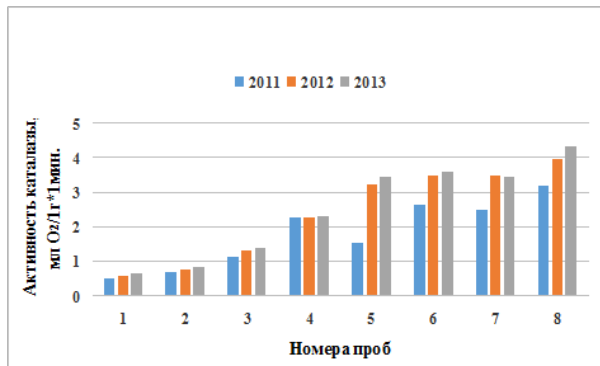

Рисунок 2 – Результаты определения активности каталазы почвы

Анализ диаграммы (рисунок 2) свидетельствует о неоднозначном влиянии количества НП в почве на активность данного фермента. Бесспорна общая тенденция ингибирования фермента. Чувствительность каталазы к загрязнению и достоверное уменьшение её активности на фоне увеличения содержания НП, по-видимому, можно объяснить принадлежностью фермента к окислительно-восстановительным, весьма чувствительным к изменению условий среды. Однако незначительное увеличение количества НП в пределах фоновых значений в пробах с одной площадки достоверно повышает активность каталазы.

Активность дегидрогеназы выражают в микролитрах водорода, восстанавливающих субстрат в 1 г почвы в течение 1 часа (мкл H₂/г почвы*ч). Результаты определений представлены в виде диаграммы на рисунке 3.

Полученные данные свидетельствуют о том, что концентрация нефтепродуктов в пределах от 50 до 300 мг на 1 кг почвы менее существенно влияет на активность дегидрогеназы, различия активности не превышают 60%, в то время как количество НП в пробах отличается в 6 раз. Наименьшая активность фермента наблюдается в пробе, взятой на пр. Машиностроителей, возле дороги в верхнем слое, а самая высокая – в ЦПКИО в нижнем слое.

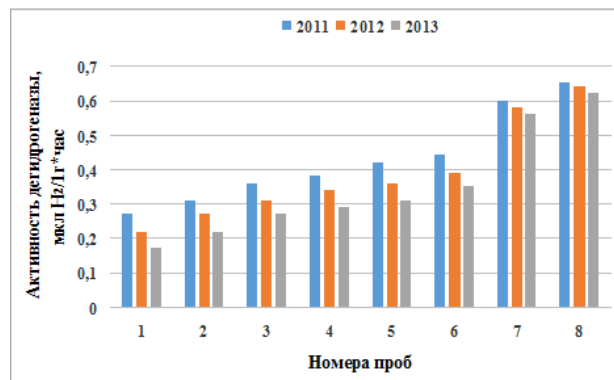

Рисунок 3 – Результаты определения активности дегидрогеназы почвы

В пробах с большим содержанием поллютанта (№ 1-5) активность дегидрогеназы достоверно снижается. В почве парковой зоны отличия в активности фермента на протяжении трех лет недостоверны.

Активность фермента пероксидазы выражали в относительных единицах на 1 г почвы за 1 с. Результаты опытов представлены на рисунке 4.

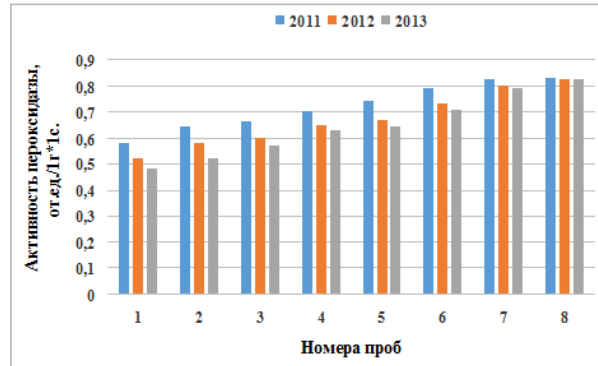

Рисунок 4 – Изменение активности пероксидазы почвы

Активность пероксидазы так же, как дегидрогеназы, имеет тенденцию к увеличению с уменьшением содержания НП, но еще менее показательна. Различия в значениях самой загрязненной и самой чистой пробы не превышают 45%. Так, например, активность фермента в пробе №1 в 2012 году выше, чем в той же пробе в 2013, на 0,04 относительных единицы. Самая высокая активность наблюдается в пробе № 8 в 2011 году, а самая низкая активность – в пробе № 1 в 2013.

Для каждого участка на протяжении трех лет наблюдается незначительное ингибирование пероксидазы, хотя различия недостоверны.

Активность нитратредуктазы выражается в миллиграммах восстановленного NO₃⁻ на 10 г почвы за сутки (рисунок 5).

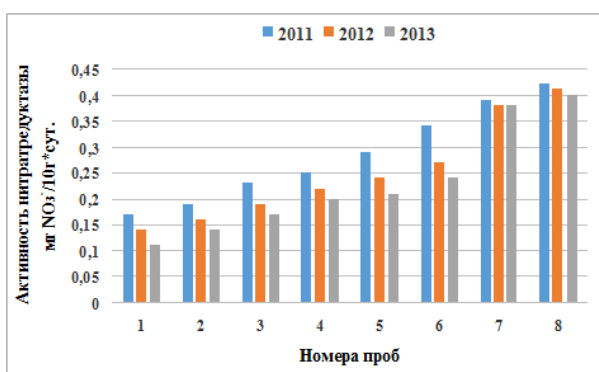

Рисунок 5 – Изменение активности нитратредуктазы почвы

Активность нитратредуктазы под действием нефтепродуктов в почве с каждым годом достоверно снижается. Так в пробе №6 активность фермента в 2011 году выше, чем в 2013 на 0,1 мг NO₃⁻, а в пробе №1 – на 0,06. Самая высокая активность нитратредуктазы наблюдается в 2011 году в пробе №8, а наименьшая – в самой загрязненной нефтепродуктами пробе №1 2013 года.

Активность данного фермента достаточно однозначно зависит от содержания в почве нефтепродуктов. Между пробами, взятыми с одной площадки с повышенным содержанием НП, наблюдается достоверное ингибирование фермента с увеличением содержания поллютанта. В пробах с низким количеством НП (парковая зона) активность нитратредуктазы остается практически постоянной.

Наиболее частым статистическим показателем, который используется для обозначения силы линейных взаимоотношений между двумя переменными, является коэффициент корреляции, иногда называемый коэффициентом корреляции Пирсона (имеются и другие типы корреляционных коэффициентов). Коэффициент корреляции – это число, которое может варьироваться в пределах от – 1 до + 1. Положительный коэффициент корреляции означает, что по мере того, как увеличиваются значения одной переменной, значения другой переменной также имеют тенденцию к увеличению. Небольшой или нулевой коэффициент корреляции говорит о том, что две переменные не связаны друг с другом. И наконец, отрицательный коэффициент корреляции указывает на обратные взаимоотношения между двумя переменными: когда одна увеличивается, другая снижается. Коэффициенты корреляции Пирсона между содержанием НП в почве и активностью изученных в работе оксиредуктаз представлены в таблице 3.

Между активностью пероксидазы и содержанием нефтепродуктов существует весьма высокая степень зависимости при значении коэффициента детерминации 0,84-0,87. То есть лишь 13-16% влияния вызвано другими факторами.

Таблица 3 – Коэффициент корреляции Пирсона

Фермент	2011	2012	2013
Каталаза	– 0,8266	– 0,8971	– 0,8841
Дегидрогеназа	– 0,8038	– 0,8227	– 0,8349
Пероксидаза	– 0,9335	– 0,9278	– 0,9161
Нитратредуктаза	– 0,8615	– 0,8490	– 0,8588

Активность остальных ферментов также находится в высокой степени зависимости от содержания НП в почве с коэффициентом детерминации не менее 65%. Загрязнение почвы нефтепродуктами ингибирует активность почвенных оксиредуктаз. По степени чув-

ствительности к загрязнению почвы исследованные ферменты располагаются следующим образом: пероксидаза > каталаза > нитратредуктаза > дегидрогеназа.

Таким образом, при биологическом мониторинге и диагностике экологических последствий загрязнения почв нефтепродуктами в качестве индикаторов можно использовать показатели активности окислительно-восстановительных ферментов.

Заключение

При поступлении в почву нефтепродуктов происходит изменение общей численности микроорганизмов, их качественного состава, зачастую изменяется интенсивность основных микробиологических процессов и активность почвенных ферментов. В ходе проделанной работы было установлено влияние нефтепродуктов на активность почвенных ферментов класса оксиредуктаз.

По результатам работы можно сделать следующие **выводы**:

- 1 Содержание нефтепродуктов в почвах на территории г. Кургана не превышает фоновых значений.
- 2 Увеличение количества нефтепродуктов в почве ингибирует активность оксиредуктаз.
- 3 Выявлена тесная корреляционная связь между активностью оксиредуктаз почвы и содержанием нефтепродуктов. Наиболее чувствительным к загрязнению ферментом является пероксидаза, наименее – дегидрогеназа.

Таким образом, проведенные исследования доказывают эффективность использования ферментативной активности почв в качестве информативного показателя для мониторинга и диагностики загрязнения почвы нефтепродуктами.

Список источников и литературы

- 1 ГОСТ 17.4.3.01-83 (СТ СЭВ 3847-82). Охрана природы. Почвы. Общие требования к отбору проб.
- 2 ГОСТ 17.4.3.03-85. Охрана природы. Почвы. Общие требования к методам определения загрязняющих веществ.
- 3 РД 39-0147098-015-90. Инструкция по контролю за состоянием почв на объектах предприятий Миннефтегазпрома СССР. ВостНИИТБ, Уфа.
- 4 Саундерс Б.К. Пероксидазы и каталазы // Неорганическая биохимия. М.: Мир, 1978. С. 434-470.
5. Минеев В.Г., Сычев В.Г. Практикум по агрохимии. М., 2001. 689 с.
- 6 Звягинцев Д.Г. Методы почвенной биохимии. М.: МГХ, 1978. 376 с.

ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.С. Калинин, В.В. Пирякова, Е.В. Брылёва, Д.М. Черник
Курганский институт железнодорожного транспорта, г. Курган

СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБУЧЕНИЕ ХИМИИ В КУРГАНСКОМ ИНСТИТУТЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Изучение непрофильного учебного предмета «Химия» в Курганском институте железнодорожного транспорта преследует дидактическую цель: дать сту-

дентам углублённые и целенаправленные (в отличие от школьного курса) химические знания. Поиск методологических концепций опирается, прежде всего, на предметно-профессиональную мотивацию.

Методика преподавания химии в современном вузовском образовании имеет традиционную связь с дидактическим уровнем её обучения в средней системе образования – общеобразовательных школах, лицеях, гимназиях, профтехучилищах и колледжах.

Анализ преподавания химии в нашем вузе позволяет выделить некоторые субъективные и объективные причины, в определённой степени обуславливающие успех обучения этой фундаментальной дисциплине.

К субъективным причинам, влияющим на успех обучения химии, следует отнести следующие:

- на общем фоне происходящих социальных и экономических преобразований социума в системе общего среднего образования из года в год достоверно отмечается устойчивое снижение уровня общеобразовательных знаний выпускников по химии. Прочность, спектр химических понятий и полученный объём знаний у некоторых учащихся явно недостаточен;

- в средних образовательных учебных заведениях значительно снижается уровень требовательности к оценке знаний школьников. В погоне за школьной процентоманией успеваемости учащихся, имеющих скудные знания по химии, приучают получать высокие субъективные оценки за свои знания – происходит сознательная, навязанная деградация знаний учеников. Будучи уже в статусе студента, они негативно недоумевают, возмущаются, когда в вузе их знания оцениваются более объективно;

- многие выпускники школ слабо владеют основными законами, правилами и фундаментальными понятиями по химии;

- в средней общеобразовательной системе у учащихся по химии закладываются слабые навыки самостоятельности, особенно при проведении лабораторных работ;

- анализ остаточных школьных знаний по химии свидетельствует, что большая часть учебного материала усваивалась ими по упрощённым схемам, не закреплалась, а многие химические понятия и концепции не правильно, не полностью понимались ими или вообще даже не усваивались;

- догматизм, схоластичность преподавания, декларативность и начётничество очень негативно отражаются на процессе обучения и воспитания;

- немаловажной, а может быть и даже определяющей субъективной причиной, негативно влияющей на обучение студентов, является отсутствие у них мотивации;

- анализ самостоятельных работ студентов с дополнительными литературными источниками показывает, что доступная учебная и научная информация подавляющему числу студентов доходит случайно. Так, в интернете наблюдается засилие астрологической, эзотерической и мистической литературы, отражающей иррациональные и субъективные формы виртуальных знаний;

- дополнительную сложность в обучении химии вызывают противоречивые толкования различными авторами учебников одних и тех же естественнонаучных законов, правил, понятий, парадигм и проблем современной научной картины мира. На последнюю, при изучении химии, необходимо обращать особое внимание, так как она формируется на основе выбора исходных концептуальных схем-парадигм по химии.

К объективным причинам, отрицательно влияющим на успех обучения химии, относятся:

- дидактический анализ Государственного Стандарта Высшего профессионального образования свидетельствует, что в нём есть только основное содержание обсуждаемой дисциплины, а ключевые понятия, которые предлагаются этим государственным документом, к сожалению, не дают какого-либо конкретного представления о распределении учебного материала. Это приводит к разноречивости излагаемого дидактического материала по химии и значительно затрудняет учебный процесс;

- недостаточная объективная взаимосвязь между обучением и воспитанием;

- отсутствие единой системы обучения химии, универсальных методов обучения и контроля знаний;

- слабое распространение активных методов обучения химии, низкий уровень и неэффективность использования в обучении технических средств, автоматизированных и компьютерных технологий. Имеющиеся аудиовизуальные материалы далеко не полностью соответствуют современным дидактическим требованиям;

- слабые межпредметные связи химии с физикой, математикой, биологией и экологией;

- дефицит свободного времени для организации различных форм самостоятельной работы студентов по химии;

- абстрактная разработка некоторых имеющихся методических указаний по химии;

- инертная система обучения в некоторых общеобразовательных школах является одной из главных причин снижения уровня обучения химии в современном вузовском образовании;

- не умаляя ведущей роли интернета в общей системе воспитания и обучения учащихся и студентов, следует обращать особое внимание на его негативное влияние на лимит времени и отвлекающие моменты для обучаемых;

- отсутствие необходимой современной учебной и дополнительной литературы. Доступные литературные источники не всегда полно и достоверно отражают достижения современной материалистической науки по химии. Имеющаяся литература по химии во многом не соответствует современному Государственному стандарту высшего профессионального образования;

- переоценка или недооценка всевозможных дидактических нововведений, программированного и проблемного обучения. Часто даже не понимая сущности, их субъективно оценивают как достоинства дидактики, которых в них нет, или наоборот, клеймят недостатки, которыми они не располагают.

Для правильной организации учебного процесса по химии в вузе необходимо, прежде всего, стремиться устранять указанные недостатки, выявлять их социальные мотивы – побудительные причины, которые определяют познавательную деятельность студентов и активизируют их учебу. Стимулы мотивации студентов – это желание получить повышенную стипендию, моральное удовлетворение, признание примата своей интеллектуальности в среде студентов. Несомненно, одна из причин мотивации обучения находится в сфере общественного сознания и тесно связана с будущим их материальным положением.

Для оптимизации учебного процесса по химии необходима тщательная подготовка к каждому занятию; следует исключать из учебного материала «пустые прогоны», т.е. такие формы и виды учебной деятельности, которые отнимают у студентов много учебного времени

и практически не приносят им ни какой пользы. В то же время необходимо иметь четкие представления о том наборе знаний, который необходим студентам для расширения их интеллектуального диапазона современными химическими знаниями. Для совершенствования процесса обучения необходима активизация дидактики этой учебной дисциплины, модернизация существующих методов и приёмов усвоения знаний. Для расширения и закрепления знаний по химии со студентами проводятся экскурсии в химической лаборатории железнодорожной станции г. Кургана, областной метеостанции и областной научной универсальной библиотеке им. А.К. Югова.

Заметный интерес у студентов вызывают доклады, темы которых они подбирают самостоятельно. Это позволяет в определённой мере активизировать познавательный процесс обучения и в какой-то степени развивать их логические и вербальные способности. В этом учебном году студентами Курганского института железнодорожного транспорта было сделано 38 докладов по различной химической прикладной тематике.

ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

Н.Г. Ильминских
Тобольская комплексная научная
станция УрО РАН, г. Тобольск

ПАРЦИАЛЬНАЯ ФЛОРА КАНАЛИЗАЦИОННЫХ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ (КОС) ГОРОДОВ ХМАО

Канализационные очистные сооружения, хотя и являются неотъемлемым атрибутом каждого городского поселения, полностью выпадают из поля зрения ботаников и других биологов. По ним «не ступала нога» не только обычного горожанина, но и специалистов-биологов. КОСы – это terra incognita в городском ландшафте. Флора КОСов некоторых городов Ханты-Мансийского автономного округа изучена нами в начале октября 2013 г. (таблица 1).

Вместе с хозяйственными стоками на КОСы попадают семена и другие семязачатки всех культурных растений, употребляемых человеком в пищу, и практически все здесь способны прорасти (кроме разве что бананов и ананасов). Дичают здесь также многие представители декоративных растений. Таким образом, КОСы являются центром эргазофитофитизации местной и региональной флоры.

Наряду с культурными видами здесь прорастают также семена сопутствующих им сорных (на родине культурных растений) видов, приводящих к адвентизации местной и региональной флоры.

Адвентизация и эргазофитофитизация являются слагаемыми процесса синантропизации флоры и вместе с тем проявлениями биологического загрязнения территорий. КОСы должны стать объектом постоянного мониторинга за составом их флоры с целью предотвращения натурализации опасных видов растений.

Таблица 1 – Парциальные флоры канализационных очистных сооружений

Растения	Лангас	Нефтеюганск	Нижневартовск
1	2	3	4
<i>Achillea asiatica</i> Serg.	-	1	-
<i>Artemisia vulgaris</i> L.	4	4	+
<i>Cirsium setosum</i> Bieb.	-	2	+
<i>Conyza canadensis</i> (L.) Cronq.	2	2	-
<i>Crepis tectorum</i> L.	3	-	+
<i>Elytrigia repens</i> (L.) Nevski var. <i>aristata</i> (Doell) Prokud.	-	-	+
<i>Lactuca sibirica</i> (L.) Benth. ex Maxim. (L.) Hill	-	1	-
<i>Lepidotheca suaveolens</i> (Pursh) Nutt.	-	r	+
<i>Leucanthemum vulgare</i> hort.	-	r	-
<i>Senecio dubitabilis</i> C. Jeffrey et Y.L.Chen	r	-	-
<i>Sonchus arvensis</i> L.	-	-	+
<i>Sonchus asper</i> (L.) Hill	un	-	-
<i>Tephrosia palustris</i> (L.) Reichenb.	un	-	-
<i>Taraxacum officinale</i> aggr.	2	3	-
<i>Tripleurospermum perforatum</i> (Merat.) M. Lainz	3	-	+
<i>Tussilago farfara</i> L.	2	2	-
<i>Agrostis gigantea</i> L.	-	4	+
<i>Alopecurus aequalis</i> Sobol.	-	-	+
<i>Bromopsis inermis</i> (Leyss.) Holub s. str.	2	2	+
<i>Calamagrostis epigeios</i> (L.) Roth	3	3	-
<i>Calamagrostis langsdorffii</i> (Link.) Trin.	-	-	+
<i>Digraphis arundinacea</i> Trin.	-	-	+
<i>Echinochloa crus-galli</i> (L.) Beauw. subsp. <i>crus-galli</i>	-	1	-
<i>Elytrigia repens</i> (L.) Nevski s. str.	4	4	+
<i>Festuca pratensis</i> L.	-	2	-
<i>Hordeum jubatum</i> L.	4	-	-
<i>Phragmites australis</i> (Cav.) Trin. ex Steud.	3	4	-
<i>Poa angustifolia</i> L.	r	-	-
<i>Poa annua</i> L.	-	-	+
<i>Poa palustris</i> L.	2	3	+
<i>Puccinellia distans</i> (Jacq.) Parl	3	-	+
<i>Puccinellia hauptiana</i> V. Krecz.	3	-	-
<i>Armoracia rusticana</i> Gaertn., B. Mey. Et Schreb. s. l.	-	un	-
<i>Brassica napus</i> L. f. <i>oleifera</i> Metzg.	-	r	-
<i>Capsella bursa-pastoris</i> (L.) Medikus	3	-	+
<i>Descurainia sophia</i> (L.) Webb ex Prantl	4	-	-
<i>Erysimum cheiranthoides</i> L. subsp. <i>cheiranthoides</i>	2	1	+
<i>Lepidium densiflorum</i> Schrader	2	-	-
<i>Rorippa palustris</i> (L.) Besser	-	-	+
<i>Chenopodium album</i> L. s. str.	4	3	+
<i>Chenopodium glaucum</i> L.	-	2	+
<i>Chenopodium rubrum</i> L.	3	r	-
<i>Lycopersicon esculentum</i> L.	1	r	+
<i>Solanum kitagawae</i> Schönbeck-Temesy	3	2	-
<i>Solanum nigrum</i> L. s. str.	-	-	+
<i>Fallopia convolvulus</i> (L.) A. Löve	2	-	-
<i>Persicaria lapathifolia</i> (L.) S. F. Gray	3	2	+

Persicaria scabra (Moench) Mold.	3	-	+
Polygonum aviculareaggr.	3	-	+
Rumex aquaticus L. subsp. aquaticus	-	r	-
Rumex maritimus L.	-	r	-
Rumex pseudonatronatus (Borbas) Borbas ex Murb.	-	2	-
Rumex rugosusCampd.	-	r	-
Lathyrus pratensis L.	-	1	-
Lupinus polyphyllusLindl.	-	r	-
Melilotus albusMedikus	3	-	-
Melilotus officinalis (L.) Pallas	r	-	-
Trifolium pratense L. subsp. pratense	-	un	-
Trifolium hybridum L.	-	1	-
Trifolium repens L.	-	2	-
Vicia cracca L.	-	r	-
Populus tremula L.	un	r	+
Salix caprea L.	-	r	+
Salix dasycladosWimm.	2	2	+
Salix triandra L.	-	r	-
Fragaria magna Thuill.	-	r	-
Malus baccata (L.) Borkh.	-	un	-
Potentilla anserina L.	-	2	-
P. supina L. subsp. paradoxa (Nutt. ex Torr. et Gray) Soják	-	2	+
Potentilla norvegica L. s. l.	un	-	+
Potentilla ruthenica Willd.	r	-	-
Rubus melanolasius Focke	-	4	+
Rubus strigosus Michx	1	-	-
Chamaenerion angustifolium (L.) Scop.	2	2	+
Betula pubescensEhrh.	-	un	-
Carex orthostachys C. A. Mey.	-	1	-
Citrullus lanatus (Thunb.) Matsum. et Nakai	r	-	-
Cucurbita pepo L. (декоративнаятыква)	r	-	-
Cucurbita pepo L. (кабачки)	-	1	-
Melosa tivus Sager. ex M. Roem.	r	-	-
Pastinaca sylvestris Mill.	-	1	-
Equisetum boreale Bong.	-	un	+
Urtica dioica L.	3	3	+
Stachys palustris L.	-	-	+
Galeopsis bifida Boenn.	-	2	-
Typha angustifolia L.	-	r	-
Typha sp.(veget.)	-	-	+
Plantago major L. subsp. major	r	r	+
Spergularia salina J. et C. Presl	-	-	+
Saponaria officinalis L.	-	r	-
Brunnera sibirica Stev.	-	un	-
Aster novae-angliae L.	-	un	-
Bidens cernua L.	-	2	-
Cosmos bipinnatus Cav.	-	un	-
Ribes nigrum L. hort.	1	un	-
Calystegia inflata Sweet	-	1	-
Hypericum maculatum Crantz	-	r	-
Aquilegia vulgaris L.	-	r	-
Ribes rubrum L.	-	un	-
Brassica napus L. f. oleifera Metzg.	-	r	-
Rubus idaeus L.	-	1	-
Hemerocallis fulva (L.) L.	-	2	-

Achillea asiatica Serg.	-	1	-
Iris x germanica L.	-	2	-

Примечание: на КОСах гг. Лангепас и Нефтеюганск указано обилие видов растений (un – 1 экз., r – 2-3 экз.; 1 – единично, но более 3 экз., 2 – рассеянно, 3 – часто, 4 – местами сплошь).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- 1 **Абросимов Андрей Владимирович** – канд. геогр. наук, заместитель главного инженера ЗАО «Совзонд», г. Москва
- 2 **Абросимова Ирина Викторовна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 3 **Алексеева Любовь Васильевна** – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки ХМАО-Югры, г. Нижневартовск
- 4 **Акимова Татьяна Геннадьевна** – канд. геогр. наук, доцент кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 5 **Анчугова Лариса Елисеевна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 6 **Арановская Надежда Федоровна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 7 **Арефьева Оксана Сергеевна** – научный сотрудник отдела по учету музейного архивного фонда Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», г. Нижний Тагил
- 8 **Бабура Надежда Викторовна** – учитель русского языка и литературы средней общеобразовательной школы № 10, г. Тюмень
- 9 **Бабушкина Ольга Юрьевна** – канд. ист. наук, доцент кафедры философии и истории Курганской государственной сельскохозяйственной академии им. Т.С. Мальцева, г. Курган
- 10 **Баженов Анатолий Игоревич** – стажер-исследователь Института криосферы Земли СО РАН, г. Тюмень
- 11 **Балюнов Игорь Валерьевич** – научный сотрудник Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, г. Тобольск
- 12 **Банников Алексей Львович** – ст. преподаватель кафедры истории, обществознания и культурологии Института развития образования Республики Башкортостан, г. Уфа
- 13 **Батуев Станислав Владимирович** – директор Куртамышского краеведческого музея им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш
- 14 **Батуева Елена Николаевна** – научный сотрудник Куртамышского краеведческого музея им. Н.Д. Томина, г. Куртамыш
- 15 **Баянов Евгений Сергеевич** – руководитель группы ООО «ТюменьНИИгапрогаз», г. Тюмень
- 16 **Беляев Александр Юрьевич** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург
- 17 **Белоусов Сергей Орестович** – канд. филос. наук, доцент кафедры управления, права и социальной работы Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил
- 18 **Белоусова Ирина Викторовна** – канд. социол. наук, доцент факультета управления, права и социальной работы Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил
- 19 **Белых Юрий Юрьевич** – аспирант кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, г. Курган
- 20 **Беспокойный Александр Викторович** – соискатель кафедры археологии и этнологии Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, научный сотрудник Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 21 **Бикмулина Луиза Рависовна** – инженер Института криосферы Земли, г. Тюмень
- 22 **Богданова Ирина Викторовна** – учитель русского языка и литературы гимназии № 47, г. Курган
- 23 **Бологов Игорь Олегович** – научный сотрудник, заведующий отделом природы Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 24 **Бондаренко Мария Николаевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 25 **Бритвин Алексей Михайлович** – ст. преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга Института государственного управления и предпринимательства Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, действительный член Русского географического общества, г. Екатеринбург
- 26 **Брылёва Елизавета Викторовна** – студент Курганского института железнодорожного транспорта, г. Курган
- 27 **Букренева Ксения Геннадьевна** – аспирант кафедры истории России Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартовск
- 28 **Буторина Елена Владимировна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 29 **Быструшкин Андрей Геннадьевич** – канд. биол. наук, научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург
- 30 **Васильева Александра Михайловна** – краевед, г. Курган
- 31 **Васильева Татьяна Владимировна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующий Музеем истории города, г. Курган
- 32 **Вахтин Владимир Григорьевич** – член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, г. Курган
- 33 **Вершинин Никита Александрович** – обучающийся Тюменской Православной гимназии, г. Тюмень
- 34 **Вдовина Дарья Дмитриевна** – воспитанница Детско-юношеского центра «Мир», г. Нижний Тагил
- 35 **Вильданова Елена Владимировна** – студент Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета, г. Стерлитамак
- 36 **Вохменцева Любовь Дмитриевна** – ст. научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган

- 37 Гапсаламов Алмаз Рафисович** – заведующий кафедрой экономики и менеджмента Елабужского института, филиала Казанского федерального университета, г. Елабуга
- 38 Глазунов Валерий Александрович** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Института проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень
- 39 Горбунова Зинаида Ивановна** – канд. мед. наук, ст. научный сотрудник, ученый секретарь Уральского научно-исследовательского института травматологии и ортопедии им. В.Д. Чаклина Минздрава России, г. Екатеринбург
- 40 Григорьева Алена Борисовна** – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии Курганского государственного университета, г. Курган
- 41 Грязнов Дмитрий Степанович** – член Далматовского общества краеведов, ветеран педагогического труда, г. Далматово
- 42 Данилова Юлиана Николаевна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 43 Демаков Владислав Германович** – научный сотрудник отдела истории Челябинского государственного краеведческого музея, г. Челябинск
- 44 Демидов Виктор Фёдорович** – врач Китайской центральной районной больницы, г. Катайск
- 45 Драгунова Ольга Сергеевна** – ст. преподаватель кафедры английской филологии Курганского государственного университета, г. Курган
- 46 Евсеев Вадим Валерьевич** – д-р с.-х. наук, профессор кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 47 Ерофеев Ярослав Александрович** – аспирант Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- 48 Ефремова Юлия Александровна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 49 Жарова Анна Сергеевна** – научный сотрудник, заведующий научно-экспозиционным отделом Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 50 Животова Алёна Николаевна** – директор-координатор Музейного объединения Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- 51 Жильцова Нина Николаевна** – заведующий Мемориальным историческим музеем, методист по краеведческой работе Дома детства и юношества, с. Звериноголовское, Курганская область
- 52 Жукова Ирина Максимовна** – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой истории литературы и фольклора Курганского государственного университета, г. Курган
- 53 Закожурникова Юлия Владимировна** – научный сотрудник отдела фондов Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 54 Захарова Татьяна Николаевна** – гл. хранитель Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 55 Зеленина Ольга Сергеевна** – директор Катайского районного краеведческого музея, г. Катайск
- 56 Иванова Светлана Анатольевна** – аспирант Курганского государственного университета, г. Курган
- 57 Ильминских Николай Геннадьевич** – д-р биол. наук, профессор, заведующий лабораторией Тобольской комплексной научной станции УрО РАН, г. Тобольск
- 58 Ильных Петр Гаврилович** – член Далматовского общества краеведов, Союза журналистов России, г. Далматово
- 59 Кайдалов Александр Иванович** – ученый секретарь Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 60 Калинин Степан Степанович** – канд. биол. наук, доцент Курганского института железнодорожного транспорта, г. Курган
- 61 Киселев Евгений Анатольевич** – канд. пед. наук, доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
- 62 Кислицын Василий Александрович** – канд. ист. наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, председатель областного общества краеведов, г. Курган
- 63 Князева Дарья Валерьевна** – соискатель Курганского государственного университета, учитель истории Центра образования, г. Курган
- 64 Князев Михаил Сергеевич** – канд. биол. наук, вед. научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург
- 65 Кожевникова Любовь Михайловна** – магистрант Курганского государственного университета, г. Курган
- 66 Колесниченко Елена Николаевна** – канд. филол. наук, г. Курган
- 67 Конев Сергей Денисович** – обучающийся средней общеобразовательной школы № 69, г. Нижний Тагил
- 68 Копылов Вячеслав Петрович** – канд. ист. наук, преподаватель кафедры всемирной истории и историографии Курганского государственного университета, г. Курган
- 69 Коростелев Вячеслав Александрович** – член Далматовского общества краеведов, учитель истории, г. Далматово
- 70 Коростелева Татьяна Николаевна** – член Далматовского общества краеведов, ветеран педагогического труда, г. Далматово
- 71 Косинцева Наталья Николаевна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 72 Кузьмин Анатолий Дементьевич** – обозреватель газеты «Курган и курганцы», г. Курган
- 73 Кузьмин Игорь Владимирович** – руководитель Ботанического сада Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- 74 Куликов Павел Владимирович** – канд. биол. наук, ст. научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН, г. Екатеринбург

- 75 Кулигина Яна Андреевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 76 Кунгурцева Галина Николаевна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 77 Курлова Галина Владимировна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 78 Курочкина Светлана Николаевна** – директор Далматовского краеведческого музея, член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 79 Кутлунина Наталья Анатольевна** – канд. биол. наук, доцент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
- 80 Липина Татьяна Николаевна** – ст. преподаватель Политехнического института, филиала Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Каменск-Уральский
- 81 Лушникова Татьяна Александровна** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 82 Максимова Марина Сергеевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 83 Максимова Анастасия Николаевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 84 Мальгин Константин Андреевич** – педагог дополнительного образования Детско-юношеского центра «Мир», г. Нижний Тагил
- 85 Мамаева Полина Олеговна** – магистрант Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
- 86 Маслюженко Денис Николаевич** – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета Курганского государственного университета, г. Курган
- 87 Матвеева Ирина Юрьевна** – научный сотрудник исторического отдела Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал», г. Нижний Тагил
- 88 Матвеева Зоя Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 89 Митрофанова Татьяна Владимировна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 90 Михайлов Андрей Александрович** – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Курганской области, г. Курган
- 91 Морочковская Лариса Геннадьевна** – ст. преподаватель кафедры экономики и кооперации Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
- 92 Мочалов Александр Сергеевич** – канд. биол. наук, доцент каф. ботаники и генетики, директор Ботанического сада Курганского государственного университета, г. Курган
- 93 Мурзин Алексей Никитич** – учитель географии лицея № 1 г. Шадринска, действительный член Русского географического общества, г. Шадринск
- 94 Муковоз Маргарита Владимировна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 95 Мурсьнина Елизавета Викторовна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, действительный член Русского географического общества, г. Курган
- 96 Мышкина Надежда Петровна** – преподаватель русского языка и литературы Курганского областного колледжа культуры, г. Курган
- 97 Накаржкова Ольга Викторовна** – заведующий отделом по научно-просветительской деятельности Екатеринбургского музейного центра народного творчества «Гамаюн», г. Екатеринбург
- 98 Науменко Зинаида Степановна** – канд. биол. наук, заведующий научно-клинической лабораторией микробиологии и иммунологии Российского научного центра «ВТО им. академика Г.А. Илизарова», г. Курган
- 99 Науменко Николай Иванович** – д-р биол. наук, профессор, заведующий кафедрой ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 100 Неумывакина Наталья Анатольевна** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, ученый секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- 101 Неупокоев Игорь Валентинович** – канд. ист. наук, доцент Курганского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Курган
- 102 Ничков Евгений Александрович** – аспирант Курганского государственного университета, г. Курган
- 103 Новиков Игорь Константинович** – заведующий учебно-исследовательской археологической лабораторией, ассистент кафедры всемирной истории и историографии Курганского государственного университета, г. Курган
- 104 Нурмагамбетова Маржан Нурболатовна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 105 Пахомчик Сергей Алексеевич** – канд. экон. наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень
- 106 Пермьякова Татьяна Викторовна** – учитель биологии и географии высшей категории средней общеобразовательной школы № 7, г. Курган
- 107 Первухина Анастасия Алексеевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 108 Перова Марина Андреевна** – аспирант, ассистент кафедры отечественной истории и документоведения Курганского государственного университета, г. Курган
- 109 Перцев Никита Викторович** – магистрант исторического факультета Курганского государственного университета, г. Курган
- 110 Петренко Егор Игоревич** – обучающийся средней общеобразовательной школы № 7, г. Курган
- 111 Петров Максим Сергеевич** – лаборант учебно-исследовательской археологической лаборатории Курганского государственного университета, г. Курган

- 112 Пешкова Полина Ивановна** – член Далматовского общества краеведов, Союза журналистов России, г. Далматово
- 113 Печерских Анастасия Владимировна** – научный сотрудник Екатеринбургского музейного центра народного творчества «Гамаюн», г. Екатеринбург
- 114 Пирякова Валерия Валерьевна** – студент Курганского института железнодорожного транспорта, г. Курган
- 115 Подкрытова Светлана Валерьевна** – ассистент кафедры отечественной и всемирной истории Шадринского государственного педагогического института, г. Шадринск
- 116 Ползун Мария Романовна** – обучающийся средней общеобразовательной школы № 69, г. Нижний Тагил
- 117 Полукарова Светлана Владимировна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 118 Пономарева Галина Александровна** – гл. хранитель Далматовского краеведческого музея, член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 119 Постовалова Лариса Евгеньевна** – научный сотрудник Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 120 Прусова Надежда Геннадьевна** – канд. с.-х. наук, доцент кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 121 Пудовкина Анна Сергеевна** – воспитанница Детско-юношеского центра «Мир», г. Нижний Тагил
- 122 Пудовкин Сергей Игоревич** – соискатель Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, педагог высшей категории дошкольного образования Детско-юношеского центра «Мир», г. Нижний Тагил
- 123 Пузанов Владимир Дмитриевич** – д-р ист. наук, доцент Шадринского государственного педагогического института, г. Шадринск, Курганского государственного университета, г. Курган
- 124 Радионов Юрий Николаевич** – учитель истории, руководитель школьного музея «Память» средней общеобразовательной школы № 24, Почетный работник общего образования РФ, г. Курган
- 125 Распутина Маргарита Юрьевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 126 Рахманов Евгений Леонидович** – ст. преподаватель кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, ученый секретарь Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- 127 Романова Ирина Юрьевна** – обучающийся средней общеобразовательной школы № 69, г. Нижний Тагил
- 128 Рыбина Вера Алексеевна** – научный сотрудник Шадринского краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск
- 129 Рыкова Анна Ивановна** – канд. хим. наук, доцент Курганского государственного университета, г. Курган
- 130 Рябинина Елена Алексеевна** – ст. лаборант учебно-исследовательской археологической лаборатории, ст. преподаватель кафедры культурологии Курганского государственного университета, г. Курган
- 131 Рязанова Мария Андреевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 132 Савельев Вадим Геннадьевич** – канд. ист. наук, доцент Курганского пограничного института ФСБ РФ, г. Курган
- 133 Садкова Екатерина Романовна** – обучающийся средней общеобразовательной школы № 7, г. Курган
- 134 Семенов Игорь Михайлович** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, заведующий Музеем авиации, г. Курган
- 135 Сериков Юрий Борисович** – д-р ист. наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, г. Нижний Тагил
- 136 Сечко Екатерина Александровна** – научный сотрудник Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 137 Силаева Ирина Александровна** – канд. ист. наук, начальник отдела кадров ООО «НПП «Сибгеокарта»», г. Нижневартовск
- 138 Сметанина Екатерина Юрьевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 139 Сметанин Иван Сергеевич** – картограф ОАО «Уральское топографомаркшейдерское предприятие "Уралмаркшейдерия"», г. Челябинск
- 140 Солодкин Яков Григорьевич** – д-р ист. наук, профессор кафедры истории России Нижневартовского государственного университета, г. Нижневартовск
- 141 Спичак Александра Владимировна** – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории региональных исторических исследований Нижневартовского государственного университета, г. Нижневартовск
- 142 Статина Наталья Владимировна** – преподаватель русского языка и литературы гимназии № 100, г. Челябинск
- 143 Сушко Андрей Антонович** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 144 Сысуева Раиса Петровна** – канд. филол. наук, доцент кафедры общего языкознания Курганского государственного университета, г. Курган
- 145 Тарунина Людмила Геннадьевна** – ассистент кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета, г. Курган
- 146 Тарунин Марк Вадимович** – инженер Ботанического сада Курганского государственного университета, г. Курган
- 147 Таршис Людмила Григорьевна** – д-р биол. наук, профессор Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург
- 148 Теляков Михаил Захарович** – член Далматовского общества краеведов, г. Далматово
- 149 Тимербулатов Дмитрий Радикович** – методист Научно-методического центра, г. Кемерово
- 150 Толстых Николай Юрьевич** – библиограф Межпоселенческой центральной библиотеки Варгашинского района, п. Варгаши, Курганская область
- 151 Тольсбаева Жанна Женисовна** – проректор по науке и международному сотрудничеству Академии Кокше, г. Кокшетау, Республика Казахстан

- 152 Третьякова Алена Сергеевна** – канд. биол. наук, доцент кафедры ботаники Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург
- 153 Туганова Елена Владимировна** – научный сотрудник, заведующий массово-просветительным отделом Курганского областного краеведческого музея, г. Курган
- 154 Федорова Валентина Павловна** – д-р филол. наук, профессор Курганского государственного университета, г. Курган
- 155 Федоров Виктор Александрович** – краевед, г. Курган
- 156 Федорова Татьяна Александровна** – канд. пед. наук, доцент кафедры географии и природопользования Курганского государственного университета, г. Курган
- 157 Федченко Михаил Николаевич** – д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры всемирной истории и историографии Курганского государственного университета, г. Курган
- 158 Хлызов Михаил Иванович** – член Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищева, Зауральского казачьего общества, с. Звериноголовское, Курганская область
- 159 Хозяинова Наталья Владимировна** – канд. биол. наук, гл. специалист ООО «ТюменНИИгипрогаз», г. Тюмень
- 160 Христоролюбский Виктор Семенович** – канд. геогр. наук, заведующий кафедрой географии и природопользования Курганского государственного университета, Председатель Курганского областного отделения Русского географического общества, г. Курган
- 161 Христоролюбская Любовь Васильевна** – преподаватель географии Тюменского президентского кадетского училища, действительный член Русского географического общества, г. Тюмень
- 162 Черник Дарья Михайловна** – студент Курганского института железнодорожного транспорта, г. Курган
- 163 Черницына Светлана Алексеевна** – канд. пед. наук, доцент кафедры общего языкознания Курганского государственного университета, г. Курган
- 164 Чухломина Ксения Андреевна** – обучающийся средней общеобразовательной школы № 7, г. Курган
- 165 Шабурова Галина Александровна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 166 Шаламова Полина Эдуардовна** – обучающийся средней общеобразовательной школы № 7, г. Курган
- 167 Шмакова Екатерина Максимовна** – обучающийся средней общеобразовательной школы № 7, г. Курган
- 168 Шпаковатая Екатерина Алексеевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 169 Шушарина Надежда Петровна** – заведующий научно-просветительским отделом Приуральского районного краеведческого музея с. Аксарка, Приуральский район, ЯНАО
- 170 Щварц Татьяна Алексеевна** – студент Курганского государственного университета, г. Курган
- 171 Якимов Артём Сергеевич** – канд. геогр. наук, вед. научный сотрудник Института криосферы Земли СО РАН, г. Тюмень
- 172 Янченко Елена Сергеевна** – студент исторического факультета Курганского государственного университета, г. Курган

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ

Кислицын В.А. ЗАУРАЛЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ	5
Науменко Н.И. ОХРАНА РАСТИТЕЛЬНОГО ПОКРОВА И ОРГАНИЗАЦИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ГРАНИЦАХ ГОРОДА КУРГАНА: ПРОБЛЕМА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БОТАНИКА-ФЛОРИСТА.....	7
Маслюженко Д.Н., Новиков И.К., Рябинина Е.А. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ А.О. ГЕЙКЕЛЯ У ДЕРЕВНИ КУРГАНСКОЙ В 1893 ГОДУ	11
Федорова В.П. ЖЕНСКАЯ МЕМУАРИСТИКА В ЗАУРАЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА ХХІ ВЕКА.....	15
Бритвин А.М. ИДЕНТИЧНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ КАК ПРОБЛЕМА ЕЁ ПРОДВИЖЕНИЯ	18
СЕКЦИЯ 1. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ	
Банников А.Л. К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА	22
Бикмулина Л.Р., Баженов А.И., Якимов А.С. ГЕОХИМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ПАМЯТНИКЕ КОЧЕГАРОВО 1	23
Вильданова Е.В. ОРГАНИЗАЦИЯ ВУЗОМ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ.....	24
Кайдалов А.И., Сечко Е.А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ГАГАРЬЕ-1 В БЕЛОЗЕРСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	25
Киселев Е.А. К БИОГРАФИИ АРХЕОЛОГА В.Я. ТОЛМАЧЕВА	26
Переухина А.А. ИСТОРИЯ ГОРОДСКИХ ОХРАННЫХ РАСКОПОК В КУРГАНЕ (2005-2014 ГГ.).....	27
Петров М.С. МАТЕРИАЛЫ БРОНЗОВОГО ВЕКА МНОГОСЛОЙНОГО ПАМЯТНИКА КОЧЕГАРОВО I	28
Сериков Ю.Б. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ШИФЕРА (ПИРОФИЛЛИТОВОГО СЛАНЦА) ДРЕВНИМ НАСЕЛЕНИЕМ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ.....	30
Якимов А.С. АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПОЧВОВЕДЕНИЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	31
Янченко Е.С., Новиков И.К. КОЛЛЕКЦИЯ СТЕКЛЯННЫХ ИЗДЕЛИЙ КОНЦА XIX ВЕКА ИЗ РАСКОПА НА УСАДЬБЕ КУПЦОВ СМОЛИНЫХ В КУРГАНЕ	32
СЕКЦИЯ № 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ	
Михайлов А.А., Бабушкина О.Ю. ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ СЕЛА ЧЕРНАВСКОГО КУРГАНСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII-XX ВВ.	34
Балюнов И.В. ЗНАЧЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ТОБОЛЬСКА В XVII-XVIII ВЕКАХ.....	36
Белых Ю.Ю. ОСОБЕННОСТИ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ В XIX В.	37
Беспокойный А.В. ПОХОДНЫЕ ЦЕРКВИ НА СЕВЕРНОМ УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.	38
Югов К.А. ПОСТРОЙКА СПЛАВНЕЙ-ЛЕДОДЕРЖАТЕЛЕЙ. ВОСПОМИНАНИЯ КУЗЬМЫ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЮГОВА (НАПИСАНЫ В 1950-1951 ГОДАХ)	40
Ерофеев Я.А. СТАНОВЛЕНИЕ ВРАЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ГОРОДЕ ТЮМЕНИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА).....	42
Иванова С.А. ВОЛОСТНОЕ ПРАВЛЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ...	43
Князева Д.В. НОВОЕ О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ А.Н. ЗЫРЯНОВА.....	45
Кожеевникова Л.М. ПОЛИТИКА ХАНА КУЧУМА В 1580-1590-Е ГГ. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	46
Кулигина Я.А. ФАМИЛИИ КАК ПРЕДМЕТ АНТРОПОНИМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛАХ КУРГАНСКОГО УЕЗДА	48
Липина Т.Н. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ СТРОЕНИЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА СЕЛА ШИРОКОВСКОЕ, ШАДРИНСКОГО УЕЗДА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ.....	49
Матвеева З.И. ИЗ ДАЛМАТОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ 1644-2004 ГОДЫ (ПЕРИОД 1644-1697)	52
Морочковская Л.Г. ПЕРВЫЙ СТЕКОЛЬНЫЙ ЗАВОД ЗАУРАЛЬЯ.....	54

Неупокоев И.В. ССЫЛКА В СИБИРЬ И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.	55
Пахомчик С.А. К ПАМЯТНЫМ ДАТАМ ДВУХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОЧНОЙ КООПЕРАЦИИ: Н.В. ВЕРЕЩАГИНА И А.Н. БАЛАКШИНА	57
Перцев Н.В. ПОХОДЫ НОВГОРОДЦЕВ В ЮГРУ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НОВГОРОДА.....	58
Пузанов В.Д. УКРЕПЛЕНИЯ XVII–XVIII ВВ. НА ЮГЕ РУССКОЙ СИБИРИ ПО Р. ТОБОЛ	60
Савельев В.Г. КОМПЕТЕНЦИЯ СЕЛЬСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ В ВОПРОСАХ УПРАВЛЕНИЯ	62
Силаева И.А. АРХЕОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Г.Ф. МИЛЛЕРА В ОЦЕНКАХ Н.Н. ОГЛОБЛИНА.....	63
Солодкин Я.Г. СИБИРЬ, ПЕРМЬ ИЛИ ПОВОЛЖЬЕ? (К ЛОКАЛИЗАЦИИ ЛИХАЧЕВСКОГО ВИДА ЕСИПОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ) ...	64
Спичак А.В. О СОСТАВЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ XIX – НАЧАЛА XX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ В Г. ТОБОЛЬСКЕ»).....	65
Статина Н.В. ВЯТСКИЕ ФАМИЛИИ НА УРАЛЬСКОЙ ЗЕМЛЕ	67
Теляков М.З. ПРЕДКИ И ПОТОМКИ ДАЛМАТА.....	68
Тимербулатов Д.Р. М.В. ИКОННИКОВ. СУДЬБА ЧИНОВНИКА В ПЕРИОД СМЕНЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ	70
Толстых Н.Ю. ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ПИСЬМО: ИЗ ИСТОРИИ КУРГАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ НАЧАЛА XX ВЕКА	71
СЕКЦИЯ № 3. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ	
Арановская Н.Ф. ВРАЧ ПО ПРОФЕССИИ, ПЕВЕЦ ПО ПРИЗВАНИЮ!.....	75
Батуев С.В., Батуева Е.Н. КУРТАМЫШАНЕ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	80
Батуев С.В., Демаков В.Г. ПОТЕРИ КУРТАМЫШАН В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	82
Белоусов С.О., Белоусова И.В. ГЕРОИ ПОГОСТЬЯ	86
Белоусов С.О. ОГНЕННЫЙ МЕЧ НАД ДОНБАССОМ	89
Букренева К.Г., Алексеева Л.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДЕТСКИХ ДОМАХ, ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ ЛЕНИНГРАДА НА ТЕРРИТОРИЮ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	91
Буторина Е.В. ИСТОРИЯ ШКОЛЫ В СЕЛЕ НИЖНИЙ ЯР ДАЛМАТОВСКОГО РАЙОНА.....	92
Васильева А.М. АДМИРАЛ КОЛЧАК. ПОЕЗДКИ НА ФРОНТ	93
Вахтин В.Г. ВИЗИТ К.В. РЫНДИНА В ПОЛОВИНСКИЙ РАЙОН	97
Вахтин В.Г. МЕХАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОЛОВИНСКОМ РАЙОНЕ	98
Гапсаламов А.Р. РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ – УСЛОВИЕ РОСТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1960-1980 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН).....	101
Горбунова З.И. РАБОТА ГОСПИТАЛЕЙ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД: НА ПРИМЕРАХ ЧЕЛЯБИНСКА И КУРГАНА.....	102
Грязнов Д.С. ИЗ ЗАПИСОК КРАЕВЕДА И.Д. ГУСЕВА.....	104
Демидов В.Ф. КАТАЙСКИЙ ЛЕГИОНЕР Д.Ф. ПИНЖЕНИН	105
Жарова А.С. НЕКОТОРЫЕ ФАКТЫ УЧАСТИЯ ЗАУРАЛЬЦЕВ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ	108
Животова А.Н. ОБЛАСТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ УЧИТЕЛЬСКИЕ КУРСЫ НАРОДОВ СЕВЕРА ПРИ ТЮМЕНСКОМ ПЕДИНСТИТУТЕ.....	109
Зеленина О.С. ЖЕНЩИНА-БОЕЦ. УРАЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР	111
Ильиных П.Г. «УКСЯНЕЦ» ВСТАЛ НА ПЬЕДЕСТАЛ	112
Копылов В.П. СПОРТИВНО-МАССОВАЯ РАБОТА СТУДЕНЧЕСКИХ КОЛЛЕКТИВОВ В ВУЗАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 50-Е–80-Е ГОДЫ XX ВЕКА	113

Коростелёва Т.Н., Коростелёв В.А. ИЗВЕСТНЫЙ СЕЛУ ЧЕЛОВЕК	115
Косинцева Н.Н. ЗЕМСКАЯ «КРАСНАЯ» ШКОЛА ГОРОДА ДАЛМАТОВО.....	116
Кузьмин А.Д. КУРГАНСКИЙ КЛЕПОЧНЫЙ ЗАВОД (1916-1926).....	117
Курочкина С.Н. НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОРОДЕ ДАЛМАТОВО	120
Ничков Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ В КУРГАНСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ В 1914-1917 ГОДАХ	121
Перова М.А. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРГАНСКИХ ДЕТЕЙ 1920-Х ГГ. КАК СЮЖЕТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ...	122
Пешкова П.И. СПОРТИВНЫЕ УСПЕХИ ЖУРНАЛИСТА П.Г. ИЛЬИНЫХ	123
Подкорытова С.В. ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖИ КОМСОМОЛЬСКИХ СТРОЕК ЧЕЛЯБИНСКОЙ И ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В 1956-1965 ГГ.	124
Постовалова Л.Е. ШАДРИНСКИЙ ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ДОМ В 1920-Х ГОДАХ.....	125
Пудовкин С.И., Вдовина Д.Д. КАК ЖУРНАЛИСТ УЛИЦУ ОБУСТРОИЛ. ИСТОРИЯ ОДНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ.....	126
Пудовкин С.И., Пудовкина А.С. ПОРТРЕТ СЕМЬИ НА ФОНЕ ЭПОХИ	129
Семенов И.М. ПО МОРЯМ, ПО ВОЛНАМ... (КОРАБЛИ ПОД НАЗВАНИЕМ «ТОБОЛ»)	132
Теляков М.З. НА ТОЙ ДАЛЁКОЙ, НА ГЕРМАНСКОЙ	135
Федченко М.Н. ПРАВОСЛАВНЫЕ ХРАМЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ (1942-1987 гг.)	137
Хлызов М.И. СОЛДАТСКИЕ ТРЕУГОЛЬНИКИ	138
СЕКЦИЯ № 4. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ	
Арефьева О.С. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ В НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ГОРНОЗАВОДСКОЙ УРАЛ»	140
Вохменцева Л.Д. ИСКОПАЕМЫЕ СЛОНЫ В КОЛЛЕКЦИИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	141
Данилова Ю.Н. ПЛАНЕТАРИЙ: РЕАЛИЗАЦИЯ КРЕАТИВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.....	143
Закожурникова Ю.В. КРАТКИЙ ОБЗОР ФОНДА КРАЕВЕДА ИОВЛЕВОЙ ВИКТОРИИ НИКОЛАЕВНЫ В ШАДРИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ.....	145
Захарова Т.Н. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ Ф.А. БРОННИКОВА В ШАДРИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ	148
Мальгин К.А., Ползун М.Р., Романова И.Ю., Конев С.Д. ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В ХОДЕ МУЗЕЕВЕДЧЕСКОЙ ИГРЫ «МЫ ЖИВЁМ НА УРАЛЕ» ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 1-6 КЛАССОВ.....	149
Матвеева И.Ю. КОЛЛЕКЦИЯ ПИСЕМ ЖЕРОМА БОНАПАРТА ИЗ СОБРАНИЯ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА.....	151
Муковоз М.В. КОЛЛЕКЦИЯ ДОМОТКАНЫХ ПОЯСОВ В КУРГАНСКОМ ОБЛАСТНОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ	152
Накарякова О.В., Печерских А.В. МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР «ГАМАЮН» – ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОДУКТЫ И ПУТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С АУДИТОРИЕЙ.....	154
Пономарёва Г.А. ФОНД ФОТОГРАФИЙ ДАЛМАТОВСКОГО УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ДАЛМАТОВСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ.....	156
Радионое Ю.Н. ЗАУРАЛЬЦЫ – «НЕИЗВЕСТНЫЕ» ГЕРОИ АФГАНСКОЙ ВОЙНЫ: ГВАРДИИ СТАРШИЙ СЕРЖАНТ АЛЕКСАНДР ОСТАШКИН (1962-1982)	158
Туганова Е.В. СКАЗКА В МУЗЕЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ОДНОЙ ВЫСТАВКИ)	160
Федоров В.А. КУЛЬТ ПРИРОДЫ В РУССКОМ ЯЗЫЧЕСКОМ ПРАЗДНИКЕ	162
СЕКЦИЯ № 5. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бабуря Н.В. ДИАЛЕКТИЗМЫ В РОМАНЕ И. КОРОБЕЙНИКОВА «ГОЛУБАЯ ЕЛАНЬ».....	165
Богданова И.В. ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ УПРАВЛЕНИЯ В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КУРГАНСКИХ ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА)	166

Григорьева А.Б. ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ СКАЗОК: СЮЖЕТ О ПАДЧЕРИЦЕ	167
Драгунова О.С. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Н. ЗЫРЯНОВА	169
Жильцова Н.Н. РОЛЬ НАРОДНОЙ ПЕСНИ В ИЗУЧЕНИИ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА	173
Жукова И.М. ОБРАЗ ГОРОДА В ЛИРИКЕ КУРГАНСКИХ ПОЭТОВ	175
Колесниченко Е.Н. ОБЫДЕННОЕ СОЗНАНИЕ ПЕСКОВЦЕВ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ	176
Мышкина Н.П. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЧАСТУШКАХ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	177
Рыбина В.А. ПОЭТ АНДРЕЙ КАПУСТИН	179
Статина Н.В. СЛОВАРЬ ФАМИЛИЙ ПРИХОЖАН ФЛОРО-ЛАВРСКОЙ ЦЕРКВИ XVIII ВЕКА	181
Сысуева Р.П. РЕВИЗСКАЯ СКАЗКА 1858 ГОДА О ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯНАХ И ОТСТАВНЫХ СОЛДАТАХ ДЕРЕВНИ ВОРОКОСОВОЙ УСТЬ-СУЕРСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	183
Тольсбаева Ж.Ж. «...КАЖДЫЙ КАМЕНЬ ЛЕЖИТ В ЦЕНТРЕ МИРА...»	184
Федорова В.П. НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ АВТОГРАФЫ В.П. БИРЮКОВА	185
Черницына С.А. ЭПИТЕТЫ В СКАЗАХ П.П. БАЖОВА	187
Шушарина Н.П. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФАМИЛИЙ ЖИТЕЛЕЙ ОБДОРСКОЙ ВОЛОСТИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	188
СЕКЦИЯ № 6. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Абросимов А.В., Мурзин А.Н., Христолюбский В.С. ФОРМИРОВАНИЕ УРОЧИЩА В ЗОНЕ АКТИВНОЙ РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	190
Абросимова И.В. БАЛЬНЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУОРТЫ РОССИИ	191
Акимова Т.Г. ПРИГРАНИЧНАЯ СЕЛЬСКАЯ МЕСТНОСТЬ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	193
Анчугова Л.Е., Распутина М.Ю. ГЕОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИИ	194
Кунгурцева Г.Н. ИЗУЧЕНИЕ ГОРОДСКОГО СТРЕССА В ГОРОДЕ КУРГАНЕ	195
Митрофанова Т.В., Мурсьнина Е.В. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПАССАЖИРСКОГО ТРАСПОРТА ГОРОДА КУРГАНА	197
Неумывакина Н.А. ОБЪЕКТЫ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ	197
Рахманов Е.Л. ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА	199
Сметанин И.С., Христолюбская Л.В. КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ И ОТДЕЛЬНЫХ ВЫБОРОЧНЫХ УЧАСТКОВ	199
Федорова Т.А. ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ	201
СЕКЦИЯ № 7. ЖИВАЯ ПРИРОДА ПАМЯТИ УЧЕНОГО	
Князев М.С., Таршис Л.Г. КУЛИКОВ ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ (29 ИЮЛЯ 1964 – 28 СЕНТЯБРЯ 2014)	203
МИР РАСТЕНИЙ	
Беляев А.Ю., Кутлунина Н.А., Мамаева П.О. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ТЮЛЬПАНА ПРИРЕЧНОГО – ЭНДЕМИКА ЮЖНОГО УРАЛА	204
Бондаренко М.Н., Прусова Н.Г. БОЛЕЗНИ, ВЫЗВАННЫЕ ПАТОГЕННЫМИ ГРИБАМИ НА РАСТЕНИЯХ СЕМЕЙСТВА КРЫЖОВНИКОВЫЕ	205
Быструшкин А.Г. ОНТОГЕНЕТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ THYMUS PUNCTULOSUS KLOK., РЕДКОГО ВИДА КРАСНОЙ КНИГИ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	206
Вершинин Н.А. НАХОДКИ РЕДКИХ РАСТЕНИЙ В ОКРЕСТНОСТЯХ СЕЛА УСПЕНКА (ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ)	207
Евсеев В.В. СЕПТОРИОЗНАЯ ПЯТНИСТОСТЬ ЛИСТЬЕВ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В ЗАУРАЛЬЕ	207

Ефремова Ю.А., Лушникова Т.А. ОСОБЕННОСТИ ФИЗИОЛОГИИ ПОЧВОПОКРОВНЫХ КУСТАРНИЧКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УСЛОВИЙ ПРОИЗРАСТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ СЕМЕЙСТВА ГРУШАНКОВЫЕ (<i>RYROLACEAE DUMORT.</i>) РАМИШИИ ОДНОБОКОЙ (<i>ORTILIA SECUNDA</i> (L.) HOUSE) И ЗИМОЛЮБКИ ЗОНТИЧНОЙ (<i>CHIMAPHILA UMBELLATA</i> (L.) W. BARTON)	208
Кузьмин И.В. РАСТЕНИЯ КРАСНОЙ КНИГИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, ОТСУТСТВУЮЩИЕ ВО ФЛОРЕ РЕГИОНА	209
Курлова Г.В., Лушникова Т.А. ИЗМЕНЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФОТОСИНТЕЗА В ЛИСТЬЯХ КЛУБНЕВЫХ ОРХИДЕЙ <i>GYMNADENIA CONORPSEA</i> И <i>PLATANTHÉRA BIFÓLIA</i> В УСЛОВИЯХ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ.....	210
Максимова М.С. ЗЕЛЕННЫЕ МХИ В СОСНОВЫХ ФИТОЦЕНОЗАХ РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ Г. КУРГАНА.....	212
Мочалов А.С. МОРФОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ БАЗАЛЬНОГО ПЕРА ВАЙИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ И ГИБРИДОВ ПАПОРОТНИКОВ ИЗ РОДА <i>DRYOPTERIS</i> ADANS. (<i>DRYOPTERIDACEAE</i>)	213
Науменко Н.И., Рязанова М.А. МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПИОНА УКЛОНЯЮЩЕГОСЯ (<i>PAEONIA ANOMALA</i> L., <i>PAEONIACEAE</i>) В ПРИРОДНЫХ ЦЕНОПОПУЛЯЦИЯХ НА ПОЛУОСТРОВАХ ОЗЕРА МЕДВЕЖЬЕ (ПЕТУХОВСКИЙ РАЙОН КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ)	214
Полукарова С.В. СЕМЕЙСТВО НОРИЧНИКОВЫЕ (<i>SCROPHULARIACEAE</i>) ФЛОРЫ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ В ГЕРБАРНОЙ КОЛЛЕКЦИИ КУРГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.....	216
Прусова Н.Г., Сушко А.А. ВЛИЯНИЕ ДЛИННОВОЛНОВОЙ ЧАСТИ СПЕКТРА СВЕТА НА ВСХОЖЕСТЬ СЕМЯН	217
Пермякова Т.В., Садкова Е.Р., Шмакова Е.М., ДЕНДРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРИТОРИИ, ПРИМЫКАЮЩЕЙ К СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ №7 ГОРОДА КУРГАНА.....	218
Сметанина, Прусова Н.Г. БОЛЕЗНИ, ВЫЗВАННЫЕ ГРИБАМИ У РАСТЕНИЙ СЕМЕЙСТВА <i>ROSACEAE</i> (РОЗОЦВЕТНЫЕ).....	219
Тарунин М.В. ВЛИЯНИЕ ТЕПЛО- И ВЛАГООБЕСПЕЧЕННОСТИ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СОРНЫХ РАСТЕНИЙ В ЮЖНОМ ЗАУРАЛЬЕ (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)	220
Тарунина Л.Г., Нурмагамбетова М.Н. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ЛИШАЙНИКОВ-ЭПИФИТОВ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «ПРОСВЕТСКИЙ ДЕНДРАРИЙ» (КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, КЕТОВСКИЙ РАЙОН).....	221
Третьякова А.С., Куликов П.В. «ЧЕРНЫЙ СПИСОК» ФЛОРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	222
Хозяинова Н.В., Баянов Е.С., Глазунов В.А. НОВЫЕ ДАННЫЕ О ФЛОРЕ ТОБОЛ-ИШИМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ.....	223
Чухломина К.А., Пермякова Т.В. БИОЦЕНОТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ВОДОЁМОВ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА ЗАОЗЁРНЫЙ ГОРОДА КУРГАНА. ФЛОРА.....	224
Шабурова Г.А., Науменко Н.И. ДОЛИНА РЕКИ УТЯК, МАЛОГО ПРИТОКА ТОБОЛА У С. ЛЕСНИКОВО (КУРГАНСКАЯ ОБЛ., КЕТОВСКИЙ Р-Н) КАК ТЕРРИТОРИЯ, НУЖДАЮЩАЯСЯ В ОХРАНЕ	225
Шпаковатая Е.А., Прусова Н.Г. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВЛИЯНИЯ СТЕРОИДНЫХ ГЛИКОЗИДОВ И ФУНГИЦИДОВ НА РАЗВИТИЕ УРЕДИНИОСПОР ВОЗБУДИТЕЛЯ ЛИНЕЙНОЙ РЖАВЧИНЫ ЗЛАКОВ (<i>PUCCINIA GRAMINIS</i> PERS. F. <i>SEKALIS ERIKSS. ET HENN.</i>).....	226
МИР ЖИВОТНЫХ	
Бологов И.О. О СОЗДАНИИ АТЛАСА ПТИЦ ГОРОДА КУРГАНА	227
Пермякова Т.В., Петренко Е.И., Шаламова П.Э. БИОЦЕНОТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ВОДОЁМОВ ЖИЛОГО КОМПЛЕКСА ЗАОЗЁРНЫЙ ГОРОДА КУРГАНА. ВОДОПЛАВАЮЩИЕ И ОКОЛОВОДНЫЕ ПТИЦЫ.....	229
МИР МИКРООРГАНИЗМОВ	
Щварц Т.А., Науменко З.С. УСЛОВНО-ПАТОГЕННЫЕ МИКРООРГАНИЗМЫ, ФОРМИРУЮЩИЕ МНОГОВИДОВЫЕ БИОПЛЕНКИ.....	229
Максимова А.Н., Науменко З.С. ВЫЯВЛЕНИЕ ЧАСТОТЫ ВСТРЕЧАЕМОСТИ БАКТЕРИЙ РОДА <i>ACINETOBACTER</i> В ОРТОПЕДИЧЕСКОМ СТАЦИОНАРЕ	230
МИР ПОЧВ	
Рыкова А.И. АКТИВНОСТЬ ОКСИДОРЕДУКТАЗ ГОРОДСКИХ ПОЧВ	231
ПРОБЛЕМЫ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Калинин С.С., Пирякова В.В., Брылёва Е.В., Черник Д.М. СУБЪЕКТИВНЫЕ И ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБУЧЕНИЕ ХИМИИ В КУРГАНСКОМ ИНСТИТУТЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА	234
ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ПРИРОДЫ	
Ильминских Н.Г. ПАРЦИАЛЬНАЯ ФЛОРА КАНАЛИЗАЦИОННЫХ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ (КОС) ГОРОДОВ ХМАО.....	236

ЗЫРЯНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
«XII Зырянские чтения»
Курган, 11-12 декабря 2014 г.**

Редакторы: Н.М. Быкова, О.Г. Арефьева.

Подписано в печать 05.12.2013

Формат 60x90 1/8

Бумага тип. 65 гр/м²

Печать цифровая

Усл.печ.л. 31,00

Уч.-изд.л. 31,00

Заказ 306

Тираж 280

Редакционно-издательский центр КГУ.
640000, г. Курган, ул.Советская 63/4.
Курганский государственный университет.